

Александр Плотников

168-й

(СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ)

**Или много ли
нашему мужику надо?**

Новосибирск
2019

ББК 84(2=411.2)6

П 396

Плотников А. Г.

П396 Сто шестьдесят восьмой (Много ли нашему мужику надо?) Роман в двух частях (с иронией о любви и ценностях жизни) / А. Г. Плотников. – Новосибирск: РИЦ при НПО СПР, 2019. – 320 с. 22 илл.

ISBN 978-5-7620-1282-9 – Новосибирское книжное издательство.

+16

Роман «168-й» – первый роман известного новосибирского поэта и писателя Александра Плотникова. В романе причудливым образом переплетаются судьбы двух новосибирских долларовых миллионеров, сумевших сколотить своё состояние в «лихие» девяностые годы двадцатого столетия. Автор считает, что роман будет интересен не только выпускникам НЭТИ, ведь герои романа – выпускники и работники этого самого крупного вуза Новосибирска, но и широкой аудитории читателей, поскольку через героев романа автор обратился к таким важным темам, как семья, любовь, измена, ценности жизни. Несомненный интерес представляет и неординарный взгляд автора на Великую Октябрьскую социалистическую революцию и роль В. И. Ленина и его соратников в судьбе нашей страны. Кроме того, если Вы интересуетесь еврейским вопросом, то эта книга, безусловно, для Вас.

В тексте использованы иллюстрации
Юлиуса Шнорра фон Карольсфельда,
Гюстава Доре,
Ланы Воробьёвой.

© Плотников А. Г., тексты, 2019

ВСТУПЛЕНИЕ

Новая книга известного в Новосибирске поэта, прозаика, драматурга и переводчика, члена Союза писателей России, Александра Плотникова. В этот раз писатель предлагает вниманию читающей публики один остросюжетный материал – роман в двух частях с интригующим названием «168-й».

Любовные похождения главного героя романа Володи Ловчева, молодого человека в «поиске» читаются легко, заинтересованно, и одновременно с удивлением. Фоном главных событий в изложении литературного материала являются: советские семидесятые-восьмидесятые годы прошлого столетия, начало «нового» российского демократического периода девяностых и жизненные устои нашего общественного строя 2000-х. Фундаментальное основание романа, по замыслу писателя, покоится на двух китах: солидная и процветающая по меркам того времени еврейская семья (первая часть романа) и бурная предпринимательская деятельность главного героя в сочетании с его безалаберной личной жизнью (часть вторая). С интересом прослеживаются амурные отношения Володи Ловчева и Лилии (Людмилы) Сахаровой от создания семейной пары до полного её краха. Весьма колоритно описаны тревоги родителей главных героев повествования – Сахаровых Марии Семёновны и Аркадия Наумовича и, особенно, Ловчевой Татьяны Ивановны, мамы Володи, преждевременно ушедшей в мир иной от переживаний и постоянных тревог за судьбу сына. Их постоянные заботы об устройстве этой «сладкой парочки» в тогдашней довольно простой жизни, создании и сохранении семейного гнезда. Но упомянутые тревоги и заботы у родителей беспечной парочки диаметрально противоположны. Если у элитных и состоятельных Сахаровых счастье единственной дочери видится в достатке и благополучии во всех сферах её существования плюс держится на понятии, вроде, «а что родственники и друзья подумают и скажут?», то у Ловчевой Татьяны Ивановны, рядовой учительницы начальных классов, на беспокойстве за чувство сына к его избраннице. Достаточно ли оно сильно и глубоко, чтобы решиться на такой ответственный шаг, как женитьба в двадцать лет: «А ты, сынок, любишь её?» У Марии Семёновны, а в романе, в первой его части, именно она задаёт тон в образовании новой молодой семьи, просматривается откровенно циничное, потребительское отношение к любви и будущему молодой семьи. Ей безразлично, кто будет мужем единственной и горячей любимой дочки Лилечки: развратник профессор Арнольд Михайлович, в два раза старше её и годящийся ей в отцы или зелёный, ещё ничем себя в жизни не проявивший, нищий студент младших курсов, пусть и престижного, института (НЭТИ) Володя Ловчев.

Глубоко реалистичны рассуждения писателя о состоянии морали и нравственности в современном обществе. Автор приходит, увы, к неутешительному выводу: они не очень востребованы в этом обществе, ещё более больном, чем в описываемые годы. Подобный вывод делает писатель, размышляя о поведении слабого духом нашего современника в вопросе искушения последнего тремя видами искушения: богатством, властью и удовольствием.

Красочно, увлекательно, со вкусом и знанием дела выписан автором романа процесс становления центрального героя, пока ещё Володи Ловчева (в дальнейшем, по мере взросления и значимости, как долларового миллионера, он перейдёт на следу-

ющую ступень своего социального положения, приобретёт повышенный статус Владимира Сергеевича Ловчева. Кредо его жизни: ДЕНЬГИ НЕ ПАХНУТ и СЧАСТЬЕ НЕ В ДЕНЬГАХ, А В ИХ КОЛИЧЕСТВЕ. А сопутствующие Володиному успеху городские чиновники разных мастей и рангов, с подачи колоритной и значительной во всём, любимой тёщи Марии Семёновны, поданы столь живописно и ярко, что у читателя не остаётся никаких сомнений в «подлинности» этих второстепенных героев повествования. Здесь и Леонид Сергеевич Новиков – руководитель управления муниципального имущества, и директор барахолки Николай Васильевич Потехин, и директор районного предприятия «Сервисные услуги» Николай Анатольевич, и другие. Бизнес у Владимира Ловчева «пошёл» благодаря также немногочисленным, но верным друзьям (НЕ ИМЕЙ СТО РУБЛЕЙ...), и знакомству с одной молодой новосибирской бизнес-леди Мариной, ставшей новым увлечением и половым партнёром на целых девять лет, а потом и законной его супругой. МНОГО ЛИ НАШЕМУ МУЖИКУ НАДО? Этот чисто риторический вопрос многократно слышится и встречается читателю на страницах романа и проходит лейтмотивом через всё произведение, и даже служит неким оправдательным аргументом в большинстве нелицеприятных поступков и действий развращённого излишним женским вниманием «героя нашего времени». Девяностые... Их иногда называют «лихими»... Деньги не пахнут, когда речь идёт о больших деньгах. Вот на этом фоне и выскочил Владимир Ловчев, как джинн из бутылки, благодаря покровителям разного рода. Ему хватило года, чтобы выбиться «в люди».

Во второй части романа «168-й» писатель проводит своего литературного персонажа по всем извилистым дорожкам лабиринта торгового мира. Бизнес и «тёлки» – всё, что нужно было герою, теперь не отягощённому семейными узами. Но оставался в этих сомнительных отношениях самим собой, т. е. верным своему, некогда сотворённому собой и только для себя, принципу: все женщины, или тёлки, как он их бесцеремонно называл в кругу друзей и хорошо знакомых приятелей, обязаны ему дарить за так, за бесплатно, свою любовь, как он сам.

Быстротечно время... Много воды утекло с тех пор, ничем не запятнанных дней, когда он, скромный юноша, приехал из районного городка Юрги соседней Кемеровской области в Новосибирск поступать в технический вуз. В Америке, в штате Майами, где они с Мариной приобрели недвижимость в виде шикарного дома стоимостью два миллиона долларов США, родилась дочка, как две капли похожая на отца, то есть на нашего непотопляемого главного героя романа Владимира Сергеевича Ловчева. Назвали её на западный манер двойным именем – Анна-Виктория, счастью отца не было предела. Казалось, после стольких жизненных бурь и потрясений, могучему кораблю пора войти в тихую гавань и встать на отдых. Но... Как говорят, беда, как и счастье, не знаешь, где и когда настигнет!

Внешнее благополучие порой чревато внутренними потрясениями. Об этом, полагаю, заинтересованные читатели узнают сами, прочитав книгу. Приятного чтения, друзья.

Анатолий Шалин

Секретарь Правления
Союза писателей России

Роман в двух частях

(с иронией о любви и ценностях жизни)

Роман написан по реальным событиям, однако некоторое сходство героев с ныне здравствующими уважаемыми горожанами носит, как правило, случайный характер.

Автор.

Первая часть

-1-

Если читатель подумал, что я желаю воспользоваться фабулой повести политука времён Гражданской войны Бориса Лавренёва «Сорок первый», которая увидела свет в 1923 году, правда, в качестве рассказа, то поспешу Вас разочаровать. В настоящем романе речь пойдёт немного о другом, но счёт, как говорится, будет иметь значение и здесь. Что касается «Сорок первого», то в год столетия большевистского переворота в России, полагаю, уместно, прежде всего, вспомнить одноимённый фильм, снятый выдающимся режиссёром Григорием Чухраем в 1956 году, где в главных ролях блеснули удивительно красивые актёры Изольда Извицкая и Олег Стриженов. Мне кажется, что сейчас уже таких красивых актёров не делают. Согласитесь, дорогой читатель, почти невозможно забыть и притягательный образ белогвардейского офицера, созданного замечательным Владимиром Ивашовым в фильме 1966 года «Неуловимые мстители» о приключениях четырёх подростков в годы Гражданской войны в России, снятом талантливым режиссёром Эдмондом Кеосаяном по мотивам повести Павла Бляхина «Красные дьяволята». При этом Ивашов так проникновенно исполнил романс Яна Френкеля «Русское поле», что даже поклонники большевистского переворота пришли в восторг. Так вот, Извицкая и Стриженов в фильме «Сорок первый» соответственно сыграли Мирютку, лучшего стрелка отряда красноармейцев, на счету которой было сорок убитых белогвардейцев, и поручика Говоруху-Отрока, представителя противоборствующей стороны, которому, несмотря на вспыхнувшую между главными героями любовь в пространстве, зажатом песками, морем и небом, суждено будет стать сорок первым. Особую пикантность ситуации добавляет тот факт, что автор повести «Сорок первый» Борис Лавренёв, выпускник Московского университета, перед службой у «красных»

сначала, естественно, воевал за «белых», хорошо знал и тех и других, а поручик Говоруха-Отрок был реальным сослуживцем автора повести.

После просмотра этого фильма перед зрителем встаёт проблема трудно-го выбора, чью правду принять? Правду интеллигентного, образованного и чертовски обаятельного поручика-белогвардейца или неухоженной, безграмотной, но пылкой красавицы-стрелка отряда красноармейцев? Кстати, и сегодня наши несчастные сограждане испытывают большие затруднения в оценке деятельности сторон Гражданской войны. И понять их можно. Мне, право, будет неудобно пред Вами, дорогой читатель, если и при прочтении настоящего романа у Вас возникнут проблемы с оценками поступков её героев, конечно, при условии, что Вам удастся дочитать роман до конца, на что я втайне надеюсь. Заранее прошу простить меня за это! Но что делать, жизнь так несовершенна! И в ней часто всему виной становится гордыня – тягчайший из грехов человеческих, а желание возгордиться в глазах окружающих своими деяниями нередко заканчивается совсем иным финалом, нежели предполагал горделивый герой. Можно сказать, что дьявол подзуживает нас на то, чтобы мы поделились с нашими друзьями и знакомыми некоей тайной информацией, часто интимного характера, где мы предстаём в блистательном образе героя, покорителя сердец особей противоположного пола. Казалось бы, совершил неприглядный поступок и помалкивай себе тихо, а нет, в этот момент дьявол вступает в игру, а как он силён и как слаб человек, думаю, лишний раз говорить не нужно. Поэтому часто, вместо того, чтобы хранить тайну о своих грехах и прегрешениях, мы не в силах удержать в себе эту информацию и делимся ею с окружающими нас людьми. Но Господь-то сверху всё видит, и вскоре Он наказывает незадачливого рассказчика за проявление подобной слабости, а точнее, гордыни. И это справедливо! Но обо всём по порядку.

Один из приятелей моей юности, Володя, в то время, когда мы с ним познакомились, был, что называется, в поиске. Не в поиске второй половины, как по наивности можно было подумать, нет, наш герой в то время был женат, растил сына, но чего-то ему явно не доставало. Он, впрочем, как и многие из нас в то время, любил женщин, особенно симпатичных, и искал их для удовлетворения своих плотских желаний. Заранее прошу простить за употреблённый мною глагол «любить», более уместны здесь были бы иные глаголы, однако цензура, и в первую очередь нравственная, не позволяет мне их использовать в самом начале повествования. Дальше, естественно, придётся, потому что полностью обойтись без них русскому человеку просто невозможно! Но это будет, предупреждаю, позже. Пока же отмечу, что Володя был в то время тот ещё ходок! Осуждать его за этот недостаток мне, поверьте, не с руки, сам был не безгрешен в ту пору, впрочем, как и многие из молодых людей того времени. Поэтому и Вас, дорогой читатель, прошу не судить Володю строго. Давайте признаем вместе, что так бывает в жизни, и не редко.

Володя родился в небольшом кузбасском посёлке возле города Юрга Кемеровской области в обычной по тем временам семье. Отец его, Ловчев

Сергей Степанович, работал экскаваторщиком на местном карьере, где добывали щебень, а мама, Татьяна Ивановна, была учителем начальных классов в местной школе. В семье, кроме Володи, рос и старший брат, Витя, который родился тремя годами раньше нашего героя. Нередко так бывает в семьях, что младшие дети становятся любимчиками. Они, во-первых, тянутся за старшими и потому, как правило, быстрее развиваются, а во-вторых, младшие дети для родителей всегда будут маленькими, их больше жалуют и оберегают, им достаются самые вкусные плюшки и лучшие игрушки. Короче, младших детей родители, особенно мамы, часто балуют больше, нежели старших. К этому стоит добавить, что Володя не только хорошо учился в школе, много лучше своего старшего брата, но и был одним из лучших спортсменов школы во многих спортивных дисциплинах. Это и прыжки в длину и высоту, бег на средние дистанции, зимой бег на лыжах, кроме того, наш герой был лидером футбольной и баскетбольной команды школы. Татьяна Ивановна даже завела отдельную папочку, в которой бережно хранила многочисленные Володины дипломы и грамоты за успехи в учёбе и победы на спортивных соревнованиях. Мама сыном гордилась, и в этой гордости не было ничего зазорного.

Черты лица нашего героя были мамины, которая слыла первой красавицей в посёлке, но по мере его взросления они немного укрупнились, тем не менее, это был симпатичный подросток с длинными ресницами и густыми вьющимися волосами, на которого заглядывались не только девочки-ровесницы, но и девушки старших классов. Володя к окончанию средней школы вымахал за сто восемьдесят сантиметров и ещё продолжал расти, регулярные занятия спортом сформировали его по-настоящему стройную фигуру с сильными руками и ногами, с развитым каркасом мышц на груди и спине. Чёрные усики, которые Володя стал носить уже в старших классах школы, добавили его женоподобному лицу мужественности. В те далёкие годы мода на усатых и бородатых женщин ещё не поразила воображение просвещённых европейцев, не говоря уже о нас грешных, не знавших в ту пору ничего о толерантности. Поэтому я стараюсь не смешивать мужское начало с женским и наоборот. Как выразился великий М.Ю. Лермонтов в поэме «Тамбовская казначейша», описывая внешность главного героя: «.. строен, как корнет, взор пылкий, ус довольно чёрный: короче, идеал девиц, одно из славных русских лиц». Считаю, что именно эти слова наилучшим образом подходят к описанию портрета нашего героя в те годы. Володя, безусловно, был достоин того, чтобы о нём писали те, кто умеет это делать, вот и я, грешный, лет пятнадцать назад посвятил ему целую поэму «Дорога к юбилею», где описал и его внешность, и его некоторые деяния. Правда, чтобы порадовать нашего героя и его многочисленных друзей, я воспользовался словами, которые в нашей стране принято называть нецензурными. По этой причине с содержанием вышеназванной поэмы читателю будет затруднительно ознакомиться, по крайней мере, пока в нашем обществе будет царствовать лицемерие. Согласитесь со мной, ведь нет никакой логики в том, что все мы знаем эти слова, постоянно пользуемся ими, однако писать их почему-то запрещено!

А ведь это бывает и крайне неожиданно, и страшно интересно, и чрезвычайно остроумно, и весьма познавательно! Чтобы убедиться в моей правоте, Вам достаточно заглянуть в изданные в 2004 году «Стихи для взрослых» наших великих поэтов А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова. Но раз пока нельзя, значит нельзя! Вот почему я воспользовался словами классика, а не своими виршами. Что ж, буду блюсти нравственность не только молодёжи, но и старшего поколения, ибо доподлинно знаю, что во второй группе читателей есть немало поклонников моего таланта.

Но я отвлёкся, извините, вернусь к Володе. По окончании школы он поступил в Новосибирский электротехнический институт, сокращённо НЭТИ (ныне Новосибирский государственный технический университет), помогли ему поступить и его прежние спортивные успехи (спортивные разряды) и отличная характеристика, выданная по окончании школы. В институте Ловчев, благодаря своим талантам и яркой внешности, не затерялся среди многочисленных студентов, а напомним, в то время это был крупнейший вуз города. Студентки, это следует признать, заглядывались на симпатичного паренька, но семнадцатилетний юноша в то время был не готов к общению со слабым полом. Володя был скромным и даже застенчивым малым, сказывалось воспитание мамы, он не умел занять девушек душевным разговором. Вот это знаменитое «А поговорить?», никак не давалось нашему герою, а, как известно, женский пол любит ушами, особенно на первой стадии знакомства. Понятно, что дальше на первый план выходят другие качества, но вначале-то нужно чем-то привлечь внимание девушки! На помощь в этом деле могла бы прийти литература, особенно классическая любовная лирика отечественных и зарубежных поэтов, но Володя литературу не любил и стихи своим вниманием не баловал. Поэтому на первом курсе института наш герой пугался женского общества, опасаясь, что в глазах девушек он выглядит отсталым интеллектуально и культурно, неразвитым духовно, а значит, считал он, и непривлекательным. Подобные суждения, конечно же, ошибочны, а порой, как выражаются некоторые несдержанные девицы, даже преступны! Но это всё Володя поймёт значительно позже. На первом курсе он не проявлял интереса к женскому полу, можно констатировать, что год прошёл без дружбы и любви. Всё своё свободное от учёбы время Ловчев посвящал спорту, которым он активно занимался и в институте.

Да, тут такая тема, трудно удержаться! Выскажусь. По моим наблюдениям «тихони» и «молчуны» в молодёжных компаниях никогда не остаются в одиночестве. Почему, спросите Вы, дорогой читатель? Поясню. Возможно, их неразговорчивость не воспринимается слабым полом однозначно, как умственная неразвитость, как, например, в то время считал сам Володя. Возможно и то, что разговорному жанру в отношениях между мужским и женским полом придаётся несколько преувеличенное значение. Как говорят некоторые циники, о чём тут говорить, надо дело делать! Я не исключаю и тот факт, что часто молчание «клиента» бывает золотом, когда девушке кажется, что юноша своим молчанием сказал ей именно то, что она желала от него услышать. Как пела когда-то Клавдия Ивановна Шульженко: «Не

спугни очарования наших тихих вечеров, ведь порою и молчание нам понятней всяких слов». А как же фактор времени, спросите Вы? Не хотел писать об этом, но раз Вы настаиваете, отвечу. По моим наблюдениям, для юноши, лучшей девушкой является та, которая, простите за прямоту, даёт, думаю, в этом вопросе проявляется мужская кобелиная сущность, говорят, что сама мать-природа заложила в нас этот инстинкт. А для девушки лучшим юношей является тот, кто всё время рядом с ней, кто активно ухаживает, добивается её расположения, старается завоевать симпатии и так далее по списку. Поэтому справедливо утверждать, что девушки во времена нашей молодости отдавали предпочтение тем юношам, которые всё своё свободное время посвящали им. И понять их можно, часто подобное поведение юноши девушка воспринимает как проявление любви к ней, что, по-моему, не совсем верно. Однако вопрос в другом, кто учит юношу ухаживать за девушкой? Никто! Поскольку мама Володи была скромной женщиной, учить сына этому ремеслу она не стала. Рассудила так, парень видный, один не останется. И в этом она оказалась права, но не будем забегать вперёд.

Чем запомнился Володе первый курс? Учёбой и многочисленными спортивными соревнованиями. А девушки, спросите Вы? Конечно, с девушками были ни к чему не обязывающие знакомства, но не более того. А вот второй курс института – это уже совсем другая жизнь! Студент-второкурсник к студенческой жизни уже приспособился, как после первого года приспосабливается заключённый к жизни в колонии. Быт студента худо-бедно налажен, он уже хорошо усвоил ритм учёбы с зачётами, экзаменами и возможными подводными камнями, научился ловко обходить неприятности, которые так и норовят подбросить студенту коварные преподаватели. Учтите, что к этому времени юноша стал на год старше, расправил плечи, физически окреп, возмужал, тёмный пушок на его верхней губе медленно, но верно превратился в чёрные гусарские усики. А гормоны?! Естественно, в этом возрасте, а нашему герою в декабре уже исполнилось девятнадцать лет, гормоны в его организме просто клокотали. На кого или на что можно потратить высвободившееся на втором курсе свободное время? Естественно, на девушек и на ухаживание за ними, а это, знаете ли, процесс сложный, объёмный, способный сожрать не только свободное от учёбы время, но и, как показывает печальный опыт собратьев по учёбе, и саму учёбу. К этому времени излишняя скромность в отношениях со слабым полом проходит, благо рядом, а Володя жил в общежитии института, всегда есть старшекурсники, бывалые и опытные. Из года в год в общежитиях института формировалась своеобразная система наставничества, когда старшекурсники передавали молодым студентам опыт предыдущих поколений и свой собственный в общении с молодыми женщинами и девушками. Я нарочито разделяю эти два понятия, поскольку в наше время среди студенток встречались как те, так и другие, правда, вторых было больше. В настоящее время картина в пропорциях прямо противоположная, подростки значительно раньше начинают половую жизнь, но судить за это молодое поколение и воспитавших их родителей, школу и улицу не буду. И

Вам не советую, предлагаю такие перемены списать на коварное время, в котором они все оказались.

Так вот, студенты старших курсов хорошо знали, чего хотят девушки и женщины, что и в каких ситуациях следует им говорить и что с ними можно делать. При этом эти самые наставники хорошо понимали, что иметь в компании симпатичных, но ещё неопытных юнцов весьма полезно, ведь на них хорошо «клюют» симпатичные студентки младших курсов. А вот уже когда молодые симпатяшки оказывались в компании со старшекурсниками, те легко привлекали студенток на свою сторону, для чего имелось много схем, наработанных годами. Главное, у старших товарищей был опыт общения с женским полом, они знали все комнаты, которые по их первой просьбе сотоварищи за небольшую плату освободят на ночь для свидания с понравившейся девушкой. Кроме того, и это надо признать, большую роль в сближении полов играет женская психология. Если юноша ищет себе партнёршу, как правило, для получения удовольствий, то девушка, даже самая гулящая, подспудно ищет себе вторую половинку для совместной жизни. Кстати, именно этим девушки чаще всего и объясняют свои гуляния-поиски. Насколько это справедливо, судить не берусь, но так или иначе, для ищущих девушек студенты старших курсов больше подходят на роль главы семьи, нежели однокурсники или студенты младших курсов. Кроме того девушки-студентки не могли не видеть, что на первом и втором курсах института отсеивалось около трети студентов юношей, которые на два года уходили служить в армию. А вот со старших курсов студентов уже практически не отчисляли, особенно так массово, конечно, единичные случаи были, но это, как правило, нечто выходящее из ряда вон, например, пьянки, драки, воровство. И, если студент уже учился на старшем курсе, на четвёртом или на пятом, ему уже ничего плохого не грозило, а стоило старшекурснику проявить желание пообщаться с «молодёжью», как тут же находились молодые студентки, готовые припасть к его сильному плечу.

Каждую субботу в общежитии руководители студенческих советов, очевидно из лучших побуждений, устраивали танцы или в холле первого этажа, или на втором этаже в читальном зале, для чего из него в коридор выставлялась вся мебель. Часто в общежития НЭТИ на танцы приходили студентки торгового института, который располагался, да и сейчас располагается на расстоянии одного квартала от электротехнического института. Если в НЭТИ на технических специальностях учились, в основном, юноши, в группах их было до восьмидесяти процентов. В торговом институте, наоборот, учились, как правило, девушки, которые там доминировали примерно в той же пропорции. Руководители вузов шли навстречу пожеланиям не только трудящихся, как тогда это было принято, но навстречу желаниям студентов, что, конечно же, было весьма гуманно с их стороны. По этой причине в общежитиях технического института девушек на танцах хватало. Наш герой, кстати, хорошо танцевал ещё со школы, был гибким малым и имел хороший музыкальный слух, поэтому девушки и молодые женщины ещё и по этой причине обращали на него внимание. И вот однажды Володе, можно сказать,

повезло, на танцах он познакомился с Тамарой, студенткой четвёртого курса торгового института. Правильно будет сказать, Тамара сама заметила его и пригласила нашего героя на «белый танец», это когда девушки приглашают понравившихся им юношей на танец. Тамара к тому времени уже полностью сформировалась как женщина: стройная фигура, длинные крепкие ноги, высокая грудь, а её цепкий взгляд мгновенно выхватывал из толпы вожделенный объект. Они разговорились, и, когда после «белого танца» объявили перерыв, Тамара сама пригласила Володю погулять по третьему этажу общежития, где вскоре они оказались в небольшой комнатке, гладильной, которые в то время были в общежитиях на каждом этаже. Он послушно следовал за ней, как бабочки летят на свет, его сердце колотилось в два раза чаще обычного, кровью в это время налились не только его глаза. Когда они вошли в гладильную, Тамара по-хозяйски выключила там свет и закрыла дверь изнутри на крючок. Чувствовалось, что она не в первый раз здесь, обстановкой владеет. Именно в гладильной, как бы прозаично это не прозвучало, у Володи и случилась первая близость с женщиной. Она сама раздела Володю и, можно так сказать, отымела его. Для Тамары это было скорее развлечением, чем увлечением. Обе стороны после этой близости остались недовольны друг другом: она потому, что знала секс и лучше, ведь все закончилось едва начавшись. Не получив ожидаемого удовольствия, она не преминула упрекнуть в этом партнёра. Наш герой был недоволен тем, что почти сразу кончил из-за перевозбуждения, удовольствия не получил никакого, плюс упреки партнёрши. Удар по его самолюбию был нанесён серьёзный, не так о прелестях секса рассказывали старшие наставники, но такой ему представлялось первая близость с девушкой. Первый блин у Володи, как и положено на Руси, вышел комом, однако, это уже был какой-никакой опыт; он с одной стороны преодолел барьер страха перед женщиной, а с другой уяснил себе, что в этом сложном деле нужно действовать осторожно, дабы о тебе не было дурной славы, как о неумехе.

Первый неудачный опыт в сексе чаще всего приводит к тому, что неудачник (или неудачница) замыкается в себе, долго ищет объяснение произошедшему, избегает общения с противоположным полом, боясь повтора неудачи. Но Володя явно родился под счастливой звездой, буквально через две недели после своего первого секса он встретил свою первую любовь. Институтский тренер по баскетболу, Александр Наумович, у которого тренировался Володя, очевидно, из лучших побуждений, познакомил нашего героя со своей племянницей Лилией, которая в этот день случайно, по словам тренера, зашла к нему в институтский спортзал. Лилия, или Лиля, как она сама представилась Володе, оказалась студенткой третьего курса медицинского института, одетой с ног до головы, как тогда выражались, во всё фирменное, то есть в дорогие, импортные шмотки. Наш герой обратил внимание на то, что девушка стройная, с яркой, привлекательной внешностью, и, что сразу же бросалось ему в глаза, очень уверенная в себе. Как подчеркнул Александр Наумович, Лилия – девушка из интеллигентной еврейской семьи. Позже выяснится, что настоящее, паспортное имя Лилии Людмила, хотя, по-моему,

для еврейки лучше подошло бы имя Роза. Допускаю, что она была поклонницей знаменитой любовницы Маяковского Лили Брик, но поскольку точно этого не знаю, путать читателя лишний раз не буду. Раз выбрала себе такое красивое имя, Лилия, значит, на то были свои основания, и, полагаю, прежде всего, конспирация. Но именно так девушку звали все, и родители, и знакомые, и друзья, поэтому позвольте и мне так её называть. Что касается имени Роза, то оно слишком уж еврейское, считала она, и вполне справедливо, а вот Лилия, хоть и тоже цветок, однако догадаться о национальности этого растения очень сложно, почти невозможно. Так в годы октябрьского переворота почти все революционеры еврейской национальности, а это почти всё большевистское руководство, приняли русские фамилии и имена, поэтому к ним, как к инородцам, не было отрицательного отношения в обществе. Что касается имени Людмила, то Лилия его считала крестьянским и, как она выражалась, простодырым, такое имя, по её мнению, не украшает образованную и культурную девушку, а способно только подпортить её репутацию в глазах окружающих. Сегодня бы сказали так: «Что за понты? Не нравится имя, смени его и паспорт, и живи счастливо!» Но тогда было другое время, другие нравы царили в обществе.

Лилия, как Вы, дорогой читатель, догадались, была из состоятельной семьи. Её мама, Мария Семёновна, работала главным врачом одной из крупных городских больниц, а отец, Аркадий Наумович Сахаров (в далёком прошлом Цукерман), был заведующий отделом научно-исследовательского института Новосибирского самолётостроительного завода имени Валерия Чкалова, где проектировали, строили и испытывали истребители. Лилия была у таких состоятельных родителей единственным ребёнком, и, естественно, никогда и ни в чём в жизни не нуждалась. Более того, все требования дочери, а надо отметить, что требовательность в характере девочки проявилась с младых ногтей, папа с мамой выполняли на раз-два. Поскольку родители Лилии были людьми занятыми, то воспитанием девочки занималась её бабушка по отцовской линии, немного школа, немного подруги и немного друзья. Желание выделиться из окружения, столь характерное для евреев, казаться успешнее своих подруг, модно и броско одеваться, быть привлекательной для мужчин, непринуждённо говорить о свободе любви ещё с подросткового возраста сформировали её характер. Лилия часто у себя дома собирала своих школьных подруг и просматривала с ними эротические фильмы, которые на самом деле были порнографическими, но в те далёкие годы только специалисты понимали разницу между двумя этими понятиями. Среди подруг девушки только у Лилии были видеомэгнитофон и кассеты соответствующего содержания. Можно сказать, что Лилия не только сама просвещалась в области секса, но и просвещала своих подруг. Она хотела быть лидером, и была им. Известно, что запретный плод сладок, и вот когда Лилия училась в девятом классе, у девушки впервые в жизни случился секс с симпатичным десятиклассником. Даже не секс, одно название, но опыт, пусть и неудачный, был приобретён, чем она ещё долго гордилась перед подругами, пока те её не догнали в этом вопросе.

Когда Лилия уже училась в медицинском институте, ныне медицинском университете, у неё, как и у многих других студенток института, конечно же, случались сиюминутные романы со студентами их института. Но так, ничего особенного, что называется, партнёрам не удавалось зацепить девушку. Удалось это Арнольду Михайловичу, профессору, доктору физико-математических наук, который работал в институте ядерной физики в новосибирском Академгородке и параллельно преподавал в Новосибирском государственном университете. Познакомила Лилию с импозантным Арнольдом Михайловичем её мама, Мария Семёновна, на одном из многочисленных дней рождения, которые так любит отмечать еврейская диаспора города. Профессор, как позже стала любовно называть его Лилия, был мужчиной невысокого роста, около ста семидесяти сантиметров, ровно в два раза старше Лилии, слыл вольнодумным учёным и страшным распутником. С последней своей женой, пятой по счёту, он развёлся три года назад, жениться пока не собирался, жил в двухкомнатной квартире один, открыто выступал за повсеместную свободу любви, как он тонко выражался. На самом же деле Арнольд Михайлович, как когда-то говорили коммунисты, нёс в массы свет любви, он просвещал преимущественно молодых девушек основам секса, и, как он выражался, премудростям любви. Девушки, молодые сотрудницы, аспирантки и студентки университета, липли к нему, как мухи к банке с мёдом. Вот и Лилии, попавшей в орбиту интересов Арнольда Михайловича, повезло, она примерно за год прошла его школу, освоила премудрости не только орального, но и анального секса. Что по тем временам, а это была середина семидесятых годов прошлого века, было сверхсовременно, модно, стильно, чем, конечно же, Лилия очень гордилась среди своих подруг.

Я не вижу смысла осуждать девушку за это: во-первых, тогда она была свободна от семейных уз; во-вторых, предлагаю учесть, что девушка училась в медицинском институте, где студентам прививается интерес к познанию человека во всех его проявлениях, порою и скотских; и, в-третьих, примем во внимание обаяние и опыт Арнольда Михайловича, который слыл в Академгородке в ту пору мастером своего дела. Но, как поётся в одной популярной песне, «Всё когда-нибудь кончается...», наступает момент насыщения организма, когда сладкое становится приторным, и в этот момент организм и ум требуют разнообразия. И вот однажды профессор с мягкой улыбкой проникновенным голосом предложил своей подопечной заняться групповым сексом с ним и его другом и коллегой, тоже профессором, Борисом Анатольевичем. Лилия сначала приняла предложение Арнольда Михайловича за шутку, но профессор твёрдо стоял на своём, тогда она поняла, что уже наскучила ему в качестве любовницы, некоей подопытной мышки, точнее элементарной частицы, как шутили некоторые физики. Девушка поняла, что профессор желает за счёт неё поднять свой авторитет, мол, смотрите, моя девушка так любит меня, что согласна и на «групповушку». Это было для неё, как сейчас выражаются некоторые большие политики, неприемлемо, хотя она и была в то время немного влюблена в Арнольда Михайловича, так часто в своего остроумного преподавателя влюбляются студентки. Но, как

известно, «влюблённость ещё не любовь», поэтому Лилия сделала вид, что обиделась на профессора. Правда, расстались они спокойно, без взаимных оскорблений, упрёков и обид, свойственных расставаниям молодых людей. Однако Лилия приобрела богатый сексуальный опыт. Про таких молодых женщин говорят, что они прошли Крым и Рим, подразумевая всю глубину их развратного опыта. Лилия же считала по-другому, ей просто повезло встретить в жизни носителя сексуальной культуры, яркого и образованного мужчину, продвинутого, как сейчас бы сказали, в сексе, который её многому научил. Главное, Лилия стала получать громадное удовольствие от секса, а такие горячие девушки, согласитесь, не часто встречаются на заснеженных просторах холодной Сибири. Поэтому, несмотря на некоторую неловкость их расставания, Лилия всегда вспоминала Арнольда Михайловича с глубокой благодарностью, как мужчину, который дал ей путёвку в ослепительный и многогранный мир секса.

Но вернёмся к нашему герою. При первом знакомстве Володя произвёл на Лилию приятное впечатление; высокий, стройный (его легко было рассмотреть, поскольку юноша был в спортивных майке и трусах), симпатичный и молчаливый. И, действительно, говорить с девушками в ту пору Володя не умел, в тоже время его молчание, так казалось со стороны, было наполнено глубоким смыслом, чаще тем, который искала его собеседница. Короче, Володя понравился молодой девушке, что она произвела на него сногшибательное впечатление, Лилия поняла по его округлившимся глазам, по его смущению, переросшему в едва заметное покраснение на щеках. То, что он был на год младше её и, судя по поведению, был неопытен в амурных делах, Лилию несколько не смутило. Она была уверена, что молодого человека она сама научит всем премудростям любви, благо опыт за её плечами имелся. Уже через два дня, по окончании следующей тренировки, Александр Наумович отозвал Володю в сторонку, испытующе посмотрел на него и заинтересовался, понравилась ли ему Лилия? Наш герой немного покраснел, опустил глаза в пол и ответил, что Лилия ему очень понравилась, после чего спросил у Наумовича, как звали спортсмены тренера в своей среде, можно ли ему ей позвонить? Александр Наумович расплылся в довольной улыбке: «Конечно! Лиля будет очень рада услышать тебя!», после чего на листике блокнота аккуратно написал домашний телефон девушки и протянул листик Володе. Володя схватил листок с телефоном и с радостным лицом скрылся в раздевалке. Александр Наумович довольный собой снова улыбнулся и подумал про себя: «Ну вот, сделал доброе дело для брата Аркаши! Чувствую, что и Мария Семёновна будет довольна подобранной кандидатурой. Какого клиента им подогнал!»

В тот же вечер Володя позвонил Лиле, и они договорились встретиться завтра. Молодые люди сходили в кино, смотрели фильм Андрея Кончаловского «Романс о влюблённых» с Евгением Киндиновым и Еленой Кореновой в главных ролях. Когда вышли из кинотеатра на улицу, уже стемнело, Лилия пригласила Володю зайти к ней в гости, как она выразилась, попить кофейку, многозначительно добавив, что в доме никого нет. Когда Володя

оказался в квартире родителей Лилии, его удивлению не было предела. Он впервые в жизни увидел, как выразилась Лиля, как живут нормальные люди. Четырёхкомнатная полногабаритная квартира в центре города была богато обставлена импортной мебелью и изысканно украшена отделкой под золото. Лилия провела его по комнатам, небрежно бросая по ходу: «Это – югославская стенка, это – румынская спальня родителей, это – моя болгарская спальня, – при этом она под цепким взглядом Володи проверила упругость пружин своей кровати, это – бывшая спальня бабушки, которая умерла около года назад, мы скоро заменим тут мебель, здесь будет папин кабинет». Повсюду в квартире стояли фарфоровые и хрустальные вазы, в шкафах стояли богатая посуда и книги в дорогих золотистых переплётках, на стенах висели оригинальные картины: «Это подлинники, работы местных художников», – заметив удивлённый взгляд Володи, с гордостью за свою семью уточнила по ходу движения Лилия. Во всех комнатах в хрустальных вазах стояли огромные букеты живых цветов: «Это маме подарили, она главврач инфекционной больницы, благодарные пациенты», – небрежно бросила Лилия. Конечным пунктом их обхода оказалась кухня: «Кухня у нас польская», – без эмоций бросила Лилия, усадила за стол Володю и принялась варить в турке кофе ему и себе. Володя молчал, словно его ударили мешком по голове, ведь от всего увиденного в квартире он чувствовал себя, мягко скажем, неловко. Он был, если можно так выразиться, из другого сословия, такого богатства ему раньше видеть никогда не приходилось.

Неловкое молчание повисло в кухне на несколько минут. Выручила Лилия, она разлила кофе в небольшие чашечки и поставила их на стол, после чего наклонилась к Володе и заглянула в его карие глаза: «Ну что, нравится тебе?», – с нотками кокетства в голосе спросила она, заранее зная его ответ. Володя смутился, ему непонятно было: нравится она на фоне квартиры, или квартира с обстановкой и вместе с ней? «Очень нравится всё!» – выдавил из себя он, подразумевая и то, и другое. Лилия восприняла ответ, как сигнал к действию, она села к нему на колени, закрыла глаза и подставила ему свои губы, мол, целуй, дурачок! Володя крепко, но аккуратно обнял её за талию и поцеловал быстро и порывисто. «Да, целоваться, как следует, мальчик ещё не умеет, – подумала Лилия, когда он разжал свои объятия, и она встала с его колен, – но зато руки у него крепкие, это уже хорошо, а целоваться я его научу быстро!» Есть такая пословица: «Плох тот солдат, который не желает стать генералом!», а Лилия была у Арнольда Михайловича хорошим солдатом, то есть учеником, и мечтала стать генералом, то есть наставником, она хотела передавать свой богатый опыт ученикам, в нашем случае Володе. Они стали пить кофе с шоколадными конфетами «Мишка косолапый», которые Володя видел дома только на Новый год, в школьном новогоднем подарке он находил пару таких конфет. А здесь, на кухонном столе, стояла крупная хрустальная ваза, доверху наполненная этими конфетами. «Вот бы взять из вазы с десяток конфет да маме отвезти!» – подумал про себя он, вспомнив свою любимую маму. Однако, Лилия истолковала его мысли по-другому: «Ты, случайно, не голоден? – заинтересовалась она, видя его аппетит, – Может, хочешь пару

бутербродов с колбаской?» «Можно», – давась слюной, выдавил из себя Володя. Лилия молча достала из холодильника палку финского сервелата, салями и пачку сливочного масла, после чего отрезала от батона специальным хлебным ножом три ломтя, нанесла на них масло, нарезала другим ножом ровными кружочками салями, положила по три кружочка на бутерброды. Блюдечко с золотой каёмочкой с бутербродами она поставила перед молодым человеком, села напротив него и стала наблюдать за процессом.

Голодный студент почти мгновенно проглотил пару бутербродов, почти не прожёвывая их и не запивая, но на третьем бутерброде он неожиданно остановился, почувствовав, что со стороны его поведение выглядит жалко и смешно. И действительно, салями Володя до этого вечера ел только один раз в жизни, когда мама из школы принесла им с братом четыре дольки этой колбасы. Директор их школы ездил в Кемерово в командировку на конференцию по вопросам образования, там его и «отоварили» за большие деньги парой палочек салями. Читатель должен знать, что не только сейчас, но и тогда наше многострадальное образование получало государственную поддержку. Вернувшись в школу, директор справедливо разделил колбасу между учителями школы, примерно так, как это делали в легендарном фильме Сергея Бондарчука «Судьба человека» заключённые фашистского концлагеря. Я, конечно же, не сравниваю фашистский концлагерь с нашей страной тех лет, однако вопросы по качеству жизни того поколения к большевикам-коммунистам имею. Володина мама принесла в носовом платочке домой четыре тонких кружочка колбасы и с умилением смотрела на своих сыновей, как жадно, в одно мгновение, они их проглотили. Ни она, ни отец Володи и Вити даже не попробовали этого заморского чуда, хотя правильно говорить, импортного, так как между нами и Финляндией нет моря. Понятно, что и во время учёбы в институте Володя ни разу не ел такой колбасы. Кто бы его и где этой колбасой кормил?! А вот Лилия, судя по всему, имела возможность каждый день питаться таким деликатесом. Володе стало неловко оттого, что он позавидовал ей, ведь мама всегда учила его, что не нужно завидовать чужому счастью. В ту пору мы даже представить себе не могли, что придёт время, когда от власти отстранят коммунистов, и в магазинах появятся десятки сортов различной колбасы, в том числе и салями. И никто брать её особо не будет, потому что колбасу-то, в основном, едят командированные, рыбаки да охотники, чтобы, как говорится, заморить ею червячка. Для нормальной еды будет широкий выбор иных блюд. Но это будет лет этак через тридцать, а пока... Лилия заставила Володю съесть и третий бутерброд, что только добавило подавленности в его поведение, и наш герой под предлогом подготовки к завтрашней лабораторной работе поспешил удалиться из этого ослепительного мира в своё более чем скромное общежитие.

-2-

Два дня он отходил от увиденного и пережитого, на третий день позвонил Лилии, пригласил её снова сходить в кино, на что девушка предложила ему зайти за ней домой. Володя согласился, к девушке вел нашего героя не его

разум, а желудок, который лучше других органов чувствовал голод. Лиля снова была одна дома, она сначала накормила и напоила его, а потом провела в свою комнату, они лежали на кровати поверх покрывала, и нашему герою позволено было обнимать и целовать хозяйку. Объятия и поцелуи продолжались недолго, буквально минут пятнадцать, когда дело дошло до раздевания, неожиданно для Володи домой пришли родители Лилии. Услышав, что родители вошли в прихожую, Лилия ловко вскочила с кровати, поправила причёску и свою одежду, Володя дрожащими руками застегнул рубашку и брюки, после чего она поправила постель и властно скомандовала Володе: «Сиди здесь, жди! – она указала на стул возле кровати, – Сейчас я тебя познакомлю с мамой и папой», – и вышла в прихожую навстречу родителям. Вскоре они вторым вошли в комнату Лилии, Володя встал им навстречу. Рядом с Лилией, судя по характерным чертам их лиц, стояла импозантная еврейская супружеская пара, которая принялась бесцеремонно, как рассматривают на рынке товар, оценивать «клиента», как тонко выразился Александр Наумович. Дело в том, что родители Лилии, конечно же, знали о близких отношениях дочери с Арнольдом Михайловичем, но, не смотря на кровное родство с ним, такие отношения не приветствовали, хотя и не осуждали. Они понимали, что это временное увлечение молодой девушки, что сам профессор, судя по его образу жизни, никогда не женится на их единственной дочери. Меж тем время, как они считали, поджимает, дочке уже исполнилось двадцать лет, ей пора задуматься о серьёзных отношениях, о замужестве, а им помечтать о внуках. Поэтому с некоторых пор каждого очередного знакомого своей дочери они рассматривали, как потенциального жениха и, возможно, зятя. Конечно, борясь за чистоту своей расы, они могли бы поставить Лилии условие, мол, выйдешь замуж только за еврея, но Мария Семёновна и Аркадий Наумович не просто любили свою единственную дочь, они постоянно потакали всем её прихотям. Поэтому решили так, пусть дочь сама выберет себе мужа, главное, чтобы она любила его, а он её, и пусть живут себе счастливо, а уж мы-то для её счастья сделаем всё возможное, а, если понадобится, то и невозможное. Да и какая разница, рассуждали они меж собой, дети от мамы-еврейки во всём цивилизованном мире, и прежде всего в Израиле, признаются евреями. Но это так, на всякий случай.

Прошу прощения за то, что немного отвлеку читателя. Приведу всего два примера на эту тему, хотя мог бы и больше, но ограниченный формат романа не позволяет сделать этого. Один мой добрый знакомый, Юрий, солист оперы Новосибирского академического театра, рассказал мне за рюмкой хорошего коньяка (я угощал его) историю из своей молодости, как он дружил с девушкой из еврейской семьи. После окончания консерватории Юрий стажировался в оперном театре одного из крупных городов Украины, было это давно, ещё до распада Советского Союза. Там он познакомился с симпатичной девушкой, Анжелой, которая играла на скрипке в оркестре этого театра. Их отношения стремительно развивались, дело приближалось к свадьбе, поэтому, естественно, Анжела решила познакомить Юрия со своими родителями. Жених старался произвести на родителей невесты благоприятное

впечатление, родители невесты присматривались к нему. В какой-то момент, когда они остались с глазу на глаз с отцом Анжелы, Ароном Абрамовичем, тот, очевидно под воздействием алкоголя, доверительно сообщил Юре, что его семья не будет иметь к нему никаких претензий, если молодые после нескольких лет совместной жизни расстанутся. Главное, чтобы у Анжелы были дети, или, хотя бы, один ребёнок. «От тебя, Юра, – бережно взяв жену за руку, вкрадчивым голосом сказал ему будущий тесть, – нам больше ничего не надо, – далее он продолжил с пафосом и с характерным акцентом, – Не сошлись характерами, расстались! Так бывает! Клянусь святой торой, никаких препятствий мы чинить тебе не будем, никаких алиментов с тебя не потребуем». К сожалению, Юрий оказался молодым человеком с неразвитым чувством юмора. Он подумал, что его хотят использовать в качестве быка-производителя, работу которых он мальчиком лицезрел на больших фермах крупного рогатого скота. Молодой человек так испугался делового предложения Арона Абрамовича, что через неделю получил в театре расчёт и сбежал из города, оставив обескураженную невесту без всяких объяснений своего странного поведения. Этот случай нанёс сокрушительный удар по психике певца, около десяти лет он, можно так сказать, обходил девушек и молодых женщин за версту. И только ближе к сорока годам женился на красавице, балерине Новосибирского театра оперы и балета, хотя правильно будет сказать, это она, видя его страдания, прибрала Юрия к своим трепетным ручкам.

Вторая история на эту же тему, о которой я хочу Вам поведать, развивалась прямо на моих глазах, её участники, как собственно и я, грешники, как и наш герой, Володя, работали в то время в НЭТИ. Мой ровесник, некто Марк Соломонович, сотрудник той же лаборатории, что и Володя, мой постоянный партнёр по игре в покер и в шахматы, влюбился в сотрудницу иностранного отдела института, некую Людмилу, которая, в отличие от Лилии, гордилась своим именем. Считала, что Людмила означает «людям мила», на самом деле она была не просто мила, а слыла первой красавицей среди сотрудниц института. К тому времени первый брак её распался, она жила вместе с мамой и сыном, поэтому ничто не мешало Людмиле встречаться с тем, кто был ей по душе. Марк долго добивался её взаимности, а после достижения промежуточной цели очень гордился, что именно на него обратила внимание такая красавица. Не смущали его ни разница в возрасте, Людмила была старше его на семь лет, ни наличие у неё сына от первого брака. «Да и с какой стати это должно смущать влюблённого мужчину?!», – гневно спросите меня Вы. И я Вам отвечу, Вы абсолютно правы, любовь выше предрассудков! И Марк решил жениться на Людмиле, правда, как любящий сын, он решил этот вопрос согласовать со своими родителями, испросить их благословения. Однако не нашел понимания ни у папы, ни у мамы, родителей Марка не смущала их разница в возрасте, не смущало и наличие у Людмилы ребёнка от первого брака. Не подошла, так называемая пятая графа в паспорте, национальность невесты, ведь Людмила была не еврейкой, а русской. Они даже отказались встречаться с ней, чтобы познакомиться. «Как Вы не хотите меня понять!

– взбесился Марк, – Ведь я люблю её!» «Понимаешь, сынок, – ласково, но настойчиво возразила ему мама, – у нас знатная в городе еврейская семья, ты у нас единственный сын, неужели ты хочешь, чтобы на тебе наш род прекратился?! Ты ведь понимаешь, что дети от русской женщины еврейями считаться не будут?!» Папа Марка, Соломон Абрамович, добавил суровым голосом: «На нашу помощь и на наследство в этом случае ты можешь не рассчитывать!». «Что же мне тогда делать?!» – возопил Марк. «Настоятельно советую, – рокотал отец Марка, – оставить эту глупую затею! Докажи, в конце-то концов, что ты умный! – далее папа немного смягчился, – Что касается жены, то хорошую жену мы тебе найдём». И нашли. И вскоре Марк женился по воле своих родителей на некоей Элеоноре из хорошей еврейской семьи. С Людмилой ему пришлось расстаться, она его не поняла, сказала, что он предал их любовь. Я не хочу искать правых и виноватых в этих историях, скажу лишь, что в жизни так бывает, и я сам был свидетелем этих случаев. Но вернёмся к смотринам нашего героя.

Под изучающими взглядами родителей Лилии, как начинающий актёр на сцене под софитами прожекторов, Володя заметно смутился, опустил глаза в пол и немного покраснел. Лилия выручила его, она взяла бразды правления в свои руки, сначала представила родителям своего нового кавалера, назвав его своим другом, а потом по очереди представила ему своих родителей. Мария Семёновна и Аркадий Наумович для себя сразу же определили, что молодой человек явно из «бедненькой» семьи, ибо одет он был, в отличие от их дочери, слишком уж непритязательно. Они переглянулись между собой, отметив этот минус, в то же время юноша был, не в пример Арнольду Михайловичу, молод, высокого роста, строен, имел симпатичную мордашку, как говорила в таких случаях Мария Семёновна, а вьющийся волос и цепкий взгляд юноши вызвали у них симпатию к нему. Это уже плюс, и плюс немалый, подумали родители Лилии, ещё раз переглянулись меж собой и утвердительно кивнули по этому поводу друг другу. «Такого жениха не стыдно будет показать нашим многочисленным родственникам», – представив картину будущих знакомств, с улыбкой на губах подумала мама Лилии. Но главным фактором при оценке нового друга своей дочери было то, как смотрела на него она. По её решительному поведению и горячему взгляду родители моментально поняли, что их дочь увлечена этим молодым человеком, и увлечена серьёзно. А раз так, то это надо отметить! Мария Семёновна прошла вглубь комнаты и по-хозяйски села на кровать, не спуская глаз с потенциального жениха. Что делать? Володя попытался было сесть на стул, но из-за чрезмерного волнения снова выпрямился. В это время мама Лилии пришла ему на помощь.

– Садись, дорогой, садись, – властным голосом сказала она Володе, и он послушно присел на стул.

Мария Семёновна высоко ценила послушание окружающих её людей и на работе, и дома, поэтому с пониманием улыбнулась. Она сразу стала называть его «дорогим» не потому, что он был действительно ей дорог, а потому, что это было удобно, имя нашего героя она пока не запомнила. Володя в то

время ещё не знал, что такое обращение она использовала ко всем молодым взайма дочери.

– Аркадий, приготовь всем нам рюмочки и коньячку! – после небольшой паузы командовала Мария Семёновна, повернувшись к мужу, перевела взгляд на дочь и добавила нежным тоном, – А ты, Лилечка, сделай на кухне бутерброды с чёрной икоркой!

И Аркадий Наумович, и Лилия с печатью радости на лицах бросились выполнять поручение мамочки, как они называли Марию Семёновну между собой. Удобно расположив своё, немного погрузневшее с годами, тело на кровати, Мария Семёновна стала расспрашивать Володю, откуда он родом, из какой семьи, где учится, на каком курсе, чем увлекается, как они познакомились с Лилечкой? Вопросы были нетрудными, Володя постепенно пришёл в себя и подробно отвечал на них, позволяя себе поднимать глаза на собеседницу, которая с пониманием кивала ему головой. О погоде, разумеется, вопросов не было, погоду ведь не выбирают.

– Скажи, дорогой, нравится ли тебе у нас? – неожиданно спросила она Володю.

– Мне очень нравится у вас, – прошептал он чуть слышно, покраснел и снова опустил свои наивные глаза, но Мария Семёновна его услышала и поняла.

– Очень хорошо! – с этими словами она решительно встала с кровати, словно уже решила за молодых их дальнейшую судьбу, и сделала ленинский жест рукой в сторону кухни, – Пойдём, дорогой, на кухню, мои, наверное, уже всё приготовили.

Володя послушно пошёл за ней, как идёт грузовой корабль за ледоколом по Северному морскому пути. Действительно, на кухне уже всё было готово, стол был накрыт, в центре его стояла открытая бутылка армянского коньяка «Отборный», рядом большая тарелка с бутербродами с чёрной икрой и крупная ваза с дорогими шоколадными конфетами разных сортов. Четыре рюмочки были заполнены наполовину коричневым напитком, излучающим в атмосферу запах, похожий на тот, который выделяют раздавленные клопы, и Володя хорошо знал этот запах по студенческому общежитию, его ни с чем не спутаешь, ведь наш герой собственноручно не раз давил этих кровососов. Уже много позже Володя узнает, что это клопы пахнут коньяком, а не наоборот.

– Давайте, присаживайтесь, – командовала жестами правой руки Мария Семёновна, после чего она и Аркадий Наумович сели к стенке и к окну на угловой диванчик, а Лилия и Володя сели на кухонные стулья напротив.

«Мамочка» с довольным выражением лица по очереди осмотрела стол и присутствующих, после чего взяла рюмку с коньяком, все молча последовали её примеру.

– Ну что, – певучим голосом обратилась она, прежде всего к Лилии и Володе, – давайте выпьем за то, чтобы у вас, молодых, сложились хорошие, доверительные отношения, чтобы вы были счастливы! А нам с отцом, – она

медленно повернула голову к мужу, который по обыкновению ответил ей приторной улыбкой, и мягко продолжила, – больше ничего и не надо!

Володя быстро опрокинул рюмку коньяку, как ребята в общежитии учили его пить водку, но, неожиданно для себя, задохнулся. Ведь до этого ему не приходилось пить коньяк, а в этом вопросе необходимо особое умение, которое, как правило, приходит с опытом. Лилия и её родители отпили из рюмочек по небольшому глоточку коньяка, закусили его бутербродом с икрой и втроём внимательно наблюдали за «клиентом». Володя быстро преодолел небольшое замешательство, пару раз подряд, как учили старшие товарищи, вдохнул воздух носом, а выдохнул ртом. После этого он осторожно взял бутерброд, откусил примерно треть от него и стал молча жевать. Чёрную икру он, к слову, до этого вечера не только не пробовал, но и не видел живую.

– Ну как тебе икорка, дорогой? – неожиданно спросила его Мария Семёновна грудным голосом.

Володя даже немного поперхнулся непрожёванным бутербродом, но быстро преодолел неловкость и проглотил большой кусок.

– Его зовут Володя, – осторожно намекнула Лилия маме.

Мол, не очень хорошо называть гостя постоянно словом «дорогой». На что мама с пониманием кивнула головой дочери, мол, хорошо, учту в дальнейшем.

– Отлично, Мария Семёновна, всё очень вкусно! – бойко ответил Володя, он уже явно пришёл в себя, – Что тут ещё скажешь?!

После чего он обратился взором к Лилии за поддержкой, она поддержала его лучезарной улыбкой не совсем ровных зубов, как верхних, так и нижних, столь свойственных их роду. По правде сказать, улыбка девушку не украшала, но, во-первых, в те годы о брекетах в нашей стране никто и слыхом не слыхивал, даже евреи, во-вторых, Лилия с молодых ногтей только и слушала песни о своей красоте, и никто ей даже не намекал на некоторые, даже небольшие, недостатки в её внешности, и, в-третьих, у Володи самого были проблемы с передними верхними зубами, они были значительно короче клыков, а главное, между ними была щербина или щель, не уступающая по размеру щербине самой примадонны нашей эстрады, Аллы Пугачёвой, правда образца сорокалетней давности.

– Молодец, Володя, хорошо соображаешь! Далеко пойдёшь! – подбодрила потенциального жениха Мария Семёновна, после чего перевела свой властный взгляд на мужа, – Аркадий, налей-ка нам ещё немного коньячку!

Наш герой попытался было воспротивиться «продолжению банкета».

– Мне, пожалуйста, больше не наливайте, у меня завтра тренировка, – попытался воспротивиться он.

Но Мария Семёновна властным жестом и надлежащими такому случаю словами успокоила его.

– Послушай, Володя, – со знанием вопроса обратилась она к гостю, впервые назвав его по имени, – я сама позвоню Александру Наумовичу и скажу ему, что разрешила тебе завтра не присутствовать на тренировке, так полез-

нее для твоего здоровья будет. Если будет нужно, я и справку об освобождении тебе дам!

После этих слов она искренне и громко рассмеялась своей шутке, потом внимательно посмотрела на мужа и дочь, поняли ли они её тонкий юмор? Их смех, уважительные улыбки и кивки головами были подтверждением того, что её поняли правильно, и «мамочка», подняв рюмку с коньяком, продолжила.

– Ну что я хочу ещё сказать, – нежным голом пропела она, обратив любящий взор к дочери, – твой выбор, Лилечка, одобряю, Володя мне понравился!

Мария Семёновна глубоко выдохнула и в небольшой паузе, которая повисла над столом, Лилия почувствовала пережитую боль матери от её бесперспективных отношений с Арнольдом Михайловичем и надежду на то, что она, наконец-то, избавилась от этого старика, который по возрасту подходил скорее самой Марии Семёновне, нежели её дочери. «Мамочка» даже некоторое время симпатизировала профессору, но не более того, она всегда помнила, что по меткому выражению Николая Васильевича Гоголя она «некоторым образом, замужем». После чего Мария Семёновна перевела свой взгляд на Володю, который уже чувствовал себя женихом, и строго спросила его.

– Надеюсь, и наша Лилия тебе нравится? – требовательные ноты в голосе «мамочки» подразумевали только один ответ, и она его услышала.

– Очень нравится! – как солдат перед генералом, выпалил наш герой.

После этого ответа Лилия кокетливо потупила свои карие глазки, а Мария Семёновна и Аркадий Наумович радостно переглянулись.

– Ну, вот и славно, – продолжила довольная «мамочка», – считай, Володя, что сегодня мы приняли тебя в нашу семью! – и далее торжественно, – Не подведи нас! Давайте выпьем за нашу семью, за нас, за всех!

И они выпили и закусили. Требовательному читателю может показаться странным, что Мария Семёновна слишком уж быстро решила всё и за всех. И это утверждение справедливо. Я, всё-таки, попрошу Вас сильно не осуждать её, а принять во внимание тот факт, что сердце матери к тому времени изрядно изстрадалось из-за отношений дочери с Арнольдом Михайловичем. Ей хотелось каким-то образом оттянуть Лилию от этого старого ловеласа, как она назвала профессора, выдать дочь замуж за хорошего молодого человека, которого не стыдно представить многочисленным своим родственникам и знакомым. И такое замужество, считала Мария Семёновна, навсегда успокоит её большое сердце. И вот здесь, в этом молодом человеке, Володе, всё так славно сошлось, посчитала она. Сама судьба предоставила им всем такой королевский шанс, и было бы большой глупостью не воспользоваться им. А поскольку она была женщиной очень умной, властной и практичной, то в одночасье решила всё за всех. Кстати, слова своей «мамочки» и Лилия, и Аркадий Наумович, и Володя приняли как приказ. Забегая вперёд, отмечу, что родители Лилии ни разу не пожалели о своём выборе. Чего нельзя сказать о Лилии и Володе, но не будем забегать далеко вперёд. Надеюсь, что Вы, дорогой читатель, ещё не устали от повествования? Если устали, отдохните, подумайте о бренности бытия. Согласитесь, есть о чём подумать.

После того, как Лилия получила «добро» на свой выбор, развитие романа с Володей заметно ускорилось. Известно, зима в Сибири достаточно продолжительная, зимой живое существо ищет тепло, чаще всего физическое, но иногда и душевное, поэтому поведение нашего героя легко можно понять. Практически всю зиму Лилия и Володя встречались у неё дома, исключая сессионный период, который совпадал в их вузах, естественные критические дни девушки, и каникулы, на которые Володя ездил домой к матери и отцу. Были ещё и туристические поездки Лилии, как правило, на неделю, в западные города Союза, такие как, Вильнюс, Таллинн, Рига, Львов, Киев, Минск, и в столицы закавказских республик, Ереван, Тбилиси, Баку. Лилия с гордостью сообщила своему ухажёру, что ездит туда руководителем туристических групп, а надобность этих поездок она объясняла тем, что не желает полностью зависеть от мамы в материальном плане, что есть возможность хоть немного, но заработать. Кроме того ей хотелось посмотреть мир и купить что-нибудь для себя, для родителей и, конечно же, для него. В эпоху повального дефицита под этим «что-нибудь» можно было понимать что угодно, и одежду, и обувь, и, простите, бельё. Ведь не секрет, что снабжение столиц республик бывшего Советского Союза отличалось от снабжения провинциальных городов, включая Новосибирск. Специальные распределители компартии в учёт не берём, Володя тогда даже не догадывался об их существовании. И действительно, из туристических поездок Лилия всегда привозила и сапоги, и джинсы, и блузки, и бельё. Некоторые небольшие подарки перепали и Володе, поэтому не доверять Лилии по поводу её туристических поездок у Володи в то время не было никаких оснований. После занятий в институте наш герой созванивался с возлюбленной и летел к ней домой на свидание, дома у Лилии они, естественно, занимались сексом, постепенно переходящим в любовь. Вы, дорогой читатель, вправе спросить меня: «Любовь к кому и к чему?» Прошу Вас не спешить, перед Вами ведь не рассказ и даже не повесть, ответы на эти, весьма непростые вопросы, как Вы уже начинаете догадываться, читатель найдёт в конце первой части романа.

Пока же сообщу Вам, что за зимние месяцы под чутким руководством Лилии Володя прошёл курс «молодого бойца сексуального фронта». Она настолько вжилась в образ наставника, подражая Арнольду Михайловичу, что получала от этого не меньшее удовлетворение, чем от самого секса. Я раньше часто слышал, что профессия учителя или наставника – это и талант, и призвание, и я согласен с такой формулировкой. Что касается Лилии, то она, можно сказать, просто упивалась ролью наставника Володи, как упиваются девочки, играющие со своими сверстниками в строгих учительниц. Весной, когда адреналин в организме юноши зашкаливал, заставляя большинство извилин мозга думать только об одном, произошло судьбоносное, как сейчас принято говорить, событие в жизни нашего героя, однажды Лилия, потупив свои карие глазки, робко сообщила Володе, что она забеременела от него.

– Что будем делать, мой хороший? – робким голосом спросила она.

Володя в то время не замечал, что она редко обращается к нему по имени,

он не придавал этому значения. Тогда он считал, что «мой хороший» всяко лучше, чем просто «Володя». Наш герой сначала от этой новости растерялся.

– Давай подумаем немного, – дрожащим голосом промямлил он еле слышно, новость сдавила ему горло.

– Не знаю даже, маме об этом сообщить или нет? – словно начинающая актриса, Лилия выдала заготовленный заранее вопрос.

– Дай мне неделю на обдумывание, после чего примем решение. Хорошо? – Володе хотелось услышать от неё слова поддержки, и он их услышал.

– Как скажешь, мой хороший! – ласково пролетела девушка и сомкнула свои бархатные ручки на его шее, – Тебе решать.

И молодые люди, как ни в чём не бывало, снова предались любовным утехам. За эту неделю наш герой успел переговорить и посоветоваться со всеми близкими ему людьми, чьим мнением он дорожил, к кому прислушивался.

– Вот и хорошо, что так случилось! Женись, конечно, партия отличная! – с излишним пафосом поддержал своего подопечного тренер и по совместительству дядя Лилии, Александр Наумович, – Девушка красивая, ухоженная, из хорошей семьи! Да о такой партии можно только мечтать!

Следующим, с кем решил посоветоваться Володя, был его сосед по комнате в общежитии, Виктор Татаренко, который учился уже на четвёртом курсе и уже имел кое-какой опыт в отношениях со слабым полом.

– Вариант хороший, – с видом знатока начал Татаренко, который познакомился с Лилией на дне рождения Володи, где, естественно, была и она, – девочка она, по-моему, хваткая, с ней ты не пропадёшь!

– Не рано ли жениться, ведь мне всего девятнадцать лет? – робко усомнился было Ловчев.

– Жениться никогда не рано и никогда не поздно! – с пафосом продекларировал знаменитую фразу из кинофильма «Кавказская пленница» старший товарищ, и далее предостерег, – Промедлишь, можешь упустить такую партию! – далее назидательным тоном, – Подумай об этом.

Но наш герой всё ещё сомневался, видя, что юный сосед по комнате ещё не принял окончательного решения, Татаренко решил конкретизировать свою поддержку.

– Пойми, с её родителями ты не будешь знать забот в жизни, и с распределением после института, и с работой, и с деньгами! – выдал он на гора убойные аргументы, – Все будут завидовать тебе! Понял меня?

Как не понять, Володя всё понял, хотя и выпучил глаза на соседа. Как хорошо Татаренко всё разложил, что значит опыт!

– А как маме сказать об этом? – он решил посоветоваться и по такому щекотливому вопросу со старшим другом.

– Съезди домой на выходные, переговори с матерью, – успокоил его Татаренко со знанием дела, – мать тебя любит, уверен, она всё поймёт и даст «добро» на свадьбу.

– Это так, конечно, – в голосе Володи ещё слышны были нотки сомнения, – ну а где мы деньги на свадьбу возьмём? У нас же нет денег, чтобы пригласить на свадьбу всех родственников и друзей.

– О деньгах не думай, – усмехнулся Виктор, далее рассудительным тоном, – её родители всё сами устроят, поверь мне на слово.

– Почему ты так думаешь? – всё ещё сомневался наш герой.

– Почему, почему? – передразнил его Татаренко, – Да потому! Где же они найдут такого кадра, – он так и сказал, «кадра», – для своей единственной дочери?! А ведь они её обожают, желают ей счастья! Вот отсюда тебе и нужно отталкиваться!

Володя в то время не заметил, что ни Александр Наумович, ни Виктор Татаренко даже не поинтересовались его чувствами. Что называется, ни слова о любви. Другое дело мама.

– Ну как же так, сынок?! – всплеснула руками взволнованная таким известием Татьяна Ивановна, когда Володя в субботу вечером приехал домой и рассказал ей о случившемся.

– Не знаю, мама..., – потупил свои глазки, извиняющимся голосом куда-то в сторону промолвил сын, – так получилось.

– Ну, ты даёшь! – в голосе матери ещё присутствовало осуждение поведения сына, но сын чувствовал, что мама вскоре успокоится и поймёт его.

Так и произошло. Володя достал из внутреннего кармана пиджака фотографию Лилии и положил её на стол перед матерью. Она надела очки и несколько секунд внимательно разглядывала невесту сына.

– А ты, сынок, любишь её? – вдруг спросила его мама и внимательно посмотрела в его глаза.

– Конечно, люблю! – промычал, как бык, в ответ Володя, не отдавая в тот момент отчёта своим словам.

Да и кто в его возрасте смог бы определить, что есть любовь?! Это после сорока мы можем позволить себе немного и связно порассуждать о любви, да и то отстранённо от себя, абстрактно, так сказать. А в девятнадцать, извините меня! Правда и тогда, и в наши дни встречаются юные особы, пытающиеся что-то сказать об этом святом чувстве, но, если Вы, дорогой читатель, прислушаетесь к их романтическому и невинному лепету, то быстро поймёте, что девицы пытаются пересказать чужие мысли, причём неудачно, выдавая их за свои. «Опыт – сын ошибок трудных» вскоре изменит их представления о любви, и они надолго умолкнут, как умолкают певчие птицы осенью. Но Володина мама была опытной женщиной, она на такие слова не велась.

– А она любит тебя? – с тревогой в голосе поинтересовалась мама.

– Конечно, любит! – обиженным голосом, который выражал недовольство сомнениями матери, с блеском в глазах уверенно ответил ей сын.

И действительно, он был уверен, что Лилия любит его. Воздам девушке должное, даром внушения она обладала, он перешёл к ней по наследству от мамы, Марии Семёновны, и с этим даром нам с Вами ещё предстоит подробно познакомиться по ходу романа.

– Ну, раз так, женись, конечно, – глубоко вздохнула Татьяна Ивановна, услышав уверенный его ответ, и передала фотографию невесты обратно сыну.

И через полтора месяца Володя женился на Лилии. Их свадьба состоялась в одном из центральных ресторанов города, где были живая музыка,

красивая пара ведущих, которые устраивали различные свадебные состязания и розыгрыши, был приглашён и профессиональный тамада, который веселил публику, всё время предлагая налить и выпить то за молодых, то за родителей, то за родственников, то за друзей и товарищей. Хороши были в свадебных нарядах жених с невестой, правда, к концу мероприятия они выглядели чрезмерно уставшими, но счастливыми. Торжественно, в меру своих финансовых возможностей, были одеты родители молодых и многочисленные родственники, естественно, в основном со стороны невесты. Около половины гостей свадьбы составляли шумные и ярко одетые студенты, приглашённые частично женихом, а в основном, невестой. Столы, как говорят в таких случаях, просто ломились от различной выпивки, многочисленных блюд и деликатесов. Большинство студентов и родственников со стороны жениха видели и пробовали некоторые кулинарные изыски в первый, и, как окажется впоследствии, в последний раз в жизни. Как любят говорить по такому случаю наши украинские друзья: «Всё было дорого-богато!» Почти все расходы на эту свадьбу взяли на себя родители невесты, как принято, например, в странах Запада. Там делается это для того, чтобы повысить ответственность невесты за столь важное решение. В нашем случае, конечно же, мотивы сторон были несколько иными. Родители невесты не желали ударить в грязь лицом перед своими родственниками, а родители жениха сделали то, что смогли. А именно, взяли на себя расходы на свадебный наряд жениха, обручальные кольца для молодых, да преподнесли конверт с тремя сотнями рублей, что по меркам родителей невесты «было курам на смех», а по меркам родителей жениха было «очень даже ничего». Что поделаешь, родители брачующихся были представителями различных социальных слоёв нашего общества, в данном случае находившихся на прямо противоположных позициях.

Тем не менее, свадьбой остались довольны все: и молодые, и родители, и родственники, и, конечно же, студенты. В двадцать три часа администрация ресторана стала аккуратно намекать гостям на то, что пора бы и честь знать, или по-простому, надо закругляться. Родственники стали разъезжаться по домам, студенты, получив со столов по указанию Марии Семёновны остатки выпивки, закуски и фрукты, поехали продолжать празднование в общежитие медицинского института, где в то время была лояльная пропускная система. Родители молодых и сами молодые по окончании свадьбы пошли на квартиру к Сахаровым, благо это было в двухстах метрах от ресторана. Там одна комната, спальня Лилии, была отведена жениху и невесте, другая спальня, естественно, родителям невесты, в кабинете Аркадия Наумовича расположились родители жениха, а в зале постелили на диване Виктору, брату Володи. «Как хорошо, что все комнаты отдельные, – отметила про себя Татьяна Ивановна, – это вам не какие-нибудь «хрущёвки» да «распашонки», как у нас». И размах свадьбы, и обстановка в квартире родителей невестки поразили её настолько, что она минут пятнадцать рассматривала там, как в музее, мебель и картины. Мария Семёновна познакомила её, как она выразилась, с «нашими углами». Поражённая увиденным, Володина мама молча кивала головой

на слова своего «экскурсовода», не в силах сказать что-нибудь вразумительное. Перед тем, как все пошли почивать, Аркадий Наумович предложил ещё разок выпить по рюмашке за молодых. Почему нет?! Мужчинам налили дорогого коньяку, а женщинам по бокалу шампанского.

– За счастье молодых! Ура! – громко крикнул взволнованным голосом Аркадий Наумович и осушил рюмку, мужчины последовали его примеру.

– Аркадий, тише! – поднесла к губам указательный палец Мария Семёновна, когда мужчины выпили, – Наши соседи уже спят!

– Да ладно тебе, мамочка, – отмахнулся от неё развеселившийся муж, – свадьба-то раз в жизни бывает! Пусть уж потерпят.

«Мамочка» махнула на него рукой, мол, ладно уж, погуляй. Женщины отпили по глоточку шампанского и стали шуршать фантиками конфет. Улучив момент, Аркадий Наумович с мужчинами выпил ещё по одной рюмке «за наших будущих внуков», после чего Мария Семёновна со строгим видом убрала коньяк в шкаф. Через три минуты присутствующие на кухне разошлись по комнатам. Пора было ложиться спать и хозяевам, и гостям.

В декабре, ровно через неделю после того, как Володе исполнилось двадцать лет, Лилия родила ему сына. Мария Семёновна курировала роды дочери и в тот же день поздравила и Володю, и Аркадия Наумовича с сыном и внуком. «Роды прошли без осложнений, – торжественно сообщила она, – и Лилия, и мальчик чувствуют себя хорошо. Вес ребёнка – три пятьсот пятьдесят, рост – пятьдесят три сантиметра!» После короткого семейного совета решили назвать новорождённого Станиславом, или Стасиком. За неделю, пока Лилия с сыном находились в роддоме, Володя с Аркадием Наумовичем собрали детскую кроватку, а Мария Семёновна приготовила для внука матрафик, подушечки, пелёнки, распашонки. При выписке из роддома Володя с родителями Лилии встречали молодую маму на пороге заведения с цветами и шампанским. Пакет с вином, конфетами и фруктами в знак искренней благодарности Мария Семёновна передала в родильное отделение. Дома к ребёнку боялись прикоснуться, настолько он казался крошечным и хрупким. Через три дня после выписки Лилии из роддома к ним приехала мама Володи, Татьяна Ивановна, которая по такому случаю отпросилась в школе на три дня, а если добавить выходные, то получалось целых пять дней. Этого, как считала Мария Семёновна, достаточно, чтобы обучить молодую маму ухаживать за новорождённым, правильно кормить его, купать, пеленать, укачивать. Ну не самой же Марии Семёновне этим заниматься, на её ответственности ведь целая больница! Понимать же надо, в конце-то концов! И все это понимали, и понимали правильно. Незадолго до своего отъезда, в тот момент, когда Лилия кормила сына, Татьяна Ивановна на кухне поделилась с сыном своими наблюдениями.

– Странно, смотрю на Стасика и ничего от тебя, от нашей родни в нём не нахожу, – с грустью в глазах тихо сказала она сыну, – ротик, разрез глаз, ушки, форма носика – всё не твоё. Я ведь, сынок, хорошо помню тебя таким вот маленьким, всё время разглядывала тебя, когда кормила и укачивала, ты был совсем другим.

Володя выпучил глаза на маму, он совершенно не обращал внимания на такие, как он считал, мелочи.

– Стасик ведь и на Лилю мало похож, – после небольшой паузы продолжила Татьяна Ивановна озабоченным голосом, – вы оба темнокожие, а он светленький, волосы у него рыженькие, а у вас тёмные, если не сказать чёрные, – после этих слов она глубоко вздохнула и с надеждой в голосе добавила, – может, когда мальчик подрастёт, что-нибудь от тебя у него появится.

Не знаю, как Вы, дорогой читатель, а я в зрелом возрасте стал обращать внимание, как умеют бабушки разглядеть во внуках свои черты и черты своих родственников. Казалось бы, ребёнок только родился, перед ними сморщенный, беззащитный комочек новой жизни, продолжение их рода на земле, с испугом таращит свои маленькие глазёнки на окружающих, а бабушка уже в состоянии разглядеть у ребёнка и форму пальчиков на ручках и ножках, носик, ушки, губки, овал личика, бровки, волосики. И, самое интересное, бабушка, как правило, безошибочно предсказывает, какими эти части тела станут, когда ребёнок вырастет. Откуда у них такая способность, спросите Вы? Думаю, что это передаётся по наследству от их матерей, от прабабушек. Ведь быстро растут только чужие дети, свои же растут и меняются медленно день ото дня, и этот долгий процесс до последнего издыхания хранит в своей памяти женщина-мать. На глазах матери меняются, например, черты лица, в которых она находит свои черты, черты своей матери, черты мужа, родственников. Володя обратил внимание на озабоченность матери, но не придавал её словам серьёзного значения, по крайней мере, до такой степени, чтобы усомниться в своём отцовстве. Это сейчас можно порассуждать о генетической экспертизе образцов, взятых у отца и сына, а тогда никто, кроме криминальных экспертов, не знал о таком удобном способе установления кровного родства или подтверждения отсутствия такого. А разве у нашего героя были основания не доверять своей законной супруге?! Конечно же, нет! Разбираться в чертах лица крохотного ребёнка он не умел, да и не хотел этим заниматься. Зато с размахом «обмыл» рождение сына с одноклассниками и институтскими друзьями в своей бывшей комнате общежития. «Главное, – считал Володя, – у меня родился сын! Здоровый, крепкий ребёнок! Не зря же многие знакомые мне явно завидуют. И есть чему! А что ещё нужно для счастья?!» Тогда ему казалось, что этого более чем достаточно.

-3-

Когда Татьяна Ивановна уехала в Юргу, однажды Володя, держа на руках сына и, пристально вглядываясь в черты его лица, сказал Лилии о том, что мама не нашла у мальчика сходства с ним и с его роднёй. Он заметил, что глаза жены сверкнули недобрый блеском, что в то время Володя принял за реакцию на нанесённое своей матерью Лилии оскорбление из-за недоверия ей. Но жена быстро сумела усмирить свой гнев, мило улынулась Володе и со знанием дела сказала: «Понимаешь, Володя, дети растут и сильно меняются. Что сейчас можно рассмотреть в этой крохотульке? – с этими словами она нежно забрала у него ребёнка, внимательно посмотрела на личико сына,

словно что-то желала найти в его личике от мужа, вздохнула и снова улыбнулась, – Подрастёт Стасик, сам убедишься, что он на тебя похож!» И Володя успокоился. А вот на Татьяну Ивановну после этого случая Лилия, как говорится, заточила зуб. Она практически перестала с ней общаться, когда Володина мама приезжала к ним в гости по случаю дня рождения сына или внука, разговаривала с ней сухо, в формате «здравствуйте» – «до свидания». Естественно, сама не ездила в Юргу, использовала любой предлог, чтобы избежать встречи со свекровью, не отпускала туда и Стасика. Когда Володя говорил жене о поездке к матери, она неизменно отвечала: «Если желаешь съездить к своей мамочке, – последним словом она намекала, что ему пора вырасти и стать самостоятельным, – пожалуйста, поезжай! Но без нас со Стасиком!» Ловчев не сразу обратил внимание на такую перемену в отношении жены к своей матери, позже стал искать причины, но ничего не нашёл. Возможно, потому, что Господь не наградил Володю аналитическим умом, а развить подобные качества к тому времени он ещё не успел. Кроме этого, Володе ехать одному к матери было удобнее, в этом случае ему не приходилось краснеть перед Лилией за нескладный быт своих родителей и родственников, столь колоссальным был разрыв в уровне жизни семьи Лилии и его родителей.

Когда Стасику исполнился год, Сахаровы получили от горисполкома квартиру, как тогда это называлось, на расширение. Естественно, квартиру государственную. Связи Марии Семёновны в городе были настолько серьёзными, что стоило ей только намекнуть своим многочисленным коллегам, друзьям и родственникам на какую-нибудь проблему, как те мгновенно бросались её решать. И решали. Так получилось и с квартирой. Когда Мария Семёновна пожаловалась своим коллегам по депутатскому корпусу, а она была, как главный врач одной из крупнейших больниц города, депутатом горсовета Новосибирска, что тесно жить двум семьям в одной квартире. Мол, ребёнок часто плачет по ночам, это мешает ей выспаться, а ведь у неё такая напряжённая и ответственная работа. Примерно через месяц после этого разговора председатель горисполкома пригласил Марию Семёновну к себе, посетовал ей, что она не обратилась с этим вопросом к нему лично, после чего предложил ей на выбор три варианта квартиры в домах, которые комиссия горисполкома только что приняла у строителей. Мария Семёновна, как прирождённая актриса, для вида, в рамках приличия, пококетничала немного, мол, что Вы, что Вы, ведь многие в нашем городе живут в более стеснённых условиях, чем она. Но когда председатель горисполкома удивлённо поднял вверх свои брови, оценив её заботу о городе, она не пожелала дальше «ломать комедь», сдалась под его напором и, естественно, выбрала трёхкомнатную квартиру в центре города в двух остановках от своего дома. Когда от удивления брови председателя горисполкома снова поползли вверх, Мария Семёновна успокоила его следующими словами: «С перспективой роста молодой семьи! Вот почему я выбрала сразу трёхкомнатную, чтобы к Вам лишний раз потом не обращаться, не отрывать Вас от важных дел!» Как говорил наш классик Иван Андреевич Крылов: «И в сердце лстыец всегда

отыщет уголок» (басня «Ворона и лисица»). Поэтому расстались они вполне довольные друг другом. После получения ордера и ключей от квартиры Мария Семёновна за две недели ввезла в неё импортную мебель, финский холодильник, импортные телевизор и видеомэгафон, заменила на кухне раковину на импортную, а в туалете унитаз, тоже на импортный. После этого семья Ловчевых была перевезена на новую квартиру. «Живите да радуйтесь! Да нас с отцом радуйте!» – отсутствовала она на новоселье Лилию и Володю. И действительно, почему же не радоваться?! Ведь всё для радости у молодой семьи теперь было.

Время шло. Володя закончил институт и неожиданно для своих сокурсников, которые за пять лет совместной учёбы хорошо узнали все его таланты, поступил в аспирантуру НЭТИ. Причём, он стал аспирантом легендарного ректора института, самого Георгия Павловича Лыщинского. Дело в том, что с Георгием Павловичем на короткой ноге была Мария Семёновна, они, как руководители крупных учреждений, были членами горкома коммунистической партии, вместе по просьбе руководства партии города выступали на пленумах по проблемам здравоохранения и профессионального образования. Почему в аспирантуру, спросите Вы? Дело в том, что Володю запросто могли забрать в армию после института. Правда, ему предстояло отслужить два года офицером, ведь он закончил военную кафедру, которая тогда ещё работала в НЭТИ, но отслужить. А где? Где-нибудь в дальнем гарнизоне, на удалённой точке, ведь наш герой получил военную специальность командира Контрольно-испытательной подвижной станции (КИПС), в обязанности которой вменялась проверка работоспособности всех систем ракет противовоздушной обороны (ПВО) энского дивизиона страны. А как же Лилия, такая интеллигентная и хрупкая? Не поедет же она в какую-нибудь Тмутаракань? Что будет там делать моя замечательная девочка? Разве для этого она создана? Такие вопросы естественным образом встали перед Марией Семёновной, и она нашла выход – аспирантуру. Ведь аспирантов в армию не брали. Второе соображение, не менее важное, было связано с дальнейшими перспективами Володи. Его теща верно посчитала, что после аспирантуры, и, естественно, после защиты кандидатской диссертации, Володя станет доцентом и будет преподавать в институте, а это минимум триста рублей в месяц, что по тем временам считалось очень даже достойной зарплатой. Сравните такую зарплату, например, со ста сорока рублями инженера, которые тот получал в то время, и Вам легко будет понять Марию Семёновну. К этому времени и Ловчев уже мыслил подобными, понятными всем членам его семьи, категориями. Он не хотел жить, по меткому выражению выдающегося сатирика Аркадия Исааковича Райкина, «как простой инженер», Володя хотел жить значительно лучше, пример семьи Сахаровых был перед его глазами.

С тех пор, как Ловчев попал в семью Сахаровых, его отношение к деньгам изменилось, он стал видеть в них смысл жизни. Регулярно повторял за своими родственниками знаменитую поговорку тех лет: «Счастье не в деньгах,

а в их количестве». Я посчитал, что в этом месте будет уместно познакомить читателя с историей освобождения Моисеем евреев, богоизбранного народа, из египетского плена и сорокалетнего скитания евреев по пустыне в поисках Земли обетованной. Прошу читателя обратить внимание на поведение представителей одиннадцати колен израилевых из двенадцати (кроме Левитов), как они предали Бога и стали поклоняться золотому тельцу. Полагаю, это будет полезно для понимания сформировавшихся в то время принципов нашего героя, атмосферы, в которой ему повезло, действительно повезло, жить в те годы, понять характеры персонажей из его окружения.

Для литературного изложения Исхода евреев из Египта я воспользуюсь, естественно, оригинальным текстом Библии, точнее, Старым Заветом, текстом Семейной Библии от составителя Софии Дестунис (Москва, «Эксмо», 2007. – 800 с.), книгой Исход, толкованием Исхода профессором богословия А.П. Лопухиным, несколькими безымянными статьями из Википедии, а также, зная любовь нашего читателя к картинкам, снабжу изложение Исхода прекрасными иллюстрациями французского иллюстратора, классика, Гюстава Доре, жившего во Франции в 19 веке, и немецкого художника-романтика Юлиуса Шнорра фон Карольсфельда, жившего в Германии в 18-19 веках, который по-особенному близок моей поэтической натуре. Вы, дорогой читатель, вправе спросить меня, по какой такой причине я обратился к Старому Завету? Что это, дань моде? И я Вам отвечу, ни в коем случае! Для писателя важно знать национальные черты своих героев, их ментальность, чтобы понять мотивы их поступков, которые, чаще всего, переходят из поколения в поколение. Короче, желание служить правде подтолкнуло меня к изучению характера евреев, вот почему я обратился к книге Исход, именно там Господь на горе Синай вручил вождю еврейского народа, Моисею, который вывел евреев из Египта и спас их от многолетнего рабства, две скрижали Откровения. Кроме того сообщил Господь Моисею дополнение к законодательству, которым он должен руководствоваться для управления народом Израилевым. В этом законодательстве заключались необходимые правила веры, законы нравственности, внешние обряды Богопочитания, а также те учреждения, политические и гражданские, которые должны были обособить народ Израильский от народов тогдашнего мира. Обратите внимание, дорогой читатель, на фразу «которые должны были обособить народ Израильский от народов тогдашнего мира», именно, обособить. Иными словами, еврейский народ, как народ богоизбранный, и по мнению Господа должен отличаться от других народов мира.

А сейчас прошу Вас, дорогой читатель, довериться мне и мы вместе с Вами отправимся по следам Моисея из Египта в Землю обетованную. Если Вы и так хорошо знаете Старый Завет, то можете полюбоваться на великолепные иллюстрации Библии, которые я посчитал уместным привести в этой части романа. Известно, что созерцание прекрасного приобщает человека к культуре. Дело в том, что я, общаясь со студентами академии госслужбы, неожиданно для себя обнаружил, что ни один из студентов потока, а это около

семидесяти человек, не знает автора музыки к балету «Лебединое озеро». Да, да, не половина студентов, что можно было как-то понять, а ни один. Такое невежество подтолкнуло меня к дальнейшему изучению интеллекта молодого поколения, и я выяснил, что ни один студент из потока не знает, моря какого океана омывают берега севера России? Проверил я, знает ли кто-нибудь из студентов, какой океан находится между Европой и Америкой, никто не знал, только староста одной группы, Илья, тихо молвил «Тихий». Ответ, конечно же, неверный, но я готов был расцеловать этого студента, он знал название хотя бы одного океана. Когда мы были студентами, невежество, конечно же, среди нас имело место быть, но чтобы так массово, такого, уверяю Вас, дорогой читатель, не было! Глупо было спрашивать студентов, ходят ли они в театр? Но я спросил. Никто не ходит, несмотря на существенные скидки на билеты для студентов в ведущих театрах города, в том числе и в театр оперы и балета. Позже я догадался, что у студентов нет потребности в культуре, а жаль, так Недорослями и вырастут, хотя, убеждён, они не знают этого героя, имя которого стало нарицательным. Самое смешное, что над входом в нашу академию красуется надпись: «Президентская академия. Готовим лучших!» К чему это я? Да к тому, что, если даже молодой читатель посмотрит картинку в книге и заинтересуется Библией, я буду считать, что выполнил свою миссию на земле. Что же касается старшего поколения, то, думаю, и для его достойных представителей будет полезно ещё раз окунуться в книгу книг, Библию, внимательно почитать её, открыть для себя, как и я, что-нибудь новое. Верю, что потребность у старшего поколения к высокому не иссякла со временем. Поэтому полагаю, что эта часть романа будет полезна абсолютно любому читателю. Самым же ленивым предлагаю пролистать текст с картинками, как только картинки закончатся, Вы можете продолжить чтение романа.

-4-

Прежде, чем говорить об исходе евреев из Египта, по-моему, будет уместным пояснить читателю, каким образом и когда они попали туда. Согласно Пятикнижию, евреи попали в Египет вслед за Иосифом, когда тот стал фактическим правителем Египта, первым министром или, по-современному, Премьер-министром Египта, оставив фараону только высшие символы власти. По приглашению Иосифа в Египет отправились его отец Иаков со всей семьёй в количестве 67 человек. После того, как евреи поселились в Египте на богатой почве, благодаря влиянию высокоразвитой культуры и выгодному положению племени, родственного первому министру и благодетелю страны, их численность стала быстро расти. Однако, после смерти Иосифа, со сменой фараона отношение египтян к поселившемуся среди них народу меняется, говоря современным языком, египтяне заметили, что титульная нация живёт хуже, чем приглашённая. Зависть людская и злоба всегда делают своё чёрное дело, египтяне жалуются фараону и тот принимает меры, после

Рабство израильтян в Египте. Художник Ю. Ш. фон Карольсфельд

чего евреи на египетской земле попадают в рабство. Их заставляли высекать огромные глыбы гранита и тащить их к месту построек; рыть и проводить новые каналы, делать кирпичи и месить глину и известь для возводимых построек, поднимать воду из Нила в каналы для орошения полей, под палочными ударами жестоких надзирателей, как это изображает Пятикнижие: «Египтяне с жестокостью принуждали сынов Израилевых к работам и делали жизнь их горькою от тяжкой работы над глиною и кирпичами и от всякой работы полевой».

Согласно традиционной точке зрения, египетское рабство продолжалось 210 лет. Условия жизни израильтян в годы, предшествующие Исходу, становятся крайне тяжёлыми. Когда фараон увидел, что принятые им меры не в состоянии задержать рост численности молодого народа, им было издано повеление, сначала тайно, а потом и открыто, убивать родившихся мальчиков из племени израильтян. В это время рождается будущий вождь и освободитель еврейского народа Моисей. Моисей был чудом спасён от гибели благодаря тому, что младенцем он был положен в просмолённую его матерью Иохаведой корзину. Возможно, по стечению обстоятельств, но, скорее всего, по воле Божьей корзина с Моисеем, которая плыла по Нилу, попадает в руки

Младенец Моисей. Художник Г. Доре

дочери фараона Батьи. Моисей был воспитан при царском дворе и в качестве усыновлённого сына дочери фараона получил наилучшее из возможных в то время образование.

Богато одарённый от природы, он не забыл своего происхождения от угнетаемого народа. Он не порвал связи с ним, напротив, из роскошных палат дворца фараона ему было ясно видно унижение и рабство, в котором находился его народ. Однажды, в порыве негодования, Моисей убивает египетского надсмотрщика, который жестоко наказывал раба-израильянина.

Моисей зарыл египтянина в песке, стараясь скрыть следы своего невольного преступления, однако слух об этом успел распространиться, фараон узнал об этом деле и хотел казнить Моисея. Вот почему он вынужден был бежать из Египта на гористый, малодоступный Синайский полуостров, в Мидьян, где он в течение 40 лет вёл тихую пастушескую жизнь. Часто мысленно переносился Моисей к своим угнетённым братьям, о них сокрушался он всей душою и сосредоточивал своё внимание на мысли: каким образом помочь своему народу? А меж тем стенали сыны Израилевы от работы и вопль их восшёл к Богу. И услышал Бог стенание их, и вспомнил Бог Завет Свой с Авраамом, Исааком и Иаковом. И увидел Бог сынов Израилевых, и призрел их Бог.

Дочь фараона спасает Моисея. Художник Г. Доре

И вот однажды повел Моисей стадо далеко в пустыню и пришел к горе Божией, Хориву. И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел Моисей, что терновый куст горит огнем, но не сгорает.

– Пойду и посмотрю на сие великое явление, – сказал Моисей, – отчего куст не сгорает?

Моисей заступает за своего соплеменника.

Художник Ю. Ш. фон Карольсфельд

– Моисей! – воззвал к нему Бог из среды куста, увидев, что тот идёт к нему, – Моисей!

– Вот я, Господи! – ответил Моисей.

– Не подходи сюда, – сказал Бог, – сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая.

Моисей снял обувь, встал на колени, закрыл лицо своё, потому что боялся воззреть на Бога.

– Я Бог отца твоего, – сказал Бог Моисею, – Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Я увидел страдание народа Моего в Египте, Я знаю скорби его, спешу избавить его от руки египтян и вывести его из земли сей в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед, в землю Хананеев, Хеттеев, Аморреев, Ферезеев, Евеев и Иевусеев. Вопль сынов Израилевых дошёл до Меня, и Я вижу угнетение, каким угнетают их египтяне, – и приказным тоном добавил: – Итак пойдя, Моисей, к фараону, царю египетскому, и выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых!

– А если они не поверят мне и не послушают голоса моего и скажут: не

Горящий терновый куст. Художник Ю. Ш. фон Карольсфельд

являлся тебе Господь? – спросил Моисей в трепетном недоумении. – Что сказать им?

– Что это в руке у тебя? – спросил Господь.

– Это жезл, – с удивлением ответил Моисей.

– Брось его на землю! – приказал Бог.

Моисей бросил жезл на землю, и тот превратился в змея, и побежал от него Моисей.

– Прости руку твою и возьми его за хвост! – приказал Господь.

Моисей простёр руку свою, и взял змея за хвост, и тот снова стал жезлом в руке его.

– Это для того, чтобы поверили, что явился тебе Господь, Бог отцов их, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова, – сказал Господь.

Затем по слову Божию Моисей положил руку свою к себе за пазуху, вынул ее, и рука его побелела от проказы, как снег. Потом снова положил руку свою за пазуху, вынул ее оттуда здоровою.

– Если они не поверят тебе и не послушают голоса первого знамения, то поверят голосу знамения второго, – сказал Господь, – а если же не поверят и

Моисей и Аарон перед фараоном. Художник Г. Доре

двум сим знамениям и не послушают голоса твоего, то возьми воды из реки и вылей на сушу, и вода, взятая из реки, сделается кровью на суше.

– О, Господи! – взмолился Моисей, – человек я не речистый, и таков был и вчера и третьего дня, и когда Ты начал говорить с рабом Твоим. Я тяжело говорю, я косноязычен.

*Поражение первенцев.
Художник Ю. Ш. фон Карольсфельд*

– Кто дал уста человеку? Кто делает его немым, или глухим, или зрячим, или слепым? Не Я ли, Господь? – сказал Господь Моисею, – Итак пойди, и Я буду при устах твоих и научу тебя, что тебе говорить.

– Господи! – снова взмолился Моисей, – Пошли другого, кого можешь послать.

– Разве нет у тебя Аарона брата, Левитянина? – возгорелся гнев Господень на Моисея, – Я знаю, что он умеет говорить, Аарон выйдет навстречу тебе и, увидев тебя, возрадуется в сердце своем. Ты будешь ему говорить и влагать слова Мои в уста его, а Я буду при устах твоих и при устах его и буду учить вас, что вам делать.

И пошел Аарон в пустыню по указанию Божию навстречу Моисею, и встретился с ним при горе Божией, и поцеловал его. Пересказал Моисей Аарону все слова Господа, Который его послал, и все знамения, которые Он заповедал. Собрали Моисей с Аароном всех старейшин сынов Израилевых, и пересказал им Аарон все слова, которые говорил Господь Моисею, и сделал Моисей знамения пред глазами народа. И поверил народ.

После сего Моисей и Аарон пришли к фараону. Моисею было восемьде-

сят лет, а Аарону восемьдесят три года, когда предстали они перед фараоном. Любопытному читателю подскажу, что прадед Моисея и Аарона, основатель рода, Левий, прожил сто тридцать семь лет, дед их, Кааф, сто тридцать три года, а отец, Амрам, как и Левий, тоже сто тридцать семь лет. Забегая вперёд, скажу, что Моисей, исполнив волю Божию, проживёт немногим более ста двадцати лет. Даже по нынешним меркам это более чем серьёзный возраст, а по тем временам и подавно.

И сделали Моисей и Аарон, как повелел им Господь.

– Так говорит Господь, Бог Израилев, – сказали Моисей и Аарон фараону, при этом Моисей демонстрировал чудеса, призванные убедить фараона и его приближённых в божественности его требования, – отпусти народ Мой, чтоб он совершил Мне праздник в пустыне.

– Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его и отпустил сынов Израиля? – сказал фараон, – Я не знаю Господа и Израиля не отпущу.

– Бог Евреев призвал нас! Отпусти нас в пустыню на три дня пути принести жертву Господу, Богу нашему, – сказали Моисей и Аарон, – иначе Он накажет Египет язвою, или мечом.

Но фараон не послушался, не захотел отпустить на свободу народ израильский, и на Египет после каждого отказа фараона отпустить евреев сходило очередное бедствие. Эти чудеса получили название десяти казней египетских из-за того, что каждое продемонстрированное Моисеем чудо сопровождалось страшными бедствиями для египтян.

Вот перечень этих казней египетских: 1) наказание кровью; 2) казнь жабами; 3) нашествие кровососущих насекомых (мошки, пухоеды, вши, клопы); 4) наказание пёсами мухами; 5) мор скота; 6) язвы и нарывы; 7) гром, молнии и огненный град; 8) нашествие саранчи; 9) необычная темнота (тьма египетская); 10) смерть первенцев.

Что касается смерти первенцев, то согласно Пятикнижию, ангел смерти казнил всех египетских первенцев и «миновал» дома евреев, которые были отмечены кровью жертвенного агнца. Спасение еврейских первенцев ознаменовало начало Исхода из Египта. Фараон, напуганный этими карами, уступил, но разрешил уйти евреям в пустыню только на три дня на молитву и забрать с собой весь скот.

Евреи воспользовались этой уступкой и, как пишет Библия, отправились сыны Израилевы из Раамсеса в Сокхоф, до шестисот тысяч пеших мужчин, кроме детей, вышли из Египта. Возвращаться они не собирались. Четыреста тридцать лет жили евреи в Египетской земле. И в одну ночь встали и пошли по велению Божьему, спешно оставив свои дома.

Этот день Исхода евреев из земли Египетской стал называться Пасхой. С тех пор ночь бдения и богослужения на Пасху стала данью благодарности еврейского народа Господу за избавление от рабства египетского. Но Исход для евреев был не простым. Фараон, как известно, догадался, что евреи не вернуться в Египет, поэтому вскоре вместе с войском отправился догонять израильтян. Всего через неделю после Исхода армия фараона настигла евреев

Моровая язва. Художник Г. Доре

у Чермного, или Красного, моря, где совершается ещё одно чудо: воды моря расступились перед израильтянами и сомкнулись над войском фараона.

Скитаясь по пустыне вслед за Духом Божиим, воплотившемся в огненном столпе (колонне), Моисей явил своему народу ещё несколько чудес. Например, он накормил народ свой манной небесной, это «на поверхности пустыни нечто круповидное, мелкое, как иней на земле»; напоил народ свой в безводной пустыне водой, которую добыл из скалы; своими молитвами обеспечил победу израильтянам в битве против Амаликитян. И вот израильтяне, спустя семь недель после Исхода, подошли к горе Синай.

– Взойди ко Мне на гору и будь там, – сказал Господь Моисею, – и дам Я тебе скрижали каменные, и закон и заповеди, которые Я написал для научения их.

И пошли Моисей, Иисус, его служитель, Аарон, Надав, Авиуд и семьдесят из старейшин Израилевых к горе Синай.

– Оставайтесь здесь, доколе мы не возвратимся к вам, – сказал Моисей Аарону, Надаву, Авиуду и семидесяти из старейшин Израилевых.

А Моисей с Иисусом пошли дальше. И взошёл Моисей один на гору Бо-

Установление Пасхи.

Художник Ю. Ш. фон Карольсфельд

жию, и покрыло облако гору, и слава Господня осенила гору Синай и покрывало ее облако шесть дней, а в седьмой день Господь воззвал к Моисею из среды облака.

Вид же славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов Израилевых, как огонь поедающий. Моисей вступил в средину облака и взшел на гору; и был Моисей на горе сорок дней и сорок ночей. И когда Бог перестал говорить с Моисеем на горе Синай, Он дал ему две скрижали Откровения, скрижали каменные, на которых написано было перстом Божиим.

Кроме того сообщил Господь Боговидцу Своему, Моисею, дополнение к законодательству, которым он должен руководствоваться для управления народом Израилевым. В этом законодательстве заключались необходимые правила веры, законы нравственности, внешние обряды Богочитания, а также те учреждения, политические и гражданские, которые должны были обособить народ Израильский от народов тогдашнего мира. Это были Откровения от Бога. Там же произошла религиозная и общественная организация народа: была сооружена Скиния (походный Храм), по воле Всевышнего колена Левия (левиты) было выделено для её обслуживания, а из самого колена были выделены козны – потомки Аарона, брата Моисея, призванные осуществлять само священнослужение. Таким образом, у подошвы этой горы

Десять заповедей. Художник Ю. Ш. фон Карольсфельд

при грозных явлениях природы был заключён окончательный Завет (договор), между Богом и евреями как избранным народом, предназначенным отныне быть носителем истинной религии и нравственности. Основу Завета составили знаменитые Десять заповедей (Десятисловие или Декалог), высеченные перстом Божиим на двух Скрижалях Завета после сорокадневного уединения на горе Синай. Эти заповеди содержат основные начала данной Богом религии и нравственности, которые Бог дал людям, чтобы они могли различать добро и зло в своих поступках и намерениях.

Осмелюсь напомнить эти заповеди читателю, а почему, смотри выше.

1. Я Господь, Бог твой, да не будет у тебя других богов, кроме Меня.
2. Не сотвори себе кумира и никакого изображения; не поклоняйся им и не служи им.
3. Не поминай имени Господа Бога твоего всуе.
4. Шесть дней работай и делай всякие дела свои, а седьмой, суббота, есть день отдохновения, который посвяти Господу Богу твоему.
5. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле.

6. Не убивай.
7. Не прелюбодействуй.
8. Не кради.
9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего своего.
10. Не пожелай ничего, что у ближнего твоего.

Получив Откровения от Бога, евреи, вышедшие из Египта, где они долгое время были под влиянием идолопоклонников, теперь были в состоянии исправляться и возвышаться духовно, руководимые Богом, в присутствии многочисленных чудес, проявляемых Моисеем, посредником между ними и Богом. Между тем евреи всё ещё были не тверды духом и способны к падениям во время испытаний и в минуты малодушного страха. И вот, наконец, я подхожу к самому важному, собственно, для чего и обратился к книге книг, к Библии, к тридцать второй главе книги Исход, где явно проявилась склонность еврейского народа к поклонению золотому тельцу. Причём, приведу толкование тридцать второй главы книги Исход профессором богословия А.П. Лопухина.

Когда еврейский народ увидел, что Моисей долго не сходит с горы, то обратился к Аарону.

– Встань и сделай нам богов, – сказал народ Аарону, – которые бы шли перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось.

Как видно из текста, требование народа «сделай нам богов, которые бы шли пред нами», имело место незадолго до окончания 40-дневного пребывания Моисея на горе Синай и было вызвано его продолжительным отсутствием, наводящим на мысль, что он больше не возвратится к ним с горы. Так как Моисей был для евреев представителем Бога, то его невозвращение к народу служило для последнего речательством за то, что он оставлен Всевышним.

– Выньте золотые серьги, – сказал им Аарон, – которые в ушах ваших жен, ваших сыновей и ваших дочерей, и принесите ко мне.

Он взял из рук их золото и отлил из него тельца, и отделал его резцом. Избрав для изображения бога форму тельца, Аарон подражал египтянам. Так как телец или вол служил в древности образом силы и энергии, то и воплощенную в золотом тельце силу евреи признали за силу, выведшую их из Египта: «вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской». Но служение золотому тельцу не есть служение Ему, Сущему. Такой же точно взгляд высказывает Апостол Павел, называя служивших золотому тельцу идолопоклонниками.

– Вот бог твой, Израиль, – сказали они, – который вывел тебя из земли Египетской!

Увидев сие, Аарон поставил пред ним жертвенник, и провозгласил, что завтра праздник Господу. Словами: «завтра праздник Господу» Аарон старается исправить народный взгляд на золотого тельца. Но языческий характер совершенного в честь нового бога торжества доказывает, что народ в массе

*Моисей разбивает скрижали.
Художник Ю. Ш. фон Карольсфельд*

своей остался при своем убеждении. Поэтому на другой день они встали рано и принесли всесожжения и привели жертвы мирные: и сел народ есть и пить, а после встал играть.

– Поспеши сойти отсюда, – сказал Господь Моисею, увидев сие, – ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской! Скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им. Сделали себе литого тельца и поклонились ему, и принесли ему жертвы и сказали: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!

Служение золотому тельцу, как нарушение первой заповеди, идолопоклонство, в духовном смысле разврат, являлось со стороны народа изменой данному им обещанию исполнять все то, что скажет им Бог.

– Я вижу народ сей, и вот, народ он – жестоковыйный, – сказал с нарастающим гневом в голосе Господь Моисею, – Итак, оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя.

С помощью церковных словарей поясню читателю значение этого, редко встречающегося слова, «жестоковыйный». Библейская энциклопедия Брокгауза даёт следующее определение слова «жестоковыйный», то есть не-

послушный, непокорный, своевольный. В основе этих определений лежит образ упряжного животного, которое не сгибает шею и не дает надеть на себя упряжь. Определение «жестоковыйный» применяется главным образом к народу Израиля, который упрямо противостоит Божьей воле, упрямо отвергая руководство Господа. Русско-церковный словарь даёт следующее определение этому устаревшему прилагательному: жестоковыйный буквально означает, имеющий твердую шею, упрямый, состоит из слов «жестокъ» (жестокий) + «выя» (шея).

Частный случай непослушания служит проявлением народного характера, той жестокости, которая сказывается противлением божественному водительству, нежеланием сгибать свою шею под иго закона. При таком отношении евреев к Богу уже нет места для Его милосердия; оно исключает даже возможность ходатайства: «оставь Меня». Милосердие сменяется гневом, который сказывается наказанием. Но наказание недостойных потомков Авраама не исключает возможности исполнения данные ему обетования: богоизбранный народ будет произведен от потомка Авраама – Моисея.

– О, Господи, да не воспламенится гнев Твой на народ Твой, – стал умолять Господа Моисей, – который Ты вывел из земли Египетской силою великою и рукою крепкою. Чтобы египтяне не говорили: на погибель Он вывел их, чтобы убить их в горах и истребить их с лица земли. Отврати пламенный гнев Твой и отмени погубление народа Твоего! Вспомни Авраама, Исаака и Израиля [Иакова], рабов Твоих, которым клялся Ты Собою, говоря: умножая умножу семя ваше, как звезды небесные, и всю землю сию, о которой Я сказал, дам семени вашему, и будут владеть ею вечно.

И отменил Господь зло, о котором сказал, что наведет его на народ Свой. Но грозное определение отменяется только до времени.

И сошел Моисей с горы, в руке его были две каменные скрижали откровения, на которых написано было с обеих сторон.

– Военный крик в стане, – услышав голос народа шумящего, сказал Иисус Моисею.

– Это не крик побеждающих и не вопль поражаемых, – сказал Моисей, – я слышу голос поющих.

Когда же Моисей приблизился к стану и увидел тельца и пляски, тогда он воспламенился гневом и бросил из рук своих скрижали и разбил их под горою.

Скрижали с написанными на них заповедями являлись как бы документом Завета между Богом и народом. Народ засвидетельствовал свою готовность исполнить волю Божию, а Господь обещал со Своей стороны дать скрижали и действительно дал их. Но как скоро Израиль не исполнил своего обязательства, нарушил завет, утрачивается всякий смысл в существовании сего документа – скрижалей: он разбивается. «Поелику, – говорит блаженный Феодорит, – скрижали представляли собою образ брачного обязательства, невеста же, не входя еще в брачный чертог, уклонилась в любодеяние, то весьма справедливо, Моисей разодрал сие брачное обязательство».

*Наказание идолопоклонников.
Художник Ю. Ш. фон Карольсфельд*

После этого Моисей взял тельца, которого они сделали, и сжег его в огне, и стер в прах, и рассыпал по воде, и дал ее пить сынам Израилевым.

И стал Моисей в воротах стана и сказал: «Кто Господень, иди ко мне!» И собрались к нему все сыны Левиины.

Указание Аарона на необузданность народа, как на причину его поступка имело известную долю справедливости. На призыв Моисея: «кто Господень, ко мне!» – откликнулись лишь одни сыны Левия, составлявшие в то время довольно многочисленное колено: в нем числилось более двадцати двух тысяч душ мужского пола. Расположение остального народа, оказалось не на стороне Господа, а на стороне золотого тельца. И это упорство, более греховное и преступное, чем самое служение тельцу, так как оно говорило о полном ожесточении сердца, навлекло на народ вполне заслуженное наказание.

– Так говорит Господь Бог Израилев, – сказал Моисей сынам Левия, – возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждого брата своего, каждого друга своего, каждого ближнего своего.

И сделали сыны Левиины по слову Моисея: и пало в тот день из народа

около трех тысяч человек. Так как к Моисею собрались все сыны Левия, то убиваемые ими братья, сыновья не были таковыми в буквальном смысле. Три тысячи убитых левитами потерпели наказание не за общую вину всего народа, а за собственную личную вину. Они, как предполагают историки, продолжали на улице праздновать свой праздник, продолжали и тогда, когда прошло немало времени после возвращения Моисея с горы, после уничтожения золотого тельца.

– Сегодня посвятите руки ваши Господу, – сказал Моисей сынам Левия, – каждый в сыне своем и брате своем, да ниспошлет Он вам сегодня благословение.

Исполненное левитами без послаблений, без изъятий, основанных на личных отношениях к тому или другому из виновных, дело наказания было делом служения Господу, делом священным. Поэтому Моисей и сказал им «посвятите сегодня руки ваши Господу». Своим поведением сыны Левия заслужат благословение от Господа «да ниспошлет Он вам благословение».

– Вы сделали великий грех, – сказал Моисей на другой день народу, – итак я взойду к Господу, не заплажу ли греха вашего?

– О, Господи! – обратился Моисей к Богу, когда взошёл на гору, – народ сей сделал великий грех: сделал себе золотого бога. Прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал.

– Того, кто согрешил предо Мною, – ответил Господь Моисею, – изгладжу из книги Моей. Итак, иди, веди народ сей, куда Я сказал тебе. Вот Ангел Мой пойдет пред тобою, и в день посещения Моего Я посету их за грех их.

Виновные будут наказаны, не теперь, а впоследствии: к дальнейшим преступлениям будет причислена тогда и теперешняя вина народа. Но до наступления этого времени Моисей должен оставаться вождем Израиля: «веди народ сей». При этом, как и ранее, он будет руководим непосредственно самим Богом: «вот, Ангел Мой пойдет пред тобою». Лично Моисею, а не народу, обещается руководство Божие, и это – одно из свидетельств гнева Всевышнего против согрешившего Израиля.

И поразил Господь народ за сделанного тельца, которого сделал Аарон.

Здесь речь идет не о новом наказании, но о совершившемся, которое исходит от Бога.

Мы с Вами, дорогой читатель, на страницах этого романа ещё обратимся к истории с золотым тельцом. А пока вернёмся к Моисею и его народу, который он вёл к Земле обетованной.

После годичной стоянки у священной горы народ, насчитывавший более шестисот тысяч человек, способных носить оружие (а всего народа было более двух миллионов человек), отправился в дальнейший путь к Земле обетованной, то есть к Ханаану. Несмотря на то, что цель странствий – земля Ханаан, была установлена ещё при выходе из Египта, народ проводит в пути 40 лет в наказание за то, что, евреи усомнились в своей способности (а значит и в силе опекающего их Бога) захватить обетованную (обещанную) землю. Путь израильтян по пустыне сопровождался как трудностями и бед-

ствиями, так и божественными чудесами. Движение было медленным, лишь через сорок лет странствования уже новое поколение подошло к границам Ханаана. Это к северу от Мёртвого моря, где еврейский народ сделал последнюю остановку на берегу Иордана. Там, с вершины горы Нево Моисей окидывает взглядом будущее место жительства еврейского народа и, сделав нужные распоряжения и назначив своим преемником опытного воина Иисуса Навина, умирает, так и не вступив в Ханаан.

-5-

Надеюсь, читатель понял меня, что и пятнадцать веков до нашей эры основная масса еврейского народа никак не могла определиться, кому служить: Богу или золотому тельцу? Через тридцать пять веков после Исхода евреев из Египта изменилось очень многое, но человек, его характер изменился, по моему, совсем незначительно, да и то, не в лучшую сторону. Но нам пора вернуться в нашего героя.

К удивлению Володи и после рождения Стасика Лилия не прекратила возить группы туристов в европейскую часть Союза. Объясняла она это тем, что они теперь живут своей семьёй и ей неудобно в финансовом плане, в том числе и в мелочах, зависеть от родителей. Какие были основания у нашего героя, чтобы не доверять своей драгоценной, в прямом смысле этого слова, супруге? Да никаких! Он и доверял. После окончания ординатуры медицинского института, Лилия выбрала модную по тем временам специализацию, хирурга-косметолога, или, как сказали бы сегодня, пластического хирурга. В ту пору такие специалисты у нас занимались, в основном, удалением с лица и тела различных бородавок, родинок и доброкачественных опухолей, но они хорошо знали, что на Западе подобные специалисты уже меняли форму носа, уха, губ, удаляли рёбра, жир с проблемных мест, «делали» женщинам красивую грудь. Было понятно, что это очень перспективное направление, за которым будущее, а главное деньги, причём, деньги большие. «Это вам не стариков и детей лечить!» – мудро заметила Мария Семёновна и в меру своих сил, о которых я уже писал выше, помогла дочери с выбором её специализации. После ординатуры Лилия месяц стажировалась в Москве в Институте челюстно-лицевой хирургии, а, вернувшись в Новосибирск, вышла на работу в Центр лицевой хирургии, ныне Центр косметологии, что находится в центре города на улице Советской. Однако, и после выхода на работу Лилия не прекратила заниматься подработкой, она продолжала возить туристические группы по столицам республик Союза. Её объяснения были те же, что и раньше, реакция нашего героя была аналогичной предыдущей. И это объяснимо: молодой специалист по окончании учёбы выходит на работу и, естественно, получает свои сто двадцать – сто тридцать рублей. «А как прожить на эти деньги? Хочется ведь хорошо одеваться, питаться, сына одевать!» – артистично восклицала Лилия, и Володя не находил ни одного аргумента, чтобы возразить своей практичной жене.

Тем более в это время наш герой вместе со своими институтскими старшими товарищами, такими же, как и он, аспирантами и научными сотруд-

никами, стал, как тогда выражались, «калымить». Это означало следующее: летом, а отпуск аспиранта составляет два месяца, бригады калымщиков выполняли работы, в основном в сельской местности, где ремонтировали коровники и птичники, зерноприёмники и элеваторы, строили жилые дома и ремонтировали автомобильные дороги. Навыки и умения в таких работах передавались у аспирантов от поколения к поколению, но не трудно заметить, что знать и уметь при проведении перечисленных дорог нужно немного. Достаточно двум–трём членам бригады пройти подобную школу в прошлые годы, то в текущем году новички в течение нескольких дней под руководством опытных наставников быстро осваивали азы этой нехитрой работы, а остальное обучение проходило, что называется, по ходу дела. Вот таким образом Володя впервые оказался в составе бригады калымщиков и два месяца, июль и август, трудился в посёлке Завьялово, расположенном на берегу Новосибирского водохранилища или Обского моря, как с гордостью называют это водохранилище жители Новосибирска и прибрежных районов Новосибирской области. Удалённость Завьялово от Новосибирска – около ста двадцати километров, каждый день туда-сюда не наездишься. Учитывая, что работала бригада световой день, естественно, ребята уставали, ехать ночью домой, чтобы ранним утром возвратиться назад, мог себе позволить только бригадир, под задним местом которого был автомобиль. Остальные члены бригады, в том числе и Володя, ездили в город на воскресенье или в те дни, когда заряжали проливные дожди.

Именно на летних «калымах» Володя по примеру своих старших товарищей стал позволять себе, что называется, расслабиться с девушками. Известно, что в деревне молодые парни в большом дефиците: кто в армии служит, кто в город уехал в поисках лучшей доли, кто в тюрьме отбывает срок за преступления, остальные же пристроены, то есть женились, сидят дома. Что прикажите делать девушкам и молодым женщинам в таких условиях? Ехать в город на поиски второй половины? Некоторые так и поступили, но далеко не всем удалось найти там эту самую половину и закрепиться в городе, большинство из них вернулось в Завьялово ни с чем. Лучшие выпускницы местной школы уезжали в ближайшие города учиться в институты и колледжи и по окончании учёбы оседали в этих городах, изредка навещая своих родителей в посёлке. Остальные выпускницы местной школы были обречены на скромную, бесцветную жизнь в посёлке, особенно в зимний период, работая доярками на ферме, поварами в местной столовой, горничными на базе отдыха «Каракан», что располагалась в пяти километрах от посёлка, на берегу Караканского залива. К этим девушкам и молодым женщинам добавлялись молодые учительницы местной школы, которые по законам тех лет должны были отработать по месту распределения три года, и отдыхающие с базы отдыха, ведь и там не наблюдалось гендерного равенства. Скажу мягко, чтобы лишить Вас возможности осудить меня лишний раз, вот эта самая неоприходованная часть девушек и женщин была в поиске представителей противоположного пола, то есть парней и мужиков. А где их можно найти в посёлке? В местном клубе на танцах, которые каждый вечер начинались око-

ло девяти часов вечера! Сюда, кроме представительниц прекрасного пола, стекались по вечерам студенты и аспиранты, калымившие в посёлке, несколько молодых непристроенных деревенских парней да «грачи», как тогда называли уроженцев Кавказа, которые «калымили» в посёлке с ранней весны до поздней осени, и которым явно недоставало женского тепла.

Володя, как я отметил выше, был высоким и симпатичным малым, но скромность не позволяла ему быстро завязывать знакомства с дамами. Допускаю, что кроме скромности ему мешали его косноязычность и невысокий интеллект, но, надеюсь, в этом Вы согласитесь со мной, дамы из обозначенного контингента на такие мелочи, как правило, не обращают особого внимания. Просто тогда Володя об этом ещё не знал, потому и стеснялся. И вот однажды на танцах его пригласила потанцевать молодая женщина, которая была среди организаторов этого мероприятия, Светлана Васильевна, как она сама представилась, учитель музыки в местной школе. С трудом, но завязался разговор, выяснилось, что она окончила Новосибирский педагогический институт, отработала здесь два года и через год вернётся в Новосибирск, где живут её родители. «Здорово! – радостно воскликнул Володя, узнав об этом, – В Новосибирске мы сможем продолжить наше знакомство». «Посмотрим на Ваше поведение», – кокетливо ответила ему молодая учительница. Наш герой задумался было, на что она хочет посмотреть, но в это время танец закончился и Володя отвёл Свету, как он её уже называл, к сцене, на которой с музыкальной аппаратурой колдовали её ученики. После этого он осмелел настолько, что уже сам приглашал её на медленные и быстрые танцы, и был приятно удивлён тем, что Света хорошо танцует и отлично чувствует музыкальный ритм. Когда танцы закончились, дорогостоящая аппаратура была прибрана в сейф, а двери клуба заперты на замок, Света позволила Володе проводить её до дома. Они около часа погуляли по ночному посёлку, после чего Света подвела его к дому, в котором она квартировалась. К этому времени все окна в доме уже погасли. Видя, что кавалеру нечего предложить ей, Света взяла бразды правления в свои руки.

– Может, зайдём ко мне, кофейку попью, – робко предложила она, поправляя на своих плечах его ветровку, – а то в августе здесь уже прохладно. Чувствуешь, какой холодный ветер дует с моря?

– Да я с удовольствием! – не сдержал своих эмоций Володя и крепко взял Свету за руку.

Она с пониманием кивнула ему, аккуратно открыла ключом входную дверь и потянула его за собой в тёмный коридор.

– Давай тихо, чтобы соседей не разбудить, – прошептала Света.

– Само собой, – тоном бывалого ухажёра тихо ответил Володя.

Света по тёмному коридору на цыпочках подошла к своей комнате, беззвучно открыла дверь, и они прошмыгнули в небольшую комнатку, после чего она заперла дверь изнутри.

– Разувайся, – шепнула Света, – вот тебе тапочки.

Она на ощупь достала откуда-то мужские тапочки и поставила их к ногам Володи. Он снял туфли и вдел свои ступни сорок четвёртого размера

в невидимую обувь, гостевые тапочки были старыми, большого размера и растоптанными. «Интересно, чьи это тапки?» – мелькнуло у него в голове. Но ответ, как бывает в таких случаях, ещё где-то был в пути, как неожиданно мягкий зелёный свет ударил в глаза и заполнил всё пространство, это на столе зажглась зелёная настольная лампа.

– Проходи сюда, за стол, – прошептала ему Света, указывая на стул возле стола.

Наш герой на цыпочках прошёл к столу, сел на стул и осмотрелся: в маленькой комнатке, квадратов на двенадцать, у окна стоял стол, который, судя по находившимся на нём предметам, одновременно был и письменным, и кухонным. Вдоль стены напротив стояли два старых шкафа, книжный и платяной. У противоположной стены располагался небольшой раздвижной диван, в противоположных углах которого покоились две декоративные атласные подушечки.

– Тебе вина или водки? – неожиданным вопросом прервала его молчаливый осмотр хозяйка, отчего Володя даже вздрогнул.

– Пожалуй, немного вина, – прошептал он.

Света молча кивнула ему и достала из нижней тумбочки книжного шкафа неполную бутылку грузинского красного вина «Киндзмараули» и поставила её на стол перед гостем. После этого она аккуратно отодвинула штору, и Володя увидел на широком подоконнике посуду, накрытую кухонным полотенцем. Девушка левой рукой подняла дальний угол полотенца, а пальцами правой руки ловко подхватила два небольших красноватых фужера из чешского стекла, так грациозно танцор подхватывает за талию свою партнёршу в танце, и поставила их на стол. Потом Света взяла с подоконника вазочку, наполовину заполненную конфетами «Ромашка», поставила её в центр стола, после чего села за стол напротив своего гостя и жестом руки попросила его налить вино в фужеры. Володя понимал, что у сельской учительницы особый статус, она не может себе позволять, чтобы соседи и ученики местной школы считали её девицей на одну ночь, поэтому и вела она себя так осторожно. Но ведь учительница тоже женщина, и ей, как и другим, хочется мужской ласки, особенно в том случае, когда мужчина нравится ей, а она этому мужчине. Поэтому призываю Вас, дорогой читатель, не осуждать молодую учительницу, а понять юную женщину и, как призывал в своё время другой наш сатирик, Михаил Михайлович Жванецкий, войти в её положение.

Наш герой галантно и в тоже время с пониманием ситуации сильными пальцами вынул пробку из бутылки с вином, заполнил им бокалы примерно на две трети, после чего встал.

– За наше знакомство! – прошептал с пафосом он.

Они условно чокнулись, прикоснувшись пальцами, которыми держали бокалы, как это было принято во времена сухого закона у чекистов. Отпили по паре глотков вина, сжевали по «Ромашке», молча посидели, в нависшей над столом паузе Володя, что называется, освежил вино в бокалах.

– Теперь твоя очередь, Светик! – нежным голоском шепнул он.

Света кокетливо улыбнулась в ответ, понимая, что её нынешний кавалер

не является мастером разговорного жанра, что хороших слов от него можно и не дожидаться.

– Я тебе нравлюсь? – неожиданно спросила она своего гостя, глядя ему прямо в глаза.

Володя чуть не задохнулся от эмоций, которые вскипели в его сознании от этого вопроса.

– Конечно, очень! – выдохнул он громче прежнего, словно опасался, что не успеет сказать о главном.

Света кокетливо прижала палец к губам, мол, тише, пожалуйста, хотя по её виду было понятно, что если бы Володя крикнул во всё горло, «Я люблю тебя!», она была бы только рада, пусть весь посёлок знает о высоких чувствах её кавалера.

– И ты мне очень нравишься! – прошептала чувственно она и одарила гостя призывной улыбкой мартовской кошечки, – Вот давай за это и выпьем!

Света встала со своего стула, подошла к Володе и села к нему на колени. Собственно, к чему лишние церемонии, когда всё так прозрачно! Благо девушкой она была гибкой и стройной, иначе бы она никак не уместилась между гостем и столом. Он обнял её ниже талии, а обнять было за что, и сердце нашего героя учащённо забилося. Они осушили бокалы до дна, аккуратно поставили их на стол и глаза молодых людей встретились. Вы хотите знать, что было дальше? Не хотел писать об этом, но раз Вы настаиваете... А дальше были страстные поцелуи, в которых Володя сразу почувствовал, что Света в этом вопросе прошла хорошую школу, и торопливое раздевание друг друга, словно они куда-то спешили. Вдруг Света резко выдохнула воздух из лёгких и решительно встала с Володиных колен, словно её организм получил приказ «Пора!». Девушка быстро и бесшумно раздвинула диван, на который из платяного шкафа выпорхнули простыня, подушка и одеяло, в одно мгновение «траходром», как выражаются пошляки, был готов, девушка нырнула под одеяло. «Иди скорее ко мне!» – зывали к совести кавалера её голодные глаза и голые руки. Что прикажите ему делать? Володя в одно мгновение сбросил с себя остатки одежды и нырнул к ней под одеяло. Уверю Вас, дорогой читатель, что на его месте, как говорили комсомольцы, так поступил бы каждый!

Думаю, в нашем случае уместно будет привести слова гениального М.Ю. Лермонтова, «Я бал описывать не стану, хоть это был блестящий бал. Весь вечер моему улану амур прилежно помогал». По примеру своего кумира я не стану описывать секс между нашим героем и молодой учительницей, даже и в том случае, если Вы меня сильно будете просить об этом. Как шутят военные по такому случаю: «Могу, но только по приговору военного трибунала!» Замечу лишь, что для их первой близости секс был хорошего уровня. Собственно, такой же вывод сделала и Света. Хорошо известно, из литературы конечно, что после близости на его участников нападает жажда и желание посетить туалет, поэтому, когда возникла естественная в таких случаях пауза, сначала Володя скромно попросил у хозяйки воды.

– Сейчас, мой хороший, – нежно прошептала Света ему в ушко, – подожди немного.

После чего на несколько минут крепко прижалась к нему, как к родному. Наш герой такое поведение любовницы воспринял как благодарность за хороший секс и улыбнулся своим пошлым мыслям. В этом месте можно было бы написать несколько слов о любви, знаю, читатели, и особенно читательницы, любят мои нетривиальные рассуждения на столь значимую тему, но не буду делать этого, совесть не позволяет. Она мне подсказывает, чтобы я не торопился с выводами о наступлении любви, просит подождать немного, понаблюдать за героями. Повинуюсь. Через пару минут Света встала, достала из шкафа халатик, набросила его на голое тело, аккуратно открыла дверь и вышла из комнаты. По доносящимся из коридора звукам Володя догадался, что Света сначала посетила туалет, зажурчала вода в сливном бачке, а потом зашла на кухню, где, судя по шуму струи из крана, наполнила графин водой. Через несколько секунд она вернулась в комнату, прикрыв за собой дверь, подошла к столу, отодвинула штору, взяла с подоконника тремя пальцами руки два бокала, бесшумно поставила их на стол и наполнила водой из графина. После чего с бокалами воды она под села на край дивана и протянула один бокал Володе. Они в шутку через пальцы чокнулись бокалами с водой, и Володя выпил осушил бокал одним махом.

– Ты в туалет не желаешь сходить? – спросила его заботливая Света, излишняя скромность в этом деле была уже ни к чему.

– А где? – Володя поднялся с дивана, обул дежурные, как он догадался впоследствии, мужские тапочки и набросил на себя рубашку.

– Из комнаты пойдёшь налево, доходишь до стены и ещё раз налево, после чего сразу поворачивай направо, там дверь в туалет, – нотки педагога с опытом угадывались в голосе Светы, – я свет там не выключила. Когда назад пойдёшь, свет выключи, пожалуйста. Хорошо?

Володя в ответ кивнул головой и под присмотром Светы вышел в коридор. Облегчившись, наш герой вернулся в комнату, налил себе и Свете по половине бокала вина, взял их, по её примеру, в одну руку, а розетку с конфетами в другую и подсел с краю на диван. Света села, облокотившись на подушку, и они стали попивать вино, разговаривая, что называется, ни о чём. Оба были полностью обнажёнными, но никакого стеснения друг перед другом они уже не испытывали. Что делает случайный секс с воспитанными людьми, воскликните Вы?! Скромно соглашусь с Вами, и добавлю к Вашему восклицанию фразу из популярного анекдота: «Очень низкая культура населения, очень низкая! Но приходится с этим мириться». Они минут двадцать поболтали, потом их горячие взгляды встретились, и молодые люди, как по команде, снова нырнули под одеяло. Последовали непродолжительные лобзания и ласки, после чего снова секс. Партнёры (ах, какое красивое слово найдено для людей, занимающихся сексом на стороне!) и не думали предохраняться ни от зачатия, ни от инфекций. Он подумал, что это её проблемы, а она, что его. Вторая их близость была и продолжительней первой, и экспрессивнее. Когда всё закончилось, Володя с шумом выдохнул из лёгких остат-

ки воздуха, откинулся на подушку и несколько раз подряд вдохнул воздух. Света выпрямилась на диване, она лежала на животе, прижалась головой к шее нашего героя, горячо дышала ему в кадык и шептала слова, типа, ты молодец, у меня давно такого не было, как всё здорово и тому подобное, ну, Вы, дорогой читатель, знаете этот набор слов. Володя был доволен собой, хотя и не все слова девушки он смог разобрать. Мы с Вами понимаем, что школа секса, которую наш герой прошёл под чутким руководством своей супруги, начала приносить ему позитив и на стороне. Но в тот момент, Володя, что естественно для таких случаев, о своей дорогой жене, Лилии, с благодарностью не вспомнил, а жаль.

– Слушай, Света, – обратился наш герой к своей партнёрше, в глубине души надеясь на наличие в доме ванной или душа, – а помыться где можно?

– Здесь ни ванной, ни душа – извиняющимся тоном прошептала Света и, глубоко вздохнув, добавила, – деревня ведь! Не расстраивайся, сейчас я принесу тазик с водой и горячую воду, хоть немного подмоемся.

Через минут пять в комнате уже был и тазик с водой, и полный графин с холодной водой, и двухлитровый чайник, от которого ещё шёл пар, мыло в розовой мыльнице, и два больших банных полотенца на руке у Светы.

– Иди, мойся! – тихо позвала она.

«Хоть так!» – подумал он, после чего под ласковым взглядом партнёрши совершил обряд омовения. Света даже попыталась сама его помыть, но Володя отказался от её помощи, наверное, из скромности. Потом он тщательно протёр все мокрые части тела и, передав использованное полотенце Свете, лёг на диван и отвернулся к окну, чтобы не смущать девушку. Судя по звукам, которые наш герой не мог не слышать, Света тоже совершила аналогичный обряд, после чего она перелезла через него и выключила настольную лампу. Когда девушка нырнула под одеяло и прижалась к нему, Володя повернулся к ней, они обнялись и поцеловались, словно это была не первая их встреча, а каждодневный рутинный ритуал.

– Спи, мой хороший, – прошептала она, – утром я тебя разбужу.

– Мне к мужикам на работу к восьми нужно, – засыпая, прошептал он.

– Хорошо, дорогой, разбужу вовремя, – прошептала она, но наш герой уже спал, как убитый, и не услышал её последних слов.

Очевидно, сказались и серьёзная физическая нагрузка днём на работе, и плотный полуночный секс со Светой. То, что так бывает, не мне Вам говорить. Утром Володю разбудил шум, доносившийся в их комнату из коридора и кухни. Он открыл глаза и взглянул на свои часы, которые лежали рядом, на стуле, они показывали половину шестого утра.

– Это сосед, Вася, тоже молодой специалист, агроном, на работу собирается, – прошептала Света, которая к этому времени уже проснулась, – сейчас жена проводит его на работу и ляжет спать. Так что давай полежим немного

Володя воспринял эти слова, как предложение заняться утренним сексом. По опыту отношений с Лилией он знал, что утренняя близость бывает более острой, нежели вечерняя или ночная.

– А почему бы и нет?! – пошутил наш герой и его натренированные руки моментально обняли партнёршу за интимные места.

– Только тихо, хорошо? – кокетливо попросила его Света, готовая на самом деле хоть сутки напролёт провести с ним в постели. Так она соскучилась по хорошему мужику или, если Вам будет угодно, самцу.

А с Володей ей просто повезло: немногословный, симпатичный, ласковый, сильный, знающий своё дело! То, что нужно одинокой молодой женщине! А ведь на селе таких мужиков днём с огнём не сыщешь! Кроме этого, попрошу Вас не сбрасывать со счетов и перспективу продолжения их отношений через год в Новосибирске, куда планировала вернуться Света. Кстати, туманные перспективы, как правило, важны для любой женщины, они приглушают, если не полностью, то в несколько раз, крики совести или того, что осталось от неё, мол, вот, только познакомились и сразу в постель. Например, часто любовницы женатых мужчин успокаивают себя надеждой на то, что их партнёр разведётся со своей благоверной и женится на ней. «Иначе, как понять, что он со мной занимается сексом, а не с ней? – думает любовница, – Значит, любит меня! – приходит она к выводу, – Значит, со временем, когда мой друг (тоже звучит красиво, а!) окончательно всё поймет, он, естественно женится на мне, и мы будем жить долго и счастливо вплоть до его смерти». Как Вам такие рассуждения? Встречали их? Я тоже и не раз.

Когда Васина жена проводила мужа, закрыла за ним входную дверь и прошла к себе в комнату, у Володи и Светы как раз наступил тот момент, когда короткая прелюдия к утреннему сексу закончилась. Звук закрывающейся задвижки в двери соседей прозвучал для молодых партнёров сигналом к более активным действиям, как для солдата звук трубы служит сигналом к началу атаки. Володя по-гусарски откинул одеяло на край дивана и окинул взором обнажённую Свету. В комнате к этому времени было уже достаточно светло, чтобы хорошо разглядеть свою партнёршу. «А она очень даже ничего!» – подумал наш герой, по-хозяйски перевернул девушку на живот, чему Света не сильно и сопротивлялась, может так, немного, ради приличия, поставил девушку на колени и приступил, как говорят в таких случаях, к исполнению своих мужских обязанностей. Молодые любовники дали волю своим чувствам; они нисколько не стеснялись друг друга, не обращали никакого внимания на скрипы и стоны старого дивана, на свои шумные выдохи и вдохи, на междометия, которые бесконтрольно срывались с их губ. Да и, собственно, кому какое дело до их личной жизни?! Слава Богу, жена соседа засыпала мгновенно и спала крепко, и нечего из перечисленного выше она не услышала. Отдохнув немного после утреннего «моциона» Света сходила на кухню и принесла оттуда для своего партнёра, или бой-френда, как сейчас выражаются продвинутые наши девицы, горячий чайник и бутерброды с варёной колбасой. Девушка с нежностью наблюдала за тем, как Володя, почти не разжёвывая, проглотил два бутерброда и запил их чаем. Кстати, женщины очень любят наблюдать за мужчинами, когда те едят, особенно в тех случаях, когда женщины готовят эту еду. «Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок!» – учили древние, но я полагаю, в нашем случае рабо-

тала другая истина: «Ты ко мне, как к человеку, и я к тебе по-человечески!» Расставались они, не скрывая, что очень довольны друг другом. На будущее условились так: если зелёная лампа горит и стоит на подоконнике, значит, Володя может смело к ней заходить, если лампа горит и стоит за шторой на столе или она вовсе выключена, значит, обстановка сегодня неблагоприятная для их встречи. Всё ясно и просто. Собственно, так и должно быть при таких отношениях, ненавязчивых, но, как любят говорить некоторые женщины, с перспективой. Вот так наш герой изменил своей благоверной жене, Лилии, в первый раз.

Володя шёл на работу и думал: «Ничего плохого в таких отношениях нет, наоборот, ему всё очень понравилось. Главное, никаких обязательств друг перед другом, а значит, никакой ответственности! Что же в этом плохого?! Света девушка ласковая, чувственная и, что важно для мужчины, послушная. Симпатичная, стройная, длинноногая, с точёной фигуркой и высокой грудью! То, что надо!» Угрызения совести в этот ранний час не посетили его грешную душу. Володя в то время не оперировал такими понятиями, как порядочность, верность, ответственность перед семьёй. Кто бы их ему привил? Церковь? Но в те годы церковь была в таком загоне, что только старушки и только по церковным праздникам ходили туда. Молодые коммунисты и комсомольцы были не отягощены моральными принципами, ведь это очень удобно для тех, кто управляет стадом, для пастухов. Забегая вперёд, скажу, что и Лилии эти высокие понятия были чужды. Некоторые из Вас могут подумать, что именно это их и связывало, вот такое отношение к жизни, к её ценностям. Однако, это весьма поверхностное суждение имеет мало общего с реальностью. Да, признаю, относились супруги Ловчевы друг к другу хоть и потребительски, но принципиально по-разному. В ходе повествования я Вас, дорогой читатель, познакомлю со своей точкой зрения на сей счёт. Однако, не собираюсь навязывать её Вам, но, согласитесь со мной, всё-таки имею на неё право, так как я хорошо знал героев романа, не раз и не два участвовал вместе с ними в совместных мероприятиях. Можно даже сказать, мало чем отличался от многих из них, но, слава Богу, мне в жизни повезло больше, чем многим героям этого романа. Но, как люблю я говорить в таких случаях, не обо мне сейчас речь. Поэтому вернусь к нашим героям.

-6-

У Володи был товарищ по аспирантуре и совместной работе в НЭТИ Евгений Суворов, который в те годы был и моим хорошим приятелем. Дело в том, что, будучи студентами первого курса, мы с ним встретились за шахматной доской, играя в первенстве института за свои факультеты. И я, грешный, нанёс ему тогда столь болезненное поражение, которое он не забыл даже по прошествии сорока лет, такой вот впечатлительный юноша. Так вот, Евгений или Женёк, как мы по-доброму называли его, считал, что Лилия относится к Володе, как к гою (прошу не путать с популярными сегодня геями). Женёк утверждал, что евреи относятся к русским, как к представителям поработщённого народа, мол, после прихода к власти еврейской клики, он имел вви-

ду В.И. Ленина со товарищи, евреи считают себя представителями высшей расы, самыми умными и талантливыми, а нас, русских, они считают людьми третьего сорта, не признавая за нами хоть каких-либо серьёзных способностей, то есть считали нас гоями. Женёк не раз и не два говорил своим друзьям, товарищам и приятелям, что главными критериями успеха для еврея являются деньги и внешнее благополучие их семей, которое, естественно, строится на этих самых деньгах. В то время ещё не увидел свет, даже в самиздате, знаменитый ныне двухтомник Александра Исаевича Солженицына «Двести лет вместе» о судьбе евреев в России. Это сейчас, когда есть Интернет, есть множество различных публикаций, посвящённых еврейскому вопросу, я могу поддержать разговор на эту тему. А в те годы моего советского образования и комсомольского кругозора было явно не достаточно, чтобы спорить с Женей, я и не спорил. Но уже тогда мне было понятно, что межнациональные браки в такой многонациональной стране, как наша, воспитанной в духе интернационализма, вещь очень хрупкая, ибо трудно совместить, например, разные культуры, обычаи, обряды и порядки, различное вероисповедание, в конце концов.

Понятно, что в наши дни, когда идея мультикультурализма, по-нашему, интернационализма, в Европе потерпела фиаско, и некоторые нации, например, евреи во Франции, почувствовали не только дискомфорт, но и притеснения, дискуссия на эту тему стала возможной. В поддержку евреев Франции выступил и Президент России, В.В. Путин, предложивший угнетаемым французским евреям перебраться в нашу страну, утверждая, что у нас антисемитизма нет, по крайней мере, на государственном уровне. И это правда. Но это сейчас, а тогда все публичные выступления на эту тему пресекались самым жестоким образом, карались суровым мечом советского правосудия. Однако, начитавшись в самиздате идеолога антисемитизма тех лет, господина Емельянова, которого, по версии его последователей «убили жидомасоны» за то, что учёный нёс правду в несознательные массы, Женёк в доверительной дружеской беседе позволял себе блеснуть нетривиальными познаниями в этом вопросе. Особо впечатляли его познания национальностей соратников В. И. Ленина, большевиков, среди которых более девяноста процентов, по утверждениям Женька, были гражданами еврейской национальности, которые, якобы, за деньги продали Россию. Как возможно в это поверить в эпоху развитого социализма, знаменем которого являлся ленинизм? Почти невозможно. Я, например, и не верил, полагал, что, конечно, кое-какие противоречивые факты в нашей истории имеются, но чтобы так радикально поменять взгляды на роль и место наших вождей?! Извините! Поверьте, в те годы это было весьма не простым делом. Сейчас, понятно, мы стали умнее, рассекреченная информация о движущих силах революций семнадцатого года стала доступной, поэтому свободно можно, как мне кажется, без опасений за себя и своих родных порассуждать за кухонным столом на эту тему за бутылочкой водки, например, с соседом. А в то время таких продвинутых людей, как сегодня их принято обзывать, были единицы. Можно сказать, Женя опередил своё время, он не только пользовался непререкаемым авторитетом в своей

отрасли науки, но и выделялся среди нас, грешных, своей широкой эрудицией по многим вопросам нашей, советской жизни. Женя любил давать стратегические прогнозы, в том числе и на перспективы тех или иных супружеских отношений, так, например, он однажды высказался о непрочности брака Володи и Лилии. Честно скажу, тогда я скептически отнёсся к его прогнозу по поводу непрочности межнационального брака нашего героя, однако, когда жизнь подтвердила его правоту, я стал более внимательно относиться и к его словам, и к его прогнозам. А произошло следующее.

Заканчивалась вторая неделя сентября, когда косяки перелётных птиц устремляются к южным просторам, а аспиранты и научные сотрудники лабораторий института возвращаются из длительных отпусков, в том числе и с «калымов», на свои насиженные рабочие места в лаборатории и на кафедры. К этому времени заказчики, как правило, уже расплачивались с «калымщиками» полностью, в крайнем случае, наполовину, поэтому деньги в карманах у ребят водились. Часто и серьёзные, сравнимые, например, с их годовой зарплатой по основному месту работы. Вернулся на рабочее место и Володя, который вскоре отпросился у научного руководителя «на три-четыре дня», чтобы за свой счёт слетать в Питер, как он выразился, в ту пору Ленинград, а ныне Санкт-Петербург. Там у его старшего друга, Виктора Татаренко, должно было состояться обсуждение диссертации в ведущей научной организации по его профилю. Наш герой полетел с ним чтобы, во-первых, немного развеяться после «калыма», а, во-вторых, набраться опыта, ведь через год заканчивалась его аспирантура, и Володе предстояло готовить необходимые документы к защите своей работы. Когда они вернулись в Новосибирск, Володя в хорошем настроении в понедельник появился у себя на работе и принялся взахлёб рассказывать окружившим его товарищам о своих впечатлениях, о Питере, о питерских девушках, и, естественно, о сексе с ними. Наш герой явно гордился победами над представительницами прекрасного пола, радость переполняла его сердце, и он хотел поделиться этой радостью с товарищами по работе. Можно сказать, что Володя хвастался своими романтическими и иными приключениями, что, конечно же, грешно. Но, как я уже отметил выше, о грехах и о Боге тогда Володя даже не задумывался. Знаю, некоторые мои читательницы воскликнут: «Мужики, а сплетничают хуже баб!» И я соглашусь с ними, действительно, такие мужики встречаются, но, во-первых, не все ведь такие, а во-вторых, а наши дорогие женщины разве не любят посплетничать на подобные темы?! То-то!

Женя, стол которого стоял рядом с Володиным столом, внимательно, без видимых эмоций слушал рассказ товарища о времени, проведённом в Питере, и вдруг задал неожиданный для Володи вопрос: «А ты не допускаешь, что во время твоего отсутствия твоя жена, Лилия, могла вести себя точно так же?» Володя только рассмеялся в ответ, мол, ерунда какая-то, как такие глупые мысли приходят в такую умную голову, непонятно?! Конечно, наш герой мог с гордым видом употребить крылатую фразу «Жена Цезаря вне подозрений!», но тогда Ловчев этой фразы не знал, поэтому предлагаю простить его за небольшой пробыл в культуре и образовании. А про себя Володя поду-

мал, что Женёк завидует ему, его личной жизни, хорошей жене, квартире, достатку, успехам у женщин. Дело в том, что Женя от природы был скромным и застенчивым малым, природа не наделила его такой яркой внешностью, как Володю. Он рано женился, жили они с женой и сыном в однокомнатной квартире на Расточке (это на левом берегу Оби, в районе площади Ефремова), постоянно ссорились, жена его шила меховые шапки и торговала ими на барахолке. Сравните социальный статус Жениной жены со статусом Лилии и Вам будут понятны мысли Ловчева о своём превосходстве над Женьком. Добавьте к тому отсутствие в те годы интереса женского пола в Жене и, соответственно, его к женщинам, и Вам будет понятны и гордость Володи, и его снисходительное отношение к соседу по комнате. А вот что касается способностей к освоению наук, то в этом плане Женя был на две головы выше Володи. За фундаментальность проводимых Женей научных исследований в области электродвигателей переменного тока его научный руководитель, профессор Владимир Владимирович Жуловян, называл Женю «научным слоном», часто ставил его работы в пример остальным аспирантам и считал Суворова своим самым талантливым учеником. Володя совершенно не завидовал Жениной научной славе, как не завидуют средние ученики в институте отличникам. Наоборот, они тайком посмеиваются над ними, считая, что те тратят много времени на такую ерунду, как учёба, ведь дипломы они получают почти одинаковые, пусть и разного цвета. При этом списывать у отличников средние ученики «западно» не считают. Такая вот философия!

Внутри каждого из нас живёт червь сомнения, и его обычное состояние – коматозное. Но если этому червяку вовремя дать пищу, чем-нибудь взбодрить его, то червь оживёт и неожиданно для нас начнёт шевелиться. Шевельнулся червь сомнения и в груди нашего героя, поэтому Володя решил внимательно понаблюдать за своей драгоценной супругой, как она будет вести себя после его приезда? В тот же день по дороге домой наш герой зашёл в детский сад, который располагался в ста метрах от их дома, чтобы забрать Стасика. Когда они вошли в свой подъезд, Володя решил заглянуть в почтовый ящик, чего практически никогда не делал, это было обязанностью Лилии. Но, как говорят в таких случаях, руки сами потянулись к почтовому ящику, хотя, ни от кого никаких вестей он не ждал. Что это было? Предчувствие чего-то недоброго? Интуиция? Стечение обстоятельств? Не берусь судить, но по каким-то причинам Володя открыл почтовый ящик. И вдруг среди газет, которые они с Лилией выписывали, в почте оказалась открытка от некоего Лёвы из Томска. Ловчев не удержался и прочитал левую часть открытки. Лёва благодарил Лилию за тёплую, забываемую встречу с ней в Москве, где они были вместе на стажировке, и очень просил коллегу позвонить ему по рабочим вопросам, код города Томска и телефон Лёвы были приведены тут же. «Очень интересно!» – подумал было Володя, вызывая лифт, но развить эту мысль ему не удалось, в это время в подъезд зашёл в военной форме майор, Виталий, который жил на том же этаже, что и Володя. Пока они поднимались вместе в лифте майор на ушко, чтобы не слышал Стасик, прошептал ему: «На прошлой неделе, кажется в среду, когда тебя не было дома, часов в две-

надцать ночи в вашу квартиру с цветами вошла твоя жена, а через несколько минут за ней вошёл высокий мужчина. А когда он от вас вышел, никому не известно!» Володя округлил свои тёмно-карие глаза: «Да?» – это всё, что он смог вымолвить в тот момент. «Точно! – отрапортовал Виталий, – Моя жена, Тамара, всё это видела, – и командным голосом отдал приказ, короткий, как выстрел, – информацию проверь!» В это время лифт остановился, все вышли из него, и пошли в разные стороны к своим квартирам. Теперь Вам, дорогой читатель, легко будет представить, с каким настроением Володя открывал входную дверь и заходил в квартиру.

Когда он помогал переодеться Стасику, спросил сына, не хочет ли тот есть? Стасик есть не хотел, ведь недавно, в пять часов пополудни в садике был полдник, но от яблока мальчик не отказался. Володя достал из холодильника большое красное яблоко нового урожая, помыл его, заставил мальчика помыть руки с мылом, после чего отправил Стасика в детскую комнату играть с его любимой детской железной дорогой. Ловчев хотел обдумать предстоящий тяжёлый разговор с Лилией, для чего пошёл в зал, но, как назло, в этот момент внезапно зазвонил телефон, Володя даже вздрогнул от резкого звука. Он снял трубку: «Алё! – но на другом конце провода молчали, – Алё! Говорите!», нервно потребовал наш герой, на что звонивший положил трубку. Ловчев громко выругался, конечно, подобные звонки были и раньше, но он не обращал на них внимания, ну ошибся кто-то номером телефона и что с того! Но сегодня всё было одно к одному: и слова Жени, и открытка с тонкими намёками на толстые обстоятельства от Лёвы из Томска, и информация от соседа Виталия о ночном посетителе Лилии, и этот звонок от молчаливого абонента. Тут же вспомнил он и слова своей матери, Татьяны Ивановны, о том, что она не находит у Стасика Володиных черт, что кажется ей странным. Наш герой почувствовал, как холодок пробежал по его спине; «Чёрт, только не это! – Ловчев снова выругался, лихорадочно сопоставляя навалившиеся на него факты, он старался успокоить себя, – Да не может такого быть!» Самолюбие молодого мужчины с завышенной планкой самооценки было уязвлено, хотя, если бы он сам себе признался, особых оснований к тому, чтобы так любить себя, у Володи не было. Да, удачно женился на девушке из состоятельной семьи, да, растёт сын, да, живёте вы в отдельной трёхкомнатной квартире в центре города, да, удачно складывается твоя научная карьера. Но твоя ли в этом заслуга?! Может твоего ума и таланта?! Отнюдь! «Просто повезло!» – как на вопрос своей учительницы о выборе профессии в старом анекдоте ответила её бывшая ученица, ставшая валютной проституткой. «Но это ведь анекдот, а здесь жизнь, причём моя! – возмущался наш герой, – И вдруг такое!»

«Пока, – успокаивал себя Володя, – это всего лишь подозрения, возможно, ничего такого и нет вовсе». Тем не менее, удар по самолюбию оказался настолько мощным, что у нашего героя подскочило давление, он подошёл к зеркалу, действительно, белки его глаз были покрыты красными прожилками, что являлось верным признаком или недосыпа, или повышенного давления. Он вернулся в комнату, откинулся на спинку дивана и стал вспоминать по-

дозрительные моменты их совместной с Лилией жизни, кроме вышеназванных. И таковых, к его удивлению, набралось не мало. Это и задержки жены на работе, в том числе и допоздна, мол, у подруги или коллеги по работе был день рождения, как не отметить такое событие, и её регулярные туристические поезды под видом дополнительного заработка, различные конференции и стажировки по специальности в других городах, эти постоянные дурацкие звонки, наконец! В этот момент до его обоняния дошёл запах роз, которые томились в вазе на журнальном столике в углу зала, Володя повернул голову на этот запах и увидел семь крупных алых роз, на которые он почему-то не обратил внимания по приезду из Питера. «Возможно, тот самый букет цветов, – догадался он, – да неужели это всё правда?!» Продолжать размышления на эту тему он уже не мог, нашего героя, что называется, потряхивало изнутри, он встал и пошёл на кухню. Володя достал из дверцы холодильника начатую бутылку водки, налил себе полную рюмку и залпом осушил её, ничем не закусывая. Немного полегчало. Но когда он ставил бутылку обратно в холодильник, вдруг обнаружил там недопитую бутылку «Котнари», румынского натурального белого десертного вина, которое выдавали только в столе заказов в Академгородке, и которое очень любила Лилия ещё со времён Арнольда Михайловича. «И это что ещё здесь!» – всплеснул руками наш герой, после чего он направился в детскую, чтобы расспросить Стасика о прошлой неделе. Володя зашел в детскую комнату и стал наблюдать за тем, как мальчик играет с паровозиком и вагончиками. «Действительно, – думал он, внимательно разглядывая Стасика, – ничего от меня у него нет!» Его подозрения в неверности жены усиливались с каждой минутой, внутри у нашего героя клокотал вулкан, грозящий выплеснуть наружу раскалённую лаву.

– Слушай, Стасик, – сдерживая свои эмоции, обратился он к сыну, тот мгновенно отвлёкся от игры и поднял на него свои невинные голубые глаза, – ты ночевал на прошлой неделе у бабушки?

– Да, папа, ночевал два дня, – спокойно ответил мальчик.

– А какие это были дни, не помнишь? – попытался уточнить отец.

– Не знаю, – пожал плечами Стасик.

И действительно, он не мог назвать точно дни недели, хотя и знал их. Мальчик попытался было вернуться к игре, но Володя был настойчив в своих вопросах.

– Ну а когда ты ночевал у бабушки, – продолжал расспрашивать сына отец, – сразу после моего отъезда, в середине недели, или перед моим приездом?

– В середине, папа, – немного подумав, честно ответил Стасик.

Мальчик снова переключился на железную дорогу, а Володя глубокомысленно покивал головой и вышел из детской комнаты. Он сидел на диване в зале и готовился к столь неприятному для него разговору с Лилией, в этот раз она пришла вовремя. Когда Лилия вошла в квартиру, наш герой тяжело вздохнул, поднялся с дивана и вышел в коридор. Он прислонился к косяку двери в детскую и стал внимательно смотреть в глаза своей жены. Надо от-

дать Лилии должное, она сразу почувствовала неладное в доме, как говорится, «Чует кошка, чьё мясо съела!», тем не менее, врождённые артистические способности позволяли ей не показывать своего волнения.

– Что-то случилось, мой хороший? – спросила она ангельским голосом.

В это время Стасик выскочил из своей комнаты навстречу маме, и Лилия, обняв сына и приложив ладонь к его голове, тут же постаралась перевести разговор на другую тему.

– Ты, сынок, нормально себя чувствуешь? – заботливым голосом спросила она сына.

– Со Стасиком всё в порядке, не волнуйся, – Ловчев старался сдерживать свой гнев, – а вот нам поговорить надо, когда сын уснёт.

Володя даже запнулся на слове «сын», что не ускользнуло от внимания Лилии. Она, глядя сына по голове, с нежностью в голосе обратилась к Стасику, который прижался к матери ещё раз.

– Ну что, Зайка, соскучился по мамочке? – игриво спросила она Стасика.

– Конечно, – прошептал довольный мальчик и ещё сильнее прижался к маме.

– Как не соскучиться, когда мама отводит его к бабушке на два дня! – не сдержался Володя.

Лилия от удивления широко открыла глаза, но быстро взяла себя в руки.

– Давай, поговорим об этом не при ребёнке, хорошо? – строго сказала она и пошла в спальню переодеваться.

Ей предстояло приготовить ужин для своих любимых мужчин, как она называла мужа и сына, причём называла их так часто, что даже сомневающиеся в искренности её чувств, поверили бы. Когда Лилия прошла на кухню, Володя снова сел на диван в зале, включил телевизор и стал смотреть футбол с участием «Спартака», за который он болел с детства. Он хотел успокоиться перед тяжёлым разговором с женой, но спокойствие никак не шло к нему.

– Тебе что-нибудь на ужин приготовить, мой хороший? – услышал он с кухни голос Лилии.

– Не нужно пока, – нарочито вежливо крикнул он, – я попозже поем.

Володя по звукам, доносившимся до него из коридора, понимал, что Лилия покормила Стасика, потом помыла за ним посуду, провела его в ванную, где мальчик почистил зубки. Потом она отвела сына в детскую комнату, уложила его на кровать и стала с выражением читать ему на сон грядущий сказки Пушкина. Около десяти вечера Лилия с гордо поднятой головой вошла в зал и вопросительно посмотрела на мужа, мол, я готова, когда поговорим? Володя молча встал и пошёл на кухню, жена уверенной поступью прошла за ним.

– Садись! – резко бросил ей Володя, указав рукой на стул.

Она покорно села и стала внимательно наблюдать за мужем, ведь в таком звинченном состоянии Лилия его доселе ещё не видела. Ловчев осторожно, чтобы их разговор не разбудил Стасика, закрыл кухонную дверь, после чего снова обратился к жене.

– Выпьешь чего-нибудь? – спросил он жену и открыл холодильник.

Неожиданно для себя он обнаружил, что бутылки «Котнари» там уже нет. Он глубоко вздохнул, достал водку и поставил её на стол, затем из шкафа достал рюмку и фужер для вина и тоже поставил их на стол.

– А где бутылка «Котнари»? – жёстко спросил он, в его голосе чувствовалось нарастающее раздражение, после чего стал сверлить жену взглядом, – Ведь два часа назад бутылка была здесь! Следы что ли замечаешь?

– Да нет, какие ещё следы? – с возмущением бросила ему Лилия.

Но сама уже насторожилась, готовясь к неприятному разговору. «Неужели этот дурачок что-то узнал? – мелькнуло в её умной голове, – Ничего, ничего, надо успокоиться, зачем же себя заранее накручивать?»

– Бутылка с вином стоит в левом шкафу на нижней полке, – спокойно сказала она, – я переставила её туда, чтобы холодильник не захламлять.

Володя молча открыл шкаф, достал бутылку с вином «Котнари» и вылил содержимое в бокал, получилось две трети бокала, пустую бутылку со злостью бросил в мусорное ведро. Потом он налил себе водки, поднял рюмку, кивнул головой, мол, выпьем, и выпил. Лилия отпила глоточек вина, продолжая внимательно следить за лицом мужа и его движениями. «Интересно, что же будет дальше?» – думала она, тема разговора, судя по его фразам и поведению, была ей понятна, а вот какими аргументами и фактами будет оперировать Володя, было не ясно. Лилия решила, что будет всё отрицать, отстреливаться, как говорят разведчики, до последнего патрона. В то время она любила рассказывать своим подругам следующий популярный еврейский анекдот: Абрам без предупреждения возвращается домой и застаёт Сару в постели с любовником. «Сарочка, – восклицает Абрам, – Как же прикажешь это всё понимать?» Сара округляет глаза: «Абраша, это ты?! – восклицает находчивая Сара, – А кто же тогда со мной?!» И все присутствующие радостно смеялись над незадачливым мужем. «Пусть этот примак хоть что-нибудь докажет мне!» – готовилась к обороне Лилия, что касается «примака», то так за глаза она называла Володю, считая, и, по-моему, вполне справедливо, что он приблизился к их семье на всё готовое, ничего собой, в общем-то, не представляя.

Меж тем Володя достал из холодильника палку сервелата, отрезал несколько ровных ломтиков, положил их на блюдечко, поставил его в центр стола, остаток сервелата убрал в холодильник и снова сел на своё место. Он забросил в рот пару кружочков и стал их тщательно жевать, давая жене понять, что разговор будет долгим и неприятным, при этом не сводил свой цепкий взгляд с глаз своей жены. Что же Володя пытался разглядеть в зеленовато-коричневом омуте Лилиных глаз? Сложно ответить на этот вопрос. Может, правду? Но, думаю, правда его ужаснула бы настолько, что я, например, зная неуравновешенную психику Володи, всерьёз бы опасался в этом случае за его жизнь. «Что ищу в очах я этих женщин – легкомысленных, лживых и пустых?» – восклицал Сергей Есенин в своё время в стихотворении «Может, поздно, может, слишком рано» (кстати, покончивший с собой по

официальной версии большевиков). Но наш герой не был любителем поэзии, хотя в далёкой юности и читал стихи Есенина. Однако стихи великого русского поэта, как выражаются сейчас, тогда не зацепили Володю, иначе он бы глубоко прочувствовал следующую есенинскую фразу из этого же стихотворения: «Каждый день к себе теряю жалость, не смиряясь с горечью измен». Может, и хорошо, что мало читал Есенина, иначе бы жизнь нашего героя могла бы сложиться совершенно по-другому. Кстати, в любви к литературе и, особенно, к поэзии, по-моему, есть несомненная польза. В трудную минуту нашей жизни не Чип и Дейл спешат к нам на помощь, а наша классическая литература, наша классическая русская поэзия. Но, повторюсь, от литературы и, тем более, классической, Ловчев был страшно далёк, как, по хлесткому выражению В.И. Ленина, были далеки от народа меньшевики. Хотя, как показала дальнейшая история нашей страны, и большевики находились от народа тоже на значительном расстоянии. Впрочем, допускаю, что Володя отстоял от классической литературы и того дальше.

– Так о чём же ты хотел поговорить со мной? – прервала молчание Лилия.

– Да, да, – встрепенулся Володя, проглотил колбасу, после чего кашлянул и перешёл на официальный тон, – понимаешь, Людмила Аркадьевна, появились вопросы к тебе.

Ловчев осознанно назвал жену по паспортному имени и отчеству, зная, что Лилия не любит подобного обращения.

– Я внимательно слушаю тебя, дорогой, – вздохнула Лилия, сделав вид, что не заметила Володин укол.

– Меня не было дома на прошлой неделе, у нас здесь кто-то был в это время? – задал наш герой первый вопрос, из которого следовало, что ему что-то известно.

– Да нет, никого не было, – спокойно ответила Лилия, хотя первый вопрос слегка насторожил её, естественно, ей захотелось услышать дополнительные аргументы, поэтому она одарила мужа невинным взглядом и спросила нежным голосом, – а что?

– А откуда цветы в зале и недопитая бутылка «Котнари? – продолжал наступать Володя.

– Ах, это?! – она не стала скрывать радость от такого детского вопроса, и с деловым видом пояснила, – Цветы и вино мне подарил благодарный клиент после удачно проведённой операции, – далее в её голосе зазвучали нотки возмущения из-за необоснованных подозрений, – ты же знаешь, у нас так принято. Вино мы с девчонками на работе открыли, но не допили, а цветы я, естественно, взяла домой. По-моему, всё просто. Что же тут такого?

– А почему Стасик на неделе ночевал у бабушки? – спросил Володя, стараясь сохранить спокойствие.

Сам при этом налил себе ещё полрюмки водки, давая понять, что разговор далеко не закончен. Но пить не стал. Пока.

– Стасик? – переспросила Лилия, бросив на мужа озабоченный взгляд.

Она догадалась, что об этом сын сам рассказал мужу, но и этот факт ни-

сколько не смутил её, она вела себя спокойно, демонстрируя своё удивление необоснованной подозрительности мужа. При этом она попыталась апеллировать к интеллекту Володи, который по сравнению с Арнольдом Михайловичем, как она считала, находится в зачаточном состоянии.

– Понимаешь, я задерживалась на работе, кажется, в среду, мы с девчонками решили посидеть в кафе, отметить день рождения Юли. Вот поэтому я попросила маму забрать Стасика из садика к себе. Ведь ясно, что освободимся мы поздно, а ребёнку надо в десять ложиться спать, ведь у него режим! – Лилия говорила, как ей самой казалось, логично и убедительно. – У тебя ко мне всё, мой хороший? – с надеждой спросила она, изображая на своём лице любовь к нему и усталость от рабочего дня одновременно.

В душе Лилия была актрисой калибра Сары Бернар, Барбары Стрейзанд или Лайзы Минелли, и только жизненные обстоятельства не позволили ей реализовать сей драгоценный дар природы. Мама, как ей казалось, выбрала для дочери более денежную профессию врача, в чём она ни секунды не сомневалась по своему опыту.

– А как ты объяснишь мне тот факт, – Володя криво усмехнулся, – что ночью в среду сюда к тебе приходил молодой мужчина? Это от него цветы?

Он говорил медленно, чеканя каждое слово, к этому разговору Ловчев готовился целый вечер, поэтому свой главный удар «под вымя», как любил говорить Женёк за игрой в шахматы, он приберёт на самый конец.

– Кто тебе сказал об этом?! – сорвалась Лилия, в глазах её блеснул гнев.

Но Володя лишь улыбнулся этому вопросу, давая тем самым понять, что имен не скажет. Теперь Лилии стало ясно, что не все следы удалось замести, но она продолжала неистово «отстреливаться».

– Соседи?! Давай, – вдруг предложила она, – пригласи их сейчас сюда, пусть при мне подтвердят свои слова!

При этом Лилия прекрасно понимала, что никто из соседей не пойдёт к ним разговаривать на эту тему.

– Зачем позориться при соседях? – резонно возразил наш герой.

– Что-о-о?! – возвысила свой голос Лилия и попыталась ударить по его самолюбию, что называется, с другой стороны, – Это же всё бабские сплетни! Ты что, веришь им, а не мне?!

Но видя, что все её выпады «не доходят» до мужа, перейдя в атаку, которая, как известно, является лучшей обороной.

– Получается, что ты подобным сплетням веришь больше, чем своей жене?! – возвысила она голос, – Странно, не находишь?! Что у тебя с ними общего?! А у нас с тобой семья! Сын! Разница есть?!

– Кстати, а что у Стасика от меня? – криво усмехнулся наш герой, и сам же ответил на свой вопрос, – Ничего! А так разве бывает?

– Мы уже тысячу раз говорили с тобой на эту тему! – с гневом в голосе обрушилась на него жена, – Если ты мне не веришь, если так ставишь вопрос, давай разведёмся и возвращайся в свою Юргу к своей мамочке!

Володя открыл рот от такой наглости, округлил от изумления налившие-

ся кровью глаза, но ничего вразумительного на этот выпад жены сказать не смог, лишь невнятные междометия в виде хрипов вырвались из его груди.

– Ты ведь, как сыр в масле, катаешься! – блеснула знанием русских поговорок Лилия и, довольная произведённым ранее эффектом, продолжила наступление, – Ведь тебе же все просто завидуют, – и она стала перечислять причины зависти, демонстративно, перед его носом загибая свои пальчики на правой руке, – у тебя трёхкомнатная квартира в центре города, у тебя образованная красивая жена, у тебя сын, у тебя аспирантура, хорошие перспективы на работе!

– Да... – подтвердил сказанное женой, после чего удивился Володя, – и что из этого?

– А то! – Лилию было уже не остановить. – Ты это всё имеешь благодаря мне и моей семье, так? – Володя молча развёл руками, мол, это-то как относится к нашему разговору, жена сама ответила на свой вопрос, – Конечно, так! Зачем же разрушать эту идиллию?! – далее она продолжила голосом, в котором присутствовали в равных долях обида на «клиента» и недопонимание его позиции, – Вот кажется, чего тебе ещё не хватает?! У тебя ведь всё есть! А я вместо благодарности в свой адрес постоянно слышу какие-то упрёки, подозрения. Но кроме подозрений у тебя ведь ничего нет! Ни единого факта! – Лилия заглянула ему в глаза, но ничего хорошего для себя там не нашла, поэтому закончила свой спич артистично, с пафосом, – Если честно, то мне всё это уже надоело! Ты или живи нормально, как положено, или собирай свои вещички и давай, поезжай в Юргу, к своей мамочке!

– А ты мою маму не тронь! – пришёл в этом месте в себя наш герой.

– Разве я виновата, что ты больше веришь своей матери, которая в медицине ни бум-бум, – продолжала искренне возмущаться Лилия и на последних словах она постучала пальцем по столу, – чем моей маме и мне, медицинским работникам! – в этом месте она привела, как ей казалось, совершенно убойный аргумент, – Твоя мама разве знает законы Менделя?

– Мою маму не тронь, тебе сказал! – повысил голос на жену Володя, хотя делал это он крайне редко, но здесь был повод и какой, подозрение жены в измене, – Моя мама высказала своё мнение, ты её невзлюбила за это, твои проблемы! Я сжился с этим, – и добавил с угрозой, – но, конечно же, твоих измен я не потерплю!

В этот момент глаза Володи налились кровью, как у быка перед атакой тореадора, и он «махнул» рюмку водки, забросил в рот очередное колечко колбасы и принялся тщательно пережёвывать его.

– Ну, я же тебе всё, кажется, объяснила! – в голосе Лилии слышалось раздражение от этого неприятного разговора, – Давай, веди соседей, раз ты мне не доверяешь!

– Доверяй, но проверяй! – очень кстати вспомнил Володя любимую поговорку преподавателя по дисциплине «Электрические машины».

Эту фразу тот всегда использовал, проверяя собранную студентами электрическую цепь, перед дальнейшими испытаниями.

– Успокойся, мой хороший, – Лилия попыталась усмирить его гнев.

Она прекрасно сознавала, что никто из соседей к ним не придёт, всё у них «устаканится», а этот случай, как и некоторые другие, забудется, как досадное недоразумение.

– Как успокоиться, если кто-то тебе регулярно звонит к нам домой? – возмутился он, вспомнив сегодняшний звонок по телефону.

– Ну почему ты считаешь, что звонят обязательно мне? Может это тебе звонили? – попыталась отбить этот выпад Лилия.

– Если бы звонили мне, ответили, услышав мой голос, а он почему-то бросил трубку! – логично возразил ей наш герой.

– А-а, – удивилась его логике Лилия, раньше Володя так редко проявлял свои умственные способности, и продолжила уверенным тоном, – ну, значит, ошибся кто-то номером.

– Ошибся, говоришь? Ну, ну, – усмехнулся Володя и продолжил выкладывать свои аргументы, – да, кстати, – вспомнил он и достал из нагрудного кармана рубашки сложенную вдвое открытку, и протянул её жене, она взяла открытку и стала тут же с видимым интересом читать послание, – вот Лёва из Томска благодарит тебя за «тёплые встречи» в Москве на стажировке и просит тебя перезвонит ему «по работе» – наш герой выделил голосом «тёплые встречи» и «по работе», намекая на интимные отношения Лилии и Лёвы.

– А что тут такого? – продолжала «отстреливаться» Лилия, – мы ведь коллеги, у нас общие проблемы по работе, нам необходимо время от времени обмениваться опытом.

– Мне не понятно, – повысил на неё свой возмущённый голос Ловчев, – зачем ты им всем даёшь свой домашний адрес и номер домашнего телефона? Не находишь, что это просто глупо?!

– Господи! – воскликнула Лилия, хотя ни в какого Бога она не верила, и начала уводить разговор в сторону, – Разве я виновата в том, что такая успешная и красивая?!

В этом месте она уже немного переигрывала, но продолжала говорить всё это, как мантру, чтобы Володя не сомневался в её успешности и красоте.

– Ты бы уж лучше признался, – кокетливо продолжила она, – что ревнуешь меня к каждому столбу! Так?

– Да причём здесь ревность?! – искренне возмутился наш герой.

– Как причём? – не менее искренне возмутилась она, – Ты ревнуешь потому, что все мужики обращают на твою жену-красавицу внимание, они липнут ко мне, словно мухи на мёд!

– Ох-ох-ох, – вздохнул Володя и покачал головой, – кто тебе сказал, что ты красавица?

– Как кто?! – она сначала задохнулась от неожиданности, но потом с гордостью добавила, – Мне все так говорят!

– Вот мы, например, с Витей Татаренко в Питере смотрели соревнования по латиноамериканским танцам, так вот там действительно красивые девушки, ничего не скажешь! – и Володя стал с восторгом в глазах перечислять признаки красоты, – Высокие, стройные, длинные, точёные ножки, хорошая

грудь, накачанная попочка, красивые мордашки с правильными чертами лица! Вот это я понимаю, красиво! А у тебя что из этого есть?

– Что-о-о?! – зашипела на него Лилия, – У меня что есть, спрашиваешь ты?! Может, это ты не видишь моей красоты, а они все видят? Ведь не я к ним, они ко мне липнут...

– Ты знаешь, – он прервал жену на полуслове, и позволил себе сделать ей больно, – мухи липнут не только на мёд, но и на говно!

– Что-о-о?! – она захлебнулась от злости, – Ты брось эти свои деревенские присказки! – но тут же взяла себя в руки и снова пошла в атаку, – Мне одно непонятно, раз я некрасивая, как ты уверяешь, зачем же ты женился на мне? Объясни, пожалуйста!

– А что, разве только на красивых женятся? – ответил вопросом на вопрос наш герой, что называется, по-еврейски.

– Ты ответь мне, – продолжила негодовать она, – ты что же, считаешь меня некрасивой, что ли?!

– Красивой, некрасивой, – усмехнулся Володя, – Разве в этом дело? Я считал и считаю тебя симпатичной женщиной. Зачем женился? Большой вопрос!

– Ну хоть так, – съехидничала Лилия, – хорошо, хоть симпатичной меня считаешь! И на том спасибо! – но видя, что недоверие к её объяснениям всё ещё у него не прошло, она смягчилась, улыбнулась ему и с нежностью в голосе добавила, – Понимаешь, мой сладкий, это я им нравлюсь, но все они прекрасно знают, что люблю я только тебя!

– Свежо придание... – тихо промолвил он.

– Ты что же, – снова завелась Лилия, – не веришь моим словам?!

Володя ничего ей не ответил, он только поднял ладонь правой руки на уровень головы, пытаясь защититься от неё. Хотя в его положении, кстати, подобное рекомендую и Вам, дорогой читатель, лучше было бы трижды перекреститься со словами, «Свят! Свят! Свят!» Но Володя не верил в Бога, поэтому не знал, как отпугнуть дьявола. Лилия вдруг вспомнила любимую фразу Арнольда Михайловича, «Вечер обещает быть томным!» и глубоко вздохнула, настолько неприятен ей был этот разговор. А главное, как она считала, эта ситуация позволила ей по-новому взглянуть на своего мужа, оказывается, он не считает её красавицей!

– Я всё проверю, ты не переживай, – после небольшой паузы произнёс Володя, глядя в сторону.

Он уже в мыслях принялся разрабатывать план проверки имеющихся у него фактов.

– Раз ты не веришь мне, проверяй, это твоё право! – с гневом в голосе выпалила она и далее уточнила спокойным голосом, – Ну что, у тебя ко мне больше нет вопросов?

– Пока нет, – ответил ей уставшим голосом Володя.

Напряжение спало, выпитая водка в тот момент уже оказала на него своё благотворное воздействие, смягчила его праведный гнев. Он тяжело вздохнул.

– Я во всём разберусь, обещаю тебе, – и со значением в голосе добавил, – мы с тобой ещё вернёмся к этому разговору.

– Хорошо, дорогой, – избыточно ласково ответила Лилия, – если тебе так нравится в этом ..., – она чуть было не сказала «говне», но вовремя спохватилась, – ковыряться, то можно и вернуться, – после чего гордо добавила, – мне ведь от тебя скрывать нечего!

Последние слова предназначались и для неё, и для него. Ей нужно было укрепить свои позиции перед его очередной атакой, если таковая последует, а он должен верить, что она любит его и верна ему. На том они прекратили этот неприятный разговор, как сказали бы сегодня, семейные тёрки. Лилия ушла в спальню, но Володю там не дождалась, он лёг на диван в зале, давая тем самым понять, что объяснения жены его, как минимум, не до конца удовлетворили.

-7-

Следующий день у нашего героя ушёл на размышления о создавшейся ситуации и о положении, в котором он оказался. Если раньше Володя мог заподозрить Лилию в неверности из-за задержек на работе, телефонных звонков, где звонивший молчал, странного поведения в постели, когда жена говорила о своей усталости и, действительно, она выглядела уставшей, о Стасике уж лучше и не вспоминать. То на этот раз ему крупно повезло, как говорят математики в таких случаях, всё сошлось в одной точке, и цветы, и вино, и открытка, и звонок телефона, и слова соседа о ночном визите молодого человека, и ночёвки Стасика у бабушки. Но Володя хорошо понимал, что подозрения к делу не подошьёшь, как выражаются следователи, нужны были убойные улики, подтверждающие наличие измены жены, иначе она опять легко отвертится. Положение его было не из завидных, да и кто позавидует обманутому мужу?! Он лихорадочно сопоставлял имеющиеся у него факты, но общая картина никак не складывалась, недоставало чего-то существенно. Не сразу наш герой вспомнил слова Жени о том, что, когда Володя был в Питере, его жена могла себя вести также, как и он, то есть изменять ему. Он давно знал Женю и никогда раньше не замечал за ним, чтобы тот на ровном месте, без серьёзных на то оснований, мог бросаться подобными фразами. Значит, решил Володя, Женюку что-то известно об этом деле, иначе к чему были его тонкие намёки на толстые обстоятельности?! Надо подкатить к нему и выведать всю имеющуюся у него информацию. Излишне напоминать, что никаких угрызений совести из-за своего поведения в Питере у нашего героя не возникло, даже в самых отдалённых уголках души, да и откуда им было взяться?! Сейчас перед ним во весь рост встала задача выяснить, была измена жены или нет? Если да, то когда и с кем? Ведь одно дело муж, и совсем другое, жена! Как любил его друг и наставник Виктор Татаренко повторять слова популярного в то время анекдота о семейных ценностях и разнице подходов к изменам мужа и жены: «Когда я их имею, это мы с тобой их имеем, а когда тебя имеют, это нас имеют!» Естественно, в оригинале вместо глагола «иметь» наличествовал короткий нецензурный глагол на букву «е», но смысл

анекдота мною передан точно. Так вот, после этой крылатой фразы они с Виктором задорно смеялись над незадачливыми жёнами и радовались находчивости мужей, а сейчас жизнь повернулась к Володе совсем иным местом, и оснований для смеха и радости он как-то не находил.

Как назло, Женя в этот день в десять утра уехал на завод, где внедрили разработанный им двигатель. Было понятно, что до конца рабочего дня он в институт не вернётся, а значит, разговор с ним придётся перенести на завтра. Время у Володи было, поэтому он решил проверить, действительно ли на прошлой неделе был день рождения у Юлии, коллеги Лилии по работе? Вкратце объяснив суть дела, наш герой попросил Татаренко от имени благодарного пациента позвонить в медицинский центр, в котором работали подруги, чтобы уточнить дату рождения Юлии. Виктор Татаренко блестяще справился с поставленной задачей, похоже, что и у него были большие артистические задатки, так легко он выведаль в регистратуре центра точную дату рождения Юлии. На администратора явно подействовали и приятный баритон «благодарного пациента», и его искреннее желание в день рождения вручить цветы и подарок врачу, открывшему для него новые, ранее не виданные, перспективы, и его пламенная забота о трудной доле врача. Согласитесь, что всё приведённое выше является правдой, по крайней мере, такой её рисовало воображение администратора, поэтому она и не заподозрила в этом звонке никакого подвоха. Без всякой задней мысли женщина бальзаковского возраста выдала пациенту нужную информацию, за что тот отблагодарил её самыми красивыми словами, назвав своей спасительницей. Этот разговор был настолько приятным для администратора, что она даже немного погрустила после его окончания, мол, вот ведь какие пациенты бывают, жаль, не все такие! Выяснилось, что день рождения у Юлии в марте, то есть через полгода, Володя этому очень порадовался, пояснив озадаченному происходящим Татаренко, что теперь сможет прижать Лилию, а то, мол, она обнаглела в последнее время. Вечером, видя, что муж ещё окончательно не успокоился, Лилия спросила его ангельским голосом: «Ты долго ещё, мой хороший, будешь на меня обижаться? Я ведь тебе всё объяснила!» В ответ Володя лишь недобро «сверкнул глазами» и махнул на неё кистью руки, мол, я пока с тобой не разговариваю. Спать он снова лёг в зале, Лилия была спокойна, она считала, что он пообижается–пообижается да и приползёт к ней под крылышко в постельку, как бывало и раньше. Думала, что никаких доказательств её неверности он предъявить не сможет, однако она немного недооценила своего мужа.

Утром следующего дня Володя был на работе уже в половине девятого, чем приятно удивил заместителя руководителя лаборатории, Михаила Толстякова, который обыкновенно приходил на работу в начале девятого и самым внимательным образом отслеживал вопросы дисциплины. «Может, Володя изменил своё отношение к работе?» – с надеждой на лучшее подумал в это утро Михаил Иванович, но как показали дальнейшие события, он принял желаемое за действительное. В начале десятого пришёл Женя и сразу ушёл к научному руководителю докладывать о результатах эксперимента на

заводе. Примерно через час он вернулся на рабочее место, и Володя предложил ему сходить в первый корпус в популярную в те годы кофейню, для которой Георгий Павлович Лыщинский завёз из-за границы шикарное по тем временам оборудование. «Попьём кофейку, – артистично бросил Володя, – я сегодня угощаю!», – и они пошли в кофейню. Пока шли туда, стояли в очереди, ели пирожное, запивая его напитком, наш герой расспрашивал Женю о результатах эксперимента. Тот отвечал на его расспросы размеренно и немногословенно, мол, радоваться пока нечему, эксперимент на заводе вскрыл недостатки опытного образца, предстояло основательно доработать двигатель, существенно поменять параметры его обмотки. Когда они шли назад, Володя предложил остановиться в рекреации второго этажа второго корпуса, на противоположной стороне от автоматов с газированной водой, мол, поговорить надо. Когда они остановились у окна, Ловчев взволнованным голосом стал говорить о своих подозрениях к своей жене Лилии, с которой Женя, естественно, был знаком. Раньше не раз и не два Володя приглашал друзей с работы к себе домой, чтобы лишний раз блеснуть перед ними и своей женой, и квартирой, и обстановкой, и закусками. Ведь ни у кого из молодых сотрудников лаборатории в ту пору ничего подобного и в помине не было.

– Женя, – обратился к нему трогательно, почти со слезами, Володя, – я понял, что тебе что-то известно про Лилию, – ранее Женя не замечал за ним такой растерянности и искренности одновременно, – Расскажи мне, пожалуйста, как другу, всё, что ты об этом знаешь.

Женя видел, с каким трудом Володя подбирает слова, как он уходит от слова «измена», заменяя его размытым понятием «это». Конечно, он знал о последнем «славном походе» Лилии, но рассказывать о нём явно не желал. Более того, Женя несколько дней мучился, рассказывать об этом случае Володе или нет, и принял решение, не рассказывать, мол, зачем лезть в чужую жизнь? Кроме того, как порядочный человек, Женя не собирался распространять информацию, пусть и другу, которую пообещал хранить в тайне.

– Зачем тебе знать об этом? – простодушно спросил Женя, и далее начал с умным видом философствовать, – Проще ведь жить в мире иллюзий, не зная истинного положения вещей!

– Как зачем?! – глаза Володи чуть не выскочили из орбит, так велико было его удивление, далее он с металлом в голосе продолжил, – Если выяснится, что всё это правда, я разведусь с ней и всё!

– Даже так?! – искренне удивился Женя, налитые кровью глаза Володи свидетельствовали о его глубоких переживаниях и, как минимум, о недоусыпе.

– Конечно! – крикнул Володя, но тут же спохватился, заметив, что на него обратили внимание проходившие мимо студенты, он немного стусевался, тем не менее, решительно заявил, – Ты что, мне не веришь? Я это так просто не оставлю! Я разведусь с ней!

Женя, видя в каком состоянии находится Володя, не стал расспрашивать его, что значит «так просто не оставлю», он продолжал сомневаться перед

тем, как принять решение. Ему не до конца было ясно, добро он при этом может совершить или зло, но приняв во внимание отношение к нему Лилии, решился.

– Это правда! Разводись! – в голосе Жени присутствовал металл высокой прочности.

– Правда? – переспросил растерявшийся от такого ответа Володя.

В глубине души он всё ещё продолжал надеяться, что Лилия ему верна. На него жалко было смотреть в эту минуту, ни одному врагу не пожелаю оказаться в подобной ситуации.

– А ты точно это знаешь? – поникшим голосом спросил он Женю.

– Конечно, точно! – голосом, в котором не было ни йоты сомнения, ответил тот.

– Будь другом, – взмолился Володя, – Расскажи мне об этом всё, что знаешь!

Женя снова погрузился в размышления, говорить или нет? Отмечу, что подумать он любил, хотя тугодумом назвать его было бы несправедливо, просто к каждому вопросу Женя подходил обстоятельно, с чувством, толком и расстановкой.

– Даже не знаю, как и сказать тебе, – начал было уходить от темы Женя, – ведь я при этом не присутствовал и свечку, как говорится, не держал.

– Ну, пожалуйста, Расскажи, что ты знаешь! – жалобным голосом прервал Женины размышления вслух наш герой. Далее в его глазах появилась решительность, а в голосе суровые ноты, присущие старшим офицерам, отдающим команды на плацу, – Понимаешь, она ведь до последнего всё будет отрицать! А если это всё правда, как ты мне говоришь, то ей отвертеться не удастся! Я прижму её, она во всём сознается! После этого я разведу с ней, это точно!

Володя снова настолько повысил голос, что на них обратили внимание преподаватели и сотрудники института, которые стояли возле автоматов с газированной водой. Заметив это, он немного покраснел и повернулся к ним спиной.

– А ты что, не веришь мне? – понизил голос Женя.

– Я? – искренне удивился Володя, – Конечно, верю! Но понимаешь, – в его голосе снова звучала мольба, – мне нужны подробности.

– Понимаю, понимаю, – размышлял вслух Женя, – но вот всех подробностей этого я как раз и не знаю.

Володя впился в него взглядом, как клещ впивается в тело человека, не вырвешь. Он понимал, что Женя лукавит, что он всё об этом знает в мельчайших подробностях, но по каким-то причинам не решается ему рассказать. Что касается Жени, то о его сомнениях я написал выше, кроме того он справедливо полагал, что подобная информация для мужчины с таким сомнением, как у Володи, будет и болезненна и неприятна.

– Ну, прошу тебя, Расскажи мне всё, что знаешь! – снова взмолился Володя, но, видя душевные колебания Жени, прикрикнул на него, – Да говори уж, раз начал!

– Ну, хорошо, – смягчился Женя, – только в общих чертах, только то, что мне рассказали.

– Слушаю тебя, – тихо сказал Володя и замер в ожидании чуда.

И оно последовало.

– Один мой знакомый... – начал было Женя.,

– Стоп! – грубо перебил его Володя, – А имя, фамилия у знакомого есть?!

Как они познакомились с Лилией?

– Ну, хорошо, – попытался смягчить накал страстей Женя, – зовут его Иван Романов, он, как и я, с Расточки, это микрорайон в Кировском районе, жил в соседнем от нас доме, на два года старше меня. Окончил наш институт, работает в каком-то научно-исследовательском институте, кандидат наук, – чтобы хоть немного успокоить Володю, добавил, – высокий, немного выше тебя, симпатичный мужик, умный, и, кажется, конченный бабник. Хотя у него хорошенькая жена и две дочери, с которыми он живёт в Академгородке.

– А как они познакомились с Лилией? Где? – взволнованным голосом спросил Володя, начиная понемногу успокаиваться.

Возможно, на него повлияло то, что его соперник высокий, симпатичный и умный. Но это только мои догадки, дорогой читатель, Вас я не заставляю верить в них.

– У Лилии на работе, в её центре, – чеканным голосом продолжил Женя, – Ваня пришёл туда, чтобы удалить родинку на переносице, расти вдруг стала. Попал к твоей жене, – Женя заметил, что в этот момент Володю слегка передёрнуло, – она удалила эту родинку, он пару раз пришёл к ней на перевязку. Говорит, – в этот момент Володя явно напрягся, – что они понравились друг другу, сам понимаешь, – Володя кивал головой, мол, понимаю, – стали общаться по телефону. Ваня стал завозить ей цветы, конфеты, короче, стал за ней ухаживать, – Володя снова кивнул с пониманием головой, – видит, что Лилия отвечает ему взаимностью, заинтересована в продолжение знакомства, он ей пару стихов написал, говорит, от стихов она была просто в восторге! – далее Женя слегка приколол Ловчева, – Вот ты же, например, ей стихов не пишешь, а она женщина тонкая, чувствительная!

– А дальше что было? – дрожащим голосом выдавил из себя Володя, пропустив через своё сердце не то упрёк в свой адрес, не то комплимент в адрес жены.

– А дальше он пригласил её вечером посидеть где-нибудь в кафе, – ровным голосом продолжил Женя, – Лилия, естественно, согласилась.

Женя говорил спокойно, без эмоций, словно вслух читал один из рассказов А. П. Чехова, как это любил делать легендарный актёр Малого театра и кино, великий Игорь Владимирович Ильинский.

– Кафе, цветы, живая музыка, – продолжил Женя, – сам понимаешь танцы, «обжиманцы», поцелуйчики! – Володя смотрел куда-то в сторону и с пониманием кивал головой, – Короче, они поужинали в «Скоморохах», рядом с её работой, потом Ваня проводил её до дома, и Лилия предложила ему зайти к ней, кофейку попить. Наверное, захотела большего, понять женщину

можно. Кто же откажется от такого предложения?! Иван сказал, что сначала Лилия зашла одна, зажгла свет на кухне, встала у окна, мол, всё в порядке, заходи, он и зашёл.

– В нашу квартиру на Берёзовой роще, что ли? – со страхом в голосе спросил Володя.

При этом он вспомнил любимую поговорку Татаренко: «Не трахай, где живёшь, и не живи, где трахаешь!» Но читатель, конечно же, догадался, что для рифмы лучше подходит популярный нецензурный глагол на букву «е».

– В вашу, в вашу, можешь не сомневаться, – в голосе Жени было столько уверенности, что места для сомнений среди Володиных извилин просто не оставалось.

– А дальше что? – дребезжащим голосом спросил Ловчев, в глубине души надеясь на чудо, например, что у них там ничего не получилось.

– А дальше всё как у всех! – Женья был безжалостен к товарищу по работе, да и с какой стати его жалеть, коли сам попросил, – Ушёл, говорит, из вашей квартиры утром, около шести часов. На дорожку Лилия ему омлет приговорила, говорит, такая ласковая и заботливая женщина, просто восторг!

– Дай мне его телефон, я хочу с ним встретиться, поговорить! – неожиданно решительным голосом выпалил Володя.

– Зачем тебе встречаться с ним, не понимаю, – недоумевал Женья, – он же не для этого мне рассказал об этой «истории любви».

– Как зачем?! – удивился Ловчев, хотя, если честно, он сам не знал, для чего ему эта встреча. Но, подумав немного, изрёк, – Знаешь, мне надо узнать подробности этой встречи, чтобы припереть эту сучку к стенке, чтобы не отвертелась!

– Нет, нет, – пытался уговорить его Женья, – телефона его я тебе не дам, – в его голосе присутствовала твёрдость, не позволявшая Володе надеяться на изменение решения, но, чтобы хоть немного успокоить друга и отвести его в сторонку от этой мысли, он задал ему вопрос, который друзьям задавать не рекомендуется, – зачем тебе трясти перед ним своими рогами?

По изменившемуся лицу Володи Женья понял, что перегнул с этой шуткой, которая, впрочем, была скорее экспромтом, чем заготовкой. Однако эффект от этой шутки был налицо, судя по изменившемуся лицу Ловчева. Похоже, в этот момент у него, что называется, прихватило сердце, потому что он потёр правой рукой в этой области. По самолюбию Володи был нанесён сокрушительный удар, словно его ударили по голове мешком с мукой. И Женья поспешил товарищу на помощь, мало ли что могло произойти с ним, например, удар какой-нибудь его хватит, разбирайся потом, кто прав, кто виноват?

– Да не переживай ты так, раз решил разводиться с ней! – попытался успокоить друга рассудительный Женья, – Наоборот, порадуйся, что вовремя узнал о её похождениях! Ведь понятно, что Ваня у неё далеко не первый любовник, да и, очевидно, не последний.

– Да, да, – мямлил чуть слышно Володя, который совсем было сник, ведь он никак не ожидал такого воздействия информации на свой организм, – мо-

жет, ты и прав, зачем нам встречаться? – далее в его голосе снова пробились нотки сомнения, – Но, понимаешь, для полной достоверности мне не хватает каких-то деталей, подробностей.

– Понимаю тебя, – Женя всё ещё сомневался, выкладывать ли ему все подробности той встречи или нет, но, в конце концов, решился, – ладно, раз ты так решительно настроен на развод, приведу тебе некоторые подробности.

Володя свою решительность на развод проявил решительным бычьим взглядом, который тот смотрит перед атакой на тореадора.

– Когда они оказались в квартире, – после небольшой паузы, собравшись с духом, продолжил Женя, – сначала на кухне выпили немного, она вина, которое он прихватил с собой, а он водки, это уже она его угостила. Поговорили, то, сё, сам понимаешь, – судя по кивку головой, Володя хорошо представлял эти посиделки на кухне, – вскоре последовал секс в вашей спальне. Пока Ваня принимал душ, Лилия ему постелила в зале. Ваня вышел из душа, лег отдыхать на диван, и чуть было не уснул, но в это время к нему пришла она. Представляешь его изумление, Лилия была в новом красном платье, как оказалось потом, в чёрном кружевном белье, в чёрных чулочках с подвязками, с новой причёской и новым макияжем! Короче, она сама нырнула к нему под одеяло, и второй секс у них случился на диване в зале. Причём, – Женя сделал акцент на этом, – закончилось анальным сексом, что, естественно, говорит и о высоких чувствах партнёров, и о доверии друг к другу.

– Да, всё понятно, – упавшим голосом подтвердил Володя, и добавил, – это школа Арнольда Михайловича, мужик психологически воспринимает такую перемену как новую женщину, от этого адреналин быстро попадает в кровь, у него возникает повторное желание. И часто второй секс становится ярче первого.

– Вот видишь, оказывается ты все её «ужимки и прыжки» знаешь, надеюсь, понимаешь, что выдумать такое невозможно, – продолжал успокаивать его Женя, – и для чего тебе с Ваней встречаться, когда и так всё ясно?

– Да, да, ты прав, – похоже, Володя стал понемногу отходить от шока, но вдруг снова встрепенулся и с нескрываемым интересом спросил Женю, – а утром у них что-нибудь было?

– Утром? – удивился Володиной любознательности Женя, и сомнения снова посетили его светлую голову, говорить или не говорить? Ладно, решил он, расскажу всё, как другу, – Часов в пять она разбудила Ваню, сам понимаешь, последовали утренние объятия, поцелуи в вашей спальне. После этого она заставила Ваню сделать ей кунилингус, благо, он человек с опытом, всё умеет, когда Лилия кончила со страстью, она сама, без просьб с его стороны, очевидно, в знак благодарности, сделала ему минет, причем, он уверяет, весьма качественный. После этого Лилия ему похвасталась, что по вкусу мужской спермы она может безошибочно определить, что вечером пил мужчина, водку, коньяк, вино или пиво. Ваня утверждает, что такой высокий класс в сексе он встретил впервые в жизни, говорит, что расстались они

вполне довольные друг другом, договорились вновь встретиться при первой же возможности.

– Всё понятно, – тихим голосом прошептал Володя, ему было крайне неудобно, что Женя обо всём этом знает, – это действительно все её «номера».

– Да, – по лицу Жени было понятно, что он вспомнил ещё что-то, очень важное, – у Вани сложилось впечатление, что муж Лилии не удовлетворяет её, поэтому она позволяет себе встречаться с другими мужчинами.

– Даже так?! – воскликнул Володя и немного покраснел, хотя заметить это по его смуглой коже было трудно.

Но Женя заметил.

– Ну вот, теперь я рассказал тебе всё, что знал, больше мне добавить нечего, – выдохнул Женя с чувством выполненного перед другом долга.

– Ну и что мне теперь делать? – после трёхминутной паузы спросил Володя, вконец растерявшийся от таких новостей, выражение его лица указывало на напряжённую работу головного мозга, и вдруг он выпалил, – Надо всё-таки встретиться с этим Ваней, пусть он подтвердит твои слова. После этого я уже переговорю с Лилией.

– Как встретиться? – растерялся было Женя, – Легко сказать, ведь Ваню ещё уговорить надо на эту встречу! – в этот момент светлая мысль посетила его голову, Женя широко улыбнулся, а улыбка, как известно, украшает добрых людей. И он сделал Володе оригинальное предложение, – А ты скажи ей, что встречался с Ваней Романовым, что он тебе всё это рассказал. Ведь в этом рассказе есть такие подробности, которые знают только он и она. Согласись, глупо ведь отрицать очевидное?

– Пожалуй, – снова ожил Володя, – и так понятно, что всё это правда.

– Ну вот, – обрадовался Женя, – надави на неё хорошенько, она и признается! А тебе ни встречаться с Ваней, ни позориться перед ним не нужно. Представляешь, кто-нибудь узнает о вашей встрече?

– Конечно, конечно, – бормотал Володя, опустив глаза, ему было стыдно не столько за такую жену, сколько за себя, обманутого много раз и несчастного, он чуть не плакал, – полностью согласен с тобой, – после этих слов Ловчев встрепенулся, твёрдым взглядом посмотрел вдаль и решительным тоном заявил, – сегодня вечером я переговорю с ней, надо только хорошо подготовиться к этому разговору, – далее он обратился к другу с проникновенными нотами в голосе, – спасибо тебе, Женёк, за ценную информацию, надеюсь, никто о нашем разговоре знать не будет?

– Само собой! – твёрдо заверил его Женя, – Какие тут могут быть вопросы?!

Вопросов больше не было, они молча постояли немного, после чего пошли в лабораторию. Вскоре Володя уехал домой, его подавленное настроение не позволяло ему находиться на работе, и тем более, работать. Женя вздыхал немного, действительно, ситуация для него была неприятная, но вскоре успокоился и приступил к работе.

С Володей читателю, думаю, всё понятно, Вы, естественно, сочувствуете-

те ему. А вот как Вы оцените поступок Жени? Понимаю, что мнения у Вас могут быть разные. Кто-то посчитает, что Женя сплетник, мол, хуже бабы сплетни собирает и разносит. Я не могу с ними согласиться, во-первых, зачем Вы женщин обижаете, они бывают и другими, а, во-вторых, Женя рассказал эту «историю любви» только Володе и никому больше. Другие посчитают, что Женя поддался на уговоры Володи, рассказал ему правду, был вынужден выручить друга, оказавшегося в трудной жизненной ситуации. Третьи скажут, что таким образом Женя отомстил Лилии за её отношение к русскому мужику. Четвёртые, станут утверждать, что Женя так поступил из зависти к счастливой семейной жизни Володи и к высокому уровню благосостояния его семьи. Я специально не комментирую варианты со второго по четвёртый, хотя прекрасно знаю Женю и его человеческие качества. Хочу предоставить Вам, дорогой читатель, самому выбрать один из вариантов, а, возможно, и составить из них комбинацию, которая бы объяснила Вам поведение Жени. Со своей же стороны ни осуждать его за подобный поступок, ни оправдывать его некоторую несдержанность я не стану, хотя и мог бы две-три страницы романа посвятить моральным и нравственным аспектам этой некрасивой истории. Но не буду этого делать, ибо знаю, что мораль и нравственность ныне не очень востребованы в нашем обществе, ещё более больном, чем в описываемые годы. Однако, не могу не отметить тот факт, что ни Лилия, ни Володя не испытывали душевного дискомфорта из-за своих измен, потому что они жили в своё удовольствие и не желали его чем-нибудь ограничивать. Перед ними никогда не вставал вопрос: «А угодно ли такое поведение Богу?» Умные люди считают, что человека по жизни преследуют три искушения: богатство, власть и удовольствие. Если первые два искушения тогда только зарождались, их час пробьёт с наступлением девяностых годов двадцатого века, то удовольствие было единственным островком греха, на котором желали полакомиться особи мужского и женского пола, не отягощённые нравственностью и моралью. Я немного отвлек Вас, извините. Вы спрашиваете, что же было дальше? А дальше самое интересное! Поэтому к делу!

-8-

Вечером, когда Лилия после работы зашла в квартиру, Володя достаточно холодно встретил её.

– Всё ещё дуешься на меня, мой хороший? – кокетливо спросила она.

Но наш герой не стал отвечать на этот вопрос, он молча отвернулся от неё, прошёл в зал и стал смотреть телевизор. Переодевшись, Лилия спросила мужа, будет ли он ужинать? Получив на свой вопрос короткий отрицательный ответ, она недовольно фыркнула, как это делают кошки от неприятного запаха предложенной им еды, и прошла на кухню готовить ужин себе и Стасику. Судя по доносившимся с кухни звукам, они поели, потом Лилия помыла посуду, после чего они прошли в детскую, где она весело щебетала с сыном о прошедшем дне, о том, чем сын занимался в садике, что у них там интересного произошло за этот день. Примерно через час она, судя по всему,

уложила Стасика в постель и стала читать ему вслух «Сказку о царе Салтане». Пока она читала сказку, Володя осторожно раскрыл сумочку жены, которая стояла в коридоре возле зеркала, достал оттуда записную книжку и без труда обнаружил в ней свежую запись, «Иван Романов» и номер телефона. Этот номер наш герой переписал сначала себе на ладонь, а потом, вернув записную книжку жены на место, переписал в свою записную книжку. Вот теперь, как говорят сегодня, все пазлы сошлись! Володя тяжело вздохнул и стал ждать, когда освободится Лилия, чтобы предъявить ей свои козыри, а они, как Вы, дорогой читатель, догадываетесь, были у него на руках. Минут через пятнадцать, ах, как же они долго тянулись для Володи, дверь в детскую комнату скрипнула два раза и в зал вошла умиротворённая Лилия, уверенная в себе и в завтрашнем дне, как говорили в то время коммунисты. Она мило улыбнулась мужу и попыталась, было, присесть на диван рядом с ним, но наш герой резко отстранился от неё, метнул в её сторону явно недобрый взор и молча указал на кресло, стоявшее напротив дивана.

– К чему весь этот спектакль?! – нервно выдохнула Лилия, – Опять ты будешь Ваньку валять?!

– Ваньку?! – радостно подхватил Володя и продолжил со злой усмешкой, – О Ване мы как раз с тобой и поговорим!

– О каком ещё Ване?! – попыталась выкрутится она из неловкой ситуации, – Это я образно сказала, есть такое выражение, «ваньку валять», ты разве его не слышал? – но внутри у неё равновесие уже было нарушено.

«Неужели он о Ване узнал что-нибудь ещё?» – мелькнула у Лилии в голове, но она тут же отогнала эту мысль подальше, вздохнула и аккуратно уселась в кресло.

– Слушаю тебя, дорогой, только давай побыстрее, – в её голосе присутствовали усталость и настороженность, – а то мне сегодня нужно ещё пару звонков сделать по завтрашнему приёму.

– Я постараюсь, – спокойно ответил Володя.

По его уверенному тону она поняла, что муж узнал о ней что-то новенькое, возможно, и про Ивана, но ничего, успокаивала она себя, как-нибудь уж отобьюсь от его очередных нападков.

– Что, про Стасика опять? – с видимой издёвкой спросила она.

– Нет, не о Стасике, – едким голосом ответил ей Ловчев, – на этот раз речь пойдёт о тебе и о том самом Ване или Иване, если быть точным.

– О каком ещё Ване? – артистически отбивалась она, хотя в этот момент почувствовала холодок в животе.

– Об Иване Романове. Знаешь такого? – наш герой был само спокойствие, хотя не трудно догадаться, какой ценой оно ему давалось.

– А кто это такой? Что-то сразу и не припомню, – Лилия пыталась быть максимально убедительной в своих ответах.

– Это один из твоих пациентов, как ты их называешь, – спокойно уточнил Володя.

– А, вспомнила, действительно был такой пациент, я удалила ему боро-

давку на переносице, – после небольшой паузы с радостью выдала информацию она, предварительно продемонстрировав титаническую работу своей памяти, мол, так много пациентов, трудно всех упомнить.

Лилия поняла, что разговор будет долгим и неприятным. Она успела подумать: «Откуда он о Ване узнал? Ведь не просто о каком-то пациенте, а именно о Ване?! Вот же чёрт! Наверное, девчонки с работы разболтали кому-то, ведь они были в курсе наших отношений. Хотела бы я знать, кто из них?!»

– Ты знаешь, дорогая, – он с издёвкой подчеркнул слово «дорогая», передразнивая Лилию, отчего её бедную даже слегка передёрнуло, далее наш герой стал говорить медленно, словно взвешивал на невидимых весах каждое слово, – я сегодня с ним встречался. Кстати, высокий, симпатичный мужик, у тебя хороший вкус! Поздравляю! – она скромно отвела глаза в сторону, давая ему понять, что в подобных поздравлениях не нуждается, а Володя продолжил методичным голосом, – Так вот, он рассказал мне о ваших отношениях.

– О каких отношениях?! – невольно воскликнула она и слегка подпрыгнула в кресле от этой информации, но попыталась быстро взять себя в руки, далее продолжила капризным голосом. – Ты разве знаком с ним? Откуда, если не секрет?

– Теперь знаком, – размеренно, как метроном, продолжал Володя, замечая попутно, что, оказывается, врать-то и очень интересно с психологической точки зрения, и весьма полезно, ведь ему не пришлось унижаться перед этим Ваней, – тебя этот факт не пугает, дорогая? – он снова выделил голосом слово «дорогая».

– А чего мне бояться? – Лилия начала ёрзать в кресле, ожидая неприятностей, – Ну встретился и встретился, мне то что?

– Дело в том, что Иван, когда я привёл ему неопровержимые улики, вынужден был мне подробно рассказать о вашей встрече в прошлую среду, – наш герой говорил медленно, бросая в Лилию слова, словно камни, при этом внимательно наблюдая за тем, какое воздействие они оказывают на неё, – теперь ты понимаешь, дорогая, о чём я говорю?

– Нет, пока не понимаю, – она заметно нервничала, отводила испуганный взгляд в сторону, – ну и что же он рассказал тебе такого? – в её голосе Володя услышал надежду, что Иван не рассказал о самом главном.

– Даже не знаю, с чего начать, моя хорошая, – он явно передразнивал Лилию, когда та отбивалась от его подозрений, – с вечера среды в «Скоморохах» или с расставания вот здесь, – он при этом указал в сторону входной двери, – в шесть часов утра в четверг?

Я знаю, что Вы мне не поверите, но в эти минуты Володя испытывал колоссальное удовлетворение и от своего мастерского вранья, и от того эффекта, которое его слова оказывают на Лилию. На лице Лилии было заметно смятение, уверенность в себе, в своих чарах куда-то исчезли, от его слов она впала в ступор.

– А что в этом такого, если клиент в знак благодарности за мою работу пригласил меня в кафе поужинать после работы? – вдруг очнулась она и по обыкновению перешла в атаку.

– Я напомню тебе, дорогая, – язвительным тоном начал издалека Володя, – что мне вчера ты сказала, что в среду вы на работе отмечали день рождения твоей коллеги, Юли. Так вот день рождения Юли в марте, через полгода! – далее он, повысив тон, спросил строгим голосом, в котором можно было почувствовать угрозу, – Зачем ты мне всё время врешь?!

– Я? – растерялась было она, но ей снова удалось взять себя в руки, – Я не вру тебе, поверь! Просто не хотела тебя расстраивать, зная твой ревнивый характер. Ты ведь ревнуешь меня к каждому столбу! Так ведь? Я же не виновата, что такая красивая, что они все на меня...

– Хватит нести эту чушь! – прервал её на полуслове Ловчев, – мы уже вчера говорили с тобой на эту тему, а ты снова повторяешь это! Давай перейдём к конкретному «столбу», к Ивану, – по-деловому предложил Володя, давая тем самым ей понять, что ему многое известно об этой встрече, – вы в кафе целовались с ним?

– Что значит, целовались?! – с негодованием воскликнула Лилия, но тут же опустила глаза и продолжила с нотками кокетства в голосе, – Возможно, он пытался поцеловать меня во время танца в щечку, но я, естественно, никак ему не отвечала.

– Какая скромница, вы только посмотрите на неё! – с сарказмом воскликнул наш герой, на что жена только потупила свой взор, продолжая надеяться, что Володя не знает о главном, – А дальше что было?! – неожиданно резко спросил он, Лилия даже вздрогнула от его голоса, – Вы решили продолжить общение, и пошли сюда, на квартиру?

Наш герой решил провести свою жену по событиям того вечера, как по ступенькам, ведущим в ад.

– Нет, конечно! – воскликнула Лилия, она быстро приходила в себя, когда обнаруживала неточность в словах Володи, – Просто он решил проводить меня до дома! – волнение снова накатило на неё волной, поскольку ей пока неведома была глубина познаний мужа об этом вечере, уже ставшим для неё проклятом, – Ну не одной же мне идти ночью по городу?! – резонно возразила она.

– Понимаю, – и Володя ехидно рассмеялся, наверное, над собой в том числе, – а как вы оказались здесь, в квартире?

– Ну как, – ей было неловко признать, что она сама пригласила Ваню зайти к ней на чашечку кофе, но, с другой стороны, если Ваня рассказал ему об этом, какой смысл врать там, где не надо? – я пригласила его зайти на чашечку кофе. Понимаешь, мне стало неудобно, он пригласил меня в кафе, а здесь такая малость.

– Конечно, понимаю! А то! – с иронией в голосе воскликнул Володя.

От такого понимания у Лилии похолодело внутри. «Неужели, он знает и о том, что было дальше?» – мелькнул в её голове вопрос, но ответить на него она не успела. Очередной вопрос мужа прервал её размышления.

– Ты по этой причине заранее отправила Стасика ночевать к бабушке? – с ехидцей в голосе спросил наш герой.

– А что тут такого?! – пыталась огрызнуться Лилия, – Когда стало известно, что я иду вечером в кафе, я попросила маму забрать Стасика из садика к себе, – и для пушей убедительности добавила, – ну не у нас же ей с ним сидеть до ночи?! А одного сына я дома не оставлю, он ещё маленький! Кроме того, у мамы могут быть свои дела.

– Понимаю тебя! – в его голосе она снова услышала ноты сарказма, Лилии было понятно, что он не верит ни единому её слову, меж тем Володя продолжал задавать свои неприятные вопросы, – А как же так получилось, что он остался здесь ночевать?

– Ну, знаешь, ночь на дворе..., – начала было оправдываться она, но Володя перебил её.

– Знаю, знаю, – неестественно засмеялся наш герой, – живёт он в Академгородке, а это ведь далеко!

– Ну вот, – нехотя признала она, с каждой последующей минутой ей становилось всё неприятнее от такого разговора, те, кто бывал в подобных ситуациях, хорошо поймут состояние Лилии, – я и предложила ему остаться переночевать, – и она указала рукой на диван, – здесь, в зале.

Ей было понятно, что Володя знает об этом вечере много. Но всё ли? Хитрая Лилия старалась прозондировать глубину его познаний об этом вечере, чтобы самой, не дай Бог, не сболтнуть лишнего.

– Кстати, помнишь, как мы с тобой в понедельник ругались? – вдруг перевёл Володя на другую тему, и ей показалось, что конец мучениям близко.

Но её радость была преждевременной.

– Да, помню, – страдальческим голосом сказала она.

– Так вот, в понедельник, – спокойно, со знанием вопроса, продолжил он, – я сказал тебе, что соседи видели, как в ночь со среды на четверг к тебе приходил молодой мужчина, но ты этот факт категорически отрицала! – далее он снова возвысил свой голос, добавив в него металла, – Зачем же ты мне всё время врешь?!

– Ну, понимаешь, Володя, – ангельским голосом начала она, – я так сильно люблю тебя, всегда думаю о тебе, не хочу, чтобы ты расстраивался по пустякам, – но заметив округлившиеся злые глаза мужа, продолжила доверительно и ласково, – я знаю, что ты обиделся бы, не понял меня. А ведь на самом деле ничего такого и не было!

– Это, конечно же, не так... – начал было Володя, но Лилия перебила его.

– Как не так?! – воскликнула она и далее тоном драматической актрисы провинциального театра продолжила, – Что ты имеешь в виду, мой хороший?!

– Послушай, «моя хорошая», – он передразнил жену, – мне всё известно, можешь спектакль здесь не устраивать, смотреть на это просто противно.

– Тебе что-то известно ещё? – она надеялась на лучшее, но напрасно.

– Конечно, известно, – тоном палача, не знающего жалости, продолжил Ловчев, – сначала вы посидели на кухне, где ты пила то самое вино, «Кот-нари», его же угостила охлаждённой водочкой. Потом ты завела его в нашу

спальню, где он тебя и трахнул! (Понятно, Володя в порыве злости выразился более грубо, но сути, как мне кажется, это не меняет.) Так?

– Нет, нет.. – начала было мычать Лилия, но он грубо перебил её.

– Не нет, а да! – в голосе Володи звенел металл, наличие которого подсказывало ей, что сопротивление бесполезно.

Лилия в этот момент почувствовала свою беспомощность перед его напором. Конечно же, она ценила напор в мужчинах, но не в таких случаях.

– После этого Иван принял душ и лёг сюда, на этот диван, – он похлопал ладонью по дивану.

Володя продолжал наносить ей удар за ударом, получая, как ни странно, от этого наслаждение. Лилия слушала мужа и внимательно следила за каждым его движением, выпучив глаза, которые и в нормальном-то состоянии были несколько навыкат, а сейчас готовы были просто выскочить из орбит, непонятно даже, что их удерживало.

– Но это бы ещё, куда не шло, – витиевато, возможно, безграмотно высказался он.

Лилия от его слов стало теплее, она подумала, что Володя всё понимает и готов простить её природную утончённость, редкую чувственность и излишнюю порывистость, но она снова ошиблась.

– Ты приняла душ, переделалась в своё любимое красное платье с вырезами сверху и снизу по самой не хочу, надела кружевное чёрное бельё, чулочки с пояском, – медленно перечислял все «ужимки и прыжки» жены Володя, – сделала новую причёску и макияж, вернулась сюда и залезла к нему под одеяло!

– Он что, и это тебе рассказал?! – в голосе Лилии слышались гневные ноты в адрес своего любовника.

Она была явно разочарована подобными откровениями, это было выше её понимания порядочности мужчин. А ведь она ему полностью доверилась, и всё у них было так красиво. И от этого ей было вдвойне больнее.

– Да, рассказал, представь себе! – торжествовал Володя оттого, что она сама во всём призналась, что ему не пришлось унижаться перед коварным любовником, отметил, при этом, ум и прозорливость Женька, – Сказал, что вот здесь ты сама ему предложила заняться анальным сексом, – после этих слов Лилия ладонью правой руки сверху прикрыла глаза, ей было неприятно слышать такое, а Володя продолжил терзать её сердце, разочаровавшееся в конкретном мужчине, – насколько я тебя знаю, ты раньше считала такой секс признаком любви, так?!

– Ну, какая любовь?! – взорвалась было она и опустила ладонь на колено, но мгновенно смягчила тон и ласково, насколько это только возможно, выдала свою коронную фразу, уместность которой в подобной ситуации я поставлю под сомнение, – Ты же знаешь, что я люблю только тебя!

– Теперь знаю, – в голосе Ловчева был избыток сарказма.

Я прошу Вас, дорогой читатель, не осуждать его за это, а понять чувства обманутого мужа. Далее неожиданно для Лилии Володя продолжил примирительным тоном.

– Кстати, – в возникшей паузе ей показалось, что гнев мужа позади, что он, наконец-то, понял её и простил, но это было не совсем так, – Ваня сказал, что такие представления с переодеванием он наблюдает впервые в жизни, раньше нечто подобное он видел только в низкопробных порнофильмах, но там такие фокусы демонстрировали откровенные проститутки, – далее саркастическим голосом с пафосом, – а здесь Людмила Аркадьевна собственной персоной!

После этих обидных слов Лилия закрыла глаза руками, плечи её затряслись, она плакала. Обратите внимание, дорогой читатель, на то, как легко можно обидеть женщину, жену и мать, растоптать её ранимую душу. Ловчев торжествовал, она уже ничего не отрицала, Женькину наживку заглотила, попалась рыбка! Володя решил, что называется, отгнуться на ней по полной программе. Когда ему ещё такой счастливый, если в данном случае так уместно будет сказать, случай представится?

– Какая, всё-таки, низкая культура, – выдавила из себя сквозь слёзы она и с нотками отчаяния в голосе добавила, – какие у нас отсталые люди, ничего современного не желают принимать!

– Куда уж им! – с нескрываемой иронией воскликнул он, – И самое интересное, утром! – после этих слов Лилия оторвала руки от глаз, оказалось, слёз было не так много, как представлял Володя, её глаза снова округлились, мол, что там ещё? – Утром на сладкое оральный секс! Сначала заставила его ласкать себя, а потом сама блеснула техникой минета. Молодец, он остался доволен тобой!

– Он тебе что, и это рассказал? – с ужасом в глазах спросила она, хотя все картины были описаны настолько красочно и подробно, что сомневаться в этом было бы просто глупо.

– А какой смысл ему что-то скрывать? – по-еврейски, чтобы его себе-седнице было проще понять его, вопросом на вопрос ответил Володя, – И ещё, – Лилия молчала и удивлённо хлопала ресницами, – то, что ты утром приготовила ему омлет в знак благодарности, я понимаю, а вот зачем ты рассказала о том, что по вкусу мужской спермы можешь безошибочно угадать, что любовник пил накануне, мне не совсем понятно? По-моему, так глупо себя не ведут даже обычные потаскушки.

– Надо же, – возмутилась она в сторону, уже не обращая внимания на мужа, далее озлобленным голосом, – никогда не думала, что мужики бывают такими мерзопакостными! Хуже баб, просто, сволочи!

После этого выплеска эмоций Лилия успокоилась, она откинулась на спинку кресла, сложила руки на груди и ждала развязки. Надежда на благоприятный исход беседы к этому времени улетучилась окончательно. Володя в душе торжествовал, он заставил жену признаться в измене по всем пунктам. Хотя, Вы, дорогой читатель, можете мне возразить, чему тут радоваться? По-моему, есть чему, я считаю, что горькая правда всегда лучше сладкой лжи. Однако своё мнение навязывать Вам не буду. Вернёмся к нашему герою. Володя тоже чувствовал, что пора поставить в этом затянувшимся разговоре точку.

– Ты знаешь, «дорогая», – он криво усмехнулся, – если бы ты трахалась за деньги, я бы понял это как заботу о семье, – Володя говорил медленно, это был хорошо продуманный финал спича, он хотел хоть так отомстить ей за измену, – но ты, Людмила Аркадьевна, оказалась бл...ю...

– Прекрати меня оскорблять! – взвизгнула Лилия, но тут же осеклась из-за последнего слога, соседи могли услышать её крик и перепутать буквы «т» и «д».

– Да, да, – спокойно, с расстановкой акцентов продолжил он, – ты не потаскушка какая-нибудь, ты именно бл..., причём не самого высокого класса!

Она поморщилась от этих неприятных слов, которые, как она считала, никак не соответствуют её светлому облику, и отвернулась от него к стене. Если дорогой читатель подумал, что Лиле стало стыдно за своё поведение, за совершённые молодой женщиной поступки, то спешу Вас разочаровать, такое понятие, как стыд, было утеряно ею в далёкой юности. Дело в том, что в среде, в которой воспитывалась она, понятие стыда не использовалось вообще. Здесь больше говорили о выгоде, успехе, деньгах. «У Володи небогатый словарный запас, – думала Лилия, разглядывая золотистые обои, – ведь он парень деревенский, поэтому ему простительно». Сейчас ей хотелось одного, чтобы это всё скорее закончилось, а дальше видно будет. Она не верила, что это конец их отношениям, знала, что они с мамой что-нибудь обязательно придумают.

– Я решил развестись с тобой! – решительным тоном продолжил Ловчев, – А пока, «дорогая», собирайся и дуй отсюда к маме! Не то я сам тебя вышвырну из квартиры! – и далее с угрозой в голосе крикнул, – Понятно тебе?!

Лилия тяжело вздохнула, повернула голову вправо и посмотрела в окно, на улице было темно, хоть глаз выколи. Но что делать, когда самые близкие, казалась бы, люди не в состоянии оценить порывы её нежной души? Она молча встала, быстро переоделась и пошла в детскую, будить Стасика.

– Любимое красное платье с кружевным бельём не забудь прихватить! Может, пригодится ещё! – съехидничал ей вслед Володя, но гордая Лилия оставила его выпад без ответа.

Ему было слышно, как она будит сына, мол, вставай сынок, нам с тобой нужно к бабушке ехать. Стасик капризничал спросонок, медленно одевался, тем не менее, минут через пятнадцать Лилия со Стасиком с двумя пакетами одежды вышли из квартиры, не попрощавшись с Володей.

– Ну и хрен с вами! – раздражённо бросил он им вслед.

Когда дверь за ними закрылась, Ловчев прошёл на кухню, разогрел котлету и спагетти, приготовил себе салат из свежих овощей, достал бутылку водки и стал отмечать Пиррову победу, чтобы снять стресс. Мы с Вами, дорогой читатель, можем легко представить, сколько ему пришлось пережить за последние дни. Володя выпил четыре полных рюмки, то есть около двухсот граммов водки. Но, учитывая хорошую закуску, которая, как известно, крадёт градус, и нервное состояние нашего героя, водка его не брала. Он помыл посуду, прошёл в зал и включил телевизор. Решил перед сном посмотреть футбол, но до этого не дошло, в дверь позвонили. «Кто бы это мог

быть?» – подумал Володя, но никаких вариантов ответа у него не было, он был уверен, что гордая Лилия с сыном вернуться не могли. Он открыл дверь, на пороге стояла тёща, Мария Семёновна.

– Проходите, – Володя вежливо, хоть и с опущенным лицом, отступил в сторону, не мешая тёще зайти в квартиру.

Он помог снять ей кожаный плащ, повесил его на вешалку и прошёл за ней в зал. Она несколько секунд испытующим взглядом смотрела на Володю, но, похоже, ничего нового в его облике так и не обнаружила. Мария Семёновна вздохнула и с шумом села на кресло, в котором час назад сидела её дочь.

– Расскажи мне, Володенька, – обратилась она к зятю обеспокоенным голосом, – что у вас тут произошло?!

Володя хорошо знал, что тёща так называет его, когда ей что-нибудь от него нужно. «Интересно, что же ей нужно теперь? – мелькнул у него в голове вопрос, – ладно, скоро всё прояснится», – сам себя успокоил он. Ловчев криво усмехнулся, понимая, что гордиться-то нечем, но поговорить с тёщей нужно.

– Да Вы, Мария Семёновна, – грустно начал он, – наверное, и без меня знаете, что у нас произошло. Надеюсь, Лилия рассказала Вам правду?

Тёща, вместо ответа на его вопрос, утвердительно кивнула ему головой.

– Откуда он только взялся, этот Иван?! – с избытком возмущения в голосе спросила она.

– Откуда они берутся?! – усмехнулся Ловчев, – Как говорится, на ловца и зверь бежит! – удачно он ввернул знакомую поговорку, но Мария Семёновна поморщилась на это, давая ему понять, что это не совсем то, что она бы желала от него услышать, и Володя смягчился, – Это её бывший пациент.

– Слушай, Володенька, – ангельским голосом обратилась она к зятю, – это правда, что ты встречался с этим Иваном?

– Правда, – без малейших колебаний соврал наш герой, и тут же перешёл на еврейскую манеру разговора, чтобы она лучше поняла его, – ну, посудите сами, откуда бы я узнал все эти подробности?

– Понятно, понятно, – и она продолжила пытаться Володю, – а зачем ты с ним встречался?

– Как зачем?! – искренне удивился он и уверенно продолжил врать, – Хотел удостовериться, что Ваша дочь оказалась..., – наш герой хотел назвать Лилию на букву «б», но вовремя остановился, ему не хотелось обижать Марию Семёновну, поэтому он после небольшой паузы отведя глаза в сторону, сказал, – ну, короче, что она изменяет мне.

– А откуда ты узнал о нём? – продолжила свою линию тёща, – Кто тебе дал его телефон?

Володя движением бровей сыграл удивление от этого вопроса, ему было странно, что она проявляет интерес к таким второстепенным вопросам, когда под угрозой оказался брак её дочери, что, и он хорошо понимал это, было для Марии Семёновны, по меньшей мере, неприятно. Ведь тёща гордилась своей дочерью, её семьёй, а тут вдруг такое! А многочисленные родственни-

ки, коллеги и знакомые семьи Сахаровых, узнав причину развода, могли бы не совсем правильно понять чистоту порывов её дочери, и чего доброго, негативно оценить воспитание Лилии, то есть дурно подумать о самой Марии Семёновне, о её семье. Допустить подобное она никак не могла.

– Да нашлись добрые люди, рассказали, – тихо ответил Ловчев, отведя глаза в сторону, тем самым давая ей понять, что источники информации он ей не выдаст, после чего добавил, – мир тесен, хоть и город наш большой! – далее он блеснул знаниями русского фольклора, подняв на тон выше свой голос, – Шила в мешке не утаишь, всё равно наружу вылезет!

– Да, да, ты прав, конечно, – скорее для себя, чем для него, вставила Мария Семёновна и неожиданно для Володи стала хвалить свою дочь, – но ведь Лилечка у нас такая приметная, такая красивая девочка! Все мужчины на неё обращают внимание! Ей так трудно! Ведь так?

– Это не совсем так, – криво усмехнулся Володя, понимая к чему клонит тёща.

– Как не так?! – артистично воскликнула Мария Семёновна, – Лилия мне пожаловалась, что ты не считаешь её красивой! Володенька, неужели это правда?

– Мария Семёновна, – строго, официальным тоном обратился он к тёще, привыкший за эти годы к тому, что она бесконечно, не жалея эпитетов, восхваляет свою дочь в его глазах, очевидно, для того, чтобы Володя глубже прочувствовал всю меру счастья, обрушившегося на него с неба, – если Вы пришли поговорить со мной о неземной красоте Вашей дочери, – он усмехнулся смелости своей мысли и продолжил с пафосом, – и этим оправдать её поведение, мы напрасно теряем время!

– Что ты, что ты, Володенька, – не менее его удивилась словам зятя тёща, таким решительным и убедительным она раньше Володю не видела, поэтому решила на ходу поменять тактику, – я полностью на твоей стороне и совершенно не оправдываю Лилию, просто, как мать, пытаюсь понять её поступки.

– А что тут понимать?! – горько усмехнулся Володя, с удовлетворением отметив про себя, что тёща в этом конфликте на его стороне, – Есть факт измены! Лилия сама всё признала! – и, чтобы немного уколоть самолюбие тёщи, добавил, – Теперь перед соседями неудобно, она его ведь сюда притащила! Все это видели.

– Ну, положим, видели его не все соседи, а только один! – начала было оправдываться Мария Семёновна, но тут же остановилась и добавила недовольным тоном. – Конечно, я с тобой, Володенька, согласна, совершенно не умно с её стороны было вести его в свой дом.

– Я хочу сказать Вам, Мария Семёновна, что у Лилии это не единичный случай, – решил взбодрить он тёщу, – ведь, похоже, и раньше такое было! – и он вытянул к ней левую руку и стал указательным пальцем правой руки загибать на ней пальцы, добиваясь максимального эффекта, – Постоянные звонки неизвестных лиц к нам домой, когда я поднимаю трубку, на другом конце провода молчат, словно не слышат меня. Второе, вот уже пришла вто-

рая открытка от некоего Лёвы из Томска, с которым они в Москве были на стажировке. Лёва просит Лилию позвонить ему. Третье, её постоянные поездки с туристическими группами. Зачем? Ведь никакой нужды у нас в этом нет! Четвертое...

– Всё понятно, Володенька, достаточно! – резко оборвала его тёща, испугавшись, что сейчас он начнёт говорить о Стасике, далее она продолжила доверительным тоном, – Поверь мне, я жизнь знаю, это всё твои подозрения, не более того!

– Подозрения?! – воскликнул с недоверием Ловчев и тут же перешёл в атаку, повысив на тон голос, и добавив в него металла, – А этот случай как Вы объясните? Это факт или подозрение?!

– Это, конечно же, единичный случай, – елеинным голосом начала она, пытаясь всеми силами оправдать дочь, для чего ей пришлось зайти издадалека, – понимаешь, Володенька, жизнь так сложна! Каждый человек один раз оступиться может! – при этом она внимательно следила за реакцией зятя на свои слова, – Ты понимаешь, о чём я говорю?

– Не знаю, – неуверенно начал Володя, – мне это трудно понять... – в этом месте наш герой осёкся, вспомнив о своих амурных делах.

– Вот! – заметив некоторое смятение в поведении зятя, уверенным тоном продолжила Мария Семёновна, – Поверь, так бывает в жизни! – и она попыталась снова свернуть на свою колею, – Я не утверждаю, но, возможно, ты был не всегда внимателен к ней, а тут и вообще на неделю уехал в командировку! – Володя выпучил на неё глаза, давая тем самым тёще понять, что ему это очень интересно, – А тут, как назло, этот искуситель! Цветы ей дарит, подарки, стихи посвящает, о любви говорит! – далее она с пафосом продолжила свою теорию, – А человек-то не железный, он так слаб! А молодая женщина тем более! Понимаешь меня?

– Нет, не понимаю! – твёрдым голосом ответил Ловчев, и совершенно неожиданно для тёщи задал ей коварный вопрос, – А вот Вы, Мария Семёновна, разве могли бы так поступить с Аркадием Наумовичем?!

– Я?! – она чуть не задохнулась от такого наглого вопроса, даже немного покраснела, вспомнив дела своей молодости, но быстро взяла себя в руки, поправила причёску кистью правой руки и стала говорить проникновенно, стараясь быть убедительной, – Я, конечно, не могла себе позволить ничего такого, хотя ты догадываешься, что подобные предложения мне поступали и неоднократно, – в этом месте тёща снова поправила причёску, – но, пойми, тогда было другое время.

– Какой смысл на время списывать измены! – воскликнул он и далее грустным голосом заявил, – Просто она меня не любит.

– Что ты, что ты, Володенька! – с искренним возмущением воскликнула Мария Семёновна, – Она любит тебя больше всего на свете! Только о тебе всё время и говорит.

– Ха, – усмехнулся Володя, – а спит с другими, Вы не находите, что это странно! – далее он подался немного вперёд и, глядя пристально в глаза тёще, спросил, – Как Вы можете это объяснить?

– Как? – растерянно переспросила она и откинулась на спинку кресла, подальше от его цепкого взгляда, – Ну я же пыталась объяснить тебе, Володенька, ... – начала было она, но заметила, что её зять отрицательно качает головой, не верит ей, быстро поменяла тему, – Ты должен знать, что в этом конфликте я полностью на твоей стороне! Да, да, я, кажется, уже говорила тебе.

– Да, – подтвердил он, – Вы уже говорили.

– Вот! – обрадовалась Мария Семёновна и продолжила командным голосом, – Ты только не торопись с разводом! – Володя бросил на тещу вопро- сительный взгляд, и она моментально отреагировала на него, – Не торопись, я тебе говорю, с этим ты всегда успеешь. Подумай хорошенько, нужно ли тебе из-за одного такого случая разрушать семью, карьеру, свой дом? Ты же знаешь, – она, словно обвела зал руками, – я вам во всём и всегда помогала. Надеюсь, ко мне у тебя претензий нет?

– Ну что Вы, Мария Семёновна, какие к Вам могут быть претензии?! – искренне воскликнул наш герой, после чего теще стало понятно, что Володя ещё не принял окончательного решения по разводу, он колеблется.

– Поэтому ты уж прислушивайся ко мне, Володенька! – ласковым голо- сом продолжила она диалог с Володей, – Не надо, говорю тебе, пороть горяч- ку! Давай, подумаем вместе, как нам выйти из этой ситуации?

– Ну, я даже не знаю, как и быть? – тихо сказал он, – Вроде бы для себя уже всё решил, раз такое дело, нужно разводиться.

– А ты не торопись с этим решением, подумай ещё, всё взвесь, – гнула свою линию тёща.

– Может нам по этому вопросу посоветоваться с Аркадием Наумовичем? – робко поинтересовался Ловчев, заранее зная её ответ на своё предложение.

– Что ты, Володенька, что ты?! – не на шутку испугалась Мария Семё- новна, – Ни в коем случае не нужно говорить ему об этом! Ты же знаешь, у Аркаши слабое сердце! Я тебе не говорила, что у него месяц назад был сердечный приступ? – и, дождавшись, когда Володя отрицательно покачает головой, продолжила, – Ты представляешь, какой это будет удар для него?! Аркаша ведь может не выдержать этого! Тебе это нужно?! Поэтому нам луч- ше пожалеть его.

– Ну, хорошо, я ещё подумаю, – голосом, в котором ещё присутствовали сомнения, пообещал он и со значением добавил, – но это только из уважения к Вам, Мария Семёновна.

– Спасибо, Володенька, – оценила она душевный порыв зятя, – спасибо тебе, мой родной! – после чего скромно добавила, – Хотела позже сказать, но ладно, раз такое дело, скажу сейчас, недавно мне в горисполкоме предложи- ли «Жигули» седьмой модели. Так вот, я сейчас решила, что если у вас всё наладится, то возьму тебе, мой родной, машину. Пора и вам свою машину иметь!

– Да? – искренне удивился Володя, тёща задела его больную струну, ведь ему давно хотелось иметь свою машину, но где её взять в условиях поваль-

ного дефицита? И главное, на что? Поэтому, не дожидаясь ответа на свой первый вопрос, он робко задал второй, – А деньги?

– О деньгах, Володенька, не беспокойся, – уже торжествовала победу Мария Семёновна, – это будет наш с Аркашей подарок вам на шесть лет совместной жизни!

Заметив появившийся интерес в глазах зятя, решила, что называется, ковать железо, пока горячо.

– Скоро у нас, депутатов, сессия, надо переговорить с Георгием Павловичем о твоих перспективах, – по-деловому с напором продолжила она, – ведь у тебя третий год аспирантуры пошёл, пора вам определяться с кандидатской диссертацией!

– Буду Вам очень благодарен за это, – в его голосе уже появился интерес к жизни.

«Может быть, не всё так и плохо?» – мелькнула в голове Володи мысль.

– Не стоит благодарностей, Володенька! Только, – вдруг ангельским голосом молвила Мария Семёновна, – просьба к тебе есть.

– Да, слушаю Вас, – немного насторожился Володя.

– Об этом случае никому! Понимаешь? – властным голосом скорее командовала, чем попросила, тёща.

– Само собой, – по-солдатски рапортовал он, когда понял, о чем она его просит, после чего повторил уже бодрым голосом, – само собой!

– Помни, мой дорогой, – её голос с каждой последующей минутой становился звонче, – что мы одна семья! Всё должны делить вместе, и огорчения, а куда без них?! И радости!

– Да, да, – Володя к этому времени уже окончательно успокоился, – я с Вами полностью согласен.

– Ну, вот и договорились! – довольная итогом переговоров Мария Семёновна хлопнула себя ладонями по ногам и встала с кресла.

Дело было сделано, семья дочери сохранена, и все, вроде бы, довольны.

– Проводи меня до двери, поеду домой, успокою Лилию, – продолжала командным голосом тёща, – а то она, бедная, плачет всё время, так расстроилась.

– Хорошо, хорошо, – с этими словами Володя вышел за тёщей в коридор.

Он помог ей надеть плащ, а когда она повернулась к нему, одарил её благодарной улыбкой. Мария Семёновна с пониманием посмотрела на зятя и ласково потрепала того на прощание по щеке, мол, верю, всё у вас наладится. Закрыв за ней дверь, он прошёл на кухню, выпил ещё одну рюмку водки и закусил колёсиком колбаски, с которой в мыслях уже успел попрощаться. «Э, не, торопиться не надо!» – вспомнил он любимую шутку Виктора Татаренко, которую тот позаимствовал у товарища Саахова из кинофильма Леонида Гайдая «Кавказская пленница». Володя прошёл в зал и лёг спать, уснул он сразу, сомнения и детали ссоры с женой остались где-то далеко, в другой реальности.

Утром следующего дня Володя в приподнятом настроении поехал на работу. На вопрос Жени: «Ты переговорил с Лилией?» – наш герой ответил уклончиво, мол, ещё не до конца и неожиданно для самого себя добавил: «Знаешь, не всё из того, что ты мне рассказал, подтвердилось», но уточнить, что подтвердилось, а что нет, не стал. От удивления у Жени глаза полезли на лоб, он пожал плечами, мол, хозяин–барин, после чего повернулся и пошёл на первый этаж в экспериментальную мастерскую, где он дорабатывал «свой» двигатель. Вечером того же дня, когда Володя вернулся с работы, Лилия со Стасиком уже были дома, словно вчерашней ссоры и не было вовсе. Опущенные вниз глаза жены и её покорный вид свидетельствовали о том, что она готовилась попросить у мужа прощения после того, как сын уснёт. Так и произошло, последовали клятвы в вечной любви вперемежку со слезами, уверения, что ничего подобного больше не повторится, что произошедшее не более, чем трагическая случайность, которая объясняется невероятным стечением обстоятельств. Лилия была в этот вечер очень убедительной, она призвала себе на помощь все свои артистические способности, голос её был тише воды, а голова ниже травы. Володя сначала делал вид, что не верит клятвам жены, но после того, как его униженная гордыня была частично удовлетворена большим количеством слез жены, и особенно когда наш герой вспомнил об автомобиле и скорой защите диссертации, гнев его сменился на милость. Скрепя сердце, Володя простил Лилию. Что тут скажешь? Человек, конечно же, слаб духом! А кто из участников этого, как красиво выразилась опытная Мария Семёновна, «единичного случая» выиграл бы от развода? Володя? Лилия? Стасик? Семья Сахаровых? Хочу, чтобы уважаемый читатель попытался самостоятельно ответить на эти вопросы, что называется, почувствовать сопричастность к судьбам наших героев! Прошу прощения за излишний пафос. Только, пожалуйста, без злобы, мстительности и излишней требовательности к падшей женщине. Вспомните библейское: «Пусть первым бросит в неё камень тот, кто сам без греха!» Поэтому, прошу Вас, будьте великодушны!

А пока я хочу немного отвлечь Вас, дорогой читатель, от несостоявшейся семейной драмы и поговорить с Вами о силе поэзии, поскольку, грешен, сам иногда пишу стихи и, как уверяют меня мои знакомые, неплохие. Допускаю, что они льстят мне по каким-то причинам. Так вот, Вы, надеюсь, обратили внимание на тот факт, что любовник Лилии Иван посвятил ей несколько стихотворений. Это, конечно же, с его стороны верх коварства, он нашёл в хрупкой интеллигентной женщине слабое звено, любовь к поэзии, воспользовался её утончённостью и доверчивостью. Ведь, не будь этих проклятых стихов, Лилия вряд ли «клянула» бы на него! И Мария Семёновна в ночном разговоре с Володей тоже указала на стихи, как основное оружие этого проклятого ловеласа. Выходит, виноваты стихи? Ни в коем случае! Виновато воспитание и образование Володи, в которых не нашлось места стихам, не только знаменитых в России поэтов, но и малоизвестных поэтов или известных узкому кругу лиц. Об этом я уже писал выше, но приходится возвращаться к этой теме, что называется, на фоне пейзажа событий. Так вот, Лилия любила сти-

хи, а Володя ей их не читал и не посвящал, вот, оказывается, в чём корень зла! Я знаю большое количество местных ловеласов, которые пользовались чужими стихами, посвящая их объекту своего внимания, выдавая эти стихи за свои. Чаще это происходит со стихами малоизвестных авторов, но бывают и исключения, когда стихи классиков выдают за свои. Помните, как героиня современного анекдота уличила поручика М.Ю. Лермонтова в плагиате, когда нечаянно обнаружила, что тот опубликовал стихотворение, которое ей посвятил её любимый Вася. Но я, будучи знакомым со всеми участниками этого треугольника, встану на защиту Ивана, он писал сам, пусть и не очень складно, но пылко и искренно, как любят наши женщины. И, говоря о стечении обстоятельств, отмечу, что ему повезло с Лилией, она любила не только стихи, но, более всего, посвящения себе любимой, все эти восторги её прелестями, метафоры и сравнения с признанными в мире эталонами красоты. А когда тобой восторгаются, невольно появляется мысль, вот ведь какой тонкий человек, видит во мне то, что не видит мой чёрствый муж, поэтому я должна отблагодарить его за это. Собственно, к чему я веду? А к тому, что нужно любить поэзию, которая придёт к Вам на помощь в трудную минуту. Прошу простить меня за это отвлечение, но тема стихов так тронула моё сердце, что я не смог сдерживать нахлынувшие на меня эмоции. Вернусь к нашим героям.

Когда на следующей неделе Иван позвонил Лилии на работу, она в этот момент была одна в своём кабинете. Он сразу почувствовал холодок в её голосе и даже некоторую враждебность. «С чего бы это вдруг?! – подумал он, – Ведь мы так хорошо провели эту ночь! Вроде бы, она осталась довольна всем».

– Лилечка, у тебя что-то случилось? – осторожно поинтересовался он.

– Слушай, – сухо начала она, – ты встречался на прошлой неделе с моим мужем?

– Я?! – искренне удивился Иван, – Конечно, нет! С чего бы это вдруг?!

Лилия чуть не упала со стула от его слов, не верить которым было невозможно. В этот момент она поняла, что Володя обманул её, рассказав о встрече, взял её, как говорят в определённых кругах, на испуг, и она всё признала! О, ужас! Ведь Лилия тогда страшно перепугалась, ей показалось, что вот он, конец их семейной жизни! «Надо же, – подумала она о Володе, – какая же он, всё-таки, свинья! Ведь он обманул меня самым наглým образом! А я повелась на его гнусную ложь, как какая-то деревенская простушка!» От злости на него и от обиды на себя у Лилии перехватило дыхание.

– Алё? Ты слышишь меня? – через некоторое время, отдышавшись, спросила она в трубку, – Слушай, а ты кому-нибудь рассказывал о нашей с тобой встрече?

– Да нет, никому, вроде бы... – начал он неуверенным тоном.

– Рассказывал, рассказывал! – визгливым голосом перебила его Лилия, – Причём во всех подробностях! Как я, например, после душа переоделась в красное платье?! О том, что мы делали с тобой утром?! О том, что пили и

ели?! О том, что я говорила о мужчинах?! – далее она потребовала строгим голосом, – Признавайся, давай, кому?!

Если бы Иван в этот момент бросил трубку телефона, мол, обидно такое слышать, ему было бы легче пережить подобные нападки. Но он продолжал надеяться на продолжение отношений с Лилией, которые так красиво начались и так красиво продолжились. Поэтому он продолжил разговор.

– Да так, – оправдывающимся голосом начал он, – с одним моим давним приятелем поделился впечатлениями.

– Как зовут этого приятеля?! Где он работает?! – тоном следователя конца тридцатых годов прошлого века резко бросила в трубку она.

– Его? Женя, – мямлил в трубку Иван, – Женя Суворов, мы с ним жили в одном микрорайоне, учились в одной школе. Случайно пересеклись недавно. Сейчас он работает в НЭТИ.

– Вместе с моим мужем! – зло воскликнула Лилия, – Он Володе всё о нас рассказал! Ты представляешь, что ты наделал?!

– Как?! – искренне возмутился Иван, – А мне он поклялся, что этот разговор останется между нами!

– Зачем ты сделал это? – суровым голосом спросила она.

Мужчинам, оказавшимся в подобной ситуации, рекомендую говорить в таких случаях примерно следующее: «Радость моя (как вариант, Зайка моя), ты лучшее, что у меня есть! Ты самая красивая женщина из всех, кого я встречал в жизни! Я обожаю тебя, моё Солнышко! Люблю тебя больше всего на свете, даже (это лучше не говорить, но знать источник необходимо, «как говорил в своё время Сальвадор Дали»), больше, чем деньги! (Сейчас, когда любовь нашего человека к деньгам вышла на первое место, эта фраза во стократ актуальнее!) Я сказал это для того, чтобы ты разошлась со своим нелюбимым мужем, после чего мы бы смогли с тобой соединиться до окончания века!» И, если бы Иван сказал Лилии эти слова, итог их разговора мог бы быть совсем иным. Но в тот судьбоносный час меня не было рядом с ним, умную мысль подсказать Ивану некому было, поэтому случилось по-другому.

– Я же не нарочно, – продолжал оправдываться Иван, – доверился ему, а он вот так...

– Сплетник ты, вот кто! – пригвоздила она его к позорному столбу.

– Ну, извини меня, пожалуйста, – продолжал он в том же духе, – так получилось, я не хотел...

– Что, извини?! Ты обо мне подумал?! – её гнев нарастал от слова к слову.

– Послушай, Лилечка, – попытался было смягчить разговор Иван, – я написал тебе новое стихотворение о той ночи.

– Написал он! – эта новость несколько не смягчила её тон, – Лучше бы ты умел держать язык за зубами!

– Извини, я исправлюсь, – пытался он заверить её, но она промолчала, далее Иван решил уточнить судьбу своего нового стихотворения, – А что мне со стихом делать?

Он продолжал надеяться, что Лилия смягчится, простит его и позволит, в

худшем случае, завезти его посвящение к ней на работу. Однако то, что произошло дальше, бросает тень на поэтов и на меня, в частности, но правды ради, а служу я именно ей, просто обязан привести окончание их разговора.

– Знаешь что, поэт хренов, – в этот момент рука Ивана дрогнула, он никак не ожидал от такой интеллигентной на вид женщины подобных слов, но усилием воли удержал трубку в руке, – оставь своё неуклюжее творение для очередной своей пассии! – Лилия не смогла произнести слово «любовницы», которое могло отбросить свою коварную тень и на нашу ласточку, как любила называть дочь Мария Семёновна, – А ещё лучше, засунь его себе в задницу, сплетник поганый! Всё, больше мне не звони!

После этих слов Лилия бросила трубку телефона, а Иван несколько минут так и стоял, держа трубку, из которой слышались противные гудки, вдали от своего уха. Мало сказать, что состоявшийся разговор был неприятен для него, его дурными словами обозвала женщина, которой он посвятил свои стихи. Когда это делает представительница, что называется, простого народа, то куда ни шло. А здесь интеллигентная, образованная женщина, врач! Было очень обидно, что его не поняли, Ваня даже немного покраснел от этого, хорошо, что рядом никого не было, никто не видел его смущения. Он стоял в таком положении немного, пока краска не сошла с его лица.

– Вот же, чёрт, как бывает! – размышлял вслух Иван, – Похвалился Женьке, за это и наказан. А ведь как хорошо всё было! Такая продвинутая тёлочка, всё умеет, просто Марья–искусница какая-то! А на вид такая воспитанная и скромная, такой букет в женщинах так редко сегодня встретишь! Но ничего, – успокоил он себя, – на этой кривоногой шлюшке свет клином не сошёлся! Позвоню длинноногой Вероничке с нашего вычислительного центра, не раз замечал, как её глазки вспыхивают, когда она меня видит. Грех девушку обижать своим невниманием. Уважу её, тем более уже и стихотворение есть. Надо только немного переделать его, поменяв имена, а ночные события представить, как мои мечты.

С этими словами он нажал пальцами на рычаг телефона, отыскал в справочнике нужный номер и начал набирать вычислительный центр. У Лилии же было несколько иное настроение, и понять её можно. Негодование, можно сказать, бурлило внутри нашей героини, словно каша в кастрюле на раскалённой плите. И не на Ивана, который по её мнению сболтнул Женьке лишнего, а на себя, умную, любимую, продвинутую, удачливую и красивую, которую смог обвести вокруг пальца этот деревенский простофиля, Володя. Как опрочметчиво она созналась во всём! Ведь если бы она до самого конца всё отрицала, он ничего бы доказать ей не смог, это факт! Лилия не допускала мысли, что Володя с его количеством извилин сам догадался до такого фокуса, сказав ей, что встречался с Иваном, что тот ему всё рассказал о той злосчастной встрече. Значит, кто-то надумил Володю! «Это Женька!» – словно молния мелькнула в её голове догадка. С этого дня Женя Суворов стал врагом номер один Людмилы Аркадьевны. «Я отомщу ему!» – поклялась она и вскоре реализовала свой план.

Женя старался больше не лезть к Володе с расспросами о Лилии, потому

что заметил, что тот всё время уходит в сторону от прямых вопросов. Примерно через месяц наш герой приехал на работу на новенькой синей «семёрке», то есть на седьмой модели «Жигулей». Володя предложил обмыть машину, для чего к себе домой пригласил с работы товарищей и друзей. Неожиданно Жени не оказалось среди приглашённых, чего раньше никогда не было.

– Женёк, – извиняющимся голосом сказал ему Володя, когда они остались одни в кабинете, – Лилия против твоего присутствия, она считает, что ты завидуешь мне, поэтому хочешь нас с ней разлучить!

– Вот как?! Оригинально! – воскликнул изумлённый Женя, и решил уточнить один момент у друга, – Извини, а что ты сам думаешь по этому поводу?

– Я так не считаю, – успокоил его Володя, – но сорваться с женой не хочу.

– Зря я тебе рассказал про неё и Ивана, – в сердцах бросил ему Женя, – ничего бы такого не было!

– Да ладно об этом! – примирительно сказал Володя и махнул рукой, мол, это уже в прошлом, – Мы с тобой по-прежнему друзья, и это главное! А было, не было, это другой вопрос. Многого бы, наверное, не было! – добавил он, подразумевая в том числе и автомобиль, который он собирался сегодня обмывать.

– Понятно, – Женя только покачал головой и вышел из кабинета.

Обратите внимание, дорогой читатель, что, если преклоняться перед золотым тельцом, можно оказаться в неприятной ситуации и потерять достоинство, правда, только в глазах одного друга, который обещал об этом случае никому не рассказывать. Но в качестве компенсации за моральный ущерб, как выражаются юристы, получить хороший навар. Поэтому в приподнятом настроении Володя вместе с приглашёнными на обмывание машины, среди которых тон задавал Виктор Татаренко, долго ходили вокруг «семёрки», припаркованной возле подъезда его дома, осматривая и обсуждая вслух её достоинства. Обыкновенно так живо молодые кавалеры меж собой обсуждают достоинства привлекательной девушки. Помните знаменитое стихотворение Саши Чёрного, «Четыре кавалера дежурят возле сквера, но Вера не идёт. Друзья от скуки судят бока её и груди, ресницы и живот»? Не помните? Очень интересное, обязательно загляните в интернет. Примерно такие же эмоции бурлили у друзей и приятелей Володи во время осмотра автомобиля. Из нашего героя прямо-таки пёрла гордость не столько за то, что он стал владельцем красивой машины, а «семёрка» действительно по тем временам выглядела просто красоткой, сколько за свой новый социальный статус. Если до этого дня, как говорили в старину, он был безлошадным крестьянином, то с этого дня под ним было средство передвижения в семьдесят одну лошадиную силу. Правда, Володя, как в душе считала Лилия, как был крестьянин, в иносказательном смысле этого слова, так им и остался. Не будем спорить с его женой, она лучше знала достоинства и недостатки своего супруга, чем мы, сторонние наблюдатели их счастливой жизни. Володя даже на радостях прокатил ребят на новой машине вокруг своего дома, он страстно желал, чтобы они завидовали ему, его квартире, его машине, его удачной женитьбе на

Лилии. И те, кто не знал о Лилии ничего такого, действительно, по-доброму завидовали ему. И было чему: жена Володи была в тот вечер нарядна и в меру кокетлива, их семейный стол был заполнен редкими закусками, бутербродов с икрой наелись ребята, что называется, на всю оставшуюся жизнь, было полно водки и коньяка. Здорово? Ещё бы! Согласитесь, дорогой читатель, что присутствие Жени на этом празднике тщеславия было бы неуместным, особенно для Лилии. «Вот прухануло парню! – говорили меж собой его товарищи и друзья, – Такое бывает раз в жизни, да и то в сказках!» О том, что завидовать чужому счастью грешно, ребята в те годы даже не догадывались, Библию они не читали, в церковь не ходили. Никто из присутствующих на обмывании автомобиля не знал про увлечения, мягко выражусь, благоверной Володиной супруги, как и её настоящее, паспортное имя. Возможно, тогда завидовали бы меньше. Тем не менее, давайте, дорогой читатель, признаем очевидное, народ наш завистливый.

После первого удара Лилия нанесла Жене и второй. Через неделю после обмывания «семёрки» чем-то возбуждённый Володя подошёл к Жене и сказал, что им нужно серьёзно поговорить. Они вышли в коридор, где никого в тот момент не было, и между ними состоялся следующий разговор.

– Лилия мне вчера сказала, – Ловчев, сдвинув в кучу брови, спросил Женю взволнованным голосом, – что ты пытался пару месяцев назад её соблазнить? Это так?!

– Не совсем, – усмехнулся Женя, – было как раз наоборот.

– Это как? – опешил Володя, при этом брови его из кучи взлетели вверх, и он скорее потребовал, чем попросил своего давнего друга, – Ну-ка расскажи мне свою версию об этом случае!

– Помнишь, в середине июля ты позвал меня к себе, пообщаться? – спросил его Женя.

– Помню, конечно, – уверенно подтвердил Володя, – но я уехал в этот день в Юргу, у мамы сердечный приступ был.

– Да, уехал, – подтвердил Женя, – а меня не предупредил о своём отъезде, – Ловчев развел руками, мол, сам понимаешь, не до того мне было, а Женя продолжил, – вот, а я, как дурак, припёрся к тебе вечером домой.

– Ну вот, – взбодрился Володя, – и Лилия так говорит. А дальше что?

– Дальше? – Женя немного замешкался, но делать нечего, пришлось рассказывать, что было дальше, – Лилия пригласила меня пройти в квартиру, поговорить немного с ней, мол, ей скучно одной.

– Даже так, – Володя удивлённо повёл головой, – и что дальше?

– У меня было с собой две бутылки «Мурфатлара», – Володя с пониманием кивнул ему головой, и Женя продолжил свой рассказ, – это классное румынское вино, мне сестра, которая живёт в Академе, дала. Хотел с тобой распить, а пришлось с Лилей.

– Понятно, – в голосе Володи чувствовалось сожаление, что вино распили без него.

– Вот, – продолжил после небольшой паузы Женя, – не помню, как я ока-

зался за пианино, стал играть и петь песню группы «Воскресенье», «Повесил свой сюртук на спинку стула музыкант».

– Помню эту песню, – с иронией в голосе сказал Володя, – ты как выпьешь, всегда её поёшь.

– Да, да, – подтвердил Женя.

Ему было не очень удобно, что он оказался в таком щекотливом положении, но что делать, надо рассказывать, причём рассказывать всё как было на самом деле.

– И вдруг, – Женя изобразил на своём лице удивление, – Лиля сказала, что я растрогал её этой песней, она резко подскочила ко мне, развернула мою голову к себе и поцеловала меня в губы!

– Сама что ли? – удивился Ловчев, – А она мне сказала, что ты начал к ней приставать!

– Актриса! – восхитился женой друга Женя.

– Ну а дальше что? – Ловчеву стало интересно, не верить Жене у него не было причин, тот никогда его не обманывал.

– Дальше она убежала в спальню, – вспоминал тот вечер Женя, – я подошёл к двери, постучал, позвал её по имени.

– И что же она? – уже с интересом спросил Володя, помня, что с Ваней она как раз сначала занялась сексом в спальне.

– Уходи, Женя, сказала она, – продолжил Женя, – я так и не понял, чего Лилия хотела.

– И что же ты, ушёл? – уже спокойным тоном поинтересовался Ловчев, уже представляя себе окончание этой «истории».

– Я что? – переспросил Женя и сам ответил, – В это время я уже немного протрезвел, вспомнил о тебе, мне стало неудобно. Я обулся и ушёл.

– Всё, что ли? – с явным облегчением спросил Ловчев.

– Это всё, – подтвердил Женя, и далее поинтересовался, – а она тебе что рассказала?

– Она, естественно, говорит, что это ты пытался её соблазнить, – по голосу Володи чувствовалось, что он пребывает в растерянном состоянии.

– Хочешь, верь ей, – сказал Женя, – но я сказал тебе всё, как было.

– Да что мне ей верить?! – воскликнул Ловчев, – Я тебе верю.

– Ну и хорошо, – успокоился Женя, после чего спросил, – у тебя всё?

– Да, всё, – подтвердил Володя, после чего попросил друга, – ты об этом случае никому. Договорились?

– Договорились, – подтвердил Женя, после чего они развернулись и пошли к себе в комнату.

Дома Володя даже не стал говорить с женой на эту тему, ему стало понятно, что Лилия мстит Жене. Кстати, через несколько дней после описываемых событий однажды в лифте наш герой столкнулся с майором, соседом по лестничной площадке, который первый сообщил ему о визите ночного гостя. «Ну что, выяснил?» – спросил майор, имея в виду их разговор. «Да, это был наш родственник, который оказался в Новосибирске проездом», –

спокойным голосом легко соврал Володя, майор изумлённый таким ответом только округлил свои серые глаза и ничего не ответил ему. Больше к этой теме они при случайных встречах не возвращались, более того, старались не замечать друг друга, а через полгода так и вообще перестали здороваться. Жена майора смотрела на нашего героя, как на дурака, это, конечно, немного задевало самолюбие Володи, но не сильно. Самое интересное, что после случая с открывшейся изменой жены Володя больше приобрёл, чем потерял. Об обмывании машины я уже написал, о возросшем авторитете в глазах товарищей, кроме Евгения, тоже. А теперь самое главное, наш герой получил помимо прочего ещё и индульгенцию на будущие свои измены, если бы они вдруг раскрылись. Иными словами, он получил право вести себя вольно. Как любят выражаться собачники, Володя сменил короткий поводок на длинный. Теперь, когда у него под рукой была машина, он мог, например, поехать с друзьями с ночёвкой к кому-нибудь на дачу, в гости на другой конец города, где после принятия ста граммов спиртного, естественно, оставался на ночлег. Он кардинально изменил своё отношение к женщинам, с этих пор он, как говорится, не пропускал мимо себя ни одной юбки, при условии, что её обладательница не возражала против того, чтобы провести с ним время. Его охват особей противоположного пола, простите, использую штамп коммунистов, был широк. Как говорят в таких случаях рыбаки, невод у Володи был с очень мелкой ячейкой, и в этот невод попадала не только крупная рыба, то есть действительно по-настоящему красивые, породистые женщины и девушки, но и всякая мелочь. Например, невзрачные официантки, работницы прилавка, студентки, секретарши всех мастей, лаборантки и младшие научные сотрудницы института, случайные знакомые его знакомых и даже, хоть в это и трудно поверить, дворничихи. Короче, как шутят пошляки, практически всё, что шевелилось. На упрёки некоторых своих товарищей в его неразборчивости в женщинах, Володя артистично (сказывалась школа его жены), с лёгкой иронией повторял любимую фразу своего приятеля тех лет: «Горничные, если их раздеть, нисколько не уступают барышням!» Но в отличие от своего приятеля наш герой не знал, что эта фраза принадлежит перу пролетарского писателя, Максима Горького, однако интуитивно догадывался, что фраза пришла к нам из дореволюционного времени.

-10-

В то легкокрылое время, когда деньги ещё окончательно не испортили отношения между мужчинами и женщинами, достаточными условиями для сближения особей противоположного пола были следующие: она нравится ему, он нравится ей, оставалось только грамотно «подкатить» к объекту своего вождения. Разговор был, как правило, короткий: «Да – да! Нет – нет! И. что называется, полный вперёд!» А, собственно, о чём ещё говорить, когда всё так прозрачно?! Тогда ни Ловчев, ни многочисленные его товарищи не знали, что эта фраза позаимствована опять-таки из Библии, из Нагорной проповеди Иисуса Христа (смотри Новый Завет, Евангелие от Матфея), вот

её полный текст: «Да – да! Нет – нет! А что сверх того, то от лукавого!» Осуждая фарисеев, Христос заявлял, что клятвы людей, когда они клянутся небом, землёй, или, как, например, некоторые армяне, мамой, нарушают Закон Божий. Праведные люди, имеется в виду верующие в Бога, не могут врать, поэтому им и клясться незачем. Обратите внимание, дорогой читатель, вроде бы фраза одна, а какое расширительное её толкование! Предлагаю списать это на безграмотность нашего народа, на незнание им Библии, на воинственную безбожность, которую принесли в нашу страну Ленин со своими еврейскими поделщиками. Кстати, вспомните клятвы Лилии, и что? А ничего! Никаких угрызений совести! Но вернусь к нашему герою. У наиболее продвинутых и успешных любителей женского пола того времени были свои наработанные годами излюбленные подходы и приёмы по обхаживанию девиц. Володю от других отличали две фирменные фишки. Если в компании, где присутствовал он, появлялась девица с ярко выраженным дефектом речи, например, ей не давался звук «р», Володя, что называется, пёр на неё, как бык на красную тряпку. И в этот день для него никого, кроме этой картавой девицы, уже не существовало, даже в том случае если она была и несколько, прости Господи, страшноватой. Его друзья и товарищи постоянно подтрунивали над ним по этому поводу, но Ловчев ничего с собой поделывать не мог. Не берусь утверждать, но допускаю, что таким образом Володя мстил соплеменницам Лилии за её измену. А вторая его фишка заключалась в следующем, наш герой не то в шутку, не то всерьёз, но с желанием тронуть сердце своей очередной подружки к месту и не к месту повторял свою коронную фразу: «Просто у нас с Наташей (например) всё очень серьёзно!» Эта фраза безумно нравилась Наташе и позволяла ей скорее раскрепоститься и уединиться с ним где-нибудь в дальней комнате квартиры, где проходила очередная пирушка. Сотоварищи Ловчева по подобным занятиям не могли не заметить возросшего мастерства Володи, как ловеласа.

Народный бард всея Руси Владимир Высоцкий призывал когда-то наших правителей: «Чтоб не жиреть воронам – ставьте побольше пугал, а чтобы любить, влюблённым дайте укромный угол». Так вот, где же было взять тогда влюблённым этот самый укромный угол для любви или для секса? Не скрою, проблемы с углом были и у нашего героя, особенно зимой. Летом предприимчивый Володя нашёл следующий выход: на своей «семёрочке» он увозил понравившуюся ему особь противоположного пола на берег Обского моря, ставил там скромную двухместную палаточку, в которой на спальнях мешках и справлял нужду, простите, занимался с девицей любовью, точнее сексом. Конечно, с гигиеной проблемы были, но, как говорится, цель оправдывает средства. Поэтому обеим сторонам приходилось терпеть. В то время бани совместных помывок, как сейчас, не предлагали, а частных бань тогда и в помине не было. Когда же на улице становилось прохладно, от палаточки приходилось отказываться, поскольку, прежде всего, дама не выдерживала низкой температуры. Остро вставал вопрос, где тот самый угол?! Иногда выручал завхоз факультета, приятель Володи, Сергей Сайковский, который на часик-другой предоставлял ему ключи от склада на шестом этаже вто-

рого корпуса института, по сути, на чердаке. Иногда попадалась девица с «углом», иногда знакомые позволяли заглянуть к ним на дачу, но это только ранней осенью или поздней весной, ведь отапливаемых дач в то время практически не было. А что прикажите делать мужику, когда на улице мороз, всё-таки мы живём в Сибири? Как раз для этого случая под рукой и была жена, Лилия. Были, конечно, и варианты секса в автомобиле, но это скорее исключение, чем правило. Найти в то время настолько продвинутую и раскрепощенную девицу было весьма затруднительно. Как я написал выше, были ещё краткосрочные романы в командировках, которые, в основном, как раз и приходились на зимний период. Для чего я перечислил Вам, дорогой читатель, все эти варианты? Чтобы Вы поняли, как всё было не просто в то время с любовью, особенно с укромным углом.

Вернусь к нашему герою. Через пару месяцев после обмывания автомобиля Лилия призналась Володе, что ждёт второго ребёнка. Ловчев, что, по моему, вполне естественно в его ситуации, попытался было усомниться, его ли это ребёнок? Лилия так обиделась на него за этот бестактный, как она выразилась, вопрос, что не разговаривала с Володей целых три дня. Он сам попросил у жены прощения за свою подозрительность, мол, сама понимаешь, имею право. Но Лилия так искренне плакала, клялась в любви и в верности, что не поверить ей было трудно, если только возможно, особенно в том случае, когда хочется верить. Я не устаю восхищаться гражданками еврейской национальности, как, всё-таки, они умны и артистичны от природы! Как говорится, Сара Бернар отдыхает! Прошло ещё полгода, и Володе неожиданно позвонила Светлана, та самая Света – учитель музыки в школе посылка Завьялово. Уже на следующий день, а дело было летом, они выехали с ней на берег Обского моря, где наш герой поставил свою скромную палаточку. Рядом с ней он разложил скатерть-самобранку, на которой стояло вино, минеральная вода, походные рюмки, в тарелочке пара яблок и груша. Они выпили за встречу, потом за добрые воспоминания о знакомстве годичной давности. Радость от встречи переполняла их сердца, и Ловчев, улучив момент, приобнял Свету и страстно поцеловал её в губы. После такой увертюры, он пригласил Свету последовать за ним в палаточку. И хотя девушке такой «угол» явно не понравился, она не стала ломаться, и они позанимались сексом на скорую руку, причём, в палатке по мнению Светы уровень гигиены был явно ниже, чем в съёмной квартире в Завьялово. Обмылись они минеральной водой, которая была на импровизированном столе возле палатки. В следующий раз Света приехала к нему на работу, где ей был предложен «угол» от Сайковского. На этот вариант девушка уже не согласилась, на том они и расстались и больше не перезванивались. Почему, спросите Вы? Поясню. Если в деревне и он, и она на фоне остальных выглядели яркими звёздами, то в Новосибирске всё было несколько по-другому. Она на фоне городских красоток в своих скромных одеждах ничем не выделялась, а он для неё представлял интерес, как потенциальный муж, годы-то уже поджимали Свету. Но когда Ловчев рассказал ей, что они с женой ждут второго ребёнка, этот вариант отпал, а быть любовницей мужчины без перспективы захомутать его не входило в её

планы. Надеюсь, Вы, дорогой читатель, поняли и меня, и Володю со Светой.

В мае Лилия родила второго сына, которого назвали Ильёй. Жена объяснила свой выбор так: «Есть гениальный Владимир Ильич Ленин! А у нас будет Илья Владимирович Ловчев, звучит? – и сама же ответила на свой вопрос, – Звучит!» Кстати, для большинства граждан России еврейской национальности Ленин не просто положительный герой, они почитают его не менее, чем Моисея, о котором шла речь выше, ведь благодаря вождю большевиков после октябрьского переворота была отменена черта оседлости, которая существенным образом ущемляла права евреев, были сняты и запреты для евреев на государственную службу и так далее, и тому подобное. Но подробно об этом будет написано во второй части романа. Поэтому для уха Лилии всё, что так или иначе связано с Лениным, звучало сладостно, вот она и выбрала имя, Илья Владимирович. Что касается Володи, то жена без труда убедила его в правильности своего выбора. «Главное, что ребёнок родился здоровым!» – любила повторять Лилия, подразумевая, что всё остальное такие мелочи, которые не стоят и малейшего внимания мужа. Володя сначала пытался было присматриваться к чертам лица Илюши, но так ничего не найдя в них своего, прекратил свои бесполезные поиски. Он, естественно, поделился радостью о рождении второго сына со своей мамой, которая спросила, может, ей на недельку приехать к ним, помочь на первых порах Лилии с новорождённым. Он спросил жену, на что получил от неё неожиданный ответ: «Пока Илюша маленький, Татьяны Ивановны в нашем доме быть не должно! Мне кажется, у твоей матери недобрый глаз!» Володя проглотил и эту горькую пилюлю от своей благоверной, а вот его мама сильно расстроилась, узнав реакцию невестки на её предложение, что ещё больше убедило Татьяну Ивановну в её прежних подозрениях.

Володя закончил обучение в аспирантуре представлением диссертации к защите на соискание учёной степени кандидата технических наук. Хотя, если честно, до защиты было ещё далеко, как говорится, как до Луны пешком. Нашему герою предстояло обобщить и систематизировать результаты экспериментов, устранить замечания экспертов, которые прозвучали на Учёном совете факультета по окончании обучения, опубликовать две статьи с основными результатами работы. После этого найти ведущую научную организацию, оппонентов, провести предзащиту в одном из ведущих научных центров по своей специализации с непременным условием, что там его работу рекомендуют к защите. Видно, что Ловчеву предстояло сделать немало, на всё про всё ему было отведён год. Георгий Павлович сделал практически всё, что обещал Марии Семёновне, он сказал, что теперь всё в руках самого Ловчева, что этот год ему следует хорошенько поработать, намекая тем самым, что предыдущие три года её зять работал с ленцой. При этом ректор НЭТИ обещал ей, что он непременно поможет Володе и с публикациями, и с ведущей организацией, и с оппонентами. С одной стороны, Георгию Павловичу можно было предъявить претензию, мол, зять окончил аспирантуру, но не защитился, однако с другой стороны Мария Семёновна отлично понимала, что научный руководитель сделал для её зятя всё, что мог. Надо отдать Во-

лоде должное, под чутким руководством своего друга, Виктора Татаренко, он в течение полугода доработал свою диссертацию, несмотря на колкие замечания и насмешки некоторых недоброжелателей и завистников, кои нашлись в НЭТИ. Вскоре он опубликовал в институтском сборнике две недостающие статьи, договорился с ведущей организацией, естественно, той же, что была у Татаренко, после чего Георгий Павлович подобрал ему двух оппонентов из своих коллег. Ровно через год после окончания аспирантуры Володя с грехом пополам защитился, хотя и получил два чёрных шара, иными словами, два члена Учёного совета по защите диссертаций проголосовали против присуждения ему учёной степени кандидата технических наук. Но здесь в игру снова вступил сам Георгий Павлович Лыщинский, который легко уладил все проблемы и с Учёным советом, и с Всесоюзной аттестационной комиссией, ВАКом. Через полгода после защиты диссертации Ловчев получил долгожданную откритку из ВАКа, в которой сообщалось о присуждении ему учёной степени кандидата технических наук. Володя, как полагается в России, обмыл своё очередное достижение. Жаль его мама, Татьяна Ивановна, не дожидая до этого дня, она бы искренне порадовалась за своего сына. А произошло следующее.

Через год после рождения второго сына наш герой в гордом одиночестве приехал в Юргу, к родителям, которые были в то время уже на пенсии, на своей новой машине. Отец и брат радовались Володиной «семёрке», как дети. А мама, улучив момент, серьёзно переговорила с ним о его детях и о невестке, они не поняли друг друга и впервые в жизни серьёзно поссорились. «Хорошо, что мама не знает про измену Лилии, она не поняла бы меня. Всё-таки Лилия права, деревня есть деревня», – подумал после этого Володя. Он хорошо «поквасил» вечером с отцом и братом, а рано утром попрощавшись с ними накоротке, уехал в Новосибирск. После его отъезда Татьяна Ивановна захандрила, и было ведь от чего. Она гордилась своим младшим сыном, Володей, он самостоятельно поступил и успешно окончил институт, удачно женился, у него растут два сына, у него просторная, богато обставленная трёхкомнатная квартира в центре города, он стал, как она говорила всем своим знакомым, учёным, у него своя машина! Разве этого всего не достаточно?! И вдруг на фоне всего этого такой выпад против неё невестки, Лилии! И придуманный пожилой матерью образ счастливого мира своего сына в одно мгновение рухнул, как рухнет картонный домик при первом же порыве ветра. Но кому расскажешь о своих переживаниях? Мужу? Он ничего слушать не хочет, для него у Володьки всё хорошо и даже здорово. Знакомым? Но те могли не понять Татьяну Ивановну, помня её рассказы о многочисленных успехах сына. Остаётся одно, держать внутри себя эти переживания, что получалось себе дороже, вернее, своему здоровью. А с другой стороны и не думать о судьбе своего любимого сыночка мама не могла, ведь всё, как она считала, вполне очевидно. Одному Богу известно, как сильно может переживать за ребёнка родительское сердце! Уж точно больше, чем сами дети переживают по поводу своих неудач, невезухи, чёрной полосы. Дети попереживают, попереживают, а потом за бутылочкой винца возьмут да и выплеснут накипь со

своей души на какую-нибудь родственную душу. А здесь совершенно другое дело, все переживания Татьяне Ивановне приходилось держать в своём сердце, а оно ведь не каменное, может и не выдержать. Так и случилось. Сначала она чувствовала боли в груди, через полгода случился уже второй сердечный приступ, и Татьяна Ивановна слегла. А ещё через полгода инфаркт поставил точку в её мучениях. Как говорили соседи, Татьяне повезло, она умерла во сне, не мучилась. Хорошо, что мама так и не увидела младшего сына Володи, иначе бы раньше ушла в мир иной. Хоронить мать Ловчев приехал из Новосибирска один, отцу объяснил, что Лилия осталась дома с детьми. Куда, мол, ей ехать, Илюша ведь совсем маленький?

После защиты диссертации и присуждения Ловчеву учёной степени кандидата технических наук встал вопрос, а что же делать Володе дальше? Они вместе с Марией Семёновной стали искать ответ на этот коварный вопрос. Свободной ставки старшего преподавателя на его родной кафедре не было, на другую кафедру пробиться тяжело, там своих блатных хватало, а оставаться работать в лаборатории научно-исследовательского сектора нашего героя не прельщало, зарплата в два раза меньше, чем у остепенённого преподавателя, при этом в лаборатории работать нужно было в два раза больше. «Это не совсем то, что нам нужно!» – гордо заявил о такой перспективе Володя, заботясь о бюджете семьи. Мария Семёновна, по понятным читателю причинам, правильно поняла зятя и продолжила поиски для него тёплого местечка. И через несколько месяцев нашла, это была двухгодичная стажировка по линии международного обмена в Австрию в международный исследовательский центр по Володиной специализации. И денежно, и престижно, и перспективно с научной точки зрения, короче, то, что надо! Осталось только получить «добро» на эту стажировку на Учёном совете факультета. И тут Володю постигло серьёзное разочарование, его кандидатуру на поездку в Австрию, несмотря на поддержку самого Георгия Павловича, не поддержали. Время изменило порядки и нравы, подобные вопросы уже не принимались Учёным советом по указке сверху, без обстоятельного обсуждения кандидатуры претендента. Против его кандидатуры вдруг резко выступил доктор технических наук, профессор В.В. Жуловян, у которого в лаборатории наш герой и работал. Профессор Жуловян заявил, что Володя работает с прохладцей, мол, не до конца отдаётся работе, что в его лаборатории есть более достойные кандидаты на эту стажировку, и он назвал несколько молодых учёных, в том числе и Евгения Суворова. Закончилась эта эпопея с научным обменом ничем, от НЭТИ в Австрию никто так и не поехал, и понятно, почему.

Это был конец восьмидесятых годов прошлого века, когда гласность и свобода после длительного перерыва заглянули в нашу страну, тогда ещё в Советский Союз. И вскоре в НЭТИ прошли выборы ректора на альтернативной основе, то есть в бюллетене для голосования уже стояла не одна кандидатура, как при коммунистах, а несколько. То, что раньше выбора у этого несчастного народа не было, коммунистов нисколько не смущало. Они считали, что таким образом помогают народу определиться с выбором из

одной кандидатуры, мол, зачем же народу «париться» над выбором, мы за него подумали и отобрали самого достойного. Так вот, результаты выборов ректора НЭТИ для, так называемой, общественности города принесли, мягко скажу, неожиданный результат. Основателя НЭТИ, профессора, Почётного жителя Новосибирска, депутата городского Совета депутатов, члена горкома Коммунистической партии Советского Союза (можно было бы этот послужной список Георгия Павловича и продолжить, но к чему?) неожиданно «прокатило» собрание трудового коллектива института. Ректором НЭТИ был избран доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматики Востриков Анатолий Сергеевич, который был на двадцать лет моложе уже всем порядком надоевшего ректора Лыщинского. Новый ректор от предыдущего отличался красноречием, напором и, главное, с пламенной заботой в глазах о рядовых сотрудниках требовал справедливого перераспределения финансовых потоков между ректоратом, факультетами и кафедрами, а главное, демократических перемен в управлении институтом. В ту дивную пору всем казалось, не скрою, и мне тоже, что любые перемены приведут к улучшению качества нашей жизни, если не всех сотрудников института, то уж точно подавляющего большинства, в том числе и моей. То, что это не совсем так, станет понятно много позже, когда уже невозможно будет что-то изменить, а пока народ наслаждался свободой и гласностью и от всей души клеймил старых бюрократов по делу и без оного. Вот на такой печальной ноте закончилась блистательная карьера одного из основателей высшей школы Новосибирска, Георгия Павловича Лыщинского, построившего студенческий городок НЭТИ, по-нынешнему, кампус. Кроме этого, Георгий Павлович в своё время не только в институте, но и во всём городе слыл законодателем моды, блестящим рассказчиком остроумных анекдотов, по большей части, еврейских, которого уважали и признавали даже антисемиты, коих в институте всегда хватало.

Новое руководство института «ушло» Лыщинского и его команду некрасиво, припомнив старику все обиды и нелюбезные высказывания в свой адрес на выборной конференции. Цивилизованно расстаются по-другому, с учётом грандиозных заслуг бывшего ректора перед вузом, здесь же перед Георгием Павловичем просто закрыли дверь, мол, Вам пора на заслуженный отдых. После ухода Лыщинского с поста ректора НЭТИ Мария Семёновна попыталась найти точки соприкосновения с новым ректором, но тот ни депутатом не был, ни членом горкома компартии, короче, в той среде, в которой все эти годы успешно вращалась она, ректора Вострикова никто не знал. После чего они с Володиной сделали однозначный вывод, ловить ему в НЭТИ больше нечего, надо искать новую сферу применения его талантам. А то, что их у Ловчева полно, никто в семье не сомневался. Кто приходит нам на выручку в трудную минуту? Конечно же, настоящие друзья! Так произошло и с Володиной, к нему на помощь вовремя пришёл Виктор Татаренко. В пятистах метрах от НЭТИ он нашёл филиал института повышения квалификации по их профилю, который объявил конкурс на замещение вакантных должностей заведующего единственной кафедрой этого филиала и директора фи-

лиала. «А тут и мы с тобой!» – артистично и весело воскликнул Татаренко, протянув руки к Володе. В этот же день они оказались на собеседовании с директором головного Московского института, который прилетел лично подобрать новых руководителей филиала. Среди остепенённых кандидатов на занимаемые должности молодые и энергичные Виктор Татаренко и Владимир Ловчев произвели на него самое благоприятное впечатление. Вскоре они были избраны на Учёном совете головного института и приняты на работу в Новосибирский филиал Института повышения квалификации работников машиностроения. По предложению Татаренко Володя стал директором филиала, а Виктор заведующим кафедрой. Откуда такое благородство, спросите Вы? Поясню, уже в то время Татаренко стал активно заниматься бизнесом, он торговал в Новосибирске подержанными японскими автомобилями, которые привозил из Хабаровска и Владивостока. Поэтому для него важно было иметь свободное от занятий время, отчитал свои часы и ты свободен, как поёт в популярной песне замечательный вокалист и композитор Валерий Кипелов. Директор же филиала, хотя и получал в полтора раза денег больше, чем заведующий кафедрой, был обременён трудовой дисциплиной, он должен был присутствовать на своём рабочем месте с девяти до восемнадцати. В худшем случае, с десяти до семнадцати, а это, недопустимо много за такие смешные деньги, считал Татаренко. Однако Ловчев в то время бизнесом не занимался, для него важнее был статус директора (неважно чего, можно и бани), поэтому Володя с радостью принял предложение своего закадычного друга.

Через неделю после своего назначения Ловчев с гордостью раздавал направо и налево свои визитки, ещё пахнувшие свежей типографской краской, где он назывался директором, это было набрано крупным шрифтом, что же касается названия филиала и самого института, то без увеличительной лупы разобрать буквы было невозможно. Что касается филиала, которым стал руководить Володя, то главной задачей учебного заведения было своевременно провести повышение квалификации нескольких групп обучающихся, которые формировал по своей отрасли головной институт, после чего передавал эти группы своим филиалам с учётом территориальной близости обучающихся. В филиале необходимо было разработать и утвердить программу повышения квалификации по заданному направлению, здесь, как правило, использовались наработки предшествующего периода. Методист кафедры подбирал квалифицированных преподавателей, после чего в назначенный срок в филиале проходили занятия, по окончании которых обучающимся выдавали государственные свидетельства о повышении квалификации. И все были довольны: работники повысили квалификацию за счёт средств предприятия, предприятие в нормативный срок повысило квалификацию своих работников, институт выполнил возложенную на него государством функцию, получив при этом хороший доход. Как Вы, дорогой читатель, поняли, подобная работа не требовала напряжения умственных и физических сил, поэтому Володя легко справлялся с обязанностями директора филиала института. Часто заходили к нему в гости друзья и товарищи с прежней работы,

и наш герой с гордостью за себя, любимого, показывал им и свой кабинет, и современную обстановку в нём, и свой новый автомобиль «Тойота – Лэнд – Крузер», или «Крузак», как называют машину в народе, пусть и не новый, но очень вместительный. Несколько раз зашёл к нему и Женя Суворов, который к этому времени защитился и ждал открытку из ВАКа о присвоении ему учёной степени. Кстати, в приёмной у Володи его референтом работала Ирина, с которой Женя сблизился и некоторое время поддерживал с ней близкие отношения. Ирина была ровесницей Жени, с довольно-таки симпатичной мордашкой, но очень худой, хотя сама считала себя стройной. Что называется, женщина на любителя. Володе она явно не подходила, он в то время предпочитал девушек и женщин значительно моложе себя, высоких, стройных, обязательно с округлыми формами. Узнав об интересе Жени к Ирине, наш герой благословил их временный союз, отпустив следующую шутку: «Для тебя, Женёк, Ира самое то!»

-11-

Время шло. Стасик уже учился в седьмом классе, учился хорошо, но особыми талантами среди своих сверстников не блистал. В первый класс пошёл Илья, весёлый и подвижный мальчик, который развивался много быстрее своего старшего брата. «В кого это у него такие способности?» – на досуге задавал себе вопрос наш герой и не находил на него ответа. Присматривался Володя и к чертам лица младшего сына, но не находил во внешности мальчика ничего такого, что утешило бы его душу и помогло бы унять его сомнения. «И младший сын ничего, что называется, не «зацепил» от меня!» – часто вслух при жене сокрушался наш герой. «Не переживай, – успокаивала его Лилия, – так бывает», однако спокойствие в этом вопросе к нему всё как-то не приходило, оно покинуло его, как покажут дальнейшие события, навсегда.

Конец восьмидесятых – начало девяностых годов прошлого века были годами слома старой социально-экономической формации в России и установления новой, либеральной, прозападной. Этот слом сопровождался и «брожением умов», многие предприимчивые граждане искали вид деятельности, которая бы приносила прибыль, позволяла кормить себя и свои семьи, короче, жить, как живут нормальные люди за «бугром». Естественно, Владимир Ловчев, и его верный друг и наставник Виктор Татаренко озаботились поиском такого вида деятельности. Им было понятно, что отталкаваться нужно от потребностей человека, некоторые из которых они будут удовлетворять, естественно, наиболее коммерчески успешные. То есть такие, где затраты минимальные, а прибыль максимальная. Если Вы, дорогой читатель, подумали о чём-то высоком, например, об искусстве, то поспешу Вас разочаровать, в эпоху перемен потребность в искусстве отходит на самый дальний план. Вперёд выдвигаются самые низменные потребности человека, которые учёные называют первичными, при этом желательно, чтобы и общественная мораль не сковывала ни потребителя, ни поставщика этих услуг. Но о какой морали могла идти речь в те годы?! Всё что прямо не запрещено, позволено! Главное, золотой телец, о котором речь шла выше, был поставлен во главу

угла. И вскоре друзья, что называется, «надыбали» такое направление деятельности. Они по себе знали, что после семидесяти лет тотального запрета на эротику и порнографию, наш народ нуждается именно в такой продукции. Первым делом они зарегистрировали кооператив со звучным названием «Релакс» (переводится, как расслабление, название это им подсказал молодой, но очень ушлый коллега по лаборатории в НЭТИ Паша Никонов). На вполне законных основаниях друзья открыли у себя в институте в одной из оборудованных аудиторий видеосалон, где целыми днями крутили порнофильмы с элементами эротики и фильмы с восточными боевыми искусствами. Но оказалось, что вскоре таких видеосалонов стало много, в том числе открыли два салона недалеко от их института. Пришлось искать что-то новое, но в том же духе. И наши друзья нашли! Они стали выпускать в типографии институте на хорошем импортном оборудовании календари, постеры, и календарики с обнажёнными красивыми девицами, портреты которых они брали в эротических журналах, наводнивших в то время нашу страну.

Закон рынка, есть потребность, есть и предложение! Если Вы, дорогой читатель, подумали об авторском праве на фотографии, о соответствующих отчислениях и авторам и моделям, то опять-таки поспешу Вас разочаровать, ничего подобного в то время в России не работало. К слову сказать, и сейчас, по прошествии сорока лет, работает плохо, что называется, через пень-колоду. Кстати, и сегодня, любопытный читатель может встретить продукцию тех лет фирмы «Релакс» в автомастерских, над диваном, где механик при отсутствии работы смотрит сладкие сны с участием себя любимого и героини постера, или в кабинах дальнобойщиков, где напарник, который предался сну, смотрит подобные сны. Рискну предположить, что и те, и другие, в отличие от Вас, дорогой читатель, не имеют потребности в духовной пище, книг, подобной той, которую Вы держите в руках, не читают. Прошу, Господи, у Тебя прощения за свою нескромность. Надо признать, что в то время Ловчев со своим верным другом мало думали о душе, больше о кармане и тёлках, которые с некоторых пор стали их совместным увлечением. Что в сухом остатке от первых предпринимательских опытов? Естественно, прибыль! Наши компаньоны в течение полутора лет дополнительно к своему основному заработку в институте, тоже, кстати, неплохому по тем временам, положили в свои карманы по пять тысяч долларов США каждый. С этого времени, подобно плебеям, свой доход они считали только в долларах США. Я, наверное, зря их осуждаю, ведь у нас в течение четверти века на самом высоком уровне принято было считать доходы в этой твёрдой, как тогда практически всем у нас казалось, валюте. Да и сейчас некоторые руководители федерального уровня, чтобы подчеркнуть успешность своего правления, в своих выступлениях нередко ссылаются на эту валюту. Что уж говорить о простых смертных, тем более, о начинающих бизнесменах. Через год и тот, и другой приобрели себе новые японские машины, что по тем временам было важным признаком успешности предпринимателя в нашей стране. Вскоре, выпусками подобных календарей занялись профессиональные типографии, которые сэкономили на масштабе производства, то есть, у них при выпуске

большого тиража затраты на единицу продукции существенно снижались. Конкурировать с ними наши друзья не смогли, да и не захотели. Они стали искать другую нишу для своего бизнеса, но нашли разные. Виктор Татаренко «присел» на реализацию товаров бывших в употреблении, которые красиво называют «секонд хенд», эти товары в виде гуманитарной помощи поступали в наш город из-за «бугра», в основном из США и из других богатых демократических государств в качестве гуманитарной помощи. Сейчас это воспринимается как подачка обнищавшему народу, поверившему в торжество демократии в нашей стране, а тогда считалась помощью. Ловчев, со своей стороны, считал, что подобной деятельностью заниматься не престижно, поэтому изучал рынок, искал что-нибудь этакое, надолго, если не навсегда.

Однажды, в самом начале девяностых годов Татаренко привёз к ним в институт двух симпатичных молодых женщин, сестёр Марину и Веру, с которыми он имел счастье познакомиться в Приморье, куда летал за очередной партией автомобилей. Виктор представил им Володю, как своего лучшего друга, который по совместительству, как пошутил Татаренко, является директором их института (естественно, не филиала). Ира подала им кофе, конфеты, фрукты, всё это она поставила на стол перед гостями. Володя достал из холодильника шампанское, из стенки слева от него хрустальные фужеры, ловким, заученным движением открыл бутылку и налил шампанского. «Симпатяшки» произвели на Володю самое благоприятное впечатление, не болтливые, любили выпить и закусить, стильно одеты, высокие, стройные, уверенно держатся, с формами. А много ли нашему мужику надо?! Из разговора выяснилось, что Марина и Вера были, как тогда говорили, челноками, но не рядовыми, а бригадирами, то есть они руководили процессами перевозок товаров из пункта «А» в пункт «Б» и реализацией этих товаров в пункте «Б, то есть в Новосибирске. Кто-то в то время называл их обидным словом «торгашки», но они не обижались на таких людей, зная, что их час придёт, настанет время, когда вот такие «торгашки» будут шиковать и смеяться в лицо нищей интеллигенции, позволявшей обижать их когда-то. Оказалось, что основную массу товара они завозили из Китая и Тайваня, сначала товар поступал по морю во Владивосток, а потом из Владивостока по железной дороге они отправляли его контейнерами в Новосибирск. «А почему вы завозите товар из Китая, а не из Японии?» – поинтересовался у «симпатяшек» Володя. «Китайский товар даёт самый большой навар!» – в рифму ответила Марина и мило улынулась нашему герою, давая ему понять, что он ей понравился. К этому времени для Володи стало понятно, что Татаренко «крутит шашни» с Верой, а Марину привёз для него. Марина, не прилагая к этому никаких усилий, очень понравилась нашему герою.

Виктор рассказал, что как раз при оформлении грузов на железнодорожной станции Владивосток-товарный судьба и свела его с Мариной и Верой. И когда выяснилось, что они земляки, что через два дня они летят в Новосибирск одним рейсом, то сам Бог, как выразился Виктор, велел им познакомиться поближе. И все присутствующие при этом разговоре с пониманием переглянулись и радостно заулыбались. Для читателя сообщу, что так бывает,

все мы ищем радости в жизни, но не ко всем она вовремя приходит. А здесь, как выразился Татаренко, так хорошо всё сложилось! «Вечером мы с девушками, – Виктор так называл «симпатяшек», – и их компаньоном, Сергеем, отужинали в ресторане при гостинице, где остановились девушки, набив пузо морскими деликатесами. А ночь мы с Верочкой провели уже в номере моей гостиницы!» – похвастался он. После этих слов Вера одарила его счастливой улыбкой, которая означала, что она осталась довольной новым знакомым. Где ночью были Марина и Сергей, Виктор не уточнил, да и какая разница, ведь в то время Марина не знала о существовании Володи, а значит, была свободна в выборе партнёра. После этой ночи Виктор, как понял из его рассказа Ловчев, ни на минуту не расставался с Верочкой, вплоть до самого прилёта в аэропорт Толмачёво, что под Новосибирском. Да, друзья, так бывает, особенно в тех случаях, когда обе половинки ищут, нет, не любви, как кто-то мог бы из Вас подумать, а утешения своему душевному одиночеству, пусть часто и кратковременного. Хотя, сказать по правде, лучше было бы сказать так: обе половинки ищут утешение для тела, пребывающего в одиночестве. Но, боюсь, не все читатели поймут мой тонкий юмор на такую коварную тему, где обыкновенно шутить не принято. Однако, поймите меня, и промолчать нету сил! Но вернусь, как говорят отлучившиеся на минуточку мужики от застолья, к столу. Подводя итог знакомству Володи и Марины, следует отметить, что Марина ему очень понравилась, яркая брюнетка с большими голубыми глазами, судя по ироничному взгляду, повидавшая в этой жизни немало, держалась она подчёркнуто независимо от остальных участников этой встречи. Ловчев одарил её похотливым взглядом, по ответному заинтересованному взгляду Марины он почувствовал, что симпатичен ей. Помните вот это «Да – да!»? А значит, какие вопросы, полный вперёд!

Уже на следующей неделе они, предварительно проговорив детали, четвером выехали на два дня, на выходные, в загородный пансионат «Былина», где уже в то время были созданы сказочные условия для подобных встреч. Посудите сами, просторные двухместные номера со всеми удобствами, трехразовое питание, бассейн, сауна, услуги массажиста, вечерний ресторан с живой музыкой и сексапильной певицей. Стоит добавить, что пансионат расположен на краю соснового бора, что позволяет отдыхающим подышать свежим, целебным воздухом в перерывах между едой, сексом, прочими процедурами и сном. Удобно? Не то слово! «Как же так, ведь Володя и Виктор были женаты!» – воскликните Вы, дорогой читатель. Успокою, дома они сказала своим жёнам, что в «Былине» состоится двухдневный выездной семинар с участием директора головного института, их присутствие обязательно. Вы бы им поверили? Нет?! А вот их жёны поверили. Приехав к обеду в «Былину», Володя первым делом ознакомился с ценником услуг пансионата, после чего он сказал Виктору: «Дороговато, конечно, это минус. Но, всё-таки, плюсов здесь гораздо больше!» В «Былине» Ловчев смог познакомиться с Мариной, что называется, поближе. В постели она была чудо, как хороша, очень чувственная, можно даже сказать, пылкая, всё умела, в каких-то вопросах могла даже Володе фору дать, нисколько не стеснялась его, старалась

в сексе доставить сначала удовольствие ему и через это получала удовольствие сама. «Славная у Марины школа!», – на позитиве отметил про себя Ловчев, и с грустью вспомнил, что его благоверная Лилия принадлежит к другой категории, она сначала стремилась получить удовольствие сама, а уж потом думала о своём партнёре. Володя обратил внимание на красивые, длинные ноги Марины и на её сильные икры. Его старшие товарищи, в том числе и Татаренко, утверждали, что сильные икры у женщин говорят либо о том, что их обладательница долго и упорно занималась спортом, например, лёгкой атлетикой, либо о том, что женщина обожает заниматься сексом. Володя между делом сказал Марине, что в юности много занимался спортом, и ненавязчиво спросил её, занималась ли она каким либо видом спорта. Получив на свой вопрос отрицательный ответ, он понял, что у Марины второй вариант, и, как показали дальнейшие события, не ошибся.

Естественно, как и у любой женщины, у Марины обнаружились незначительные недостатки, которые сложно было заметить на первой встрече. Например, на левой стороне её верхней губы была небольшая бородавка, которую наш герой сначала принял за родинку. Но это бы ничего, плохо, что из этой бородавки произрастало несколько колючих волосков, которые неприятно кололи Володю во время страстных поцелуев, которые он предпочитал с некоторых пор. Кроме того, на верхней губе Марины был замечен тёмный пушок усов, которые являются верным признаком страстной женщины, это и успокаивало Ловчева, как и то, что в то время он сам носил усы, поэтому мягкие усики своей партнёрши он практически не чувствовал. «Хорошо, что на груди и на ногах волос нет!» – успокаивал себя Ловчев, не зная, что только вчера волосы с ног Марины и с её груди в области сосков были удалены в одном из косметических салонов Новосибирска. Как говорят опытные девицы в таких случаях, она была готова к встрече с новым любовником. Что касается объёма груди Марины, то она была как раз того размера, который и любил Володя, между вторым и третьим, но, всё-таки, ближе к третьему, каждая грудь почти полностью умещалась в его большой и крепкой ладони, даже немного выглядывала между пальцами наружу. У Марины, как любят говорить в таких случаях пошляки, было маловато «культурёшки», что и понятно, в институте, а тем более в аспирантуре, она не училась, окончила торговый колледж, получила профессию и сразу за прилавок. Поэтому, если быть до конца честным перед читателем, поговорить с такими подругами между занятиями сексом, а промежутки, как известно, случаются, было особо не о чем. «Но разве это главное при таких знакомствах?!» – успокаивал себя Ловчев, и ведь он во многом был прав.

Сам Володя произвёл на Марину очень приятное впечатление; высокий, симпатичный, умный, воспитанный, со вкусом одет, при бабках, не плох и в постели. А что ещё нужно для подобных отношений?! Конечно, мы можем в том не признаваться себе, но чаще всего в таких случаях в своём спутнике или спутнице партнёры ищут те качества, которыми не обладают сами, либо те, которые считают главными ценностями своей жизни. Можно сказать, что Володю и Марину сближало многое: свободные, разумеется, от

семьи отношения, любовь к качественному сексу, любовь к красоте тела, к деньгам, к внешним проявлениям успешности человека. Кстати, оба они не считали граждан без больших бабок успешными. Они были, говоря словами А.С. Пушкина: «Не столь различны меж собой». Поэтому, когда вечером в ресторане они пили за знакомство, Володя попросил алаверды, нежно поцеловал Марину в щёчку и добавил: «Просто у нас с Мариночкой всё очень серьёзно!» Марина с удовлетворением кивнула головой ему в ответ, Вера от услышанного сильно округлила глаза, а Виктор с пониманием ухмыльнулся в усы, он эту фразу слышал часто, менялись только имена спутниц Володи. Тогда никто в этой компании не мог и предположить, что слова нашего героя окажутся пророческими. Но не будем забегать вперёд. Володя после поездки в «Былину» стал встречаться с Мариной регулярно, два-три раза в месяц, не так часто, но, как он объяснял Татаренко, чтобы не приедалась. Она проживала, как принято писать в документах, тогда вместе с мужем и дочерью, но это несколько не мешало ей вести вольную жизнь и встречаться с кем она пожелает. Роль первого мужа Марины в её жизни навсегда для Володи останется загадкой, она не любила говорить о нём, а он и не докучал ей вопросами о муже, главное, чтобы не мешал им встречаться. После знакомства Ловчева с Мариной прошло полгода, и здесь случилось событие, которое заставило Володю посмотреть на весь свой жизненный путь, включая институт, удачную женитьбу, аспирантуру, защиту диссертации, должность директора филиала, по-другому. А произошло следующее.

Шла вторая декада мая, весна была уже в разгаре, тёплый ветерок за окном разносил ароматы отцветающей черёмухи и набирающей цвет сирени, когда в кабинет нашего героя вломился радостный и чем-то взволнованный Татаренко. Переведя дыхание, он сообщил Володе:

– Слушай, Володя, Вера и Марина (именно в такой последовательности он назвал их) после полной реализации закупленного товара решили отдохнуть, – и тут же Виктор задал неожиданный вопрос, – заслужили?!

– Наверное, – неуверенно ответил Ловчев, – и что из этого?

– А то, – торжественно возвысил свой голос а за ним и указательный палец правой руки к небу Татаренко, – они решили недельку отдохнуть на Чёрном море в Болгарии!

– Ну и здорово! – не понимая, к чему тот клонит, воскликнул Володя, и, разведя руками в стороны, спросил, – А мы тут причём?

– Как причём?! – громче прежнего воскликнул Виктор, и далее выдал главное, – Они приглашают меня и тебя, – и он опять выдал удобную для себя последовательность, – отдохнуть вместе с ними!

– А когда? – поинтересовался Ловчев..

– С девятнадцатого по двадцать седьмое мая! – выпалил радостный Татаренко.

– А сколько это стоит? – уточнил Ловчев, «не догоняя» главной идеи Виктора.

– Фу, какой ты! – усмехнулся тот несообразительности Володи, после

чего с восторгом выдал главное, – Да в том-то и дело, что нас приглашают поехать за их счёт!

– Как за их счёт?! – искренне изумился Володя.

– А вот так! – продолжал торжествовать Татаренко, словно это была его идея, – Ну, как тебе такое предложение?!

Глаза Виктора от восторга едва не выскакивали из своих орбит, по его поведению было понятно, что он двумя руками поддерживает это предложение. У Ловчева тоже загорелись глаза, но он пытался контролировать свои эмоции.

– Слушай, Витя, – попытался усомниться наш герой, – как ты считаешь, это удобно, ехать на отдых за их счёт?

– Да ты что, – искренне удивился Володиной щепетильности Татаренко, – разве не помнишь, как зимой мы возили их на отдых в «Былину»? За наш же счёт!

– Ну, это немного разные вещи, – всё ещё сомневался Володя, – да и цена вопроса другая.

Но, если честно, это неожиданное предложение уже полностью завладело его воображением настолько, что у Володи подскочил пульс.

– Да пойми ты, – бросил на стол очередной козырь Татаренко, – это их право, когда им отдыхать и с кем!

– Полностью солидаризуюсь с вышеизложенным! – по-военному выпалил Володя, округлив глаза, и друзья весело рассмеялись над этой шуткой.

Успокоившись немного, они сели за стол, чтобы уточнить некоторые незначительные, как они считали, детали.

– Надо оформить на неделю отпуск в головном институте, – предложил Виктор, – думаю, проблем с этим не будет. Ведь у нас на это время групп нет.

– Конечно, с этим проблем не будет! – подтвердил Володя, – Я сегодня же созвонюсь с головным институтом, договорюсь обо всём. Кстати, напиши заявление на пять дней отпуска с двадцать первого по двадцать пятое мая, я отправлю наши заявления в Москву по факсу.

– Так, хорошо – согласился Татаренко, тут же взял со стола чистый лист бумаги и стал писать заявление.

– Слушай, – поинтересовался Ловчев, – а что мы дома скажем, ты подумал?

– Конечно! – обрадовался Виктор, оторвавшись от заявления, – Скажем, что головной институт решил подвести итоги года в Болгарии, и нас с тобой от нашего филиала решили премировать в качестве поощрения за хорошую работу за год, вот и пригласили туда! – после этих слов он снова вернулся к заявлению.

– Логично! – восхитился находчивостью Татаренко Володя, и тут же перешёл к конкретике, – Я сегодня переговорю с Мариной по этому вопросу... – начал он.

– О чём говорить-то?! – воскликнул Виктор, снова оторвавшись от заявления, – Мы уже всё обговорили! Давай свой паспорт, я сегодня отвезу наши паспорта Вере, девятнадцатого, через неделю, вылетаем!

– Ну, ты даешь! – скорее с восхищением, чем с обидой на то, что всё решило без него, воскликнул Володя.

Он достал из борсетки свой паспорт и положил его перед Виктором, который к тому времени уже закончил писать заявление. Татаренко положил заявление на стол директора, взял Володин паспорт и положил его во внутренний карман пиджака, после этого встал, молча пожал руку другу и пулей вылетел из кабинета. По его восторженному взгляду и довольному выражению лица было понятно, что с мыслями о поездке в Болгарию он уже живёт не один день. Как объяснят свою поездку в Болгарию своим мужьям Вера и Марина Володну в то время совершенно не интересовало. Через несколько часов Ловчев переборол небольшую неловкость оттого, что ему приходится ехать на отдых за счёт женщины, и стал готовиться к поездке, ведь до неё оставалось не так много дней, всего неделя. Володя согласовал с головным институтом краткосрочный отпуск «по семейным обстоятельствам» свой и Виктора, для чего по факсу передал в Москву оба заявления. Вечером ему позвонил Татаренко и сообщил, что билеты приобретены, что вылет из Толмачёво в десять утра по местному времени в следующую субботу. В самолёте весёлые и довольные удачно складывающимися обстоятельствами они сели парами через ряд. Володя прихватил с собой в салон бутылку хорошего армянского коньяка (тогда ещё позволялось не только проносить в салон с собой в ручной клади спиртное, но и употреблять его) и коробку конфет «Птичье молоко». Через час после взлёта он открыл коньяк, и их весёлая кампания принялась употреблять этот замечательный, ещё не испорченный в то время, напиток. С шутками и прибаутками, наливая по половине походной рюмочки, они уже через два часа «уговорили» бутылку в семьсот миллилитров, причём, за это время ещё и пообедали. Коньяк закончился, что делать? Решили немного поспать. Разбудил их неприятный, сухой голос командира корабля, который сообщил, что судно приступило к снижению, попросил пассажиров пристегнуть ремни и пообещал, что через сорок минут они совершат посадку в международном аэропорту города Варна, который расположен на берегу Чёрного моря.

-12-

По прилёту домой, делясь с друзьями впечатлениями о Болгарии, Володя утверждал, что это был самый запоминающийся отдых в его жизни. Половину времени они проводили на пляже у моря, который был в двухстах шагах от их отеля. Вода в это время в море около плюс восемнадцати градусов, для иностранцев холодно, но наших туристов это не останавливало, они ненадолго забегали в море, а потом долго грели пузо на тёплом, золотом песке. Вторая половина дня у них уходила на экскурсии по историческим местам Болгарии и на двухчасовые прогулки на кораблях по Чёрному морю. За неделю вся их дружная кампания и загорела прилично, и надыхалась морским воздухом, что называется, на год вперёд. Володя с большим трудом уговорил Виктора, что за экскурсии, прогулки по морю и ужин в ресторане они с ним будут платить сами, мол, неудобно, когда девушки за всё платят. Виктор

посопротивлялся немного, мол, это же их желание, пусть они и платят, но когда Володя привёл ему расценки на экскурсии, прогулки по морю и ужин в ресторане, согласился. Дело в том, что жили они в гостинице, где всё включено, в том числе и спиртные напитки и двухразовое питание, в ресторан они ходили через день, а спиртное там, и особенно вино, по вполне приемлемым ценам. А вечерами через день они собирались в номерах Марины или Веры, где часиков до двух ночи попивали вкусные и дешёвые болгарские вина, закусывая их фруктами и свежей зеленью, которые днём приобретали в ближайших магазинчиках, когда возвращались в отель с пляжа. Неделя пролетела так быстро, что и глазом не успели моргнуть. Когда они летели в Новосибирск, Володя смотрел на спящую в соседнем кресле Марину и думал: «Странно, мы с ней неделю по несколько раз в день занимались сексом, но, похоже, ни мне, ни ей это не надоело, – и задал себе шуточный вопрос, – уж, не любовь ли это?!» Но в самолёте ответа на этот вопрос он не нашёл, другие вопросы полезли в голову: «Почему Марина, которая в отличие от него не имеет ни образования, ни особого ума (так он считал тогда), может позволить себе подобные поездки, которые для него являются космосом? Неужели торговля всяким ширпотребом (или ерундой, как говорил он) может принести такую нехилую прибыль?» Но пытливый ум нашего героя не смог найти в самолёте ответы и на эти вопросы. «Хорошо, – решил Володя, – поговорю с Мариной об этом в Новосибирске, может быть, и я займусь этим же. Деньги! Именно деньги дают человеку всё! И, прежде всего, свободу! Свободу от условностей, ханжеской морали, когда одним можно всё, а другим ничего. Свободу от семьи, наконец, ведь жена и дети только путаются под ногами, мешая ему двигаться вперёд». Понимаю, что Вы, дорогой читатель, уже изрядно устали от повествования, где мало «эксшена», то есть фейерверка неожиданных событий и действий, однако, и это только присказка, события, которых Вы ждёте, впереди. Немного терпения, друг мой!

После возвращения в Новосибирск Володя стал проявлять самый пристальный интерес к бизнесу Марины, то есть к организации её торговли промышленными товарами, к розничной торговле, к мелкому и среднему опту. Помог ему разобраться в этих вопросах бывший коллега по институтской лаборатории Паша Никонов, который у них на работе слыл лучшим математиком среди специалистов по электрическим машинам. Собственно, Паша таковым и являлся, как победитель олимпиады по математике Приморского края он сначала попал в летнюю школу при Новосибирском государственном университете, по результатам которой был зачислен в знаменитую физматшколу при НГУ. Надо отметить, что в этом инкубаторе талантов (позволю себе выразиться по-современному) в то время учились практически все одарённые в математике и физике дети, проживающие за Уральским хребтом Советского Союза. Однако, закончить физматшколу Паше не удалось, его выгнали за полгода до выпускных экзаменов за пьянку, он уснул под новогодней ёлкой. Никто тогда не пожелал понять, что мальчик оказался один, без родителей, в чужом городе, его группа попыталась было взять одарённого паренька на поруки, но бдительные комсомольцы решительным обра-

зом пресекли эту попытку. Паша вернулся в родной городок Арсеньев, где и получил аттестат об окончании средней школы. После этого дорога в Новосибирский университет для него была закрыта, но в других вузах города он не встретил никаких препятствий. Паша легко поступил в НЭТИ, наученный горьким опытом, он учился хорошо, через пять лет с красным дипломом окончил институт и, как лучший выпускник потока, был приглашён на работу в научную лабораторию В.В. Жуловяна, а через год поступил к нему в аспирантуру, там и пересеклись их пути с Ловчевым. Павел был на семь лет младше Володи, что называется, шёл по его следам. Казалось, что и в его судьбе будет всё также гладко, как у Володи, но ветры перемен, закружившие в стремительном вальсе нашу страну, сдули и Пашу с насыщенного, перспективного места. В это время прокормить семью на стипендию аспиранта было невозможно. Ведь к окончанию института у Павла уже была требовательная жена Лена, его одноклассница, и маленькая дочка Света. Его дальнейшие перспективы в НЭТИ были ещё в более густом тумане, чем перспективы всей страны, вот тогда и встал вопрос выбора между бесспорным призванием к науке и куском хлеба, желательного с маслом. Павел в этих условиях выбрал второе, и я его хорошо понимаю, так как и мне в то нелёгкое время пришлось оставить докторантуру, где мне отказали даже в стипендии, объяснив это сокращением стипендиального фонда. Правда, у меня в то время было уже два малолетних сына, что, конечно же, несколько больше, чем одна дочь, но сути вопроса это не меняет.

К портрету Павла следует добавить, что ещё в годы учёбы в НЭТИ он «фарцевал», то есть перепродавал на нашей знаменитой городской барахолке диски с западной музыкой, женскую обувь, джинсы, другую модную одежду. Иными словами Паша «был в теме», его математический склад ума позволил ему быстро освоиться в торговле того времени. Вскоре после ухода из лаборатории у них с женой уже было два своих киоска на Вокзальной магистрали, перед ЦУМом, где всюду шла бойкая торговля импортными товарами, в основном китайскими. Были среди товаров и изделия местных теневых цеховиков, часть которых к тому времени легализовались в виде кооперативов, они шили, причём не плохо, различную одежду под видом популярных иностранных фирм, и для пушей наглядности пришивали к изделиям соответствующие лейблы. После своего ухода из НЭТИ Володя с Пашей, с одним из немногих своих сослуживцев, продолжал поддерживать дружеские отношения, поскольку высоко ценил его природный ум и практическую хватку бывшего фарцовщика. Кроме того Володя не забыл, что Павел был единственным, кто поддержал на Учёном совете факультета его кандидатуру на стажировку в Австрии, за что, правда, вскоре Паша впал в немилость к профессору Жуловяну, что потом и привело к разрыву их отношений. Можно сказать, Павел пострадал за друга, а такие вещи, как правило, не скоро стираются из памяти друзей. Сближало Володю с Пашей и то, что оба они были из небольших городков районного значения. Напомню, Паша был из городка Арсеньева, где в то время проживало около пятидесяти тысяч человек, этот городок находится в ста шестидесяти километрах от Владивостока.

Когда они в очередной раз встретились «за рюмкой чая», речь зашла о Марине, выяснилось, что Паша хорошо осведомлён о её бизнесе, о несомненных достижениях бизнесвумен, как он называл её, в своём деле, о обширных связях предпринимательницы, без которых такой бизнес, как выразился Павел, «не поднять». В то время у Марины уже было пять киосков на лучших местах Вокзальной магистрали, где была организована розничная торговля, и четыре торговых места на городской барахолке, где у неё, в основном, был средний и мелкий опт. Павел отметил, что Марина в очень хороших отношениях с Яшей Розенфельдом, который в то время был «смотрящим» в Железнодорожном районе, иными словами был поставлен в законе отслеживать в этом районе интересы воровского «общака». Кто-то из знакомых Павла утверждал, что у Марины с Розенфельдом были интимные отношения, но подтвердить или опровергнуть эту заинтересовавшую Володю информацию, он не мог. «Вполне возможно, это только слух!» – закрыл эту тему Паша, который, как математик, любил точность во всём. Кстати, прошу читателя обратить внимание, что среди «воров в законе» и «смотрящих» в России в ту пору, как, впрочем, и сейчас, было много представителей национальных меньшинств, в том числе, грузин, армян, татар, цыган. Евреев было немного, но и представители этой древнейшей нации тоже каким-то образом попадали на эти тёплые, но не очень уютные места. Специалисты по борьбе с организованной преступностью объясняют факт избыточного присутствия на таких местах представителей национальных меньшинств их чрезмерной жестокостью не только по отношению к русским, но и к своим соплеменникам. Это ценилось и тогда, ценится и сейчас, чтобы убедиться в моей правоте, Вам, дорогой читатель, достаточно взглянуть на свежие сводки о последних громких делах, где фигурируют имена и фамилии подобных деятелей преступного мира.

– Именно Розенфельд, которого на Вокзальной магистрали все боятся, как огня, и «крышует» бизнес Марины, – утверждал Павел, – соответственно, не бескорыстно, – с пониманием улыбнулся он и добавил, – поэтому она день ото дня расширяет свой бизнес и укрупняется.

Володя, думая о чём-то своём, покачал головой, они ещё накатили по одной рюмашке, закусили.

– А почему ты интересуешься этим вопросом? – спросил его Паша, зная, что у Володи в жизни «всё равно», после чего уточнил, – из-за Марины, что ли?

– Да нет, – отмахнулся от последнего вопроса рукой наш герой, – просто хочу попробовать себя в новом деле, может, получится что-нибудь, – ответил он неуверенным голосом, но Паша почувствовал в его словах надежду на успех планируемого дела.

– Могу сходу назвать несколько необходимых условий для успеха в этом деле, – с готовностью предложил Паша.

– Что ж, попробуй, – заинтересовался его предложением Ловчев, хотя уместнее было бы ему сказать: «Давай, говори скорее!»

– Первое, – с видом знатока начал Паша, – нужен стартовый капитал, тысяча пятнадцать-двадцать долларов.

– Так, так, – с пониманием молвил Володя и поднял свои тёмные глаза к потолку, словно там было указание, где взять эти деньги, после этого он утвердительно кивнул головой и добавил, – понятно. Что ещё?

– Второе, – с тем же видом продолжил Паша, нисколько не удивившись, что первое условие не стало для Володи препятствием, – это связи в этом бизнесе с такими людьми, как Яша Розенфельд.

– Так, – Володя снова посмотрел на потолок, обрадовался чему-то, словно нашёл там то, что искал, после чего радостно продолжил, – а дальше?

– Дальше? – удивился Паша, но быстро одёрнул себя и продолжил, – Дальше нужно для начала иметь несколько торговых точек, например, на Вокзальной магистрали и на барахолке.

– Так, понятно, – вздохнул наш герой, хотя его голос говорил об обратном, что ему не понятно, как решать этот вопрос, тем не менее, он спросил, – теперь всё?

– Нет, конечно! – воскликнул Паша, с удовлетворением отметив, что третье условие вызвало у Володи неуверенность в своих силах, после чего он продолжил, – Дальше нужны люди, которые будут на тебя работать, которым ты, естественно, будешь доверять, – и с болью в голосе добавил, – сам понимаешь, народ у нас вороватый, тут же в свой карман оприходуют всё, что плохо лежит!

– Понятно, – с ещё меньшей уверенностью в успехе предполагаемого бизнеса произнёс Володя и с надеждой спросил, – ну, теперь всё?

– И последнее, – в этот момент внешне Паша возвысился до Цицерона, – нужна предпринимательская жилка, нужен сильный характер, способность рисковать! Там, где нужно, – Паша показал характерный жест пальцами правой руки, – уметь подмазать! А в другом случае, – он сделал характерный жест верхней частью тела, – уметь и прогнуться!

– По-нят-но, – неуверенно протянул наш герой, но уже тогда Паша почувствовал в его голосе напор, граничащий с самоуверенностью, – надо хорошенько обдумать всё, – Володя сделал вращательное движение головой, пытаясь мысленно охватить все проблемы, – надо посоветоваться со знающими людьми! – после чего, резюмируя беседу, с надеждой на успех добавил, – короче, посмотрим!

– Ну, ну, – с сомнением в голосе произнёс Паша после очередной рюмки, и добавил, словно провожал друга на эшафот, – дерзай!

На том они в тот день и расстались.

Несколько дней после этого разговора Володя размышлял над Пашиными словами, оценивал свои возможности для ведения успешного бизнеса, исходя из необходимых условий, сформулированных его младшим товарищем. Как и положено на Руси, начал он с конца, в своих способностях поднять этот незатейливый бизнес наш герой нисколько не сомневался. Некоторые мои сограждане не до конца понимают разговор человека с самим собой, но,

поверьте моему опыту, иногда такой монолог бывает совсем не лишним. Для подтверждения своей мысли приведу монолог нашего героя в его рабочем кабинете директора филиала института.

– Ну не дурней же я Марины, в конце-то концов?! – воскликнул с умным видом Володя, и сам себя успокоил, – Конечно, нет!

Для читателя замечу, что подобный провокационный вопрос для самоуверенных граждан нашей страны, не пуганных различными кризисами, работает, как часы, хотя и является не совсем корректным, ведь для того, чтобы признать себя дурнее другого, надобно иметь не один десяток извилин в голове. А фразу «Не боги горшки обжигают» Володя в то время не употреблял, потому что не знал, как, впрочем, не употребляет и сейчас, но уже по другой причине. Но я, наверное, тороплюсь с описанием событий, простите, постараюсь впредь не забегать вперёд, хотя искушение постоянно заглядывать в будущее столь велико, что мне трудно сдерживаться. Это, чтобы Вы, дорогой читатель, поняли меня.

– Деньги?! – размышлял он далее, – Часть денег, половина требуемой суммы, у нас с Лилей есть в наличии, вторую половину мне одолжит любимая тёща!

Наш герой знал, что Мария Семёновна в последнее время в нём души не чаёт, особенно после того, как он, по её мнению, благородно поступил с Лилией, простив той случайную измену.

– Ну вот, – с удовлетворением потёр руки Володя, – первое условие выполнено! – И он указательным пальцем правой руки загнул мизинец на левой руке.

– Теперь как выйти на Яшу Розенфельда? – Володя задумался, его озаривший взгляд через окно устремился к небу, и вскоре Ловчев улыбнулся, – Мария Семёновна найдёт на него выход через еврейскую диаспору! Если нет, обращусь за помощью в этом вопросе к Марине, она мне не откажет, точно поможет! – и он загнул безымянный палец на левой руке.

– Торговые площади? – этот вопрос был, пожалуй, самым сложным для него, на лице нашего героя отобразилась мучительная работа мысли, но вскоре его лицо озарила улыбка невинного ребёнка, значит, ответ на вопрос был найден, – С торговыми площадями мне снова поможет любимая тёща благодаря своим связям в мэрии Новосибирска!

Володя хорошо знал, что в мэрии или в горисполкоме, как по старой привычке мэрию часто называла Мария Семёновна, на самых ответственных должностях продолжали трудиться её многочисленные друзья, знакомые и пациенты её больницы.

– Всё-таки хорошо, что человек не железный, часто болеет! – с удовольствием отметил Володя, – хотя и железо не вечно, судя по его автомобилю, ржавеет со временем! Кстати, – оживился наш герой, и радостный взгляд украсил его лицо, до такой степени ему понравилась следующая мысль, – если всё удачно сложится с Розенфельдом, то, вполне возможно, он и с торговыми местами поможет!

Ловчев свято верил во взаимовыручку национальных меньшинств в Рос-

сии, особенно в еврейской среде, поэтому он с удовольствием загнул указательный палец на левой руке.

– Так, что там ещё осталось? А, – вспомнил Володя, – люди! Да, это проблема! – но он снова легко успокоил себя следующей фразой, – Была бы хорошо оплачиваемая работа, а люди, будьте уверены, всегда найдутся!

В этом вопросе он рассчитывал на помощь людей с опытом, в первую очередь, на Марину и Пашу. И он с радостной улыбкой загнул указательный палец на левой руке. А поскольку на пятый вопрос наш герой ответил ранее, он с блаженной улыбкой загнул большой палец на левой руке, получился сжатый кулак. Володя радостно и энергично потряс воображаемому кому-то кулаком, как это часто делали его любимые футболисты после забитого мяча в ворота противника. Рабочий день подходил к концу, он позвонил Лилии и попросил жену договориться о встрече этим вечером с Марией Семёновной в её квартире по вопросу основания, как он выразился тогда, нашего семейного бизнеса.

На эту важную в его судьбе встречу для большей убедительности Ловчев явился с женой и сыновьями, Лилия с мальчиками остались в зале с дедом, Аркадием Наумовичем. Володя с Марией Семёновной уединились на кухне, где он и познакомил дорогую в прямом и переносном смыслах этого слова тещу с планируемым начинанием. Естественно, Володя не стал ссылаться на опыт Марины в торговле промышленными товарами, на их совместный отдых в Болгарии и на её ориентировочные доходы, он справедливо опасался, что опытная Мария Семёновна заподозрит зятя в близости с Мариной и может не совсем правильно понять и истолковать его пламенные порывы. Ведь теща человек старой закалки, она может понять и даже оправдать похождения своей дочери, но измены Володи, это уж, извините! Надо сказать, Мария Семёновна с большим интересом выслушала зятя, ей понравилось, что он стремится жить лучше и больше зарабатывать для своей семьи, чтобы и жена и дети не испытывали нужду ни в чём. Для её стареющего сердца его слова были подобны бальзаму, ведь не может же она, в конце-то концов, всю жизнь содержать их, хотя бы и потому, что и она, к большому сожалению, не вечна. Чего больше всего хотела Мария Семёновна? Она, как и любая еврейская мать, желала счастья своей дочери, иными словами хотела, чтобы семья Лилии ни в чём не нуждалась, чтобы они с Володей заложили, как она им сказала однажды, хороший фундамент на будущее в виде капитала и лучше всего в долларах США. Далее между любимой тещей и не менее любимым зятем состоялся следующий диалог.

– Вот такие, Мария Семёновна, у меня намерения! – с гордостью, как это делают плохие актёры в провинциальных народных театрах, подытожил наш герой свою «запевку», после чего просительным тоном добавил, – Для успешной реализации наших планов, – Володя, естественно, имел в виду себя и Лилию, – я очень надеюсь на Вашу помощь.

– Конечно же, помогу, чем смогу, Володенька! – отеческим тоном поддержала его Мария Семёновна, она при этом от избытка волнения перенесла

центр тяжести своего грузного тела с одной ягодицы на другую, далее уточнила с нескрываемым интересом, – А что от меня-то вам нужно?

– Есть несколько вопросов, – замялся было Володя, но большое желание стать богатым и свободно распоряжаться серьёзными суммами, естественно, в валюте, взяло верх, и он на одном дыхании решительным тоном выпалил, – во-первых, чтобы открыть дело, нужен стартовый капитал, – в этом месте тёща продемонстрировала понимание зятя, – у нас с Лилией тысяч семь долларов есть, а нам для начала нужно тысяч двадцать.

В этом месте Мария Семёновна от услышанного удивлённо раскрыла глаза, откинулась на спинку сидения и неопределённо покачала головой, давая тем самым понять зятю, что вопрос о такой сумме денег для неё не простой.

– Во-вторых, – продолжил тем же тоном зять, – необходимо с мэрией договориться о выделении нашей фирме торговых площадей, это киоски на Вокзальной магистрали и торговые места на городской барахолке, нужно по три-четыре торговые точки.

В этом месте тёща с пониманием повела вверх левой бровью, мол, можно попробовать поговорить об этом

– И третье, – по-деловому добавил Ловчев, – нужно выйти на Яшу Розенфельда! – в этом месте обе брови тёщи одновременно взлетели вверх, продемонстрировав гордость за своего соплеменника, и она снова подалась немного вперёд, но в это время Володя уточнил, – он из бандитов.

После такого уточнения глаза Марии Семёновны округлились больше обычного, и она резко откинулась назад.

– Остальные вопросы, Мария Семёновна, – заявил с гордостью зять, – я беру на себя!

– Так, так, – Мария Семёновна выпустила из своей огромной груди воздух, она постепенно приходила в себя от услышанного, начала она мягко, – давай, Володенька, разберёмся с твоими просьбами в порядке поступления, – и далее тёща резко сменила тон на деловой, – сначала уточни, о какой сумме идёт речь?

– Ну, скажем так, – наш герой перешёл на тональность тёщи, – недели через две мне понадобится тысяча десять-тринадцать долларов, – но, заметив озабоченность в глазах собеседницы, поспешил успокоить её, – но это на время, скажем, на год, я потом все деньги Вам верну!

– Это понятно, – после заверений зятя градус озабоченности в глазах Марии Семёновны заметно снизился, далее она продолжила со знанием дела размышлять вслух, – понимаешь, Володенька, наши с Аркашей деньги в банк положены под проценты, если снять в середине срока, весь навар практически теряется...

– Не беспокойтесь, Мария Семёновна, – бодро перебил её размышления вслух наш герой, – обещаю, я верну Вам деньги с процентами, – заметив радость в глазах тёщи, Володя решил ещё больше порадовать её, – ну, скажем, десять процентов годовых Вас устроит?

– Конечно, устроит! – радостно заёрзала на кресле тёща и, ища понима-

ния у зятя, добавила тоном преподавателя экономики, – Хотя ты, надеюсь, понимаешь, что дело не в процентах, а в принципе! Деньги – это такая штука, они счёт любят, и их никто просто так не даёт!

– Понимаю, понимаю, – поспешил успокоить тещу Володя, – всё Вам верну с точностью до цента.

– Ну, хорошо, – уже спокойным тоном ответила довольная Мария Семёновна, – считай, что договорились по этому вопросу, найду я для тебя двенадцать тысяч долларов, – далее она снова стала демонстрировать невесть откуда появившуюся в голосе озабоченность, – но ты сам понимаешь, что даже для меня это не так и просто! – Володя кивнул ей головой, мол, понимаю, – Поэтому расписочку ты мне на эту сумму оставишь, хорошо?

– Может, Лиля расписку Вам даст? – с видом простака невинно спросил её зять и наивно часто заморгал глазами.

– Ну, зачем нам, Володенька, Лилию в это дело впутывать? – резко, без юмора отреагировала на его вопрос Мария Семёновна, – Ты ведь у меня деньги берешь, значит, ты мне и обязуешься их вернуть в срок. Так?

– Так, так, – подтвердил Володя, к этому времени поняв всю неуместность своего предложения.

– Ну вот, – теща с удовлетворением легко хлопнула по кухонному столу ладонью правой руки, мол, одно дело решили, далее она этой же рукой резко провела в сторону, словно смахнула со стола крошки еды, – теперь перейдём ко второй твоей просьбе, – она голосом выделила «твоей», чтобы зять полнее почувствовал всю ответственность, которая свалится на него, и Володя её прочувствовал, далее в голосе Марии Семёновны снова появились ноты сомнения, – торговые места? Я плохо ориентируюсь в этом вопросе, не знаю даже к кому мне обратиться с этим в горисполкоме.

– А Вы сходите на приём к мэру города, к Ивану Ивановичу, – у Володи уже была «заготовка» на этот случай, – переговорите с ним по душам, в общих чертах обрисуйте ему нашу проблему, глядишь, он сам предложит нужное решение.

– Думаешь? – сомнения в голосе тещи усилились, – Такой мелкий вопрос, и сразу к мэру?

– Поймите, Мария Семёновна, – наш герой старался быть убедительным, – это не такой простой вопрос, как кажется на первый взгляд! Торговых площадей в городе не хватает, как любил говорить Аркадий Райкин, – в этом месте теща встрепенулась с гордостью за своего соплеменника, – дефицит!

Володя к моменту этого разговора уже хорошо знал слабые струны души своей тещи, далее он решил нажать на клавишу справедливости, столь почитаемую среди людей старшего поколения, покалеченных идеями советской власти.

– Все старые торговые площади давно поделены между своими и бандитами, а новые когда ещё построят?! – и далее с пафосом в голосе добавил, – А зарабатывать и хорошо жить нужно сейчас!

– Теперь по-ня-тно, – протянула последнее слово Мария Семёновна,

приятно удивляясь хватке Володи, которую она за ним раньше не замечала, далее тёща продолжила с неохотой, – ну хорошо, раз так, схожу я к Ивану Ивановичу, надеюсь, он мне по старой дружбе не откажет.

– И третье, – Володя развёл руки немного в стороны и вниз, пытаюсь представить третью просьбу, как самую простую, – Яша Розенфельд.

– Это кто такой?! – тёща попыталась отстраниться от этой просьбы, поёрзав немного на месте, – Я впервые слышу это имя.

– Он из местных бандитов, – обыденным голосом уточнил наш герой.

– Тем более! – возмутилась Мария Семёновна, – Ты подумай, Володенька, где я, – она посмотрела на кухонную люстру, усилив пламенный взгляд жестом правой руки, – а где бандиты?! – в этом месте её презрительный взгляд и рука были обращены к полу кухни.

– А что бандиты? – попытался успокоить тёщу Володя, далее вкрадчивым голосом, – Они ведь тоже люди! У них, как и у всех нас, тоже есть коллеги по работе и близкие! И все они нуждаются в качественном лечении! – далее наш герой с радостью на лице развёл руки перед тёщей, – А тут и Вы!

– Ну, если только так, – выдохнула Мария Семёновна, оценившая тонкий заход зятя на цель, далее с неохотой в голосе, – можно подумать над этим вопросом, – после этого с неподдельным интересом в голосе, – но где я его найду? Мы ведь совсем не знакомы с этим..., как его там... Розенфельдом!

– Может, через Еврейский культурный центр? – на этот случай у Володи была «заготовка».

– Что ты, что ты!? – резко возразила тёща, при этом сильно округлила свои глаза, – Причём здесь культурный центр?! Меня же там просто не поймут! Где я, – она снова обратила свой взгляд к люстре, – и где бандиты?! – в это момент она посмотрела на пол.

– Ну, хорошо, – наш герой плавно перешёл к плану «Б», – я сам договарюсь о Вашей встрече с ним.

– Это другое дело! – обрадовалась Мария Семёновна и с гордостью посмотрела на своего зятя, мол, наконец-то я дождалась от тебя, Володенька, дела.

Володя сначала даже немного смутился от такого восторженного взгляда тёщи, но уже через мгновение гордо кивнул ей головой, мол, знай наших. Они, как по команде, встали, давая тем самым понять друг другу, что их деловой разговор окончен, и вышли из кухни в зал, где Стасик и Илья под пристальным оком Лилии играли с дедом в машинки.

– Какой же у нас замечательный Володенька! – Мария Семёновна обратилась к Лилии с гордостью в голосе, – Как он в последнее время вырос!

– Я знаю, мама! – скромно подтвердила её дочь и потупила глазки.

– Всё о счастье семьи думает! – с пафосом в голосе продолжила Мария Семёновна, далее с намёком на некоторое невнимание дочери к Володе, – Ты, дочь, береги его!

– Хорошо, мама, – не поднимая глаз, покорно ответила Лилия.

Володя при этом диалоге сиял, как стодолларовая новая банкнота.

– Ну что, – бодрым голосом обратился к Лилии Володя, – пора домой?
– Да, да, – с готовностью подхватила его мысль жена, – давай собираться.
«Смотри, как она здорово играет роль послушной жены и дочери! – подумал про себя Володя и сделал предположение, – Похоже, затаилась сука!»

Через пять минут семья Ловчевых в полном составе покинула квартиру Сахаровых. А уже через три дня после описанной выше встречи Мария Семёновна позвонила Володе и сообщила следующее.

– Я вчера встречалась с Иваном Ивановичем, эта встреча, – добавила она со значением, мол, цени свою тещу, – была очень тёплой, дружеской, мэр с пониманием отнёсся к моей просьбе и пообещал помочь.

– Отлично, Мария Семёновна! – невольно вырвалось из груди нашего героя, – уже полдела сделано.

– Что отлично, – недовольным голосом прервала зятя теща, – записывай телефон...

– Минуточку, – попросил Володя, – сейчас возьму ручку и бумагу. Готов!

– Так, пиши, двести двадцать семь, сорок, пятнадцать, – начальственным голосом с расстановкой продиктовала она номер телефона, – записал?

– Записал, конечно, – по-солдатски отрапортовал Володя и повторил номер телефона, – двести двадцать семь, сорок, пятнадцать. Всё правильно?

– Да, всё верно, – сухо подтвердила Мария Семёновна, – это прямой телефон Леонида Сергеевича Новикова, он руководит муниципальным имуществом, – и она снова добавила в свой голос строгости, – записал?

– Да, записал, – с готовностью подтвердил Володя, – а как мне представиться?

– Да очень просто, – удивлённым голосом ответила теща и со значением добавила, – скажи, что ты Владимир Ловчев от Марии Семёновны Сахаровой, он будет, как заверил меня Иван Иванович, ждать твоего звонка.

– Отлично! – выплеснул свою радость в трубку наш герой, – Я завтра же утром позвоню Леониду Сергеевичу.

– Добре, – ласково, по-партийному, похвалила теща зятя и строгим голосом добавила, – когда этот вопрос решится, я пойду в банк и сниму для вас деньги. Понял меня?

– Как не понять?! – радостно воскликнул Володя, – Конечно, я Вас понял!

– Ну и очень хорошо, раз понял, – в голосе Марии Семёновны слышались нотки удовлетворения.

– Спасибо Вам огромное, Мария Семёновна! – искренне воскликнул наш герой.

– Да что ты, Володенька, – ласково залепетала Мария Семёновна, – мы же одна семья, и я, естественно, хочу, чтобы вы жили лучше.

– Понимаю Вас, – голосом ангела пропел Володя, – тем не менее, Вы так много делаете для нас!

– Ладно, ладно, – пыталась остановить словоблудие зятя Мария Семёновна, хотя, если честно признаться, лезть она любила и даже очень, – ну всё, потом мне доложишь о разговоре с Новиковым. Хорошо?

– Есть! – как солдат принял приказ Володя и положил трубку.

При встрече с Леонидом Сергеевичем Новиковым, которая произошла уже на следующий день, руководитель управления муниципальным имуществом произвёл на Ловчева, мягко скажу, неоднозначное впечатление, прежде всего, своим внешним видом. Одет Леонид Сергеевич был просто, можно даже сказать, неряшливо; ни костюма, ни светлой сорочки, ни, тем более, галстука. На нём были бесформенные брюки неопределённого цвета, с выдавленными временем пузырями на месте колен, да серый невзрачный свитер, утерявший со временем свой первоначальный рисунок. Простое лицо с незапоминающимися чертами венчали всклокоченные волосы, которые не причёсывали и не мыли минимум десять дней. Очевидно, такой облик должен был свидетельствовать о том, что обладатель вышеперечисленного настолько занят делами по работе, что ему недосуг заниматься своим внешним видом. О наличии внутренней культуры у руководителя управления муниципальным имуществом полуторамиллионного города и потребностей, кои бы хоть немного соответствовали его статусу, говорить не буду, чтобы лишний раз не путать читателя. Ловчев осторожно присел на стул возле приставного столика, на который указала властная рука хозяина небольшого, но уютного кабинета.

– Я от Марии Семёновны Сахаровой, – заискивающим голосом ответил на немой вопрос хозяина кабинета Володя и протянул тому заранее подготовленную визитку, где он значился директором филиала.

– Да, да, мне сказали, – Новиков резко бросил взгляд к потолку, взял свою визитку со стола и протянул её посетителю, уважительно разглядывая визитку Володи, он с некоторым недоумением спросил, – поясните мне, чего же Вы хотите от нас?

– Нам нужно, – наш герой мгновенно сориентировался и принял предложенные правила игры, когда говорят «нам» и «нас» вместо «я» и «меня». Далее из него на одном дыхании выпорхнула заранее подготовленная фраза, – три-четыре киоска на Вокзальной магистрали и столько же торговых мест на городской барахолке.

– Зачем же вам так много, – искренне удивился хозяин кабинета, округлив свои глаза неопределённого цвета, – может, для начала одного-двух мест хватит?

– Нет, не хватит, – твёрдым голосом возразил Володя, – объём товара значительный, через две точки его не пропустить.

– А что, товар уже в городе? – уточнил Новиков.

– Часть в городе, а часть в пути, – не моргнув глазом, соврал наш герой, освоивший к тому времени это непростое ремесло.

– Понятно, понятно, – произнёс с задумчивым видом Новиков, на его лице отразилась титаническая работа мысли, возможно, даже нескольких мыслей одновременно, – попробую что-нибудь сделать для вас, правда, не обещаю, что в том количестве, которое вы запрашиваете.

– Хорошо, – смиренным тоном согласился Ловчев, понимая значимость проблем, с которыми приходится сталкиваться руководителю управления

муниципальным имуществом огромного города, далее позволил себе тонкий намёк, – Вы уж постарайтесь, Леонид Сергеевич, я в долгу не останусь.

Хозяин кабинета с удовлетворением ухмыльнулся, ему понравился переход на «я» и «Вы» вместо «мы» и «нас». Он встал с кресла, давая тем самым понять, что аудиенция закончена, Ловчев резко вскочил со стула и молча достал из портфеля подарочный пакет с армянским коньяком десятилетней выдержки и поставил пакет на приставной столик, за которым он сидел.

– Это Вам, Леонид Сергеевич, – сказал Ловчев максимально тёплым голосом, – на память от меня.

– Да не надо этого..., – начал было возражать Новиков голосом, в котором слышались ноты сомнения.

Но Володя сделал решительный жест руками, мол, не заберу назад, хоть убейте, резко повернулся и, вполне довольный состоявшимся разговором, с высоко поднятой головой вышел из кабинета.

Через два дня Новиков сам позвонил Ловчеву.

– Я договорился с Железнодорожным районом, – сухо информировал он Ловчева, – они выделяют Вам места для трёх киосков на Вокзальной магистрали, вернее, один киоск они освободят для Вас, а два других Вы привезёте и поставите на отведённые для Вас места. Понятно?

– Спасибо, Леонид Сергеевич, – льстивым голосом поблагодарить собеседника наш герой, после чего вежливо уточнил, – а к кому мне там обратиться?

– Да, – спохватился Новиков, – записывайте телефон, двести двадцать один десять, одиннадцать. Записали?

– Всё записал, – отрапортовал Володя, – а это кто?

– Это, – со значением в голосе сказал Новиков, – Николай Анатольевич, директор районного предприятия «Сервисные услуги», он сидит на первом этаже районной администрации на улице Ленина, его кабинет сто семнадцатый. Скажите, что от меня. Всё записали?

– Всё записал! – радостно пискнул наш герой, после чего с опаской в голосе спросил, – Извините, Леонид Сергеевич, а что с местами на барахолке?

– Что касается барахолки, – тяжело вздохнул Леонид Сергеевич, – то этот вопрос намного труднее, там за места большая битва идёт, ведь все, кому не лень, кормятся с этой барахолки! – далее, судя по его голосу, он явно абстрагировался от трудностей борьбы за торговые места на барахолке и уже более мягким голосом продолжил, – Директор барахолки, Николай Васильевич Потехин, он как раз вчера вернулся с рыбалки...

– Извините, – живо поинтересовался Володя, поскольку сам любил в детстве летом рыбачить со своими друзьями и товарищами, – а где они были на рыбалке?

– Где были? – удивился вопросу Новиков, – Где-то на Севере, на китов охотились, – и с завистью в голосе воскликнул, – вот такая у них рыбалка! – после чего снова перешёл на деловой тон, – Запишите его телефон, девятьсот тринадцать, триста пятьдесят, три нуля один. Он пообещал мне что-нибудь подыскать для Вас.

– Сказать, что я от Вас? – как опытный рыбак, бросил собеседнику леща наш герой, заранее зная ответ на свой вопрос.

– Ну, естественно! – искренне, без задней мысли удивился вопросу Новиков, и далее Володя услышал командные нотки в его голосе, – Как только решите все свои вопросы, проинформируйте меня. Хорошо?

– Конечно, Леонид Сергеевич, – елейным голосом пропел в трубку Ловчев, – большое Вам спасибо за помощь! Я обязательно перезвоню Вам!

– Ну, тогда, – сухо бросил в трубку Новиков, – до свидания.

– До свидания! – радостно выкрикнул наш герой, но по неприятным гудкам в трубке он понял, что собеседник его последних слов не услышал.

Утром следующего дня Ловчев встретился с директором «Сервисных услуг» Николаем Анатольевичем, который, как выяснилось позже, был в своё время неприметным завхозом в райисполкоме, но в условиях наступивших перемен резко пошёл на повышение. Дело в том, что руководству района, не лишённому самых простых человеческих недостатков, потребовались специалисты в сфере нелегального обращения денежных знаков, их выбор пал на Николая Анатольевича, который считался надёжным и проверенным человеком. Володя сидел в коридоре первого этажа возле сто семнадцатого кабинета и терпеливо ожидал, когда освободится его хозяин.

– Разрешите, Николай Анатольевич? – с этими словами Ловчев осторожно вошёл в кабинет, когда подошла его очередь

– Да, – недовольным тоном бросил хозяин кабинета, бросив оценивающий взгляд на посетителя, мгновенно осмотрев того с макушки до пят, – у Вас какой вопрос?

– Леонид Сергеевич Новиков меня направил к Вам, я – Ловчев Владимир Сергеевич, – по-деловому представился Ловчев.

Он аккуратно подбирал и спокойным голосом произносил слова, чтобы, не дай Бог, не вспугнуть раньше времени Николая Анатольевича. Володя к этому времени уже успел оценить простоватую внешность хозяина кабинета, дорогую одежду на нём и полное отсутствие вкуса в выборе этой одежды.

– Вы брат его, что ли? – неожиданно спросил тот.

– Да нет, – растерялся Володя, – просто отчества у нас одинаковые.

– А-а, – недовольным голосом протянул хозяин кабинета, – всё понятно с Вами. Ну что же, пошли на место, я Вам там всё и покажу.

Николай Анатольевич резко встал из-за стола, и они вместе вышли из кабинета. Через несколько минут они стояли на Вокзальной магистрали между ЦУМом и вокзалом, ближе к ЦУМу.

– Вот видите киоск, – Николай Анатольевич указал на полуразвалившийся киоск «Союзпечати» с разбитыми в нескольких местах стёклами, на котором хоть и с трудом, но всё-таки можно было разглядеть надпись, «Газеты и журналы», – мы предлагаем Вам его в аренду, – в голосе директора «Сервисных услуг» явно слышалась надежда, что Володя откажется от такого хлама, – естественно, киоск нужно привести в божеский вид, – продолжил районный чиновник, совершенно не к месту упомянув имя Бога.

Николай Анатольевич внимательно посмотрел на Володю, чтобы убе-

даться, достаточно ли напугал его, чтобы парень отказался от этого места и отвязался от меня? Но тот молчал, часто моргал своими тёмно-карими глазами и послушно кивал головой, как это делают ишаки в старых советских фильмах.

– Хорошо, – после некоторой паузы без радости в голосе промолвил Володя, – а где ещё два места, которые Вы нам предлагаете под киоски?

Ловчев специально выделил голосом местоимение «нам», чтобы придать вес себе за счёт тех, кто за ним стоит, он хотел, чтобы чиновник районного разлива проникся ответственностью если не перед ним самим, то перед стоящими за его спиной. Но тот, судя по округлившимся от удивления глазам и глупому, блуждающему по сторонам взгляду, никак не хотел проникаться этой самой ответственностью.

– А-а, это, – с явным неудовольствием в голосе протянул Николай Анатольевич и вдруг искренне возмутился, – сами же нам запрещают здесь ставить новые киоски!

Володя никак не отреагировал на его реплику, он молчал и спокойно смотрел на директора «Сервисных услуг», ждал от него хоть каких-нибудь предложений, а тот всё ещё продолжал надеяться, что проситель наконец-то отстанет от него, как это часто и бывало раньше с другими такими же просителями. «Но не на того напал!» – думал про себя Ловчев, «включил дурака» и продолжал спокойно смотреть на Николая Анатольевича, и тот не выдержал.

– Да, – после паузы выдал из себя директор «Сервисных услуг», – на следующей неделе можно будет поставить два новых киоска вон с той стороны, – и он указал рукой в противоположную сторону от вокзала.

– Понятно, – покорно ответил Володя.

– Но учтите, – командные нотки зазвенели в голосе Николая Анатольевича, – первое, киоски должны быть новыми, второе, – каждое последующее числительное он говорил на полтона выше предыдущего, тем самым пытаясь запугать просителя грядущими трудностями, – чтобы на них подать электричество, наш электрик должен тщательно проверить оборудование киоска, третье, наш пожарник тоже должен дать заключение, что они безопасны. Иначе Вы у нас тут спалите весь ряд!

– А что с охраной киосков? – спокойно уточнил Володя, давая тем самым понять, что со всеми предыдущими предложениями директора «Сервисных услуг» он согласен и ничего не боится.

– Вот! – попытался ухватиться за последнюю соломинку директор «Сервисных услуг», – Что с охраной?! – и он снова возвысил свой голос, – Это самое сложное! Охраной у нас занимается Яков Моисеевич Розенфельд!

– Это какая-то охранная фирма? – прикинулся дурачком Володя.

– Хм, – ухмыльнулся Николай Анатольевич и одарил просителя взглядом, которым смотрят на детей, явно отстающих в развитии от своих сверстников, далее с пафосом, – Розенфельд он и есть Розенфельд! С ним Вы будете договариваться сами, без меня, тут я пас.

– Хорошо, попробуем, – голосом, в котором чувствовалась уверенность в успехе предстоящих с Розенфельдом переговоров, ответил Володя и по ре-

акции директора «Сервисных услуг» понял, что тот явно недоволен его поведением.

– Ну вот, – вздохнул Николай Анатольевич, – всё, вроде бы, выполнил, работайте, – по его голосу чувствовалось, что это поручение он выполнял с явной неохотой, далее по-деловому, с дежурной улыбочкой, – если что, обращайтесь ко мне, будем решать вопросы вместе.

После этих слов директор «Сервисных услуг» резко отвернулся от Ловчева и, не прощаясь, быстрым шагом пошёл в сторону администрации Железнодорожного района. «Да, проблем здесь больше, чем я ожидал», – подумал Володя, когда остался один. Он прошёл по нечётной стороне Вокзальной магистрали вдоль ряда киосков, внимательно рассматривая товары, выставленные на улицу навстречу потенциальным покупателям и любопытствующим. Через час он созвонился с Мариной и пригласил её поужинать с ним вечером в ресторане «Русская тройка», что возле площади Ленина, напротив часовни.

Перед встречей с Мариной Володя заметно нервничал, да это и понятно, ведь ему предстояло отправиться в дальнее плавание по неизведанному маршруту в погоду, близкую к штормовой. Однако, увидев нарядно одетую и весёлую Марину, он сразу успокоился, улыбнулся ей, нежно поцеловал в щёчку и галантно проводил к столу, на котором в вазе стоял букет из семи алых роз.

– Что за цветы? – с теплотой посмотрев на букет, кокетливо поинтересовалась Марина, – По какому поводу?

– Ты знаешь, моя радость, – попытался одновременно блеснуть артистизмом и остроумием наш герой, – здесь так принято, это за счёт администрации ресторана.

– Но ведь на других столах цветов нет, – резонно возразила Марина, предвзвительно бросив взгляд в сторону соседних столиков, она явно подыгрывала ему, далее с нескрываемым кокетством, – зачем ты меня обманываешь?

– Но ведь за другими столами нет и таких красавиц, как ты! – выдал «заготовку» Володя и одарил Марину пылким, влюблённым взглядом.

Марине этот небольшой и невинный розыгрыш явно понравился, впрочем, подобные слова и подношения нравятся всем женщинам, не всем, правда, их говорят и вот так красиво дарят цветы. В это время официант им принёс салаты, поставил перед ними бокалы, налил в них вино и молча удалился.

– По какому случаю? – пристально глядя в глаза Володе, спросила Марина, явно теряясь в догадках.

– Просто соскучился по тебе, – начал наш герой и поднял бокал вина, приглашая выпить и Марину, далее нежным голосом, – хотел тебя увидеть. За встречу! – он чокнулся с ней и начал пить вино, не спуская с любовницы взгляда.

– Брось, Володя, – Марина не стала пить вино, поставила бокал на стол, – говори правду, – в её голосе не было сомнений, что всё это игра.

– Ну, хорошо, – смягчил тон Ловчев и добавил, – но я действительно со-

скучился, хотел тебя увидеть, – она без понимания посмотрела на него, после чего Володя окончательно сдался, – короче, у меня к тебе дело есть, скорее даже просьба.

– Та-ак, – с удовлетворением потянула воздух своим красивым носиком Марина, взяла бокал и отпила пару глотков вина, в её глазах вспыхнул огонёк интереса, – и что это за дело?

– Понимаешь, – начал было мяться наш герой, но быстро взял себя в руки и решительным голосом выпалил, – я хочу заняться торговлей, как ты! Поможешь?

– О-о! – искренне удивилась она такому обороту разговора и максимально широко раскрыла свои голубые глаза, как она это делала во время секса с ним в самые кульминационные моменты. После небольшой паузы с предупредительной осторожностью добавила, – Похвально, конечно, такое стремление, но в этом деле столько трудностей.

– Трудностей я не боюсь! – Володя ответил словами Остапа Бендера, выдавшего себя за художника, чтобы попасть на отплывающий со стульями теплоход, хотя, нужно это признать, роман Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» он не читал, правда, одноимённый фильм смотрел. Далее Ловчев с огнём в глазах заявил следующее, – Часть этих трудностей я решу сам, и, надеюсь, что ты мне сможешь решить некоторые из них!

– А-а, – с нескрываемым сожалением протянула Марина, нельзя сказать, что после этих цветов она ждала от него предложения руки и сердца, но явно не этого, далее с усмешкой, – теперь всё понятно с тобой.

– Ну что, – наш герой пропустил мимо себя её иронию, далее после небольшой паузы участливым тоном, – ты сможешь мне?

– А в чём, собственно, ты хочешь, чтобы я тебе помогла? – холодно спросила она.

Марина всё ещё была под впечатлением резкого перехода от цветов к деловой части разговора, тем не менее, торговля была одной из немногих тем, где она могла легко поддержать беседу, а не выглядеть, как в большинстве случаев, красивой глупышкой. Кроме того, её явно прельщала перспектива выступить в качестве наставника Володи, поэтому она смягчилась.

– Хорошо, – сказала она, одарив нашего героя лучезарной улыбкой, – давай обсудим, – далее по-деловому, – а ты знаешь, с чего нужно начать?

– Конечно, знаю, – оживился Володя, заметив перемену настроения своей собеседницы, – первоначальный капитал, поставка товара, распределение его по торговым точкам, подбор продавцов. Так?

– Так-то так, – немного удивилась Марина тому, что её собеседник теоретически подготовился к разговору, – а от меня тебе тогда что нужно?

– Ты знаешь, – Ловчев даже немного смутился в этот момент, – мне нужна твоя помощь, чтобы выйти на Розенфельда.

– Ты даже о таком знаешь?! – немного испугалась она и в уголках её широко раскрытых глаз появились островки уважения к Володе.

– Да, представь себе, знаю! – гордо воскликнул он, заметив эти самые островки в глазах.

– Ну, хорошо, – она понизила голос до шепота и немного наклонилась к нему, – о встрече с Яковом Розенфельдом я договорюсь, – Марина приняла прежнее положение и уже обычным голосом спросила, – что-то ещё?

– Ещё на первых порах мне понадобится твоя помощь в выборе товара. Поможешь? – с надеждой в голосе прошептал наш герой.

– Попробую, – по-деловому ответила Марина, радуясь в душе, что Володя не попросил её найти для его бизнеса торговые места, – теперь всё?

– Да, всё! – радостно выдал он и, подняв бокал с вином, добавил, – А теперь давай отдохнём немного от всей этой суеты!

– Согласна! – улыбнулась она, подняла свой бокал навстречу, и они чокнулись, давая тем самым понять, что деловая часть разговора окончена.

Марина отпила несколько больших глотков вина и выдохнула, после чего бросила свой печальный взгляд вглубь зала ресторана, ей предстояло отойти от темы разговора, в которой она чувствовала себя, как рыба в воде. «А как же секс?!» – спросите Вы, отвечу, сексом на столе в ресторане заниматься неудобно, как шутили в старом анекдоте, ножи и вилки мешают. Поэтому в ресторане ей приходилось напрягаться, правильно держать эти самые ножи и вилки, поддерживать разговор ни о чём, что давалось ей пока с трудом.

– Ты домой торопишься? – кокетливо спросила Марина Ловчева возле гардероба, где он галантно помогал ей надеть плащ.

– Да нет, – без сомнений в голосе ответил Володя и, улыбнувшись, спросил, – а что, есть предложения?

– Да могли бы зайти с тобой в одно место, тут поблизости, на Горького, – томным голосом предложила она, далее кокетливо, – если ты, конечно, хочешь?

– Я?! – с пол-оборота возбудился Ловчев, – Конечно хочу! Я же тебе говорил об этом, что за вопросы?! – в его голосе чувствовалась гордость, что он способен пробуждать в сердцах красивых женщин подобные желания. Володя решительно взял Марину под левую руку, в правой был букет роз, и скомандовал, – Веди нас к цели, дорогая!

В трёхстах метрах от ресторана на улице Горького располагался старый полногабаритный дом. Марина, в сумочке которой так кстати нашлась дополнительная связка ключей, осторожно завела его сначала в подъезд, а затем и в квартиру на четвёртом этаже. Это была трёхкомнатная квартира, все комнаты которой были изолированные, справа по коридору на дверях двух комнат были навешаны замки, Володя сообразил, что эти комнаты использовались как складские помещения. Слева дверь в третью комнату была приоткрыта, наш герой заглянул туда, это была спальная, в торце коридора находилась ванная комната, совмещённая с санузлом, а справа кухня. Они сняли верхнюю одежду, Марина без лишних слов надела «свои» красивые тапочки с отделкой из розового меха, Володе она предложила какие-то потрёпанные мужские тапочки из кожзаменителя, предварительно стряхнув с них воображаемую пыль.

– Проходи сюда, – властно указала она на спальню.

Он послушно зашёл за ней в комнату, где Марина тут же включила тор-

шер, который был предназначен явно не для чтения книг, а для создания интимной обстановки. Володя оглядел помещение, это была типичная комната для свиданий, широкая крепкая двуспальная кровать, две тумбочки по бокам, платяной шкаф справа у стены да торшер. «Всё как в гостинице», – промелькнула мысль в его голове. Он обнял Марину, стал целовать и попытался раздеть её, но она по-хозяйски остановила его преждевременный пылкий порыв, в руках у неё оказался пакет, который она успела к этому времени достать из шкафа.

– Вот, – она вручила Володе в руки пакет, и далее командным голосом добавила, – здесь свежий комплект белья и полотенца, постели нам. Грязное бельё положи в этот же пакет. А я пойду пока приму душ.

Она вышла из комнаты, покачивая на ходу бёдрами чуть больше обычного, а Ловчев принялся быстро перестилать постель, потом разделся сам, не забыв внимательно посмотреть на часы, нырнул под одеяло и стал ждать Марину. Минут через пять она вернулась в комнату в ярком розовом халатике с вазой, в которой стояли «его» розы. Вазу с цветами она почему-то поставила на дальнюю от входа тумбочку.

– Иди ко мне, радость моя! – призывно проревел Володя, специально не называя любовницу по имени, чтобы не ошибиться, что с ним иногда уже случалось, и вытянул к ней навстречу руки.

– А ты, дорогой, – в тон ему игриво ответила она, – не хочешь принять душик?

– А надо? – с неохотой уточнил Володя.

– Конечно! – её твёрдый голос положил конец каким-либо сомнениям, после чего Марина выдала известный лозунг, – Гигиена, прежде всего!

Володя послушно вскочил с постели, вделся в «свои» тапочки, прихватил с собой полотенце, по пути поцеловал в шею Марину, отчего та неестественно захихикала, и побежал в ванную.

– Там, в ванной, серый мужской халат висит, он чистый, можешь надеть его! – услышал наш герой вдогонку слова Марины.

В ванной на полочках стояло больше десятка различных шампуней и гелей, Володя по запаху выбрал наиболее подходящий для такого случая гель, тщательно обмыл им всё тело, потом смыл пену тёплой струёй воды, выключил воду и тщательно вытерся полотенцем. На вешалке рядом с красивым, кружевным бельём Марины действительно висел серый мужской халат, видавший виды. Он надел его, завязал пояс и посмотрелся в огромное зеркало: «Немного большеват, конечно, но ничего, по такому случаю сойдёт!» – подумал Ловчев и поспешил к Марине. Что ему в ней особенно нравилось, так это то, как она самозабвенно, можно даже сказать, с любовью занимается сексом. Было заметно, что для Марины это одна из самых важных составляющих жизни, наряду, естественно, с любовью к дочери и деньгам. Когда он предложил ей заняться анальным сексом, Марина властно указала ему пальцем на баночку среднего размера, стоявшую под торшером на тумбочке, которая была уже открыта. «Смазка для анального секса», прочёл Ловчев на

крышке. «Как кстати!» – мелькнула восторженная мысль у него в голове. Володя воспринимал анальный секс не только как элемент глубокого доверия партнёров, он считал такой вид секса почти что любовью, несмотря на поведение своей супруги. Когда секс закончился, довольные друг другом они по очереди сходили в ванную, после чего решили немного полежать в постели, что называется понежиться.

– Что это за квартира? – заинтересованным голосом спросил Володя, обведя комнату взглядом, – Чья она?

– Моя, естественно, – Марина начала ответ со второго вопроса, – на маму записана, – после этих слов она глубоко вздохнула, Володя знал, что её мама болела в это время, – я использую эту квартиру, в основном, как склад, видел замки на тех комнатах? – он кивнул ей в ответ, мол, видел, – Вот там я храню товар для своих торговых точек. А эта комната...

– Для свиданий? – тут же высказал смелую догадку Ловчев.

– Ну что ты, дорогой, – искренне возмутилась Марина, – это для поставщиков из других городов, которые привозят мне товар, – после чего она решила уточнить у него, правильно ли он понял её слова, – понял?

– А-а, – протянул Володя, в голосе его можно было услышать нотки сомнения, однако Марина их не услышала, она не обладала музыкальным слухом.

– Да я здесь практически не бываю, – попыталась окончательно убедить его она, хотя Володя давно уже заметил, что такими артистическими способностями, как его жена Лилия, Марина не обладает, – это я для тебя сделала исключение, потому что вот так к тебе относиться!

– А как ты ко мне относишься, – попытался пошутить Володя, для чего всем телом навалился на любовницу, – хорошо?

– Более, чем хорошо! – задыхаясь от его немалого веса, прохрипела она слова, которые уже давно собиралась ему сказать, далее со злостью, что Володя никак не отреагировал на её признание, – Да слезь ты с меня, задавишь ведь! – когда он сполз с неё сухо скомандовала, – Давай одеваться, домой пора!

Она встала с кровати и пошла одеваться, бедрами она уже призывно не качала, как при первом походе в ванную, надобности уже не было. Пока Марина отсутствовала, Ловчев оделся, застелил постель, сел на неё с краю и стал её ожидать. Через несколько минут она появилась в проёме двери уже одетая и обутая, он вышел к ней, они набросили верхнюю одежду и вышли из квартиры. «Цветы я завтра заберу», – с видом женщины, которой каждый день дарят цветы, бросила ему Марина, когда он напомнил ей жестом о цветах. Володя быстро поймал такси, сначала отвёз Марину домой, потом поехал к себе. Когда он остался один в машине, ему вспомнились её слова: «Более, чем хорошо!», и Володе стало приятно. «Она, наверное, любит меня!», – подумал он. Много ли нашему мужику для счастья надо?!

Марина договорилась о встрече с Яшей Розенфельдом у Марии Семёновны в кабинете главного врача одной из крупных городских больниц. Местные хроникёры могли написать в официальных новостях об этом: «На встрече со стороны депутата городского Совета, главного врача больницы, Марии Семёновны Сахаровой принял участие Ловчев Владимир Сергеевич», но почему-то не написали. Розенфельд в соответствии со своим высоким статусом прибыл на встречу на двух огромных чёрных джипах в сопровождении четырёх крепких молодых людей, черты лица которых, стать и одежда выдавали бывших спортсменов, серьёзно занимавшихся когда-то единоборствами. Не обращая никакого внимания на секретаршу, Розенфельд, как и положено хозяину жизни, твёрдой, уверенной походкой вошёл в кабинет главного врача больницы, предварительно пнув дверь ногой. «Ведь это в нём нуждались господа и товарищи, его попросили прийти, – думал он, – возможно, чем-то и поможет им, естественно, если увидит в этом какой-нибудь интерес для себя и своих братков». Его грозный вид, сдвинутые на переносице брови, бычий взгляд не сулили Володе и его теще, опешившим было от такого явления соплеменника Марии Семёновны, ничего хорошего. Кстати, у коммунистов есть такой лозунг: «В жизни всегда есть место подвигу!», который в переводе на разговорный язык означает, что подвластный им несчастный народ должен без колебаний отдать свою жизнь за их светлые идеалы. Я же скромно полагаю, что в жизни всегда есть место чуду, которое время от времени слетает к нам откуда-то сверху. Конечно, всем нам кажется, что чудо является нам слишком редко, но, согласитесь, на это ведь есть воля Бога, а Его, как хорошо известно, лучше не гневить! Так вот, на глазах нашего героя случилось чудо! Как только Мария Семёновна сказала Розенфельду, «Здравствуйте!», естественно, без звука «р» и одарила его характерной улыбкой, Яша мгновенно обмяк, приятное удивление расправило его брови, взгляд гостя потеплел, а златозубая улыбка смягчила суровое лицо. В хозяйке кабинета гость сразу же обнаружил всё то родное, что впитал в детстве с молоком матери. Не мной замечено, что рыбак рыбака видит издалека (согласуюсь с этим утверждением, как заядлый рыбак), так и еврей еврея видит за версту, а может быть, и за две. Розенфельд, не сбрасывая с лица довольную улыбку, повернулся назад и спокойным голосом скомандовал старшему своей охраны, который, словно шкаф, закрыл своим телом дверной проём: «Всё в порядке, Коля, здесь наши. Жди меня в приёмной, братаны пусть ждут в машине!» Коля с пониманием кивнул ему головой и аккуратно закрыл за своим шефом дверь в кабинет.

Яша Розенфельд бодро донёс свои сто двадцать килограммов до стула, который стоял у приставного столика, и сел на него без приглашения. Бедный стул под ним жалобно скрипнул, отчего у гостя слегка вверх поползли брови, и тогда стул, очевидно, от страха перестал издавать лишние звуки и замер, словно умер, или сделал вид, что умер. Всё это время Розенфельд не спускал глаз с лица Марии Семёновны, наслаждаясь родными чертами, как мы с вами иногда наслаждаемся родными пейзажами. Блаженная улыбка на его лице постоянно появлялась, когда хозяйка кабинета в своих дежурных по такому случаю фразах не выговаривала в слове букву «р», как у нас с

вами подобная улыбка появляется от светлых воспоминаний детства. Марии Семёновне тоже было приятно видеть перед собой своего соплеменника, правда, её немного смущал социальный статус гостя и его, как сейчас выражаются модницы, откровенно брутальный вид. То есть, недельная щетина на лице, отсутствие намёка на причёску, неопрятная одежда, свидетельствующая об отсутствии у него вкуса и культуры. Но что делать, как говорили коммунисты, приходится работать с тем контингентом, который есть в наличии.

– Может быть, кофейку, Яков Моисеевич? – любезно предложила гостю Мария Семёновна.

При этом она с нескрываемым удовольствием произнесла имя и отчество гостя так, что Волода невольно округлил от удивления глаза и приподнял вверх брови. Розенфельд продолжал улыбаться хозяйке, как ребёнок, и вместо ответа игриво немного поморщился, давая тем самым ей понять, что это не то предложение, которое он бы желал услышать.

– Ой, извините, – оперативно отреагировала на его реакцию опытная хозяйка кабинета и тут же предложила другой вариант, – надеюсь, от джина вы не откажитесь? У меня для Вас, Яков Моисеевич, как раз имеется английский джин «Гордонс»!

– Зачем же мне обижать отказом Вас, Мария Семёновна?! – поприветствовал это предложение Розенфельд, теперь уже аналогичная музыка зазвучала на имени и отчестве хозяйки кабинета, – С удовольствием откушаю!

– Таня, срочно зайди ко мне! – начальственным голосом скомандовала Мария Семёновна, предварительно нажав кнопку на пульте.

Почти мгновенно худенькая перепуганная секретарша впорхнула в кабинет главного врача. Властным жестом руки Мария Семёновна приблизила к себе Таню и что-то прошептала той на ушко. Гость тем временем смерил невзрачную, простенько одетую Таню оценивающим взглядом, покривил левую щеку и сделал вывод, что та ежедневно испытывает нужду в средствах, после чего перевёл свой взгляд, полный уважения, на полную противоположность Тани, хозяйку кабинета.

– Всё поняла? – голосом, предупреждающим о неотвратимом и суровом наказании, спросила хозяйка кабинета.

– Всё поняла, через минутку всё будет исполнено! – отрапортовала Таня и скрылась за неприметной дверью, расположенной за спиной главного врача.

– У меня мало времени, Мария Семёновна, – рокошущим голосом заявил гость, – так что давайте по делу и накоротке!

– Поняла Вас, – вежливо ответила она, – постараюсь не отрывать Вас от важных дел.

– Так зачем же Вы позвали меня? – ленивым тоном осведомился гость, заполняя возникшую паузу.

– Да понимаете, Яков Моисеевич... – вступил было тихо ожидавший своего часа Ловчев.

Но тёща властным жестом остановила его, виновато улыбнулась гостю, который только сейчас обратил внимание на Володю, сидевшего напротив

него, и недовольно ухмыльнулся, мол, ты куда встречаешь, когда уважаемые люди разговаривают. Обстановку разрядило появление Тани с огромным подносом, в центре которого возвышалась двухлитровая бутылка питьевого джина «Гордонс спешал» с содержанием алкоголя сорок семь и три десятых процента, та, что с удобной ручкой. Вид бутылки джина привёл Розенфельда в такой восторг, что глаза его вспыхнули тёмным пламенем, он дважды подряд сглотнул набежавшую слюну, и довольная улыбка поползла по его лицу, как масло по горячему блину. Много ли нашему мужику надо?! Здесь же на подносе, рядом с бутылкой джина, скромно стояла откупоренная бутылка французского красного вина, три фужера вместимостью сто пятьдесят миллилитров и одна рюмка на семьдесят миллилитров, небольшая ваза с виноградом. На плоской тарелке кружком лежали шесть бутербродов с красной икрой, в трёх небольших тарелочках были аккуратно разложены нарезанные сервелат, сыр и лимон. Рядом с тарелочками лежали салфетки, на которых покоились, на всякий случай, три пары вилок и ножей. После того, как Таня удалилась в приёмную, Мария Семёновна решила взять бразды правления в свои руки.

– Это Володя, – с нежностью в голосе представила он гостю нашего героя, далее с виноватой интонацией, – мой зять, познакомьтесь с ним, пожалуйста.

Розенфельд небрежно бросил короткий взгляд на Володю, после чего кивнул с пониманием хозяйке, и, не глядя в сторону нашего героя, протянул ему руку, которую Володя на лету ловко поймал и нежно пожал, как впервыежимают девичью грудь.

– Очень приятно, – подражая теще, произнёс Ловчев, на что гость никак не отреагировал.

– Володя, – голос Марии Семёновны снова зазвучал властно, – налей нам, пожалуйста!

Ловчев вскочил со стула и сначала налил вина в фужеры, около половины, теще и себе, после чего он ловко отвинтил крышку с бутылки джина и обратился к гостю.

– Вам куда наливать? – осторожно спросил он, показывая взглядом на рюмку и фужер.

– Как куда?! – с нескрываемым возмущением воскликнул Розенфельд, после чего суровым взглядом указал на фужер, – Сюда, естественно!

– Ещё? – спросил гостя Володя, когда налил уже полбокала джина.

Розенфельд, как заворожённый, смотрел на падающую в бокал струю джина, запах которого быстро распространялся по кабинету, ноздри гостя при этом трепетали, как у молодого жеребчика по весне. Гость жадно тянул воздух огромным носом, как это делают охотничьи собаки на природе. Он при этом молча указательным пальцем правой руки делал жест, каким принято стряхивать пепел с сигареты, мол, лей ещё! Володя налил ему полный бокал джина, почти до краёв.

– Вот, то, что надо! – гость взял бокал своими толстыми пальцами правой руки, было видно, что только громадное усилие воли удерживало его от опрокидывания содержимого бокала в свой огромный рот.

Володя приветливо улыбнулся гостю, мол, понимаю Вас, сел на место, взял свой бокал с вином, и повернулся к теще.

– Яков Моисеевич, – с излишним уважением обратилась она к гостю, – мне так приятно видеть Вас у себя, что трудно даже выразить свои чувства словами!

В этот торжественный момент Володя восторгался тем, как теща умеет пустить леща! Вот что значит, столько лет на руководящей работе и в Совете депутатов!

– Тем не менее, – продолжала с пафосом Мария Семёновна, – давайте выпьем за знакомство и взаимопомощь! Ведь мы с Вами должны помогать друг другу! – после этих слов она протянула к гостю свой бокал, чтобы чокнуться с ним, и вопросительно посмотрела на Розенфельда, – Если мы друг другу не поможем, нам никто не поможет! Вы согласны со мной?

– Конечно, согласен! Какие тут могут быть вопросы?! – аккуратно, чтобы не расплескать джин, гость чокнулся с ней и с Володей, после чего скомандовал себе, – Вперёд! – и с шумом опрокинул в разверзнувшуюся, словно пропасть, пасть содержимое фужера.

Мария Семёновна и наш герой с изумлением наблюдали за манерами гостя, за тем, как по мере приближения джина к желудку волны блаженства накапывают на лицо Розенфельда, и скрыть это блаженство не могла даже его недельная небритость. Эх, много ли мужику для счастья надо?! После этого гость проглотил, почти не прожёвывая, бутерброд с красной икрой, взял, игнорируя присутствие вилки на подносе, своими толстыми, как распаренные сардельки, пальцами пару ломтиков сыра и забросил их за золотой забор зубов. Он немного раздышался, расслабился и, как показалось Володе, даже немного вдавился в стул, который снова жалобно пискнул под ним и опять смиренно замолчал.

– Так, так, – довольным голосом произнёс он, потирая вспотевшие ладони, – так, так, – повторил гость, давая тем самым понять Марии Семёновне, что пора о деле поговорить.

– Попробуйте сервелат, Яков Моисеевич, – любезно предложила хозяйка кабинета, указывая рукой на тарелку с нарезкой колбасы, – да не бойтесь, она не свиная, из говядинки, то, что надо!

– Да я и сало с удовольствием ем! – по-простецки выдал Розенфельд, и далее он с гордостью разъяснил свою позицию хозяйке кабинета, удивлённой его признанием, – если сало хорошего качества да с мясными прожилками, не могу себе отказать в удовольствии!

– Понятно, – сомневающимся голосом сказала удивлённая его признанием хозяйка кабинета.

– Кстати, вспомнил, Мария Семёновна, – улыбнулся своим воспоминаниям Розенфельд.

Лёгкая улыбка, которая никак не шла его суровому лицу, появилась внезапно, как внезапно приходят к нам воспоминания детства, и гость неожиданно для Марии Семёновны и Володи, преобразился в доброго и любознательного мальчика.

– Расскажу Вам, Мария Семёновна, одну историю, – продолжил загадочно он, улыбаясь чему-то, – её рассказал мне мой отец, Моисей Аронович Розенфельд, когда мне было уже семнадцать лет, и я, – далее со значением, – кое-что в жизни понимал!

Мария Семёновна и Ловчев широко раскрыли глаза, стараясь не пропустить от Яши не то, что ни одного слова, ни одного жеста. Гость, довольный таким вниманием к собственной персоне после небольшой паузы продолжил.

– Когда отцу было восемь лет, – продолжил басовитым голосом Яша, – а это сразу после войны, голод, то, сё, ну понимаете меня, – Мария Семёновна и Ловчев, как по команде кивнули головами, они понимали, – ну вот! А жили дед с семьёй в частном секторе, в своём доме, короче, – гость с гордостью поднял указательный палец правой руки вверх, – и вот мой отец полез к соседке огурцы воровать. Набил полную запазуху огурцов и хотел уже обратно через плетень перемахнуть на нашу сторону, но вдруг услышал голос своего отца, то есть моего деда, Арона Израильевича Розенфельда!

Мария Семёновна и Ловчев напряглись, откуда же раздался голос деда Яши Розенфельда, Арона Израильевича? Ну не с неба же?! Яша наслаждался тем эффектом, который производит на слушателей его рассказ.

– Ну вот, – он выдержал мхатовскую паузу, после чего продолжил, загадочно улыбаясь, – отец мой заглянул в открытые двери дома соседки, сами понимаете, лето!

Убедившись, что слушатели понимают его, продолжил.

– Идёт на голос отца и видит, что отец сидит с соседкой за столом, они выпивают и закусывают! – он округлил свои глаза, словно сам увидел эту картину, после паузы продолжил растерянным голосом, – В это время дед заметил моего отца и поманил его пальцем к себе, мол, подойди ко мне, Мойша, отец мой подошёл к столу. Мой дед, Аарон Израильевич, берет со стола кусочек чего-то и даёт сыну, мол, попробуй. Отец попробовал, ему понравилось. «А знаешь ли ты, Мойша, что ты сейчас съел?!» – грозно спросил его отец. «Нет, папа, – с испугом ответил Мойша, – скажи, а что это было?» «Так это ж было сало!» – желая напугать мальчика, грозным голосом выдал отец. «Как сало?! – воскликнул испуганно Мойша, – Меня же бабушка теперь убьёт!» «Вот! – воскликнул находчивый Аарон Израильевич, – А ты и не говори ей, что видел меня здесь! Понял?!» «Понял, папа», – упавшим голосом прошептал Мойша. «Вот возьми хлеба, – и он передал сыну со стола кусок хлеба, далее грозно, – и беги отсюда скорее!» Отец рассказывал мне, что от страха он в сенях вывалил на пол наворованные огурцы и сначала перемахнул через плетень на свою сторону, а потом убежал на речку, чтобы прийти в себя, так ему страшно было.

– Да, Яков Моисеевич, – со значением в голосе сказала Мария Семёновна, – я вижу, что Вы из очень интересной семьи.

– А то! – с гордостью за своих предков продолжил гость, – Так вот, мой отец, Моисей Аронович, признался мне, что только когда стал взрослым, понял, что имел в виду отец! Поэтому я, например, сало ем за милую душу!

И Розенфельд громко рассмеялся и закатил в потолок свои мутные глаза. По мнению Володи, примерно так же смеялась своей шутке Мария Семёновна при их знакомстве, не обращая внимания на то, дошла ли шутка до слушателей. После этого гость, ловко подхватил пальцами три колёсика сервелата, забросил их себе в рот и стал смачно чавкать. Тёща и зять с пониманием переглянулись, надо было продолжить беседу с гостем, поэтому, Мария Семёновна с понимающей улыбкой кивнула ему и продолжила разговор.

– Это очень интересно, Яков Моисеевич, – сладкозвучным голосом начала Мария Семёновна, – но у меня просьба одна к Вам имеется.

– Так, так, слушаю Вас, Мария Семёновна, – сквозь чавканье выдавил из себя гость, не отрывая взгляда от бутылки с джином.

– Володя, – перехватив направление взгляда, отреагировала хозяйка кабинета, – будь добр, налей Якову Моисеевичу ещё немного джина!

При слове «немного» брови гостя взлетели вверх, а сам он даже слегка приподнялся, но наблюдая, как Володя наливает ему снова полный бокал, быстро успокоился и медленно осел на затихший к тому времени стул.

– Так, так, – предвкушая очередную порцию наслаждения, сказал Розенфельд, поднял фужер и остановил свой тяжёлый взгляд на Володе, мол, давай, двигай тост, чего сидишь здесь?!

– За приятное знакомство! – бодро гаркнул наш герой и заискивающе посмотрел в глаза гостю.

Розенфельд оценил и тост, и взгляд Володи, с пониманием небрежно кивнул ему в ответ и резким, заученным движением опрокинул в свою пасть второй фужер с джином. Он с шумом поставил фужер на столик, и его рука, как показалось Володе, артистично подхватила очередной бутерброд с икрой, после чего комнату заполнили громкие звуки чавканья. Мария Семёновна и Володя, отпив по глотку вина, переглянулись, Ловчев для гостя пожал плечами, а хозяйка кабинета с пониманием покачала головой.

– Вы о какой-то просьбе говорили, Мария Семёновна? – неожиданно перебил их общение взглядами разомлевший Розенфельд.

– Да, да, – встрепенулась хозяйка кабинета, – Вы понимаете, Яков Моисеевич, мой зять, Володя, начинает свой бизнес в торговле у Вас там, – в этом месте Розенфельд повернул к ней голову и внимательно посмотрел на неё, а Мария Семёновна, выдержав его взгляд, продолжила мягким голосом, – на Вокзальной магистрали. Так вот, я понимаю, что без Вашего, Яков Моисеевич, разрешения и Вашего покровительства у него там, скорее всего, ничего не получится.

Розенфельд утвердительно кивнул своей неприбранной шевелюрой в знак согласия с ней, а Мария Семёновна, оценив его художественный кивок головой, продолжила.

– Вот поэтому я решила обратиться напрямую к Вам, Яков Моисеевич, – просительным тоном, в котором чувствовалось громадное уважение к гостю, сказала она, – чтобы Вы, так сказать, оказали нам содействие!

– Ага, кое-что теперь понятно, – закивал головой гость, но кривая усмешка неожиданно легла на его лицо, – а чем же я могу помочь Вам?

– Яков Моисеевич, – вступил в разговор Володя, – киоски я сам поставлю, – после этих слов Розенфельд впервые уважительно посмотрел на него, – но мне потребуется Ваше покровительство в бизнесе, скажем так, защита от разных конкурентов и недоброжелателей. Ну, Вы понимаете, о чем я говорю?!

– Это понятно, – со значением протянул гость и скривил губы, давая понять, что он пока не видит никакого резона заниматься этим вопросом.

– Вы не подумайте, Яков Моисеевич, – по-деловому вступила в разговор Мария Семёновна, – я отдаю себе отчёт в том, что Вы не альтруист, – в этом месте Розенфельд открыл рот и округлил глаза от непонятого слова, – Ваша помощь будет оплачена, – гость уверенно тряхнул шевелюрой, мол, само собой, – как все платят, так и мы будем платить, это естественно. Кроме того, – она возвысила свой голос, пытаясь завладеть вниманием гостя, и ей это удалось, Розенфельд немного сдвинулся в её сторону и вытянул к ней свою короткую шею, насколько это было возможно в заданных условиях, – я готова предложить Вам свою помощь.

– И что же Вы можете мне предложить? – живо заинтересовался гость.

– Ну, например, Вы и Ваши ребята, она на тон понизила голос, – могли бы пройти у меня в больнице обследование или немного подлечиться.

– Так это мы и без Вас в любой больничке можем пройти, – гордо ответил Розенфельд, – это для нас не интересно, – и он отвернул от Марии Семёновны голову.

– Мне известно, – решила выложить приготовленный заранее козырь Мария Семёновна, – что у Ваших ребят иногда возникает потребность недельку-другую полежать в больнице, чтобы об этом никто не знал!

– Да! – Розенфельд чуть было не подпрыгнул на стуле, словно его пчела укусила за самое больное место, – И Вы, Мария Семёновна, точно можете мне это устроить?!

– Я-ков Мо-и-се-е-вич, – с укоризной в голосе нараспев произнесла хозяйка кабинета, – разве бы я предлагала такому уважаемому человеку, если бы это было не в моих силах?! Я ведь главный врач огромной больницы, у меня же здесь семь корпусов! – Розенфельд с удовлетворением кивал головой на каждый её аргумент, – Здесь я хозяйка! Да и связи у меня в городе, дай Бог каждому!

– Да я знаю, это понятно! – заулыбался гость, и далее с осторожностью кота, ступающего по карнизу дома, вкрадчивым голосом поинтересовался, – А вот если, скажем так, кто-нибудь из ребят какое-нибудь ранение получит, Вы можете подлечить его, не сообщая, куда не надо?

– Конечно, могу! – твёрдым голосом, как отрубил, выдохнула Мария Семёновна.

– А вот это уже интересно! – не скрывая радости, потёр руки Розенфельд.

В это время его взгляд снова зацепился за бутылку джина, он уже похозяйски сделал жест Володе указательным пальцем и бровями, мол, налейка пока мне ещё бокальчик. Пока Ловчев наливал ему джин, гость повернулся

к Марии Семёновне. На его, выдавшем виды, лице сияла довольная улыбка, которая встречается у хулиганов, только что сделавших вам мелкую пакость.

– Мария Семёновна, считайте, что мы договорились с Вами! – после этих торжественных слов он повернулся в Володе и по-деловому спросил его, – Ты когда заезжаешь на Вокзальную?

– Где-то, через неделю, – по указанию тёщи робко вступил в разговор Володя.

– А сколько у тебя киосков, ты говоришь? – уточнил Розенфельд, в это время его правая рука достала из внутреннего кармана визитку, которую он положил перед нашим героем.

– Три киоска, – Володя отвечал, как солдат перед старшим офицером, он достал свою визитку и положил перед гостем.

– Всё понятно! – весело гаркнул Розенфельд, и резко схватил бокал с джином, так, что содержимое немного пролилось на его пальцы.

Но гость не обратил на это никакого внимания, по его поведению чувствовалось, что радость от только что совершённой успешной сделки переполняет его потрепанное временем сердце, поэтому, не вставая, гость двинул тост.

– Всё! Мы договорились! Короче, за это! – и, не чокаясь с присутствующими, залпом выпил третий бокал.

Мария Семёновна и Володя, отпив по глотку вина, снова переглянулись, кивнули друг другу, мол, здорово, что встреча прошла так успешно. Пока гость закусывал, они взяли с подноса по виноградинке и тоже закусили.

– Здоровье, смотрю, у Вас отменное, Яков Моисеевич! – восхитилась гостем Мария Семёновна.

– Да не жалею пока! – улыбнулся кривой улыбкой, раскрасневшийся Розенфельд. – Братаны шутят, своей смертью не помру.

– С таким здоровьем Вам о смерти ещё рано думать! – поддержала гостя хозяйка кабинета.

– Я тоже так считаю! – с гордостью за своё здоровье ответил он, после чего неожиданно обратился к хозяйке кабинета. – Слушайте, Мария Семёновна, у меня тут как раз срочное дельце есть, где Вы могли бы мне помочь.

Мария Семёновна немного наклонилась к нему, мол, вся внимание.

– Да брата тут моего вчера немного подстрелили, – прошептал гость голосом на два тона ниже обычного, – мучается он, а везти в обычную больницу нельзя, сами понимаете, – хозяйка кабинета кивнула ему головой, мол, конечно, понимаю, после чего Розенфельд выложил свою просьбу, – надо бы посмотреть его да помочь брательничку. А? Понимаете, о чём я?

– Понимаю... – начала было нерешительно Мария Семёновна, никак не ожидавшая, что придётся начинать вот так сразу, с места в карьер.

– Да Вы не думайте, – решительно перебил её размышления гость, – я расценки знаю, мы за это Вам заплатим!

– Понятно, – с некоторой неловкостью перед зятем остановила рукой Розенфельда хозяйка кабинета, – мы потом с Вами это обговорим! – после этого она по-деловому обратилась к гостю, – Вы когда можете привести его сюда?

– Да прямо сейчас можем и привести! – с готовностью отрапортовал Розенфельд.

– Так, – Мария Семёновна посмотрела на часы, висевшие над входной дверью, – сейчас одиннадцать. К двенадцати можете?

– Конечно! Какие вопросы?! – выпалил обрадованный таким поворотом дела гость, чувствуя, что взял быка за рога.

– Хорошо, – уже командовала хозяйка кабинета, – сейчас я дам Вам карету скорой помощи, которая поедет за Вашей машиной, чтобы забрать пациента. Потом Вы привезёте его сюда, может, сегодня его и прооперируем.

– Отлично, люблю, когда вот так дела делаются! – выпалил воодушевившийся Розенфельд.

Он вскочил со стула с готовностью немедленно бежать на улицу. Тем временем стул издал радостный писк, что наконец-то освободился из-под гнёта этой туши.

– Минуточку подождите! – властно остановила порыв гостя Мария Семёновна и нажала на пульте единицу, – Таня, найдите ко мне! – сухо командовала она секретарше, после чего нажала на другую клавишу, – Андрей Петрович, это я, – пауза, – подайте к центральному карету скорой помощи, – пауза, – пусть едет за машиной, – какая у Вас машина? – обратилась она к Розенфельду.

– Чёрный джип, номер ноль, ноль, один! – гордо отрапортовал гость.

– Андрей Петрович, – снова обратилась она к подчинённому, – передайте, чёрный джип, номер ноль, ноль, один, заберёте там пациента и везите его в хирургию, – пауза, – позвоните им, пусть готовятся к операции, – пауза, – огнестрельное ранение. Вам всё понятно?! – пауза, – очень хорошо. После операции мне доложите!

Мария Семёновна отключила пульт и переключила своё внимание на ожидавшую её указаний Таню, которая по стойке «смирно» замерла у стола начальницы.

– Таня, соберите всё со столика, – она рукой указала на приставной столик, – для Якова Моисеевича, думаю, в два пакета войдёт.

– Да не надо, что Вы, Мария Семёновна, – нерешительно воспротивился было Розенфельд, но тут его взгляд снова зацепился за бутылку джина и он смягчил свою позицию, – вот если только эту бутылочку возьму на память.

– Да нет, Яков Моисеевич, – настояла на своём решении хозяйка кабинета, – берите всё, если не сами, ребят своих угостите. Работа у них, чувствую, не простая!

– Это точно! – подтвердил последнюю мысль Марии Семёновны гость, наблюдая, как Таня ловкими движениями заканчивает складывать со столика остатки закуски в заранее приготовленные контейнеры, которые вместе с остатками выпивки потом перекочевали в два просторных пакета.

– Готово! – отрапортовала Таня и снова замерла по стойке «смирно».

– Молодец! – похвалила её Мария Семёновна, – Ты свободна, – что означало, иди в приёмную, не мешай нам.

Таня послушно, без эмоций резко повернулась, немного присела, после чего птицей выпорхнула из кабинета главного врача.

– Ну что ж, давайте, Яков Моисеевич, поторапливайтесь, – Мария Семёновна вышла к нему из-за своего стола и, как проверенному деловому партнёру, по-мужски протянула ему руку.

Розенфельд аккуратно, чтобы не причинить боль хозяйке кабинета, пожал протянутую руку, после чего к нему с левой стороны подскочил Володя и, глядя преданно в мутные глаза гостя, протянул ему свою руку, которую тот походя пожал. После этого Ловчев вручил ему два пакета, которые тот ловко подхватил.

– Ну, я побегал! – выкрикнул Розенфельд, Мария Семёновна кивнула ему головой.

Гость резко развернулся и выбежал из кабинета в приёмную. Было слышно, как они вместе со своим охранником выкатились из приёмной, и на всех парах бегом бросились по коридору по направлению к выходу из административного корпуса. «Как он, однако, заботится о своих подопечных!», – подумал Володя, слушая их удаляющиеся шаги, скорее даже, прыжки.

– Ну что, как тебе Яша Розенфельд? – перебила мысли Володи Мария Семёновна, пристально глядя в глаза зятя.

– Деловой, кажется, – неуверенно ответил зять, и с опаской добавил, – а страшный какой, просто ужас!

– Нам ведь с ним не целоваться! – пошутила тёща, после чего театрально возвысила свой голос, словно это был голос совести, – Видишь, на что приходится идти ради тебя?!

– Вижу, конечно, – елейным голосом пропел зять, у него от волнения перехватило голос, глаза увлажнились, тем не менее, он выдавил из себя на выдохе, – спасибо Вам огромное, Мария Семёновна!

– Ну что ты, что ты, Володенька, – поспешила успокоить зятя тёща, – ведь мы одна семья! Должны понимать друг друга и, естественно, помогать друг другу!

– Конечно! – воскликнул ободренный её словами Володя, – Я только «за»!

– Ну, вот и хорошо, Володенька, – заговорила Мария Семёновна уже деловому, – ты сейчас куда?

– Заеду за Пашей и на барахолку, надо там с директором встретится, переговорить о местах для торговли, – отчитался наш герой.

– Очень хорошо! – похвалила его тёща, – Иди, а мне надо подготовить персонал к операции! – она по-отечески похлопала Володю по плечу, – Какой ты у нас деловой-то! Иди! Созвонимся вечером.

Володя с довольной улыбкой вышел из кабинета, махнул рукой Тане и пошёл уверенной, пружинистой походкой по коридору к выходу.

-15-

Когда они с Пашей в назначенное время прибыли в дирекцию барахолки, Ловчев вежливо поинтересовался у секретарши о наличии директора в кабинете.

– Николая Васильевича пока нет на месте, он в городе, – бесстрастным голосом сообщила симпатичная и грудастая секретарша, прелести которой так и норовили выскочить из её тесных одежд, и со значением добавила, мило улыбнувшись Володе, – если Вам очень нужно, подождите, если Вы торопитесь, приезжайте в другой раз.

Володя посмотрел на Пашу, тот молча кивнул ему, мол, надо ждать.

– Я подожду, – твёрдым голосом ответил он и одарил секретаршу мягкой улыбкой, означавшей, что я заметил, какая Вы красавица.

После этого короткого диалога с секретаршей Ловчев и Паша присели на стулья возле выхода, и Володя неспешно осмотрелся. В приёмной, кроме них, в этот момент находились и терпеливо ожидали своей очереди ещё человек десять, большинство из них составляли мужчины неопределённого возраста. Трое мужчин, судя по их форме, полковники, представляли различные службы; трое мужчин, которые время от времени одаривали присутствующих суровыми взглядами, были в штатской одежде; два посетителя, судя по их внешнему виду, явно представляли одну из организованных преступных группировок города. Здесь же находились и две женщины лет сорока–сорока пяти, одетые в дорогие, яркие кожаные пальто. Дамы старались не встречаться взглядами с присутствующими и делали вид, что случайно забежали сюда по какому–то пустячному поводу. Увиденное заставило Ловчева моментально проникнуться уважением к Николаю Васильевичу Потехину, директору барахолки. В таких случаях бывает уместной шуточная фраза: «Такие люди и без охраны!», но выразиться подобным образом он не мог себе позволить, мешали погоны присутствующих и их суровые взгляды. «Могут ведь и не понять тонкого юмора», – успокоил свой внутренний голос Ловчев. Тем временем опытный Паша тихо, чтобы не услышали присутствующие, предложил ему прогуляться по рынку, провести, как он пошутил, рекогносцировку местности. Около тридцати минут они гуляли по рынку, всё это время Паша информировал Ловчева о наиболее доходных торговых рядах и местах. «Торговые места вот этих рядов, с шестого по восьмой, вообще не позволяют окупить затраты на аренду, охрану и зарплату продавцов», – с умным видом докладывал Паша. Володя вполуха слушал его, что называется, мотал информацию на ус, а сам меж тем с интересом рассматривал выложенные на прилавки товары и, особенно, продавщиц. Это были, в основном, молодые девушки, около половины из которых оказались приятной наружности, а некоторые так и просто красотками. Ловчев даже начал общаться, что называется, по душам с одной из них, и дело у них вскоре дошло до знакомства и обмена телефонами, но Паша вовремя оттянул его за рукав, как он выразился, от греха подальше. Он сообщил немного расстроенному таким оборотом дела Володе, что это торговое место принадлежит как раз Марине, девушка наверняка сообщит ей об очередном своём успехе, и хозяйка может не понять твоих порывов. «А зачем тебе с ней ругаться сейчас, когда нужна её помощь?» – строго спросил Паша. «Действительно, зачем нужно рисковать бизнесом в самом начале пути? Причём из-за такого пустяка, как эта девица,

пусть и весьма симпатичная!» – здраво рассудил Володя и они двинулись дальше, не смотря на надутые губки красавицы.

Когда они через полчаса вернулись в приёмную, директора на месте ещё не было, но, судя по оживлению среди присутствующих, он должен был появиться с минуты на минуту. Прошло ещё десять минут, и входная дверь резко распахнулась, в помещение стремительно влетел Николай Васильевич Потехин, директор городской барахолки, депутат Новосибирского областного Совета. При его появлении секретарша вытянулась в струнку, ожидавшие его в приёмной дамы, замерли, словно сам Христос неожиданно предстал пред ними. Невысокий и невзрачный на вид Николай Васильевич был, как сообщил нашему герою Паша на ушко, из бывших спортсменов, он долго и успешно занимался карате, добился присвоения ему звания мастера спорта, имел даже чёрный пояс одной из организаций. Судя по манерам и одежде, а одет директор барахолки был с иголки, как одевают мужчин в иностранных журналах, Николай Васильевич для этого имел не только значительные средства, но и вкус, очевидно, своей жены. По ходу движения от входа до двери своего кабинета Потехин мельком оглядел присутствующих, даже успел с некоторыми из них поздороваться взглядом и кивком головы. Лёгкое облачко французской парфюмерии, словно тень, пролетело за ним по приёмной и скрылось за дверью. Через минуту к нему в кабинет вошла секретарша Катя, предварительно поправив причёску и юбку перед зеркалом. Было заметно, что она дорожит своим рабочим местом, судя по её поведению, конкуренция за него была очень высокой. Вернулась она в приёмную с уже утверждённым директором списком и стала вежливо называть фамилии присутствующих, которые с пакетами скрывались за дверью кабинета, а выходили уже без них. Большинство из вышедших из кабинета директора, судя по их лицам, были довольны аудиенцией. Правда, некоторая опустошённость в их взглядах, связанная с унижением просителя, свидетельствовала о наличии физической или душевной утраты. Такое бывает с грешниками после покаяния в церкви или после посещения туалета по большой нужде после трёхдневного запора. Когда старшие офицеры прошли, напряжение в приёмной заметно спало, и вот Катя с улыбкой закадычной подруги пригласила пройти к директору двух дам, пакеты которых оказались самыми большими. «Эти зашли надолго, – шепнул Володе Паша, – можешь немного расслабиться, ты следующий». Наш герой с пониманием кивнул ему, вытянул свои длинные ноги и откинув голову на спинку стула. Другой, оказавшись на месте нашего героя, мог бы задуматься о брэнности бытия, о жизненных проблемах и перспективах, но это была не стезя Ловчева. Поэтому через пару минут Володя снова принял рабочую позу на стуле и стал внимательно смотреть в окно, за которым рыжий условный Шарик заигрывал с брюнеткой, условной Жучкой. «Всюду жизнь!» – подумал Ловчев, наблюдая за собачками. Он, естественно, даже не догадывался, что так называется знаменитая картина Н.А. Ярошенко, на которой маленький мальчик из арестантского вагона в образе Спасителя сидит на руках матери в образе Марии Богородицы. Мальчик при этом крошит в

раскрытое окно хлеб и с интересом наблюдают за голубями, которые клюют под окном на вокзальной платформе падающие сверху крошки хлеба.

А меж тем Катя уже занесла в кабинет поднос с фужерами и тарелочкой с ломтиками лимона, и вышла обратно уже с пустым подносом, минут через пять она занесла вскипевший только что чайник вместе с кофейными чашечками. Минут через тридцать дамы, оживлённые и явно довольные оказанным им приёмом, выпорхнули из кабинета, а вслед за ними в приёмную влетели приятные запахи дорогого алкоголя, хорошего кофе и ещё чего-то, что обоняние Володи не позволило в ту пору разгадать. Дамы попрощались с Катей тепло, как прощаются с близкой родственницей, с которой не возникло недопонимания при разделе наследства. Кате тоже перепала коробочка конфет, поэтому она осталась довольна визитом этих дам. После их ухода Катя вошла в кабинет директора, минут через пять вышла, похоже, она за это время убрала посуду, и пригласила по фамилии нашего героя. Володя молча, жестом показал ей, что они с Пашей вдвоём, но Катя строго указала ему: «Нет, Вы один!», на что Паша развёл руками, мол, увы, такие здесь порядки, иди, братец, один. Володя робко вошёл в небольшой по размерам кабинет, где за большим столом восседал с гордым видом Николай Потехин. От внимания нашего героя не ускользнуло, что кабинет был обставлен хоть и богато, но безвкусно. По стенам висели многочисленные фотографии в однотипных деревянных рамках, на которых Николай Васильевич был запечатлён в непринуждённой обстановке то с губернатором области, то с мэром города, то с многократными олимпийскими чемпионами, нашими земляками, то с иными важными персонами, имена которых Володя в то время ещё не знал. Над головой директора висела пошлая картина маслом, где красивая полуобнажённая девица гладила по голове льва, который прикрыл, видимо от удовольствия, глаза. Такие нехитрые поделки местных умельцев Вы, дорогой читатель, многократно встречали в переходах метро, где так называемые художники, потакая невзыскательному вкусу нашего народа, малюют дённо и ночью подобную «живопись». На подаренной кем-то картине директор баракхолки в образе льва видел себя любимого, а в образе полуобнажённой девицы своих многочисленных просителей, пытающихся его уластить. Допускаю, что сказала и любовь к животным, привитая Николаю Потехину в годы учёбы на ветеринарном факультете Новосибирского сельхозинститута, но утверждать, насколько это предположение верно, не берусь. Поэтому прошу рассматривать мою смелую мысль, как вариант. Слева от стола на застеклённых полках стояли многочисленные кубки под золото и серебро за победы в спортивных соревнованиях, над ними рядами висели различные дипломы и грамоты, на которых крупным шрифтом выделялась фамилия «Потехин». Всё это Ловчев успел рассмотреть по пути к столу директора, который внимательно наблюдал за очередным просителем, ковыряя в зубах зубочисткой. В кабинете густо витали запахи, оставшиеся от предыдущих посетителей, и полученное хозяином удовольствие от общения с ними ещё не успело сползти с лица Николая Васильевича.

Потехин изучающим взглядом рассматривал посетителя по мере прибли-

жения того к его столу. Наконец он властно указал рукой на стул, придвинутый снаружи к его столу, и Володя послушно опустился на него.

– Слушаю Вас, – устало обратился Потехин к очередному посетителю.

– Я – Ловчев Владимир Сергеевич, – робко начал Володя, но по взлетевшим вверх бровям директора барахолки и его округлившимся глазам понял, что не с того начал и тут же исправился, – извините, Николай Васильевич, я от Леонида Сергеевича Новикова.

– А-а, – мгновенно оживился Потехин, взглянул на запись на настольном календаре и поднял немного оживившиеся глаза на гостя, – да, да, он мне звонил, просил выделить Вам три места.

Николай Васильевич откуда-то снизу достал карту-схему расположения торговых мест и после того, как убедился, что поверхность стола сухая, аккуратно разложил эту карту. Многочисленные квадратики, под которыми рукой Потехина карандашом были написаны фамилии арендаторов, были расположены на карте стройными рядами, похожими на улицы частного сектора в небольшом городе. Собственно, барахолка давно уже превратилась в город в городе и жила независимо от него, конечно, насколько это было возможно. Директор барахолки, как крупный полководец перед решающим сражением, навис над картой и стал, судя по глубоким складкам на лбу, мучительно думать.

– Что же я могу Вам предложить? – не глядя на посетителя, спросил он себя, Володя молчал, он ждал вердикта «полководца», – Так, вот есть одно место, двадцатое в третьем ряду...

– Так, очень хорошо, – Володя записал номер ряда и место в свой карманный блокнотик и замер, ожидая дальнейшего развития.

Потехин взял в руку ластик, стёр чью-то фамилию под одним из квадратов и карандашом вписал «Ловчев». После этого он достал из кармана пиджака небольшую записную книжку и ручкой на букву «л» вписал «Ловчев В. С. от Л. С. Новикова». Убрал записную книжку в карман, Николай Васильевич снова навис над картой.

– Что ещё? – снова задал себе вопрос директор барахолки и почему-то в поисках ответа поднял глаза на Ловчева и сразу же предложил, не глядя на карту, – Ну вот, есть ещё одно свободное место, двенадцатое, в шестом ряду и четвёртое место в восьмом. Эти места устроят Вас?

– Да, нет, – встрепенулся Володя, которого Паша хорошо подготовил к предстоящему с Потехиным разговору, – места в рядах с шестого по восьмой нам не нужны, – он специально сделал ударение на слово «нам», чтобы Николай Васильевич почувствовал, что посетитель не с улицы сюда зашёл.

– Да-а, – смешав в голосе удивление с уважением в пропорциях четыре к одному протянул директор барахолки и округлившимися глазами внимательно посмотрел на посетителя.

Гость был внешне спокоен, правда, от греха подальше отвёл взгляд в сторону. Володя терпеливо ждал развязки.

– Ну, хорошо, – немного смягчился Потехин и вздохнул, – давайте ещё

посмотрим что-нибудь, – и он снова навис над картой и стал внимательно рассматривать свои пометки на ней, наконец, найдя что-то, с неохотой в голосе сказал, – вот в четвёртом ряду есть девятое место, но оно освободится к середине следующей недели, – и далее с угрозой в голосе спросил, – устроит?

– Естественно, устроит! – обрадовался наш герой и сделал пометки в своём блокнотике.

– Что ещё? – Потехин скорее для вида поблуждал взглядом среди своих каракулей, а почерк у него, действительно, был не каллиграфическим, сделал вид, что больше ничего не нашёл, после чего с чувством выполненного долга бросил, – Ну вот, пока всё, что могу для Вас сделать!

Володя сделал вид, что не полностью удовлетворён решением директора барахолки, заметив это, Николай Васильевич поспешил его задобрить.

– Ладно, если всё пойдёт по плану, через месяц мы здесь установим два ряда контейнеров, обещаю, там я Вам подберу пару хороших мест, – и далее добавил уже с явной угрозой в голосе, мол, соглашайтесь, а то ничего больше не выделю, – договорились?

– Договорились, – скорее интуитивно выпалил Володя, ведь о новых рядах контейнеров Паша ему ничего не говорил, и уважительно уточнил, – а к кому мне обращаться по поводу мест, ведь Вы так заняты?

– Да, конечно, – с явным удовлетворением в голосе произнёс Потехин, лезть он любил, – подойдёте во вторник к моему заму, Иванькову Александру, сейчас его нет, он залечивает рану, – и уточнил для посетителя полушепотом, – тут подстрелили его немного. Но во вторник он точно будет, я всё о Вас ему передам, – после этих слов Потехин стал аккуратнo сворачивать карту-схему рынка, при этом спросил с интересом у гостя, – ну что, у Вас всё?

– Вот, – наш герой в один приём достал из портфеля подарочный образец дорогого коричневого рома «Баккарди» и поставил красивую коробку с ямайскими пейзажами на стол перед Николаем Васильевичем, – это Вам от нас. Спасибо большое за помощь!

– Ладно, ладно, – небрежно махнул рукой Потехин.

Хотя по его глазам было видно, что презент ему понравился, правда, не настолько, как нравились конверты с долларами США, но хоть так, подумал он, и про себя отметил, что этот посетитель не так глуп, как остальные, с ним можно иметь дело в будущем.

Они сухо попрощались, и Володя вышел в приёмную, где к нему тут же бросился Паша.

– Ну что? – спросил он Ловчева.

– Расскажу чуть позже, – бросил ему Володя на ходу, мило попрощался с Катей и они, находясь в высокой степени возбуждения, вышли на улицу.

Володя искал глазами Шарика и Жучку, но поблизости их не было видно, наверное, подумал он, рыжий Шарик уговорил брюнетку, и они убежали заниматься любовью в каком-нибудь укромном углу. По пути к машине Ловчев во всех подробностях рассказал Паше о разговоре с Николаем Васильевичем и о впечатлении, которое тот на него произвёл.

– Я слышал об этих контейнерах, – подтвердил Паша после того, как закончил свой рассказ Володя, они сели в машину и поехали в центр города, – это ведь очень удобно, не нужно каждый день привозить и увозить товар, как на открытых рядах. Отторговал, запер контейнер, а утром открыл его! Товар ушёл, завёз новый, здорово! – но тут же с озабоченностью добавил, – Правда, никто не знает, как пойдёт товар из контейнеров на новых рядах, – и далее с надеждой в голосе, – но в любом случае попробовать, конечно же, стоит.

– А эти два места? – спросил наш герой, не отрываясь от дороги,

– То, что у тебя уже в кармане эти два места на первых рядах, просто здорово! – воскликнул Паша и с видом знатока дал оценку его визиту к Потехину, – Можно констатировать, что в целом всё сложилось очень даже удачно.

– А что ты скажешь про Иванькова? – поинтересовался Володя.

– Что касается его заместителя, Александра Иванькова, то с ним можно иметь дело, – уверенным тоном ответил Паша, – бывает, конечно, его иногда немного заносит. Понимаешь, власть над людьми и большие деньги кому угодно крышак могут снести, но кому положено, вовремя парня поправляют, ставят на место, – далее предупредил, – если с ним держать дистанцию, всё будет нормально.

– Зайдём ко мне, – предложил наш герой, когда машина подъехала к его дому, – обмоем удачное мероприятие.

– Почему нет?! – с радостью согласился Паша, и они поднялись к Володе в квартиру, кстати, дома в это время никого не оказалось, и они пару часиков посидели за хорошей выпивкой и закуской.

А когда при таком застолье непринуждённо льётся заинтересованный разговор о радужных перспективах, так хорошо и просторно становится душе, что кажется, все врата мира открыты перед вами, идите с мешком, набивайте его «бабками» и унесите домой, сколько поднять сможете! В общем, посидели и выпили хорошо.

Вечером Володя созвонился с Марией Семёновной и доложил ей о своём удачном визите к директору барахолки.

– Друга Розенфельда прооперировали, его жизни больше ничего не угрожает, – со своей стороны поведала ему тёща, – Яков Моисеевич очень доволен, обещал помогать нам во всём!

– Здорово! – не скрывая радости, воскликнул Ловчев.

– Что касается денег, – продолжила деловым тоном Мария Семёновна, – через два дня заезжай ко мне вечером, я как раз сниму со счёта и передам тебе. Расписку приготовь.

– Какую расписку? – запамятовал Володя.

– Да, да, расписку, – подтвердила тёща, – о том, что ты взял у меня в долг такую-то сумму на такой-то срок, обязуешься вернуть мне тогда-то и столько-то. Понял меня?

– Да, понял, – недовольным голосом буркнул наш герой.

– Только не обижайся, Володенька, – бархатным голоском заверещала Мария Семёновна, – ведь деньги счёт любят! Со временем ты сам это поймёшь, и впредь будешь вспоминать меня добрым словом.

Не знаю, как Вы, дорогой читатель, но мне посчастливилось на своём веку, и, признаюсь, не один раз, встретить людей, родившихся под счастливой звездой. Всё в жизни этих моих знакомых и друзей, если смотреть со стороны, складывалось гладко, без напряжения и самым благоприятным для них образом. Чего греха таить, многие окружающие завидовали им. Наш герой, Володя Ловчев, как раз был из числа тех, кому завидовали, и сей факт постоянно подогревал его самолюбие.

В течение недели Ловчев с помощью Паши отремонтировал на Вокзальной магистрали старый киоск и установил практически на лучшие по доходности места два новых. Причём, сам Яша Розенфельд помог ему, что называется, раздвинуть плотный ряд уже давно торговавших киосков и установить между ними на места, рекомендованные Пашей, два новых, ещё пахнущих краской, киоска. При этом всё было сделано таким образом, чтобы доходность торговых мест Марины при передвижениях киосков никак не пострадала. Что касается найма продавцов на вновь образовавшиеся торговые места, то в «старом» киоске осталась работать супружеская пара, которая работала там и раньше, во второй, «Пашин» киоск Паша подобрал двух молодых продавщиц лет двадцати пяти-тридцати, в третий, «Маринин» киоск по предложению Марины пришли работать две деловые, невзрачные женщины среднего возраста. Свой именной киоск товаром наполнил Паша, который с момента его открытия стал называться директором по продажам Володиной фирмы, два других киоска товаром наполнила Марина. Понятно, что и Паша, и все продавцы работали на Володю без официального оформления, трудового договора с правами и обязанностями сторон с ним никто не заключал. Да, такими были правила того времени, когда половина страны, что называется, работала вчёрную. Володя с помощью Паши оформил уставные документы и зарегистрировал кооператив с громким названием «Восточный экспресс», таким образом, наш герой сделал реверанс в сторону Востока, откуда и шёл к нему практически весь товар.

Через неделю после запуска киосков на Вокзальной магистрали заместитель Потехина Иванов Александр без каких-либо проволочек выделил «Восточному экспрессу» два торговых места, на которых через пару дней бойко торговали всяким ширпотребом две новые сотрудницы, одна от Марины, другая от Паши. Это в теории бизнеса называется конкуренцией двух направлений, однако, наш герой в то время не знал таких мудрёных определений, он принял такое решение практически интуитивно, чтобы не попадать в полную зависимость от Марины. Для успешного функционирования пяти торговых точек потребовался склад для товара, подходящее помещение для этой цели обнаружил Паша недалеко от своего дома на улице Горького, оставалось найти кладовщика, грузчика и водителя с грузовым автомобилем. За пару дней Паша нашёл водителя и грузчика в одном лице, Олега, с грузовой газелью. Оставалось дело за кладовщиком, и Паша, опять же, нашёл такового в лице отставного военного, Андрея, который был хоть и пьющим человеком, и понять его за подобное увлечение в то нелёгкое время было можно, но ответственным, признающим верховенство команды руководите-

ля и дисциплину. Паша вместе с Олегом выполняли ещё и функции инкассаторов, то есть собирали в момент закрытия торговых точек выручку. Паша очень быстро почувствовал себя руководителем, стал щеголевато одеваться и уже не позволял себе выполнять часть функций грузчика. Правда иногда он передавал продавцам особо ценный товар, например, вазы или изделия из стекла, из рук в руки и то только потому, что обращение с таким товаром требовало особо бережного отношения к нему. Естественно, бухгалтерию вёл сам Паша, хотя нигде этому и не учился, жизнь научила. Ежедневно он отчитывался перед Володей о ходе дел.

Рабочий день у всех работников «Восточного экспресса», кроме, разумеется, Володи, начинался в половине пятого утра. К пяти часам Олег на газели подъезжал к складу на улице Горького, где его уже ждали Паша и Андрей. Сначала Олег и Андрей под присмотром Паши грузили товар для «балки», как они между собой называли барахолку. К шести часам утра газель уже была на месте, где Олег с продавщицами быстро разгружали товар на два торговых места, Андрей мог в это время часика три подремать на складе, посмотреть сны про армию, которые ему не дали досмотреть с ночи. После разгрузки на «балке», Паша и Олег разъезжались по своим домам, чтобы позавтракать. В половине девятого они снова встречались на складе у Андрея, где грузился товар для киосков Вокзальной магистрали, которые открывались около девяти часов утра, также, как и ЦУМ, ведь основной поток покупателей киосков на Вокзальной магистрали состоял из покупателей и посетителей ЦУМа. С десяти до часу дня у Паши, Олега и Андрея был отдых, который они использовали по своему усмотрению. После обеда, в два часа дня Паша с Олегом выезжали на «балку», где в это время уже заканчивалась активная торговля, в это время там, в основном, «шастали», как говорил Олег, зеваки да мелкие воришки. Нужно было взять отчёт о продажах за день, сгрузить в китайские баулы остатки товаров и снять выручку. Остатки товара разгружали на складе, после чего по мере необходимости ехали за новым товаром на склад к Марине или в другие фирмы, чьи предложения по цене Паша находил привлекательными. Около шести часов вечера в зимние месяцы и около восьми вечера в летнее время закрывались киоски на Вокзальной магистрали, и нужно было в это время забрать отчёт, товар и выручку здесь. Вечером Паша ехал к Володе и отчитывался перед ним об успехах и неудачах за прошедший день. И так каждый Божий день, кроме понедельника, когда «балка» закрывалась на так называемый санитарный день. Работа, особенно это касается Паши, Олега и Андрея, не для слабоервных, но что делать? Им приходилось уживаться с таким графиком.

Что касается ассортимента товара, который продавал «Восточный экспресс», то, в основном, это были одежда и обувь китайского производства, причём, что выгодно отличало этот товар от других, с государственных китайских фабрик. Кроме этого были различные сопутствующие товары, изготовленные в Подмосковье, а также белье и верхняя одежда подпольных цеховиков, которые всё шили «под фирму», используя импортные лейблы. Товары от цеховиков для «Восточного экспресса» «подгонял», как он сам

выражался, Паша, используя свои старые наработки. Вот что значит опыт, друзья мои! «А деньги на товар откуда?» – спросите Вы меня. Я чувствую, что когда речь зашла о денежных знаках, Вы, дорогой читатель, пришли в волнение, спешу успокоить Вас. На товар для конторы нашего героя, пожалуй, именно этим словом будет вернее всего охарактеризовать организацию Володи, ушли все накопления семьи Ловчевых и половина, как его с иронией называл наш герой, тещинога займа. Вторая часть этого займа использовалась для оплаты аренды склада и «Газели», пополнения оборотного капитала и для непредвиденных расходов. Следует признать, что не всякий товар хорошо «уходил», нередко бывали случаи, когда приходилось снижать розничную цену до самого минимума, а то и вовсе «сбрасывать» товар в ущерб конторе. Но в целом, контора давала ежедневную прибыль, при этом в дни предпраздничной распродажи, например, перед Новым Годом, весьма приличную. Конечно, какие-то потери товара постоянно случались, куда же без этого! Ведь среди потенциальных покупателей было немало воров и воришек разных мастей, но хорошая выучка продавщиц, за что отвечал лично Паша, их наблюдательность и осторожность, особенно в части хранения денежных знаков, позволяли сводить подобные потери к приемлемому минимуму.

-16-

Видимо, не зря в своё время Татьяна Ивановна, мама Володи, при каждом удобном случае напоминала сыну, что он родился в рубашке, поэтому, мол, тебе, сынок, в жизни будет всегда везти. И действительно, Ловчеву продолжало везти во всём, в том числе и в его новом начинании, в бизнесе. Как говорят в таких случаях букмекеры, его ставка на Марину и Пашу сыграла, его торговые точки стали приносить доход конторе уже через два месяца после начала работы. Одной из успешных торговых операций, которую в то время провёл наш герой, у экономистов называется использование эффекта масштаба. В то время Володя ещё не знал таких мудрёных выражений, действовал он, чаще всего, по наитию. Ловчев заметил, что товару, который хорошо «идёт», часто не хватает объёма, а большой объём можно пропустить только через большую торговую площадь. Если продавец берёт оптом большой объём товара, то и скидки для него оптовик делает большими, это естественно. Осталось только уговорить Марину подключить свои площади к реализации товара и угадать с самим товаром. Марину он уломал за пару интимных свиданий, а с выбором товара, как всегда, помог ушлый Паша. И такая операция с реализацией товара с использованием эффекта масштаба была проведена в период новогодних праздников. Да настолько удачно, что прибыль и Володи, и Марины превысила их самые смелые ожидания, они получили за короткий промежуток времени приблизительно по пятьдесят тысяч долларов, что по тем временам было несомненным успехом. Понятно, что все лавры от этой операции Ловчев присвоил себе, роль Паши в таких случаях он всячески пытался принизить. Но зато, когда товар, закупленный у оптовиков Пашей, не «шёл», виновный находился, что называется, на раз-два. Это был, конечно же, Паша. Из десятка видов товара, как правило, неудачно шли два. Так

случилось с закупкой большой партии часов и с закупкой большого объёма материала для штор. Оказалось, что такого товара в городе избыток, не помогли ни площади, ни существенные скидки. Пришлось продавать эти товары с убытком. Но навар от восьми товаров из десяти с лихвой перекрывал потери. Однако, Ловчев был максималистом, он хотел, чтобы было десять из десяти! Короче, в таких случаях Паше доставалось от своего шефа по первое число. Но он терпел.

Всего через полгода Володя смог рассчитаться со своей тещей, Марией Семёновной, по валютному займу, прошло ещё четыре месяца, и наш герой вернул в семейный бюджет, а точнее своей жене Лилии, позаимствованные им для раскрутки фирмы их семейные накопления. Следует отметить, что возврат займов произошёл без видимого ущерба для функционирования конторы Ловчева. Глаза Марии Семёновны и Лилии горели счастливым огнём, когда гордый зять и супруг вернул позаимствованные средства. И понять маму с дочерью можно: они радовались не только тому, что деньги вернулись «в родную гавань» с хорошими процентами, а не сгнули на лихих поворотах коварной экономики девяностых годов, но и тому, что теперь, как они справедливо предполагали, их ждёт счастливое, обеспеченное будущее. Но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает! Хотя в данном контексте, пожалуй, лучше сказать, чёрт ждёт своего часа. Но, так или иначе, уже в то время Володя стал искать для себя запасной аэродром. Дело в том, что прощать по-настоящему Лилию он и не собирался, простил на время, чтобы закончить некоторые начатые дела, аспирантуру, защититься и так далее. Его сильно уязвлённое самолюбие требовало избавиться от Лилии, которая к тому времени стала скорее тормозом его развития, чем помощником. Оставалось найти только удобный повод или случай для ухода из семьи, и Володя терпеливо дожидался этого случая. Вслед за большими деньгами в семью Ловчевых пришли постоянные спутники денег, большие проблемы. Это коснулось и отношений Володи и Лилии, проблем со старшим сыном, Стасом, косвенно в эти проблемы была задействована и Мария Семёновна. Но обо всём по порядку.

Совершенно неожиданно выяснилось, что Стасик, уже ставший к тому времени Стасом, довольно-таки симпатичным, но немного туповатым малым ростом под сто восемьдесят пять, плотно сидит на наркотиках, причём, на героине. А ведь Стас учился в выпускном десятом классе средней школы, и Лилия, и Володя в свободное от работы и многочисленных увлечений время напрягали мозги о его будущем. С некоторых пор родители Стаса стали замечать, что кто-то слегка облегчает их кошельки, причём, на регулярной основе. Сначала они заподозрили в этом «облегчении» друг друга, мол, вторая половина изымает излишки денег в семейный бюджет. Но вскоре Лилия случайно раскрыла эту тайну и заодно увлечение сына, однажды утром она стала будить сына в школу и неожиданно заметила на его левой руке следы от уколов шприцем. Для неё, как врача, в одно мгновение картина стала ясна, как Божий день, а припёртый к стенке Стас и не пробовал отпираться, более

того он с гордостью признался, что является продвинутым парнем. Далее с некоторым вызовом, мол, вот вам, пожалуйста, правда, нате, выкушайте, а то вы не заметили, что я стал взрослым и теперь сам принимаю решение, как мне жить дальше и с кем общаться. К этому ужасному «открытию» добавилось новое, выяснилось, что Стас последние полгода практически не посещает занятия в школе, а ходит ежедневно туда, чтобы, как он выразился, потусоваться с друзьями и знакомыми, такими же наркоманами, как и он сам, поговорить с ними о новых ценностях жизни. Главная ценность у его окружения в ту пору была следующая, где найти «бабки» на очередную дозу героина? Но основная проблема любого наркомана заключается в том, что прежняя доза, как выражались в окружении Стаса, уже «не торкала», нужна была более сильная, которая, естественно, стоила дороже прежней. Поэтому карманных денег, выдаваемых родителями и бабушкой, уже не хватало, и Стасу пришлось слегка подворовывать, то есть «крысятничать», как выражались его друзья.

Что делать с этой бедой? Лилия, естественно, сначала обсудила вскрывшуюся проблему с мамой, а уж потом посвятила в неё мужа. Надо отдать Лилии должное, она обвинила в случившемся исключительно мужа, мол, ты, как отец, мало внимания уделял сыну, поэтому Стас сбился с пути истинного и нашёл себе утешение в наркотиках. О своей вине в воспитании сына, естественно, ни слова. Нельзя сказать, что для Володи это известие стало ударом грома в ясный день. Нет, чего-то подобного он от Стаса ожидал, правда, надеялся, что негативные новости, связанные со старшим сыном, придут в семью несколько позднее, когда он уйдёт. Дело в том, что в старших классах Стас скатился на одни «тройки», стал ленивым и непослушным юношей с какой-то кашей в голове, состоящей из лозунгов и призывов на тему, «как стать богатым, ничего не делая, ничему не обучаясь и совершенно не напрягаясь по жизни». И такой тренд был в особой чести у старшеклассников из обеспеченных семей, именно дети из таких семей и являлись основной целью наркодилеров и мелких распространителей наркотиков. Я хорошо помню обострённую проблему с наркотиками среди подростков, потому что в то время похоронил не одного юношу из семей своих хороших знакомых, которые слишком поздно спохватились, заметив накатившую на них беду. С такой же проблемой столкнулся и Женя Суворов, сын которого, Андрей, был ровесником Стаса. Андрей «сел на иглу» или стал колотиться героином с седьмого класса, поэтому с трудом закончил восемь и к радости учителей покинул школу, ушёл, что называется, на вольные хлеба. Стал сначала помогать в работе и торговле матери, но вскоре понял, что, находясь под опекой матери, сложно общаться с друзьями–наркоманами, а тем более, колотиться. Надо понимать, что наркоман – это потенциальный вор, деньги-то на дозу нужны каждый день, а где их взять, ну не зарабатывать же! Он стал приворовывать у матери, та вскоре заметила постоянную недостачу и выгнала его сначала с работы, а потом и из дома. Они с Женей купили сыну комнату, обставили её и переселили туда Андрея. Тот, всегда мечтавший выпорхнуть

из родительского гнезда, точнее уйти из под их каждодневной опеки, устроился грузчиком в ближайшем продуктовом магазине, но самое главное, его комната стала притоном для его друзей, таких же наркоманов, как и он сам. Никогда не забуду, как однажды Женья попросил меня съездить с ним на квартиру, где жил Андрей, мол, чего-то соседи звонят, жалуются на него. Когда мы вошли в комнату, а у Жени, естественно, были ключи и от квартиры, и от комнаты сына, нам предстала картина местного апокалипсиса: на полу, на старом, грязном, в двух местах порванном матрасе лежал в полусознательном состоянии Андрей, похоже, после принятой дозы. Ни мебели, ни телевизора, ни музыкального центра, ни холодильника в комнате не было, он всё это вынес и продал за бесценок ради очередной дозы, вонь в комнате стояла такая, что по прошествии многих лет я помню её. Женья по-хозяйски задрал у сына вверх штанину треников, и я увидел страшные, распухшие примерно в два раза больше обычных размеров колени юноши. Андрей не сопротивлялся, он не мог сказать ничего членораздельного, только мычал, как голодный телёнок.

– Это сюда он колется, – горестно пояснил мне Женья, указывая рукой на колени.

– Может, его в наркодиспансер отвезти, – вежливо предложил я, – пусть подлечат парня.

– Ты что, – возразил сердобольный папа, – там порядки, как в тюрьме, я его возил туда, сдавал, они же их там к кроватям привязывают во время ломки!

– А ты что предлагаешь? – поинтересовался я.

– Я не знаю, – развёл руками он, далее с возмущением, – но туда я его больше не повезу, они же там не лечат их, а просто издеваются над пациентами, как над подопытными кроликами!

– И что же дальше? – поинтересовался я, – Как-то эта беда лечится?

– На Западе, говорят, лечат, – с горечью ответил Женья, – у нас нет.

После этих слов он поставил большой пакет с продуктами на подоконник, стола в комнате тоже не было, и с малым пакетом пошёл успокаивать перепуганную соседку, которая звонила ему утром и грозилась вызвать милицию. Через пять минут Женья вернулся, судя по выражению лица, настроение его немного улучшилось.

– Успокоил её немного, – сообщил он мне, далее с чувством выполненного долга, но без особой радости в голосе, – ладно, поехали, здесь делать больше нечего. Я своё дело сделал, дальше с ним пусть мать разбирается.

Обратной дорогой мы молчали. Я пребывал в шоке от увиденного, в то время я плохо разбирался в этой колоссальной проблеме, поэтому не знал, что говорить отцу в таких случаях. Женья тоже молчал, очевидно, не знал, кого обвинить в случившемся с его сыном. Что не себя, понятно, но кого? Жену? Как вариант пойдёт, только Ирина с этим не была согласна, сразу спускала «лайку» на Женю, обвиняя во всех проблемах семьи именно его. Много позже от опытных практикующих наркологов я узнал, что беда эта, вернее, наркозависимость, в принципе не лечится. Только пять процентов

больных поддаются лечению, остальным девяносто пяти судьба проторила дорогу на ближайшее от их дома кладбище. Если не верите мне, зайдите на любое кладбище, посмотрите на могилы последних двадцати лет, ужаснетесь от количества похороненных двадцати–двадцатипятилетних молодых людей. Причина смерти хоть и не указана на памятниках, для специалиста она очевидна, передозировка наркотика. Возможно, Вы, дорогой читатель, мне не поверите, но в России от наркотиков в год погибает больше, чем в дорожно-транспортных происшествиях, в четыре раза больше, чем за десять лет войны в Афганистане. Это, по-настоящему, национальная трагедия страны, но бороться с проблемой крайне сложно, собственно, по-настоящему с ней никто и не борется. Дело в том, что большие деньги стоят на кону, всегда наркодилеров прикрывают люди в погонах, которым, казалось бы, по долгу службы положено бороться с этим злом. Почему же так происходит, вправе Вы спросить меня? В меру своих скромных сил попытаюсь объяснить.

По той же самой причине, по которой у нас главные борцы с коррупцией являются главными коррупционерами. Известно, что в нищей стране, деньги самым наглым образом попирают мораль и закон. А большие деньги тем паче. И другая проблема, по-моему, кроется в том, как эти люди получают погоны и должности. Подскажу любопытным, как правило, за деньги, причём очень большие. А, как известно, затраты надо как-то «отбивать», а тут такой простой способ под рукой! Как им не воспользоваться! Иногда ловят кого-то, но, как говорят знающие люди, это всё мелочь, крупная рыба плавает много выше. И я с ними согласен. Соглашаться Вас с их мнением я не заставляю, Вы живёте в свободной стране, свободны в своих мыслях, в том числе, часто, свободны и от всякой логики. Вы вправе думать по принципу, как в старой песне про ментов: «...кто-то, кое-где у нас порой честно жить не хочет». Раньше подразумевалось, что, как правило, все живут честно, по закону, но есть редкие исключения. Хотя это было, мягко выражусь, не совсем так. Но большие деньги, которые пришли в нашу страну к узкой прослойке граждан, сделали из исключения правило. Полагаю, виновата система, которая призвана обслуживать эту самую прослойку олигархов. А как же народ, спросите Вы? Народ властям интересен только во время выборов, когда нужно отстоять свои должности, а дальше, извините, Вы выбрали, Вам и терпеть эту власть от пяти до семи лет. Демократия! Надеюсь, Вы, дорогой читатель, не против демократического устройства государства? Если так, то терпите свой выбор. Принцип: народ всегда прав, никто не отменял. Извините великодушно, отвлекъе малость. Вернусь к семье Ловчевых, которые столкнулись лоб в лоб с проблемой Стаса.

И родителям, и бабушке Стаса, воспитанным на других ценностях, было тяжело слушать его рассуждения, основанные больше на исключениях, чем на правилах, что, кстати, является главным признаком ненаучного подхода к изучению проблем. Поэтому они, чтобы отвязаться от него, ссужали ему некоторые деньги, как будь-то, на кино или на подарок для девушки. А когда этих денег уже не хватало на новую дозу, Стас и стал понемногу подворовывать у родителей. Теперь несколько слов о школе, в которой учился Стас.

Это Девяносто шестая школа с углублённым изучением английского языка, расположенная в районе Берёзовой рощи. Если детский комбинат номер четыреста шестьдесят восемь располагался во дворе дома, где жила семья Ловчевых, то школа находилась на противоположной от дома стороне, но тоже рядом, буквально в двухстах метрах от их подъезда. Так что Стасику, а позже и Стасу суждено было, как принято писать в таких случаях, посещать именно этот детский комбинат и именно эту школу. В то непростое время в Девяносто шестой школе завучем по учебно-воспитательной работе числился некто Неверов Сергей Александрович. Именно числился, потому что назвать учебно-воспитательной работой то, чем он занимался на самом деле, язык не поворачивается. Элитный район, элитная школа, богатенькие родители учеников в то время так резко контрастировали с низкими зарплатами учителей и администрации школы, что учителям приходилось стыдиться не только родителей, но и учеников. Это сейчас благодать, когда в соответствии с майскими Указами Президента России средняя зарплата в школах повышена до уровня средней зарплаты по региону, о чём с присущей нашему чиновнику радостью и было доложено Президенту, мол, Ваш Указ исполнен. Причём операция повышения зарплаты учителей была проведена блестяще, чисто по-русски. Первое, ставка учителя практически осталась прежней, просто учителя стали работать на две ставки, отсюда и двукратное повышение зарплаты. Второе, исполнители Указа повысили многократно зарплату администрации школы, благодаря чему средняя зарплата тоже повысилась. От такого исполнения Указа Президента России выиграли все, кроме, естественно, рядовых учителей. Но все чиновники, включая Президента России, оперируют только средней зарплатой, а она значительно выросла. «Верной дорогой идёте, товарищи!», как сказывал в своё время вождь пролетариата, Владимир Ленин, который не имел к этому пролетариату никакого отношения. Поэтому почти все граждане в нашей стране довольны, кисло улыбаются друг другу, но постоянно держат фигу в кармане. Но в те далёкие годы чиновники разного уровня до подобных фокусов ещё не доросли, они только постигали азы управления образованием в новых исторических реалиях.

А вот «хорошо жить», как говорил герой легендарного фильма Леонида Гайдая «Кавказская пленница», хотелось и в то время всем, в том числе и представителям администрации упомянутой школы. Им было нестерпимо больно смотреть на оболтусов из богатых семей, слонявшихся время от времени по коридорам школы. В этих условиях заниматься учебно-воспитательным процессом было не то что не престижно, глупо! Страна в это время, что называется, сменила ориентацию, каждый день из каждого угла на отупевших от перемен граждан сыпались разговоры про то, как заработать в новых условиях «бабки», причём «бабки» большие. При этом «рояль в кустах» в виде «нового русского», разбогатевшего на перепродаже импортного товара всегда был под рукой на телевидении, радио, в редакциях газет и журналов. Они-то усиленно и продвигали новые ценности в народ, прививая ему стремление к обогащению, как главной ценности жизни. Поверьте мне, их работа не прошла даром, она породила живейший отклик в душах наших

сограждан. О подростках уже написано выше, теперь пришла пора сказать несколько слов об их наставниках. Именно в это время Девяносто шестая школа стала пользоваться дурной репутацией не только в своём районе, но и в городе. Дело в том, что около половины учеников выпускных классов этой школы крепко сидели на игле. Стадию потребления марихуаны и таблеток с говорящим названием «Экстази» подростки этой школы проходили в девятом классе, а в течение первого полугодия десятого класса заботливые дилеры «подсаживали» их на героин, причём, кололись подростки исключительно внутривенно, что считалось в их среде особым «писком». Как бы Вы, дорогой читатель, поступили на месте администрации школы? А на месте руководства Дзержинского района, на территории которого эта школа находится? При этом прошу Вас помнить, что Вам хочется хорошо жить «здесь и сейчас», как говорится в известной рекламе. Чувствую, что Вы растерялись?

А вот завуч школы по учебно-воспитательной работе, Сергей Александрович, не растерялся, он принял благородное решение, помочь «своим» наркоманам получить аттестат о среднем образовании. Но не за здорово же живёшь, как у нас говорится, а на так называемой компенсационной основе, то есть за «бабки». Поскольку детки «богатеньких Буратинов» на занятия в школу практически не ходили, сдать выпускные экзамены в школе они не смогли бы ни при каких обстоятельствах. В этих реально сложившихся условиях завуч, господин Неверов, проводил беседы в своём скромном кабинете с родителями очередного наркомана, в основном с мамой, строго и живописно объяснял, как трудно провести фиктивные экзамены для их любимого чада. Когда же мама со слезами на глазах вопрошала: «Можете ли Вы что-нибудь для нас сделать?», Сергей Александрович давал маме надежду на то, что их проблему можно решить, но при этом обязательно добавлял, «Правда, это очень не просто, много вопросов предстоит решить на уровне района и на уровне города!» «Сколько это стоит?!» – шепотом спрашивала взволнованная мама наркомана, благородный педагог, потупив свои голубые очи, скромно отвечал: «Думаю, тысячи долларов США хватит». Вроде бы и не так много, согласны? Большинство из родителей соглашалось на подобную «услугу». Что касается Неверова, то он обрёл счастье, которое все ищут, да никак не могут найти, когда призвание, работа и бизнес пересекаются в одной точке и в одной плоскости! Таким людям у нас принято завидовать, мол, вот ведь как нужно жить! Надо отметить, что никто из тех родителей, с кем побеседовал завуч по учебно-воспитательной работе, на него куда следует не пожаловался, да это и понятно, тема наркотиков весьма болезненная для семьи, поэтому выносить сор из избы никто из них не пожелал. Правда, некоторые родители не согласились на предложение Неверова, от которого, казалось бы, почти невозможно отказаться. Во-первых, у некоторых из них не было под рукой озвученной суммы, а, во-вторых, они не знали, что же делать с подобным аттестатом дальше, ведь в ту пору частные вузы еще не были столь популярными, как и доступными. Но и «отказники» по обозначенной выше причине тоже никуда не жаловались, что тоже понятно.

Завуч по учебно-воспитательной работе Девяносто шестой школы, го-

сподин Неверов, был в ту пору скользким типом, который присущ скорее дялям и решалам, нежели педагогам. Глядя на него, многие из родителей, детям которых Сергеем Александровичем была оказана посильная помощь, уже тогда пришли к выводу, что завуч их школы далеко пойдёт по карьерной лестнице, и, надо сказать, они не ошиблись в своём прогнозе. Ведь этот человек способен решать сложные проблемы без шума и пыли! Прошу читателя обратить внимание на тот факт, что сфера образования при таком подходе нисколько не страдает, наоборот, показатели качества образования растут, ученики и родители довольны! А разве не на эти показатели в первую очередь смотрят городские чиновники? То-то! Поэтому, когда директора Девяносто шестой школы, достигшего преклонного возраста, торжественно проводили на пенсию, именно Неверова Сергея Александровича утвердили на должность директора элитной школы, причём, на безальтернативной основе. По секрету признаюсь читателю, что некоторые родители выпускников Девяносто шестой школы с горящим взором, в котором читалось сожаление по утраченным средствам, заверяли меня, что господину Неверову доплачивали и распространители наркотиков, для которых эта школа стала рабочим местом, и что милиция покрывает и директора, и дилеров. Сначала я отвергал подобный бизнес директора школы, считал его несовместимым с педагогической деятельностью, и отвергал саму возможность участия милиции в «крышевании» распространителей наркотиков. Однако, когда в нашем городе посадили несколько работников милиции, занимающих видные места в своей иерархии, которые вместо борьбы с наркотиками наваривались на этой беде, стал допускать подобный совместный бизнес «под прикрытием». Но это уже совсем другая тема, возможно, я обращусь к ней в своей очередной работе, а пока вернусь к нашему благородному герою.

Вы хотите знать, как сложилась карьера Сергея Александровича? Спешу удовлетворить Ваше любопытство. В начале двухтысячных годов Неверова назначают на должность заместителя руководителя отдела образования Дзержинского района. Конечно, должность, не ахти какая, но чиновничья, что и престижно, и денежно. Не прошло и года, и нашего благородного героя заметили и назначили на должность заместителя начальника главного управления образования мэрии Новосибирска. А это уже нечто, естественно, для тех, кто понимает разницу между этими двумя ступенями в иерархической лестнице. Именно там я имел счастье лицезреть Сергея Александровича в его кабинете за столом, на котором красовалось знаменитое фото Есенина с трубой. Полагаю, что Неверов не был поклонником поэзии Сергея Есенина, зато являлся по имени и отчеству его двойным тёзкой, что, по мнению педагога, более чем достаточно для того, чтобы постоянно подчеркивать их близость. Восемь лет в мэрии Сергей Александрович не только протирал штаны, как выражаются недоброжелатели чиновничьей работы, он корпел над докторской диссертацией по педагогике, которую вскоре сумел успешно защитить. Злые языки уверяли меня, что это мероприятие очень затратное, и что, наверное, Неверов потратил на подготовку и защиту докторской диссертации значительную часть «наскирдованной» за время работы в Девяносто

шестой школе суммы. Но я в это не верю, зная, как легко чиновники могут «выкружить» пару миллионов рублей из соответствующего бюджета, на котором они сидят. После получения им докторской степени, Сергей Александрович неожиданно для многих, но без ущерба для своего кармана, возглавил областной профсоюз работников науки и образования, где снова проявил себя ловким умельцем при решении конфликтных ситуаций, которые перманентно возникают между работниками и работодателями обозначенных отраслей. Деятельность Неверова на этом посту была высоко оценена мэром города Владимиром Кирилловичем Деревенским, который пригласил Сергея Александровича на должность заместителя мэра по социальным вопросам, которая освободилась после того, как занимавшего её недолгий период фаворита мэра Александра Молодкина неожиданно для многих новосибирцев осудили на долгие годы за связь с организованной преступностью.

По достижении шестидесятипятилетнего возраста мэр города Владимир Деревенский благоразумно ушёл со своего поста на скромный пост заместителя губернатора по агломерации Новосибирской области. Через несколько месяцев Президент России по причине утраты доверия неожиданно освободил от должности действующего губернатора области Василия Ющенко и на его место назначил «молодого и перспективного» Владимира Деревенского. Прошу простить меня великодушно, но не могу не процитировать полковника Скалозуба из бессмертной комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»: «Довольно счастлив я в товарищах моих, вакансии как раз открыты: то старших выключат иных, другие, смотришь, перебиты». Вполне естественно в российских реалиях, что новый губернатор стал формировать «свою» команду и вполне естественно, что он пригласил на должность министра образования области Неверова Сергея Александровича, на которой тот верно отслужил весь отведённый губернатору срок. Когда же, к немалому удивлению жителей нашей области и без каких-либо дополнительных объяснений, мэра далёкой Вологды Андрея Муравлёва перебросили на усиление руководства Новосибирской области, вновь назначенный губернатор оценил опыт и образование Неверова и назначил того на более высокую должность – заместителя губернатора по социальным вопросам. И понять Муравлёва можно: на всех своих предыдущих постах Неверов превосходно зарекомендовал себя, кроме того он научился внимательно слушать своих «командиров» и беспрекословно выполнять их поручения и приказы. Согласитесь, со мной, дорогой читатель, блестящая карьера чиновника! Кроме того прошу читателя обратить внимание на тот факт, как легко наши чиновники адаптируются к изменившимся условиям, причём, самые ловкие из них умудряются повысить свой прежний статус. Опять же, злые языки намекают на нетрадиционную сексуальную ориентацию Неверова, что в наше время, безусловно, дополняет очки претендентам на высокую должность. В своё время мэр города, Владимир Деревенский, как говорили знающие люди, специально под Неверова (в прямом и переносном смысле) назначил на должность директора департамента, который был в подчинении Неверова, Николая Черепкова, «выписав» того из Барнаула.

Читатель может возмутиться: «Что, у нас в городе своих педиков не хватает, что ли?!» Спешу успокоить Ваш благородный порыв, за Черепкова попросили в аппарате Президента России, где людей с подобной ориентацией, как уверяют некоторые бывшие работники этой конторы, не менее половины. И, естественно, Владимир Деревенский не преминул возможностью одним выстрелом убить сразу двух зайцев, и услужил руководству, что в дальнейшем было учтено, и оказал услугу Неверову, войдя, что называется, в его положение. Кстати, в то время некоторые завистники чужого счастья в мэрии Новосибирска в связи с назначением Черепкова намекали на нетрадиционную ориентацию самого мэра, но это же явный перебор, как говорят любители игры в «очко» (извиняюсь, я имею в виду карточную игру). Намекали на то, что во время срочной службы в армии, что, конечно же, случается иногда, Владимир Кириллович познал счастье любви со своим прямым командиром. Но лично я отказываюсь в это верить, несмотря на то, что и Деревенский и, особенно, Неверов никогда не выказывали даже малейших симпатий к особям противоположного пола, то сеть к женщинам. Мой аргумент прост и убийственен, ну не с такой же фамилией! Вот если бы его фамилия была, например, Городской или что-то в этом роде, я бы смог поверить распространителям подобных сплетен, а так, извините, не могу! Однако Вас, дорогой читатель, я неволить не вправе, в условиях демократии Вы можете принимать ту версию, которая для Вас выглядит наиболее убедительной с учётом дальнейшей карьеры рассматриваемых персонажей. И здесь, по-моему, снова будет уместно процитировать «истинного философа» полковника Скалозуба: «Да, чтоб чины добыть, есть многие каналы...». Похоже, в том числе и те... Надеюсь, пыгливый читатель не столь наивен, чтобы полагать, что на высокие должности в России назначаются самые достойные и по справедливости? А завистникам разного рода я отвечу с прямоотой офицера: «А Вы сами попробуйте вот так подставлять свою задницу, лизать её у начальства или отсасывать! Не можете?! Тогда завидуйте молча!» Хотя завидовать чужому счастью грешно, но порадоваться за успешную карьеру Сергея Александровича и за его руководителей можно и даже нужно. Наиболее любопытных из читателей отсылаю к нашумевшей в своё время книге автора, который не один год служил в Администрации Президента РФ – «Подножие российского олимпа. Штрихи к портрету современного чиновника» / Виталий Валентинович Гулий. – М.: ООО «Издательство Алгоритм», 2015. – 336с. Советую вам, поторопитесь, а то эту книгу пытаются всё время запретить и изъять из продажи и доступных библиотек. Кстати, в этой книге нашлось место и еврейскому вопросу в среде чиновников российского масштаба. Короче, советую почитать...

Отвлёкся, простите, вернусь к Стасу. После получения аттестата о среднем образовании он, естественно, дальше учиться не захотел, около года проболтался без дела, мозоля глаза родителям. Лилия и Володя, наученные горьким опытом, теперь уже осторожней, чем прежде, обращались с денежными знаками. Надо было что-то решать со Стасом, и тут на помощь пришла его бабушка, Мария Семёновна, которая взяла Стаса к себе на работу лич-

ным водителем. А почему бы и нет? К этому времени парню исполнилось восемнадцать, от армии его «откосили» по состоянию здоровья, курсы водителей класса «Б» он успешно закончил, значит, посчитала бабушка, имеет полное право начать трудовую деятельность. И у Лилии, и у Володи, словно камень с души сняли, им стало много легче дышать и жить. Через две недели после начала водительской карьеры Стаса Володя ушёл от Лилии. Объясняя причины своего ухода из семьи, Володя в кругу своих друзей и знакомых выразился приблизительно так: «Всё это время терпел эту сучку из-за детей, но измену не простил, самолюбие не позволило. Да и как такое можно простить?!» По-моему, объяснение получилось чисто женское, ведь логично бы со стороны слушателей подобного поинтересоваться: «А почему не ушёл сразу, когда узнал про измену? Зачем второго ребёнка завёл?» Прошу читателя обратить внимание на мою гуманность, я не задаю вопросов типа: «А от тебя ли дети у Лилии?» Хотя можно было и задать. Но не мне судить нашего героя и его жену Лилию. Самое интересное заключается в том, что свои измены жене наш герой подавал тем же друзьям и знакомым совершенно под другим соусом: «Смотрите, как меня девушки любят! Разве я могу их огорчить грубым отказом?! – И с неизменной лукавой улыбочкой добавлял свою любимую фразу: – К тому же у нас с (в этом месте называлось имя очередной его любовницы) всё очень серьёзно!» И его понимали, по крайней мере, никто из ближнего окружения не осуждал поведение Ловчева. После ухода из семьи Володя снял двухкомнатную квартиру в районе площади Кондратюка, благо к этому времени дефицита в денежных знаках он не испытывал, а снять хорошую квартиру сроком на год и более стало проще простого, предложение аренды жилья тогда, как впрочем и сейчас, явно превышало спрос. К этому времени Володя, которого все, кроме близких друзей, называли уже не иначе как Владимиром Сергеевичем, уволился из института повышения квалификации и полностью сосредоточился на своём бизнесе.

Впереди его ждала уже другая жизнь, яркая, насыщенная событиями и новыми знакомствами, со своими специфическими проблемами, удачами и неудачами. Но не будем забегать вперёд. Если Вы, дорогой читатель, ещё не устали от романа, то встретимся с Вами во второй его части, тем более, кульминационные события из жизни нашего героя пришлись именно на вторую часть. Кроме того, обещаю Вам, во второй части романа добавить живинки или «экшена», как выражаются наши продвинутые сограждане, и, конечно же, выскажусь о еврейском вопросе, коль уж затронул эту тему. Чувствую, что Вы ждёте от меня этого. А пока предлагаю немного отдохнуть друг от друга.

Вторая часть

-17-

Как опьяняет, особенно на первых порах, ветер свободы! И наш герой смог прочувствовать свободу на себе в полной мере. Это время, когда ты полностью предоставлен своим желаниям и страстям, а вернее, страстишкам. Конечно же, некоторые неудобства, сопутствующие такой свободе, тоже наличествуют, например, приготовление завтрака и ужина, стирка, глажка, уборка квартиры. Но что они по сравнению со свободой, когда, даже исходя из норм элементарного приличия, не нужно объясняться перед своей второй половиной по любому, даже самому незначительному, поводу. Ведь семейные узы накладывают и ограничения, и определённые обязательства, что часто бывает так некстати. Вот почему с середины девяностых годов прошлого века в России широкое распространение приобрёл так называемый гостевой брак или, проще говоря, обыкновенное сожительство. Пожили себе в удовольствие, при появлении первых трудностей разбежались! Удобно?! А то! А семья, ячейка общества, спросите Вы меня? Отвечу. В том-то и дело, что идея семьи Володю в это время не привлекала. Он хотел погулять, как выражаются женщины с опытом, наверстать то, что было утеряно в юности, когда наш герой так рано вступил в законный брак с Лилией. С другой стороны, свой долг отца перед страной и сыновьями Володя считал выполненным, потому полагал, и, по-моему, частично справедливо, что теперь он имеет право немного пожить и для себя любимого. И он жил. По сути, его жизнь свелась к удовлетворению двух первичных потребностей, крепко связанных между собой стальным тросом в десять миллиметров, коим пользуются автолюбители в экстремальных ситуациях, это бизнес и «тёлки», как неуважительно называл наш герой молодых женщин и девушек. На скромное замечание кого-нибудь из друзей-товарищей с остатками совести о необходимости уважительного отношения к женщинам Володя искренне возмущался: «А за что прикажешь их уважать?! Им ведь ничего от меня кроме бабок и жизненных удобств не нужно!» Ловчев заметно огорчился, когда через некоторое время после знакомства с очередной пассией та вдруг начинала предьявлять к нему претензии меркантильного характера, пытаясь оторвать от него кусочек счастья в виде денежных знаков.

Старинная мудрость: «Хочешь иметь молодую и красивую женщину, содержи её!», никак не доходила до Володиного ума. Он желал, чтобы его любили, восторгались некоторыми его качествами бесплатно, как говорится,

просто так. Иными словами, так, как это делал он сам. Иногда, при наших редких встречах в те годы, Володя постоянно жаловался мне на представительниц прекрасного пола, упрекая их в меркантильности, наивно ожидая от них искренней и преданной любви. Допускаю, что прелести семейной жизни с Лилией могли подтолкнуть его к подобным мыслям, но мне казались рассуждения Володи наивными, на что я ему, естественно, и указывал. Но он совершенно не желал прислушиваться к моим словам, поскольку считал себя умнее многих, по крайней мере, тех, у кого меньше денег, чем у него. В то время он пропагандировал основной жизненный принцип богатых людей: «Если ты такой умный, почему такой бедный?!» У меня на сей счёт имелось другое мнение, но в споры с Володей, как, впрочем, и с ему подобными, я не вступал. Мне было интересно наблюдать со стороны за перипетиями судеб этих людей, что я и делал. Ловчев, зная мои привязанности к поэзии, пускался в рассуждения о романтике отношений, вернее, о том, как он понимал эту романтику. О старых, добрых временах, когда «тёлки» отдавались ему, как он выражался, со страстью, и главное, по любви, а не из-за денег. Володя не замечал или не хотел замечать, что новое время принесло в наш уклад и новые ценности, главной из которых были деньги, причём, большие деньги представляют собой и самую большую ценность. Кроме того, деньги в наше время, как выражаются одарённые представительницы прекрасного пола, являются сопутствующим бонусом любви, вернее того, что они понимают под так называемой любовью. Понятно, что напрямую «тёлки» не говорили нашему герою об этих самых бонусах, но постоянно намекали ему о них, что категорически огорчало его.

Извините, дорогой читатель, но я кончиками нервов почувствовал Ваш вопрос, а как там поживает Лилия Ловчева? Великодушно прошу меня простить за вынужденную задержку, отвечаю. Спешу успокоить тех, кто волновался за судьбу этой достойнейшей практически во всех отношениях женщины, рисуя себе картины, где она, будучи «брошенкой», то есть женщиной, которую бросил муж, доживает свой век в полном одиночестве, роняя слёзы перед окном, не зная ни любви, ни ласки. Ничего подобного! Лилия, быстро уяснив, что Володя не вернётся к ней никогда, сама подала на развод, и через месяц их развели без всяких проблем, квартиру и машину Ловчев оставил жене и сыновьям. Он взял на себя обязательства помогать сыновьям, в частности, платить за обучение Ильи в одном из престижных колледжей Великобритании, а остальное имущество в то время разделить не представлялось возможным. Но, поскольку инициатором развода выступила Лилия, это позволило ей представить развод в глазах своего окружения так, что это она выгнала мужа из дома, а не он ушёл от неё. Согласитесь, дорогой читатель, для женщины важно в глазах своих родственников, друзей, подруг и просто знакомых выглядеть победительницей в этом вопросе, хотя, по-моему, при разводе все остаются в проигрыше, особенно дети. После развода Лилия недолго тосковала о муже, если только этот глагол уместен в данном контексте. Через месяц она связалась по телефону со своим давним воздыхателем и коллегой Лёвой Кречмером из Томска, о котором я уже писал в первой части

романа, и пригласила его приехать в Новосибирск к ней в гости. Через две недели он приехал. По тому, как легко он это сделал, у Лилии сложилось впечатление, что Лёвушка, как она всегда ласково его называла, всю жизнь ждал от неё этого звонка. Любовь, спросите Вы? Да, с его стороны именно любовь! Мне известно, что многие читатели не верят в это святое чувство, но любовь на свете существует! И пример Лёвы подтверждение тому. Вы удивлены? Я нет, ибо знаю, что для некоторых мужчин, которые всё реже, но всё же, ещё встречаются на обширных просторах России, любовь для них это не пустой звук, это симфония чувств, заставляющая любящего позабыть обо всём на свете, ради той единственной, которую раньше поэты и философы называли дамой сердца! «Опять этот пафос!», – восклицаете Вы, дорогой читатель, недовольным голосом. Слышу, прошу прощения, вырвалось, тема-то не просто острая, жгучая! Повинуюсь критикам, возвращаюсь к Лёве.

Правда, прежде попробую обратить Ваше внимание на тот факт, что в наше время только в России ещё можно встретить тонкий налёт романтизма в отношениях между мужчиной и женщиной. В Европе такие понятия, как романтика, любовь, практически сошли на нет, и таких трубадуров любви, как Данте, Байрон, Гёте, Гейне, Гюго Вы, дорогой читатель, сегодня не сыщите днём с огнём. Я, например, через Фонд имени Гёте искал современных европейских поэтов, чтобы перевести их творения на русский язык, увы, но калибра перечисленных поэтов не нашел, поэтому мне жалко граждан Европы. Ведь они никогда таких, как Лёва Кречмер из Томска, не встретят у себя на Родине, а если и встретят, сочтут за чудака, свалившегося к ним из другой эпохи. Так вот, Лёва после их знакомства с Лилией в Москве вернулся домой в Томск и вскоре развёлся со своей женой, Татьяной, настолько не в её пользу было сравнение между ней и Лилией. И с тех пор Лёва жил один, вернее, с мамой, до самой её смерти, исправно платил алименты дочери Маше. Он старался помогать ей в учёбе, но в её воспитании принимал участие опосредованно, поскольку Татьяна через год после их развода вышла замуж, и щепетильный Лева посчитал неудобным для себя лезть в чужую жизнь. Да и Маша, сказать по правде, особой заинтересованности во встречах с отцом не проявляла, так часто бывает, когда дети, особенно девочки, воспринимают уход отца из семьи, как предательство и мамы, и себя, и полностью встают на сторону матери. И это логично, так как девочки проецируют разрыв отношений между супругами на свою будущую жизнь, и, естественно, не могут желать себе подобной судьбы. Тем более в нашем случае, когда отец так и не смог толком объяснить девочке-подростку причину своего ухода из семьи. Да и как объяснишь?! Переспал в командировке несколько раз с женщиной лёгкого поведения и влюбился? Такое объяснение, как говорят подростки, не катит. И звучит неправдоподобно, и пошлостью отдаёт!

Тем не менее, именно так и произошло с Лёвой, правда, признаться в том он ни жене, ни, тем более, дочери не смог. Наверное, постеснялся сказать им правду и, как водится в таких случаях, он начал что-то мямлить о разных характерах, об отсутствии взаимных уступок и недопонимании с обеих сторон, что частично было правдой. Не мог же Лёва сказать Татьяне, что наконец-то

встретил женщину, которая полностью понимает его потаённые желания и светлые устремления. И не беда, что она живёт в другом городе и замужем, главное, она есть, женщина-мечта, по-старому, дама сердца. Видите, дорогой читатель, много ли нашему мужику надо?! Вот Вам ещё один пример на эту тему. Через месяц после встречи с Лилией в Новосибирске Лёва уволился из Томского государственного медицинского университета, где он преподавал, продал свою квартиру и часть вещей, собрал своё барахлишко и переехал в Новосибирск к любимой женщине, к Лилии. Не смотря на то, что Лёва, в отличие от Володи, не был мужчиной высоким и видным, при нём было главное, он не просто любил Лилию, он боготворил её, а, согласитесь, этот козырь перебивает все остальные. Аркадий Наумович к этому времени скончался, поэтому Лилии предстояло только убедить в необходимости их союза с Лёвой маму, Марию Семёновну. И мама, и родственники Лилии благосклонно приняли интеллигентного, но немного лысоватого Лёву, естественно, этому способствовал и тот факт, что «он из наших», как выразилась Мария Семёновна. Через месяц после одобрения мамой и родственниками кандидатуры жениха, они с Лёвой без лишней помпы расписались в ближайшем ЗАГСе. По его трепетному отношению к Лилии создалось впечатление, что после их знакомства в Москве Лёва всё время только о ней и мечтал. Собственно, так оно и было, понятно, что половые связи с девушками у него, что называется, иногда случались. Очень редко Лёва позволял себе подобное, как он выражался, для поддержания мужского здоровья и чтобы не забыть, как это всё пахнет. Естественно, Лилия простила ему такие вольности, согласитесь, любовь должна быть выше подобных предрассудков. Вы, дорогой читатель, согласны со мной? Тогда нормалёк! Едем дальше.

Пытливый читатель вправе спросить меня: «Куда же подевалась Марина?» Докладываю, Марина, узнав от совместных знакомых о разводе нашего героя, поспешила склонить его к союзу с ней. К её искреннему удивлению потенциальный жених заявил, что не для того он разводился, чтобы, как он грубо выразился, тут же надеть новый хомут себе на шею. Марина была так сильно обижена его словами, что потом около полугода отказывалась встречаться с ним, а при острой необходимости разговаривала с Володей исключительно на деловые темы, они ведь оставались партнёрами по бизнесу. Но о сексе, или, как говорила Марина, о любви, не могло быть и речи. Именно в это время Володя решил поменять свой образ. Дело в том, что общение с молодыми девушками требовало от него хотя бы внешнего соответствия с молодыми людьми, и ему пришлось идти на некоторые жертвы. Сначала Ловчев расстался со своей многолетней гордостью – усами, дело в том, что после сорока лет среди волос над верхней губой стали появляться седые волоски. А седина, как известно, свидетельствует о том, что его дорога жизни была не слишком гладкой, что называется, не без ухабов. Когда усы мужчины полностью седые, это одно, в этом случае можно говорить о некоем благородстве и интеллигентности их хозяина. Когда в усах видны седые волоски, это, чаще всего, говорит о реальном возрасте их хозяина, что в нашем случае было так некстати для их обладателя. Что с этим делать? Или вы-

рывать седые волоски, но так можно постепенно вырвать и все, или, как это делают многие, постоянно подкрашивать их, что не очень удобно, особенно тогда, когда усы отрастают и предательски появляются, как и у женщин бальзаковского возраста на голове седые корни волос. Согласитесь, зрелище не из приятных. Кстати, и Марина до их размолвки советовала Володе сбрить усы, уверяя его, что без усов он будет выглядеть моложе. И это тоже подействовало, правда, Марина старалась для себя любимой, желая, чтобы Володя выглядел её ровесником, он же думал, прежде всего, о том, как понравиться молодым «тёлочкам».

Со своей стороны Марина в этот период времени удалила не только свои усики с верхней губы, волоски в районе сосков и волосаную дорожку от пупка вниз. Рассталась она и с бородавкой на верхней губе, из которой лезли чёрные, толстые и колочие волосинки, досаждавшие в минуты близости её любовникам, в том числе и Володе. За это от лица всех мужчин нужно поблагодарить не только современную косметологию с новыми технологиями, следует воздать должное и самой Марине, осознавшей свои косметические недостатки и не пожалевшей средств для их устранения. Кроме того, она сделала себе губы в стиле Анжелины Джоли, грудь как у Мэрилин Монро, убрала целлюлит с ягодиц и жир с области живота и боков. С этих пор Марина стала пристально следить за своей фигурой и внешностью, регулярно, не реже двух раз в месяц, посещала косметические салоны, где ей делали массаж от пяток до макушки, и три раза в неделю под руководством опытных тренеров она около двух часов занималась в фитнесзале. Всё-таки красота не вечна, а время после тридцати пяти так быстро наступает на её остатки, что приходится с помощью новых технологий и методик постоянно держать тело в тонусе. Благо, финансовое положение Марины позволяло это делать без ущерба для бюджета семьи в отличие от её многочисленных современниц, большинство из которых в то время не имело такой возможности. Я не в осуждение Марины, избави Бог, собственно, что плохого в том, что красивая женщина следит за собой?! Я двумя руками голосую за это! В кругу своих подруг Марина не скрывала своей мечты обрести семейное счастье с новым мужем, подразумевая в этой роли, прежде всего, Ловчева Владимира, и родить ему одного, а то и двоих детей. «Но это уж как получится!», – игриво шутила она.

Однако, вернёмся к нашему герою. Один из самых модных стилистов нашего города того времени, кажется, Феоктистов, ненавязчиво порекомендовал Володе расстаться со второй своей гордостью, длинными, вьющимися волосами и со знаменитой вьющейся чёлкой, свисающей до бровей, прикрывая его невысокий лоб. «Чтобы выглядеть стильно, – советовал Феоктистов, – Вам, Владимир Сергеевич, следует коротко стричься и носить короткую чёлочку, называемую в народе «под горшочек». Такая стрижка Вас заметно омолодит!» Бальзам на сердце! Ведь это как раз то, что нужно было Володе. Для читателя напомним, что такой причёской в начале двухтысячных годов прославился Президент США, лауреат Нобелевской премии мира, Барак Обама, но, обратите внимание, дорогой читатель, и наши стилисты не льком

шиты! Они подхватили этот модный тренд, и смело внедряли его в жизнь на заснеженных просторах бескрайней России, в нашем случае, в Сибири! Прошу простить меня за использование популярного штампа, просто алая струя бурлящего патриотизма, подобно красному шампанскому Абрау–Дюрсо, нечаянно выплеснулась на страницу романа. Еще раз прошу за это прощения. Извините, отвлекся малость. В то время в городе ходили слухи, что стилист Феокистов, как мужчина нетрадиционной ориентации, что называется, бьёт клинья под Ловчева. Но поверьте мне, а я хорошо знал Володю все эти годы, это были только намерения со стороны известного стилиста, а их отношения так и остались чисто дружескими. Всё-таки Ловчев, как Вы, дорогой читатель, поняли из предыдущего материала, был не настолько продвинутой женщиной в области секса, чтобы так сильно раздвинуть диапазон своих желаний. Понимаю, кто-то скажет, мол, отсталый человек, я же встану на его защиту, скажу, что время тогда было несколько иное, а тех, кто с моим мнением не согласен, прошу простить Володю за его грубый отказ стилисту.

В неусыпных трудах и постоянном поиске телесных утех пролетели ещё два года. Бизнес Ловчева в целом шел хорошо, если не сказать отлично. За это время Владимир Сергеевич приобрёл зал-галерею на Вокзальной магистрали площадью около трёхсот квадратных метров, как раз напротив того места, где раньше располагались его первые киоски. Приобрёл наш герой и четырёхкомнатную квартиру общей площадью около ста квадратов в самом центре города на улице Ленина в престижном доме, в котором раньше жили только директора научно-исследовательских институтов да доктора наук из различных учебных институтов города. В галерее он стал устраивать выставки модных художников-авангардистов, а в запущенной прежними хозяевами квартире провёл капитальный ремонт, после чего нашпиговал её современной аппаратурой и мебелью. С Мариной наш герой перманентно то сближался, то снова отдалялся от неё. Она его, естественно, простила за нежелание жениться на ней сразу после развода с Лилией. Как женщина с богатым опытом, Марина понимала, что его свобода выгодна Леониду Сергеевичу Новикову, с которым Володя сблизился в эти годы, а значит, выгодна и её бизнесу. А раз так, то она великодушно позволяла им погулять. Собственно, чего не сделаешь для приращения своего капитала?! Полагаю, это не самая большая жертва, на которую Марине пришлось в своей жизни пойти. При этом в свободное от Володи время Марина, естественно, о себе не забывала, как красивая женщина, пользующаяся успехом у мужчин, она не упускала возможностей, которыми судьба её время от времени одаривала. И, согласитесь со мной, странно было бы осуждать её за такое поведение. Однако что-то подсказывало ей, что Ловчев через некоторое время оступится и женится на ней. Всё-таки, дорогой читатель, насколько важно верить в свою мечту, не зря ведь некоторые учёные утверждают, что мысль материальна. Но то, что мечты сбываются, это точно, поверьте мне на слово. И в этом Вы, дорогой читатель, ещё сможете убедиться на страницах романа.

В годы, когда Владимир Сергеевич успешно осваивал карьеру бизнесмена, наши пути с ним никак не пересекались, даже случайно. О перипетиях

его судьбы я узнавал либо от Паши, либо от других наших общих знакомых. Так однажды я встретил Виктора Татаренко, который мне поведал о новой подруге Володи, Марине. Характеризуя Марину, Татаренко сказал мне, что она женщина симпатичная, но у неё усы на верхней губе и бородавка над губой, из которой лезут чёрные волосинки. В этот момент, очевидно, чёрт дёрнул меня за одно место, и я, помня романы Володи с дворничихами, сказал, что не удивлён тому, что Сергеевич опустил до такого. Естественно, эту мою фразу, вырванную из контекста разговора, Татаренко передал Володе, забыв сказать свою подводящую фразу. Володя, получив от своего закадычного друга подобную информацию, пришёл в бешенство, даже хотел, по словам Паши, мне каким-то образом отомстить, но позже смягчился и сказал, что больше знать меня не желает. По этой причине мы не виделись с ним около четырёх лет. Отдам должное Татаренко, есть такие люди, которым, чтобы самим выглядеть чище, необходимо марать грязью других. Вот таким нехитрым способом Виктор Татаренко отбивал от Володи его бывших друзей и знакомых, с тем, чтобы самому оказывать на друга всё большее и большее влияние. Кстати, именно так часто поступают политики, стараясь приблизиться к телу руководителя. Приём, испытанный временем, и сегодня работает безотказно. Так вот, получилось, как поётся в популярной песне, «Дороги наши разошлись и мы не встретимся случайно». Честно сказать, я не сильно и жалел о такой потере, но было крайне неприятно, что таким образом Татаренко меня подставил. Ведь на самом деле я до встречи с ним Марину ни разу не видел, а, значит, и судить о её внешности мог только с чужих слов, в данном случае, со слов самого Татаренко. Через пару лет Татаренко развёлся со своей первой супругой Галей и сбежал в Москву с Верочкой, сестрой Марины. Говорили, что в Новосибирске он «кинул» какой-то банк на кругленькую сумму, поэтому, мол, сбежал в Москву, где найти его будет очень трудно. При этом, как говорили, сама сумма явно недостаточна, чтобы за неё убили. С тех пор, как говорят моряки, обрубив концы в Новосибирске, Татаренко осел в Москве, где и стал представлять интересы своего друга, Ловчева Владимира Сергеевича, и по мелочи заниматься собственным бизнесом. У меня на него обид нет, Бог ему судья.

Первый раз я мельком увидел Марину в ресторане «Новосибирск», это было в конце девяностых годов прошлого века. Мы с Пашей Никоновым по какому-то случаю, сейчас и не вспомню по какому, зашли в ресторан, что примыкает к гостинице с одноимённым названием на железнодорожном вокзале, немного закусить. А зачем закусывать, если не выпиваешь? Мы, естественно, и выпили по три рюмашки водки, к тому же это было обеденное время, и как выразился Паша, сам Бог велит выпить в обед по сто граммов. Меня уговаривать на такое дело не нужно, я ведь не юная гимназистка, фыркающая носиком при запахе водки. Не отношусь я и к тому типу склонных к пьянству мужчин, которые время от времени по просьбам своих близких становятся, как они выражаются, на просушку, то есть пребывают во временной завязке. Мой им совет, пейте в меру, господа, и всё будет у вас путём! Официант сначала не хотел нас садить, говорил, что зал заказан, мол,

вот-вот придут важные люди, но когда Паша сказал ему, что мы заплатим за место, и что мы более получаса не задержимся здесь, официант смягчился и усадил нас на втором этаже возле своего рабочего места. Мы беззаботно сидели, что-то оживлённо обсуждали и вдруг Паша умолк, напрягся и стал с опаской смотреть на лестницу, которая сбегала со второго этажа на первый. Я повернулся назад, по лестнице наверх поднимались красивая, уверенная в себе, богато одетая молодая женщина со следами печали в уголках глаз и губ и мужчина весьма неприятной наружности. Он был небрит, непричёсан, одет в какие-то подозрительные одежды, которые были на пару размеров велики ему, хотя, судя по комплекции, его размер был около шестидесятого. Шёл он, как ходит хозяин в своём загородном доме, не стесняясь соседей, по ходу движения маска безразличия не сползала с его лица. Впечатление пара производила странное, если с тобой такая красавица, то будь рад этому, и если уж ты, девушка, пошла с таким уродом, то, хотя бы, гони картину, что тебе приятно с ним. Поймите меня правильно, дорогой читатель, я, как художник, ищу во всём гармонию! Мне хочется, чтобы рядом с красивой женщиной был красивый мужчина. Или, хотя бы, импозантный, такой, например, как я. Шучу, конечно. Но самое интересное, что Паша поздоровался кивком головы и с женщиной, и с его спутницей. Мужчина никак не отреагировал на его приветствие, а женщина улыбнулась Паше и кивнула ему головой.

– Кто это? – поинтересовался я, думая, естественно, в первую очередь о красивой женщине.

– О-о! – с нескрываемым восхищением ответил Паша, – Это Яша Розенфельд, он здесь, в районе, главный!

– А кто это с ним? – не скрывая своего нетерпения, уточнил я.

– А это как раз Марина, – радостно ответил Паша, – я тебе говорил о ней, подруга Сергеевича, – и со значением добавил, – очень богатая женщина!

– Понятно, – кивнул я ему, – по-моему, очень симпатичная. Совсем не то, что о ней мне напел Татаренко.

– А то! – с восхищением вставил мой собеседник.

– А что она делает с этим бандитом? – спросил я, не скрывая своей неприязни, поскольку представлял к тому времени, кто такой Яша Розенфельд, но не знал его в лицо.

– Наверное, – уклончиво ответил Паша, – у них деловая встреча.

– Понятно, – ответил я.

Хотя мне как раз многое было непонятно, и главное, что соединило этих, казалось бы, таких разных на вид людей?

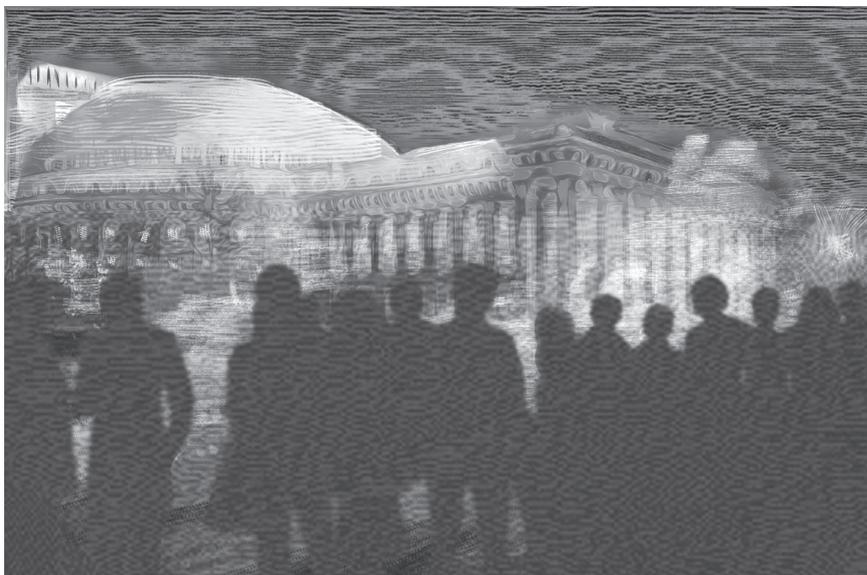
В это время к нам подошёл официант и сказал, что нам лучше уйти отсюда. Паша к моему удивлению благодарно закивал официанту головой, быстро расплатился с ним и через три минуты мы уже спустились на первый этаж, где стояли четыре молодчика в чёрном. «Это охрана Розенфельда!» – с восхищением шепнул мне Паша, который с детства перед бандитами испытывал восторженный трепет, поскольку рос среди бандитов Приморья. Когда мы вышли на улицу, сразу как-то стало легче дышать, я предложил зайти ко

мне домой на пару минут. Но в тот день Паша куда-то спешил, и мы, пожав друг другу руки, расстались возле моего дома.

Вот таким образом я увидел Марину вместе с Яшей Розенфельдом. А буквально через две недели после этой встречи город наводнили слухи, что один из лидеров преступного мира Новосибирска, Яша Розенфельд, убит выстрелом в голову возле входа в гостиницу «Новосибирск». Через день эти слухи подтвердились, в вечерних новостях по местному телеканалу энергичный ведущий сообщил эту новость, как состоявшийся факт. К тому времени следователи выяснили, что стрелял снайпер с чердака дома напротив. В нашем городе, славном биатлонными традициями, найти человека, умеющего метко стрелять, раз плюнуть. Труднее уговорить его на убийство, хотя, если честно, в рыночных условиях всему есть цена, в том числе, прости, Господи, любой женщине и даже любому мужчине. Но сейчас не об этом речь. Через день мне позвонил Паша и торжественно сообщил, что прощание с Яшей Розенфельдом будет проходить на сцене главного театра Сибири, Новосибирского государственного театра оперы и балета, для чего отменили в этот день спектакль.

– Даже так? – удивился я.

– Конечно! – голосом, в котором были смешаны ноты уважения и восхищения в равных пропорциях, ответил Паша, – Рынок! Деньги театру нужны, а от спектаклей ведь одни убытки. А так и аренду заплатят и налом отвалят столько, что всем хватит.

*Новосибирцы прощаются с Яшей Розенфельдом.
Иллюстрация Л. Воробьевой*

– А кто разрешил? – продолжал удивляться я.

– Говорят, губернатор попросил директора театра, – неуверенно ответил Паша, – точно не скажу. Сам понимаешь, везде ведь живые люди работают, – далее с большим уважением, – А Яшу Розенфельда уважали все!

Я с пониманием кивнул ему головой. Паша пригласил меня сходить с ним в оперный, посмотреть, как будет проходить прощание с Яшей. Сначала я отказался по этическим причинам, всё-таки бандит и храм искусства не соседствовали в моём сознании, но любопытство взяло верх, когда ещё увижу что-нибудь подобное в жизни, и мы с Никоновым пошли в театр. Поскольку, по долгу службы, мне приходилось ранее организовывать похороны видным в прошлом чиновникам нашего города, должен признать, что прощание с Яшей Розенфельдом были организованы по высшему разряду, так не хоронили у нас даже бывших мэров и губернаторов. Сцена театра, в центре которой стоял гроб с покойником, была богато украшена ведущим муниципальным похоронным агентством, везде стояли люди в чёрной спецодежде, работники этого агентства. Сцена была заставлена огромными вазами с живыми цветами, каких мне не доводилось видеть даже на премьерных балетов с участием заезжих столичных или зарубежных звёзд. Для любопытных подскажу, что театр в Сибири очень большой, в три раза больше Московского Большого театра, сцена огромная, число посадочных мест в зале около полутора тысяч, но народу, который пожелал проводить в последний путь «героя» было много больше. Только в зале находилось около пятисот человек, нескончаемый поток желающих попрощаться с Яшей растянулся примерно на километр от входа в театр. Я присел в партере возле прохода, не пошёл на сцену, и стал созерцать происходящее. Гроб с покойником утопал в цветах, организаторы похорон были вынуждены поставить дополнительный стол для цветов, когда стало понятно, что в гроб уже невозможно положить цветы, они бы упали на пол. Из оркестровой ямы доносилась траурная музыка, как выяснилось позже, это два часа подряд с небольшими перерывами играла скрипичная группа оркестра театра. Рядом с гробом сидели родственники покойного, ближе всего к голове покойного сидела убитая горем сгорбленная старушка, очевидно, мать Яши. Проходящие мимо гроба подходили к ней и говорили какие-то слова утешения, но она полностью ушла в себя, безучастно слушала их, даже не кивала головой в ответ. Полагаю, что в таких случаях перед глазами мамы проходит вся жизнь её сына, она чем-то гордится, о чём-то сожалеет. Паша, осторожно ступая, сходил на сцену, возложил свои восемь гвоздик на стол возле гроба и вернулся в зал ко мне. Со знанием дела Паша сообщил мне на ушко, что входного отверстия от пули в голове не видно, хорошо загримировали.

В это время мимо нас прошли Ловчев с Мариной, которые несли в руках охапки цветов, Ловчев гвоздики, Марина розы. Володя молча, с достоинством возложил цветы на столик возле гроба, а Марина немного постояла возле покойного, в это время шустрые организаторы освободили от цветов место в гробу, переложив цветы на столик, и Марина положила розы к ногам Яши, наклонилась к его голове и поцеловала покойного в лоб. По её вздраги-

вающим плечам было понятно, что она рыдает. Володя деликатно взял её под руку, и они спустились со сцены, молча, глядя в пол, прошли мимо нас, не заметив ни Пашу, ни, тем более, меня. Вот при таких трагических обстоятельствах я второй раз увидел Марину, на этот раз в кампании Володи Ловчева, которого до этого не видел около четырёх лет. Через день Паша, который был и на кладбище, и на поминках в ресторане «Новосибирск», сообщил мне, что Розенфельда похоронили на Заельцовском кладбище, возле центральных ворот, где обычно хоронят почётных граждан города. Паша сказал, что это губернатор распорядился выделить такое место, значит и губернатор уважал Яшу и, естественно, народ. Кстати, и сегодня Вы, дорогой читатель, можете, войдя в центральные ворота Заельцовского кладбища, увидеть пошловатый на мой скромный вкус памятник Яше, где он с видом философа сидит с рюмок в одной руке и с бутылкой в другой.

-18-

Владимир Сергеевич всегда считал себя везунчиком, в чём читатель мог убедиться на событиях, описываемых в первой части этого романа, и, похоже, не зря. Его бизнес складывался замечательно, свободная денежная масса хлынула на него таким потоком, что только успевай подставлять карманы! Вскоре остро встал вопрос, что делать с прибылью? И здесь ему на помощь пришёл руководитель комитета мэрии по управлению имуществом, наш старый знакомый Леонид Сергеевич Новиков. В последнее время наш герой стал с ним, как говорится, не разлей вода, словно братья, но вовсе не потому, что их отчества совпадали, думаю, их сблизили три слабости или три любви. Первая любовь – любовь к денежному знаку, что понятно, многие имеют эту любовь, но не многим выпадает счастье иметь эти знаки в большом количестве. У православных этот грех называется сребролюбием, то есть желанием иметь материальные богатства в ущерб духовным. Вторая любовь – любовь к себе, чрезмерная уверенность в себе, высокомерие, самонадеянность, похвальба. У православных два греха соответствуют этим качествам, это гордыня и тщеславие. И третья любовь – любовь к слабому полу, хотя любовью назвать это сложно, скорее это слабость. В православии этот грех стоит на втором месте и назван прелюбодеением, хотя по смыслу этому греху ближе такие понятия, как блуд, распутство, похоть. Пользуясь случаем, прошу читателя обратить внимание на отсутствие и у того, и у другого любви к Богу и любви к ближнему, если, конечно, не считать ближними их самих и их родственников. Дотошный читатель, надеюсь, помнит, что именно Леонид Сергеевич Новиков оказывал в самом начале карьеры посильную помощь и содействие нашему герою, Владимиру Сергеевичу, за что тот всегда щедро благодарил своего покровителя. Конечно, не сразу сослуживцы Новикова заметили, что тот стал щеголевато одеваться, хотя в те годы купить приличный костюм было серьёзной проблемой даже для руководящих работников мэрии столь крупного города, как Новосибирск. А здесь и костюмчики, и туфельки, и рубашечки, и галстуки, и часики! И всё как с картинки модного, глянцевого журнала! Я уже не говорю о новом навороченном джипе, на котором Леонид

Сергеевич на зависть своим коллегам время от времени подъезжал к мэрии. Добавлю, что с некоторых пор, естественно, по рекомендации своего наставника и «брата», Ловчева Владимира Сергеевича, Новиков стал регулярно посещать модного по тем временам парикмахера и стилиста, господина Феоктистова, был всегда свежевыбрит.

Однажды Владимир Сергеевич, что называется, угостил своего «брата» хорошей девушкой с пониженным социальным статусом, после чего у Леонида Сергеевича проснулся один из первичных инстинктов, любовь к женщинам. И понеслось! Ловчев без особого труда находил пару девиц лёгкого поведения, которым Владимир Сергеевич и Леонид Сергеевич представлялись родными братьями, встретившимися после долгой разлуки. Предлагаемым девицам отметить с ними долгожданную встречу, после чего они вчетвером уезжали на пару ночей, это, как правило, были ночи на субботу и воскресенье, на какую-нибудь базу отдыха километрах этак за сто-сто пятьдесят от Новосибирска, где и «кувыркались», как они выражались, с подружками. Согласитесь, это весьма удобно, «всё включено», в том числе и интим, а главное, за все твои прихоти платит твой друг! Пытливый читатель может спросить меня, а как же реагировала жена Новикова, Татьяна, на его «загуль»? Отвечу честно, сначала она не на шутку встревожилась и открылась своей матери. Опытная женщина подсказала своей дочери, что жена чиновника обязана терпеть блуд мужа, иначе она рискует потерять и достаток, и положение в обществе, и, что самое неприятное, мужа! Для убедительности своих выводов мама привела дочери несколько таких примеров из жизни чиновников Новосибирска, из которых следовало, что с ними-то ничего плохого не произошло, а вот их прежние жёны оказались в явно затруднительном положении, причём надолго, если не навсегда. Быть «брошенной» Татьяне явно не хотелось. Пришлось терпеть поведение мужа, причём, терпеть долго. Со своей стороны Новиков в долгу перед «братом» не оставался, он подыскивал наиболее ликвидные муниципальные нежилые помещения и умело проводил их приватизацию таким образом, что фирма Ловчева практически всегда оказывалась победителем конкурса или аукциона. Поверьте мне, в те годы оказать подобную услугу своему другу, а Владимир Сергеевич и Леонид Сергеевич действительно крепко дружили, было делом не трудным, потому что нормативно-правовые акты о приватизации муниципального имущества того времени были, как утверждают опытные юристы, насквозь дырявыми.

По совету своего друга и «брата» наш герой, как говорится, «прихватизировал» несколько городских химчисток с помещениями в центральной части города и установил там новое итальянское оборудование, которое окупилось уже через полтора года. Благодаря химчисткам Владимир Сергеевич получил не только отличную недвижимость за «копейки», но и стабильный доход от их деятельности, который никак не зависел от колебаний курса доллара, от сезонности, от платежеспособности населения и прочих факторов, которые предприниматели пытаются учитывать при разработке бизнес-планов. Володя понимал, что на химчистку любимых вещей, оказавшихся волею судеб в неприглядном состоянии, их собственник всегда найдёт деньги. От

их крепкой дружбы «перепадало» и Марине, с которой наш герой не прерывал связи. Они, в зависимости от настроения и времени года, то сближались до совместного проживания, то отдалялись, слегка поссорившись по какому-то незначительному поводу. Во втором случае Владимир Сергеевич начинал подозревать, что Марина недостаточно его любит и ценит. Так вот, в периоды их сближения Марина благодаря содействию своего любовника приватизировала несколько небольших, но очень уютных помещений под свои магазины в центре города, например, на улице Ленина и Вокзальной магистрали. Кроме того она получила льготную аренду, якобы, как участник социальных проектов, в муниципальных магазинах и муниципальных помещениях, таких, как ГУМ «Россия» и «Дом быта». Естественно, Новиков «помогал» Марине не бескорыстно, кроме полагавшейся ему благодарности в виде определённой суммы в долларах США в конверте, который передавал «брату» Владимир Сергеевич, Марина «выставляла» Леониду Сергеевичу симпатичную девицу, как правило, из своих многочисленных знакомых. Причём, кандидатуру этой девицы, хорошо зная к тому времени вкус Новикова, предварительно одобрял Ловчев. Марина и Владимир Сергеевич с неподдельным удовольствием составляли Новикову и «выставленной» ему девице кампанию в одном из частных пансионатов за городом. Благо к тому времени подобных заведений, причём, высокого класса, возле города развелось, что называется, пруд пруди. Спрос рождает предложение! Этот закон рынка в этой части работает у нас, как часы.

Еще сильнее сблизил наших «братьев» авария под Ордынкой, в которую они попали вместе с двумя девицами на джипе Новикова на пути к очередной базе отдыха. За рулём находился сам Леонид Сергеевич, причём, в нетрезвом виде. Дело в том, что по пути на базу отдыха он вместе со спутниками «раздавили» ноль семь литра коньяка, не уступая в размере выпитого своим попутчикам. Опытные водители хорошо знают, что даже незначительная доза алкоголя снижает остроту реакции водителя, а такая, около двухсот граммов коньяка, тем более. И вот на скорости более ста километров, что, с одной стороны, характерно для самоуверенных водителей, а, с другой стороны, подчёркивало его самые серьёзные намерения по женской части, джип вылетел на встречную полосу, где, водитель не справился с управлением, и они попали под КАМАЗ, гружёный углём. Понятно, что джип всмятку, водитель и пассажиры получили многочисленные переломы различной тяжести, а КАМАЗу хоть бы что, так, передний бампер немного помяли. Через несколько минут из Ордынки на место аварии прибыли офицеры ГАИ, ныне ГИБДД, с поручением от своего областного руководства замять это дело, что и было успешно сделано. Взаимоотношения ГИБДД с органами власти и их специфический бизнес в современных условиях тема отдельного исследования, поэтому в этом скромном произведении я не буду утомлять читателя своими пространными рассуждениями на эту тему. Но обещаю в ближайшем будущем вернуться к работникам этой героической профессии, которая позволяет офицеру инспекции за год «наскридовать» бабок на приличный загородный дом для своей семьи и почти такой же дом для своей любовницы, поверьте,

мне есть, что рассказать Вам. Вернусь к аварии под Ордынкой. Офицеры ГАИ после беглого осмотра места происшествия пригрозили водителю КАМАЗа сначала судебным преследованием, мол, он сам частично виноват в аварии, но потом смягчились и предложили уладить дело во внесудебном порядке. Напуганному водителю КАМАЗа пострадавшие, руками Владимира Сергеевича, лицо которого частично было в крови, «отстегнули» три тысячи рублей, по тем временам сумма не малая, на ремонт бампера и за причинённый душевный дискомфорт, ведь картина после аварии, мягко скажу, не ласкала взгляд. КАМАЗ тут же исчез с места происшествия, словно его не было здесь никогда, а само происшествие, естественно, не попало в сводки ГАИ. Вскоре четвёрку пострадавших скорая помощь доставила в Ордынскую районную больницу, где им в тот же день были сделаны серьёзные операции.

Если человеку везёт, то во всём! Это правило сработало и в этом случае на сто процентов. Ловчев, как утверждал Паша, навестивший друга в больнице на следующий день, отделался лёгким испугом. Правда, Паша узнал нашего героя только по голосу, ведь почти всё лицо его шефа закрывали бинты и полосы пластыря, при этом само лицо немного сдавило по вертикали и оно сильно расплылось по горизонтали. Паша, выдавший виды, тем не менее, содрогнулся от этой картины, но быстро взял себя в руки и поспешил успокоить своего шефа следующими шутивными словами: «Всё не так и плохо, ведь могло быть много хуже! Опухоль на лице через пару недель сойдёт, швы снимут, а шрамы только добавят твоему лицу мужества! Что касается сломанной левой ноги, то, во-первых, левая нога не правая, а, во-вторых, через месяц гипс снимут, и ты снова будешь бегать за девчонками, как молодой жеребчик!» Много ли нашему мужику надо?! После слов Паши Володя немного успокоился и в знак благодарности за поддержку улыбнулся ему сквозь боль. Сильнее всего в аварии пострадала «подруга» Новикова, Лариса, которая сидела на переднем пассажирском кресле, разливала и подавала участникам поездки коньяк. Специалисты по авариям такую судьбу пассажира с переднего сиденья объясняют так – в последний момент перед столкновением водитель, пытаясь избежать аварии, выворачивает руль влево, тем самым он отводит основной удар от себя, но подставляет под удар пассажира с переднего сиденья. Поэтому те, кто располагается сзади водителя, страдают, как правило, меньше, и это при том, что они в большинстве случаев не пристёгиваются ремнями безопасности. Эти пассажиры в момент аварии интуитивно падают вниз за передние сиденья. Понятно, что они получают «своё», но, как правило, много меньше пассажира с переднего сиденья и водителя, которому, кроме ремня безопасности помогает удержаться ещё и руль, а лицо прикрывает подушка безопасности.

Хоть «подруга» Новикова, Лариса, и была пристёгнута к креслу ремнём безопасности, это спасло ей жизнь, но не уберегло от серьёзных травм. Перечислю основные травмы по уровню тяжести, ушибы, ссадины и царапины не в счёт: перелом основания черепа, разрыв селезёнки, перелом правой ноги, перелом костей правого плеча. Селезёнку удалили в тот же день, плечо и ногу сложили с помощью стальных спиц и штифтов и зафиксировали, с перело-

мом основания черепа всё было много сложнее. Кроме «воротника», с которым Лариса не расставалась более двух месяцев, ей пришлось наблюдаться более года у нейрохирурга, чтобы избежать серьёзных осложнений нервной системы. Что касается Насти, «подруги» нашего героя, то она отделалась «только» переломом левого предплечья, выбитым передним зубом, многочисленными ушибами и ссадинами, которые в сводках происшествий принято называть мелкими. Меньше всех пострадал сам Новиков, у которого была сломана голень правой ноги и диагностирован ушиб грудной клетки, лицо его, что так важно для чиновника, не пострадало вовсе. Тем не менее, именно его, а не Ларису, через два дня после аварии на специальной карете скорой помощи перевезли в областную больницу, где за состоянием его здоровья в отдельной просторной палате наблюдали лучшие врачи нашей области. Через неделю Владимир Сергеевич, хоть и с гипсом на левой ноге, был уже дома. Лицо его постепенно приходило в норму, следы шрамов были ещё видны, но опытные косметологи успокоили нашего героя, они сделают всё возможное, чтобы на его лице не осталось никаких следов от швов. Наш герой хоть и передвигался по квартире на костылях, но уже было понятно, что худшее для него позади. «Своей» Насте он с некоторым сожалением выделил двадцать тысяч на имплантат переднего зуба, после чего перестал с ней общаться. Обиделся, наверно. Что касается Ларисы, то она после этой аварии получила вторую группу инвалидности, и её следы затерялись среди многочисленных периферийных улиц нашего города. Через две недели домой с гипсом на правой ноге был выписан и Новиков, где над ним стала ворковать его верная жена Татьяна. Читатель может воскликнуть, «Это сам Бог наказал всех четверых за распутство!». Я же посоветую не валить всё на Всевышнего, но и не завидовать, так называемым земным богам, которым многое подвластно, но не всё. Самое интересное, что это дорожно-транспортное происшествие не отдалило наших «братьев», а наоборот, сблизило их, так бывает, когда люди вместе проходят через приключение, связанное со страданием и болью, а над самим приключением витает тайна.

Не плохо зная чиновничью среду и нравы так называемых государственных и муниципальных менеджеров, позволю себе высказаться о двух типах чиновников. Первый тип – это гибкий, умный чиновник, способный легко адаптироваться к изменившимся внутренним и внешним условиям, а условия эти меняются чаще, чем раз в четыре года. Например, сегодня ты в команде мэра (именно в команде!), поёшь с ним песню Александры Пахмутовой и Николая Добронравова «Команда молодости нашей», делая упор на слова «Команда, без которой нам не жить!». А уже завтра мэра Президент России назначает исполняющим обязанности губернатора области, и ты, его верный слуга, переходишь на работу в областную администрацию, если, конечно, позовут туда. Через некоторое время губернатора по тем или иным причинам освобождают от должности. А как же ты? Нужен ли ты новому губернатору? Или у него своя команда? Если у «нового» губернатора нет своей команды, у тебя появляется шанс за время исполнения им обязанностей, то есть, до фиктивных выборов губернатора, предьявить ему свои лучшие каче-

ства и, прежде всего, свою лояльность, особенно во время выборов. И, если губернатор сумеет оценить порывы твоей души, ты вправе рассчитывать не только на сохранение Status Quo, то есть на свою прежнюю должность, но и на повышение своего статуса. К первому типу чиновников я бы отнёс Неверова Сергея Александровича, о котором речь шла выше. Вот уж кто умел, что называется, без мыла залезть в одно место к высокому руководителю! Ради Бога, не подумайте, что в душу! Что касается Леонида Сергеевича Новикова, то он, насколько мне известно, относился ко второму типу чиновника. Этот чиновник, сродни породистому щенку, он предан только своему хозяину, в нашем случае, своему руководителю. Поверьте мне, а я знаю, о чём говорю, руководитель такую позицию подчинённого не только ценят, он её считают единственно верной для того, чтобы подчинённый был членом его команды. К другим членам команды, в том числе и руководителям второго уровня, такой чиновник лоялен, но не более того.

Ещё с комсомольских времён, а Леонид Сергеевич или «наш Лёнчик», как его тогда ласково называли кураторы из райкома КПСС Заельцовского района города Новосибирска, с запредельной степенью ответственности относился к поручениям первого секретаря райкома КПСС Ивана Ивановича Сердюка. При этом он всегда смотрел на шефа, как смотрят верующие на икону Божьей матери, и только снизу вверх, хотя и был на голову выше своего патрона. Лёнчик был в ту пору, а это был конец восьмидесятых годов прошлого века, комсомольским функционером последнего замеса районного звена управления. Когда Ивана Ивановича назначили председателем Новосибирского горисполкома, он через некоторое время «подтянул» на работу в горисполком своих подопечных, в том числе и тех комсомольских функционеров, которых считал перспективными. Среди пригласённых оказался и Новиков Лёня. Иван Иванович стал формировать свою команду, и ему позарез нужны были проверенные кадры на ответственных участках работы. А что может быть ответственней приватизации муниципального имущества в таком крупном городе, как Новосибирск, когда приватизация только начиналась?! Леонид Сергеевич, как стали теперь называть Лёнчика, верой и правдой служил Ивану Ивановичу сначала в горисполкоме, а потом и в мэрии Новосибирска, особенно не выпячивал своё мнение по острым вопросам, коих хватало в то непростое время, но и не отмалчивался, как делали некоторые чиновники. Если его мнением интересовался Иван Иванович, отвечал, причём, всегда впопад, то есть давал финансово-обоснованные, тщательно проработанные предложения по приватизации имущества, понимая, что желает услышать его шеф. При этом он публично всегда подкреплял свои выкладки действующими в то время законами и нормативными правовыми актами, а наедине с шефом предлагал и другие варианты, позволяющие воспользоваться прорехами, коих тоже было с избытком, в этих самых законах и актах. Иван Иванович всегда внимательно выслушивал предложения Новикова, многозначительно кивал ему в ответ головой, давая тому понять, что не ошибся с его приглашением в свою команду, но окончательное решение, особенно по значимым вопросам, он всегда оставлял за собой. Леониду Сер-

геевичу оставалось только подвести под решение шефа нормативную правовую базу, с чем он справлялся блестяще.

После расстрела в октябре 1993 года танками Белого дома, где забаррикадировались тогда сторонники вице-президента России А.В. Руцкого и Председателя Верховного Совета России Р.И. Хазбулатова, Президент России Б.Н. Ельцин отстранил от должности действующего губернатора Новосибирской области Виталия Петровича Муху, якобы за поддержку мятежников, и назначил на эту должность мэра Новосибирска Ивана Ивановича Сердюка. За время работы в мэрии Новосибирска и в Новосибирском городском совете депутатов Иван Иванович зарекомендовал себя большим демократом, чем действующий губернатор области, хотя, если уж говорить начистоту, то за плечами Сердюка была только партийная карьера, как, впрочем, и у Ельцина. А вот В.П. Муха в партийных кабинетах штаны не протирал, он, как сильный менеджер, долго и весьма успешно руководил крупнейшими предприятиями области, в том числе и тридцатитысячным «Сибсельмашем», откуда во время перестройки и был призван на партийную работу, а чуть позже возглавил нашу область. Совершенно естественно, что вслед за Иваном Ивановичем руководить областью пришла вся его команда, в которой достойное место занял Леонид Сергеевич Новиков, хорошо зарекомендовавший себя в мэрии Новосибирска. Новиков возглавил департамент имущественных отношений области, кроме того, по договорённости с мэром Новосибирска, Виктором Конским, бывшим заместителем Сердюка, Леонид Сергеевич около года продолжал курировать приватизацию крупных муниципальных имущественных комплексов, в том числе и магазинов. Такое кураторство было подано общественности как попытка закончить начатые реформы в городском хозяйстве, тесно связанные с приватизацией муниципального имущества. На самом же деле за этим стояли чисто коммерческие интересы Ивана Ивановича, его команды и их ближайшего окружения, в том числе и Владимира Сергеевича Ловчева. А то, что Новиков умел решать вопросы приватизации государственного и муниципального имущества говорит и тот факт, что двух его преемников на посту руководителя департамента муниципального имущества мэрии Новосибирска Игоря Белякова и Валерия Марьясова расстреляли те, кто был недоволен принимаемыми в мэрии решениями. Первого расстреляли возле его загородного дома, второго в лифте подъезда на улице Революции, где Марьясов проживал вместе с семьёй.

Чуть более четырёх лет Иван Иванович Сердюк и его команда руководили Новосибирской областью, особых лавров на этом поприще, правда, не сыскав. А за это время в стране изменилось многое, главное – отношение к Президенту России Б.Н. Ельцину и к его окружению, безжалостно проводившему реформы в нашей стране, смысл которых сводился к обогащению окружения Ельцина, закрытию крупнейших предприятий страны, массовой безработице, в основном, скрытой, и обнищанию большей части населения России. На этом негативном фоне проходили выборы губернатора области, причём, проходили по более демократическим законам, нежели проходят в первые два десятилетия нашего века. В те годы, в отличие от нынешнего вре-

мени, поддержка федерального центра и, особенно, поддержка Президентом России одного из кандидатов в губернаторы области была скорее отягощением, чем помощью. Кроме того знаменитые лозунги Ивана Ивановича Сердюка «Хочу, могу и буду!» воспринимались большей частью населения области как желание и дальше разваливать промышленность и сельское хозяйство области в угоду бизнесу, в основном столичному. В этих условиях у жителей области был явный запрос на компетентного управленца, коим, безусловно, в их глазах был бывший губернатор области Виталий Петрович Муха. Добавим к этому ореол мученика, то есть невинно пострадавшего от произвола Ельцина, плюс яростную поддержку кандидатуры бывшего первого секретаря обкома партии коммунистами области. Все эти факторы привели к яркой победе Виталия Петровича, царство ему небесное, на выборах губернатора области, и вскоре после объявления избирательной комиссией области результатов выборов губернатора Виталий Петрович вернулся в своё прежнее кресло. Надо отдать должное первому Президенту России Б.Н. Ельцину, иногда, как в нашем случае, он признавал свои кадровые ошибки, по случаю шестидесятилетия В. П. Мухи он наградил его какой-то значимой наградой и даже извинился перед ним за содеянное. С избранным губернатором к руководству области вернулась его прежняя команда. С одной стороны это так естественно, но с другой стороны у просвещённой общественности иногда возникает вопрос о профессионалах, которые честно трудились на своих постах. Увы, законы нового времени и у нас в стране, и на Западе просты, как телеграфные столбы, надобность в профессионалах отсутствует напрочь, победителям нужны рядом верные, а главное, преданные люди. Это, как правило, люди, проверенные годами, те, кто работал с тобой раньше, кто разделил с тобой невзгоды прежних лет, кто не отвернулся от тебя при неудачах. Хотя, согласитесь со мной, дорогой читатель, назвать неудачей отстранение тебя от должности таким непопулярным руководителем, как Б.Н. Ельцин, язык не поворачивается. Однако для любого чиновника это именно так.

Другое дело люди искусства или науки, которые с чиновничеством если и связаны, то не так крепко. Мне, например, в своё время посчастливилось лично знать выдающегося учёного, академика, Андрея Алексеевича Трофимука, открывшего в суровые годы Великой Отечественной войны нефтяные месторождения в Татарии и Башкирии, за что в 1944 году ему было присвоено звание Героя Социалистического труда. В 1957 году учёный с мировым именем А.А. Трофимук переехал к нам в Новосибирск, где стал одним из основоположников сибирской науки и директором Института геологии и геофизики Сибирского отделения Академии наук СССР. Андрей Алексеевич около тридцати лет был первым заместителем Председателя Сибирского отделения Академии наук, награждён многими орденами, в том числе шестью орденами Ленина, ему присвоены всевозможные почётные звания, в том числе в 1983 году звание Почётного гражданина Новосибирска. Так вот, в 1998 году выдающийся учёный и гражданин России Андрей Алексеевич Трофимук публично отказался получать орден «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени от Президента России Б.Н. Ельцина в знак несогласия

с проводимой им политикой, что по тем временам было актом неслыханной смелости и даже дерзости. Надеюсь, дорогой читатель не подумал, что учёный отказался от ордена из-за его четвёртой степени в то время как одному смазливому эстраднему певцу с нетрадиционной сексуальной ориентацией буквально перед этим вручили такой же орден, но 2-й степени, очевидно, за то, что тот был любовником Председателя Государственной Думы России? Нет, конечно! А.А. Трофимук не был завистником чужого счастья, тем более, достающегося таким непростым способом! Андрей Алексеевич был патриотом России, считал, и, по-моему, вполне справедливо, что Б.Н. Ельцин развалил Советский Союз, разваливает экономику и российскую науку в нашей стране. Считаю, вполне справедливо, что в 2000 году, через год после смерти, имя академика А.А. Трофимука было увековечено: его имя присвоено Объединённому институту геологии, геофизики и минералогии, учреждены премии для молодых учёных и студентов его имени, имя академика Трофимука присвоено одной из улиц в Новосибирском Академгородке. Вполне естественно, что я, как житель Новосибирска, горжусь своим великим земляком. Точно также горжусь я и тем фактом, что в тысяча девятьсот девяносто восьмом году великий русский писатель Александр Солженицын отказался принять от Б.Н. Ельцина орден Андрея Первозванного, заявив следующее: «Пока российский народ голодает, награду принять не могу. Может быть, потом, когда-нибудь, мой сын примет эту награду, но не сейчас». Но вернусь к судьбе команды Сердюка.

После смены губернатора основным «игрокам» команды Ивана Ивановича предстояло освободить свои кабинеты и покинуть должности в руководстве области. Что касается Леонида Сергеевича, то он не стал дожидаться, когда новый губернатор, что называется, «наладит ему пинка под зад». Новиков подал в отставку по собственному желанию, то есть добровольно, и его отставка к удовлетворению сторон была принята в одночасье. Благо за десять лет усердной работы в области имущественных отношений Новикову благодаря своим покровителям и таким друзьям, как Владимир Сергеевич Ловчев, удалось сколотить приличный капитал и «присесть» в советы директоров нескольких крупных компаний, в которых он «случайно», через подставные фирмы, оказался владельцем серьёзного пакета акций. Что касается дружбы Леонида Сергеевича с Владимиром Сергеевичем, то вскоре после отставки Новикова её ожидал закономерный финал. Оказалось, что это была не крепкая мужская дружба, которая иногда ещё встречается среди одноклассников школы, одногруппников института, а также среди мужчин нетрадиционной сексуальной ориентации, а, скорее всего, временный меркантильный союз. И тому, и другому удобно было решать вопросы приватизации в свою пользу, заранее зная правила игры, и имея дополнительные предпочтения перед своими конкурентами. Выигрыши «лакомых кусков» щедро оплачивались неучтённой валютой, что, естественно, удобно для чиновника, особенно в том случае, когда пакет с долларами получаешь от друга и знаешь, что он повязан с тобой этой сделкой, потому тебя не сдаст. Когда Леонид Сергеевич покинул свой пост, Владимиру Сергеевичу стало понятно, что теперь Нови-

ков не может влиять на решение вопросов приватизации государственного и муниципального имущества, а, значит, перестал быть полезным нашему герою, поэтому их дружба умерла естественной смертью, что называется, по старости. Правда, после отставки Новикова они ещё один раз встретились, чтобы поужинать в закрытом кабинете одного из центральных ресторанов города. На этой встрече после второй рюмки Ловчев вдруг, ни с того, ни с сего, выплеснул на Новикова все накопившиеся за время их плотной «дружбы» обиды. Припомнил все случаи и все суммы с точностью до доллара, которые он, якобы, переплатил Леониду Сергеевичу за оказанные услуги. Естественно, Новиков, со своей стороны, был не согласен с оценками своего «друга» и «брата», поэтому их разговор получился для обеих сторон крайне неприятным. Однако, переходить на повышенные тона, тем более, на взаимные оскорбления, они не стали. Новиков неожиданно для Ловчева вдруг в середине разговора встал из-за стола и покинул помещение ресторана, предварительно, не глядя на своего старого «друга», он небрежно бросил на стол купюру в пять штук, то есть в пять тысяч рублей. Вот так закончилась их «дружба», а с ней и взаимные приключения с «тёлками», прости меня, Господи, за это слово, но, как говорится, из песни слова не выкинешь. Именно этим словом они, как и многие их сотоварищи, называли особей противоположного пола, без всякого намёка на романтику и преклонение перед этим Божеством, женщиной, которые присущи поэтам и философам, таким, например, как я (шучу, естественно). После этого разговора в ресторане они больше не поддерживали отношения, а при случайной встрече делали вид, что не знакомы друг с другом.

-19-

После описываемых событий прошло около года, и я встретился с Володиной и Мариной, с которой в то время снова сошелся Ловчев, на сорокалетии Паши Никонова. Вообще-то, в России не принято отмечать эту дату, но друзья Павла настояли, чтобы он отметил этот день рождения как следует. Надо сказать, что и сам Паша был не против, тем более у него с бабками на тот момент всё было достаточно ровно, а значит, не было никаких препятствий для отказа от застолья в кругу близких людей. Поскольку практически все родственники Паши жили в Приморье, за столом из близких людей именинника была только его законная жена Лена. Ещё четыре пары были приглашены в один из лучших ресторанов города того времени, «Димитровский», которым владел друг и соратник действующего губернатора области по совместительству дяди первой жены Ловчева, Лилии, Александр Наумович Сахаров. Это, естественно, были Володя и Марина, Пелевины Александр и Ольга, Вазген Шароян со своей гражданской женой Наташей и я с супругой Аллой. Мы с Аллой и Шароян прибыли на мероприятие вовремя, Володя с Мариной, Пелевины и Наташа задержались минут на тридцать, как от имени опоздавших пояснил Володя, их задержали неотложные дела. Это был хорошо организованный день рождения, всё было замечательно до поры, до времени. Стоял тёплый августовский вечер, после дождя было свежо, на всякий случай в

ресторане в самом слабом режиме работали кондиционеры. Была и живая музыка, и импортные дорогие напитки, виски с каким-то мудрёным названием, водка «Финляндия», ликёр «Бейлис», красное и белое французские вина. Под шикарные блюда звучали искренние тосты с пожеланием имениннику достатка и здоровья и, конечно же, подарки от гостей, которые, уважая Пашу, явно не поскупились, кто на подарки, кто, как и мы с Аллой, на солидные суммы в конвертах. Мужская часть гостей, словно соревнуясь друг с другом в остроумии, выдавала один тост искромётнее другого. Женщины скромно желали Паше здоровья и денег, как правило, добавляя, что были бы деньги, а остальное, включая здоровье, купить можно. Я с интересом наблюдал за Мариной, которую видел вблизи впервые, она за столом практически ни с кем не разговаривала, зато во время перерыва проявила себя во всей красе. Вокруг неё собрались Наташа, Ольга и Лена и с интересом слушали её рассуждения об одежде, вернее, о её брюках с разрезами по бокам до пояса, причём, разрезы были закрыты прозрачным гипюром. Марина с видом опытного модельера объясняла женщинам, почему не видно сквозь разрезы брюк её белья. Вторая тема, где Марина блеснула своими глубокими познаниями, было её декольте, на мой взгляд, излишне глубокое, но женщинам понравилось и декольте Марины, и специальный бюстгальтер на такой случай, и, естественно, её объяснение, суть которого сводилась к тому, что главное в таком декольте, чтобы грудь мужикам нравилась.

Как это часто бывает с русским застольем, гости до поры, до времени ведут себя довольно-таки цивилизованно. Но когда доза принятого «на грудь» алкоголя превышает отмеренную природой индивиду норму, из этого индивида выходит наружу такое, что и гостям от такого выхода становится не по себе, да и самому индивиду на утро несколько неловко за своё поведение. Но больше всего страдает виновник торжества, так хорошо начинавшийся день рождения которого портится в несколько минут. На этот раз таким индивидом стала Лена, жена Паши. Как говорится, накопилась гарь на душе, нужно было освободиться от неё. И вот, после того, как Паша сделал жене пустяшное замечание, типа, ты на спиртное так сильно не налегай, голова будет утром болеть, Лена взорвалась. Она вскочила и со слезами на глазах, видно переживала сильно, стала выговаривать Паше, что он плохо содержит такую жену, как она. Лену поддержала и Марина, упрекнув Пашу, что он не содержит такую замечательную жену, как Леночка, как надо. Похоже, фраза Марины ещё больше раззадорила Лену, и ту понесло, она стала выкрикивать Паше, как мне показалось, давно выстраданные фразы: «Да ты видишь, в чём я хожу?! Посмотри, в чём ходят нормальные жёны!» По направлению её руки было ясно, что, в первую очередь, она имеет в виду Марину и Ольгу. И, как апофеоз её эмоционального срыва, прозвучала заключительная фраза: «Ты понимаешь, что из-за тебя я вынуждена заниматься проституцией!» Паша и гости на минутку остолбенели от такой откровенности. Казалось бы, занимайся, раз тебе нравится, или нужда толкает на панель, но зачем в такой час и в таком месте говорить о таких интимных моментах жизни?! Увольте, не понимаю! Допускаю, что и Лена почувствовала неловкость момента, по-

тому что после своих последних слов она грудью упала на стол и разрыдалась. Марина и Наташа проявили участие к подруге, они подсели ближе к Лене и стали пытаться ту утешать, шепча ей что-то на ухо. Ольга с Аллой выглядели растерянными, они не знали, как себя вести в подобной ситуации. Володя, Пелевин и Шароян переглядывались между собой и недоумённо пожимали плечами, мол, всё понятно, но зачем же об этом говорить на дне рождения? Наконец, после десяти минут увещаний, Марина предложила Лене поехать домой. После того, как Лена согласилась, она властным голосом вызвала своего водителя, и через десять минут Марина и Наташа проводили Лену до машины и вернулись к столу.

Всем было понятно, что вечер который, как шутят остряки, обещал быть томным, таковым уже не будет. Паша сидел бледный, опустив голову. Я видел, как по его щекам стекают слёзы, так больно ему было в тот момент. Он молчал, собственно, что тут скажешь?! Что жена дура? Так сам дурак, раз женился на такой! А признаваться в своей глупости ему явно не хотелось, тем более, в свой юбилей. Поэтому Паша клял, на чём свет стоит свою Ленку, мол, она своим поведением опозорила его в глазах друзей. Дело в том, что он с некоторых пор проживал отдельно от жены и дочери, а пригласил её на свой день рождения только потому, что за неё попросила Марина. Гости тоже понимали, что мероприятие нужно как-то сворачивать. И тут Володя встал и двинул тост: «Паша, мы все тебя очень уважаем и ценим, поэтому не обращай внимания на слова Лены, человек перепил и ляпнул что-то, не подумав. Ещё раз всех благ тебе! Давайте на посошок выпьем! Пора по домам». Все выпили и, пожелав Паше всего хорошего, быстро разошлись. За столом остался сам виновник торжества да мы с Аллой. Паше нужно было расчитаться с официантом за банкет, а мы с Аллой не могли оставить нашего друга одного в такой непростой ситуации. Алла предложила Паше пойти домой к нам, посидеть немного, мол, дальше видно будет, утро вечера мудренее. Но Паша наотрез отказался от этого варианта, заявив, что нужно подарки отнести, поэтому он пойдёт к себе домой. Я знал, что он давно живёт один в своей квартире на улице Чаплыгина, куда Марина по какой-нибудь нужде иногда захаживала. Алла предложила мне проводить Пашу, поддержать друга в тяжёлой жизненной ситуации, побыть с ним немного: «А то мало ли чего он придумает! – шепнула она мне, – Тем более, сегодня пятница, завтра не на работу». От такого мудрого предложения трудно отказаться! Мы проводили домой Аллу, я быстренько выгулял свою немецкую овчарку, Блэка, и со спокойной душой отправился к Паше, благо это было в десяти минутах ходьбы от моего дома.

Должен признаться читателю, что по жизни мне не раз и не два приходилось подставлять друзьям своё мужественное плечо, а точнее, жилетку для их слёз. Но такова, видно, моя планида! Паша у себя дома сразу как-то расслабился, принял душ и, как мне показалось, повеселел. «Собственно, – заявил он мне, – мы давно вместе с Ленкой не живём, пора развестись, да всё как-то недосуг. Но теперь точно разведусь! На следующей неделе подам заявление». Он наспех «метнул» на стол остатки спиртного и закуски, которые

ему в контейнерах выдали в ресторане, и мы с ним славно посидели до трёх часов ночи. Паша к этому времени полностью пришёл в себя, искромётно шутил, почти не пьянел, что и понятно, такой стресс человек перенёс. Так хорошо сидеть с другом за столом, когда никто, например, жена, не портит вам настроение, когда задушевные беседы могутлиться без конца, когда одни и те же истории из нашей жизни мы обсуждаем снова и снова. Я считаю это высшим проявлением мужской дружбы! Вы согласны со мной, дорогой читатель? Думаю, скорее да, чем нет. После того, как мы «догнались» у Паши, он проводил меня домой, у порога поблагодарил за трогательное участие в его судьбе и пожелал мне всего хорошего. Видя его настроение, за друга я был спокоен. Действительно, на следующей неделе Паша подал заявление на развод с Леной, а Пелевин помог им по-быстрому развестись. Короче, через месяц после получения свидетельства о разводе Паша уже считался холостяком и мог без зазрения совести ухаживать за любой, понравившейся ему девицей.

Примерно через полгода после своего сорокалетия мне позвонил Паша и взволнованным голосом пригласил посетить его, как он выразился, с дружеским визитом. «Что-то случилось?» – поинтересовался я. «Приходи, расскажу интересную историю, – таинственно намекнул Паша, – не по телефону». После работы я зашёл к нему и не узнал его лица. Под правым глазом у него был огромный синяк, густо намазанный бадягой, который уже стал желтеть по краям, то есть уже сходил. Я представил, каким он был несколько дней назад и ужаснулся. С левой стороны у виска была огромная с детский кулак шишка, с которой, судя по всему, Паша тоже хорошо «поработал», предположить, какого размера она была раньше, у меня не хватило фантазии. Я не на шутку испугался за здоровье Паши, ведь шишка была недалеко от виска, могли вот так, ни за что ни про что нечаянно и убить моего друга.

– Что с тобой?! – тихим голосом спросил я Пашу, – Где это так тебя?!

– Проходи на кухню, – виновато улыбаясь, спокойно ответил он, – сейчас расскажу тебе эту трогательную историю.

Он запер на ключ входную дверь, и мы прошли на кухню, где уже всё было готово к нашему разговору, я имею в виду выпивку и закуску.

– Выпьем сначала по маленькой? – спокойным голосом предложил Паша.

– Не имею права отказаться! – пошутил я.

Мы выпили, наспех закусили, и я стал ждать рассказа Паши.

– С чего бы начать? – раздумывал он вслух.

– Начни сначала, – предложил я.

И Паша поведал мне историю недельной давности, когда они втроём, Ловчев, Пелевин и он зашли вечером в ресторан кошерной пищи «Моисей Урицкий», его открыли бывшие комсомольские работники. Это на пересечении двух улиц, названных в честь большевиков–евреев, Урицкого и Ленина, кстати, недалеко от дома Паши. Кто не знает, ресторан огромный, с барами, банкетными залами, вместительным общим залом. Сели они в общем зале на втором этаже. Естественно, посидели, выпили хорошенько, Ловчева потянуло на приключения. Володя осмотрел зал и заметил, что у барной стойки,

словно птички на заборе, сидят четыре симпатичных девицы, попивают сок, чего-то ждут. Много ли нашему мужику надо?! Недолго думая, он предлагает Паше подойти к девицам и пригласить понравившуюся Володе блондиночку за их стол. Я уже отмечал ранее, что наш герой хорошо осознавал свою косноязычность, поэтому вести подобные переговоры посылал других, в данном случае, Пашу.

– Да сиди ты спокойно, пьяные ведь уже, – попытался унять нашего героя опытный Пелевин, – это же местные проститутки, они здесь под охраной!

– Ну и что! – возмутился Володя, очевидно вожжа уже попала ему под хвост, поэтому он продолжал упрямо посылать Пашу, – Сходи, Пашка, поинтересуйся! Проститутки тоже люди!

Что делать? Короче, Паша подошёл к девицам и попытался завести с ними беседу. Те посмотрели на незваного гостя с явным презрением и в разговор с ним не вступили. Паша вернулся ни с чем. Казалось бы, успокойтесь на этом и идите по домам или к Паше, чтобы продолжить застолье. Ан нет, не таков был Володя, он снова посылает Пашу к девицам, мол, пригласи тогда за наш стол двух из них, в том числе «мою» блондиночку. Паша переглянулся с Пелевиным, идти, не идти, Пелевин развёл руками, мол, делай, как хочешь. И Паша, слегка покачиваясь, снова пошёл в сторону бара. Но дойти до девиц Паше было не суждено. На его пути стеной встал охранник этих проституток, похожий на чёрный шкаф.

– Выпил, сиди тихо, – низким голосом предупредил его охранник, – иначе выведу вас отсюда!

– А что я такого сделал?! – стал громко спорить с охранником Паша, – Что, нельзя что ли, с девушками поговорить?

У бара Моисей Урицкий (Интернет, свободный доступ)

– Эти девушки не хотят с вами разговаривать! – более строго предупредил охранник, далее с угрозой в голосе, – Что Вам не понятно?!

Паша оглянулся на Ловчева, но тот жестом показал ему, чтобы Паша продолжал выполнять его поручение.

– Дайте пройти мне! – вдруг выкрикнул Паша.

«После этого, – с грустным выражением лица он продолжил свой рассказ, – всё и случилось». Привожу рассказ моего друга по памяти. Совершенно неожиданно для Паши охранник ударил его в область правого глаза, по словам пострадавшего друга было так больно, что он даже слегка присел. В это время охранник ударил его в область левого виска, отчего Паша взлетел примерно на метр вверх, перелетел через стол и приземлился на их столе в позе перевёрнутой кверху брюхом лягушки. Володя бросился к охраннику, выяснить причину его агрессии, но охранник без каких-либо предупреждений нанёс нашему герою тяжёлый встречный удар в нос, после чего тот с разбитым носом оказался под столом, на котором без сознания лежал Паша. Опытный в таких делах Пелевин побежал стороной мимо охранника, чтобы найти администратора ресторана, которого, как назло, в тот момент на месте не оказалось. Адвокат в поисках администратора спустился на первый этаж, а в это время кто-то из официантов вызвал милицию. Пока Пелевин продолжал свои безуспешные поиски, появились милиционеры, забрали Пашу, который к этому времени немного очухался, и Ловчева, всё лицо которого было в крови, и увезли их в ближайшее отделение.

– Вот дела, – не скрывая своего удивления, воскликнул рассказчик, – хоть плачь, хоть смейся! Давай выпьем по одной, дальше самое интересное!

Мы выпили, закусили, и Паша продолжил свой рассказ.

Только посадили нас в «обезьянник», в отделение пришёл Пелевин и стал пытаться вызволить нас оттуда. Он разговаривал с дежурным офицером так громко, что мы с Володей всё слышали.

– Слушай, майор, – по-деловому обратился Пелевин к офицеру.

– Я не майор, я капитан, – спокойно поправил адвоката дежурный офицер.

– Завтра ты будешь майором! – голосом полковника пообещал адвокат, – Смотри сюда!

И Пелевин передал ему свои корочки помощника губернатора по взаимодействию с правоохранительными органами, которые офицер стал внимательно разглядывать.

– Надо освободить моих ребят, майор! – требовал Пелевин.

– Я не майор, я капитан, – снова спокойным голосом поправил адвоката офицер, но уже не так уверенно, как в первый раз.

– Я же тебе пообещал, завтра ты будешь майором! – с манерами хозяина жизни заявил адвокат, – Отдай только мне ребят!

– Как я отдам их Вам? – возмутился капитан, – Надо ведь разобраться во всём. Это они ведь в ресторане драку устроили!

– Какую драку, майор?! – напирал на офицера Пелевин, – Посмотри на их лица! А где, скажи мне, пострадавшая сторона?

– Вот в это мы и должны разобраться, – спокойно ответил капитан, уставший заявлять, что он не майор.

– Ну что тут разбираться, майор?! – командным голосом заявил Пелевин, – Я ведь адвокат, понимаю, что Вы «крышуете» проститутку в этом ресторане! Так что, давай по хорошему разбежимся, а то завтра ты лейтенантом станешь!

Капитан округлил от такой наглости глаза, хотел ответить ему что-то резкое, но в это время в отделение вбежала запыхавшаяся администратор ресторана «Моисей Урицкий», симпатичная и богато одетая женщина слегка за сорок. Она подошла к Пелевину, отвела его в сторонку от окошка дежурного офицера и спокойным голосом, словно подобные дела она решала по нескольку раз в день, предложила.

– Давайте, я заберу заявление, а Вы заберёте своих ребят, – деловым тоном предложила она, – и далее без взаимных претензий. И Ваши ребята вели себя плохо, и охранник немного переборщил, так сказать. Пойдёт такой обмен? – и испытующим взглядом посмотрела в глаза Пелевину.

– Ну что ж, – почесал затылок Пелевин и посмотрел на своих друзей, те из-за решётки показывали ему жестаи, мол, конечно же, соглашайся, и он скрепя сердце, согласился, – ладно, хрен с вами, согласен.

Паша повздыхал немного, мы выпили с ним ещё и он завершил свой рассказ так.

– Нас выпустили, я пошёл домой, – печальным голосом продолжил он, – а Пелевин повёз Сергеевича в травму, где ему вправили сломанный нос, – далее уже спокойным голосом, – теперь он уже вторую неделю дома. Не до девочек сейчас Володе.

– Зачем ты попёрся к этим проституткам?! – возмутился я поведением Паши, – Ведь всё могло закончиться для тебя много хуже!

– Не говори, – виновато, сквозь боль, улыбнулся он в ответ, глядя шишку на виске, далее рассудительным голосом, – он ведь мой начальник, как откажешь?!

На этом мы закончили обсуждать приключение друзей в ресторане «Моисей Урицкий», выпили ещё немного. Я пошёл домой и думал, какое всё-таки малое расстояние от греха по имени похоть до смерти. Судя по шишке у виска Паши на левой стороне это всего несколько сантиметров. Ведь попади чугунный кулак охранника чуть выше, и вероятность летального исхода многократно бы выросла. А может, мне так показалось? Решать Вам, дорогой читатель.

-20-

В ходе повествования я несколько раз позволил себе обратиться к такой шекотливой теме, как еврейский вопрос. После ресторана «Моисей Урицкий», я полагаю, пришла пора мне высказаться на эту тему. Как Вы, дорогой читатель, думаете, есть подобная проблема в нашем обществе? Кстати, если Вас не интересует эта тема, сразу переходите к чтению следующей главы романа. Для тех, кому тема интересна, продолжу. Дело в том, что я чувствую,

а как говорил Александр Дюма – отец, чувствовать – это больше, чем знать, так вот, я чувствую, что некоторые мои читатели заподозрили меня в анти-семитизме. Отвечу им со всей прямоотой солдата! Я часто смотрю политические ток-шоу на центральных каналах нашего телевидения, где тон задают и ведущие еврейской национальности, и приглашённые эксперты евреи, и не бесплатно, естественно. Причём, в роли экспертов выступают, как правило, те евреи, кто покинул нашу страну в поисках лучшей доли, то есть, как метко выразился один популярный журналист, за кусок колбасы. Кто-то скажет, что евреи таким образом финансово поддерживают друг друга и понять в этом благородном порыве их можно. Другие заметят, что покинувшие нашу страну евреи выступают на этих передачах с явно проамериканских позиций по любым обсуждаемым вопросам, а значит против государственной политики России, как правило, против Русского мира и против Православия. Ещё большую досаду у меня вызывают коммунисты-патриоты, депутаты Государственной Думы России от Коммунистической партии, которые с нескрываемым гневом в очах выступают против перевода с кириллицы на латиницу языков народов бывшего Советского Союза, в том числе и в суверенном Казахстане, который до октябрьского переворота вообще не имел своей письменности. Не могу не «бросить леща» российским коммунистам, которые по сей день обожают заветы Ильича и готовы за светлые идеалы коммунизма идти на баррикады. Возможно, мне показалось, что наши коммунисты с кислой физиономией встретили весть о переводе в независимом Казахстане казахского языка с кириллицы на латиницу. Как это сделали ранее в некоторых других независимых государствах, в прошлом республиках Советского Союза. Коммунисты упрекали отца казахской нации, господина Назарбаева, что таким образом, разрываются вековые связи, сложившиеся между казахами и русскими.

Спешу вас успокоить, радетели интернационализма, с идеей перевода кириллицы на латинский шрифт, причём, в России, первым выступил соратник В.И. Ленина нарком Просвещения, возглавлявший ведомство от Октябрьского переворота до 1929 года, Анатолий Васильевич Луначарский. Напомню, Луначарский – один из основоположников так называемой пролетарской литературы, утверждавший, что культурное наследие России принадлежит пролетариату и только ему (любопытные могут ознакомиться с его идеями в журнале «Культура и письменность Востока», № 6, 1930, стр. 20-26). Со своей идеей латинизации русского языка он, естественно, ознакомил В.И. Ленина, вождь мирового пролетариата, ненавидевший всё русское, горячо поддержал Луначарского, заявив следующее: «Если мы наспех ... введём латинский алфавит, который ведь, непременно нужно будет приспособить к нашему, то мы можем наделать ошибок и создать лишнее место, на которое устремится критика, говоря о нашем варварстве. Я не сомневаюсь, что придёт время для латинизации русского шрифта, но сейчас наспех действовать будет неосмотрительно». Кумир коммунистов, руководитель нашей страны, Владимир Ильич Ленин, (данные историка, члена-корреспондента РАН В. Алпатова) категорически поддержал эту идею, но сказал, что она несвоев-

ременна, нужно к ней вернуться лет этак через пятнадцать. А это как вам, дорогие защитники русского языка?! По-моему всё довольно—таки прозрачно, и кривить вам, «дорогие» коммунисты, свои красные морды совершенно ни к чему! Надеюсь, читатель понимает, что речь идёт не о рядовых коммунистах, которые в своём огромном большинстве честные и порядочные люди. Речь об идеологах этой заразы, которая почти на век увела мою Родину со столбовой дороги цивилизации. Вот отчего нам, русским, так больно! Вернусь к светлому образу наркома Просвещения. Очевидно, в том числе и за подобные идеи имя Луначарского увековечено на зависть другим, его имя присвоено 565 географическим объектам в России. О «великом» Ленине уж и не говорю, тот своим именем так загадил всю Россию, что, кажется, веками бедная не отмоется. А ведь до октябрьского переворота города и улицы, ныне носящие его имя, назывались по-другому, носили имена выдающихся сограждан или были названы в честь старинных российских городов. Слава Богу, в последние годы Москва и Питер хоть немного очистились от имени этого антихриста! Скорее бы и вся Россия очистилась от этой скверны! Но к роли Ленина и его товарищей в судьбе нашей страны я ещё вернусь. А пока позволю высказать своё скромное мнение по еврейскому вопросу, который, на мой взгляд, тесно связан с национальным характером евреев, с их ментальностью.

Первое, я считаю представителей еврейского народа одной из самых умных наций на земле. Поскольку я сам занимался шахматами, то не мог не заметить, что более половины выдающихся шахматистов мира евреи, включая ярого антисемита, кумира подавляющего большинства любителей шахмат в России, Бобби Фишера, которого из-за антисемитизма лишили американского гражданства. А согласитесь со мной, шахматы, действительно, игра для умных людей! Случайны ли успехи евреев в этой древнейшей игре? Отнюдь! Дело в том, что в еврейских семьях во все времена большое внимание уделялось образованию детей, кроме этого, детей учили много работать, чтобы чего-то добиться в жизни. А если учесть, что практически во всех странах евреев притесняли, например, создавали еврейские гетто, или, как до октябрьского переворота тысяча девятьсот семнадцатого года в России установили черту оседлости вокруг крупных городов, за которую большинству евреев въезд был запрещён, то этой нации приходилось бороться за место под солнцем с позиций аутсайдеров. С христианством пришли и религиозные гонения на евреев. Я уже не говорю о явно враждебном отношении к иудеям арабов и мусульман. Естественно, я на стороне тех, кто осуждает Холокост, то есть уничтожение евреев фашистами всех мастей во время Второй мировой войны. Думаю, тем, кто не признаёт Холокоста, явно не достаёт, как говорил один мой знакомый, грамотёшки. Более того, считаю, что эти граждане должны отвечать по закону о разжигании межнациональной розни и расовой дискриминации, который в нашей стране есть, но действует, по моему, слишком уж избирательно, он почему-то используется исключительно против русских!

Но вернусь к истории нашей страны. После октябрьского переворота

большевики во главе с Владимиром Лениным (его дед по матери был выходцем из бедной еврейской семьи, сыном Моисея Бланка, уроженца Житомира), Львом Троцким (Лейбой Бронштейном), Яковом Свердловым, Львом Каменевым (Розенфельдом), Григорием Зиновьевым (Гершоном Радомысльским), Моисеем Урицким, Лазарем Кагановичем и другими евреями пришли к власти. Первым их декретом (по-нынешнему, Законом) был Декрет о мире, то есть, это тот самый позорный Брестский мир, за который, как утверждают многие честные историки, Ленину заплатили немцы. Самое обидное, что победа над немцами в той войне была не за горами, и она была бы достигнута, если бы не активная разлагающая армию пропаганда большевистских агитаторов, призывающих брататься с немцами и повернуть оружие против своих угнетателей, то есть Правительства России. Это, кстати сблизжает Ленина и генерала-предателя Великой отечественной войны Власова, который на стороне Гитлера выступил против Сталина, но, полагаю, такое сравнение не очень понравится поклонникам коммунистических идей. Кстати, деньги большевикам на осуществление переворота давали не только немецкие евреи, например Парвус, но и американцы (через Троцкого), и российские миллионеры-евреи, помогавшие евреям-революционерам и полагавшие, что Красное колесо проедет мимо их домов и усадеб. Увы, не получилось. Под Красное колесо попали многие богатые евреи, спонсировавшие в своё время большевиков. А вот второй Декрет, если верить А.И. Солженицыну (А.И. Солженицын. Двести лет вместе (1795 - 1995). «Исследования новейшей русской истории». Москва.: «Русский путь», 2001г.), а не верят Александру Исаевичу только идиоты-коммунисты и часть еврейского сообщества, был Декрет о еврейском вопросе. Эта очерёдность декретов подчёркивает их важность для евреев, поскольку в то время две трети евреев мира проживало на просторах бывшей Российской империи. С первым Декретом, думаю, всё понятно, нужно было отработать полученные от немцев деньги, это, естественно, с точки зрения и Ленина, и коммунистов, благородно, и не беда, что Россия была унижена, потеряла, только вдумайтесь, более миллиона квадратных километров своей территории, выплатила значительные контрибуции немцам, а это весь золотовалютный запас государства. Вторым декретом отменялась черта оседлости для евреев, снимались ограничения для граждан еврейской национальности на государственную службу и на службу в армии. Как следует понимать второй декрет большевиков? А так, что главным выгодоприобретателем октябрьского переворота стали евреи бывшей Российской империи, отсюда и такой состав Правительства, отсюда и дальнейшие действия большевиков. После октября семнадцатого года евреи заняли ведущие позиции и в Правительстве России, точнее в Совете народных комиссаров, и на государственной службе на уровне государства и на местах, поскольку евреи были самыми образованными из тех граждан, которые на «ура» приняли революцию. По сравнению с безграмотными крестьянами, а, напомним, Россия в ту пору была преимущественно крестьянской страной, получившие хорошее по тем временам образование евреи, безусловно, были более подготовленными для государственной службы. Понятно, что образованная

элита российского общества, можно привести такие фамилии, как Рахманинов, Шаляпин, Бунин, Куприн, Набоков, Бердяев и многие, многие другие, не приняла идеи революции и покинула Россию, кто на время, кто навсегда, поэтому конкурировать евреям за руководящие кресла было просто не с кем.

В эти годы в стране начинается так называемый рассвет науки и культуры, куда пришли, в основном, выходцы из еврейских семей. Можно вспомнить такие имена в науке как Ландау, Гельфанд, позже Зельдович, Будкер, Конторович, в культуре, Мейерхольд и Эйзенштейн и другие. Что касается песенной культуры, которая меня больше всего интересует, то оказалось, что, например, еврейская песня близка народной русской песне, поэтому среди поэтов и композиторов-песенников так много евреев, например, Дунаевский, Строк, а позже Фельцман, Фрадкин, Френкель, Долматовский и так далее. Когда обострилась борьба за власть между Сталиным и группой евреев ленинской закваски, начались гонения на граждан еврейской национальности. И уже соратники Ильича попали под Красное колесо. Если Зиновьева и Каменева репрессировали, то Льва Троцкого отпустили с миром в Мексику, где он спокойно бы и жил, если бы не занялся антисталинской деятельностью. Как Вы думаете, дорогой читатель, о чем думал ЦК партии в самый тяжелый, начальный период войны? О победе? Нет, об антисемитской чистке. Вот Докладная записка «О подборе и выдвижении кадров в искусстве» (орфография и стиль авторов мною сохранены) Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) - в секретариат ЦК ВКП(б) о кадровой политике в области искусства от 17.08.1942: «Секретарям ЦК ВКП(б) тов. Андрееву А. А., тов. Маленкову Г. М., тов. Щербакову А. С. (Источник – блогер Андрей Авраменко). Отсутствие правильной и твердой партийной линии в деле развития советского искусства в Комитете по делам искусств при СНК СССР и имеющийся самотек в работе учреждений искусства привели к извращениям политики партии в деле подбора, выдвижения и воспитания руководящего состава учреждений искусства, а также вокалистов, музыкантов, режиссеров, критиков и поставили наши театры и музыкальные учреждения в крайне тяжелое положение.

В течение ряда лет во всех отраслях искусства извращалась национальная политика партии. В управлениях Комитета по делам искусств и во главе многих учреждений русского искусства оказались нерусские люди (преимущественно евреи). В Главном управлении театров заместителями начальника являются Фалковский и Гольцман; начальник Главного управления учебными заведениями – Владимирский (еврей). В главном управлении музыкальных учреждений Комитета по делам искусств при СНК СССР (начальник управления Сурин – русский) все дела по подбору, выдвижению и оценке кадров решают: Плоткин – заместитель начальника управления – еврей и Шлифштейн – консультант управления – еврей. Комитет по делам искусств целиком передоверил этим людям, нередко чуждым русскому искусству, подбор и выдвижение кадров. В результате во многих учреждениях русского искусства русские люди оказались в нацменьшинстве.

В Большом театре Союза ССР, являющемся центром и вышкой русской музыкальной культуры и оперного искусства СССР, руководящий состав

целиком нерусский: исполняющий обязанности директора Большого театра Леонтьев еврей беспартийный, главный режиссер и дирижер Самосуд еврей беспартийный, дирижер Файер еврей член ВКП(б), дирижер Мелик-Пашаев армянин беспартийный, дирижер Штейнберг еврей беспартийный, дирижер Небольсин русский беспартийный, до последних дней был заместителем директора филиала Большого театра Габович еврей член ВКП(б), художественный руководитель балета Мессерер еврей, беспартийный, заведующий хором Купер еврей беспартийный, заведующий оркестром Кауфман еврей беспартийный, главный концертмейстер Жук еврей член ВКП(б), главный администратор Садовников еврей беспартийный.

Дело подготовки и выдвижения музыкальных кадров в высших учебных заведениях также почти полностью находится в руках нерусских людей. Так, в Московской государственной консерватории директор Гольденвейзер – еврей, его заместитель Столяров – еврей. Все основные кафедры в консерватории (фортепиано, скрипка, пение, история музыки) находятся в руках евреев: Гольденвейзера, Фейнберга, Цейтлина, Ямпольского, Моstras, Дорлиак, Гедике, Пекелиса и др. В Ленинградской государственной консерватории директор Серебряков (русский), заместитель директора – Островский (еврей), руководители ведущих кафедр – евреи (Штейнберг, Эйдлин, Гинзбург и др.).

Не случайно поэтому, что в консерваториях учащимся не прививается любовь к русской музыке, к русской народной песне, и большинство наших известных музыкантов и вокалистов (Ойстрах, Э. Гилельс, Флиер, Л. Гилельс, Фихтенгольц, Гинзбург, Пантофель-Нечецкая и др.) имеют в своем репертуаре главным образом произведения западноевропейских композиторов. Оканчивающие консерваторию вокалисты и музыканты совсем не знают русских народных песен.

Вопиющие извращения национальной политики допущены в Московской филармонии. Здесь всеми делами вершит делец, не имеющий никакого отношения к музыке, беспартийный Локшин – еврей, и группа его приближенных администраторов-евреев: Гинзбург, Векслер, Арканов и др. В результате групповой, узконациональной политики этого руководства, осуществляемой при содействии Главного управления музыкальных учреждений Комитета по делам искусств, проведенные в период войны филармонией сокращения штатов ударили прежде всего по составу известных русских исполнителей. Из штата филармонии были отчислены почти все русские: лауреаты международных конкурсов – Брюшков, Козолупова, Емельянова; талантливые исполнители и вокалисты – Сахаров, Королев, Выспрева, Ярославцев, Ельчанинова и др. В штате же филармонии остались почти одни евреи: Фихтенгольц, Лиза Гилельс, Гольдштейн, Флиер, Эмиль Гилельс, Тамаркина, Зак, М. Гринберг, Ямпольский и др.

С санкции Комитета по делам искусств за время войны ликвидированы оркестры народных инструментов в Москве и Ленинграде. Теперь в СССР нет ни одного оркестра народных инструментов, если не считать остатков Московского оркестра, подобранных Радиокомитетом.

На выдвижение и воспитание музыкальных кадров большое влияние

оказывает музыкальная критика. Преобладание среди критиков также нерусских (наиболее активно в печати выступают: Шлифштейн, Рабинович, Гринберг, Коган, Альтванг, Гольденвейзер, Житомирский, Мазель, Цукерман, Хубов, Долгополов, Келдыш, Глебов) нередко приводит к неправильно-му, тенденциозному, одностороннему освещению в печати вопросов музыки (например, длительное замалчивание концертов лучшего советского пианиста Софроницкого (русского) и пространные отзывы о концертах Э. Гилельса, Ойстраха, Фихтенгольца и др.).

Этому в значительной мере способствует то обстоятельство, что во главе отделов литературы и искусства наших центральных газет стоят также нерусские: газета «Правда» – заведующий отделом литературы и искусства Юнович еврейка, газета «Известия» – заведующий отделом литературы и искусства Войтинская еврейка, газета «Вечерняя Москва» – заведующий отделом литературы и искусства Орликова еврейка, газета «Литература и искусство» заведующий музыкальным отделом Рабинович еврей, заведующий отделом театра Бассехес еврей, секретарь редакции Горелик еврей, издательство «Музгиз» директор Гринберг еврей.

Это положение с кадрами в искусстве, сложившееся на протяжении ряда лет, требует немедленного вмешательства и принятия решительных мер уже в ближайшее время.

Управление пропаганды ЦК ВКП(б) считает необходимым проведение следующих мероприятий. Вменить в обязанность Комитету по делам искусств при СНК СССР проводить последовательную и неуклонно правильную национальную политику в области искусства. Обязать Комитет по делам искусств:

разработать мероприятия по подготовке и выдвижению русских кадров (музыкантов-исполнителей, вокалистов, режиссеров, критиков и руководящего состава учреждений искусства);

провести уже сейчас частичное обновление руководящих кадров в ряде учреждений искусства (филармония, консерватория, управления Комитета и т. д.).

Начальник Управления пропаганды ЦК ВКП(б) Г. Александров, заведующий отделом Управления пропаганды ЦК ВКП(б) Т. Зуева).

Не знаю, как Вас, дорогой читатель, а меня, например, пугают подобные диспропорции в управлении русской, именно русской, культурой. Особенно последствия такого руководства, когда были ликвидированы оркестры русских народных инструментов в Москве и Ленинграде. Согласитесь, повод задуматься и задуматься серьёзно о характере Советской власти, когда самым притесняемым народом в СССР стал русский народ, эта Докладная записка даёт. Здесь уж никак не отшутиться фразой Остапа Бендера «Перегибы на местах», позаимствованной авторами романа «Золотой телёнок» из статьи Иосифа Виссарионовича Сталина «Головокружение от успехов» о «перегибах на местах», допущенных при коллективизации. Прошу читателя обратить внимание на название романа, сопоставить его с золотым тельцом из Исхода и задуматься о вечности этой проблемы. Что касается управления

русской культурой, то речь-то в Докладной записке идёт не о местных органах власти, а об управлении культурой на уровне государства! Впрочем, Вы имеете право не соглашаться со мной в этом вопросе, а списать всё на антисемитскую кампанию.

Кстати, после войны антисемитская кампания в СССР приняла разнuzданный характер. В этом плане весьма показательны дело о врачах-вредителях, которая была частью общей кампании по «борьбе с безродным космополитизмом», проходившей в СССР в период 1947–1953 годов, которая носила явно антисемитский характер, поскольку в роли так называемых «безродных космополитов» чаще всего оказывались люди с еврейскими фамилиями. Появились негласные указания не допускать евреев на ответственные посты. В 1952 году расстрелом 13 известных еврейских общественных деятелей и репрессиями в отношении более 100 человек завершилось дело Еврейского антифашистского комитета. Среди жертв этого дела был главный врач больницы им. Боткина Б. А. Шимелиович. От себя замечу, что среди врачей в СССР было до тридцати процентов евреев, поскольку в отличие от других профессий в медицине необходимо фундаментальное образование. Потом последовало дело врачей (дело врачей-вредителей или врачей-отравителей), где из 9-ти арестованных врачей семеро были евреями. В материалах следствия дело о сионистском заговоре в МГБ, также дело Абакумова – уголовное дело против группы видных советских врачей, обвиняемых в заговоре и убийстве ряда советских лидеров. Истоки кампании относятся к 1948 году, когда врач Лидия Тимашук на основании электрокардиограммы диагностировала у Жданова инфаркт миокарда, однако руководство Лечебно-санитарного управления – Лечсануправ Кремля заставило её написать другой диагноз и назначило Жданову лечение, противопоказанное при инфаркте, приведшее к смерти пациента. В тексте официального сообщения об аресте, опубликованного в январе 1953 года, было объявлено, что «большинство участников террористической группы (Вовси М. С., Коган Б. Б., Фельдман А. И., Гринштейн А. М., Этингер Я. Г. и другие) были связаны с международной еврейской буржуазно-националистической организацией „Джойнт“, созданной американской разведкой якобы для оказания материальной помощи евреям в других странах». К делу посмертно были привлечены М. Б. Коган, М. И. Певзнер и Б. А. Шимелиович. Утверждалось, что арестованные действовали по заданию «еврейской буржуазно-националистической организации „Джойнт“». Участником заговора был назван и убитый по приказу Сталина за пять лет до этого известный актёр С. М. Михоэлс, двоюродный брат одного из арестованных врачей, главного терапевта Советской Армии генерал-майора медицинской службы М. С. Вовси. Надеюсь, по кадрам кинохроники тех лет Вы, дорогой читатель, вспомните, как тысячные демонстрации советских граждан требовали смерти врагам народа, то есть совершенно невиновным согражданам своей страны? Прошу обратить Ваше внимание, как советская пропаганда превращала граждан СССР, выражусь бестактно, извините, в скот.

Правда, 19 января 1953 года Сталин назначил сотрудника МГБ Николая

Месяцева провести независимое расследование дела врачей-вредителей. За несколько дней работы над делом Месяцев понял, что все улики или фальсифицированные, или придуманные, так как «происхождение хронических и возрастных болезней не есть результат воздействия врачей-преступников». Месяц спустя дело объявили недействительным из-за ложных и сфабрикованных улик. 5 марта 1953 года умер Сталин, и антисемитскую политику в СМИ прекратили. Лаврентий Берия 13 марта 1953 года завел отмену уголовного дела, а уже 3 апреля врачей восстановили в должностях. Награжденную орденом Ленина Лидию Тимашук 4 апреля 1953 года лишили награды, пообещав сохранение должности и авторитета. Но обещания не сдержали: в 1954 году она была уволена на пенсию в расцвете врачебной карьеры, без права получить служебную квартиру и персональную врачебную пенсию. Все арестованные по «делу врачей» были освобождены (3 апреля) и восстановлены на работе. Было официально объявлено (4 апреля), что признания обвиняемых были получены при помощи «недопустимых методов следствия». Разрабатывавший «дело врачей» подполковник Рюмин (к тому времени уже уволенный из органов госбезопасности) был немедленно арестован по приказу Берии; впоследствии, уже в ходе хрущёвских процессов над исполнителями репрессий, он был расстрелян (7 июля 1954 года). Но, как говорится, осадок-то остался. Солженицын рассматривал такие дела как «Шахтинское дело» и дело о врачах-вредителях, как опыт организации показательных процессов как таковых, и как способ объяснения широким массам населения хозяйственных неудач. Целью подобных спектаклей являлась мобилизация советских рабочих на выполнение задач индустриализации и переложение вины за ее проблемы на буржуазных специалистов и капиталистов, дабы отвлечь внимание от ошибок и просчетов в самой внутренней политике СССР. Кстати, нечто подобное происходит и сейчас, когда просчёты Правительства России трубадуры режима пытаются переложить на региональный и муниципальный уровни, откровенно называя их саботажниками. А, по-моему, сменились лишь «кошельки» власть имущих, Березовского, Гусинского, Абрамовича и Ходорковского сменили братья Ротенберги, Михельсон, Вексельберг и другие. Но Вам, дорогой читатель, позволено иметь иную, отличную от моей, точку зрения и на сей счёт. У нас ведь демократия!

А ведь так всё хорошо начиналось для русских евреев, как их принято называть на Западе, после октябрьского переворота! Отмена черты оседлости, отмена запрета на государственную службу и так далее, и тому подобное! И вот те на! Правда никто из представителей еврейской диаспоры не желает вспоминать о том, что практически все лагеря Гулага в то время возглавляли граждане еврейской национальности, более половины высшего и среднего звена руководителей репрессивных органов составляли евреи, которые верой и правдой служили Сталину. После смерти Сталина практически всех репрессированных евреев реабилитировали, в это время начинается новый всплеск еврейской культуры. И в музыке, и в литературе, и в театре, и в кино евреи в то время доминировали над другими нациями, в том числе, и над русскими. Да и сейчас, если Вы, дорогой читатель, посмотрите на фамилии тех,

кто возглавляет наши театры, то есть, является или художественными руководителями театров или их главными режиссёрами, то неожиданно выясняется, что это, в большей своей части, граждане еврейской национальности. И это не смотря на «Исход евреев», то есть их массовый отъезд в страны Запада и в Израиль в семидесятые и восьмидесятые годы. Но огорчает не подобные диспропорции, другое, большинство из них, как и ленинские большевики, люто ненавидят русский народ, православие, русскую историю, историю государства Российского и, что более всего меня ранит, русскую культуру. Кстати, обратите внимание, дорогой читатель, именно эти ненависти сближают евреев–интернационалистов с современными либеральными демократами. Это у них слово «русский» под запретом и вовсе не из-за проклятой буквы «р», именно эти граждане постоянно призывают русских стыдиться, что они русские, забывая при этом или специально замалчивая, кто виновен и в октябрьском перевороте и в массовых репрессиях в нашей стране. Однако, читатель должен знать, что евреев–патриотов я люблю всем сердцем. Например, художника Исаака Левитана, поэта Бориса Пастернака, недавно ушедшего в мир иной, певца Иосифа Кобзона, барда Александра Розенбаума, популярного телеведущего Владимира Соловьёва и многих, многих других. Кстати, вышеперечисленные русские евреи никогда не скрывали своей национальности и не прятались за чужими именами и фамилиями. Тем не менее, вопрос остаётся: почему у нас русской культурой по-прежнему руководят исключительно одни евреи, типа Швыдкого? Ответу большевистской шуткой, так исторически сложилось. А почему, смотрите выше.

То, что евреи отличаются от других национальностей, подтверждает и факт существования особой разновидности анекдотов, еврейских. Не случайно, кстати, что и среди российских юмористов большинство составляют граждане еврейской национальности, поскольку могут самый обычный жизненный эпизод повернуть так, как никто другой не сможет. Я, например, обожаю еврейские анекдоты за их остроумие, неожиданные повороты, но всегда отмечаю в них главное, бесконечную любовь евреев к деньгам, причём большим. При этом хотел бы отметить у евреев врождённую тягу к лицедейству, ведь не случайно, среди великих актёров так много граждан этой национальности. Здесь можно привести массу примеров от Чарли Чаплина и Сары Бернар до наших Зиновия Гердта и Владимира Этуша, царствие им небесное. Правда в театральной среде случаются и казусы, когда, например, пьесы выдающегося ныне драматурга, Александра Вампилова, не брал в своё время ни один московский театр. Ставили или западных драматургов о загнывающей забугорной жизни, или пьесы своих соплеменников, типа Розова, Жуховицкого, Шатрова о Ленине, ведь за такие постановки давали Ленинские премии, или Гельмана о премиях других и прочих надуманных проблемах в нашем обществе и так далее, по списку. Что касается Леонида Жуховицкого, то по окончании института мне посчастливилось пару лет поработать вместе с его дядей, Львом Фадеевичем Жуховицким, высоким, породистым евреем, который в годы репрессий, будучи прокурором в Новосибирске, подписывал чистые бланки на расстрел. Но возмущался Лев Фадеевич, естественно, не

этим, а тем, что ему за его деяния «вкатили» десять лет. Его сокамерники говорили, что, мол, это тебе дали по благу, мол, за такие дела остальных расстреливали. После лагерей Лев Фадеевич вернулся домой, в Новосибирск, и проникся лютой ненавистью к Сталину, что справедливо, а себя представлял, как жертву режима, «винтика системы», что, по-моему, странно. Но вернусь к судьбе Александра Вампилова, в те годы только самый задрипанный по тем временам Московский театр имени Марии Ермоловой, который тогда возглавлял Владимир Андреев, заинтересовался пьесами Вампилова. Именно театр имени Марии Ермоловой первым из московских театров поставил его пьесу «Прошлым летом в Чулимске», правда, это случилось уже после смерти автора. Сам Вампилов в одном из своих писем так описывал свою ситуацию: «Это вот на что похоже. Шайка головорезов (актеры) с матерым рецидивистом, с вором в законе (режиссером) во главе проигрывают в карты несчастного прохожего (автора). А дальше? Если автор случайно останется жив, за углом его ждет местный Закшевер из управления культуры... Скажите, ради Бога, причем здесь искусство?» Он говорил своим друзьям, что «устал переделывать пьесы в угоду хамам и чиновникам». Рассказывал, как однажды услышал в одном московском театре: «Этого настырного бурята больше сюда не пускать». Горевал, что знаменитый Юрий Любимов предложил переписать «Утиную охоту» под представление в духе Таганки, а не менее знаменитый Олег Ефремов советовал двигать публикацию этой ныне самой знаменитой пьесы Вампилова как «пьесу национального автора». Полагаю, уместно в данном контексте привести один из афоризмов Александра Вампилова: «Считают деньги. Прислушайтесь: этим занят весь мир». Идея служения золотому тельцу к тому времени полностью завладела умами граждан Советского Союза. О душах скромно промолчу.

Очень занимательно и познавательно о пристрастиях еврейской интеллигенции семидесятых годов написал А.И. Солженицын в книге «Двести лет вместе» (орфография и стилистика автора мною сохранены). После выхода в самиздате романа «В круге первом», философ-эссеист тех лет Г. Померанец и его жена З. Миркина написали ему письмо, где утверждали, что в «Круге» автор непоправимо уронил евреев – а тем самым и себя самого. «В чём же уронил? Кажется, не показал я тех жестоких евреев, которые взошли на высоты в зареве ранних советских лет. – Но в письмах Померанца теснились оттенки, нюансы, и я упрекался в бесчувственности к еврейской боли. В этих письмах обсуждено было и право судить о целых нациях, хотя я в романе и не судил. Померанец предложил мне тогда, – и всякому вообще писателю, и всякому выносящему любое человеческое, психологическое, социальное суждение, – вести себя и рассуждать так, как если б никаких наций вообще не было на Земле: не только не судить о них в целом, но и в каждом человеке не замечать его национальности. «Что естественно и простительно Ивану Денисовичу (взгляд на Цезаря Марковича как на нерусского) – интеллигенту позорно, а христианину (не крещёному, а христианину) великий грех: «несть для меня ни эллина, ни иудея». Но самое замечательное: чем увенчивается второе письмо ко мне Померанца, так настойчиво требующего – не разли-

чать наций. В этом многолистном бурном письме (и самым раздражённым, тяжёлым почерком) он указал-таки мне, и притом в форме ультиматума! – как ещё можно спасти этот отвратительный «Круг первый». Выход у меня такой: я должен обратиться к Герасимовичу в еврея! – чтобы высший духовный подвиг в романе был совершён именно евреем! «То, что Герасимович нарисован с русского прототипа, совершенно не важно», – так и пишет, незамечательный наций. Но, правда, давал мне и запасной выход: если всё же оставлю Герасимовича русским, то добавить в роман равноценный по силе образ благородного самоотверженного еврея. А если я ни того ни другого не сделаю – то угрожал Померанец открыть против меня публичную баталию. (На это предложение я уже не отвечал.)» Напрасно Солженицын пытался объяснить, что за всё время лагерной жизни он не встречал среди евреев простого ээка, евреи в лагере, конечно же, были, но только на благих местах, типа медпункта, столовой, склада, коптильни. Писателя не поняли, пригрозили порвать с ним отношения. Надо отдать должное Александру Исаевичу, давлению он не поддался и на сделку с совестью не пошёл, править роман в угоду сиюминутной выгоде не стал. Читатель скажет, что это всё было давно и не правда, мол, сейчас всё совсем по-другому. Отнюдь.

Приведу пример из жизни главного театра Сибири, Новосибирского театра оперы и балета. Вот список руководителей театра: Валерий Аркадьевич Бродский, чей однофамилец и соплеменник является автором уродливого памятника на центральной площади города, естественно, площади Ленина, потом долгое время театром руководил Борис Михайлович Мездрич. Его сменил на этом посту Владимир Абрамович Кехман, которого в своё время называли банановым королём России, поскольку большинство поставок этого продукта шло через его фирму. Фирма, естественно, обанкротилась, Сбербанк России, который является государственным, поимел от деятельности Кехмана ущерб на несколько миллиардов, а сам Кехман был объявлен банкротом. Но совершенно неожиданно для многих сторонних наблюдателей, но вполне ожидаемо для своих соплеменников, Кехман стал художественным руководителем Михайловского театра Санкт-Петербурга, а потом, что очень интересно, одновременно с этим, возглавил и Новосибирский театр оперы и балета. При этом прошу Вас, дорогой читатель, учесть тот факт, что ни по образованию, ни по роду предыдущей деятельности господин Кехман не имеет к театру никакого отношения. Для него на первом месте стоит бизнес, а искусство, особенно, оперное, так далеко, что без бинокля и не рассмотреть. Но самое интересное в том, что Кехман получает зарплату и в Питере и у нас, в Новосибирске, в сумме получается больше, чем у Президента России. Фантазмагория? Нет, реалии наших дней. Расскажу дорогому читателю, как я, грешный, пытался показать свои пьесы в Москве. «Гони его на х..!» – это не самый худший приём, оказанный мне в театрах столицы, в которых работники литературно-драматической части театров даже не удосужились взглянуть на предложенный материал. Как пошутила моя жена, свидетельница моих «хождений по мукам», похоже, их не устраивает твоя пятая графа, то есть твоя национальность. Ведь московские театры раскрыли свои двери для

творений писателя Евгения Тишковца, ранее эмигрировавшего в Германию по квоте притесняемых в России пассивных гомосексуалистов. Однако, труды Тишковца за «бугром» не были востребованы, и он снова вернулся в Россию, чтобы здесь просвещать своими передовыми идеями наш несчастный народ. Полагаю, не нужно называть фамилии руководителей таких театров, читателю, надеюсь, и так всё понятно, а вот названия театров приведу: Театр Школа современной пьесы, МХАТ имени Горького, Театр сатиры.

«Но это ведь Москва!» – воскликните Вы, дорогой читатель, и будете правы. Поэтому приведу один из многочисленных примеров моих хождений по новосибирским театрам. С трудом договорился я о встрече через мою хорошую знакомую (иначе бы не то что не приняли меня, не соединили бы по телефону) с художественным руководителем – директором Новосибирского театра музыкальной комедии Леонидом Михайловичем Кипнисом, которому я предложил для постановки в театре либретто мюзикла «Страсти Дон Жуана», написанного мной по мотивам испанской легенды о Дон Жуане и 1-й песни поэмы Джорджа Байрона «Дон Жуан» и либретто мюзикла «Яма», написанного мной по мотивам одноимённой повести А.И. Куприна, но действие перенесено в наши дни. Естественно, Леонид Михайлович направил меня к симпатичной и довольно-таки бойкой заведующей литературной части театра, похоже, что-то пишущей для театра. Примерно через неделю я получил от театра ответ на свою электронную почту, суть которого сводилась к тому, что сюжеты моих произведений слишком «литературны», и хотя материал очень добротный, но он не попадает в жанр и специфику театра. Далее следовала забавная приписка следующего содержания: «Вот если бы у Вас Дон Жуан был переодетой женщиной, на этом бы строился сюжет, его конфликтная завязка, и, естественно, лирический хэппи-энд, тогда другое дело!» Ну что тут скажешь? Бог им судья. Я, естественно, не сравниваю себя с ныне признанным выдающимся драматургом Александром Вампиловым, к большому сожалению, признанному у нас только после смерти, но считаю, что с тех пор мало что изменилось в нашей стране в части управления так называемой русской культурой.

Тем не менее, я не озлобился на евреев. Зная по жизни около сотни граждан еврейской национальности, должен засвидетельствовать их глубокий ум (смотри успехи евреев в шахматах и науке), блестящие способности к музыке, особенно, скрипичной, где требуется и талант, и их природное трудолюбие. А возьмите их врождённое лицедейство (режиссёры и актёры театра и кино), кроме того, евреи блестящие полемисты, я, например, обожаю спорить с ними, причём они могут легко встать как на одну сторону конфликта, так и на другую, энциклопедические знания позволяют им сделать это. Дело в том, что человек часто спорит потому, что не спорить он не может, а сам спор бывает очень полезен для сопоставления разных точек зрения, выявления в оспариваемом предмете узких мест и проблем. И, конечно же, не могу не отметить способность евреев к бизнесу, от Рокфеллера, Ротшильда, Сороса до наших Березовского, Гусинского, Ходорковского, Абрамовича и других. Кстати, именно успехи евреев в бизнесе и навели меня, грешного, на

мысль, что многие представители еврейской национальности любят деньги и поклоняются со времён Моисея золотому тельцу. Приведу ещё пару примеров в подтверждение моих слов. Один российский долларовый миллиардер еврейской национальности, не буду называть его фамилию, чтобы лишний раз не рекламировать, начинал свой бизнес в Москве со спекуляции билетов в московские театры. Оплаченные им студенты вузов скупали билеты в ведущие московские театры, включая Большой театр, а потом он через тех же студентов перепродавал их с тысячной наценкой. Гордиться таким бизнесом не очень комфортно, а вот быть миллиардером в стране победившего капитала очень даже приятно. Второй классический пример, это история бизнесмена Петра Листермана, московского поставщика живого товара, меня умилила настолько, что я даже посвятил ему часть либретто мюзикла по мотивам повести А.И. Куприна «Яма», которое, как я уже написал выше, по понятным читателю причинам не заинтересовало наши музыкальные театры. Так вот, дело в том, что в повести «Яма» действует литературный прототип Петра Листермана, его соплеменник, Яша Горизонт, тоже поставщик живого товара в публичные дома дореволюционной России. И если Яша Горизонт продал в публичный дом свою невесту, то Пётр Листерман пошёл дальше, он продал одному из бизнесменов свою жену за миллион долларов США. Молодец? Нет?! Почему?! Но ведь он только на этой «сделке» получил чистый доход в миллион долларов! Стал долларовым миллионером! Разве это не успех?! Ведь в условиях рынка всё продаётся и всё покупается! Другие читатели возразят мне, мол, а что тут такого, ведь, как говорили древние греки, деньги не пахнут. Так-то оно так, но есть ли у таких людей иные критерии успеха, кроме денег? Есть ли у них совесть и стыд? Думаю, нет, деньги – главное мерило успешности их жизни. Вот почему афоризм Александра Вампилова, «Считают деньги. Прислушайтесь: этим занят весь мир», так актуален сегодня.

Читатель может сказать, что приведённые выше примеры являются исключением из правил. Возможно. Я, кстати, не утверждаю обратного. Хотел лишь подчеркнуть, что любители больших денег среди евреев встречаются, и их не мало. Допускаю, что это продолжатели родов одиннадцати колен израилевых из двенадцати, за исключением Левитов. То есть это те, кого Господь хотел истребить за поклонение золотому тельцу, но пожалел, вняв мольбам Моисея. Вы вправе бросить мне упрёк, мол, те, кто поклоняется золотому тельцу, есть и среди других национальностей, в том числе, и среди русских. Соглашусь с Вами, дорогой читатель, тем более, что и наш главный герой, Владимир Сергеевич Ловчев, и его вторая супруга, Марина, русские, если не считать небольшой, с четверть, примеси татарской крови у героя и половины украинской крови у его второй жены. Обратите внимание, я стараюсь быть объективным и к ним, и к другим героям романа. Ведь я служу правде, а это требует справедливого отношения к гражданам любой национальности. Извините за отступление, но не высказаться на эту тему было уже невозможно. Вернусь к нашему герою.

Владимир Сергеевич хоть и упорно молодился, но друзья-то и товарищи знали его календарный возраст. Непрошено, как поют в популярных песнях, со скоростью встречного курьерского поезда приближался юбилей нашего героя, его пятидесятилетие. Перед своим юбилеем Владимир Сергеевич пригласил к себе домой в только что отремонтированную квартиру на Ленина своих ближайших друзей, адвоката Александра Пелевина и своего верного оруженосца, Пашу, чтобы обсудить предстоящее мероприятие. И действительно, за рюмкой дорогого виски под хорошо прожаренные стейки из нежной свинины, под свежие зелень и фрукты они за полчаса обсудили состав приглашённых, рассадку гостей в зале одного из центральных ресторанов города, очерёдность выступающих с поздравлениями, очерёдность концертных номеров, естественно, солистов Новосибирского театра оперы и балета. Все близкие нашего героя знали, что за десять лет в бизнесе он, как принято писать в таких случаях, сколотил приличное состояние. Из крупных объектов недвижимости в собственности у Владимира Сергеевича были две просторные квартиры в центральной части города, четырёхкомнатная на Ленина и трёхкомнатная на Вокзальной магистрали. Кроме того, зал-галерея, о которой написано выше, четыре итальянские химчистки, пять небольших магазинчиков, два автомобиля, в том числе, выходной шестисотый Мерседес, или по-нашему «Мерин», и повседневный Порше-Койен. Понятно, что кроме перечисленного, наш герой, не считая оборотного капитала четырёх фирм, учредителем которых он был в единственном лице, имел наличными крупную сумму в долларах США. Но точную сумму наличности не знал никто, даже его друзья. И вот по окончании обсуждения предстоящего юбилея Владимир Сергеевич неожиданно встал, с загадочным видом, который появился в арсенале нашего героя после его регулярного общения с местными актерами и актрисами, произнёс слово «Минуточку!», и вышел из столовой комнаты. Секунд через двадцать он вернулся, неся в правой руке небольшой чемоданчик кремового цвета из натуральной кожи, который, как правило, берут с собой на краткосрочный отдых на море, чтобы хранить там пляжные вещи.

Ловчев с торжественным видом поставил его на край мраморного стола рядом со своим местом, покрутил колёсики кодового замка и, осторожно открыв чемоданчик, повернул его к своим гостям. Пелевин и Паша вытянули головы в сторону чемоданчика и увидели махровое полотенце с символикой известной фирмы, производящей спортивную одежду и обувь. Полотенце плотно прикрывало содержимое. Владимир Сергеевич ждал чего-то, любопытство гостей возрастало с каждой секундой, в тот момент, когда гости, как по команде, подняли глаза на нашего героя, он, словно фокусник, лёгким движением руки взметнул полотенце вверх. Изумлённым взглядам Пелевина и Паши предстало зеленоватое полотно пачек долларов США, аккуратно уложенных в чемоданчике, поверх купюр, слева, словно сторожевая собака, лежал огромный пистолет «Беретта» в кобуре. «Только стодолларовые купюры! – с гордостью за себя любимого громко объявил Ловчев и далее, словно для отчёта, добавил, - В каждой пачке по десять тысяч, всего сто пятьдесят

пачек, то есть здесь полтора лимона долларов США!» Пелевин и Паша на минутку замерли в изумлении, они ещё никогда в жизни не видели в одном месте столько наличной валюты, хотя виды-то видали. Пелевин был женат на дочери заместителя губернатора области, владельца крупных строительных корпораций региона, сам, как успешный адвокат, много зарабатывал, но такую сумму он видел впервые, не говоря уже о Паше, которому приходилось чаще оперировать чужими средствами, нежели своими. Владимир Сергеевич нежно, как гладят первый раз девушку по попочке, боясь неосторожным движением спугнуть её раньше времени, погладил левой рукой верхние пачки долларов, а правой по-хозяйски похлопал, как хлопают уже оплаченных проституток по задницам, по кобуре с пистолетом, мол, сторожи, друг.

После этого он удовлетворённо вздохнул и грустно улыбнулся каким-то своим мыслям.

– Жаль, моя мама уже не сможет увидеть, чего я достиг в жизни! – и со слезами в голосе добавил, – она порадовалась бы за меня...

После этих слов он прикрыл полотенцем деньги и так резко захлопнул чемоданчик, что Пелевин и Паша даже слегка отшатнулись от стола. С тяжёлым вздохом наш герой убрал чемоданчик со стола, прислонив его к стене возле окна. Минутная слабость прошла, Владимир Сергеевич пришёл в себя, налил себе и гостям по четверти бокала виски.

– Давайте выпьем за успех и за счастье! – с пафосом двинул он тост.

– То есть за тебя, что ли? – решил уточнить Пелевин, который пришёл в себя раньше Паши.

– Ну почему только за меня? – сделал неловкую попытку вывернуться из создавшейся ситуации наш герой, – Давайте за всех за нас! – но, подумав пару секунд, смягчился, – ну, если вы настаиваете, то давайте за меня, ведь у меня скоро юбилей!

– Скромно, но справедливо! – бодрым голосом поддержал его Паша, который в те годы поддерживал своего работодателя практически во всех его начинаниях, иногда и против своей совести.

– Хорошо пошло! – констатировал довольным голосом наш герой после того, как все, правда, с разными лицами и чувствами осушили бокалы.

Ему было очень приятно, что его близкие люди смогли разделить с ним его радость, скорее даже, счастье. Много ли нашему мужику надо?! Согласитесь, дорогой читатель, мало реализовать свою мечту, в данном случае стать долларовым миллионером, обязательно нужно, чтобы твои друзья зафиксировали в своём сознании этот исторический факт, после чего, и не без оснований, смотрели бы на тебя уже другими глазами.

Свой пятидесятилетний юбилей Владимир Сергеевич отмечал на широкую ногу, для чего откупил весь ресторан «Скоморохи», что в здании цирка на улице Гоголя. На это мероприятие были приглашены друзья и товарищи юбиляра из его прежней жизни, в том числе и пара друзей детства, один из которых, Сергей Ковалёв, оказался моим коллегой, писателем, членом Союза писателей России. Ковалёв два года назад написал повесть «Тальник и гравий» о совместном детстве и отрочестве с нашим героем, о том, как они

Чемодан с долларами США. Иллюстрация Л. Воробьёвой

вместе ходили на рыбалку, играли в футбол, занимались спортом, учились в школе. Эта повесть была проиллюстрирована десятком фотографий Володи Ловчева и членов его семьи, при этом сам Володя и был главным персонажем

повести, поэтому Ловчев и профинансировал двухтысячный тираж этой небольшой синенькой книжицы. Думаю, по этой причине в повести он предстал в образе положительного героя, на страницах повести о Володе были написаны самые добрые, в основном комплиментарные, слова. Можно, конечно же, осуждать бедного, а судя по внешнему виду Сергея Ковалёва это именно так, писателя, но я бы предостерёг умного читателя от этого, зная, как нелегко добывался писательский хлеб тогда, как, впрочем, и сегодня. Я считаю, что и автор повести, и Ловчев поступили честно по отношению друг к другу: одному хотелось стать членом Союза писателей России, для чего ему требовалось издать вторую книгу, Володя, со своей стороны, желал себя и своих родственников, что называется, увековечить на страницах этой книги. Короче, обе стороны остались довольны результатом или сделкой, если только это слово уместно в данном контексте. Я, например, посвятил Володе стихотворную поэму «Дорога к юбилею», которую потом несколько раз за «рюмкой чая» читал, как автор, его приедем друзьям из Киева, благо тогда с Украиной были нейтральные отношения. Платой за мой скромный труд стали моё приглашение на юбилей и возможность посидеть с юбиляром и его друзьями за столом, согласитесь, дорогой читатель, это совсем даже не мало. К сожалению, этой поэме, как и некоторым другим моим произведениям подобного рода, не суждено было увидеть свет, то есть быть напечатанными, из-за употребления автором ненормативной лексики, а жаль, поэма получилась динамичной, живенькой, правда, грешен, тоже чрезмерно комплиментарной по отношению к юбиляру. В наше время, когда стали выходить книги с ненормативной лексикой, в том числе и книги классиков, например, А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова в цикле «Стихи для взрослых», можно подумать об отдельной моей книге с такими произведениями, думаю, успех у определённой группы читателей ей будет обеспечен. Но пока морально не готов к этому шагу, полагаю, сделаю это только в исключительном случае, например, когда нужда своей мёртвой хваткой возьмёт меня за горло. Однако, я немного отвлёкся, извините, вернусь к юбилею.

На юбилее Владимира Сергеевича Ловчева отсутствовали его две «любимые» женщины, Лилия, по понятным причинам, и Марина, отсутствие которой следует объяснить читателю. Не смотря на то, что Володя с Мариной в это время снова «разбежались», наш герой пригласил её на празднование своего юбилея. Но Марина поинтересовалась рассадкой гостей, и тут выяснилось, что ей отведено место за столом с друзьями юбиляра по работе, хотя и близкими. В то время как за главным столом рядом с «её Володей» будет сидеть его нынешняя подружка Оля, которую будут все присутствующие называть его невестой. Понятно, что Марина не поняла такого «юмора», кровно обиделась на Ловчева и, естественно, с гневом в голосе отклонила приглашение на юбилей. Юбиляр и его «невеста», Оля, встречали гостей на втором этаже ресторана у лестницы и принимали многочисленные подарки и цветы, там я впервые и увидел эту симпатичную длинноногую блондиночку, которой на вид было около двадцати пяти лет. Володя представил Олю мне и моей супруге Алле как свою подружку, многозначительно подмигнув при

этом. Однако, мой богатый жизненный опыт подсказывал, что это не более чем временная связь, которой, к сожалению «невесты», не суждено трансформироваться в нечто большее. Распорядитель юбилея провёл нас с Аллой к небольшому столику, за которым уже весело щебетали о своих проблемах две женщины неопределённого возраста из управления потребительского рынка и услуг мэрии Новосибирска. Когда мы с супругой заняли отведённые нам места, я с нескрываемым любопытством оглядел помещение ресторана и столики, за которыми уже сидели многочисленные приглашённые.

Слева от стола юбиляра за главным столом сидела тёща Володи, Мария Семёновна, которая в то время уже была на пенсии. С ней, как ни странно, у Володи сохранились очень тёплые отношения, тёща ценила заботу зятя о сыновьях, то есть о своих внуках. Кстати, Стас, которому было уже около тридцати, скромно сидел за столом рядом со своей бабушкой, он нигде не учился и не работал, ничем в жизни серьёзно не занимался. Старший сын Володи болтался между матерью, бабушкой и отцом в надежде «срубить» с них хоть что-то, чтобы, как в песне Владимира Высоцкого, «уколоться и забыться» хоть на денёк-другой, а дальше, хоть трава не расти. Отсутствие младшего сына Ильи, подошедший поздороваться со мной Паша объяснил просто, тот учится в Англии в каком-то экономическом колледже, естественно, за счёт отца. Илья учился в школе хорошо, в основном на «четвёрки», проявил склонность к изучению иностранных языков, по этой причине наш герой и предложил сыну поучиться в Англии. Это было как раз тем предложением, от которого отказаться трудно, почти невозможно. Владимир Сергеевич этим ходом решил сразу несколько проблем: во-первых, позаботился о здоровье Ильи, не дал тому пойти по стопам Стаса; во-вторых, в глазах Лилии и Марии Семёновны он тем самым проявил заботу о будущем сына; и, в-третьих, убрал Илью с глаз долой, чтобы тот не стал свидетелем его многочисленных романов, которые, по мнению отца, могли пагубно отразиться на психическом здоровье подростка. Через стол от нашего столика, ближе к столу юбиляра, восседал щеголеватый заместитель губернатора по строительству Новосибирской области Францев Анатолий Александрович вместе с супругой, дочерью Ольгой, которая была женой ближайшего друга юбиляра адвоката Пелевина, и зятем Александром. За столиком возле сцены сидел ведущий во фраке и с бабочкой, рядом с ним лениво клевали виноград из тарелок приглашённые артисты, которых выделяли среди присутствующих чрезмерно яркие наряды.

За следующими от Марии Семёновны столиком, ближе к окну, сидели товарищи юбиляра по работе, вернее его подчинённые во главе с Пашей и Вазгеном, с которым я познакомился мимоходом у Паши. Вазген со своей гражданской женой Наташей, кстати, давней подругой Марины, руководили химчистками, которые принадлежали Ловчеву. За этим же столом было ещё человек пять, которых я видел впервые. За соседним с ними столиком сидел брат Володи, Виктор, с женой и четыре друга детства юбиляра, в том числе и писатель Сергей Ковалёв, о котором я написал выше. За большим столом, занимающим центральное место возле правой стены, сидела шумная кампа-

ния друзей и товарищей юбиляра по учёбе и работе в НЭТИ во главе с Виктором Татаренко. Жени Суворова среди них не было по уважительной причине, ещё в начале года Женя в поисках лучшей доли эмигрировал в Канаду, всё бросил в Новосибирске и уехал. Собственно, к этому времени со своей женой Ирой он уже был в разводе и жил отдельно, снимал однокомнатную квартиру возле центрального рынка, сын его Андрей был наркоман «со стажем», бороться с его проблемами Женя к тому времени смертельно устал, а дочь Илона ещё училась в школе. Наши совместные знакомые говорили, что Женя сбегает от навалившихся на него проблем, если это и так, то я не могу его осуждать за такой отчаянный шаг. Хорошо зная Женю, скажу так, значит, были на то причины, причём, причины серьёзные. Ещё в НЭТИ Суворов крепко сдружился со своими товарищами по научной работе и, когда те уехали в Канаду и позвали его к себе, он поехал к ним. Правда, мне показалось странным, что большинство из этих товарищей были евреями, и эмигрировали они почему-то не в Израиль, а в Канаду, где и уровень жизни, и климат значительно привлекательнее, чем на Земле обетованной. Возможно, Женя к тому времени отказался от своих прежних взглядов на «жидомассонство» под воздействием новых ценностных установок, или просто переболел своими юношескими «закидонами», как он любил выражаться. Судить об этом не берусь, мне не удалось предметно переговорить с Женей на эту тему. А Вы сами, дорогой читатель, как думаете?

В этот чудный вечер в начале декабря в ресторане «Скоморохи» мероприятие проходило торжественно и чинно. В самом начале вечера ведущий мероприятия, известный актёр молодёжного театра «Глобус», Вадим Таробаров, предоставил право открыть торжество народной артистке России, солистке театра оперы и балета Татьяне Ворожцовой, одетой в роскошное голубое бальное платье с глубоким декольте. Популярная в нашем городе певица с наигранной радостью поздравила дежурными фразами нашего героя, спутав его отчество, вместо Сергеевича она назвала юбиляра Степановичем. Присутствующие с пониманием отнеслись к этому небольшому ляпу, полагая, что Ворожцова имеет право спутать отчество главного виновника торжества, поэтому сделали вид, что не заметили её оплошности. Да и разве это главное в таких юбилеях?! Далее Татьяна спела две песни для юбиляра, одну из которых, песню «Дружба» впервые спел великолепный тенор 30-х годов Вадим Козин, а уж потом, значительно позже, стали петь и Шульженко, и Утёсов, и другие певцы. После того, как Ворожцова, с любовью глядя в глаза юбиляра нежным голосом, пропела «Когда простым и нежным взором ласкаешь ты меня, мой друг», в зале ресторана стало тихо, как на кладбище в обычный день. Во время исполнения этой песни по залу кружилась нарядно одетая бальная пара, всем своим видом изображая любовь между мужчиной и женщиной. Возможно, поэтому почти все присутствующие на мероприятии между собой весело обсуждали причины пламенных взоров между певицей и юбиляром, но прийти к единому мнению об истоках этих причин так и не смогли. Для исполнения второй песни, а это была «Заздравная», музыка И. Дунаевского, слова В. Лебедева-Кумача, Ворожцовой подали бокал с шам-

панским, включили «минус», она с микрофоном в левой руке и бокалом в правой руке подошла к столу юбиляра и стала петь. Должен признаться, последний куплет песни «Застольная песня, звени веселей. Сегодня мы вместе средь милых друзей. И говор веселый звучит вокруг стола, и лица сияют, и радость светла!» – вошёл в сердца присутствующих, как входит нож в масло, без напряжения, скрежета и боли. После этой песни по слегка подогретым алкоголем телам слушателей прокатилась тёплая волна любви к юбиляру. По окончании песни Ворожцова предложила выпить за здоровье, как она выразилась, нашего юбиляра, чокнулась только с Ловчевым и, отпив глоток шампанского, резко повернулась к нему спиной и с чувством выполненной работы торжественно понесла по залу своё красивое тело. Вот таким образом был задан высокий тон этому мероприятию, и всем присутствующим на нём, судя по их довольным улыбкам, такое начало явно понравилось.

После такого классического вступления ведущий праздника предоставил слово для поздравления, естественно, заместителю губернатора нашей области по строительству, Францеву Анатолию Александровичу, хотя юбиляр никакого отношения к строительству не имел. Анатолий Александрович, кстати, небольшой мастер подобных поздравлений, с рюмкой водки подошёл к столу юбиляра, сказал дежурные для подобных случаев слова и вручил Владимиру Сергеевичу Почётную грамоту, подписанную губернатором области, зачитав главную формулировку «За большой вклад в развитие рыночной экономики Новосибирской области и в связи с пятидесятилетием». Францев, как говорится, заодно вручил Ловчеву ещё и конверт, как он выразился, а это тебе от нашей семьи, после чего предложил выпить за несомненные достижения юбиляра, чокнулся с ним, с придыханием опорожнил рюмку, повернулся и плавно вернулся за свой столик. После этого лучший баритон театра оперы и балета спел пару песен из репертуара Александра Серова, после чего ведущий дал слово для поздравления от мэрии Новосибирска и Вашему покорному слуге. Хотя я к потребительскому рынку города и к услугам не имел никакого отношения, что несколько изумило моих соседей по столу, поскольку они-то как раз представляли соответствующее управление мэрии города. Я вручил юбиляру Почётную грамоту мэрии Новосибирска с формулировкой, «За большие заслуги в развитии потребительского рынка и услуг города и в связи с пятидесятилетием» и предложил выпить за то, чтобы удача всегда и во всём сопутствовала Владимиру Сергеевичу. Выпил с ним и с серьёзным видом чиновника вернулся на место. После меня выступил тенор, молодой солист всё того же театра, он тоже исполнил пару популярных песенок-зажигалок. На этом официальная часть мероприятия закончилась, артисты бочком, аккуратненько покинули зал ресторана, унося с собой гонорары, равные их месячной зарплате в театре. Зная рынок подобных услуг, я предположил, что в этот вечер артистам предстоит выступить ещё как минимум на пяти подобных мероприятиях, поэтому, как и многие в зале, отнёсся к их раннему уходу с пониманием.

Далее, как говорится, начались произвольные выступления. После двух заводных песен ансамбля ресторана, слово для поздравления было предо-

ставлено теще юбиляра, Марии Семёновне, и его старшему сыну, Станиславу Владимировичу. Мария Семёновна, которая, напомним, в это время была уже на пенсии, долго и чувственно рассказывала присутствующим о своей любви к Володеньке, как она по-прежнему ласково его называла, о том, как она высоко ценит его природный ум и организаторский талант, как много внимания он уделяет своим сыновьям. В этом месте к ней подключился и Стас, выразив свою искреннюю благодарность отцу, правда со слезами на глазах, очевидно из-за того, что отец зажимает его потребности в наркотиках и алкоголе. В конце своего совместного выступления Мария Семёновна и Стас в меру своего воспитания и образования подняли бокал с вином и рюмку водки и предложили выпить за здоровье замечательного зятя и отца. Никто из присутствующих на юбилее не стал противиться такому предложению, все дружно выпили, поддержав тостующих. После небольшого перерыва слово для поздравления было предоставлено «товарищам юбиляра по работе», а именно Паше и Вазгену. Паша, как всегда, блеснул своим неординарным умом, зашёл он издалека, рассказав известный анекдот про здоровье и удачу, потом перешёл на притчу о том же, заканчивающуюся словами, «Как важно одновременно иметь и удачу, и здоровье! И всё это удаётся Владимиру Сергеевичу в полной мере!» Вазген, исполнительный директор итальянских химчисток, принадлежащих юбиляру, на мой скромный взгляд, переборщил с эпитетами в адрес виновника торжества, назвав того выдающимся представителем современного бизнеса в Новосибирске, что, конечно же, было явным преувеличением реального положения. «Товарищи по работе» вручили юбиляру цветы и подарки и предложили выпить за него, их предложение с нескрываемой радостью поддержали гости юбиляра.

После поздравления Паши и Вазгена ведущий, как это часто бывает на подобных мероприятиях, предложил игру, кто из гостей лучше знает этапы большого пути юбиляра? Один из таких конкурсов выиграл я, каждому победителю Тарабаров под туш вручал золотую статуэтку юбиляра высотой около полуметра. Я не сразу тогда понял, что это и есть образ золотого тельца, которому многие из присутствующих, судя по их поведению, явно поклонялись. Читатель может лицезреть эту статуэтку на обложке настоящей книги, а сама статуэтка хранится у меня в сарае на даче, честно признаюсь, не знаю, что с ней делать. Выбросить рука не поднимается, поставить на видное место такую странную поделку, себя не уважать. Но вернёмся к поздравляющим. После игры выступили с поздравлениями товарищи по учёбе и работе в НЭТИ во главе с Виктором Татаренко, они дружно хвалили научную составляющую юбиляра, безуспешно пытаясь всё время выйти на мысль, что научный подход к решению реальных проблем, отточенный до совершенства виновником торжества в НЭТИ, позволил ему добиться подобных высот и в бизнесе. Сказать по правде, получилось у них это не очень убедительно, но выпили с радостью и за их тост: «За дальнейшее внедрение науки в бизнес!» Собственно, почему бы и не выпить за такое?! В этот момент мы с женой покинули мероприятие, мне предстояло вечером выгулять собаку, ведь никто, кроме меня этого сделать не мог, да и моя немецкая овчарка, Блэк, не поняла

бы меня. Поэтому других поздравлений я не слышал, но, как уверял меня через день Паша, ничего интересного дальше не было, за исключением того, что около двадцати двух часов оставшиеся гости вместе с юбиляром вышли на улицу, где для нашего героя был устроен богатый праздничный салют, который понравился всем присутствующим. Паша также обронил фразу, что к концу мероприятия «невеста» Оля перепила немного, нервы, наверное, сдали у неё, и они поругались с Володей. Короче, разъехались из ресторана они в разные стороны.

Кстати, Вы вправе спросить меня, а для чего вообще нужны юбилеи? И я Вам отвечу, прежде всего, юбилей – это повод подвести промежуточные итоги жизни и наметить грядущие цели, это праздник, в первую очередь, для друзей юбиляра. После того, как отгремели фанфары и салюты в честь юбиляра, наутро наш герой задумался о своей жизни и задал себе вопрос: «А что я буду дальше делать, во вторые пятьдесят лет?» Кстати, так часто бывает с юбилярами после того, как он послушает, как метко выразился М.Ю. Лермонтов, «пустых похвал ненужный хор». Если Вы, дорогой читатель, имели возможность наблюдать нечто подобное, Вам легко будет понять нашего героя. Если нет, поверьте мне на слово, в этом случае обманывать я Вас не стану, нужды нет. Так вот, в те годы Ловчев нисколько не сомневался, что жизнь после пятидесяти, если не начинается снова, то уж точно не перестаёт быть увлекательной и насыщенной важными событиями и незабываемыми встречами, в том числе и с хорошенькими тёлочками. А уж тем более не заканчивается, как ошибочно считают молодые юноши и девушки, с нескрываемым презрением поглядывая на тех, кому за пятьдесят. Первое, он решил расстаться, и, по-моему, вполне справедливо, со своей «невестой» Олей. Основная причина, как посчитали Володя и его ближайшие друзья, Оля на юбилее напилась, как свинья, поскандалила с ведущим мероприятия, заслуженным артистом России, уважаемым человеком, Вадимом Таробаровым. Она постоянно рвалась к микрофону, как будто ей было что-то сказать ещё, кроме слов её первого поздравления, где она в меру своих скромных умственных способностей скомпилировала известные «за», «За здоровье!», «За любовь!», имея, естественно, ввиду себя, «За удачу!» и «За богатство!» Таробаров, не подозревая ничего плохого, дал «невесте» выступить второй раз, где она произнесла те же слова, но в другой последовательности. А когда Оля, слегка покачиваясь, подошла к нему и потребовала снова дать ей микрофон для очередного поздравления, он аккуратно отказал ей под благовидным предлогом, мол, ещё не все гости выступили с поздравлениями по первому разу. Можно представить себе негодование «невесты», которая почему-то считала себя одним из организаторов юбилея, и закатила возле сцены истерику Таробарову. К счастью, для многих гостей этот неприятный инцидент остался незамеченным благодаря ловкости и умениям Павла и адвоката Пелевина, которым на правах давних знакомых Ольги удалось немного успокоить её, вызвать такси и отправить «невесту» домой к её маме.

Следующим утром Оля позвонила Ловчеву, когда тот ещё нежился в постели, около десяти часов, и попыталась в шутливой форме предьявить пре-

тензии нашему герою по поводу того, что он её вчера бросил. Володя в резкой, можно даже сказать, в грубой форме отчитал «невесту» за её неумение пить и вести себя, как он подчеркнул, в приличном обществе. После этого, не дожидаясь разъяснений Ольги, он заявил ей, что устал от неё, его терпению пришёл конец и попросил «невесту» сегодня около двенадцати часов забрать у него свои вещи. Володя тут же минут на двадцать отключил телефон, зная особенности характера Ольги, ему предстоял ещё разговор с ней, когда она придет за вещами, надо было подготовиться к этому. Ловчев принял решение оставить в прошлом всё, что ему не нравилось, а взять с собой в грядущее только самое хорошее и светлое. Логично? Ещё бы! А мы с Вами разве не так бы поступили на его месте?! То-то! Но для кого-то, к сожалению, а для кого-то к счастью, мы не можем быть на месте нашего героя. Но вернёмся к нему. Володя глубоко вздохнул, когда расстаёшься с кем-то, а такое часто бывает в нашей жизни, косвенно признаёшь свои ошибки, ведь тебя никто не неволил встречаться, а тем более, жить с этими людьми. Он нехотя встал, оделся и пошёл на кухню. Нужно было приготовить себе завтрак, сказать по правде, Оля тоже не готовила ему завтрак, напротив, он готовил ей сам и любил подавать завтрак «невесте» в постель. Это, конечно же, была не любовь, как могли бы подумать наиболее впечатлительные читательницы, скорее всего это было своеобразной платой любовнице за пользование её молодостью и красотой. У Вас, дорогой читатель, по ходу повествования мог возникнуть вопрос: «А зачем Ловчеву понадобилось, как выражаются в определённых кругах, «светить» Олю перед своими гостями на юбилее, если у них были отношения, которые не выдержали первого удара судьбы?» Постараюсь ответить. Дело в том, что Володе хотелось показать всем своим близким людям, в том числе и своей теще со Стасом, что он не один, пользуется успехом у молодых женщин, причём таких симпатичных, как Ольга. Это, скорее всего, было его внутренней потребностью, чем желанием пустить пыль в глаза. Володя подошёл к окну, за окном стояло морозное декабрьское утро, каких на его веку было уже не мало. Он поднял глаза к небу, в это утро небо показалось ему каким-то особенным, чистым без единого облачка и голубым. Наш герой вспомнил цвет глаз Марины, которые при ярком освещении принимали именно этот цвет и подумал, что почему-то давненько они не встречались. «А ведь Марина на счёт Оли оказалась права, не пара она мне, – с горечью размышлял вслух наш герой, – зря я Марину не послушал. Зачем мне эта Оля? – задал он вопрос сам себе, далее с горечью в голосе, – Только время я с ней теряю, – далее с гордостью за себя, – таких, как она, тысячи, а таких, как я, единицы! Разница-то есть!»

-22-

Его размышления прервал телефонный звонок, Ловчев посмотрел на экран телефона и, о чудо, звонила именно Марина. Володя округлил глаза, лицо его вытянулось в довольной улыбке.

– Вот, на ловца и зверь бежит! – радостно воскликнул он и включил телефон, далее довольным голосом игриво запел в трубку, – Алё, слушаю Вас!

– Привет, Володя! Это я! – раздался в трубке певучий голос Марины.
– Да уж вижу, не слепой же я ещё, – продолжал игриво он.
– Как у тебя вчера всё прошло? – задала она вопрос таким тоном, что Володе сразу стало понятно, кто-то уже проинформировал Марину об инциденте с Олей на его юбилее.

– Да так, в целом всё прошло хорошо, – медленно проговорил наш герой, размышляя об источнике информации.

– А в частности? – настойчиво добивалась она своего.

– Были, конечно, небольшие накладочки... – начал было он оправдательным тоном.

– А поконкретнее можно? – настаивала на своём Марина.

– Ты о поведении Оли, что ли? – хорошо зная женскую психологию, решил сразу удовлетворить любопытство Марины.

– Ну конечно, – с нескрываемым удовольствием выпалила она.

Володя знал, что Марина женщина прямая, не любит ходить вокруг да около. Сказала – сделала, если мужчина ей нравился, скрывать не будет. Кроме того, он хорошо знал, что всё ещё нравится ей.

– А что сказать о ней? – вздохнул он и после небольшой паузы продолжил грустным голосом, – Перепила немного девушка, стала выступать, ребята отравили её на такси домой к маме.

– Да я знаю, – не скрывая радости за случившееся, ответила она.

– Откуда? – наигранно удивился Володя.

– Как откуда? – удивилась в свою очередь она и тут же дала развёрнутый ответ на свой вопрос, – У тебя ведь около шестидесяти человек на юбилее было, и все видели, как она себя там вела. Сам понимаешь, половина из них – наши общие знакомые. Они ещё вчера вечером начали обсуждать эту тему и продолжили сегодня с утра, – далее она, как показалось Володе, даже пожаловалась ему, – меня вот втянули в это обсуждение.

– Понятно, понятно, неприятно это всё, конечно, – начал было мямлить он, но тут же спохватился, ему не хотелось, чтобы Марина его жалела, – короче, ты была права на её счёт, я сегодня решил с ней прекратить дальнейшие отношения.

– Разумно! – похвалила его решение она радостным голосом, и дальше вкрадчивым голосом спросила, – А дальше что собираешься делать? Искать очередную «Олю»?

– Дальше? – переспросил наш герой, вспомнив о том, что сегодня утром он как раз серьёзно задумался на эту тему, и продолжил радостным голосом, словно именно сейчас нашёл ответ на этот вопрос, – Жизнь-то продолжится! Решил вот сегодня встретиться с тобой, пообщаться, так сказать. Ты, надеюсь, не против?

– Ты же знаешь, как я к тебе отношусь, – запела она сладким голосом, – естественно, я только «за», – после чего недвусмысленно добавила, – особенно сейчас, когда и ты, и я свободны. К тому же я хочу поздравить тебя с юбилеем лично, давно подарок приготовила.

– Понятно, понятно, – обрадовался Володя, слова Марины попали на хоро-

шо подготовленную почву, далее он продолжил по-деловому, – так, где встретимся? – и тут же предложил испытанный вариант, – Может быть, у меня?

– Ну, зачем же сразу у тебя, – явно кокетничала Марина, которая, судя по голосу, уже завелась с пол-оборота, – можно сначала пообедать, а потом и решим, куда нам дальше ехать.

– Логично! – похвалил Володя Марину, улыбнулся каким-то своим мыслям, подумал немного, решил, что разобраться с Олей он за час успеет, после чего предложил, – Давай в два часа в ресторане «Балканская еда», что на улице Фрунзе. Там уютно и готовят хорошо, – после чего, давая понять, что остальные разговоры при встрече, спросил, – договорились?

– Конечно, договорились, дорогой, – мяукнула Марина в ответ.

– О-кей, жду тебя там в два! – командным голосом выпалил Володя, после чего нежно пропел, – Пока-пока, целую-ую! – и отключил телефон.

После этого разговора Ловчев снова поднял глаза к небу, словно ждал оттуда помощи, увидел небо цвета глаз Марины, радостно вздохнул и с пафосом произнёс вслух.

– Вот же есть Марина, успешная, богатая, красивая, стильная женщина, которая так любит меня! – и задал себе риторический вопрос, – Так чего же я тогда ищу в жизни?!

Признаться себе, что он ищет приключений на свою задницу и разнообразия в половой жизни, наш герой в то утро не смог. Наверное, сказалось юбилейное похмелье. Володе, как и многим из нас, грешных, хотелось верить, что он нуждается в стабильных интимных отношениях с одной партнёршей, возможно даже, в новой семье. А для роли его новой жены Марина, как показалось ему в тот день, подходит как нельзя лучше. После этого Володя позавтракал, помыл посуду и стал собирать вещи Ольги в спортивную сумку с логотипом «Рита», которую поставил в центре комнаты на журнальный столик. При этом он с улыбкой вспомнил, как Виктор Татаренко подкалывал одну из своих знакомых, которая на полном серьёзе называла эту фирму на русский манер «Рита».

Оля приехала около двенадцати, сразу было видно, что она сегодня явно не в духе, её глаза зло сверкали. Но Ловчев был готов к их последнему разговору, собственно, таких неприятных расставаний у него в жизни было уже несколько, а опыт, всё-таки, большое дело!

– Вот посмотри, – он указал на сумку, – я всё твоё, вроде бы, собрал.

– Молодец! – с издёвкой в голосе бросила Оля, понимая, что все мосты уже сожжены.

Она мельком заглянула в сумку, после чего прошла в ванную комнату, вынесла оттуда пару пузырьков с шампунем и гелем для душа, упаковку прокладок, из комнаты принесла зимние тёплые носки, из коридора свои тапочки и всё это она со злостью бросала в сумку. После чего подняла глаза на Володю.

– Какой ты, всё-таки, неблагодарный! – зло сказала она.

– Ну вот, – улыбнулся он, вспомнил старый анекдот и с иронией продолжил, – теперь пойдут упрёки, подозрения!

– Я потратила на тебя год жизни! А ты? Как ты меня отблагодарил за это?! – с яростью в голосе обрушилась она на нашего героя,

– Извини, Оля, – искренне удивился Володя, – а как нужно было тебя отблагодарить?! Ну вот, – он по очереди стал указывать на предметы одежды и обуви, – шубку тебе купили, сапожки, с десятков пар обуви, летнюю одежду. Три раза с тобой съездили за границу на отдых. Этого разве мало?

– Ты разве не знаешь, что, например, в Москве только за ночь девушки получают и квартиры, и брюлики, и машины! А ты мне о каких-то тряпках говоришь?! – затаённые желания Оли вырвались наружу.

– Ты ошибаешься, дорогая, – криво усмехнулся наш герой, – так платят за любовь, а точнее, за секс, звёздам, так называемым, селебрити. Например, певицам, телеведущим, некоторым столичным тусовщицам. Ты разве из их числа?

– Да причём здесь это?! – возмутилась Оля, – Дело в элементарной благодарности!

– Извини, Оля, – с долей иронии в голосе бросил он, – там они, по сути, проституцией занимаются, а у нас с тобой, я думал, всё по любви было...

– По любви?! – повторила с не меньшей иронией она, – Ну и где она, твоя любовь?! Ты ведь из-за какой-то мелочи готов со мной расстаться!

– Ну, положим, – ещё раз спокойно попытался Володя объяснить ей, – твоё поведение на юбилее для меня и моих друзей мелочью не является...

– Я ведь тебе, – не дожидаясь окончания его объяснений, снова включилась Оля на полные обороты, – свою молодость и красоту подарила! Я ведь в два раза младше тебя! Ты ведь старше моих родителей! На себя давно в зеркало смотрел?!

– Понятно, – грустно улыбнулся он ей в ответ, – ты, похоже, раньше не замечала этой разницы в возрасте, всё тебя устраивало, – и тут же перешёл в атаку, – А, кстати, что с твоей молодостью и красотой стало? Убавилось что-то в этом плане? Ты по-прежнему молода и красива, всё ведь при тебе осталось!

Оля утвердительно кивнула ему, любой женщине приятно слышать комплименты в свой адрес, даже в таких случаях. А Ловчев тем временем продолжил.

– Но, понимаешь, разные мы немного... – начал было философствовать он.

– Ты что, это только вчера обнаружил?! – снова набросилась на него Оля.

– Да нет, не вчера, – виновато признался ей Володя, – но всё надеялся, что мы притрёмся друг к другу...

– И что, может, мало мы «тёрлись» с тобой?! – выделив голосом глагол зло бросила она.

– Да не в этом дело, – наш герой отвёл в сторону глаза, его начинала раздражать эта сцена расставания с любовницей, поэтому он решил ускорить процесс, – но вчера ты «превзошла», – он выделил это слово, чтобы Оля поняла бесповоротность момента, – саму себя, – далее он на одном дыхании выпалил «заготовку», – все считают, что ты опозорила меня на юбилее!

– Чем это я тебя опозорила?! – сила её атаки явно пошла на убыль, она

продолжила извиняющимся тоном, – Ну выпила лишнего. С кем не бывает? – далее с гордостью за себя, – Зато на юбилее рядом с тобой была молодая красавица!

– Молодец! – поддержал её порыв Володя, – цену ты себе знаешь! Но для меня важнее другое, – здесь наш герой явно лукавил, но чего не сделаешь для скорого завершения романа, – культура, такт, воспитание. А вот с этим у тебя, как показало вчерашнее мероприятие, явные проблемки.

– Ты что такое говоришь?! – снова обрушилась она на Володю.

– Согласись, – наш герой мягким бархатным голосом пустил в ход одну из своих заготовок, – ты ни разу не позвала меня, например, в театр. У тебя такой потребности нет и в помине.

– В театр?! – изумилась она, и попыталась уколоть его, – А ты почему ни разу меня в театр не пригласил?! Это ведь обязанность мужчины, в конце концов!

– Я почему? – попытался он уклониться от её выпада, – Я же вижу, что тебя искусство вообще не интересует. На уме только рестораны, поездки, обновления! – далее наигранно, – И, похоже, с этим уже ничего не поделаешь.

– А что тут такого?! – изумилась она, – Это ведь так естественно для молодой девушки! – после чего решила вернуться к заданной теме, – Вот ты с чего это вдруг завёл разговор о культуре, моём воспитании?! Ты что, раньше слепым был? Не замечал всего этого, что ли?

– Да нет, – виноватым, но твёрдым голосом ответил он, войдя к тому времени в роль страдальца, – замечал, конечно. Но думал, что ты повзрослеешь, ума наберёшься.

– Я так поняла, что ты решил меня оскорблять?! – неожиданно вскрикнула Оля, – И это твоя благодарность за то, что я была рядом с тобой столько времени?!

– Если тебе нужны деньги, давай я заплачу, – вытянул он последний козырь, – Скажи, сколько?

– Ты что, проституткой меня считаешь что ли?! – возопила Оля, – Я в отличие от тебя из профессорской семьи!

– Ну вот, видишь, и социальный статус у нас с тобой разный, – с издёвкой в голосе поддержал он Олю и далее с удовлетворением выдохнул, – очень хорошо, ключи от квартиры верни мне.

– Дурак ты! – бросила она от бессилия и добавила, – Живи себе со своими бабками один, может, в могилу их заберёшь с собой!

Понимая, что их дальнейший разговор не имеет позитивных перспектив, она достала из кармана шубки ключи от квартиры и бросила их на стол. Ключи по инерции пролетели полированную поверхность стола и со звоном упали на пол.

– Ничего, – заметив попытку Оли поднять ключи, жестом остановил её Володя, – иди, я потом подберу.

Оля злобно топнула каблук сапога, резко повернулась, подхватила с журнального столика сумку и гордо пошла к выходу. Володя, естественно, не

бросился за ней след, подождал, когда дверь за ней захлопнется, услышал, как пришёл за Олей лифт и пошёл вниз. Только после этого он поднял с пола ключи, внимательно осмотрел их, покивал головой, осознавая, что два замка из трёх придётся теперь поменять. Потом Ловчев подошёл к выходной двери и закрыл её на всё замки.

– Вот и славненько, – глубоко вздохнув, резюмировал он вслух, – отделался лёгким испугом.

Поймите меня правильно, дорогой читатель, я далёк от осуждения нашего героя. Разве его вина в том, что ему не были знакомы слова великого Гёте, «Ошибка относится к истине, как сон к пробуждению». Пробуждаясь от ошибки, человек с новой силой обращается к истине»? Нет, конечно! Давайте винить во всём фальшивую насквозь советскую систему образования и воспитания. Но, всё-таки, главная причина была в том, что Ловчеву волей судеб не дано было постичь подобную мудрость, а жаль, в противном случае подобных пробуждений было бы меньше. Извините за философию, занесло немного на повороте! Вернёмся к нашему герою.

Володя пошёл в ванную комнату, ему нужно было принять душ и побриться, на свидание он должен был явиться, как огурчик. Это правило наш герой соблюдал свято, если только последнее слово соотносится с подобными свиданиями. Однако, в то время Володя, что называется, не заморачивался на эту тему, жил и радовался жизни. Старался радовать и других, но, всё-таки, для себя от этих других он требовал большего.

Ловчев сидел в ресторане и изучал меню, любезно предложенное ему официантом, у которого он постоянно обслуживался, причём всегда с разными попутчицами. Но кому, какое дело до этого?! Тем временем официант поставил сначала в середину стола вазу с водой, а потом в неё букет алых роз, принесённый с собой нашим героем. Вдруг Володя почувствовал на себе взгляд, он поднял глаза и увидел перед собой Марину, которая тихо подошла к его столику. «Вот это да!» – вслух восхитился Володя Мариной, и было чем. Она выглядела просто сногшибательно: красивая, стройная, ухоженная, со вкусом одета и, как и прежде, с горящими, сексуально-ненасытными глазами, обращёнными к нему. А что ещё нужно нашему мужику?! То-то! Володя, как ужаленный, вскочил, бросился к Марине, поцеловал её в щеку и аккуратно усадил красавицу напротив себя, она же при этом любовалась букетом цветов. Наш герой вернулся на своё место и внимательным взглядом посмотрел ещё раз на Марину: от прежних усиков на её верхней губе и волосинок на бородавке не было и следа, как, впрочем, и самой бородавки. Косметология в последние годы шагнула далеко вперёд, и, если клиенту подобные услуги по карману, то он будет выглядеть на «пятерочку», а, возможно, и того лучше. Одеты Марина была безупречно, цвет платья гармонично сочетался с цветом сумочки и туфель, которые она прихватила по такому случаю с собой и переобулась у гардероба. Модная стрижка явно молодила Марину, хотя она и так была много моложе его, косметики на лице было на этот раз в меру. Её ногти украшал изящный маникюр с какими-то маленькими стразами, на пальцах правой руки красовались четыре золотых колечка с бриллиантами, короче,

во всё её облике чувствовалась рука одного из ведущих стилистов города. Опять же любой каприз за Ваши деньги! А деньги у Марины водились, и деньги серьёзные. И Володя это знал лучше других. Всё-таки их бизнес постоянно пересекался, то сливаясь в один поток, то снова разливаясь по разным направлениям, как разливается река в своём устье, перед тем как отдать свои воды морю. Поэтому вполне естественно, что наш герой был хорошо осведомлён о размерах капитала Марины, её оборотных средствах, наличной валюте, размерах приобретённой в собственность недвижимости.

– Это мой подарок тебе к юбилею, – нежным голосом сказала она и поставила перед ним раскрытый футляр с золотыми часами швейцарской фирмы «ROLEX».

Марина знала, что кумиром Ловчева в теннисе является великий швейцарец Роджер Федерер, который постоянно рекламирует эту марку часов. Она была уверена, что такой подарок тронет Володино сердце и не прогадала.

– Вот это да! – как ребёнок обрадовался такому подарку Володя, – Те самые, «ROLEX»!

Он осторожно, как хрупкую драгоценность вынул часы из футляра, внимательно оглядел их со всех сторон, со значением прочитал вслух гравировку на крышке часов: «Володе с любовью от Марины», после чего взглядом актёра-премьера, которому до смерти надоели назойливые поклонницы, с пониманием одарил свою любовницу. Вполне логично, что наш герой воспринял этот дорогой подарок, как признание Марины в любви к нему. Ловчев ловкими движениями тут же надел подаренные часы себе на левую руку, а футляр, на всякий случай, убрал во внутренний карман пиджака.

– Спасибо тебе, моя хорошая, огромное! – обратился он к Марине с искренней благодарностью в голосе, после этого внимательно посмотрел, как смотрятся часы на его руке, и поинтересовался, – Дорогие, наверное?

– Дело не в цене, в отношении! – с любовью в голосе сказала она, далее назидательным тоном, – Цени, пока я рядом,

– Ценю, ценю! – с восторгом почти выкрикнул Ловчев, после чего показав на розы, радостным голосом, словно это равноценные подарки, сказал с пафосом, – А это тебе!

Марина нежно улыбнулась ему в знак благодарности за цветы.

После дружеского обеда они вскоре оказались в Володиной квартире, где наш герой принялся быстро, как он любил, освобождать тело Марины сначала от одежды, а потом и от изысканного кружевного белья. В ходе раздевания партнёрши наш герой сразу обратил внимание на её подтянутые ягодицы, целлюлита словно и не было вовсе, приятно удивила его и грудь Марины, которая, как показалось Володе, стала более упругой и на размер больше, чем раньше. Размер груди он почувствовал, прежде всего, своей ладонью, в которую раньше, и он это хорошо помнил, её грудь входила полностью, а сейчас уже нет. Далее последовала близость с взаимной страстью, причём, все виды секса, которыми оба любовника владели в совершенстве, что, как считал Володя, свидетельствовало не столько о доверии партнёров, сколько о взаимной любви. И всё это, что тоже немаловажно, происходило в облаке

из дорогого парфюма, как женского, так и мужского, вперемежку с запахами чистого тела. Это облако временами заволакивало сознание нашего героя, настолько ему было хорошо. Опытным мастерам секса хорошо известно, что часто ожидания от партнёрши в сексе не оправдываются, всё-таки, мужчины чаще всего, склонны преувеличивать достоинства женщин, очевидно, чтобы сильнее возбудить свои желания. А вот этот случай был обратным, когда партнёрша превзошла самые смелые ожидания партнёра. Володя, естественно, понимал, что Марина очень даже постаралась для того, чтобы у него создалось именно такое впечатление.

– Слушай, Марина, – обратился взволнованным голосом он к ней после того, как они побывали в душе, и нежились в постели, – я словно в раю с тобой оказался! Хотя, как говорит один мой приятель, торопиться туда не надо.

– Теперь ты понял, что терял всё это время? – строго, но с небольшой долей кокетства спросила его Марина.

– Понял, конечно, – мгновенно отреагировал наш герой и добавил с нотой грусти, – но что теперь поделаешь, проехали уже.

– Как что?! – искренне удивилась Марина и продолжила с мягким напором, стараясь быть максимально убедительной, – Ладно раньше, ты был женат, я была замужем. А теперь другое дело, мы свободны!

– И что теперь? – искренне удивился Володя, – Ты считаешь, что нам нужно сойтись, что ли?

– Об этом стоит задуматься, – сказала она серьёзным тоном, чувствовалось, что Марина о таком варианте хорошо подумала, далее она, внимательно наблюдая за реакцией нашего героя на её слова, с гордым видом заявила, – если у тебя нет желания потерять меня.

– Подумать, конечно, об этом стоит, – лениво ответил Володя, потянулся и закрыл глаза, но тут же открыл их, словно испугался чего-то, – а что, у тебя кто-то ещё есть на примете?

– На примете у меня пока только ты, – строго сказала она, подчеркнув слово «пока», и добавила нежным голосом, – ведь тебе хорошо известно, как я к тебе отношусь.

– Да, известно, – он снова закрыл глаза и промычал ещё несколько слов, которые невозможно было разобрать, да она и не пыталась это сделать.

– Так вот, – снова строго сказала она, – подумай хорошенько и реши, что тебе в жизни нужно?

– Надо подумать, – тяжело вздохнул он, не открывая глаз.

Ещё свежи были воспоминания о нанесённых ранах его уже не очень молодому сердцу молоденькими любовницами, которых, как считал Ловчев, ничего, кроме денег и дармовых благ, в жизни не интересуют. А ведь это расходы, которые ложились на него, и расходы немалые.

– Сколько тебе времени нужно, чтобы подумать? – серьёзным тоном спросила Марина, вставая с постели и собирая своё бельё, перед тем, как пойти в ванную комнату.

– Что значит, сколько времени? – удивился наш герой, округлив от неожиданности глаза, – У тебя что, горит, что ли?

Разговор с Мариной после душа (Интернет, открытый доступ)

– Не горит, конечно, но и бесконечно ждать твоего решения я не собираюсь, – в её голосе явно пробивались решительные нотки.

Ему было понятно, что этот разговор она обдумала заранее. Уходя из спальни, она остановилась в проёме двери, зафиксировала себя в красивой позе, повернула к нему голову и мило улыбнулась.

– Надеюсь, тебе пару месяцев хватит, чтобы определиться? – спокойно спросила она.

– Так быстро?! – искренне удивился Володя.

– Ну, не так и быстро, как кажется, – спокойно, со знанием мужской психологии ответила она, пребывая в прежней позе, – мы ведь с тобой уже девять лет знакомы. Так? – Марина подождала, пока Володя утвердительно кивнёт ей головой, после чего продолжила, – И не просто знакомы, у нас близкие отношения, – Володя снова утвердительно кивнул ей, – так вот, пришло время определиться. Не находишь?

После этой фразы она, как актриса, бросившая заглавную реплику герою, который мечется между раем и адом, гордо отвернула от него голову и вышла из спальни, аккуратно прикрыв за собою дверь. Когда она исчезла из вида, наш герой неспешно почесал затылок, вставать ему явно не хотелось, а обдумать было чего. С одной стороны, и Володя это хорошо осознавал, не может же он бесконечно снимать «тёлок» на одну-две ночи. Ещё раз прошу прощения за подобный сленг нашего героя, но именно так он и выражался среди друзей и знакомых мужского пола, а выражения, типа «Ухаживать за красивой женщиной, чтобы добиться её расположения!» Ловчев вообще не использовал, считал их надуманными и выспренными. Ведь в жизни, как он часто говорил, всё устроено намного проще, если люди нравятся друг другу и устраивает поступившее предложение, пройдёте до кровати, нет, разбежались, чтобы не портить друг другу нервы. С другой стороны, Володя, как всякий нормальный мужчина, в глубине души мечтал о своём очаге, где его любят и ждут жена и дети. Кстати, Ловчев был уверен, что природа его ещё наградит детьми, не зря же он постоянно молодил и изображал из себя весеннего бизона. Кроме того в первом случае Володя нёс затраты на содержание этих самых «тёлок», причём, и это понятно, затраты немалые. Осознавать это ему было настолько неприятно, что он даже поморщился, ведь от природы, будучи выходцем из бедной семьи, наш герой был человеком прижимистым. А вот в случае его женитьбы на Марине подобных проблем не возникало бы, наоборот, она должна носить меня на руках, думал он, в силе любви Марины к нему у Володи не было ни малейших сомнений. В этом случае отпадут его безмерные, как он считал, траты на содержание своей не-движимости, на свой быт, на питание и прочее, и прочее. Наш герой догадывался, что состояние Марины на порядок больше его, что было сущей правдой. Как всякий «ходок» по женщинам, Володя задумывался и раньше, когда же ему, как выражаются у нас моряки и политики, войти в родную гавань? Вот именно, когда? Хотелось, чтобы и не раньше, и не позже, а вовремя! В плане вожденной гавани Марина подходила ему на сто процентов. О её внешности я много писал выше, нет нужды повторяться, устраивал нашего героя и новый образ Марины. Если бросить на чашу сомнений состояние Марины, то, естественно, состояние перевесит незначительные недостатки,

которые он всегда замечал, вроде её образования, воспитания, грамотности, культурного уровня. Кроме того они идеально, как считал наш герой, подходят друг другу, как половые партнёры, а это серьёзная гиря на чашу против его сомнений!

Правда, немного смущало Володю наличие у будущей жены почти взрослой тринадцатилетней дочери, Карины, которая за годы их знакомства выросла, частично сформировалась, как девушка, и в последнее время даже позволяла себе строить ему глазки, естественно, когда мамы не было рядом. Но надо отдать должное стойкости Володи, он никогда не позволял себе мыслей о Карине, как о потенциальной сексуальной партнёрше, в отличие от героя знаменитой «Лолиты» Владимира Набокова. Однако, смущали нашего героя не глазки Карины, а другое, кто же настоящий отец девочки? Ведь Марина сама ему в порыве чувств однажды призналась, что её муж не отец Карины, и что он знает об этом. Хотя, казалось бы, какие могут быть вопросы, ведь Карина появилась на свет задолго до их знакомства? Володя вспомнил, что как-то попытался мягко выяснить у Марины, кто же настоящий отец Карины, на что Марина грубо, но очень доходчиво, так отчитала нашего героя, что навсегда отбила у него охоту лезть, как она выразилась, куда кобели обычно свой нос суют, имея в виду место под хвостом у сучки. И Володя больше не лез к Марине с этим вопросом, а с Кариной у него сложились вполне уважительные и доброжелательные отношения, какие часто складываются у девочек с симпатичными и успешными поклонниками, как их с некоторых пор называла сама Карина, своей горячо любимой мамочки. А как же свобода, продолжал размышлять Володя, прощай, что ли?! Пожалуй, с неохотой он признался сам себе. Ему было понятно, что Марина в качестве жены не потерпит его гуляний по девочкам. Ловчев тяжело вздохнул, ему никак не хотелось терять свободу и сопутствующих ей приключений с тёлочками. Но с другой стороны было бы неплохо ему завязать со всем этим и жить нормальной семейной жизнью с молодой и красивой женой, ведь пятьдесят лет позади, а много ли впереди? Неизвестно, поэтому, как говорится, лучше спокойно, в кругу семьи встретить свою старость. На последнем слове наш герой даже поперхнулся, какая ещё старость?! Он продолжал себя чувствовать молодым юношей, которому ещё если всё, то многое по плечу! Согласитесь, дорогой читатель, подобное заблуждение присуще многим представителям как мужского, так и женского пола, правда, до поры, до времени. Знаменитая фраза, «Кто-то ведь должен подать стакан воды, когда совсем старым станешь», ещё не свила гнездо в его сознании, поэтому понять сомнения нашего молодящегося героя можно и даже нужно, особенно когда вокруг нас с Вами, дорогой читатель, столько примеров подобного поведения.

Непростые размышления Володи прервала своим появлением в проёме двери спальни Марина, она была уже полностью одета, в светлой шубке и белом меховом берете, с поправленным после постели макияжем.

– Спасибо тебе за всё! – с благодарной улыбкой на лице нежно пропела она, – Не провожай меня, лежи, я сама захлопну дверь. Машина уже ждёт меня возле подъезда.

– Подожди... – нехотя попытался было встать Володя.

– Лежи, лежи, дорогой! – скорее потребовала, чем предложила Марина, и, убедившись, что Володя прекратил попытки встать с постели, добавила со значением, – Я пошла, а ты хорошенько подумай над моим предложением! – после чего она кокетливо улыбнулась ему и с придыханием прошептала, – Звони, я всегда рада тебя слышать и не только слышать!

Марина помахала нашему герою правой ручкой, на пальцах которой опять красовались четыре золотых колечка с бриллиантами, которые, и наш герой это хорошо помнил, он снял с её пальчиков перед их близостью.

– Пока-пока! – бросила она и аккуратно прикрыла за собой дверь.

Ловчев слышал, как Марина вышла из квартиры, захлопнув за собой входную дверь. Володя продолжил лежать, он думал о том, как много времени, сил и средств он потратил на поиск и соблазнение новых «тёлочек». А стоило ли? Вот ведь рядом со мной всегда есть Марина, родственная душа, особенно в части бизнеса, красивая, стройная, а в сексе вообще даст большинству этих «тёлок» фору на полкорпуса, как выражаются спортивные комментаторы. И главное, в отличие от этих алчных и глупых «тёлок», она бескорыстно и преданно любит его, в чём наш герой ни секунды не сомневался. А значит, логично заключил он, за ней не нужно ухаживать, как за очередной девицей, не нужно на это тратиться, наоборот, она готова прилично вложиться, лишь бы они были вместе. Он вспомнил чьи-то слова, что обычно в паре один любит, а другой позволяет себя любить. Так было у него с Лилией, особенно в начале их совместной жизни, когда любил он, а Лилия позволяла ему любить себя. А сейчас другая ситуация, почему бы ему не позволить любить себя Марине, ведь уже полтинник позади и, кажется, пришла пора немного остепениться. Грела его душу и мысль о том, что их браку с Мариной позавидовали бы все его друзья и знакомые, что было очень важно для нашего героя, это возвышало его в собственных глазах среди окружающих. Но с другой стороны, Володя глубоко вздохнул, придётся свернуть деятельность по «коллекционированию» молодых «тёлочек», в этом процессе наш герой представлял себя опытным охотником, а девиц в виде своих жертв. На самом деле это было не совсем так, просто каждая сторона этой «охоты» искала и находила свой интерес в этом процессе. Что касается удовольствия от секса с новыми «тёлочками», которые так или иначе попадали в расставленные нашим героем сети, то кроме эффекта новизны и процесса соблазнения в ходе знакомства, особого удовольствия от секса они нашему герою не доставляли, и часто капризничали, как он это называл, в постели. Дело в том, что подавляющее большинство этих девиц считало, что и так много делают для него, пожилого «папика», поскольку позволяют ему любить себя, молодых и красивых. О какой любви с их стороны тут может идти речь?! Володе от такого их отношения к себе, любимому, было не столько смешно, сколько грустно. «Как измельчала молодёжь!» – иногда жаловался он своим друзьям.

Но, согласитесь со мной, дорогой читатель, как трудно иногда принять подобное отношение к себе, стареющему мужчине, который по-прежнему мнит себя вечно молодым высоким блондином с голубыми глазами! Воло-

дя ещё раз тяжело вздохнул, ему было не просто отказаться от своих страстишек, которые пожирали его изнутри. А окончательно потерять свободу?! То-то! Ведь Марина не потерпит никаких Володиных интрижек на стороне, пусть даже и самых безобидных. И в этом наш герой уже не раз убедился, ведь Марина знала практически обо всех его «романах» и приключениях. Ей докладывали «доброжелатели», иногда за небольшую плату, но чаще всего из зависти, по порыву души, желая больнее уколоть Марину, зная её притязания на Володю. Или всё-таки остепениться, соединиться в прямом и переносном смысле этого слова с Мариной? Наконец-то наш герой улыбнулся озарившей его сознание мысли «Пока не спешить с принятием окончательного решения в отношении совместной жизни с Мариной!» С этой счастливой мыслью он медленно поднялся с кровати и пошёл в ванную комнату, нужно было привести себя в порядок. Ловчев дружил с гигиеной, не столько потому, что был по уши влюблён в себя, сколько из привитых ему мамой и Лилией, за это особая благодарность первой жене, гигиенических навыков. А Вы, дорогой читатель, думали, что только представительницы прекрасной половины любят плескаться в ванной? Напрасно! И нашему брату свойственны подобные желания, и наш герой является тому хорошим примером.

-23-

Новый год Володя и Марина встречали в одном ресторане вместе со своими коллективами. Видя их нежные отношения, практически все присутствующие желали им счастья в Новом году, намекая на их скорую свадьбу. Чего тут было больше, обычного подхалимажа или провидения? Трудно сказать, но и Володя, и Марина благосклонно воспринимали это пожелание, как и льющуюся со всех сторон лесть из уст своих подчинённых. Кстати, очень немного найдётся на нашей многострадальной земле руководителей, способных трезво, именно трезво, воспринимать подобные речи в свой адрес. После Нового года, подбив выручку, а она самая большая именно в период новогодних праздников, Марина неожиданно предложила Володе слетать вместе на две недели в Тайланд, где в это время море тёплое. Чтобы, как она выразилась, погреться, позагорать да покупаться. Мол, подруга из турагентства предложила недорого две горящие путёвки. Володя немного подумал, никого из новых «тёлочек» на прицеле в этот момент у него не было, предложение Марины он оценил, как неплохое. Почему бы и не слетать? Тем более, Марина представила эту поездку, как свой подарок ему на Новый год. Это же совсем другое дело! То он всё время платил за девиц, а тут Марина платит за возможность побыть вместе с ним! «Значит, она сильно любит меня!», – утвердился он в этой мысли и согласился на её предложение. Две недели в Тайланде пролетели как один сладкий миг, можно было сказать, что любовники побывали в раю, но в то далёкое время такими понятиями, как «рай» и «ад» они не оперировали. В Тайланде они отдыхали в своё удовольствие, с интересом посмотрели необычное шоу трансвеститов, из-за изобилия которых, Тайланд часто сравнивают с Содомом и Гоморрой, покатались, как древние султаны и раджи, на слонах. Острые ощущения им подарила мор-

ская рыбалка с аборигенами, они на всю оставшуюся жизнь наелись различных деликатесов, присущих именно Индокитаю. Ну и, естественно, вдоволь насладились взаимным общением, в основном сексом. Согласитесь, дорогой читатель, это куда приятнее, чем обсуждать наряды соседок по отдыху или качество тряпок в местных бутиках, ведь нормальному человеку подобные разговоры быстро надоедают. А вот экспрессивный, разнообразный секс, в котором Марина чувствовала себя, как рыба в воде, совсем не приедался, а был, к немалому удивлению нашего героя, всегда очень даже кстати. Самолюбие Володи, безусловно, льстило, что рядом с ним красивая и молодая женщина, напомним, Марина была на пятнадцать лет моложе его, она ухожена, стильно одета и главное, всегда смотрит на него влюблёнными глазами. А что ещё нашему мужику надо?! То-то!

Через месяц с небольшим после их возвращения в Новосибирск Марина призналась Володе, что залетела от него в Тайланде. Она сообщила, что ходила к гинекологу, сдала анализы, всё подтвердилось. Что это «дело его рук» Ловчев, понятно, не сомневался, ведь в Тайланде они были с Мариной с рассвета до заката и наоборот.

– Что делать будем, дорогой? – с явным намёком на женитьбу спросила его Марина.

– Надо подумать, для меня всё это так неожиданно... – начал, было, наш герой, привыкший к своей полной безответственности в отношениях с женщинами, но под суровым взглядом Марины быстро пришёл в себя и тут же «перевёл стрелки» на любовницу, далее удивлённым тоном, – а, собственно, что ты предлагаешь?

– Я предлагаю? – удивилась Марина, после чего продолжила строгим тоном, не терпящим возражений со стороны собеседника, – Если мы поженимся, я ребёнка оставлю, если нет, сделаю аборт. Но в этом случае я тебя больше не знаю! Понял меня?!

– Даже так?! – удивился наш герой, и тут же бросился в атаку, – А как же твоя любовь ко мне, о которой ты мне всё последнее время твердила?!

– Любовь?! – резко повысила голос Марина, – Она была у меня к тебе и останется со мной! А вот с твоим отношением ко мне всё будет понятно в этом случае!

– Ну, подожди, моя хорошая, – попытался было, успокоить он Марину.

Он даже сделал два шага ей навстречу, чтобы обнять её и успокоить, но Марина, подобно плохой актрисе, в этом плане она явно уступала Лилии, сделала неловкую попытку отвернуться от него, но отвернула в сторону лишь голову.

– Ну, ты же знаешь, как я люблю тебя! – Володя пытался быть убедительным.

– Вот и докажи это, – она резко повернула к нему голову, в её голосе зазвенели командные нотки, – только не словами, а делом! – после этих слов в ход пошла её «домашняя заготовка», далее она продолжила более спокойным голосом, – Кстати, тебе разве не хочется иметь своего ребёнка? Ведь,

помнишь, ты мне жаловался на свою Лилию, говорил, что сыновья несколько не похожи на тебя, что ты думаешь, что она нагуляла их от других мужчин?

– Ну, причём здесь это?! – возмутился Володя, отметив про себя, что зря он рассказал о своих сомнениях на этот счёт Марине, после чего попытался смягчить ситуацию, – Я говорил, что сомневаюсь в своём отцовстве...

– Надеюсь, – Марина перебила его строгим голосом, – во мне ты не сомневаешься?!

– В тебе нет! – по-солдатски ответил Ловчев, хотя в армии не служил.

– Очень хорошо! – с удовлетворением в голосе сказала Марина, далее строго, – Поэтому даю тебе пару недель, чтобы ты принял решение. Понятно?

– Зачем так строго? – попытался было отшутиться Володя.

– Почему строго? – удивилась Марина, далее спокойным голосом выдала очередную «домашнюю заготовку», – После твоего пятидесятилетия, – она подчеркнула голосом солидный возраст собеседника, – прошло более двух месяцев.

Володя посмотрел на потолок, словно, там были обозначены интересующие его даты, сделал небольшой круг глазами и утвердительно кивнул головой.

– Так вот, дорогой мой, срок, который я тебе дала на размышление, истёк, – строгим голосом продолжила Марина, – пора определиться! – далее мягко, – Пойми меня, я на тебя не давлю, сам прими решение, но мне ведь не восемнадцать лет, пора и о нормальной семье подумать!

– Да, я понимаю, – растерялся наш герой, шутить на эту тему ему больше не хотелось.

– Да и ты далеко уже не юноша, – намекнула она на его возраст, – пора тебе остепениться и прибиться к какому-то берегу.

– Да, да..., – загнанный в угол, Володя кивал головой.

Он внимательно посмотрел на любовницу, последние произнесённые слова Марины были явно не из её лексикона, значит, кто-то готовил Марину к этому разговору. Интересно, кто?

– Ну, я не знаю, предположим, мы поженились, а где жить будем, например? – наш герой стал размышлять вслух, в голосе его ещё чувствовались нотки сомнения.

– На этот счёт не переживай, – уверенная в своих чарах и возможностях, быстро ответила она, – я уже обо всём подумала!

– Даже так?! – наш герой округлил от удивления глаза.

– Конечно! – Марина уже торжествовала победу, хотя, сказать по правде, несколько преждевременно, – Я уже присмотрела через свою знакомую нам дом в Штатах, в Майами. Всего за два лимона, две трети мои, всё-таки у меня Карина, одна треть твоя. Кстати, – Марина решила окончательно сломить сопротивление Ловчева, – рожать я буду в штатах, пусть наш ребёнок будет гражданином США, это очень удобно, если думать о будущем ребёнка.

– Понятно... – Володя всё больше поражался практической хватке Марины.

– А здесь, в Новосибирске, – продолжила она несколько пренебрежитель-

ным тоном, - мы пока поживём в твоей трешке, потом, если будет нужно, расширится.

На эти слова наш герой неопределённо покачал головой, непонятно было, он за это предложение или против, но Марина уже не обращала внимания на его реакцию.

– Вот, а дальше посмотрим, как у нас пойдут дела в Штатах, – деловым тоном продолжила она, – может, мы здесь всё продадим и туда переедем жить.

– Надо подумать..., – с расстановкой произнёс Володя.

Он понимал, что Марина хочет его женить на себе, как это сделала когда-то Лилия, но этот случай был совсем иным. Здесь на ближайшем горизонте маячили радужные перспективы, о которых наш герой мечтал в глубине души, и эти перспективы, судя по настрою Марины, были более чем реальные.

– Может быть, – неожиданно прервала Марина его размышления, – тебе нужно с кем-нибудь посоветоваться по этому вопросу?

– С кем посоветоваться?! – оторопел Володя, и далее гордо, – Не с кем мне советовать, я сам принимаю такие решения!

– Очень хорошо! – поддержала она нашего героя, и далее продолжила говорить о деле, как о давно решённом, – О сыновьях не стоит беспокоиться, оставишь им здесь часть своей недвижимости и бизнеса, думаю, они будут довольны.

– Пожалуй..., – ещё немного сомневался наш герой, но тут экспромтом выдал «на гора» один из таких вариантов, – кстати, летом возвращается с учёбы Илья из Лондона, передам ему квартиру на Вокзальной магистрали и пару химчисток. Пусть живёт себе и радуется!

– Это разумно! – подбодрила его Марина.

– Ещё бы?! – взбодрился Володя, – Мне бы кто так помог в начале карьеры?!

В этом он явно лукавил, ведь семья Сахаровых, особенно его тёща, Мария Семёновна, сделала немало для нашего героя, однако, Володя Марине никогда об этом не говорил. Пусть она думает, что всего в жизни он достиг своим умом и талантами.

– Ну вот, – подталкивала нашего героя к нужному решению Марина, – значит, нет никаких препятствий, ничего такого, что бы удерживало тебя от женитьбы.

– Ну, вроде бы, нет, – неуверенно выговорил наш герой, чувствуя некоторую неловкость своего положения, однако перспективы, так красиво описанные Мариной, были столь притягательны, что даже неожиданно для самого себя Володя на одном дыхании выпалил, – хорошо, я согласен! Когда свадьбу планируем?

– Отлично, любимый! – искренне обрадовалась Марина и заулыбалась ему, – Я была уверена в тебе! – далее деловым тоном, – Планировать не надо, свадьба у нас через две недели, десятого марта. Я уже забронировала ресторан «Сибирская тройка».

– А регистрация когда? – немного растерялся он, всё больше поражаясь практической хватке Марины.

– Регистрация у нас тоже десятого марта, в три дня, с улыбкой сообщила она, – знакомая пробила нам очередь в Центральном дворце бракосочетания.

– Ну, ты даёшь! – искренне изумился Володя, после чего спросил то ли в шутку, то ли серьёзно, – А, если бы я не согласился, что тогда?

– А почему ты, мой сладкий, должен был не согласиться? – вопросом на вопрос ответила Марина, после чего сама же ответила, – Только дурак не согласится на такое предложение! А ты явно не из таких! – беззастенчиво льстила ему Марина, к этому времени она уже хорошо изучила слабости нашего героя и умело пользовалась ими.

– Это понятно, – небрежно принял он её комплимент, после чего подошёл к ней, обнял и нежно поцеловал её в шею, далее, восхищаясь невестой, – Ну ты даёшь! Какая же ты молодец у меня!

– Вот, – засияла довольная Марина, – цени, пока у тебя есть такая возможность! Кстати, вместе мы сможем сделать больше для нашей семьи, ведь наши общие возможности увеличатся.

– Понятно, понятно, – Володя гладил голову Марину, желая успокоить свою будущую жену, потом он с нескрываемым интересом погладил её животик и спросил, – а какой у тебя срок?

– Не у тебя, а у нас, – ласково поправила его Марина и положила свою руку поверх его руки.

– Извини, – виновато улыбнулся наш герой, ему было трудно быстро войти в образ отца, ведь всё случилось достаточно неожиданно, – так какой же у нас срок?

– Семь недель, – с гордостью ответила она.

– А кто? – не унимался Володя, – Мальчик или девочка?

– Пока пол ребёнка определить невозможно, после пятнадцати недель всё станет понятно, – с сознанием дела ответила Марина, после чего подняла к нему лицо и спросила, – а что, это принципиально для тебя?

– Да нет, – немного смутился наш герой, но тут же нашёлся, – просто хотелось бы знать пол ребёнка, ведь нужно готовиться к его рождению.

– Время придёт, ты первый узнаешь, любимый мой! – ласково пропела ему в ушко Марина, в душе торжествуя свою полнейшую викторию.

– Ну, хорошо, – смирился Володя, – и мальчик хорошо, и девочка будет кстати, ведь у меня девочек ещё не было..., – на последнем слове он осёкся, вспомнив свои сомнения в отцовстве Стаса и Ильи.

– Известно, что отцы больше желают мальчиков, – с умным видом сказала она, – потому что сыновья продолжатели их рода, а любят больше дочерей, потому что девочки более ласковые и внимательные к своим отцам..., – и тоже осеклась на последнем слове, вспомнив про отца Карины.

После этих слов они оба, как по команде, вздохнули, правда, каждый по своему поводу, она повернулась к нему и они крепко обнялись, давая тем самым, прежде всего себе понять, что серые и мрачные дни в их жизни остались в прошлом, в будущем их ждут свет, богатство и счастье. И именно в такой последовательности.

Я, естественно, на свадьбу Володи и Марины приглашён не был, но Па-

вел, которому выпала честь быть свидетелем жениха, описал это незабываемое мероприятие во всех красках. Для читателя сообщу только главное: на свадьбе было около ста гостей, не считая многочисленных приглашённых из числа актёров и певцов; гуляли в «Сибирской тройке» два дня подряд; было море цветов и подарков; столы ломались от угощений, только на горячее в первый день свадьбы подали три блюда; шампанское, виски, коньяк, ром, водка, вино текли нескончаемой рекой. А какие ведущие и певцы обслуживали эту свадьбу?! Лучшие профессионалы города! Причём певцы и певицы их оперного театра и театра музыкальной комедии по настоятельной просьбе невесты, подкреплённой солидным денежным вознаграждением, были одеты из костюмерных названных театров строго, мужчины во фраках, женщины – в шляпах и длинных, в пол, вечерних платьях. Нарядно были одеты и официанты, Марина по случаю свадьбы проявила щедрость, всем официантам она подарила батистовые белые рубашки с кружевной отделкой, какие иногда можно увидеть на певцах нетрадиционной сексуальной ориентации. Кстати сказать, Марина всегда проявляла повышенный интерес к богеме, тянулась к ней, не душой, как бы Вы могли подумать, скорее телом. Она часто выступала спонсором гастролей в Новосибирске понравившихся ей артистов, а через своих многочисленных знакомых устраивала для приезжих «звёзд» так называемые товарищеские ужины в закрытых частных гостиницах. И вот там уже Марина обожала наблюдать наяву пороки этих самых «звёзд», а именно, бешеную тягу к спиртному и распутству. Популярные в те годы питерские актёры из любимого нашим народом сериала «Улицы разбитых фонарей» надолго стали любимцами Марины, а с наиболее симпатичными и брутальными из них у неё, как уверяет молва, были близкие отношения. Что же касается певцов из стана гомосексуалистов, то те на званные товарищеские ужины, не стесняясь, приходили со своими «половинками» и занимались сексом или любовью, как они выражались, в ближайшей от банкетного зала комнате. Это делалось открыто для того, чтобы все присутствующие в зале по страстным крикам и воплям смогли оценить глубину их чувств. Понимаю, что это очень занимательная информация, тем не менее, вернусь к свадьбе. Всю следующую неделю в определённых кругах города только и было разговоров о свадьбе Володи и Марины, об их нарядах, украшениях, о том, как «молодые» танцевали под легендарную песню из репертуара Александра Серова «Я люблю тебя до слёз». И по взглядам, которыми обменивались жених с невестой, сомневающимися в их любви на веки вечные в зале ресторана «Сибирская тройка» в тот вечер не нашлось, что и понятно. И «молодые», и гости, и приглашённые артисты устали смертельно от этого мероприятия, но, что самое интересное, все участники остались довольны свадьбой.

Через две недели после свадьбы «молодые» получили приглашение из США от подруги Марины Светланы, которая уже более десяти лет проживала там и обзавелась к тому времени гражданством этой страны. А ещё через месяц Марина с Володей вылетели в США, в Майами, где, помотавшись пару лет по штатам США в поисках лучшей доли, и осела Светлана. Читателю нужно иметь в виду, что в те годы отношения между США и Россией были

очень тёплыми, можно даже сказать, близкими, какие бывают у влюблённых друг в друга мужчин нетрадиционной ориентации. Правда, пассивная роль в этих близких отношениях была уготована моей несчастной стране, её самым беспардонным образом имели, причём, во все мыслимые и немыслимые щели. Что самое интересное, большинству представителей российской элиты того времени такие отношения очень даже нравились. Они до сих пор с ностальгией вспоминают о тех годах, сожалеют об утрате такого друга, сильного и богатого. А разве не о таком друге мечтают начинающие любовники?! Шучу, естественно, но с болью в сердце. Так вот, в Майами, в любимом городе русских эмигрантов, к их приезду Света подыскала подходящий дом для молодожёнов. Всего, как она выразилась, за два лимона долларов, двухэтажный, с добротной обстановкой, просторный, с пятью спальнями, шестью туалетами, тремя ванными комнатами и, конечно же, с бассейном, зелёной лужайкой и пальмами перед домом.

Стоимость своих услуг Светлана оценила всего в сто пятьдесят тысяч долларов. «Это не так и много, – успокоила Марина супруга, увидев, как округлились его глаза в тот момент, когда Володя узнал о размере комиссии Светланы, – мне Света по старой дружбе сделала скидочку в тридцать процентов!» И, чтобы уж совсем развеять сомнения своего прижимистого супруга в выгодности этой сделки, она подняла указательный палец вверх и добавила важным тоном: «Кроме того, Светик нас сюда пригласила, за эти же деньги она согласилась быть нашим переводчиком на всех переговорах, при оформлении документов на нашу собственность в Майами, и в наше отсутствие будет следить за домом!» «Логично!», – согласился с её доводами Володя и успокоился. Его глаза снова пришли в нормальное состояние. Он помнил, что в недвижимость в штатах он вкладывает семьсот тысяч долларов, а полтора лимона вкладывала Марина. Часть этих средств они привезли наличными в чемоданах, а большую часть Марина некоторое время аккумулялировала на зарубежном счёте своей фирмы, якобы для закупок за границей. В конце девяностых годов прошлого века и в начале нулевых века нынешнего контроль оборота валюты в России был поставлен настолько слабо, что создавалось впечатление, что государство всеми силами способствует оттоку валюты из страны. Собственно, так оно и было, поскольку большая часть политического руководства России того времени именно в этом и видела своё счастье и счастье своего окружения за бугром, и очень скоро многие из них вместе со своими чадами перебрались на Запад, на ПМЖ, то есть на постоянное место жительства. Можно констатировать, незабвенную мечту Остапа Бендера им удалось претворить в жизнь.

Оформление собственности в кредит в Штатах проходит медленно и трудно, с тщательной проверкой всех документов, различных страховок, платежеспособности клиентов, происхождения средств у покупателя. Для америкосов важно, чтобы потенциальный покупатель не был тесно, именно тесно, связан в России с преступным миром. А вот покупка недвижимости за реальные деньги проходит быстро, с минимумом проверок, как по нотам, буквально за три-четыре дня. В нашем случае Марина и Володя уже через

Майами – рай на земле (Интернет, открытый доступ)

неделю после прибытия в штаты получили свидетельство о собственности на дом в Майами. По рекомендации Светы новые собственники «обмыли» свой дом вместе со своими русскоговорящими соседями. Соседи слева оказались выходцами из Украины, в то время ещё дружественной для нас страны, а соседи справа сюда приехали из Германии, а в Германию сбежали из Казахстана, где, по их мнению, национализм в это время начал цвести пышным цветом. Для наших «молодожёнов» было удобно, что со своими соседями они могли общаться на русском языке, языке межнационального общения Советского Союза. Через неделю после «обмывания» собственности, они улетели в Россию, оставив «семейное гнездышко», как назвала Марина их дом в Майами, на попечение Светы. В день отлёта «молодая» жена попросила свою подругу поменять мебель в большой спальне, которую она отвела молодожёнам и на первых порах их будущему чаду. Как мама с

опытом, она заказала в эту спальню детскую кроватку и комодик для вещей ребёнка. Коляску попросила купить после рождения ребёнка, хотя пол будет известен ранее, а, значит, цвет и фасон коляски можно было определить заранее. Марина считала, что коляску не нужно покупать до рождения, это плохая примета. В этом вопросе она была суеверной. Как понял «молодой» муж, у Марины со Светой давняя дружба, которая предполагает доверительные отношения в бизнесе. Марина с несвойственным ей пафосом заявила Свете, что рожать она прилетит в США, чтобы ребёнок был подданным этой великой страны. Света с искренним пониманием восприняла это желание подруги, действительно, зачем человеку мучиться с получением гражданства, как мучилась она, когда существует такой простой механизм, не воспользоваться которым, по мнению Светы, было бы несусветной глупостью.

-24-

Через месяц после возвращения молодожёнов в Россию Марина прошла ультразвуковое обследование, которое показало, что у них будет девочка. Эта новость на первых порах расстроила её, ведь девочка у Марины уже была, она хотела мальчика, не столько для разнообразия, сколько, чтобы угодить мужу. Когда она сообщила эту новость Володе, он, неожиданно для неё, обрадовался. Ведь сыновья у него уже были, а дочь – это совсем иная Вселенная, как любил говорить его друг Татаренко, у которого были сын и дочь. И Марина, видя его неподдельную радость по этому поводу, сразу успокоилась, и это здорово, ведь лишние переживания в её положении были совсем ни к чему. Она с важным видом как-то сообщила мужу, что, если имеешь недвижимость в США, нужно учить английский язык, причём, американский вариант языка. Для этой цели Марина договорилась с репетитором, Надеждой Аркадьевной, которая преподавала английский язык в десятой гимназии у Карины.

– Я хорошо знаю Надежду Аркадьевну, – объяснила Марина свой выбор репетитора, – она отлично знает язык, кроме того, она будет чувствовать дополнительную ответственность передо мной за успехи Карины, ведь платить ей буду я.

– Логично! – согласился с ней Володя.

Вскоре они приступили к занятиям, которые проходили у них дома по субботам. Английский давался нашему герою с трудом, сказывался возраст «ученика», но главным препятствием в освоении языка международного общения был тот факт, что и в школе, и в институте, и в аспирантуре Володя учил немецкий язык. Марине было много проще, во-первых, она и в школе, и в торговом колледже учила именно английский язык, во-вторых, Карина училась в гимназии с углублённым изучением английского языка, и Марине приходилось проверять и домашние задания дочери, и остаточные знания по языку, в-третьих, её контакты с зарубежными поставщиками проходили хоть и с участием переводчика, но на английском языке, и ей нужно было понимать все эти многочисленные надписи на этикетках, в-четвёртых, «молодая» была много моложе Володи, поэтому способности к обучению она ещё не

утратила. Но в чём муж и жена сошлись, что без хорошего знания языка, хотя бы на уровне разговорного, им в США не обойтись.

Володя всегда хотел казаться в глазах окружающих человеком богатым, успешным, стильным и счастливым. Собственно, наш герой таковым и ощущал себя, по крайней мере, в описываемые годы. А собственно, почему бы и нет?! У него полно недвижимости в Новосибирске, а сейчас появилась и в США, он успешный бизнесмен, всегда выглядит, благодаря стилистам и косметологам на пятёрочку с плюсом, у него любящая, молодая, богатая и красивая жена, и они ожидают совместного ребёнка. И нашему герою многие друзья и знакомые открыто завидовали. А что ещё нужно нашему мужику?! Я чувствую, Вы, дорогой читатель, всё больше и больше соглашаетесь с моими убойными аргументами счастья. И я Вас хорошо понимаю, ведь многие из нас не имеют и маленькой толики того, чем владел в прямом и переносном смысле наш герой. И мы с Вами можем невольно позавидовать ему, хотя, в отличие от нашего героя, мы знаем, что завидовать грешно. Но что делать, ведь человек так слаб! «Не боги мы, простые люди, за то Всевышний нас и любит!» – написал я давно, но счёл возможным привести эту фразу сейчас в данном контексте. Простите мне мою слабость... Так вот, с россиянами Ловчеву всё было более или менее понятно. А вот как выглядеть на «пятёрочку» в Америке, он в ту пору ещё не знал. Ему пришлось полистать многочисленные глянцевого журналы, со страниц которых неотразимыми белозубыми улыбками сверкали звёзды, а наш герой, безусловно, хотел быть звездой подобного масштаба. То есть звездой в западном понимании этого слова. Володя хотел знать, что, в первую очередь американцы любят, кроме, естественно, денег? Вскоре он выяснил, что «америкосы», как пренебрежительно иногда называют американцев доморощенные завистники, помешаны на горных лыжах и большом теннисе. Это и понятно, ведь подобные увлечение рассчитаны на «богатеньких Буратин», а американцы, и это хорошо известно, любят при каждом удобном случае кичиться своим богатством. Ну не настольным же теннисом, как относительно бедные китайцы, им заниматься?!

С чего начать? Начал наш герой с горных лыж, возможно потому, что в это время в Сибири ещё лежал снег, и до популярных горнолыжных баз, например, до Шерегеша, расположенного в его родной Кемеровской области, было рукой подать. Инструкторов в Шерегеше полно, особенно для категории чайников, то есть для начинающих. Володя в Новосибирске купил приличное обмундирование горнолыжника, лыжи, палки, ботинки, комбинезон, шлем, перчатки, очки и выехал с Мариной в Шерегеш. Он полагал, и не без оснований, что жене полезно будет в её положении подышать чистым горным воздухом, а она была уверена, что отпускать мужа на отдых, пусть и краткосрочный, опасно, ведь рано или поздно кого-нибудь или что-нибудь он там подцепит, или к нему присосётся, как она выражалась, какая-нибудь лохудра. Прошу читателя простить меня за сленг Марины, но именно таким словом она называла девиц в поиске. Поскольку Володя долго и довольно-таки успешно занимался спортом, то без труда освоил технику скольжения с горы, имеющей небольшой уклон. Во время своей следующей поездки в

Шерегеш, а она случилась через десять дней после первой, раздухарившись, Ловчев смело встал на спуск с более сложной трассы, с которой спускались спортсмены-разрядники. Понятно, что «молодой» муж чувствовал себя по-прежнему молодым, он всё также с задором и игривостью молодого петушка засматривался на симпатичных девиц, которых в Шерегеше хватает, а вот что касается эластичности его мышц и связок, то здесь обмануть свой возраст ему было не под силу. С годами, к сожалению, эти свойства теряются, и с этим сложно что-то поделать. Поэтому пару раз наш герой при спуске упал, но разбился не так сильно, как великий автогонщик Михаэль Шумахер, который пренебрёг защитным шлемом при спуске с горы, ударился головой о камень, остался жив, но стал недвижимым инвалидом. Оказалось, что здорово не купить даже за самые большие деньги, а ведь Шумахер был одним из самых богатых спортсменов мира, его годовой доход порой превышал сотню миллионов долларов США. Володя слегка разбил при падении левую ногу, но врач спортивного лагеря после осмотра раны успокоила его, мол, кости целы, а ссадины скоро пройдут. Тем не менее, врач с улыбкой посоветовала молодому по стажу горнолыжнику впредь проявлять осторожность. Слегка испугавшись за своё драгоценное здоровье, Ловчев поумерил свой пыл, по крайней мере, до тех пор, пока синяки и ссадины на левой ноге не прошли.

Через месяц его левое колено работало, как любил шутить Паша, как у молодого. На дворе уже стояла поздняя весна, в это время снег сходит даже в горах, поэтому все причиндалы горнолыжника были задвинуты в дальний угол. Пришло время заниматься большим теннисом! Дело в том, что этим видом спорта он начал заниматься ещё в период дружбы с Леонидом Новиковым, моду на теннис в те годы ввёл первый Президент России Борис Ельцин. Но занимался наш герой как-то ни шатко, ни валко, то Новикову было недосуг, то ему, а потом они и вовсе расстались. Однако теперь, с появлением дома в Майами, Володя решил возобновить занятия теннисом. Он наладил утраченные было связи с тренерами и спортсменами-ветеранами, и стал три раза в неделю с ними тренироваться. Марина со своей стороны всячески поддерживала мужа в этом начинании, во-первых, этот вид спорта, считала она, менее травматичен по сравнению с горными лыжами, а, во-вторых, рассуждала она, пусть уж лучше спортом занимается, чем по бабам шляется (это опять же сленг Марины). Кстати, большинство любовниц замужних мужчин уверены, что в изменах мужей виноваты в первую очередь их жёны, неумехи, судя по сексу с их мужем, неряхи, судя по несвежему белью, рубашкам и носкам любовника, нестильные, судя по тому, как они одевают мужа. А иначе, мол, почему он ходит от них к нам?! Действующие любовницы уверены, что стоит этим самым мужьям поменять своих жён на своих любовниц, как они в одночасье изменятся, и уж совершенно точно, перестанут ходить налево. Марина же, как опытная женщина, так глупо не рассуждала, она понимала, предавший раз, предаст и второй. По своей природной интуиции она действовала по принципу, бережёного Бог бережёт! И, согласитесь со мной, дорогой читатель, рассуждала Марина в этом вопросе вполне здраво. Поэтому она проявила инициативу и выступила главным спонсором соревнований

ветеранов по теннису, учредив призовой фонд в пять тысяч долларов США и переходящий «Кубок МАРЛО».

Почему «МАРЛО», спросите Вы, дорогой читатель? Отвечаю: по скромности своей, не мудрствуя лукаво, первые три буквы она взяла от своего имени, две последние от фамилии Ловчева, которую она стала носить после бракосочетания с нашим героем. Совершенно естественно, что и фирма Марины, и все её торговые точки вскоре тоже стали носить это звонкое имя, «МАРЛО», так ей понравилось это сочетание слогов. Наши маркетологи тоже высоко оценили находку Марины, ведь «МАРЛО» с одной стороны похоже на фамилию голливудской красавицы Мэрилин Монро, грудь которой Марина взяла за прототип своей, новой, а с другой стороны на имя не менее знаменитого актёра и режиссёра, и тоже голливудского, Марлона Брандо. Не знаю, заметили ли Вы, дорогой читатель, а, если нет, я помогу Вам, что в странах с идеологией плебеев часто встречаются такие названия районов, как Бавария, Венеция, Флоренция, Рим, Версаль и прочие. При этом все понимают, что никакого отношения эти названия к городам и территориям западных стран не имеют. Ладно бы, были городами-побратимами, в этом случае хоть что-то можно было объяснить. Ничего подобного! Вы можете подумать, что такие имена собственные приближают нас к просвещенной Европе. Опять же, ошибётесь! Всё дело в находчивости местных маркетологов, они решили, что квадратные метры в микрорайонах с такими названиями проще продать, ведь народ у нас, мягко выражусь, глуповатый, что правда, то правда. Если Вы, дорогой читатель не заметили, что автор является патриотом России и частью Русского мира, то я спешу Вам напомнить об этом. Но очевидные недостатки своего народа, его, так называемые, родимые пятна, я не могу не замечать. Более того, считаю, что и права такого не имею! Всеми силами стремлюсь к просвещению своего народа, к повышению его культуры, особенно на бытовом уровне. А остальное в руках Божьих! Так вот, по мнению ушлых маркетологов именно покупатель за аналогичную квартиру в некоторых микрорайонах, например, «Баварии» или «Венеции», готов платить на двадцать пять процентов больше, чем в каких-нибудь «Стрижах» или в «Матрёшках». Согласитесь, с точки зрения бизнесмена, просто глупо не воспользоваться этим подарком. Поэтому нашими глуповатыми покупателями квартир пользуются в прямом и переносном смысле.

Но вернёмся к «Кубку МАРЛО». Этот кубок отдельно разыгрывали мужчины, женщины и смешанные пары, так называемый микст. Поэтому в расписании соревнований среди теннисистов, проводимых в нашем городе, вскоре появился «Кубок МАРЛО» для тех спортсменов, кому за сорок. Согласитесь, это ведь здорово, когда у соревнований есть спонсоры, ведь спортсмены, пусть и бывшие, нуждаются в поддержке. Среди мужчин было выделено три возрастных категории: джентльмены, по-нашему, мужики ещё в соку, это те, кому от сорока до пятидесяти лет включительно; сеньоры, по нашему молодящиеся мужики на пороге старости, это те, кому от пятидесяти одного до шестидесяти лет включительно; и ветераны, это просто старики-спортсмены от шестидесяти одного и старше. У женщин, которых не

принято спрашивать о возрасте, была одна категория, это те, кому за сорок. Среди смешанных пар или в миксте соревноваться могли все перечисленные категории участников. В «Кубке МАРЛО» принимали участие бывшие спортсмены-теннисисты, тренеры по теннису и любители тенниса с хорошими финансовыми возможностями, типа нашего героя или Леонида Новикова, поскольку этот спорт придуман для состоятельных людей. Володя, как муж главного спонсора турнира, был и главным организатором соревнований, и казначеем, собственно, уместно будет сказать, что на нём турнир и держался. Он умело привлекал к соревнованиям тех, кто считал себя элитой города, это, прежде всего, высокопоставленные чиновники и руководители крупных предприятий и учреждений. Информацией о любителях тенниса среди названных категорий граждан его снабжали тренеры по теннису. Понятно, что и сами участники соревнований делали посильные взносы организаторам турнира, чтобы покрыть расходы на аренду кортов, оплатить работу приглашённых судей и, что естественно для нашей страны, на заключительный банкет по окончании соревнований. Ловчев одновременно был участником соревнований среди сеньоров и выступал в миксте с симпатичной, молодящейся директрисой одного крупного городского медицинского центра. Володя постоянно «подтягивал» на эти соревнования своих друзей и знакомых в качестве зрителей, чтобы таким образом побаловать своё самолюбие. Он совершенно не подозревал в то время, что гордыня, согласно библейскому учению, является тягчайшим из грехов человеческих, впрочем, он не понимает этой истины и сейчас, впрочем, как и многие наши сограждане. Признаюсь, и я грешный пару раз в качестве болельщика присутствовал на «Кубке МАРЛО», меня Паша чуть ли не насильно тащил туда, мы вместе с ним болели за Володю, а потом отмечали его успехи втроём у Паши. Надо отметить, что Ловчев в то время играл в теннис хорошо, он постоянно был в призёрах соревнований, чем, по шутливому утверждению Паши, сэкономил семейный бюджет.

Кстати, немного о Паше. Наученный горьким опытом, следующие свои дни рождения он отмечал уже дома. Через два года он собирал народ, ввиду ограниченного пространства на кухне, частями. В первый заход, естественно, попали Ловчев и Пелевин. Они недолго думали над подарком, решили подарить Паше симпатичную девушку. Кстати, именинник оценил такой подарок, ведь Паша родился в простой рабочей семье, где книги были большой редкостью, поэтому выражение «Книга – лучший подарок!», была не понятна его душе. Другое дело, симпатичная девушка! Кстати, дорогой читатель, для многих мужчин девушка много лучше книги, имейте это в виду! Ведь с девушкой, особенно если она является подарком, можно сделать многое чего! А с книгой что? Поставил на полку, где она и будет пылиться некоторое время, пока Вы её не передадите кому-нибудь другому, потому что Вам она совершенно не нужна ни сейчас, ни в будущем. Или того хуже, сам не раз был свидетелем этого, разорвут книгу и определят на дачу в туалет вместо туалетной бумаги. Примерно так рассуждали и Ловчев с Пелевиным, правда

в таком подарке они видели возможность самим, что называется, полакомиться. Такой подарок я называю подарком с оттяжкой. То есть когда сам даритель не забывает и о себе любимом. Так часто поступают наши жёны, одаривая нас на день рождения или на двадцать третье февраля какой-нибудь кухонной утварью. Оригинально, ничего не скажешь! Правда, если им подарить на день рождения или на восьмое марта дрель или набор каких-нибудь нужных в хозяйстве инструментов, уверяю Вас, дорогой читатель, Ваши чистосердечные порывы будут истолкованы не верно. В этом случае Вы заметите явный дефицит юмора у своих женщин. Мой Вам совет, не поступайте, как они, не подражайте женщине, потому что подражать божеству не только глупо, но и грешно! Так вот, со слов Паши, которого мы с Шарояном поздравляли на следующий день, подарок этот понравился всем, но больше всего Ловчеву и Пелевину. Далее именинник без всякой задней мысли расказал нам о вчерашнем визите к нему дорогих друзей.

Привезли они Паше симпатичную девицу, которую звали Анной. Имя, естественно, не редкое в нашей стране. Понятно, что ни Ловчева, ни Пелевина нисколько не смутило, что девушка годилась им в дочери. Собственно, сам Пелевин и «подогнал», как он говорил в таких случаях, девушку. Где-то адвокат защитил молодых начинающих проституток от произвола поганых, как он выразился, ментов. Но контактик симпатичной девушки на всякий случай оставил, и, как видно, не зря, случай такой не замедлил подвернуться. Короче они славно посидели у Паши, поели, попили и послушали хорошую музыку на хорошей аппаратуре. Надо отметить, что в этом деле Паша просто ас, каких в нашем городе раз, два и обчёлся. Короче, насытив желудки, гости задумались и о прекрасном, после чего они по очереди сводили Анютку, как они ласково её называли за столом, в ванную комнату, где и удовлетворили свою похоть, полагая, что, когда они уйдут, тоже самое сделает и Паша. Паша сидел на кухне и наслаждался сексуальными воплями и стонами, которые доносились до его музыкального слуха из ванной комнаты. Сделав своё дело, в хорошем расположении духа друзья покинули Пашу, оставив ему Анютку на закуску, девушке было всё равно, ведь друзьями было, что называется, «уплочено» за троих. Но, то ли настроение у Паши в тот вечер было не очень сексуально озабоченное, то ли девушка своей хорошей фигурой и, естественно, скромностью понравилась ему, но повторять поход с ней в ванную комнату по примеру своих старших друзей Паша не пожелал. Вариант, что именинник побрезговал девушкой после того, как её поимели два друга, я не рассматриваю, зная принципы жизни Паши, такой вариант просто невозможен. Правда он оставил, на всякий случай, контактик девушки, вдруг пригодится. Мы с Шарояном, конечно же, в шутку, предложили вызвать Анютку в день нашего присутствия у Паши, но он отшутился от этого предложения, мы и успокоились. Посидели, поели, попили, поздравили именинника и разошлись по домам. А вот наша мысль пригласить Анечку, видно понравилась Паше, и он, когда мы ушли, позвонил ей и пригласил девушку к себе в гости.

Для любопытных сообщу, что так завязалась дружба Паши и Анны Михайловны, как теперь он величал свою подругу, причём приходила к нему она пару раз в неделю с ночевой, естественно. У неё от местного вора в законе был рождён вне брака сын, которого Анна воспитывала вместе с мамой. Папа мальчика время от времени помогал им финансово, но в её жизнь не вмешивался. Она, как женщина, уже давно его не интересовала, под его рукой были девушки и симпатичнее Ани, и много моложе её. Зачем же такому положенцу делать то, к чему не лежит его душа и тело?! Он и не делал. За упоминание его души прости, Господи, меня отдельно. Так вот, мало-помалу прикипел к ней Паша, да так, что вскоре они стали жить вместе, взяла в ипотеку квартиру, он дал ей образование, выучил Анютку в одном из коммерческих вузов, регулярно помогал с учёбой её сыну. Анна оказалась способной ученицей, вскоре он открыл для неё косметический салон, который начинал с маникюра и педикюра, а потом и перешел к различным косметологическим процедурам. Не мной замечено, что из проституток вырастают хорошие жёны, очевидно, падать больше некуда, и, познав «прелести» этого дна, можно двигаться только вверх, к совершенству. Тем не менее, я полностью поддерживаю подобное утверждение. Кстати, Паша, когда я на первых порах не понимал его отношений с Анной Михайловной и называл её проституткой, искренне возмущался, утверждая, что никакая она не проститутка, просто попробовала несколько раз за компанию с подругами. Но надо отдать должное Анне Михайловне, вскоре о ней узнали так называемые VIP-клиенты, и слава о высококлассном специалисте примерно через год облетела весь город. Кстати, и Ловчев с Пелевиным пользовались её услугами, естественно, как косметолога. Дело в том, что они старели, а стареть кому хочется?! Вот и пытались наши друзья таким способом обмануть природу. Осуждать их за это неразумно, сейчас все, кто имеет хороший достаток, являются постоянными клиентами косметологов. Забегая вперёд, скажу, прожил с ней Паша четырнадцать лет, ровно столько же, сколько с предыдущей женой, Леной. У него, как у прирождённого математика, всегда была какая-то загадочная тяга к цифрам, кратным семи, может, поэтому Паша и зациклился на четырнадцати. Согласитесь, дорогой читатель, неудобно ведь останавливаться на тринадцати, неправильно понять могут.

-25-

В конце августа Марина улетела в США, в октябре ей предстояло рожать, нужно было вовремя оплатить все связанные с этим событием расходы и последний месяц находиться под наблюдением высококвалифицированных американских врачей. Беременность Марины протекала вполне нормально, без осложнений, и она, и Володя, и Карина пребывали в приподнятом и слегка возбуждённом состоянии в ожидании нового члена их дружной семьи. А нужно признать, жили они действительно дружно. В конце сентября в Штаты прилетел Ловчев, он хотел лично присутствовать при родах, заснять это событие на камеру, планируя потом всю жизнь любоваться процессом появления дочери на свет Божий. В те годы присутствие отца при родах ребёнка

вошло в моду, для родильных домов это было возможностью, что называется, заработать на любопытстве мужиков, а для отцов появилась возможность стать свидетелем чуда, рождения их ребёнка. Некоторые продвинутые мамы поддерживают присутствие папаш при родах, объясняя это тем, что держа их за ручку при родах, любящие мужчины, дескать, поддерживают любимых женщин в трудную минуту. На мой скромный взгляд, мужчинам не следует вмешиваться в таинство появления ребёнка на свет. Не только потому, что само это явление малопривлекательное и неэстетичное, сколько, потому, что только акушерки и врачи имеют право присутствовать при этой долгой, очень болезненной и кровавой процедуре. Но у Володи в ту пору было иное мнение, Бог ему судья. Карина на время отсутствия мамы и дяди Володеньки, как она ласково называла своего отца, осталась дома под присмотром своей бабушки, ведь бросить учёбу в начале учебного года она не могла, вернее, ей не позволила бы это сделать Марина. Мама и так была недовольна успехами Карины в гимназии, постоянно упрекая дочь, что ей не так уж и легко даются деньги, как это может показаться со стороны, которые она тратит на её образование.

Через две недели после приезда Володи в Майами Марина родила здоровую, хорошенькую девочку с пушком тёмных волос на голове и немного смугловатой кожей, всё как у папы. У девочки были стандартные для новорождённой антропометрические данные: рост – пятьдесят два сантиметра, вес – три килограмма шестьсот граммов. При появлении дочери на свет на глазах у нашего героя, он, по его словам, испытал неповторимые ощущения, его, стойкого и выдавшего в жизни виды, пробила непрошенная слеза. Почему именно неповторимые, спросите Вы? Отвечу, их просто не с чем сравнить, настолько это остро. Много острее, чем групповой секс, хвастался потом Володя своим друзьям. Но главное, наш герой был, что называется, в тренде, который главенствовал в обществе состоятельных людей того времени. Назвали девочку двойным именем Анной-Викторией, на забугорный манер, с прицелом на её будущее, а между собой звали кроху просто, Анютка или Анечка. Через пять дней Марину уже выписали из больницы, и они целую неделю напролёт под присмотром русскоговорящей нянечки, Маргариты Павловны, любовались дочерью. Марина всё время говорила Володе, что дочь – копия папы, и показывала, что и носик, и форма ушек, и форма головы, и чёрные вьющиеся волосы, всё было его. Да он и сам не мог не видеть этого, Ловчев умилялся похожести дочери, ведь оба сына от Лилии ничем не походили на него. «Если девочка похожа на папу, – с умным видом вещала Марина, – счастливой будет!» Володя тупо, а точнее счастливо, кивал ей головой, в тот момент он не задумывался о судьбе Карины и её отце. Да и как задумаешься о чём-то другом, когда со всех сторон только и слышишь, как дочурка похожа на папу! Это постоянно при встречах повторяла Света, в день по несколько раз эту мысль озвучивала Маргарита Павловна, которой явно хотелось угодить родителям, лишний раз сделать им приятное, ведь от этого зависело её вознаграждение. В таких случаях глупо жалеть восторженные и тёплые слова в адрес своих работодателей, Маргарита Павловна и не

жалела. Поэтому все в доме светились счастьем. Володя каждый вечер выпивал немного виски за счастье новорожденной, после чего шёл к её кровати и осторожно касался крошечных пальчиков дочери, которые по форме напоминали его пальцы, и не раз Марина замечала, как за этим занятием слеза стекала по щеке мужа. Вот так рождение дочери растрогало этого скупого на чувства и гордого от природы мужчину. Видите, дорогой читатель, много ли нашему мужику надо?!

Через две недели после рождения дочери Володя вернулся в Новосибирск, где три дня делился с близкими друзьями своей радостью, если не сказать, новым счастьем. После непродолжительного, но глубокого окунания в винные пары Ловчев с головой ушёл в работу, предстояло выяснить, почему темпы роста прибыли его компании резко снизились в его отсутствие. Параллельно с изучением бухгалтерских отчётов «Сибирского экспресса» он стал искать сферы бизнеса, где темпы роста выше средних. Надо отдать должное его предпринимательской хватке, так называемая «чуйка» на большие деньги у него была. Через месяц после возвращения Володи, в Новосибирск прилетели Марина с Анечкой. Уже при встрече в аэропорту Марина приятно удивила мужа своим внешним видом: в течение двух месяцев после родов она практически привела себя в форму, ни живота, ни жировых складок на талии и ягодицах. Его жена почти вернулась в свой боевой вес, для комфортного состояния души и тела ей оставалось сбросить всего каких-то четыре килограмма. Но больше всего Володю порадовала встреча с Анечкой, которая за это время выросла, как ему показалось, в два раза. У девочки появился осмысленный взгляд, которым она с интересом рассматривала всё новое, в том числе и его, своего папу. Ещё по пути домой Марина сообщила мужу, что приняла решение после трёх месяцев прекратить кормить Анютку, но, поскольку ребёнок нуждается в материнском молоке, нужно было срочно найти кормилицу, здоровую женщину с ребёнком примерно такого же возраста, как их дочь. Володя слегка удивился, мол, почему так рано ты хочешь бросить кормить ребёнка? Марина объяснила ему причины такого решения очень доходчиво, мол, если она будет кормить ребёнка, например, до года, то её грудь после этого обвиснет и примет, что называется нетоварный вид. «А тебе, дорогой мой, это надо?!» – лукаво спросила она мужа, заранее зная его ответ. Естественно, Володе такая грудь жены была не нужна, поэтому он в ответ только с пониманием улыбнулся жене, мол, всё логично. Молодой папа вёл машину, молчал и думал, что он где-то читал, что родное материнское молоко ребёнку необходимо минимум до года, однако и Марину он понимал, она хочет хорошо выглядеть и нравиться ему. Раве это плохо? Нет, это здорово! С другой стороны, ну не силиконовые же титки (прошу прощения за сленг нашего героя) ей вставлять! Володя вспомнил, что дворянки не кормили грудью своих детей, а чем мы хуже! В это время ему в голову явилась следующая мысль, далеко не факт, что молоко кормилицы будет хуже молока Марины, учитывая образ жизни жены, особенно в период до их женитьбы. И, всё-таки, самый увесистый аргумент против кормления дочери пришёл в его светлый ум неожиданно: Марина отсутствовала в городе около трёх

месяцев, плюс три последних месяца беременности, когда голова не желает ни о чём думать, кроме будущего ребёнка. Получается почти полгода, за это время контроль над денежными оборотами её фирмы был значительно ослаблен. А Володя не хуже других знал, какой у нас народ, в один момент пристроит ноги тому, что плохо, то есть без надлежащего контроля, лежит! Это же капиталы его семьи! Их беречь надо!

К шести месяцам Анечка стала сидеть. Она с каждым новым днём становилась всё больше похожей на красивую куколку, коих полно в детских магазинах, с вьющимися, хотя и редкими, тёмными кудряшками. А как Марина одевала младшую дочь! Когда они выходили на улицу гулять с ней, прохожие оборачивались, чтобы полюбоваться этим чудом. И девочке было в кого быть такой симпатичной, ведь и Марина, и Володя в этом плане всегда выделялись своей внешностью из «лиц с общим выражением». Вполне естественно, что родители обожали Анютку и гордились тем, что у них растёт такая красавица. В полгода у девочки прорезались четыре зубика, в том числе и два верхних. Марина с радостным выражением лица попросила мужа внимательно посмотреть на них. Когда наш герой сумел рассмотреть у дочери два верхних зубика, он просто обомлел, это были его зубы, немного сужающиеся к низу и такой же расщелинкой между ними, как у него. Нахлынувшие чувства перехватили горло, отчего Володя чуть не задохнулся. «Как жаль, что мама не смогла увидеть этот цветочек, Анечку, с моими зубками, она была бы на седьмом небе от счастья!» – подумал он, целуя Марину и одновременно смахивая скупую мужскую слезу. Понимая, что на этот раз всё действительно серьёзно, наш герой вскоре купил просторную пятикомнатную квартиру, которая стала таковой после объединения из соседних подъездов одного дома «трёшки» и «двушки», находящимися на втором этаже, в тихом квартале в центре Новосибирска на улице Ленина возле драматического театра «Красный факел». После перепланировки пришлось одну комнату пустить под обеденную зону, примыкающую к кухне, объединили две ванны в одну и расширили туалет, поставив рядом с унитазом биде. При этом перепланировка и ремонт квартиры выполняли ведущие дизайнеры города по последнему на тот момент слову моды. Что касается мебели, то и здесь Ловчев решил всё сделать дорого и богато, как выражаются наши украинские друзья. Мебель, обстановку и оборудование он заказал в магазине итальянской мебели, где ему пообещали через два месяца поставку. Не смотря на свою природную прижимистость, наш герой в этот раз не жалел денег на «семейное гнездышко» в Новосибирске. Что касается дома в Майами, то одно другому не мешает, думал он, и не согласиться с ним у нас с Вами, дорогой читатель, нет ни малейших оснований. Потому что их семье на самом деле было уже тесно в «трёшке», ведь у Карины должна быть своя комната, у Анечки своя, добавим спальню «молодых» и общий зал, к тому же нужно учесть постоянное присутствие в квартире кормилицы, Татьяны, и Валентины Петровны, Володиной тёщи, мамы Марины.

Володя чувствовал себя, что называется, в полной мере счастливым семьянином. Дочурка каждый день радовала папу чем-то новым, то лукавым

взглядом, то нежными объятиями, то детскими поцелуями. Было заметно, что любовь папы и дочери взаимная, что нередко случается с чувственными мужчинами зрелого возраста и их дочурками. Вы вправе спросить меня, куда эта любовь потом девается? Не берусь с ходу ответить на столь коварный вопрос, подумать нужно, возможно, эта тема одной из загадок человеческой души из неисчерпаемого колодца жизни станет предметом моего следующего исследования. Шучу, конечно, простите меня, зависть, наверное, разыгралась под вечер. По-настоящему тёплым отношениям отца с дочерью в немалой степени способствовала и Марина, желающая с помощью Анечки привязать нашего ветреного героя к себе. Известно, ремонт легко начать, остановить сложно, потому что постоянно в голову хозяина квартиры приходили всё новые идеи по вопросу обустройства их новой квартиры. Когда из магазина итальянской мебели позвонили и сообщили, что мебель для квартиры, кухни и столовой зоны, оборудование для кухни прибыло в Новосибирск, Ловчев решил прекратить эксперименты по перепланировке и ремонту квартиры и попросил подрядчика в течение двух недель подготовить квартиру к их переезду. Когда через две недели они вошли в квартиру, то восторгам членов семьи не было конца. Больше всего Марине, Валентине Петровне и Карине понравилась кухня и совмещённая с ней обеденная зона. На кухне сверкало хромированной отделкой новое оборудование, в центре обеденной зоны, под которую «ушла» одна комната, стоял красивый кухонный гарнитур ручной работы, мраморный стол, отделанный позолотой, а вокруг него шесть позолоченных стульев. «Живи, не хочу!» – пошутил наш герой. Карине очень понравилась её комната, на треть уже заполненная её любимыми вещами и игрушками. Марина пришла в восторг от супружеской спальни в светло-бежевых тонах, от ванной и туалета. Володя внимал со всех сторон восторги и сиял, как говорится, как начищенный самовар. Хотя, если честно, то из ныне здравствующих господ и граждан нашей страны мало кто видел этот самый начищенный самовар наяву. Вскоре в новой квартире они и справили первый юбилей Анечки. Дочурке исполнился годик, и она торжественно задула при помощи папы свою первую свечу. А через неделю после этого события Володя, Марина и Анечка улетели в США, где планировали отдохнуть три недели в своём доме в Майами, и немного покупаться, как выразилась Марина, в тёплых водах Атлантического океана.

Летели, естественно, через Москву, где они договорились окрестить Анечку. В роли крёстного отца выступил Володин давний знакомый по бандитским разборкам, Карен, а надо признать, что у бизнесменов в конце девяностых – начале двухтысячных годов такие разборки permanently случались. Карен Айрапетян, брутальный армянин, московский друг Володи, был смотрящим за одним из округов Москвы, человек очень перспективный в своей сфере деятельности, авторитетный, с большими связями и деньгами, поговаривали, что вскоре он должен стать вором в законе. И для Володи, и для Марины Карен был непререкаемым авторитетом, знатоком московской жизни, поэтому они сочли за честь «породниться» с ним. Володю несколько не смутило то обстоятельство, что крещение Анечки должно было пройти в

армянской церкви армянским же священником. Зато без всяких, как считал Ловчев, проволочек, кои имели место в православных храмах, где обязательной является предварительная беседа родителей крещаемой, то есть Анечки, с батюшкой. А о чём говорить с батюшкой, если ни Володя, ни Марина не были крещёными, хотя часто, скорее ради понта, носили золотые крестики на шее, которые они рассматривали как дополнительное украшение, модный аксессуар. А вот в армянской церкви с таким крёстным, как Карен Айрапетян, никаких вопросов к родителям ни у кого не возникло, процедура крещения была проведена за десять минут, во время которой на шею Анечки надела армянский крестик и вперёд, отмечайте событие в ближайшем ресторане. Дальновидный Володя этим крещением хотел убить сразу двух зайцев: во-первых, «породниться» с Кареном, ведь у верующих считается, что крёстный отец до последних дней своих несёт ответственность за крестницу, потому что считается её вторым отцом; и, во-вторых, с прицелом на будущее, наш герой хотел через Карена войти в весьма специфическое московское общество, где кроме, естественно, больших денег необходимы были связи и знакомства с влиятельными персонами. Только дурак не понимает значение рынка Москвы и Подмосковья, и если твой бизнес поддерживает такой авторитет, как Карен, то у тебя есть неплохие шансы на развитие бизнеса в этом регионе. А, как Вы, дорогой читатель, уже поняли, наш герой был далеко не дурак.

Володю с Кареном сблизил и тот факт, что последнего совсем недавно бросила его московская сожительница, Натали, как она себя представляла окружающим, Сеновалова, которая в своё время окончила Новосибирский государственный университет. Однако прославилась она не этим фактом, а своим участием в команде клуба весёлых и находчивых этого университета, ведь команда НГУ в то время дважды выигрывала кубок КВН, после чего некоторые члены этой команды стали медийными персонами, ведущими различных, пусть и не очень удачных, программ на центральных каналах нашего телевидения. Натали сначала сделала себе карьеру на Новосибирском телевидении, где у неё была авторская программа «Натали-видео», там она с бодрым видом брала интервью у руководителей крупных акционерных обществ, которые одновременно являлись и владельцами увесистого пакета акций этих обществ. За несколько лет работы Натали сколотила себе приличный капитал, она приобрела в собственность несколько шикарных по меркам Новосибирска квартир, а её личный автопарк насчитывал шесть новеньких иномарок. Правда, практически всё это были подарки состоятельных мужчин, которые за возможность провести с красоткой ночью-другую за ценю не стояли. Но красивой блондинке хотелось большего, и, поразмыслив о масштабе и прелестях московской жизни, однажды утром она вылетела покорять Москву. В своём успехе молодая женщина не сомневалась, ведь ещё в студенческие годы сокурсники дали ей прозвище Наташка-торпеда за умение решать практически любые вопросы, коих хватает в студенческой жизни. К этому нужно добавить, что Натали отличалась весёлым нравом, что высоко ценят мужчины разного возраста и социального статуса. Эти муж-

чины внушили девушке мысль, что она редкая красавица, обладает острым умом, мастер разговорного жанра, находчива, то есть умеет найти выход из любой сложной ситуации. Поклонников её многочисленных талантов у нас в городе было пруд пруди, мужчины считали за честь провести в её обществе хотя бы несколько минут. Что касается красоты Натали, мне сложно судить, но вот то, что она была чертовски обаятельной, это точно. Не отягощённая моральными принципами, однажды, перед самым отъездом в Москву, она прошла фотосессию в стиле ню, а, сказать по правде, Натали было что показать. После выхода журнала в свет ряды её воздыхателей значительно пополнились, к ним добавились любители красивого женского тела.

Сначала в Москве Натали попыталась на московском канале вести собственную программу, наподобие «Борис Ноткин приглашает», где весело и непринуждённо представляла зрителям своих собеседников, в основном очень состоятельных мужчин, вроде собственника шоколадной фабрики Андрея Коркунова. Но сенокос на творческой ниве у Сеноваловой как-то не задался, всё-таки конкуренция в Москве среди ведущих очень острая, если не сказать жестокая. И у красивой блондинки с роскошными формами уже в скором времени появилось немало недоброжелателей, основная часть которых просто завидовала популярности нашей красотики у мужского пола. Её программу закрыли якобы из-за низкого рейтинга и дефицита интеллигентности у ведущей, но она за это время уже успела заявить о себе в Москве и освоиться в столичной тусовке. Вот там-то она впервые и увидела брутального мачо, Карена, который сразу же оценил многочисленные достоинства Натали, к которым она добавила за это время искренний, вкрадчивый тихий голос, почти детский, смех и лукавую улыбку молодой женщины, которая знает жизнь. Что можно сказать об этой встрече? Израненное в прямом и переносном смыслах сердце Карена дрогнуло, и понять его можно. Но ладно бы, как говорят пошляки, перепихнулся бы с ней пару-тройку раз, так нет, произошло самое страшное, Карен влюбился в Натали Сеновалову. Да, да, такое случается и с такими великими людьми, к каковым относил себя сам Карен и окружающие его люди. После осознания того, что любовь наконец-то пришла к нему, подарки от Карена посыпались на нашу красавицу как из рога изобилия, причём, с каждой неделей они становились всё дороже и дороже. И вот уже дошло до шикарного красного автомобиля «Ламборджини»! Правда авто Карен, очевидно, интуитивно оформил на себя, но передал ключи от машины и право управлять ей своей возлюбленной, Натали.

И все были довольны, пока наша красавица не встретила на одном из званных вечеров породистого кобеля, заместителя мэра Москвы, Александра Брагинского, потомка старинного московского еврейского рода, курировавшего имущественные отношения в столице нашей родины, и по совместительству большого любителя и ценителя женской красоты. Кстати, большинство евреев, воспитанных на образе царя Соломона, у которого было больше тысячи жён и наложниц, не обременяют себя такими понятиями, как верность и порядочность. Да и зачем?! Их представили друг другу, опытный взгляд Натали не мог не заметить, что при её виде слюнки потекли из уст заместителя мэра

Москвы, они обменялись визитками. Вскоре он позвонил ей, они встретились, она произвела на него в постели неизгладимое, как принято говорить, впечатление. Дело не в том, что Александр Брагинский был неотразим, а в том, что Натали умела заставить мужчину поверить, что он таковым является. А много ли нашему мужику надо?! То-то и оно! Уже через месяц Брагинский увёз свою любовницу в Париж, где поселил в своих апартаментах в самом центре города любви, недалеко от Елисейских полей. И здесь нашей красавице очень даже пригодилось отличное знание французского языка, ведь она закончила гуманитарный факультет университета по специализации филология с основным иностранным языком, французским. Брагинский очень высоко оценил этот момент, он оформил Натали представителем мэрии Москвы в Париже и по совместительству переводчиком. Полагаю, уместно будет отметить тот факт, что любовники из высокопоставленных чиновников никогда не преминут воспользоваться государственной казной для содержания своих любовниц. Так у нас принято с давних времён, вошло в систему, а ломать систему не столько глупо, сколько опасно для своей же карьеры. А Вы, дорогой читатель, подумали о скупости любовника? Совершенно напрасно! Но, согласитесь, с его стороны было бы большой глупостью не воспользоваться предоставленными нашей системой возможностями! Он и воспользовался. Как говорится, быть у воды, да не напиться?! Окажись в такой ситуации, как бы Вы поступили? Шучу, понятно, нам с Вами это не грозит.

Что касается Натали, то я не стану осуждать молодую женщину, ведь рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше. Видимо, для нашей красавицы этот вариант показался лучше прежнего, поэтому она бросила Карена без лишних выяснений отношений, покинула его по-английски, причём, улетила в Париж вместе со своим семилетним сыном, следы происхождения которого к тому времени были стёрты из памяти людей, знающих Натали в молодости. Безутешный Карен очень переживал уход Натали, особенно на первых порах. Он никак не мог ответить на вопрос, почему? Допускаю, что ему не хватало для этого знания современной женской психологии, но на вопрос, как может провинциальная девица, пусть и красивая, бросить такого богатого и неотразимого во всех смыслах этого слова столичного мужчину, ответить он никак не мог. Хотя и пытался несколько раз. Карен даже стал глушить горе алкоголем, но, видя беду, в которую неожиданно попал такой важный и уважаемый человек, его близкие пришли на помощь. Они «подогнали» (простите за их сленг) Карену клон Натали, коих полно в Москве, которая вскоре и утешила безутешного. Не знаю, как Вы, дорогой читатель, а лично я нахожу, что все блондинки-красавицы Москвы очень похожи меж собой, и лицом, и фигурой и, простите, интеллектом. Здесь, по-моему, имеет место не столько успехи пластической хирургии, сколько мода на типаж. Причёмски этих девиц, нос, губы, грудь, талия, ягодички и так далее, всё как от одной мамы! К тому же для Карена знание французского и остроумие женщины не имели особого значения, ведь он даже не имел общего среднего образования, то есть не окончил школу, у него были иные ценности жизни и иные университеты.

Поскольку Александр Брагинский не чаще раза в месяц посещал Париж с официальным визитом, Натали с головой окунулась в парижскую жизнь. У неё появились новые знакомства среди парижской богемы, она даже умудрилась сыграть роль развратной, таковой зрителю её представили французские авторы сценария, императрицы Екатерины Второй в одном из сериалов, идущих на канале ТФ-1. Ходили слухи, что с некоторыми знаменитыми французскими актёрами у Натали были интимные отношения, но, ни подтвердить, ни опровергнуть эти слухи, я не берусь, хотя и допускаю такую возможность, зная таланты нашей русской красавицы. Гордись, о, Русская земля, своими сынами и дочерьми! Отношениям Натали с Брагинским скоро пришёл естественный конец, в Москве у него появилась очередная любовница, не уступающая Натали ни в чём. К чему такие сложности с Парижем, решил он, и они красиво расстались, благодаря судьбу за то, что свела их вместе, пусть и ненадолго. А вскоре Натали официально вышла замуж за французского бизнесмена, поскольку времени в столице Франции она даром не теряла, и поиск принёс свои плоды. Кстати, у нас, в России, принято считать, что только наши бизнесмены, попав из грязи в князи, женятся на подобных красотках. Как видите, это не совсем так, тяга к прекрасному телу имеет место и в других столицах мира, а то, что наши женщины самые красивые на планете Земля, даже глупо обсуждать! Кто им может составить конкуренцию? Ну, разве что украинки из восточной Украины, но, как уверяют нас многие наши политики, мы ведь с ними один народ, тот, что из Русского мира. Из чего следует, что краше представительниц Русского мира во Вселенной не сыскать! Мой совет Вам, дорогой читатель, и не пытайтесь! Естественно, и официальный брак с французом, любителем русских женщин, через два года благополучно для Натали распался. На выходе из него она получила от своего мужа в собственность приличную квартиру в Париже и ежемесячное денежное содержание, к которому Натали якобы привыкла за эти годы. Законы на Западе всегда стоят на стороне покинутой женщины, чем и не преминула воспользоваться наша красавица. Её состояние к тому времени перевалило за пять миллионов евро, сын благополучно учился во французской школе, а Натали гордилась не его успехами в учёбе, как читатель мог бы подумать, а его способностями к бизнесу. Мальчик всё время что-то перепродавал своим одноклассникам, то жевательную резинку, то стильные шмотки, то компьютерные игры. И это безумно нравилось маме.

И чем же занялась дальше такая деятельная женщина, как Натали, спросите Вы? Отвечаю, Натали решила изменить всё, кроме приобретённых ей по жизни ценностей. Она снова вернулась в Москву, где условия для бизнеса для нашего человека по её мнению были значительно лучше, чем в Париже. Натали вспомнила о том, что она филолог, и решила стать писательницей, описывая в романах свои искромётные приключения. Первая её книга «Как выйти замуж за миллионера» вышла двухсоттысячным тиражом и в течение месяца была сметена молодыми девицами соответствующих жизненных ценностей с прилавков книжных магазинов и интернет-складов. Правда фамилия автора на обложке книги стояла другая, Натали Ленина. Это была уже

настоятельная просьба издателя, который рассудил так, фамилия Сеновалова длинновата и не очень привлекательна для читателя. Мол, что означает фамилия Сеновалова, кто захотел, тот и повёл на сеновал, что ли? Нужен был звонкий псевдоним, Натали вспомнила имя своей матери, Елены, и стала Лениной, то есть дочерью Лены. Это же совсем другое, обрадовались в издательстве, оценив классный маркетинговый ход автора книги, ведь читатель может подумать, что Натали родственница, пусть и дальняя, Владимира Ильича Ленина, вождя мирового пролетариата, а это, несомненно, привлечёт дополнительное внимание к книге. Вскоре вышла и вторая книга Натали Лениной «Как заработать первый миллион», которая имела ещё больший успех, чем первая, её тираж сразу был около пятисот тысяч экземпляров, такие тиражи не синились многим лауреатам Нобелевской премии по литературе последних лет, кстати, этих лауреатов мало кто вообще признаёт за писателей. Здесь же налицо был полнейший коммерческий успех! Что же сближает Натали Ленину и Владимира Ленина, спросите Вы? Отвечу. Владимир Ильич был не только крупным писателем, по большей части фантастом, но и философом, он успел за свою короткую жизнь заразить философией нищенства нашу несчастную страну, обучая нищих граждан отбирать у богатых их собственность и делить меж собой. У Натали Лениной была иная философия, как девочке из самой обычной российской семьи стать богатой. Хочу отметить, потребность в подобной, с позволения сказать, философии в нашей стране в последние годы растёт год от года в геометрической прогрессии. Я рад за свою землячку хотя бы потому, что её книги, в отличие от книг В.И. Ленина, в нагрузку к классике продавать не будут.

Вообще, нужно сказать, что изменение своей родной фамилии стало трендом в нашем обществе. Кому интересны такие фамилии, как, Галушка, Хрюшка, Перебейзад, Поносов? Никому, естественно! Разве может быть коммерческий успех у носителя такой фамилии на эстраде, на телевидении, на радио, у читателя? Нет, конечно! И появляются Ленины, Брежневы, Королёвы, Шаляпины, Малинины. О, это уже совсем другое дело! И если со сменой неблагозвучных фамилий, скрепя сердце, можно согласиться, то, как можно поменять такую красивую русскую фамилию, как Сеновалова, я никак не могу понять! Ведь эта фамилия, на мой взгляд, в прямом и переносном смысле подходила Наташе! Просто обидно за её предков и за нас, русских писателей! Меня прямо-таки коробит от разных современных Толстых, Чеховых, Буниных, которые, судя по их скромным и постным лицам, никакого отношения к классикам не имеют. Но Бог им судья! Новая фамилия придала Натали и новый статус, Ленина с некоторых пор стала постоянным гостем различных ток-шоу на центральных каналах российского телевидения, куда её приглашают, ни много, ни мало в качестве эксперта, и где водопадом льётся её «философия» успеха. С некоторых пор Ленина позиционирует себя крупным писателем, позволяя себе фразы типа, «Мой коллега, Хемингуэй...». На мой взгляд, это уж явный перебор, однако никто в студии против такой подачи не возражает, рейтинги передач важнее! С некоторых пор изменилось и отношение Натали к мужчинам. Будучи бедной провин-

циальной девушкой, она искала мужчин побогаче, чтобы хоть что-то от них урвать себе. Подобный тип женщин, как торпеда из глубины морской, идёт вверх по нарастающей, каждый очередной её муж или сожитель богаче предыдущего. Соответственно, богаче становится и она. Пока не достигает определённого уровня, при котором ей спать с несимпатичными мужиками, пусть и за деньги, становится в лом! С этого времени уже она начинает выбирать себе друзей и любовников на одну или пару ночей, причём, как правило, из бисексуалов, или, как их тонко называют иногда в театральной среде, «двустволок», уверяя своих подруг, что они в оральных ласках достигли совершенства. А живёт с этих пор она уже одна, не считая её любимого пёсика, Шарди, красавчика, йоркширского терьера, с которым красавица не расстанется даже на телевидении. Тому, как она относится к собачке, позабывали бы многие мужчины из числа поклонников Натали. Причём, никакого скотоложства между ними нет, это очевидно! А Вы, дорогой, читатель, могли подумать, что она ведёт себя подобно киношному прототипу, Екатерине Второй, которой некоторые недобросовестные историки приписывают сей грех? Напрасно, напрасно... Став богатой, Натали уже сама смогла выбирать себе друзей, или клиентов, как она их за глаза называет среди подруг. Давайте, дорогой читатель, не будем осуждать молодую красивую женщину, а лучше вместе порадуемся за неё. Натали долго искала и, наконец, нашла свою нишу, своё счастье. Пожелаем ей удачи!

Позволю себе сказать несколько слов о трансформации жизненных ценностей в нашей стране, под незримым руководством таких философов, как Натали. Причём, эта трансформация произошла за очень короткий исторический промежуток, всего за каких-то десять лет. Сотрудники Института социологии Российской академии наук сравнили выводы двух обширных социологических опросов, которые проводились в 1989 и 1999 годах, в которых сравнивали воспитание детей в СССР и в современной России. И в том, и в другом случае респондентам предлагали список качеств, которые они хотели бы видеть у собственных детей. Выяснилось, что всего лишь за 10 лет – с 1989 по 1999 годы – в обществе значительно усилились эгоистические тенденции. В противовес доминировавшим ранее качествам – честности, порядочности, любви к дому и Родине, возросло желание «не упустить своего» и «занять видное положение». Это может показаться странным, но, как мне кажется, нас насильно пытаются переделать в американцев, у которых доминантой является богатство, причём не важно, каким оно добыто путём. Не зря ведь в большинстве голливудских фильмов главный герой, это тот, кто остаётся с чемоданом долларов США, отбитых им или у государства, или у таких же, как и он сам, бандитов. У героя и его окружения, что называется, счастья полные штаны, когда в финале он наконец-то «добывает» миллионы долларов, как главную ценность жизни американца. И это счастье, естественно, передаётся зрителю, мол, вот как надо жить! Социологи считают, что Голливуд – это и есть главный пропагандист жизненных ценностей США, эти ценности, в том числе и всем остальным странам, он навязывает через подобные фильмы. Кстати, дорогой читатель, не знаю, как Вы, а я, на-

пример, заметил и в наших фильмах подобную тенденцию, когда в финале фильма или телевизионного сериала герой остаётся с чемоданом долларов США, именно долларов. Значит, и мы в тренде этой философии. Таким образом, мы снова сталкиваемся с поклонением золотому тельцу, вот почему в первой части романа я уделил такое пристальное внимание этому вопросу. Надеюсь, теперь читатель понял автора и не держит на него обид. Это касалось желания «не упустить своего».

А теперь несколько слов о том, как «занять видное положение» в своём социуме. Вот Вам, дорогой читатель, свежий пример на эту тему. В одной из элитных школ Дорогомилова, что в Подмосковье, произошла драка между ученицами одного класса на фоне внезапно возникших неприязненных отношений. Конфликт возник после прихода в класс новой девочки, в результате драки пять школьников получили травмы различной степени тяжести в области головы и живота, по характеру травм можно сделать однозначный вывод, девочек пинали ногами. Драка школьников произошла при отсутствии классного руководителя, но директор образовательного учреждения ответственно заявил, что учитель драчуний будет строго наказан. Естественно, проверку произошедшего ведёт столичный главк Следственного комитета России. А родители драчуний, как видите, совершенно не при делах. И всё бы ничего, если не знать, что девочки учатся в третьем классе. Вот такие нравы царят в нашем обществе, когда даже дети начальной школы совершенно не желают учиться, а стараются «занять видное положение» в своём социуме. Причём, занять это положение с младых ногтей, они хотят силой, а не знаниями и умениями. Как же детей воспитывают родители? Отвечаю, в богатых семьях, а Марина и Володя как раз являются представителями такой семьи, детей учат примерно так: учись, как хочешь, диплом мы тебе купим, работать тебе нигде не нужно, ведь есть же наш семейный бизнес, им ты и будешь заниматься, когда вырастешь. Родители, представляющие средний класс, стараются дать ребенку хорошее образование, после чего со спокойным сердцем отпускают его во взрослую жизнь. Родители с низким уровнем доходов зачастую уверены, что их усилия особо ни к чему не приведут, что доступ к лучшей жизни для них и их детей закрыт, а значит, нет смысла стараться. В самых бедных семьях дети, как правило, предоставлены сами себе, повезёт, выплывут, не повезёт, трясына нищеты засосёт и их. Так вот, Натали является ярким примером одновременно и тех, кто «не упустил своего», и тех, кто «занял видное положение» в нашем обществе.

-26-

Однако я опять немного отвлекся, простите меня, но невозможно не замечать проблемы нашего времени! Вернусь к Карену и Володе. По просьбе Карена наш герой добыл информацию через адвоката Пелевина о жизни и деятельности Натали Сеноваловой в Новосибирске, о её связях, в том числе и близких, с некоторыми руководителями крупных новосибирских предприятий, о деятельности её модельного агентства «Русский блеск» (прости, Господи, за такое название). Карену был представлен и перечень подаренных

красавице квартир, и парк роскошных автомобилей, всё это Натали в спешном порядке распродала в связи с отъездом в Москву. Кстати, и сам Володя приобрёл одну из них, ту, что на улице Ленина. В ту пору Ловчев ещё не мог тонко шутить на тему Ленина с улицы Ленина, поскольку Натали в то время носила фамилию Сеновалова. После доклада Володи бедный Карен немного успокоился, он понял «цену любви» коварной блондинки, догадался, что стал для неё перевалочным пунктом на пути к успеху. Вся эта пелена влюблённости, когда возлюбленная в очах влюблённого предстаёт почти что ангелом, спала с глаз Карена, а то он, несчастный, некоторое время сомневался, так ли он хорош в постели, раз Натали его бросила? Жизнь оказалось много проще, и это успокоило Карена, за что он был весьма благодарен своему другу из Новосибирска, Володе. После своего доклада Ловчев попросил своего уважаемого друга беречь нервы, не тратить их по пустякам, а то, мол, и так жизнь Карена «...и опасна и трудна». Довольные друг другом Карен и Володя в этот вечер не только с нескрываемым удовольствием обмыли Божье чадо, Анну Владимировну Ловчеву, но и несколько раз с пафосом произнесли тост за дружбу, при этом до дна осушали бокалы с добротным армянским коньяком. Утром следующего дня семья Ловчевых улетела в Штаты. Отдохнули они у себя дома в Майами шикарно, что правда, то правда, отдыхать – не работать! Возвращались из Штатов в Новосибирск опять же через Москву, снова встретились с Кареном. Теперь на него приятно было смотреть, от былой хандры не осталось и следа, он снова был брутальным и весёлым, как и до романа с Натали. Его спутницы за это время сменились несколько раз, неизменным остался лишь типаж девицы, весёлая смазливая блондиночка с пышными формами. Снова хорошо посидели, снова несколько раз выпили за дружбу. По прилёту в Новосибирск Володя с головой ушёл в работу, всё-таки месяц отсутствовал, мало ли что. Далее я хочу снова вернуться к теме везения нашего героя, поэтому позволю себе совершить небольшой экскурс в своё детство.

В детстве, на летних каникулах у бабушки в деревне, мы с моими товарищами каждый день ходили на мостки, это летний временный пешеходный мост через речку Омку, или Омь, которая впадает в Иртыш в районе города Омска. Мы рыбачили на пескарей, которые, как известно, водятся только в чистой проточной воде. Наловим, бывало, по бидончику этих маленьких рыбок и гордые идём домой, чтобы вручить бабушкам свой улов. Кроме пескарей попадалась и плотвичка и окуньки, но, всё-таки, пескари составляли до двух третей улова. Так вот, мне до сих пор во сне снятся эти рыбалки из детства, я отчётливо слышу свист пескаря, которого тянешь из воды на берег. Причём, чем крупнее пескарь, тем громче свист, с которым он летит по воздуху. Больше ни одна рыба так не свистит. Моя бабушка или жарила нам, своим внукам этот улов на сковородке, заливая рыбу молоком, или мелко резала и без того мелких рыбёшек и скармливала их поросятам или курицам. Но меня уже не интересовала судьба улова, главное, я получал удовольствие от рыбалки и по мере сил помогал с пропитанием и семье и бабушкиному подворью. Через много лет, работая в мэрии Новосибирска, я, благодаря сво-

им старшим товарищам, снова увлёкся рыбалкой. Правда теперь это была уже совсем другая рыбалка, не та, что в моём детстве. Чиновники, то есть мои коллеги по работе, рыбачили с лодки моториста брандвахты, как её называют в Новосибирске, то есть в водоохранной зоне под плотиной Новосибирской гидроэлектростанции, высота которой более двадцати метров. Рыбы там много, особенно хищной, в основном это судак и окунь, но есть и язь, и лещ, и налим, и щука, и даже нельма. Дело в том, что крупная рыба плавает, как правило, против течения, а здесь плотина, перепрыгнуть её она не может, вот и тусуется в этой самой водоохранной зоне пока её не выловят рыбаки спиннингом или ночью браконьеры сетями. Должен сказать, что у меня тогда не было ни спиннинга, ни блёсен, ни виброхвостов, ни воблеров, этих современных средств спиннингиста, да и спиннингом я до этого никогда не пользовался. Но мои коллеги всё предоставили мне, научили правильно закидывать насадку, правильно делать проводку и вовремя подсекать клюнувшую рыбу. Самое интересное, что правило «новичкам везёт», сработало в случае со мной, имея посредственные приспособления для лова, я переловил опытных своих коллег, причём в первую свою рыбалку я поднял двух судаков по паре килограммов, штук шесть деликатесных, как я их называю, судачков около кило и с десяток окуней по пятьсот-шестьсот граммов. Судя по взглядам моих коллег, это не очень им понравилось, и в дальнейшем они меня приглашали всё реже и реже, правда, иногда они сбрасывали мне закреплённое за ними время на лодку.

И вот однажды, в конце сентября, когда рыбалка на брандвахте подходит к концу, мой коллега по мэрии, Фёдорович, позвонил мне часов в десять утра и, под предлогом того, что он сильно занят, предложил в этот же день воспользоваться его временем на лодке, а это полтора часа с семнадцати часов. Смущало, что погода для рыбалки была неважной, было прохладно, около шести градусов тепла, с утра бродяга ветер разгулялся не на шутку, а когда он стихал, с небес шёл мелкий холодный дождик вперемешку со снегом, да и, судя по всему, не клевало ничего. Но я был рад и этому. В лодке три места, за лодку нужно официально заплатить около двух тысяч рублей, мне предстояло найти компаньона или компаньонов на рыбалку. Во-первых, в компании с друзьями-товарищами веселее, а, во-вторых, плата с носа уменьшалась вдвое, а то и втрое, что всегда было важным для меня, я ведь не долларовый миллионер. Сначала я позвонил своим друзьям рыбакам, Андрею Ивановичу и Серёге Решетникову, но они отказались под предлогом того, что уже имеют другие планы на обозначенное время. Я вспомнил о Паше, который часто во время наших дружеских попок рассказывал мне о рыбалке в своём детстве в Приморье, но сразу поставил ему условие, нас нужно доставить туда к пяти часам вечера и забрать оттуда после рыбалки. Дело в том, что в то далёкое время у меня не было своей машины. На моё удивление Паша сразу согласился, у него нашёлся и спиннинг, и блёсны, и виброхвосты., при этом он готов был до рыбалки и подкупить каких-нибудь, как он выразился, клёвых насадок. Паша перезвонил мне через минут сорок и сообщил, что третьим рыбаком с машиной будет Володя Ловчев, он и оплатит лодку. «Ты

не против такого варианта?» – спросил меня Паша, по его тону было понятно, что мой ответ он знает заранее. Я, естественно, согласился, ничего против Сергеевича, как мы звали между собой Ловчева, я не имел. Пока мы ехали в Володином джипе, я предложил пари Паше и Володе, что один их переловлю, то есть подниму хвостов больше, чем они вместе взятые. Признаю за собой этот грех, иногда хочется похвастаться в кругу своих старых друзей каким-нибудь умением или навыком. Да и чёрт, похоже, где-то был рядом, как нарочно, поддел меня снизу, вот я и предложил друзьям пари на флакон коньяка. Пари ими было спокойно принято.

Моторист с удивлением посмотрел на нас, когда мы приехали к месту рыбалки, очевидно, что в такую погоду никто, включая его самого, не желал выходить на воду, да и с самого утра ничего не ловилось, а в это время и подавно. Но ехать надо, раз клиент прибыл, ведь клиент всегда прав, даже в такую промозглую погоду. Мы взяли с собой рыбацкие принадлежности, уселись в лодку и моторист повёз нас на самые уловистые, по его мнению, места, я обратил внимание, что кроме нашей лодки в акватории других не было. Про такую погоду говорят: «Добрый хозяин в такую погоду собаку не выгонит из дома», но человек, согласитесь, не собака, к тому же, его никто не гонит, с радостью сам идет. Моторист бросил якорь в понравившемся ему месте, мы развернули снасти и стали забрасывать насадки, кто вправо, кто влево. Сам моторист с презрением посмотрел на нас, мол, ничего вы, ребята, сегодня не поймаете, закутался в свою безразмерную тёплую куртку и пристроился на часок подремать. Мы с Пашей, которого я явно недооценил, поймали по паре окуней, я одного судачка, а он двух. Пари я проигрывал, и от этого настроение моё ухудшалось с каждой минутой. К тому же Володя поймал небольшого окунишку, он, в основном, сидел и распутывал «бороды» на своём шнуре, поскольку в отличие от нас с Павлом навыков заброса спиннингом не имел. Моторист время от времени приоткрывал левый глаз, смотрел, как мы мучаемся, и снова продолжал дремать. Примерно через час наших мучений, когда моторист стал посматривать на нас с надеждой, мол, не вернуться ли нам на берег, произошло событие, которое заставило меня поверить, что среди нас есть явные везунчики. Когда ничего не ловится, рыбаки, как правило, договариваются между собой сделать ещё по паре забросов и домой. Вот мы с Пашей и договорились об этом, Володю, понятно, никто не спрашивал, да и о чём спрашивать начинающего рыбака, который и забросить то толком не может.

– У меня что-то клюнуло! Крупное! – вдрог крикнул Володя, и обратился за помощью к Паше, – Помогите мне, не могу вытянуть!

Мне показалось, он испытывал явные проблемы или с вываживанием рыбы, или не мог оторвать шнур от крючка, в том случае, если случился зацеп, потому что катушка трещала и не выбирала шнур.

– Наверное, зацеп, – сказал я, повернувшись к нему в пол-оборота, – на этом месте зацепы не редкость, – и спокойно продолжал накручивать шнур на катушку.

А вот Паша, почувствовав что-то интересное, отбросил в сторону свой

спиннинг и бросился на помощь своему шефу. Моторист, услышав оживление в лодке, приподнялся на правом локте и с интересом стал наблюдать за происходящим. Паша, не долго думая, схватил шнур руками и стал выбирать его, как выбирают закидушку.

– Что-то точно есть! – радостно крикнул он нам, – Приличное!

Я отставил в сторону свой спиннинг и стал смотреть за борьбой Паши с рыбой. Моторист уже сидел, он вытянул голову в сторону места, где шнур уходил под воду. Вот наконец-то появилась на поверхности воды крупная серебристая рыбина, на взгляд, килограмма на два с половиной, и снова ушла под воду.

– Крупный язь, – сделал я очевидное предположение.

– Да нет, – крикнул Паша, – похоже, нельма взяла!

– Ох, ни хрена себе! – вырвалось у меня от изумления.

Услышав слова Паши, моторист вскочил на ноги и стал доставать сложенный было спиннинг. Паша неумолимо подводил добычу к лодке, но рыба сопротивлялась со страшной силой, это вам не судак, который, в отличие от других хищников, при глубоком захвате наживки выходит из воды столбиком, без особого сопротивления.

– Вот она, возле лодки! – крикнул Паша, после чего обратился ко мне, – У тебя подсак есть?

– Да нет, – растерянно ответил я, после чего обратился к мотористу, – у Вас есть подсак?

– Зачем нам подсак? – удивился тот, уже изготовив к забросу спиннинг, ему нужно было только убедиться, что пойманная рыба это нельма, – Мы так вываживаем любую рыбу. Поймалась, не сорвется!

В это время Паша нагнулся из лодки к воде и, подхватив добычу руками, забросил рыбину в лодку, где она тут же отцепилась от крючка, но ловкий Володя накрыл её руками и быстренько переправил добычу в мешок. Такой способ подъема крупной рыбины из воды я сам наблюдал на Севере, примерно так делают рыбаки при ловле крупной щуки, которая после многочасовой борьбы выбивается из сил и переворачивается недалеко от берега кверху брюхом. Если тянуть её на берег, шнур порвётся, и щука уйдёт, а для подсака расстояние слишком большое. Поэтому рыбак, застопорив на берегу шнур, смело бросается в реку и подхватывает на руки щуку, словно невесту в первую брачную ночь, и выбрасывает добычу на берег. А вот на берегу щука уже смиренная, это не вода, пока она поймаёт, где она оказалась и начнёт биться в последней своей злобе, рыбак, как правило, уже успевает к тому времени бросить добычу в мешок и завязать его. А из мешка убежать щуке весьма проблематично, особенно в случае, когда мешок лежит на берегу вдали от воды.

– Точно нельма! – констатировал довольный Паша, у которого все рукава куртки были мокрыми.

Глаза у Володи радостно сверкали, моторист с яростью стал делать забросы примерно в то же место, откуда Паша вытянул нельму. Можно было подумать, что нельма ходит косяками, и сейчас он будет их одну за другой

Нельма (Интернет, открытый доступ)

вываживать. Мы тоже по его примеру сделали несколько забросов, но всё тщетно. Это была случайная нельма, которая, видимо, отбилась от своих сородичей, загуляла и заблудилась, как человек, который тоже иногда гуляет и блудит. Мы знали, что пойманную нельму положено отпускать, но, согласитесь, это было бы верхом несправедливости, учитывая наш мизерный улов и особенно такую погоду. Понятно, что и моторист не потребовал от нас отпустить нельму обратно в реку, ведь если бы он поймал её, совершенно точно не отпустил. Наше время подходило к концу, и мы стали сворачивать снасти.

– На берегу никому нельму не показывайте, – предупредил нас моторист, – меньше глаз, меньше проблем.

Опытный Паша упаковал нельму в несколько мешочков и мешков и положил нашу главную добычу на дно своей сумки, под снасти и катушки. Остальной наш скромный улов, который, естественно, не стоил двух тысяч рублей, мы положили в пакет сверху, чтобы все видели, как мы плохо порыбачили. Потеряв пару тысяч, мы получили удовольствие и адреналин в кровь, которого нам явно не хватало. Но душа требовала продолжения банкета.

– Поехали ко мне, на Ленина, предложил Володя, когда мы уже сидели в машине, – посидим немного, я нельму приготовлю.

Мы с Пашей, естественно согласились. Ну а кто бы отказался?! Дома Володя созвонился с Мариной, похвастался пойманной нельмой. Володя, желая

разделить радость с близким человеком, попросил её приехать домой, сказал, что у него в гостях рыбаки, назвав при этом наши имена, но Марина отказалась ехать домой, у неё были свои планы на этот вечер. Немного погрузневший от такого отношения жены к себе Ловчев предложил нам с Пашей разделить нельму пополам, одну часть зажарить немедленно на противне и съесть, а другую оставил про запас, как он выразился, до лучших времён. Через час мы вкусили нельму, они под хороший виски, а я под настойку на кедровых орехах, которую я выставил вместо проспоренной бутылки коньяка. Честно сказать, мой «Кедрачик» вкуснее многих коньяков, поэтому было даже немного жалко расставаться с собственной настойкой. Посидели мы буквально полчаса, за это время я успел отпить из бутылки граммов сто пятьдесят, остальное оставил Володе, нашему везунчику, хозяину квартиры. А с Мариной мне в этот раз так и не удалось повидаться.

– Надо же, какой он везунчик! – восхитился нашим героем Паша, когда мы вышли от Володи.

– Не то слово! – поддержал его я, далее сравнил Ловчева с везунчиком при игре в преферанс, которым я в то время иногда баловался, добавил, – Прухло капитальное! Так везёт ему в жизни, словно при рождении он вытащил счастливый номер.

После этого я простился с Пашей, и мы разошлись по своим домам. Но этот случай с нельмой у нас с ним ещё долго служил предметом самого тщательного обсуждения во время наших посиделок, которые хоть и не часто, но случались.

-27-

Очередной свой день рождения в «Сибирской тройке» Володя отмечал в узком кругу, кроме него с Мариной были Пелевины, Александр с Ольгой, Паша, Вазген с Наташей и два руководителя областной федерации тенниса с жёнами. Короче, всего одиннадцать человек, что и понятно, не юбилей всё-таки. Хорошо посидели, но показалось мало, так много о чём ещё хотелось поговорить, а в случае с Володей и Мариной многим ещё похвастаться. Решили с Пелевиным «догнаться» у Володи дома, благо квартира расположена в трёх минутах езды от ресторана. Понятно, что Пелевин был за рулём, в его машину загрузили подарки и цветы и через пять минут Ловчевы и Пелевины были в квартире на Ленина. Пока Александр с Ольгой раздевались, Володя прибрал подарки, а Марина поставила в три огромных вазы цветы. Она отпустила домой Анастасию Сергеевну, воспитательницу Анечки, поскольку младшая дочь к этому времени уже давно спала, проверила, спит ли Карина, после чего вернулась к гостям в столовую. На часах было около полуночи, но никто из маленькой кампании никуда не торопился, да и куда спешить, если завтра суббота?! К приходу Марины Володя достал из бара бутылку дорогого сухого французского красного вина и наполнил дамам бокалы на две трети, Александру и себе он налил по полбокала виски, вторую половину наполнил льдом. На столе в двух вазах стояли фрукты, Марина к фруктам

добавила открытую коробку шоколадных конфет. Закуски на такой случай было вполне достаточно. Настроение у Володи было благостным, всё в его жизни складывалось самым лучшим образом, он сиял и излучал смесь запаха французской туалетной воды и дорогого виски. Много ли нашему мужику надо?! За столом непроизвольно образовались две пары, Володя с Пелевиным и Марина с Ольгой, у каждой из пар были свои интересы, а значит и свои темы для разговоров. Ловчев рассказал адвокату о прелестях жизни в Майами, о доме, куда он обязательно их пригласит будущим летом. Меж тем они выпили по бокалу виски, после чего Володя почувствовал усталость от прошедшего дня, прежде всего, эмоциональную, что, кстати, часто бывает с именинниками. Виски его никак не брало, напряжение внутри не спадало, кроме того, у него было недоброе предчувствие, что сегодня что-то серьёзное должно произойти, но что именно, он не знал. Вот на таком фоне Ловчев встал из-за стола, и сказал, что сильно устал сегодня, извинился перед гостями и ушёл в спальню отдыхать. Гости с пониманием восприняли его уход, всё-таки у человека день рождения.

Володя быстро разделся и по-спортивному нырнул под одеяло, как ни странно, заснул он почти мгновенно безмятежным сном младенца. Пелевин, оставшись без друга, загрустил. Он чувствовал себя лишним среди женщин, которые с энтузиазмом принялись обсуждать наряды дам, присутствующих на дне рождения Ловчева.

– Долго ли ты ещё собираешься здесь сидеть? – усталым голосом спросил адвокат Ольгу.

– Если ты, дорогой, не против, я посижу еще немного, мы поговорим с Мариной, – просительно ответила она и добавила, – вы-то часто общаетесь, а вот нам редко выпадает такая удача.

– Хорошо, – тоном большого руководителя ответил адвокат и, зевая, добавил, – а я пойду в гостиную прилягу на своём любимом диване.

– Может, тебе постелить? – участливо спросила Марина.

– Зачем? – удивился Пелевин, далее он буркнул себе под нос, – Я полежу немного, тоже устал, – и, уходя, с надеждой в голосе добавил, – надеюсь, вы уселись не надолго?

– Хорошо, дорогой, хорошо, иди, полежи. Как поговорим, я тебя разбужу, – смиренно проводила его Ольга, она по настроению Марины интуитивно почувствовала, что разговор обещает быть очень интересным.

– Ладно, – бросил он уже из коридора, – только вы недолго.

Пелевин свернул направо в зал, где рядом с входом стоял диван, на который он, предварительно сняв пиджак и повесив его на спинку стула, и прилёг отдохнуть. Входную дверь в зал Александр не закрыл скорее из лени, нежели из желания подслушать разговор замужних женщин. От себя добавлю, что мне, например, всегда интересно послушать душевную женскую беседу, насладиться богатством фантазии и легкомыслия собеседниц, а главное, такой разговор помогает мне, как писателю, лучше понять женщину. Хотя, как любят восклицать остряки, возможно ли вообще понять

женщину?! И приводят такое изречение, вынутое из глубин веков, кто женщину поймёт, триста лет жить будет!

Из библии известно, что только Адам и Авраам в давние времена прожили более обозначенного срока. Больше ни до нашей эры, ни в нашу эру таковых уже не было, поэтому остряки с пафосом на устах любят восклицать: «Женщина – непознанная Вселенная!» Частично соглашусь с ними, но, согласитесь и Вы, дорогой читатель, со мной, изучать-то женщину необходимо, ведь она часть нашей жизни, причём, как правило, самая значительная. Прошу читателя пренебречь и этичностью подслушивания чужого разговора Пелевиным, ведь и Марина с Ольгой тоже могли закрыть дверь в столовую, чтобы, во-первых, не мешать Александру, а, во-вторых, не посвящать его, на случай, если он не спит, в женские секреты. Допускаю, что Марине тоже было лень подниматься и идти закрывать за ним дверь. Вот так, не желая этого, Александр стал слушателем этого ночного разговора. А поскольку дело было за полночь, и в доме все уже давно спали, слышимость была отличная. Возможно, Пелевин бы и заснул, но ему почему-то не спалось, кроме того, ему мешал разговор женщин. Он немного поворочался, наконец нашёл на диване удобное для тела положение и попытался заснуть, но вскоре женский разговор его увлёк настолько, что он напрочь забыл про сон. Пелевин замер и напрягся, боясь пропустить хотя бы одно слово. Об этом красиво написал гений русской поэзии Михаил Лермонтов в поэме «Тамбовская казначейша»: «О чём тут, Боже справедливый, не судят милые уста! О, русских нравов простота! Я, право, человек не лживый, но из-за ширмов раза два такие слышал я слова!» Вот и в нашем случае послушать было чего.

– А как тебе гости–мужчины? – после обсуждения женских нарядов спросила Ольга полушепотом.

Александр после такого вопроса даже немного оторвал голову от подлокотника и вытянул её в сторону столовой.

– Да так себе, – пренебрежительным тоном ответила Марина, она говорила достаточно громко, давая понять, что ей некого стесняться у себя дома, – все серенькие какие-то, взгляд остановить не на ком.

На лице Пелевина появилась гримаса неудовольствия, ведь себя–то, по крайней мере, он считал весьма даже привлекательным. Просто обидно, понимаешь ли, такое слушать! Но слушать он продолжил.

– Но Володя-то твой, – удивилась Оля, – на их фоне выглядел очень даже импозантно!

Ольга не заметила, что смешала с этим фоном своего супруга, а вот Александр заметил и молча погрозил пальчиком в сторону столовой, мол, потом разберусь.

– Внешне он и правда выглядит неплохо, – усталым голосом констатировала Марина.

– Что значит, внешне?! – искренно изумилась Оля, и далее вкрадчивым голосом спросила, – Судя по твоему ответу, у тебя есть к нему претензии?

Разговор на кухне (Интернет, открытый доступ)

Этот вопрос заставил Александра ещё сильнее напрячься и, насколько это позволяла сделать его короткая шея, вытянуть голову в сторону столовой. Этот вечер, как выражались классики, обещал быть томным!

– Да как сказать? – неуверенно начала Марина, после чего резко добавила, как отрезала, – Понимаешь, как мужик он меня не совсем устраивает?!

Александр после этих слов чуть не упал с дивана, но удержался. Его тело приняло неудобную позу, мышцы постепенно затекали, но пришлось потерпеть, когда ещё доведётся подобное услышать?!

– Да-а?! – воскликнула Ольга и тут же прикрыла рот рукой, боясь разбудить мужей, далее заинтересованным голосом, перейдя на громкий шепот, – А со стороны о вас ничего подобного и не подумаешь!

– К сожалению, это правда, – с нескрываемой горечью в голосе спокойно ответила Марина.

– А когда, если не секрет, – после небольшой паузы продолжила Оля, которую, судя по голосу, ответы Марины ошарашили, – ты это поняла? Зачем в этом случае нужно было замуж за Володю выходить, Анечку рожать?

Александр молча округлил в темноте глаза, действительно, зачем?! Он с интересом ждал ответа от Марины, и она не заставила себя долго ждать.

– Понимаешь, – доверительным тоном продолжила Марина, сначала, вроде бы, всё ничего было, надеялась, что потом будет лучше, – и далее печальным голосом, – да ошиблась, – далее с усмешкой, – ну с кем не бывает?!

Александр чуть не подавился этим ответом, хотел закашлять, но побоялся спугнуть на самом интересном месте Марину, с трудом сдержался.

– Извини за бестактный вопрос, – после небольшой паузы продолжила Ольга, ей нужно было тоже переварить ответы собеседницы и она перешла на доверительный тон, – всё, конечно, относительно, но с кем, если не секрет, ты Володю сравниваешь?

– С кем сравниваю? – с нескрываемым удивлением в голосе переспросила Марина, Ольга кивнула ей головой, мол, да, с кем, и Марина с гордостью в голосе ответила на этот вопрос, – Да много таких!

– Извини, – стараясь быть деликатной, уточнила Ольга, – я имею в виду тех, с кем у тебя были близкие отношения?

– Ну, я о них и говорю! – недовольным голосом парировала Марина.

– И много у тебя их было до Володи? – не скрывая своего любопытства, спросила Ольга.

– До того, как мы с ним познакомились, было сто шестьдесят семь. Он сто шестьдесят восьмой! – с гордостью в голосе отрапортовала Марина.

Александр в это время словно лом проглотил, он лежал ни живой, ни мёртвый, боясь шевельнуться. Цифра его впечатлила, хотя он её до конца ещё не осознал.

– Сто шестьдесят восьмой?! – не верила своим ушам Ольга, чувствовалось, что и у неё перехватило дыхание.

«Надеюсь, это не из зависти?» – мелькнуло в голове у её мужа.

– Да, да, – с гордостью, вот, мол, какая я роскошная женщина, которую все любят, не то, что вы, страшилки, ответила ей Марина и ещё раз назвала это число, наслаждаясь тем, какое колоссальное впечатление оно произвело на собеседницу, – он сто шестьдесят восьмой!

На кухне воцарилось молчание, во время которого Александр осторожно переместился из позы лёжа в позу сидя. Далее лежать в неудобной позе было некомфортно, а не дослушать беседу жён до конца – невозможно.

– Слушай, – в голосе Ольги ещё была надежда, что Марина пошутила, – а откуда такая точность, сто шестьдесят восьмой?

– Я, как бухгалтер, статистику веду, – Марина перешла на деловой тон, – у меня все имена и даты записаны, всё это есть в моей записной книжке.

– Мне кажется, что это много?! – воскликнула Ольга.

– Не знаю, как для кого, – не без гордости в голосе ответила Марина, – для кого-то много, а для кого так в самый раз!

– Подожди, подожди, – отказывалась верить услышанному Ольга, – тебе сейчас тридцать пять. Так? Так! Получается, что у тебя в среднем каждый месяц был новый мужчина, что ли?

– Ну, это в среднем, – усмехнулась Марина, – как шутит наш Президент, это всё равно, что средняя температура по больнице, и далее с гордостью добавила, – можно конечно и так сказать, каждый месяц новый мужчина! – далее с вызовом, – Что, разве плохо?!

– А когда это, – Ольга даже немного запнулась на последнем слове, – началось? Ты ведь, кажется, в восемнадцать лет вышла замуж?!

– А что муж, стена, что ли?! – с искренним недоумением возразила Марина.

– Ну как, – продолжила «тупить» Ольга, – но помогать-то он явно в этом, – она снова запнулась, – деле не будет.

– Время было трудное, я ведь не в семье директора завода росла, – тягучим голосом сказала она, намекнув последней фразой на социальное происхождение Ольги, – торговля загибалась. Что делать? – и далее с гордостью, – Пошла работать дежурной по этажу в гостиницу «Центральная»!

– А-а, – с пониманием покачала головой Ольга, – понятно.

– Там, сама понимаешь, – уверенно апеллировала она к собеседнице, словно та прошла подобную школу жизни, – сорок номеров на этаже! – и далее с гордостью, – Короче, предложений хватало!

– Командировочные, что ли? – задумчивым голосом уточнила Ольга.

– И командировочные, и спортсмены, и туристы, и бизнесмены, и делегации разные! – Марина загибала пальцы на левой руке, и далее со знанием дела, – И среди них всегда найдётся классный мужик! Это точно!

– Понятно, понятно, – растерянно прошептала Ольга.

– А там уж как повезёт! – с азартом выпалила Марина, и после небольшой паузы с горечью добавила, – Бывало, конечно, что мужик с виду красавчик, как Володя, а в постели полный ноль! Залезет на тебя, пыхтит, ему хочется поскорее кончить, а как там тебе под ним, его не волнует! – далее она сплюнула, – Тьфу, противно даже вспоминать о таких!

– Да, да, – растерянно бормотала Ольга, она не нашла, что можно было бы сказать по этому поводу, только неопределённо кивнула в ответ головой, но по этому кивку невозможно было понять, то ли она одобряет собеседницу, то ли удивлена такой её откровенности.

Александру не понравились последняя реакция супруги, он даже скривил свои губы, вот, мол, полезно хоть иногда правду о себе послушать, пусть и не самую приятную.

– Но часто бывало и по-другому! – Марину несло, словно лодку, в открытое море тщеславия, – Вот, например, к нам часто приезжал молдаванин Адриан из Кишинёва! Образования ноль, цыган цыганом, а какой умелец в постели, поискать таких надо! – далее закатила глаза, вспоминая приятные мгновения, – И такой ненасытный! Представляешь, бывало, мы с ним всю ночь напролёт любовью занимались!

– Любовью? – упавшим голосом попыталась уточнить Ольга.

– Именно, любовью! – заявила Марина с гордостью, – Адриана я очень любила! – далее с благодарностью в голосе, – Он в те годы возил товары с Запада Союза в Новосибирск. Я начала ими торговать, на этом и поднялась. Этим сейчас и продолжаю заниматься.

– Я не знала об этом, – растерянно прошептала Ольга.

– Вот! – гордость распирала Марину, – Да, кстати, моя первая дочь, Карина, это дочь Адриана!

– Как?! – из последних сил продолжала удивляться Ольга, – Ты же была в то время замужем, за Олегом, кажется. А он знает об этом??

– Знает, конечно, – Марина даже не пыталась себя оправдывать, – мы с ним к тому времени три года прожили, детей у нас не было, а с Адрианом я сразу залетела! – далее безразличным голосом, – Я Олегу честно об этом рассказала, хочешь, говорю ему, уходи, хочешь, наш ребёнок будет.

– И что он? – со страхом в голосе спросила Ольга.

– Он остался! – и, заметив округлившиеся глаза Ольги, пояснила, – Он тогда попал в сложную ситуацию с работой, завод закрыли, пошёл сторожить. Короче, сидел на моей шее! – и она похлопала ладонью правой руки по своей шее за головой.

– По-нят-но, – протянула Ольга, и поинтересовалась, – а дальше что?

– Дальше стала бизнесом заниматься, – судя по тональности её голоса, она взошла на более высокую ступень самоуважения, – а в бизнесе поездок и контактов много, здесь и не хочешь, но обязательно кто-нибудь, да подвернётся, сама понимаешь.

– Понимаю, – неуверенно ответила Ольга, при этом отрицательно покачала головой.

– Ну вот, так я и с Володей познакомилась, – далее с некоторым пренебрежением, – так-то он интересный мужик, воспитанный, образованный, разговорчивый, – далее с некоторой гордостью, – вот он-то и стал у меня сто шестьдесят восьмым!

– Извини, – решила уточнить Ольга, – а в каком году вы познакомились?

– Да лет восемь назад, – пыталась вспомнить точный год Марина, но у неё никак не получалось, – не помню точно.

– А за эти годы до вашей женитьбы, – пыталась её Ольга взволнованным голосом, – у тебя ещё были мужчины?

– Ну, естественно! А как же! – Марину даже завёл этот нелепый, по её меркам вопрос, – За это время у меня было ещё сто четыре мужичка!

– Ещё сто четыре?! – отказывалась верить услышанному Ольга, надежда на душевное успокоение в этот момент умерла окончательно, – Подожди, – снова решила что-то уточнить Ольга, – ты ведь только новых мужчин считаешь, так?

– Конечно, – гордость распирала Марину, – только новых!

– Но ведь с некоторыми из них ты встречалась по нескольку раз, так? – голос Ольги от этой догадки стал еле слышан.

Но Александр услышал слова жены, находясь в соседней комнате, поскольку, как я уже написал выше, слышимость была прекрасная, ему с каждой минутой становилось всё интереснее и интереснее, не смотря на некоторую неловкость его положения.

– Конечно, а как же иначе! – продолжала в том же духе Марина, – Я и с Володей, например, постоянно встречались в течение этих лет! – Вспомнив что-то, с усмешкой добавила, – То встречались, то снова разбегались, – далее с гордостью, – пока я не залетела от него.

– Получается, – в уме считала Ольга, попыталась осознать «величие» этой цифры, – у тебя было двести семьдесят разных мужчин, не считая повторов? Так, что ли?

– Если точно, то двести семьдесят два! Да, получается так, – с довольной улыбкой согласилась Марина, далее кокетливо, – вообще-то, должна признать, мужики на меня, как мухи на мёд летели, не успевала отбиваться, – далее стараясь объяснить своё поведение, – но что делать, если мне нравится заниматься любовью, удовольствий-то в жизни совсем не много, зачем себя лишать последнего?!

– Скажи, а после вашей свадьбы ты как? – Ольга с трудом подбирала слова.

– После свадьбы я спала только с Володей, – Марина догадалась, о чём спросила Ольга, – я верна ему, это факт!

После этих слов Александр удовлетворённо мотнул головой, мол, ну хоть так!

– Понятно, понятно, – по голосу чувствовалось, Ольга погружается в прострацию, тем не менее, она собрала в кучку остаток своих сил и спросила, – а что стало с твоим первым мужем, Олегом?

– Бросила его и всё! – озлобленным голосом выпалила Марина, – Купила ему однёшку и выгнала его из дома! Сказала ему, надоел ты мне, дорогой! Дуй-ка ты на все четыре стороны!

– А что же он? – уточнила Ольга, подыгрывая собеседнице, – Дунул?

– А куда ему деваться-то?! – и далее строгим голосом спросила Ольгу, – Вот скажи мне, Оля, смог бы он за всю свою жизнь заработать на квартиру? – Ольга пожала плечами, мол, не знаю. После чего Марина на тон повысила голос, – Никогда! А вот я подарила ему квартирку, на, живи, дорогой, только с глаз моих долой!

– И как он воспринял такое предложение? – Ольга постепенно выходила из транса, тема немного вильнула в сторону от цифр, осознать которые ей никак не удавалось.

– Сначала побрыкался немного, наверное, пытался побольше с меня срубить, сволочь, – с явной обидой в голосе ответила Марина, – но когда я ему сказала, что жду ребёнка и, естественно, не от него, и вскоре выхожу замуж за отца этого ребёнка, он сразу согласился на мой вариант. С тех пор я его не видела и ничего о нём не слышала.

– Это был Володя? – неуверенным голосом спросила Ольга.

– Конечно! – с гордостью в голосе ответила Марина, – Я была уже на втором месяце беременности, – и далее с гневом, – представляешь, этот гад просил дать ему тысяч сто на обстановку, ремонт и всё такое. Но я ему ни копейки не дала!

– Понятно, – прошептала Ольга, – и как же ты его успокоила?

– Как, как?! – в голосе Марины появилась радость, – Я его предупредила, что если он не отстанет от нас, бандиты отберут у него и эту квартиру!

– Постой, а как же Карина? – вдруг Ольга вспомнила о старшей дочери Марины, – она что же, с этого времени с ним вообще не общается, что ли?

– А что, Карина дура, что ли?! – искренне возмутилась Марина, – Она уже взросла девочка, видит, что взять-то с него нечего! Толку с него, как с козла молока! – и следующими словами она припечатала своего бывшего мужа к позорному столбу, – Собственно, он козлом всю жизнь и был!

После этих слов Александру стало обидно за мужчин, но, конечно, не за всех. Себя, например, козлом он не считал.

– Понятно, понятно, – покачала головой Ольга, и вдруг, думая о чём-то, оживилась, – я не пойму одного, а зачем ты этот список ведёшь?

– Сама не знаю, – простодушно ответила Марина, – думаю, на старости лет пригодится. Загляну, вспомню своих мужичков, где и как мы с ними занимались любовью, – далее, ища понимания у собеседницы, – понимаешь меня?

– Не очень, – уклончиво ответила Ольга, – у меня такого опыта не было в жизни, я по-другому воспитана.

– А вот у меня есть! – гордо заявила Марина, – Поэтому и есть, что вспомнить!

После этих слов на кухне повисла пауза. Александр подумал, что разговор окончен, он попытался было осторожно встать с дивана, чтобы забрать жену и уехать домой, но вдруг он снова услышал голос Ольги.

– Слушай, Марина, – решила она что-то ещё уточнить для себя, – по моим расчётам получается, что каждый месяц у тебя новый партнёр?

– Партнёр?! – усмехнулась Марина, – можно и так сказать. В среднем это так.

– А с повторами, – продолжала свои вычисления Ольга, – получается, что каждую неделю новый мужчина, так, что ли?

– Тебе кажется, что много? – вопросом на вопрос ответила Марина и, видя округлившиеся глаза Ольги, с пафосом продолжила, – А что в этом такого?! Работа у меня очень трудная и нервная! Поэтому отдохнуть тоже иногда нужно! – и далее шёпотом, словно опасаясь, что кто-то услышит её слова и не так поймёт, – Я тебе по секрету скажу, любовь – это лучшая терапия от усталости и стресса! А если попадётся ещё и мужик нормальный, то и наслаждение получишь! – заметив какое-то страх в глазах Ольги, решила уточнить, – Понимаешь?

В этот момент, не дожидаясь ответа Ольги, Александр нарочито с шумом встал с дивана, громко кашлянул, чтобы его хорошо услышали в столовой. Он решил, что надо положить конец этому разговору, иначе, подумал он, Ма-

рина может негативно повлиять на Ольгу. Пелевин вышел к женщинам из зала с видом человека, который только что проснулся. Надо отдать ему должное, актёр он был неплохой, профессия, которая подразумевает постоянное балансирование между правдой и ложью, сделала его таковым.

– Ну что, – обратился он в первую очередь к своей жене, – поговорили, красавицы?

– Да, поговорили, – покорно ответила Ольга и опустила глаза.

– Хорошо, – он снова обратился к Ольге, – тогда домой?

– Да, поехали, – в том же духе продолжала отвечать Ольга, и, думая о чём-то своём, добавила, – поздно уже.

Пелевины, как всегда, мило попрощались с Мариной и вышли из квартиры. Они ехали домой к себе на Шевченковский жилмассив и всю дорогу молчали. Ольге неудобно было говорить с мужем о том, что она услышала от Марины, ему было неудобно, что он слышал их разговор.

-28-

Уже на следующий день Пелевин не выдержал, созвонился с Ловчевым и при встрече в VIP-зале их любимого уютного ресторанчика возле «Универсама» на Ленина пересказал услышанный им ночью разговор между их жёнами. Кстати, дорогой читатель, а как бы поступили Вы, окажись на месте Александра? Кто-то обзовёт адвоката мерзким сплетником, кто-то скажет, что он хотел помочь своему другу, оказавшемуся, мягко выражусь, в щекотливом положении. По-моему, и те, и другие будут правы! Но разве не захотели бы Вы, дорогой читатель, оградить своего друга от более серьёзных неприятностей? Вот то-то! Поэтому сильно осуждать Пелевина за то, что он поведал другу о нечаянно подслушанном разговоре между их жёнами, думаю, не стоит. Кроме дружеского порыва присутствовал и элемент мести Ловчеву. Однажды тот рассказал Пелевину, что в бытность работы его жены в НЭТИ та была отчаянно влюблена в его коллегу Мишку Толстякова, что однажды она с Мишкой вместе с Женей Суворовым и лаборантом Аней, подругой Жени, ездили на две недели в Болгарию на отдых. Правда Женя там играл в шахматном турнире, а Мишка наводил бизнес-контакты с местными бизнесменами, девушки же их просто обслуживали. При этом и Женя, и Мишка на тот момент были женаты, и разводиться со своим жёнами не планировали. И это не смотря на то, что Оля была дочерью директора крупного завода. Самое неприятное для Александра из услышанного было то, что и по мнению Володи, и по мнению многих знакомых в НЭТИ, Оля Мишку действительно сильно любила, ради него была готова практически на всё. А вот её отношение к Пелевину, как высказался Ловчев, иначе как прохладным и не назовёшь. И вот он, этот момент мести, настал! Согласитесь, как-то даже неудобно, когда у друга всё так хорошо складывается. Впору и позавидовать ему. И тут такая информация! Володя в начале разговора пытался всё перевести в шутку, мол, мало ли что у неё было до меня, мы с тобой, Саша, тоже ведь не безгрешны. Но когда прозвучали, её отзывы о Ловчеве, как о мужчине, цифры с точностью до единицы, информация о записях в книжнице, а

главное, то, как Марина об этом с нескрываемой гордостью за себя, любимую, рассказывала Ольге, настроение Володи резко ухудшилось. Он, понятно, попросил Пелевина никому не говорить об этом, на что получил самые искренние дружеские заверения, мол, никогда и никому! Хотя мы с Вами, дорогой читатель, отлично знаем, что хранить подобную информацию внутри себя крайне сложно, если только возможно, и при любом удобном случае хранитель тайны всё равно проболтается кому-нибудь, так Пелевин рассказал об этом мне, например. А дальше пошло-поехало! Как говорят немцы в таких случаях: «Знает один – не знает никто, знают двое – знает свинья!» Но до этого, понятно, было ещё далеко, как до Луны пешком. После встречи в ресторане друзья, чтобы как-то приподнять упавшее настроение, по старой доброй привычке созвонились со знакомым администратором загородной сауны, заказали двух девиц на два часа и поспешили навстречу очередным приключениям. Там они крепко выпили, возможно, с горя, и разъехались по домам. Именно разъехались, поскольку и тот и другой были за рулём, что нисколько не мешало им в меру, как они считали, выпивать. Дело в том, что в кармане у наших друзей были удостоверения «вездеходов», подписанные начальником областного ГАИ, то есть удостоверения добровольных дружинников при госавтоинспекции, которые предоставляли им ряд привилегий при нарушениях правил дорожного движения.

Домой Володя вернулся поздно и явно навеселе, постелил себе в зале и, ничего не объясняя жене, лёг там спать. Однако, заснуть ему никак не удавалось, он всё время переворачивался с бока на бок, всё пытался постичь услышанные цифры, которые ему сильно не понравились, а точнее, оглушили его. Занимаясь бизнесом, он научился неплохо считать, Володя то делил искомые цифры на годы, а потом и на месяцы, но всё равно получалось многовато. Потом он стал считать свои «женские победы», коих на самом деле было много, но при всех натяжках не мог достичь и половины уровня Марины. Но одно дело он, а другое дело жена, высокопарно выражаясь: «Что позволено Юпитеру, не позволено быку!» (на латыни фраза выглядит так: «Quod licet Iovi, non licet bovi»). Или по-простому выражаясь, как оправдываются «ходоки» в таких случаях перед своими жёнами: «Если я кого-то трахаю, это мы с тобой их е..., а если ты трахаешься с кем-то, это они нас е...! Понятно?!» Пытливому читателю стоит только заменить полуцензурный глагол «трахать» на популярный нецензурный глагол на букву «е» и народная поговорка будет готова. Но Ловчеву этой ночью было явно не до изящных поговорок. Володя тяжело вздыхал, снова начинал считать и сравнивать, увы, картина оставалась безрадостной. Он чувствовал себя обманутым в лучших ожиданиях, хотя, сказать по правде, подобная информация уж полностью неожиданной для него не являлась, но цифра сильно впечатлила нашего впечатлительного героя. Заснул Володя только под утро, шум вставших с утра домочадцев не позволил ему выспаться, как следует, пришлось вставать. Он хмуро пошёл в ванную, принял душ, молча позавтракал и взволнованным, но строгим голосом попросил Марину немного задержаться, мол, есть небольшой разговор. Когда они остались вдвоём на кухне, Володя встал со стула и нервно про-

шёлся вдоль стены, он готовился к неприятному для них обоих разговору. Наконец Ловчев решился, он резко подошёл к столу и наклонился в сторону Марины, которая сидела за столом напротив.

– Нашла сука, чем гордиться! – вдруг закричал он на жену, глаза его при этом налились кровью, что свидетельствовало о крайней степени возбуждения нашего героя.

– В чём дело, Владимир?! – воскликнула удивлённая таким обращением Марина.

Она всегда называла его так официально, когда хотела воззвать к его сдержанности, по глазам мужа она поняла, что их разговор будет крайне неприятным.

– Ты ведь опозорила меня в глазах наших друзей! Ты это понимаешь?! – обильно брызжа слюной, закричал он на жену, в этот момент ему было не до сантиментов.

– Чего ты орёшь, как резаный?! – с брезгливым выражением лица, вытирая салфеткой попавшую на её красивый носик слюну мужа, попыталась остановить его Марина, далее она выделила голосом местоимения в вопросе, – Чем это я тебя опозорила?

– Ты что, не понимаешь, что ли?! – гневно воскликнул наш герой, но по глазам Марины понял, что та действительно не понимает его, хотя и силится сделать это, – Ты ведь вчера, по сути, призналась Ольге, что ты б...! Ты понимаешь это?!

– Владимир, прекрати меня оскорблять! – взвизгнула Марина, она сделала вид, что нецензурное слово покорило её нежную душу, после чего взяла себя в руки, пожала плечами и спокойным голосом, словно речь шла об очередной покупке продуктов для обеда, округлив глазки, невинно поинтересовалась, – Что это за тема? Откуда ты что взял?!

– Да чёрт с тобой! – Ловчев, словно, и не слышал её вопроса, – С тобой-то как раз всё ясно! Только получается, что я, дурак, женился на б..и! Понятно тебе?!

– Господи! – вдруг вспомнила о Боге Марина, она ещё надеялась выпутаться из этой неприятной ситуации, – Да с чего ты это взял?! Да ерунда всё это, условности какие-то.

– Условности?! – Володя снова вскипел.

Далее он впервые внимательно посмотрел на жену трезвым взглядом, пытаясь понять её, но сделать это было сложно, было очевидно, что она, выражаясь мягко, из другой галактики. После небольшой паузы Ловчев решил кое-что уточнить, причём, больше для самого себя.

– Правда, совсем ничего не понимаешь? – спросил он строгим голосом, – Ты дура, что ли?

– Дурак тот, у кого денег нет! – гордо парировала Марина и, чтобы уколоть мужа, добавила, – А у меня, как тебе известно, денег намного больше, чем у тебя! Вот отсюда и делай вывод, кто из нас дурнее.

– Да не об этом же речь! – возопил Володя, но тут же осёкся, ведь и сам он раньше рассуждал примерно так же, как Марина.

– А о чём же тогда, дорогой? – заметив замешательство супруга, мягким бархатистым голосом с нотками кокетства уточнила Марина. Было видно, что она постепенно приходит в себя и не видит в произошедшем никакой проблемы, – Поясни мне, пожалуйста.

– Да как ты не понимаешь?! – снова перешёл на крик Володя, после чего внимательно посмотрел на её аккуратную головку, которая в этот утренний час показалась ему непропорционально маленькой. Он тяжело вздохнул от сделанного открытия, далее строгим голосом спросил, – За каким хреном ты всем рассказываешь, что у тебя было около трёхсот мужиков?

– Почему всем? – искренно удивилась она, далее попыталась успокоить мужа, – Я только Ольге об этом рассказала.

– Зачем?! – голос нашего героя дрожал от напряжения и возмущения, – Она что, твоя близкая подруга, что ли?

– Да нет, конечно! – согласилась Марина, далее невинным голосом, – Просто разговорились на кухне, я и рассказала.

– Представляю, – Володя со страхом в глазах покачал головой, – что ты рассказываешь близким подругам, например, своей Наташе.

– Это тебе Ольга рассказала, что ли? – попыталась перейти в атаку Марина.

– Нет, конечно, – глубоко вздохнул Ловчев, далее с печалью в голосе, – Оля никогда до такого не опустилась бы, она не такая. Пелевин не спал, он слышал ваш разговор, он мне и рассказал.

– Вот мужики, – гневно воскликнула она, пытаясь усюветить мужа, – сплетничают хуже баб!

– Да какие это сплетни?! – возмутился Володя, – Это же, правда!

– Конечно, правда! – гордо заявила Марина, далее с искренним удивлением, – А что тут такого?

– Как что?! – захлебнулся от изумления наш герой, но тут же понял, что жена совершенно не понимает его в этом вопросе, добавил с укоризной, – Вообще-то о таких вещах лучше помалкивать.

– Она, наверное, позавидовала мне, – Марина уже пришла в себя и пыталась перевести разговор в знакомое для неё русло, – ведь у неё кроме Пелевина, наверное, никого и не было! Да кому она нужна, такая страхолюдина, хоть и с богатеньким папочкой?!

– Ой-ой-ой! Что ты несёшь?! – простонал наш герой, – У тебя что, совсем мозгов нет, что ли?!

После этих слов Марина отвела взгляд в сторону, словно ей стало несколько неудобно за Ольгу. Володя после небольшой паузы попытался перейти к сути проблемы.

– Ты понимаешь, что из этого следует, что у тебя каждую неделю, – он пытался обойти слово «мужиков», чтобы и дальше не травмировать своё самолюбие, – был новый партнёр?

– Нет, не каждую! – с возмущением воскликнула Марина, и он услышал в её голосе нотки сожаления, что не каждую неделю, а несколько реже, и, подумав немного, с явной завистью добавила, – Вот, вчера прочитала, есть

такая Лиза Спаркс, американская порноактриса. Так вот, за двадцать четыре часа у неё было девятьсот девятнадцать сексуальных партнёров! Вот это я понимаю! Так она в книге рекордов Гинесса! А здесь всего-то двести семьдесят два, так это ведь за всю жизнь.

– Вот тупая! Вот тупая! Как я раньше всего этого за тобой не замечал?! – клял вслух сам себя Володя, далее он снова обратил свой огненный взор к ней, – Но это бы ладно, чёрт с тобой! А то, что ты ведёшь счёт своим партнёрам с точностью до единицы, заносишь их в записную книжку, это зачем?!

– А что тут такого?! – изумилась она, – Веду и веду! Кому какое дело?!

– Дура конченная, конечно! – после этих его слов Марина снова отвела глаза в сторону, – Ведушь себе счёт и веди тихо, зачем ты другим говоришь об этом?! – в этот момент его осенила догадка, – Ты гордишься, что ли, всем этим?

– Да, горжусь! – гордо заявила она, после чего решила уколоть Ольгу и ей подобных и рукой указала в сторону выхода из кухни, – А что, тебе больше нравятся эти, что ли? Глядя на них, я чувствую себя Мэрилин Монро!

– А-а, бесполезно тебе что-нибудь объяснять, – снова застонал наш герой, после чего решил прояснить, пожалуй, самый болезненный для себя вопрос, словно ещё надеялся на что-то, – А зачем ты их со мной сравниваешь? Для чего говоришь посторонним людям, что я, как мужик, – он снова запнулся на этом слове, – тебя не совсем устраиваю?

– Так это же правда! – искренне изумилась она, после чего, округлив глаза, перешла в наступление, – Ты что, дорогой, правду не любишь?

– Правду? – зачем-то переспросил он, осознав, что в этот момент испарилась его последние надежды на примирение с женой, – Действительно, это правда! Чего же ты раньше мне о своём богатом опыте не рассказывала?

– А зачем? Да ты и не спрашивал меня об этом, – спокойным тоном ответила Марина, после чего решила уточнить, – а если бы ты знал всё это, женился бы на мне?

– Да нет, конечно! – воскликнул он, после чего решил укорить жену, – Получается, что ты обманула меня?

– Нет, конечно! – искренне возмутилась она, после чего попыталась спокойно рассуждать, – Ты мне понравился, я тебе тоже. Почему бы нам не пожениться? Вот дочь родилась, – она жестом указала на портрет Анечки, который висел над её головой, далее гордо продолжила, – с деньгами у нас всё ровно, свой дом в Майами, здесь отлаженный бизнес! Молодая, красивая и, главное, верная жена! Чего тебе не хватает, не пойму?!

– Понятно всё с тобой, – тяжело вздохнул он и махнул на неё рукой, – бесполезно тебе что-нибудь объяснить. Всё равно не поймёшь.

– А кстати, – неожиданно оживилась Марина, очевидно, ей надоело отбиваться от нападок мужа, которые она считала надуманными, – твоя первая жена, Лилия, чем лучше меня? Ты ведь сам мне рассказывал, что она тебе постоянно изменяла, что старший сын, Стас, не от тебя, что и в Илье ты сомневаешься. Так?

– А причём здесь это?! – опешил наш герой.

– А притом, – с гордостью в голосе продолжила Марина, – что я тебе после нашей свадьбы не изменяла! Хотя предложений, как ты знаешь, хватало! – и, чтобы убедиться, что эта мысль дошла до него, уточнила, – Понял?!

– Да не в этом же дело... – Володя был близок к истерике.

– А в чём? – перебила его она, – У тебя разве есть сомнения, что Аня твоя дочь?!

– В этом у меня сомнений нет! – с гордостью выпалил наш герой, после чего вновь перешёл в атаку, – А вот в наличии у тебя ума, после этой истории, появились!

– А зря! – гордо заявила Марина, далее решила поставить его на место, – А, кстати, ты знаешь, как тебя за глаза называют наши девчонки?

– И как же? – Ловчев замер.

– Старый клоун, вот как! – радостно выкрикнула Марина, которой к этому времени уже надоели его оскорбления, – Вот такая печалька, Владимир Сергеевич!

– И кто же так говорит? – после небольшой паузы поинтересовался он.

– Зачем тебе знать? – замылась было Марина, но тут же нашлась, – Не скажу, я в отличие от некоторых не сплетница.

– Интересно, и что же ты им отвечаешь? – поинтересовался Володя.

– Что отвечаю? – зачем-то переспросила она, и сама ответила, – Говорю, – гордо продолжила Марина, – Что ты хочешь соответствовать своей молодой и красивой жене! Что я только приветствую это.

– Вот ума, два пима! – воскликнул Ловчев, вспомнив поговорку из своего детства.

– А, кстати, – с гордостью за себя, любимую, с пафосом сказала она, – я своим умом, своими способностями заработала миллионы баксов! Тебе, например, до меня, как до Луны!

– Всё понятно с тобой, – он раздражённо махнул на жену рукой, и решил зайти с другой стороны, – интересно мне, ты хоть понимаешь, что на весь город опозорила меня? А?!

– Да не обращай ты внимания на эти разговоры! – простодушно воскликнула она, далее стараясь быть убедительной, – Поговорят себе, да и забудут, а нам с тобой дочь растить нужно.

– Вот дура, вот дура, – не понял аргументы жены наш герой, после чего вновь взорвался, – да ты хоть понимаешь, что тебя убить после этого мало?! – и он даже замахнулся на жену рукой, чего никогда ранее не делал.

– Только попробуй! – суровым голосом выкрикнула Марина, её глаза в один миг залила серая злоба, при этом ни один мускул на её лице не дрогнул, далее она прошипела, как змея, – Предупреждаю, если ударишь меня, ты жестоко пожалеешь об этом! – далее она с угрозой в голосе выкрикнула, – Мокрого места от тебя не останется!

– Да чёрт с тобой! – Володя в страхе отдёргнул руку, помня о связях Марины в преступном мире, после чего зачем-то добавил, – Ни культуры, ни образования!

– Кстати, – снова вступила в разговор Марина, по её тону, он понял, что

озвученные мысли она давно вынашивала, – у твоей Лилечки и культура и образование имеются, а как она гуляла от тебя, а?! – и далее с нескрываемым удовольствием спросила, – Может, проблема в тебе, а?

– Что-о-о?! – Ловчев чуть не задохнулся от такого удара по самолюбию.

Он снова машинально замахнулся на неё, но тут же одёрнул руку, суровый взгляд Марины остановил его. В этом взгляде уже не было и намёка не только на любовь, но и на тёплые чувства,.

– Короче, жить с тобой я больше не буду! – тяжело вздохнул он, после чего выдал ей выстраданное в эту ночь решение, – Мы разводимся!

– Фу, делов-то! – неожиданно оживилась она, после чего искренне поддержала порыв мужа тоном, по которому было понятно, что сожалеть о разводе она насколько не будет, – Хочешь, давай разбежимся!

– Дом в Майами нужно продать, понятно, с потерями, – наш герой уже считал в уме эти потери, но вдруг оживился, – а хочешь, выкупай мою долю и оформляй дом на себя!

– Мне этот дом не нужен! – по-деловому ответила Марина, было понятно, что она была готова к этому разговору, далее с издёвкой, – Хочешь, выкупай мою долю, если, конечно, у тебя баксов хватит! – далее размеренным голосом, – Жить я там не собираюсь, языка не знаю, а учить в моём возрасте уже поздно, – далее она уколола Володю, – это ведь ты у нас вечно молодой!

– Ладно, – пропустил он её слова мимо ушей, далее более спокойным тоном, – решено, дом продаём. На развод я подам на следующей неделе. Надеюсь, ты не против?

– Нет, не против, – с готовностью поддержала она его спокойным тоном, – я поняла, что ты не любишь меня. Зачем же нам мучиться?

– Да что ты понимаешь в любви, дура?! – снова вскипел наш герой.

– Хватит меня оскорблять! – воскликнула она, вскочила со стула, выпрямила спину и приняла боевую позу, далее с угрозой в голосе, – Я же тебя предупредила!

– Ладно, сиди, – обмяк наш герой, – я уйду, за вещами заеду завтра. Даю тебе месяц, чтобы вы съехали из моей квартиры.

– Думаю, уложимся, – спокойно, по-деловому ответила она.

– Можете забрать отсюда всё, – он мысленно обвёл взглядом квартиру, – что пожелаете.

– Хорошо, я подумаю, – тем же тоном сказала Марина.

– Ане я, естественно, буду помогать, – со вздохом сказал он, глядя на фотографию дочери.

Марина благосклонно кивнула головой, мол, естественно, далее Володя обошёл стол и снял рамку с фотографией со стены, словно она могла ему не отдать это фото, после чего вышел в коридор. Он непривычно долго одевался, руки дрожали, Ловчеву никак не удавалось взять себя в руки, успокоиться. На улице было прохладно, колючие снежинки помогли ему прийти в себя. «Отношения с Мариной закончены! Будем жить дальше!» – с оптимизмом подумал наш герой и пошёл к своему «Крузаку». Через два дня Володя немного отошёл от тяжёлого удара, который нанесла ему жизнь. Он считал,

что не заслужил этого, но нам с Вами, дорогой читатель, никто не запретит считать по-другому, это наше законное право.

Через три дня Володя приехал за личными вещами, естественно, когда Марины не было дома, он пару часов собирал свои вещи, аккуратно пакуя их в приготовленные чемоданы и сумки. Надо заметить, что вещей у него было много, одних костюмов на разные случаи жизни более десятка, дублёнок и пальто, которые хранились в специальных чехлах, тоже набралось под десяток, туфель и ботинок – за двадцать. Естественно, он прихватил с собой и свой небольшой сейф, в котором хранил наличные доллары и пистолет. Анастасия Сергеевна, воспитательница Анечки, и дочь с интересом наблюдали за его сборами. По всей видимости, Марина предупредила Анастасию Сергеевну об этом заранее. Что касается Анечки, то ребёнок, в силу своего возраста, ещё не мог оценить происходящее, дочь воспринимала сборы отца, как некую игру. Собрав вещи, Володя взял дочку на руки, несколько раз нежно поцеловал её, после чего вернул Анечку воспитательнице, дочь не поняла этот жест отца и захныкала. Однако, Ловчева это не остановило и даже не смутило. Уверенный в своей правоте, он в несколько заходов снёс вещи к машине, загрузил ими полностью багажник и заднее сиденье и поехал в сторону универсама «Октябрьский». Там, в новом доме, у него в собственности была двухуровневая квартира, которую он в своё время не продал, оставил на всякий случай и, как оказалось, не зря. Предварительно развесив и разложив свои вещи по шкафам, он поднялся на второй этаж, где была просторная спальня, достал подушку, подложил её себе под голову и лег в одежде поверх покрывала. Он посмотрел в окно, была середина декабря, морозно, около минус двадцати, небо чистое, голубое-голубое, всё располагало к воспоминаниям и он предался им. Ловчев вспомнил, как ровно два года назад ему позвонила Марина, как потом они приехала на эту квартиру. Как он на этой самой кровати воспылал к ней страстью, которую тогда принял за любовь. Потом вспомнил их отдых в Тайланде, известие о беременности Марины, их пышную свадьбу, поездку в Штаты, покупку дома в Майами, на этом месте он глубоко вздохнул. Далее он снова пережил радость от появления дочери на свет, потом эти два верхних таких родных ему зубика, крестины Анечки в Москве, очередная поездка в Штаты, где в доме, как выражалась Света, у них было всё в полном приборе. Теплой волной нахлынули воспоминания о поездке на корабле к острову Ки-Бисквит, во время которой он гордо держал Анечку на руках, как потом он купался с ней в тёплых водах Атлантического океана, как после купания на берегу они строили с дочерью замки из чистейшего песка, как невесть откуда набжавшая волна в одно мгновение разрушила их строения, как заплакала испуганная Анечка. «Может, это был мне знак свыше? – подумал наш герой, но тут же успокоил себя, – Нет, всё так и должно было закончиться. Увы, счастье недолговечно и чаще всего иллюзорно!»

Он хотел было подняться, но воспоминания, словно штанга в двести килограммов, прижали его к постели, и Володя продолжил размышлять. Почему же при первом ударе стихии семья рушится, как замки из песка на берегу?

Ответа на этот вопрос он не нашел сразу. А ведь так всё хорошо складывалось: они снова сблизилась с Мариной, их свадьба, её беременность, покупка дома в Майами, рождение в Штатах дочери, безусловно, его дочери, совместная спокойная жизнь, совместный успешный бизнес! Казалось, что ещё нужно для полного счастья?! Увы!

Он искал ответы на эти простые и одновременно очень сложные вопросы и не находил их. Его терзания облегчило то, что он решил во всех своих бедах обвинить одну Марину. «Вот же сука какая! – вслух воскликнул Ловчев, глаза его снова на какое-то время налились кровью, – Дура конченная! Как же я раньше за ней всего этого не замечал?!» Конечно же, Володя лукавил, он многое чего замечал, но, как это часто бывает в нашей жизни, трактовал факты исключительно в свою пользу, мол, вот так она сильно любит меня такого необыкновенного мужчину. Ловчев снова тяжело вздохнул, теперь он бы совершенно по другому посмотрел и на Маринину квартиру для встреч, и на крем для анального секса, так кстати оказавшийся у него под рукой, и на растоптанные мужские тапочки, словно, их пару лет разносил везд десантников, а, может быть, и целая рота, и на сорок бордовых роз в гроб Яши Розенфельда. Однако, эти отдельные элементы раньше никак не желали складываться в цельную картину, а вот теперь, увы, сложились. «К сожалению, не только я, а все мы крепки задним умом!» – попытался успокоить себя Володя. Но как же всё это неприятно, особенно в глазах Пелевина и его жены, ведь с ними он и дальше собирался поддерживать дружеские отношения. «Вот же бл... какая! Провела меня, как последнего лоха! – ругался он вслух, понимая, что с Мариной всё кончено, после чего вернулся мыслями к любимой дочурке, - Анечка ведь ни в чём не виновата!» Эта мысль отпустила его от постели, словно с груди сняли тяжёлую штангу, как это делают тренеры в тренажёрном зале. Он встал, повесил над кроватью рамочку с портретом дочери, где Анечка широко улыбалась, и были видны его, именно его, два верхних передних зубика, это позволило нашему герою немного расслабиться и даже улыбнуться. Он взял со столика свой телефон и стал с интересом рассматривать фотографии дочери, которые вызывали на его лице то неподдельное умиление, то удивление, то страх за дочь. Наконец он вернул телефон на журнальный столик. «Надо будет заказать несколько художественных фотографий Анечки и повесить в этой квартире. Дочь – это единственное светлое и тёплое, что осталось от совместной с Мариной жизни! – после чего Володя снова тяжело вздохнул, – Надо же, как эта стерва меня надула! – в выражениях в адрес матери своей любимой дочери Ловчев не стеснялся себя, решил, что с этих пор о ней или плохо, или никак, далее он взбодрился, – Всё, точка! – далее Володя громко запел, скорее закричал, подражая известному российскому певцу Валерию Кипелову, – Я свободен!!!»

Ловчев подошёл к зеркалу шкафа, которое было «в пол», и попытался рассмотреть себя. Ему показалось, что света мало, и он включил дополнительную подсветку над зеркалом и стал пристально рассматривать своё отражение. Увиденное не очень понравилось ему: волосы за последние дни заметно посеребрились и уже не смотрелись, как он раньше считал, так благород-

С дочерью на берегу Атлантического океана. Иллюстрация Л. Воробьёвой

но; попытался приподнять щёки, которые слегка обвисли, они вернулись в прежнее положение; веки наплыли на глаза, он подёргал их вверх, они опять опустились. Потрогал пальцами мешки под глазами, мешки не проходили; помассировал второй подбородок, тот не изменился в размере. Володя тяжело вздохнул и стал вслух размышлять: «Пора начинать новую жизнь. Надо поработать над собой! Схожу на неделе к косметологу, пусть посоветует, что нужно сделать, чтобы хорошо выглядеть. Пора и в тренажёрный зал вернуться. Жизнь-то продолжается!» С этой оптимистической мыслью он оторвался от зеркала и спустился на первый этаж, чтобы в обеденной зоне приготовить себе обед, благо по пути домой он заехал на Октябрьский рынок, где закупил свежие продукты. «Придётся освежить в памяти временно утраченные навыки приготовления пищи», – пошутил Ловчев вслух и начал готовить себе обед. В это время зазвонил его сотовый телефон, Володя посмотрел на экран телефона, звонила Мрина. Он соорил недовольную гримасу, словно кто-то ещё присутствовал в квартире и наблюдал со стороны за ним, тем не менее, ему пришлось включить телефон. «Да, слушаю тебя, – сухо бросил он в трубку, не желая приветствовать Марину по имени, после короткой паузы, опасаясь её уговоров, чтобы он вернулся в родное лоно, резким тоном, – А о чём нам с тобой ещё говорить?! – после паузы, заинтересованно, – Вот если о разводе и разделе имущества, это совсем другое дело! Где? Когда? – после паузы решительно, – Нет, в квартиру на Ленина, пока ты там, я ни ногой! Давай лучше на нейтральной почве, в «Сибирской тройке», например. Подойдёт? – после короткой паузы, – Ну вот! Давай в четыре, только недолго, у меня мало времени, – после паузы заинтересованным тоном, – Очень хорошо, давай, и этот вопрос там сразу обсудим! – после небольшой паузы, отбиваясь от жены, как от назойливой мухи, – Всё, всё! До встречи!» – после этих слов он резко отключил телефон.

Ему показалось, что Марина хотела с ним поговорить о чём-то важном. Возможно, она желает узнать, не успокоился ли он, ведь по её мнению ничего серьёзного в их жизни в последние дни не произошло. Он знал, какие доводы она может привести, типа, всё, что было до тебя, не в счёт, или, после свадьбы я была тебе верна и так далее. Но увзвлённое самолюбие не позволяло ему думать о возможном примирении с Мариной. Нет, только не это! Точка! Кстати, дорогой читатель, наш герой, как и многие из нас, из возможных вариантов развития событий почти всегда выбирал наиболее благоприятный для себя. Ему и в голову не могло прийти, что Марина была их разрыву рада не меньше, чем он, что она могла нарочно спровоцировать этот скандал, чтобы разойтись с ним. А на его место подыскать моложе, чем Володя, бой-френда, как это принято в последние годы у состоятельных женщин в различных столицах, о чём неустанно с завистью пишут в глянцевого журналов, в которые она иногда заглядывала в косметических салонах и парикмахерской. Кто так беззаветно любит себя, как любил Ловчев, тот, естественно, подобных мыслей не допускает. А вот раздел общего имущества – это совсем другое дело! Когда речь заходила о «бабках», и немалых, глаза

нашего героя заметно загорались, а в глубине зрачков начинал внятно щёлкать калькулятор, подсчитывая доходы и потери. Больше всего, естественно, Ловчева интересовала судьба его доли в доме в Майами, а это, напомним, более семисот тысяч долларов. Кроме того, он потребует от Марины, чтобы она в ближайшее время съехала из квартиры на Ленина, Володя ещё вчера решил эту квартиру продать и вложить вырученные от сделки деньги в бизнес в Москве, где Татаренко ему кое-что уже подобрал. Да и согласитесь, дорогой читатель, он оказался в положении, когда лучше всего уехать, возможно, на некоторое время из города, где в глазах друзей его опозорила, как считал наш герой, Марина.

Понятно, что Володя хотел обсудить с ней при встрече своё участие в воспитании и образовании Анечки. То, что Марина «оттяпает», как он выражался, у него дочь, он не сомневался ни на секунду. Собственно, нужно ли ему иметь постоянно при себе Анечку? Изредка как игрушку, как символ своего отцовства – да, но не более того, ведь с маленькой девочкой столько проблем и хлопот, а подрастёт, будет ещё больше! А зачем ему эти проблемы и хлопоты?! Володя всегда высоко ценил личную свободу, и вот она пришла к нему, правда, эта свобода на этот раз досталась дорогой ценой. Ловчев решил начать новую жизнь в Москве, а здесь, в Новосибирске, он по возможности, продаст весь свой бизнес, оставит только эту квартиру над универмагом «Октябрьский». Ведь сюда он будет иногда наведываться, чтобы информировать друзей и знакомых о своих успехах в столице, пусть завидуют ему. В Москве, как говорится, он будет себе жить-поживать да добра наживать, тусоваться среди миллионеров и глупеньких красоток-моделей, вечных спутниц богатеньких Буратин. Такой образ жизни, полагал Володя, поможет ему зализать глубокие раны на сердце, которые нанесла ему эта шлюшка (понятно, что на самом деле он назвал её б...ью, но писать так мне мешает моя природная скромность, шучу), его теперь уже бывшая жена Марина. Вот примерно об этом он думал по пути в «Сибирскую тройку», именно с такой выстрадавшей в последние дни программой действий Володя явился на встречу с Мариной. Правда, с пятиминутным опозданием, чтобы хоть так унизить свою жену. Она была уже на месте, сидела в самом углу зала, откуда хорошо «простреливались», как она выражалась среди своих подруг, все столики, и со спокойным выражением лица разглядывала левую сторону меню, где красовались блюда, правая сторона, где были проставлены цены за блюда, её с некоторых пор не интересовала вовсе.

-29-

Володя с «дипломатом» в левой руке и с барсеткой в правой решительной походкой подошёл к столику, за которым сидела Марина. Она подняла свои красивые невинные глаза и испытующе посмотрела на него, пытаясь выяснить, в каком он пребывает настроении?

– Привет, – сухо буркнул наш герой, присаживаясь напротив Марины, – слушаю тебя. Так о чём ты хотела поговорить?

– Чего же ты так далеко от меня садись! – с наигранным удивлением спросила она, – Садись рядом со мной, – она при этом указала жестом руки на стул, стоящий рядом с ней, – садись, не бойся, не укушу я тебя.

На это приглашение наш герой отреагировал молчаливым жестом кисти правой руки, как это делают государственные инспекторы дорожного движения, останавливая Вашу машину, что означало в данном случае, спасибо, я здесь посижу.

– Ну ладно, сиди там, – согласилась Марина, после чего тяжело вздохнула, она понимала, что Володя ещё не отошёл от недавней ссоры, которая случилась, как она считала из-за досадного недоразумения. Далее она продолжила деловым тоном, – Есть будешь? Что тебе заказать? Рыбу?

– Нет, – излишне резко ответил наш герой, – я уже поел, – но, подумав немного, добавил, – если тебе не трудно, закажи мне бокальчик свежавыжатого апельсинового сока.

– Ну вот, уже лучше! – улыбнулась ему Марина, после чего она пригласила изящным жестом руки официанта и твёрдым голосом скомандовала, – Слушай, Вася, принеси мне греческий салат и кофе капучино, а для Владимира Сергеевича бокальчик свежавыжатого апельсинового сока.

– Будет сделано, Марина Геннадиевна! – по-солдатски ответил Вася, развернулся и резко удалился на кухню ресторана.

– Слушаю тебя, – снова обратился Володя к Марине, когда официант отошёл от их столика на приличное расстояние, – так о чём же ты хотела поговорить со мной?

– Как о чём?! – удивилась больше прежнего Марина, – О нас с тобой, о дальнейшей жизни! – далее она решила немного уколоть его, – Такой умный с виду мужик, а не понимаешь!

– Ну, давай, поговорим, – сдерживая внутреннее напряжение, согласился он, – но тут, по-моему, разговаривать-то особенно не о чем. Я тебе уже всё сказал, я всё для себя решил.

– Ну, куда ты, Володя, так торопишься?! Как кобель на случку! – неожиданно взорвалась она.

После последних слов Ловчев опасливо поглядел по сторонам, не слышит ли их разговор кто-нибудь из посетителей. По отсутствию интереса к их столику со стороны других посетителей ресторана он понял, что никто их не слушает.

– Давай всё хорошенько обмозгуем, – после небольшой паузы Марина продолжила уже спокойным тоном, – ведь у нас с тобой не только общая дочь, наша Анечка, у нас совместный бизнес, дом в Майами.

– Послушай, – Володя сделал паузу, ему после случившегося больше не хотелось называть её по имени, которое с тех пор стало для него самым противным из всех женских имён, – я хочу, чтобы ты сейчас поняла меня, – он набрал воздуха в лёгкие и далее на одном дыхании выпалил, словно опасался, что она ему не даст договорить до конца, – я принял окончательное решение развестись с тобой и, естественно, я разведусь. И чем раньше, тем лучше

для всех нас! – на что Марина вскинула вверх свои дугообразные идеальной формы брови, но промолчала. Наш герой продолжил, – Вот так! – далее он театрально вздохнул и продолжил грустным тоном, – Теперь о дочери. Естественно, я всеми силами буду помогать ей...

– А чем ты ей можешь помочь?! – грубо перебила его Марина, в её голосе начали пробиваться злые нотки.

– Как чем? – опешил Володя, далее неуверенным тоном, – Ну деньгами, образованием, наследством, наконец...

– Брось ты! – снова бесцеремонно перебила она нашего героя, махнув на него ручкой с тремя кольцами с большими бриллиантами, отразившись от которых лучики укололи его глаза, – Анечка в этом нуждаться не будет! Я ей это всё обеспечу сама!

– Как знаешь, – ухмыльнулся Володя, – сама так сама.

Официант наблюдал со стороны за их беседой на повышенных тонах, и, улучив момент, в паузе их разговора аккуратно приблизился к столику.

– Вам подать заказ? – с испугом глядя на Марину, спросил Вася.

– Давай, – властно скомандовала она, – только шевелись быстрее!

– Один момент! – смиренно пропел Вася и действительно в один момент он выставил на их столик заказ, кроме кофе, и мгновенно растворился в пространстве зала.

– Ей не деньги твои нужны, понимаешь?! – попыталась она надавить на его болевую точку, – Анечке отец нужен!

– Конечно, понимаю, – с улыбкой согласился с ней Володя, – я ведь не отказываюсь от общения с дочерью, от участия в её воспитании, – далее после небольшой паузы, пристально глядя в глаза Марине, взвешивая каждое своё слово, он медленно, чтобы она услышала его, произнёс, – очень бы не хотелось, чтобы Анечка выросла такой же, как её мама!

– Опять ты пытаешься меня оскорблять?! – взорвалась Марина, далее с угрозой добавила, – Я же тебя предупреждала, кажется?!

– Я не об этом, не волнуйся так, – попытался было успокоить её Ловчев, – я имею в виду образование, воспитание, приобщение к культуре...

– А много образования, воспитания, культуры ты дал своим сыновьям?! – грубо перебила она его.

– А что сыновья?! – удивился Володя её выпад, раньше ничего подобного от неё ему слышать не приходилось.

«Все невесты белые и пушистые, откуда только берутся жёны-стервы?» – мелькнула в его голове мысль.

– Как что?! – не на шутку разошлась Марина, – Стас твой с горем пополам закончил среднюю школу, да и то благодаря твоим «бабкам», а то бы вообще остался без аттестата! Он ведь конченный наркоман, водилой работал у своей бабки! А сейчас, когда она на пенсии, вообще нигде не работает! – и далее, чтобы сильнее уколоть Володю, она возвысила свой голос, – Ты о таком образовании говоришь?! О таком воспитании?! О такой культуре?!

– Ты что так орёшь-то?! – попытался он остановить Марину, оглядываясь

в зал, далее более спокойно, – мы ведь не одни здесь, кажется. Что касается Стаса, – попытался он отмахнуться от её болезненных нападков рукой, – ну причём здесь Стас?

– Ладно, давай об Илье поговорим, – было видно, что она хорошо подготовилась к этому разговору, «патронов» не жалела, – в школе он учился кое-как, в основном, на тройки-четвёрки, ты его в Англию, в колледж, сбегрил на четыре года, чтобы под твоими ногами не путался, не мешал тебе по бабам бегать! Так?!

– А причём здесь Илья-то?! – возмутился Володя, ему явно не нравилось то русло разговора, в которое его перевела Марина.

– А притом, – уже торжествовала она, – что сам бы он здесь после школы никуда не – Ладно, давай об Илье поговорим, – было видно, что она хорошо подготовилась к этому разговору, «патронов» не жалела, – в школе он учился кое-как, в основном, на тройки-четвёрки, ты его в Англию, в колледж, сбегрил на четыре года, чтобы под твоими ногами не путался, не мешал тебе по бабам бегать! Так?!

После этого вопроса она стала ковырять вилкой греческий салат, попробовала его и снова положила вилку на место. Было похоже, что она ещё не всё высказала ему. Ловчев, чтобы немного успокоиться, отпил пару глотков сока и решил перевести разговор на другую тему.

– Ты успокоилась? – строго спросил он Марину.

– Я не шибко и волновалась, – улыбнулась она ему в ответ.

– Очень хорошо! – констатировал более довольным тоном он, – Давай о нас поговорим.

– Ну, давай, – с чувством актрисы, которая бросила свою последнюю реплику в спектакле, согласилась Марина, хотя в театры и не ходила.

По её поведению было видно, что ей давно хотелось выплеснуть эти мысли, словно ведро с нечистотами, на голову нашего героя.

– Кстати, – решил уточнить Володя, который всё никак не мог отойти от её укулов, – кто тебя так хорошо просветил на счёт моих сыновей? Насколько я помню, мы с тобой эту тему никогда не обсуждали.

– Да нашлись добрые люди, рассказали, – ответила она, не поднимая на него глаз, при этом аккуратно, чтобы не нарушить помаду, отправляя в свой красивый ротик мелкие кусочки салата. Далее Марина посмотрела ему в глаза и довольным тоном, с видом доморощенного философа, уточнила, – К сожалению или к счастью но наш мир так тесен!

– Ну, хорошо, – глубоко вздохнул он, с ходу не определив источник информации Марины, но пора было перейти к их отношениям, Ловчев сделал пару глотков сока и после небольшой паузы продолжил, – Я решения своего о разводе с тобой менять не намерен, это точно.

– Очень хорошо! – неожиданно радостно отреагировала Марина, внимательно посмотрела на него и добавила, – Не велика потеря!

– Тем более! – не сдержался наш герой, хотя она снова больно уколола его самолюбие, далее, по-деловому, – Меня сейчас больше всего волнует

два вопроса. Что ты намерена делать с домом в Майами? И когда вы освободите квартиру на Ленина?

– Всё понятно с тобой, дорогой, – горько усмехнулась Марина, – вот что, оказывается, тебя больше всего волнует!

– А что в этом такого?! – искренне удивился Володя.

– Я думала, ты больше о дочери будешь думать, – далее она съязвила, – мы надеялись, что ты свою долю в доме в Штатах и квартиру на Ленина Анечке отпишешь, как наследство.

– Не переживай, – Ловчев с трудом сдерживал себя, ведь он предполагал, что разговор будет совсем иной, что Марина будет упрашивать его вернуться домой, а здесь она явно издевается над ним и, как он считал, над его отцовскими чувствами, – придёт время, я позабочусь об Анечке! Сейчас ей явно не до этого.

– Как не до этого?! – подобно плохой актрисе удивилась Марина, – А где ей жить-то сейчас? Куда нам переезжать?

– Как куда?! – удивился в свою очередь Володя, до него наконец-то дошло, что Марина его просто троллит, поэтому, далее он продолжил по-деловому, – Собирай свои вещи, Карины, Анечкины и переезжайте в твою трёшку на Чаплыгина. Если нужно, я помогу с переездом. Ну, там машина, погрузка, выгрузка.

– Спасибо за доброту, но нам от тебя ничего не надо, сами как-нибудь справимся, – снова съязвила она, после чего поинтересовалась, – а что ты с этой квартирой собираешься делать? Почему такая спешка?

– Эту квартиру я решил продать, – решительным тоном заявил он.

– По-нят-но, – протянула Марина, словно ожидала именно этого ответа, – а дальше что будешь делать?

– Дальше? – уточнил Володя, на что Марина утвердительно кивнула ему головой, – Дальше я перееду в Москву, – он немного поморщился от каких-то воспоминаний и продолжил с видом философа, – уж больно неприятные у меня остались воспоминания об этом городе, о некоторых людях, с которыми меня здесь свела судьба, – далее с гордостью и оптимизмом, – к тому же этот город я уже перерос, в Москве совершенно другой уровень и другие возможности!

– Понятно, понятно, – кивнула она ему, после чего уточнила, – а в Москве ты кому-нибудь нужен?

– Надеюсь, нужен, – уверенным тоном ответил наш герой и с радостным оптимизмом добавил, – жизнь-то продолжается!

– Ну, ну, – усмехнулась она, далее суровым голосом добавила, – запомни мои слова: в Москве ты никому не нужен, там таких, как ты, как собак нерезаных! Москва тебя пожуёт–пожуёт да и выплюнет!

– Посмотрим, – усмехнулся Володя её пророчеству, далее по-деловому, – давай, обсудим наши дела.

– А что их обсуждать? – удивилась Марина его вопросу и, заметив, как от удивления взметнулись вверх его брови и округлились глаза, поспешила

успокоить Володю, – Твою долю в доме я, естественно тебе верну. Давай счёт, на который нужно перечислить «бабки».

– Вот! – наш герой, словно фокусник вынул из внутреннего кармана пиджака аккуратно сложенный лист.

Ловчев передал лист удивлённой такой оперативности Марине. Она развернула лист и внимательно посмотрела на счёт.

– Я подготовил договор оказания консалтинговых услуг, – он достал из «дипломата» два экземпляра договора и услужливо положил их перед ней.

– Молодец, оперативно ты! – похвалила его Марина, аккуратно раскрыла договор и внимательно посмотрела на прописанную к перечислению сумму, после чего подняла на него удивлённые глаза, – Ты что же, хочешь все семьсот тысяч получить назад, без потерь?

Володя молчал и глупо улыбался ей в ответ, давая тем самым понять, что хотел бы получить назад всю сумму без потерь. Марина покачала головой и улыбнулась каким-то своим мыслям, опыт подсказывал ей, что дорога к примирению окончательно закрыта. Она подписала договоры и вернула их Ловчеву.

– Ну что ж, – вздохнула она, – сначала я думала снять с тебя тысяч сто, всё-таки без потерь дом не продать, но потом, – в этот момент в голосе Марины уже явно слышались издевательские нотки, – я решила выплатить тебе всю сумму, – Володя сначала даже удивился её благородству, но, как оказалось, напрасно, – считай, что я заплатила тебе за то, что попользовалась несколько лет тобой! Кроме того, за отцовство!

– Давай, давай, – махнул он на неё рукой, давая возможность Марине, как он надеялся, в последний раз поунижать его, – мели, Емеля, твоя неделя!

– Что, что?! – с угрозой в голосе поинтересовалась Марина.

– Да ничего особенного, – успокоил собеседницу Володя, – поговорка такая есть, ты её, естественно, не знаешь.

– Так, – продолжала улыбаться своим мыслям Марина, – через две недели мы съедем с Ленина, мебель и технику, которую я закупала, заберу. Зачем она тебе, раз ты решил квартиру продавать.

– Забирай, конечно, – согласился с ней наш герой, обрадованный тому обстоятельству, что она пошла на все его условия, – вещи свои не забудь, а то пропадут.

– Ну, вот и переговорыли, – вздохнула она, в этот момент Вася принёс ей кофе и положил на тарелочку кожаную книжицу со счётом.

Володя с радостной улыбочкой попытался было взять счёт, чтобы оплатить его, протянул к книжице руку, но Марина неожиданно резко хлопнула ладонью по его руке, да так больно, что он мгновенно одёрнул свою руку.

– Я сама заплачу, – зло сказала она, – считай, что это тоже в счёт платы за пользование тобой.

– За пользование, – повторил он с горечью её слова, далее Ловчев решил упрекнуть свою жену, – а раньше ты говорила, что любишь меня!

Лучше бы он этого не говорил. Ведь дальше последовало самое неприятное для него.

– Да, – вздохнула Марина, – раньше я тебя действительно сильно любила, – далее с пафосом, – ведь и было за что! – после чего с горечью, – А ты из-за каких-то мелочей плюнул на мою любовь!

– Ни хрена себе, мелочи! – невольно вырвалось у Володи.

– А что?! – искренне удивилась она не лексике нашего героя, а его несогласию с «мелочами», далее с пафосом актрисы провинциального народного театра, – Конечно, мелочи! Какая тебе разница, что было до тебя?! Ведь тебе я ни разу не изменила! – подумав немного, добавила с иронией, – Не то, что ты.

– А что я?! – удивился её последним словам Ловчев и, ожидая фактов, насторожился, немного наклонил к ней голову и широко раскрыл глаза.

– А то, что мне всё известно про все твои похождения, – с грустью призналась она, – но я всё это терпела ради нашей семьи.

– О каких ещё похождениях?! – возмутился Володя.

– Да, практически, обо всех! – с болью бросила ему Марина.

– Ну, например?! – не унимался он, было видно, что Марина его хорошо зацепила.

– Например, – с неохотой сказала она, – как вы с Пелевиным Пашку поздравили с днём рождения, подарив ему проститутку.

– Ну и что в этом такого, – попытался оправдаться Володя, но ему уже стало неприятно оттого, что Марина знает об этом случае, – так все мужики делают.

– Может быть, – усмехнулась она своим мыслям, – но всё дело в том, что вы с Пелевиным в этот день эту сучку оттянули в ванной, а Пашка к ней даже не прикоснулся, – далее с ехидцей, – Так всё было, дорогой?

– Да нет, конечно! – пытался выкрутиться он из создавшегося положения, но это у него плохо получалось, он даже покраснел немного и попытался перейти в контратаку, – Кто тебе такое сказал?!

– Надо бы Ольге рассказать об этом случае, – не обращая внимания на его вопрос, спокойно сказала Марина, – пусть порадует за своего сплетника.

– Зачем это?! – не на шутку расстроился Ловчев, – тебе мало, что мы разводимся, что ли?

– Как думаешь, может рассказать ей, как вы с Пелевиным три дня назад с проститутками в бане отдыхали? – продолжала она тем же тоном, – Я так поняла, что вы все любите правду. А ведь это правда!

– Делай что хочешь! – вконец расстроился растерявшийся от такой информации Володя, источники которой он никак не мог определить, – Расскажи, может, тебе легче станет.

– Да я-то, как раз, чувствую себя нормально, – и далее она поспешила успокоить нашего героя, видя его состояние, – а ты не переживай так сильно, береги здоровье, ты уже не такой молодой, как думаешь про себя. Анечке нужен здоровый папочка, – после чего со значением добавила, – О других таких же случаях рассказывать?

– Зачем?! Неправда всё это! – жестом руки остановил он Марину, после чего резко встал и перешёл на другую тему, – Ну вот, мы с тобой всё и обсудили. Больше нам разбираться не в чем. Точка. Всё, пока.

Ловчев ловко подхватив со стола договоры, свой «дипломат», развернул-ся и с гордым видом пошёл к выходу. Марина провожала его взглядом, в котором пытливый читатель мог бы рассмотреть недоумение, что некий дурак не смог оценить удачу, скорее даже такой подарок, как она, который вручила ему судьба. А ведь она, помимо прочего, подарила этому проходимцу, как теперь Марина называла своего второго мужа, не только ключи от бизнеса, не только себя, любимую, не только заоблачные возможности, о которых он раньше не мог и мечтать, но и очаровательную дочурку.

– Да, – с укоризной в голосе вслух сказала Марина, когда Володина спина скрылась из виду, – вот и делай людям после этого добро! Вот и раскрывай перед ними свою душу! Как же всё-таки наш мир несправедлив!

Через неделю их развели. Марина дала согласие на развод, хотя имела право несколько месяцев помуржиться, как она выразилась, нашего героя, ведь Анечке на момент развода родителей было меньше двух лет. Адвокат Пелевин, у которого была доверенность от Ловчева Владимира Сергеевича представлять его интересы во всех мыслимых и немыслимых инстанциях, в суде всё сделал в самом лучшем виде и, что важно, без участия своего доверителя. Ещё через две недели на руках у Володи уже было свидетельство о расторжении брака с Мариной Ловчевой, которая решила оставить после развода фамилию своего второго мужа. «Почему так?» - спросите Вы меня. На то могли быть разные причины. Например, в память о большой и светлой любви. Или из-за Анечки, которая носила эту фамилию. Или потому, что эта фамилия казалась Марине более благозвучной, чем её прежняя, Гадющенко. Вариант, что при смене фамилии нужно было оформлять правоустанавливающие документы на собственность на новую фамилию, я даже не рассматриваю. Как и смену названий многочисленных магазинов «Марло». Мне как-то не ловко соединять высокое и низменное. Но, если Вы, дорогой читатель, допускаете подобные причины, то пусть будет по-вашему. Чтобы не путать Вас больше, я не стал рассматривать и варианты сочетаний перечисленных причин, которые вполне возможны, хотя, как шутят математики, но маловероятны.

-30-

Должен рассказать читателю, что за желание быть похожим на избранных Меркурия, бога коммерции, наш герой иногда был вынужден платить высокую цену. Уже после расставания с Мариной он однажды рассказал мне, как сломал ногу на зимнем курорте в Куршавеле. Желая понравиться наблюдавшим за ним девицам, которых по просьбе наших олигархов доставляют на этот зимний курорт сотнями самолётами такие деятели, как Пётр Листерман, Ловчев встал на профессиональную трассу скоростного спуска и поехал, едва ли взвесив все возможные риски. Володе крупно повезло, он «всего лишь» сломал свою многострадальную левую ногу, причём получил так называемый скрученный перелом. Мне, когда мы с Пашей навестили его дома и лениво потягивали виски, Володя рассказал об этом случае примерно так.

– Лечу вниз, скорость около сотни километров, дух захватывает! – не без гордости вспоминал он тот случай, – Вдруг лыжа попадает в небольшую

ямку, меня подбрасывает вверх, я пытаюсь удержаться, но бесполезно. Меня крутит в воздухе, я лечу параллельно трассе, и вот моя нога с лыжей попадает в сугроб снега, а тело продолжает лететь! Ногу так завернуло, казалось, сейчас оторвёт её! Боль сумасшедшая! – в этом месте он даже застонал, – И тут я слышу громкий хруст, это кость моя не выдержала, сломалась. Слава Богу, в этот момент лыжа отстегнулась, мои мышцы и сухожилия выдержали эту нагрузку, не порвались. Кажется, длинное описание, а всё произошло в доли секунды. И вот теперь я пару месяцев вынужден передвигаться на костылях. Врачи говорят, всё срастется, но к изменению погоды нога в месте перелома будет побаливать.

– Тебя там оперировали? – поинтересовался я.

– Ну а где же?! – изумился он, после чего с грустью добавил, – Там и стержень титановый вставили, через полгода буду убирать. Ох, и дорого же там всё! – далее с улыбкой хозяина жизни, – Но на своём здоровье экономить нельзя!

– Привезли сюда, – добавил Паша, – ухаживаю вот за ним, продукты покупаю.

– Пашка – молодец, – подтвердил Володя, – не бросает меня в беде.

– Да ладно, – застенялся немного Паша, – мы же друзья!

– Понятно всё с вами, – поддержал я их обоих, после чего спросил Ловчева, – Ты после этого снова встанешь на горные лыжи?

– Что ты, что ты, – запричитал наш герой, – не дай Бог! Я ведь во время этого полёта с жизнью успел попрощаться. После перелома сознание потерял. А когда очнулся в госпитале, думал, всё, Володя, отъездил ты на горных лыжах! – далее с философским видом, – Да и к чему так рисковать не только здоровьем, жизнью?!

– Это правильно, конечно! – поддержал я его, – И что теперь? Со спортом завязал?

– С чего это вдруг?! – удивился моему вопросу Володя, – Буду заниматься менее травматичным видом спорта, теннисом.

На том мы и завершили посещение больного на дому. Больше он нам не предлагал виски, а сидеть на сухую, согласитесь, не очень интересно.

Через год после развода с Мариной он уехал в Москву, как говорится, разогнать тоску. Но перед отъездом дал интервью местному телеканалу, филиалу всероссийского канала, представляющему интересы людей бизнеса. Судя по внешнему виду Владимира Сергеевича, он прошёл ряд процедур в косметических клиниках, выглядел явно помолодевшим и пребывал в приподнятом настроении. Для читателя приведу по памяти часть вопросов журналиста и ответов на них нашего героя.

– У нас в гостях сегодня известный новосибирский бизнесмен, Владимир Сергеевич Ловчев, – представляет гостя студии раскрепощённый журналист с ярким платком на шее.

Наш герой в строгом сером деловом костюме и ярком, в тон платку на шее журналиста, галстук слегка улыбается зрителям, стараясь не показать свои морщины, как это часто делают стареющие актрисы на телевидении.

После представления гостя интервьюер по-деловому переходит к интервью.

– Я слышал, Владимир Сергеевич, – вкрадчивым голосом начинает интервьюер, – что Вы распродаёте в Новосибирске свои активы и переезжаете в Москву?

– Да, это так, – с легкой полуулыбкой отвечает Владимир Сергеевич и после небольшой паузы, придав лицу выражение чем-то озабоченного человека, добавляет, – в последнее время я стал понимать, что мне уже тесно здесь, в провинции.

После этих слов на лице журналиста мгновенно появились искренняя радость и умиление интервьюируемым, свидетельствующие о том, что и сам журналист давно мечтает о переезде в Москву.

– Решил заняться бизнесом в Москве, – продолжил Ловчев, – иными словами, пришла пора выйти, – он сделал жест рукой вверх, – на более высокий уровень.

– Понимаю Вас, – счастливая улыбка не покидает лицо журналиста, – но ведь в Москве очень сложно вести бизнес, не так ли?

– Да, Вы правы, – подтверждает опасения журналиста Володя, – Москва – это совсем иной мир! Во-первых, там совершенно иной уровень самопрезентации! – заметив вопросительный взгляд журналиста, немного смущается, но мгновенно берёт себя в руки и с напором продолжает, – Ну как Вам объяснить?

Ловчев делает вид, что он на мгновение задумывается, но тут же находит нужный пример.

– Если в Новосибирске, чтобы в глазах своих партнёров по бизнесу и представителей власти выглядеть прилично, мне нужно было иметь шестисотый мерседес, – журналист с пониманием кивает ему головой, – то в Москве этого явно недостаточно. Там нужен не просто дорогой автомобиль, а эксклюзивный, какой есть только у Вас.

Володя делает вид, что снова задумался на минутку, хотя это явно была «домашняя заготовка».

– Ну, например, «Ламборджини» или «Феррари» одной из последних моделей, – в этот момент улыбка зависти накрывает лицо журналиста, а гость студии продолжает, – причём, в Москве, важно иметь несколько таких машин для самых разных случаев. Например, приехать на открытие Московского кинофестиваля, на Гайдаровский форум, для посещения элитного закрытого ночного клуба, на различные тусовки, в конце концов!

– Да, да, – трясёт головой восхищённый журналист, – Москва – это совсем другой уровень!

– Нужно понимать, – с видом философа продолжает Ловчев, – что встречаются, как говорится, по одежке, поэтому позиционировать себя надо достойно.

– Вот именно! – поддерживает гостя студии журналист, поправляя при этом платок на шее.

По поведению интервьюера видно, что часть наличного гонорара он уже отработал. Полученные от Ловчева бабки, как говорится, жгут его ляжку. Заметно радуясь, журналист перекладывает листы с записями и переходит к следующей теме.

– А теперь, Владимир Сергеевич, – продолжает он, – поделитесь, пожалуйста, с нашими телезрителями, каким бизнесом Вы планируете заниматься в Москве?

– Каким бизнесом? – игриво переспрашивает журналиста гость студии, не скрывая своего удовольствия, что интервью с ним идёт по заранее подготовленному сценарию, – Бизнес в Москве тоже должен быть эксклюзивным! Я, например, планирую заниматься рекламой различных проектов, мультипликационными клипами. Более того, – в этом моменте гость студии немного наклонился в сторону журналиста, – приоткрою секрет для ваших телезрителей, – я уже приобрёл в Москве небольшую студию, надеюсь, в ближайшее время мы раскрутимся, и наши земляки будут гордиться и нашей продукцией, и нами.

– Понимаю Вас, – поддерживает его журналист, и переходит к следующей теме, – А что с бытом? У Вас есть в Москве своё жильё? – далее он выражает озабоченность, очевидно, от лица своих телезрителей, – Ведь квартиры в столице такие дорогие!

– Есть, конечно, – с самодовольным видом отвечает Ловчев, – у меня небольшая, – в это время он наигранно улыбнулся телезрителям, – трёхкомнатная квартирка в районе ВДНХ, которую я приобрёл по случаю несколько лет назад. Тогда она стоила не так дорого, как сейчас, купил её просто за смешные деньги. С квартирой, можно сказать, мне тогда повезло. Что же касается цен на жильё в нашей столице, – в это время Володя посмотрел в камеру и позволил себе мило улыбнуться телезрителям, – то, как говорится, всё относительно.

В этот момент камера крупно показывает лицо журналиста, который округлил от удивления глаза, по его виду было понятно, что от гостя студии пошёл экспромт, к которому журналист не был готов.

– Например, в Лондоне, – со знанием вопроса продолжил Ловчев, – квартиры много дороже, чем в Москве.

– Понятно, – вздохнул журналист, давая тем самым понять, что и в Москве, и в Лондоне цены на жильё для него явно неподъёмные.

– Да, кстати, – вспомнил гость студии об очередной заготовке, – я уже купил в Подмоскovie земельный участок в двадцать соток. Намерен в ближайшее время построить там просторный дом.

Журналист с плохо скрываемым восхищением глядит во все глаза на гостя студии, а тот продолжает.

– В этом доме я буду принимать своих московских компаньонов и партнёров по бизнесу, представителей многочисленной новосибирской диаспоры в Москве, а также своих друзей, – Володя в этот момент делает жест в сторону журналиста, что явно польстило тому, – из Новосибирска.

– Понятно, понятно, – с восхищённой улыбкой поддерживает фантазии своего гостя журналист, после чего, перелеснув очередную страничку записей, спохватывается и задаёт вопрос, – скажите, Владимир Сергеевич, а что будет с Вашим бизнесом здесь, в Новосибирске?

– Здесь? – картинно удивляется гость студии, давая тем самым понять

телезрителям, что он уже давно мыслями в Москве и здесь его мало что удерживает, он небрежно кивает рукой в сторону, после чего добавляет по-деловому, – Здесь я почти всё уже продал, оставил немного, так, на всякий случай, – далее он картинно округляет глаза, – а вдруг у меня в Москве ничего не получится?! Вот и вернусь сюда, что называется, не на пустое место.

– Ну что Вы, что Вы! – машет на гостя руками журналист, – Я уверен, что всё у Вас в Москве сложится самым благоприятным образом!

Эта мысль журналиста находит понимание у гостя студии, тот довольно улыбается.

– Ну а теперь, дорогие телезрители, – продолжает журналист, – позвольте от вашего имени пожелать Владимиру Сергеевичу успехов в Москве! – далее с оптимизмом, – Мы верим, что всё у Вас там получится, что мы ещё не раз услышим об успехах своего земляка и расскажем о них нашим телезрителям. На этом мы заканчиваем нашу передачу «Сегодня у нас в гостях...». Напомним нашим телезрителям, что сегодня у нас в гостях был известный новосибирский бизнесмен Ловчев Владимир Сергеевич. Всего доброго вам! – далее игриво, – Всем удачи, богатства и любви!

– Всего доброго, до свидания, – с лёгкой улыбкой сказал Володя.

Таким образом, он попытался тоже попрощаться с телезрителями, но по монитору, стоящему позади от него, понял, что его последние слова в эфир уже не попали. Там уже шла заставка передачи под популярный шлягер одной из раскрученных западных групп.

После этого интервью на бизнес-канале я года три ничего не слышал о Ловчеве. При случайной встрече я поинтересовался у Паши о делах нашего героя.

– Сейчас Володя проживает, в основном, в Москве, – со знанием дела ответил он, – в Новосибирске бывает крайне редко.

– Как у него там дела? – поинтересовался я.

– Сначала дела Ловчева в Москве пошли в гору, – без радости за успехи вчерашнего босса сухо ответил он, – но после того, как арестовали Ару (так он называл Карена Айрапетяна) и впяли тому восемь лет строгача, тренд развернулся в обратную сторону.

– За что же так много? – удивился я.

– Официально, за связь с организованной преступностью, но я думаю, – пошутил далее Паша, – не отстегнул вовремя прокурорам бабки, те на него и обиделись, – и далее с философским видом обывателя добавил, – прокуроры ведь тоже люди, они, как и другие работники правоохранительных органов, тоже хотят жить хорошо!

Я, хорошо зная нашу гнилую систему правоохранительных органов, с пониманием покачал головой и ждал продолжения рассказа.

– А без Ары какой у него может быть бизнес в Москве?! – задал риторический вопрос мой собеседник, – Вот он и сдулся! Я слышал, что Ловчев намерен вернуться сюда, в Новосибирск, – далее снова последовал риторический вопрос, – Да, собственно, кому он там нужен?! Что он собой представляет?!

По манере, с которой Паша задавал эти риторические вопросы, я догадался, что он озвучивает мысли Марины, к которой перешёл работать по-

сле отъезда Ловчева в Москву. Наверное, подумал я, это была благодарность Марины за вовремя предоставленную конфиденциальную информацию о Ловчеве. Насколько верной была моя догадка, судить Вам, дорогой читатель. Но по тону рассказа Паши о Ловчеве трудно было не заметить, что его отношение к Володе за эти годы поменялось с восторженного на крайне негативное, если не сказать, презрительное. Я догадался, что между ними, что называется, пробежала чёрная кошка, но вникать в суть их взаимных обид посчитал некорректным, тем более, в те годы у меня своих проблем хватало.

После этой встречи прошло ещё два года. И вот в середине сентября резкий, как мне показалось, звонок сотового телефона оторвал меня от работы. Я включил телефон и услышал в трубке знакомый голос Ловчева.

– Привет, Володя! – больше удивился, чем обрадовался я, – Какими судьбами? Ты где?

– Я здесь, в Новосибирске, – спокойным тоном ответил он, – вернулся в родные пенаты! «Где родился, там и пригодился!» – ввернул он весело русскую поговорку.

– По-нят-но, – протянул я, пребывая в недоумении о цели его звонка, – по какому случаю звонишь?

– Да помочь нужно одному хорошему человеку, – с места в карьер перешёл Ловчев, – я слышал, ты сейчас в Академии госслужбы работаешь?

– Да, работаю, – подтвердил я, – пытаюсь просвещать молодых балбесов, но они всеми способами уворачиваются от знаний, совсем не хотят учиться, – пожаловался я, после чего спросил его о цели звонка, – А что тебе нужно?

– Да, понимаешь, – немного замялся он, – моего хорошего знакомого, Анатолия Ивановича, перевели из Хабаровска в Новосибирск, – далее важным тоном, – он здесь будет возглавлять Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области, – далее просительным тоном, – надо ему помочь, перевести дочь в вашу академию. Девочка уже здесь, а к учёбе ещё не приступила, какие-то проблемы с переводом возникли.

– А откуда перевести? – решил уточнить я, – Где она училась до этого?

– Да в такой же академии, только в Хабаровске! – в голосе Володи чувствовалось нетерпение, он желал во чтобы то ни стало помочь своему хорошему знакомому, новому руководителю Следственного управления по Новосибирской области.

– Тогда в чём проблемы? – удивился я, – Почему нельзя перевести её официально?

– Да я не знаю, – бросил он раздражённо в трубку, но по его тону я понял, что мой собеседник чего-то не договаривает, – там возникли какие-то проблемы. Ты не мог бы встретиться с отцом девочки и помочь ему? – далее Володя добавил бархатным голосом, – Очень тебя прошу!

– Ну, хорошо, – с неохотой согласился я, понимая, что проблемы с переводом есть и серьёзные, после чего посмотрел на настенные часы и добавил, – пусть завтра подойдёт ко мне в кабинет к десяти.

– Так! – с удовлетворением откликнулся он, далее по-деловому, – А в какой кабинет? Как к тебе пройти? Подожди, я записываю.

– В триста сорок восьмой, через девятнадцатый подъезд, – диктовал я, – это со стороны Арбитражного суда, дежурному я скажу о вашем визите.

– Всё понятно! – оживился Володя, – Мы придём к десяти!

– Тебе-то, зачем приходиться? – удивился я, больше думая в тот момент о тесноте своего кабинета и об удобстве гостей, – Пусть он один приходит, скажет, что от тебя.

– Нет, нет, – решительно запротестовал мой собеседник, – мы придём вместе, так надо!

– Ну, хорошо, – нехотя согласился я, – надо, так надо, приходите вместе.

На следующий день ровно в десять утра дверь в мой кабинет аккуратно приоткрылась и в проёме двери показалась голова Володи. Увидев меня, он улыбнулся довольной улыбкой, мол, всё в порядке, мы на месте, после чего полностью раскрыл дверь и пропустил вперёд себя высокого мужчину в штатском с неприступным видом и колючим взглядом. Я пригласил их присаживаться на заранее приготовленные для гостей стулья. Володя, не дожидаясь моей просьбы, представил своего спутника.

– Это Анатолий Иванович, – кивнул он уважительно головой в сторону своего соседа, – его к нам перевели из Хабаровска, я звонил тебе, – и он улыбнулся мне улыбкой друга, которому трудно отказать даже в самой малой просьбе.

– Слушаю Вас, Анатолий Иванович, – вежливо, но с достоинством обратился я к гостю.

Он сначала молча протянул мне свою визитку, на которой старые телефоны хозяина визитки были зачёркнуты, а сверху написаны новые.

– Ещё не успели сделать новые, – извинился передо мной Анатолий Иванович, видя, что я внимательно рассматриваю его визитку.

– Да ничего, – понимающим тоном ответил я и отложил в сторону визитку, – так какая у Вас проблема?

Анатолий Иванович с надеждой на помощь посмотрел на Володю и тот мгновенно подключился к разговору, было заметно желание Ловчева угодить своему спутнику.

– Саша, – по-дружески обратился он ко мне, – при переводе дочери Анатолия Ивановича, Маши, в вашу академию возникла небольшая проблема, – Володя при этом даже презрительно улыбнулся, мол, совсем пустяшная, – ей сказали, что перевести можно, но на курс ниже. Какие-то программы не совпадают у них и у вас, но, короче, сам понимаешь, год терять не хочется!

– Так, – вздохнул я, давая гостям понять, что не всё так просто с их проблемой, взял ручку и чистый лист бумаги и обратился к отцу студентки, – фамилия, имя девочки, специальность, на которой она училась. Копия зачётки у Вас с собой?

Анатолий Иванович продиктовал данные Маши и вместо ответа на мой последний вопрос достал из внутреннего кармана плаща и передал мне немного помятые листы с копией страниц зачётки дочери.

– Надо помочь, – требовательным тоном вставил Володя, пока я записывал данные девочки и при помощи скрепки прикреплял к листу копии страниц её зачётки, далее он вкрадчивым голосом произнёс, – мы в долгу не останемся.

– Да зачем это?! – удивился я, – Если смогу, я и так помогу, а не смогу, так не обессудьте.

– Надо помочь! – перебил мои изыски командным тоном Ловчев, давая мне и своему спутнику понять, что негативный сценарий для них, как говорят работники нашего Министерства иностранных дел, неприемлем.

– Я постараюсь, – улыбнулся в ответ я, и добавил твёрдым голосом, – ты же меня знаешь, что в моих силах, сделаю.

– Вот и хорошо, – широко улыбнулся Володя, – сделай, пожалуйста, просто человек очень хороший, – Ловчев с излишним уважением посмотрел на своего соседа, тот зачем-то кивнул головой ему в ответ, после чего снова включил командный голос, – короче, надо помочь!

– Будет сделано, Владимир Сергеевич! – вставая с кресла, по-солдатски гаркнул в шутку я.

Шутка, судя по лицу Ловчева, ему понравилась.

– Ну, тогда всё, – обратился я спокойным тоном к гостям, давая тем самым им понять, что нам не нужно терять зря время, надо дело делать.

Я пожал руку сначала Володе, а потом Анатолию Ивановичу.

– Я Вам позвоню, – сказал я ему.

– Нет, нет, – довольно-таки резко вмешался Ловчев, вынырнув из-за плеча своего спутника, – ты мне позвони! – далее, пытаясь сгладить возникшую неловкую ситуацию, он объяснил, – Понимаешь, Анатолий Иванович очень занят, у него работа ответственная, поэтому лучше информацию передать мне, а я его быстро найду. Понял меня?

– Ну, хорошо, – с явной неохотой согласился я, – договорились.

– А когда ты позвонишь? – напирал на меня Ловчев, очевидно, желая своей деловой хваткой ещё больше понравится Анатолию Ивановичу.

– Дайте мне пару дней, – почесал я затылок, потом посмотрел на календарь, висевший справа от меня на стене, и добавил, – думаю, в четверг я тебе уже всё сообщу по этому вопросу.

– О-кей! – бросил радостно Володя, и гости покинули мой кабинет.

Через час я уже сидел в кабинете заместителя директора по учебной работе нашей академии, Евгении Анатольевны, с которой был знаком задолго до моего прихода в академию, и сухо изложил ей суть дела. Евгения Анатольевна внимательно посмотрела на визитку Анатолия Ивановича и сказала, что она в курсе этого дела, после чего объяснила мне всю сложность этого перевода.

– Евгения Анатольевна, – по-дружески обратился я к ней, – но мы чем-то можем помочь Анатолию Ивановичу?

Далее, насколько это позволяли обстоятельства, я попытался художественно обрисовать ситуацию, в которой он волей судеб оказался.

– Вы ведь понимаете, что это не его желание и не его вина, Анатолия Ивановича перевели по службе, на повышение, – после чего я со значением добавил, – да и академии не помешает, если мы поможем Анатолию Ивановичу, а его дочь будет учиться у нас. Мало ли какие проблемы на нас могут обрушиться! – и я указал пальцем на визитку, – А так ясно, к кому обращаться за помощью.

После этих слов Евгения Анатольевна внимательно прочитала регалии Анатолия Ивановича и пообещала помочь ему. Вечером того же дня она получила «добро» от ректора академии на перевод дочери руководителя Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области в нашу академию. Правда, дополнительно к заявлению о переводе самой студентки требовалось ещё предоставить два документа на имя нашего ректора. Первое, письмо с просьбой о переводе от ректора Хабаровской академии, второе, ходатайство от Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области о переводе девочки в нашу академию. Хорошо зная нашего ректора, я понимал, что это не его «понты», а принятый в академии порядок, которого он старался придерживаться. Поэтому я в течение двадцати минут набросал черновики письма и ходатайства, согласовал их с Евгенией Анатольевной, учёл её замечания и пожелания, распечатал два проекта и позвонил Володе. Ловчев примчался за проектами документов ко мне через полчаса после звонка, такую прыть я за ним раньше как-то не замечал. «Значит, очень нужен ему Анатолий Иванович, – подумал я, увидев в дверях довольную физиономию Володи, – возможно, для подстраховки или, так сказать, на всякий пожарный случай. В бизнесе ведь в любой момент всякое может произойти. А здесь, пожалуйста, готовая крыша!» Я передал проекты документов Володе и сказал, что они должны отследить, чтобы письмо от ректора Хабаровской академии сбросили нам сразу по факсу, который я указал на проекте письма, и одновременно отправили оригинал письма по почте, чтобы у нас был подлинник. Что касается ходатайства от Следственного управления о переводе девочки, то этот документ лучше сразу занести мне.

– Как только документы мы получим, – с нотками торжественности добавил я, – вопрос о переводе будет решён!

– Будет сделано! – по-солдатски с улыбочкой заверил меня Володя.

– Да, – решил я немного сбить самодовольство с лица Володи, – понятно, что Маше нужно будет в течение семестра досдать два экзамена и два зачёта. Оказалось, что программы у нас сильно отличаются, – далее с возмущением, – Мне не совсем понятно, как в вузе может быть в семестре всего два экзамена и два зачёта?!

– Слушай... – насторожился, было, Ловчев, но тут же нашёлся и излишне вежливо обратился ко мне, – пообещай мне, что ты поможешь Маше, если у неё возникнут проблемы с достдачей предметов?!

– Помогу, конечно! – заверил я его.

После моих слов радость снова тёплой волной накрыла лицо Володи.

Мне было приятно сделать доброе дело своему старому знакомому. Надо отдать должное Анатолию Ивановичу и Володе, сработали они оперативно, в следующий понедельник запрашиваемые документы были доставлены в нашу академию, и я передал их Евгении Анатольевне. А в среду она позвонила мне и попросила зайти к ней, на её столе лежал приказ о переводе Маши в нашу академию, который она с радостной улыбкой передала мне со словами: «Завтра девочка может выходить на учёбу, её группа триста вторая». Я обнял Евгению Анатольевну, как родную, собственно, она и была мне родным по духу человеком в обществе, где отовсюду торчат волчьи клыки и на тебя, как на чужака, постоянно бросают злые взгляды, словно ты у них отнял последнюю косточку. Как тонко подметил Сергей Есенин в поэме «Анна Снегина»: «И всё же в плохие минуты приятно друзей иметь». Именно в плохие, ведь в хорошие минуты мы не замечаем добра, считаем, что мы и так, без дополнительного приложения сил, заслуживаем его. А ведь это, как минимум, спорно. В четверг после занятий Маша зашла ко мне в кабинет и душевно поблагодарила меня за оказанную помощь. В дальнейшем оказалось, а я вёл у Маши один из предметов, что эта девочка не только приятная внешне, но и очень ответственная и работоспособная. Таким и помочь не грех! В пятницу мне позвонил Анатолий Иванович и спросил, может ли он заскочить на минуточку ко мне домой сегодня вечером. «Пожалуйста, – дал согласие я и назвал свой адрес, – заезжайте. После семи я буду дома». Анатолий Иванович приехал ко мне около восьми вечера, с порога вручил мне большой пакет. «Это дары моря, – с улыбкой, несвойственной его лицу, произнёс он, – здесь икра, морские гребешки, две больших красных рыбины разных сортов». Кроме даров моря в отдельном пакете была литровая бутылка шведской водки «Абсолют». Я попытался было отказаться от всего этого, но мой гость так строго посмотрел на меня, что мои руки сами потянулись к пакетам, а из моих уст полился поток благодарностей, типа, не надо было, конечно, но раз Вы настаиваете, то огромное Вам спасибо за эти подарки.

А в следующий понедельник мне позвонил Володя и благодарным голосом пригласил меня покататься с ним в ближайшую среду по Обскому морю на его личной яхте. Естественно, Ловчев не был бы Ловчевым, если бы он не попытался свою благодарность, как я это называю, исполнить с оттяжкой. Что я имею в виду под оттяжкой, в данном случае, Володя хотел не просто сделать мне приятное, но и погреться за мой счёт, то есть получить удовольствие. Наш герой первым делом поинтересовался у меня, могу ли я на его яхту пригласить пару симпатичных девушек, как он выразился, без особых обязательств, чтобы нам скучно не было. Честно признаюсь, я попытался пригласить двух знакомых молодых женщин из нашей академии, но одна из них категорически отказалась ехать с незнакомым мужчиной, согласилась поехать только Настя, аспирантка из соседней комнаты, с которой у меня были дружеские отношения. Она мне постоянно помогала по работе, я и подумал, почему бы за счёт Володи не отблагодарить её, не сделать ей приятное. Та же самая оттяжка, только наоборот. К тому же, когда ещё и ей, и мне представится возможность покататься на частной яхте? Да, если честно,

никогда! Когда я сообщил Володе, что готова поехать только одна девушка и спросил, приглашать ли её, судя по его голосу, он был недоволен таким развитием ситуации, но согласился и на одну девушку. Правда добавил, что тогда он прихватит с собой свою знакомую, Наташу, которая и заедет за нами на работу к двум часам. Далее он посоветовал нам одеться тепло и быть готовыми к этому времени, с нотками гордости в голосе и за себя, и за Наташу сказал, что Наташа заберёт нас возле метро «Октябрьская» ровно в два часа на стороне Академии госслужбы на своём мерседесе, я записал номер и цвет машины. А когда он сообщил, что сам с утра будет в яхт-клубе, мол, нужно подготовить яхту к походу, гордость за себя любимого, судя по его голосу, прямо-таки, распирала Ловчева. «Наташа вас привезёт приблизительно к трём часам в яхт-клуб, – далее уточнил, – это возле города Бердска – спутника Новосибирска и мы, – как он выразился, – сразу же отчалим в море. Ничего из еды и питья с собой вам брать не нужно, – гордо резюмировал Володя, – сам увидишь, всё будет на самом высоком уровне!»

Ровно в два часа пополудни мы с Настей пришли к станции метро «Октябрьская», где нас уже поджидала Наташа в своём синем мерседесе «лупастик», прозванного так за несуразные по размеру передние фары, хотя, в целом, дизайн у машины был вполне приличный. Мы уселись на заднее сиденье и поехали в сторону Бердска. Наташа оказалась симпатичной шатенкой «под сорок», правда, немного худоватой на мой скромный вкус, как выражаются остряки, не над чем поурчать, но зато с хорошо поставленным командным голосом. Она, как позже выяснилось, одна воспитывала одиннадцатилетнюю дочь, похоже, на ней и тренировала свои команды. Пока мы ехали по улице со странным названием, Большевикская (можно подумать, что в нашем городе другие улицы небольшие), Наташа беседовала по телефону с дочерью, Гелей, давая той строгие указания, что покушать, когда, с кем и на какое время пойти погулять, когда делать домашнее задание. Спросила об оценке за вчерашнюю контрольную по математике, высказала своё неудовольствие из-за «четвёрки», после чего предупредила, что вечером сама проверит, как Ангелина, которая, судя по разговору, никаким ангелом в жизни не была, выполнит домашние задания. В конце этого пятиминутного разговора Наташа пригрозила дочери, что если что не так, накажет её. В это время мы миновали разъезд «Иня» и выехали на Бердское шоссе, Наташа строго посмотрела в зеркало заднего вида на нас, приютившихся на заднем сиденье её машины, и, как мне показалось, взгляд хозяйки «лупастика» немного потеплел от увиденного, и она решила уделить внимание и нам, грешным. Мы представились ей, она демократично попросила называть её просто Наташей, после чего пожаловалась нам на свою дочь, которая, по мнению мамы, совершенно не хочет учиться, что с ней много хлопот, особенно с репетиторами, которые сегодня такие цены заламывают, что просто жуть. Подумав немного добавила, что с воспитанием девочек сегодня большие проблемы, того и гляди, собьются с пути истинного. Я подумал про себя, а знает ли сама Наташа, что такое путь истинный? Тем не менее, мы с Настей молча покивали Наташе в знак согласия с ней, хотя у меня дочерей, как

известно, нет, а Настя только что поступила в аспирантуру и в ближайшие три-четыре года ни замужество, ни дети в её планы не входили. А меж тем в районе остановки «Речпорт», название которой имеет мало общего с Новосибирским речным портом, шоссе сменило название, теперь оно называлось поэтично, «Старое шоссе». Я хорошо знаю этот район, в котором проживали мои близкие родственники, да и сам я квартировал там у своего дяди около полугода после окончания института.

Разговор между пассажирами, расположившимися на заднем сиденье, и водителем сложно поддерживать, проще, когда пассажир сидит впереди, рядом с водителем, можно с ним и переглянуться, видеть мимику его лица, реакцию на слова водителя. Мы с Настей на вопросы Наташи отвечали односложно, «да», «нет», «в таком-то году» и тому подобное. Поэтому разговорить нас ей никак не удавалось, да и, согласитесь, трудно с бухты-барухты раскрывать душу перед малознакомым человеком. В это время в районе остановки «Клиника имени Мешалкина» «Старое шоссе» вдруг вновь стало «Бердским шоссе», наверное, по замыслу авторов названий улиц сие должно было подсказать пассажирам, что Бердск уже рядом. С этого места, возможно, под влиянием ауры клиники, которая специализируется на операциях на сердце, Наташа вдруг стала нам жаловаться на Володю, именно так она его называла. «Все вокруг говорят, – с явным упрёком в сторону приближающегося яхт-клуба сказала она, – почему бы вам с Володей не пожениться и не жить одной семьёй? А мне и ответить им нечего! Сама не знаю, почему?» Я был удивлён подобной постановкой вопроса, поскольку хорошо знал и Володю, и его истории, так называемой любви, поэтому мне трудно было представить набор причин, которые бы подтолкнули нашего героя к очередному браку. А Наташа продолжала недоумевать, мол, чего он ждёт, почему не решается? Можно было ответить на её вопросы просто, мол, тебе, деточка, не грозит стать женой Володи Ловчева, но зачем обижать малознакомого человека, причём, без видимого повода. Поэтому я молча наблюдал за ней, было заметно, что Наташа себе казалась умной и проницательной женщиной, а встречая по жизни таких женщин, я знал, что убедить их в противоположном мнении не представляется возможным ни при каких обстоятельствах. Да это и понятно, судя по её прикиду и разговорах о тратах средств у Наташи был приличный достаток, да и «лупастик под задницей», как выразилась без обиняков она, тоже свидетельствовал об этом. Судя по всему, она считала, что этого вполне достаточно, чтобы безапелляционно высказывать свои суждения практически на любые темы, вплоть до существования неземных цивилизаций. Правда, до этой темы мы во время пути не дошли. Я не оспаривал суждения Наташи о жизни, не давая ей тем самым повода высадить нас из машины раньше времени, что как минимум, неприятно, а как максимум, унижительно.

– Александр, – после минутного молчания неожиданно обратилась она ко мне, – Вы давно знаете Володю?

– Я? – зачем-то переспросил я Наташу, и тут же ответил на её вопрос, – Да, давно, ещё с аспирантуры в НЭТИ.

– Понятно, – кивнула с пониманием мне она, хотя угадать по моему ответу год нашего знакомства она явно не могла, ей было важно, что я знаю Володю давно, после небольшой паузы она неожиданно спросила меня, – а Вы могли бы с ним переговорить, когда он собирается узаконить наши отношения? – и, не дожидаясь моего ответа, снова пожаловалась на Ловчева, – А то неудобно перед моими родственниками и нашими общими знакомыми. Все меня спрашивают, когда мы погуляем на вашей свадьбе? А я и сама бы хотела это знать!

– Хорошо, – после неловкой паузы ответил я, – я переговорю с ним по этому вопросу, но зная Володю давно, не уверен, что он откроет мне свои планы на сей счёт, – и для того, чтобы она лучше поняла меня, добавил со вздохом, – Ведь мы с ним не настолько близки, особенно в последнее время.

– Хорошо, – с пониманием ответила Наташа и одарила меня в зеркало заднего вида лучезарной улыбкой вставных челюстей, которые в полумраке автомобиля смотрелись угрожающе.

В салоне автомобиля воцарилась тишина, остаток пути мы проехали без разговоров. Только шелест шин да редкие гудки клаксонов проезжающих автомобилей, выдававшие своими неприятными нотами нетерпеливость водителей, сопровождали нашу поездку. Был тёплый сентябрьский день, что-то около двадцати градусов тепла, у нас стояло, как выражаются пошляки, бабье лето (шучу). Ветра, судя по отсутствию колебаний листьев на деревьях, не было вовсе. Сосны и берёзы вдоль дороги выглядели сомлевыми от тепла и дорожной пыли, с которой им приходилось уживаться в отсутствии ветра и дождя.

-31-

Вскоре мы проехали мост через Бердский залив и через триста метров свернули с трассы вправо, по указателю «Яхт-клуб». Наташа поставила «лупастик» на стоянку и мы, прихватив свои немногочисленные вещи, двинулись в сторону моря, к причалу, где нас уже ждал возбуждённый и радостный Володя. Под тёмно-синюю ветровку у него была надета морская тельняшка, на голове красовалась сине-белая фуражка капитана с золотым якорем вместо кокарды. Смотрелся он весьма импозантно, ни дать, ни взять, хозяин морей и океанов! Он сухо поблагодарил Наташу за то, что доставила на яхту гостей, широко улыбнулся нам, стараясь понравиться, прежде всего, Насте. В течении всего времени, которое мы провели на яхте, на Наташу он практически не обращал внимания, скорее относился к ней, как к удобной, но не всегда уместной в заданных обстоятельствах вещи. Она, конечно же, вскоре сама почувствовала такое отношение к себе, поэтому далее пребывала в плохом настроении. За всё время в этот день она больше так ни разу не одарила ни Володю, ни нас своей белозубой улыбкой. Володя подвёл нас к своей гордости, яхте, которая на вид оказалась небольшим катером, длиной до десяти метров, но отделана она была хромированным металлом в стиле хай-тек и, судя по всему, была напичкана современным оборудованием. Правда, мне

было не совсем понятно, зачем иметь в собственности такое «корыто», как я окрестил про себя эту посудину? Мы по небольшому трапу поднялись на яхту. Володя по-хозяйски встал за шикарный штурвал, отпустил сцепление, взревел мотор, и яхта плавно двинулась от причала в сторону моря, разрезая пополам сонную гладь залива и распугивая чаек, которые мирно дремали на воде. Пока Наташа с Настей накрывали стол в каюте, мы с Володей стояли на палубе возле штурвала. Наш герой любезно предложил мне взять в руки штурвал и немного поуправлять яхтой, кстати, очень похоже на управление хорошим автомобилем, но при этом присутствует дополнительная плавность, которую даёт сопротивление воды. Это, всё-таки, вам не воздух!

– Вот, – откровенно хвастался Володя, – купил по случаю, так сказать, вещь! – при этом он подкрепил свою мысль поднятием большого пальца правой руки, после чего с лукавым видом продолжил, – Понравившейся мне девушке говорю, не желает ли она покататься на яхте?! Звучит, а?! Практически все соглашаются, едут! Пока готовлю яхту, то, сё, вечер наступает, выходим в море, катаемся, даю, естественно и ей порулить. Потом бросаю якорь возле ближайшего острова, и приглашаю свою гостью пройти в каюту, что называется, отметить это событие!

После этих слов Володя характерно гаденько засмеялся, как смеются плохие актёры самодеятельных, или, как у нас их называют, народных театров. Точно также смеются и отрицательные герои в некоторых комедиях Леонида Гайдая, «Хо-хо-хо!»

– Туда, что ли? – поинтересовался я, указывая на вход в каюту, – Там же тесно, вроде бы.

– Вот в этом-то и весь фокус-покус! – гордо ответил Володя, далее поделовому, – Накрываю стол, задраиваю дверь, стелю постель. Там ведь тепло, раздеться можно, а на палубе ночью от воды так холодом тянет, что воспаление лёгких можно схватить в два счёта!

– Ловко придумано! – поддержал я иронично Володю, – Не то, что любовь в палаточке на берегу, там ведь можно по суше до дороги идти.

– Короче, птичка в клетке! – продолжал он хвалиться своими победами над этими птичками, не замечая моей иронии, далее Володя доверительно, полушёпотом, – Сам понимаешь, выбор у них небогатый! Ну не вплавь же им добираться до берега?! За два года ни одного прокола!

– Слушай, – вспомнил в это время я просьбу Наташи, – а что у тебя с Наташей? – далее с иронией, – Как всегда, все серьёзно?

– Да так, эпизод, – он скривил улыбку, – пора разбежаться, да я всё никак не решусь на объяснение с ней, – подумав немного, добавил твёрдым голосом, – но, похоже, больше откладывать некуда, на этой неделе скажу ей о своём решении, мол, разные у нас характеры!

После чего он одарил меня характерной улыбочкой, с эксклюзивными передними зубами Ловчева, с его характерной дырой в четверть сантиметра между передними верхними зубами, которую наш герой, в отличие от любимой певицы нашего народа, Аллы Пугачёвой, не стеснялся и не собирался

заделывать. Я подумал, что возможно, пока, как и у народной певицы, у Володи не будет очередных планов соединить себя с очередной избранницей официальными узами Гименея.

– Понятно, – после некоторой паузы поддержал я Володю кивком головы и добавил со значением, – видно, что она переживает на эту тему.

– Пусть попереживает, – злобно усмехнулся наш герой, – для женщин это весьма полезно, толстеть не будут раньше времени!

В это время нас накрыл вой сирены, и Володя, словно всю жизнь ждал этот мерзкий звук, в один момент переключил мотор на холостой ход. Мимо нас пролетели два катера без опознавательных знаков, на палубе второго я заметил четверых крепких мужчин, одетых во всё черное, одаривающих окрестности суровыми взглядами, которые распугивали рыбаков и отдыхающих сильнее, чем вой сирены.

– Кто это? – с паузой после некоторого замешательства от услышанного и увиденного тихо, вполголоса, поинтересовался я у Ловчева.

– Генерал, Представитель Президента России в нашем округе! – тоже тихо, но весьма торжественно ответил мой собеседник, и осторожно кивая головой в сторону второго катера, прошептал, – с охраной.

– А от кого они охраняют генерала? – наивно уточнил я, тоже шёпотом, – От народа, что ли?

– Тихо, тихо, – поспешил успокоить меня наш герой, – не нужно так громко задавать глупые вопросы!

– А такая охрана-то ему зачем? – изумился я, но тоже шёпотом, – одного охранника разве не достаточно?

– Так положено! – строго и торжественно ответил Володя, давая тем самым мне понять, что в этой акватории рассуждать на подобные темы не принято.

– Всё понял! – по-солдатски ответил я и отвернулся от двух катеров, которые пошли в сторону Бердского залива.

– Пойдём! – скомандовал он и выключил двигатель судна.

Мы спустились с ним в каюту яхты. Кювета была небольшой, можно даже сказать, компактной, на взгляд квадратов метров на шесть, в середине стоял небольшой столик, вокруг которого с трёх сторон располагались лавки, поверх них были аккуратно уложены спальные мешки и тёплые пледы. Наташа и Настя к этому времени наскоро накрыли стол, в середине которого стоял какой-то дорогой походный водочный набор рюмок из серебра или мельхиора, сходу разобрать из какого металла в плохо освещённой каюте да без очков мне было проблематично. Очевидно, что набор был подарен Володе кем-то из друзей-товарищей, долго пылился в каком-нибудь укромном уголке его квартиры, пока не нашёл достойного применения в походах по Обскому морю. Остальная посуда на столике была одноразовой, что весьма удобно в походах, собрал, выбросил и забыл. В одной тарелочке была нарезка из помидоров и огурцов, приправленных майонезом, в другой томилась нарезанные яблоки и груши, в третьей была нарезка сыра и колбасы. В центре стола возвышались бутылка виски «Ред лебел», какое-то белое вино в начатой бу-

тылке, очевидно, оставшееся от предыдущих гостей, и две пластиковые бутылки с минеральной водой и брусничным соком. В общем, чисто походный вариант на скорую руку.

– Столик, естественно, складывается, – не без гордости поведал мне Володя.

Ловким движением руки он снял фуражку и набросил её на специальный крюк, который был справа от входа на уровне груди, пригладил свои волосы рукой, скорее по старой привычке, ведь с некоторых пор он стрижся так коротко, что нужды в расческе у него не было. После этого Володя перевёл свой пушистый взгляд на Настю. В этот момент он напомнил мне голубя, который по весне гарцует перед голубкой, пытаясь заручиться благосклонностью последней.

– Лавки раскладываются к центру и в сторону входа, после чего каюта превращается в одну кровать, – со значением добавил он и снова засмеялся своим знаменитым смехом, – Хо-хо-хо!

Я мельком бросил взгляд на Настю, желая увидеть её реакцию на последние слова Ловчева. Она немного покраснела и скромно опустила вниз свои зелёные глаза. В свою очередь Наташе, судя по её реакции и вздоху, не очень нравилось поведение нашего героя, настроение её ухудшалось, с каждой минутой она всё мрачнела и мрачнела. Но Володя не обращал на неё никакого внимания, он продолжил выступление, стараясь понравиться Насте.

– Ну что, – возвысил он свой голос, – по праву капитана судна я должен сказать первый тост, после чего познакомлю гостей с планом нашего похода, – с этими словами Ловчев ловким движением руки открыл виски и налил две рюмки, очевидно, предназначавшиеся нам с ним, после чего тёпло обратился к Насте, – Вам вина?

– Да, да, – скромно пролепетала Настя, отводя взгляд в сторону от цепкого взгляда Володи, – только немножко, пожалуйста.

Он воспринял просьбу Насти как кокетство и налил ей полный стаканчик вина и грациозно передал его госте.

– Тебе? – холодно обратился он к Наташе, словно та была официанткой на судне.

– Я за рулём, – также холодно ответила ему Наташа, очевидно, её раздражало ничем неприкрытое заигрывание Ловчева с молоденькой Настей, она сама налила себе в стаканчик морса, после чего назидательно заметила Володе, – да и тебе не стоит пить, ты же за рулём здесь, на яхте. Ведь после прогулки тебе садиться за руль машины.

– Не бойсь, – весело отмахнулся от её слов Володя, – я свою норму знаю! – после чего масляными глазками посмотрел на Настю и добавил, – Плавали, знаем! – далее он перешёл к тосту, – Давайте выпьем за приятную встречу, – наш герой снова одарил Настю пылким взглядом, – и хорошую морскую прогулку на моей яхте!

После этих слов все чокнулись друг с другом, мы с Володей залпом выпили виски и бросили в свои рты, как в топки паровозов по кусочку сыра и колбасы. Наташа отпила полстаканчика морса, не спуская глаз со своего

друга. Настя отпила пару глотков вина и по-детски от удивления округлила глаза, настолько вино было превосходным.

– Ну что, – Володя был в своей стихии, продолжая ухаживать за понравившейся ему девушкой, – Вам понравилось вино?

– Да, очень, – Настя снова скромно опустила глаза.

– Французское! – гордо объявил Володя и, чтобы окончательно добить «бедную Настю», добавил со значением, – Это вино юга Франции, его я привёз из Куршавеля!

Между первой рюмкой и второй, как известно, промежуток небольшой, поэтому капитан яхты налил нам с ним ещё виски, причём, себе треть рюмки, а мне две трети, «освежил» вино и в стаканчике Насти. Наташа, не дожидаясь внимания со стороны Володи, сама налила себе морса.

– Теперь о маршруте нашего похода, – снова торжественно обратился к нам капитан, – после второго тоста мы пойдём в Бердский залив к ближайшему песчаному острову, здесь недалеко, – по его довольной улыбке и твёрдому голосу было понятно, что это его излюбленный маршрут, – там вам представится возможность покупаться а потом и понежится на тёплом песочке, а я в это время, – здесь он, словно фокусник, возвысил голос, – сделаю для всех нас шашлыки! – в ответ на наши вопросительные взгляды Володя поспешил успокоить нас и жестом рук, и словами, – Не беспокойтесь, у меня для этого всё приготовлено! Отдыхайте, наслаждайтесь морем и природой! – далее перешёл на деловой тон, – А вечером, примерно часиков в восемь, мы вернёмся в яхт-клуб, а потом я развезу вас по домам.

Некоторое время Ловчев наслаждался впечатлением, какое произвело его выступление, потом спохватился, поднял рюмку и обратил свой взор на меня.

– Саша, – обратился он ко мне, причём, с некоторым усилием в его голосе можно было услышать слабые нотки благодарности, – спасибо тебе, что помог с переводом Маши, – в это время он кивнул головой в сторону Новосибирска, – в вашу академию, – и далее продолжил с нарастающим пафосом, – Хорошо, всё-таки, иметь надёжных друзей! – и далее, как мне показалось, он больше за себя, чем за меня, предложил, – За дружбу!!

Володя с чувством выполненного долга опрокинул рюмку, не дожидаясь остальных, хотя раньше я долго пытался учить его правилу, «Тостующий пьёт после тостуемых!», но, как видно, тщетно. Хотя многие мои словечки и манеру разговора Володя у меня перенял, что называется, без зазрения совести, эти заимствования помогали ему общаться со слабым полом, в чём у него всегда были большие проблемы. Мы выпили вслед за ним, кто сколько пожелал, Наташа и Настя стали грызть фрукты, а мы с капитаном по старой доброй привычке взяли по ломтику сыра и закинули их себе в «топку».

– Ну что, – словно вспомнив о чём-то важном, обратился Володя к Насте, – пойдём на палубу яхты, к штурвалу?

По лицу Насти было заметно, что ей крайне неловко перед Наташей за оказываемое ей внимание, она не знала что ответить, только скромно потупила глазки. «Интересно, – подумал я в этот момент, – а не будь рядом меня

и такого груза, как Наташа, как бы повела себя Настя? Так же скромно? Вряд ли». Мне пришлось вмешаться в ситуацию, чтобы ослабить напряжение.

– Давайте поднимемся наверх все вместе, – нашёлся я.

Володя посмотрел на меня, как смотрит баран на новые ворота, но ничего не сказал. Мы дружно встали и гуськом вышли на палубу. Палуба, в отличие от песни, где есть слова, «Я вышел на палубу, палубы нет», была на месте. Володя ловкими, хорошо заученными движениями завёл мотор, встал к штурвалу и отжал сцепление, яхта немного качнулась и плавно сдвинулась с места. Пройдя метров пятьсот, капитан повернул яхту вправо, к Бердскому мосту, который отделял Обское море от Бердского залива.

– Хочешь немного порулить? – спросил он меня.

– Ну а почему нет?! – пошутил я, и Володя передал мне штурвал.

Кстати, яхтой, кто не знает, в штиль управлять не сложнее, чем хорошим автомобилем на шестиполосной трассе федерального значения. Идёт яхта плавно, без рывков, словно катится по инерции, хотя, естественно, это не совсем так, сопротивление воды по сравнению с воздухом огромно. Метров за сто до моста капитан деловито отодвинул меня от штурвала и взял управление на себя. Мы подходили к мосту, расстояние между его опорами было сравнительно небольшим, здесь требовалось мастерство вождения судна, как и в случае с автомобилем, когда нужно завести машину в узкий гараж. Существенная разница между автомобилем и яхтой заключается в том, что у яхты нет тормозов, и она легко может врубиться в опору моста, что называется, по инерции. К чему же так рисковать таким дорогостоящим имуществом?! Володя умело, с запасом, провёл яхту под мостом, при этом я обратил внимание, что расстояние между яхтой и каждой из опор было примерно одинаковым, что свидетельствовало о высоком мастерстве судовождения капитана. Метров через пятьдесят после прохождения моста наш герой любезно предложил Насте немного поуправлять яхтой, она по-детски обрадовалась такому предложению, подскочила к капитану и смело схватила штурвал в свои маленькие ручки. Володя остался стоять рядом, чтобы подстраховывать девушку. Он раз за разом поправлял её резкие движения, ненавязчиво обнимая её при этом за плечи. Настя несколько не сопротивлялась его ухаживаниям, подобное случается с девушками, которые выросли без отца, и дефицит мужской ласки, накопившийся у них с самого детства, часто интуитивно толкает таких девушек в первые попавшиеся мужские объятия. Эта картина не могла не злить Наташу, лицо которой стало от злости серым, похоже, её мысли о скором замужестве уплыли далеко-далеко, в другую сторону от нашего маршрута. Мне же наблюдать за подобным поведением Ловчева в присутствии «свежей» девушки было забавно, воспоминания о днях нашей бурной молодости поплыли передо мной, покачиваясь в такт яхте. Я закрыл глаза и подставил лицо тёплому сентябрьскому солнцу и предался приятным воспоминаниям. Настроение у меня было замечательное! Действительно, много ли нашему мужику надо?!

Через несколько минут Володя серьёзным голосом, не терпящим возражений, скомандовал: «Всё! Дальше я сам!». От громкой команды я открыл

глаза и стал смотреть вперёд по курсу яхты. Довольная, в первую очередь, полученным опытом судовождения, Настя отошла в сторонку и тоже стала пристально смотреть по направлению нашего движения. В метрах двухстах от нас на якоре стоял катер Представителя Президента России в Сибирском Федеральном округе, с борта которого монотонно, раз за разом генерал выуживал пустой зеленоватый виброхвост. Судак и окунь сегодня не желали брать эту гадость, не настолько, похоже, они были голодны. Метрах в пятидесяти перед катером главного рыбака залива, как окрестили генерала местные рыбаки, стоял катер с охраной. Охранники так пристально смотрели в сторону нашей яхты, что мне показалось, судно само от страха повернуло вправо, чтобы не нарушать покой ни генерала, ни его охраны. Этот маневр нашей яхты несколько смягчил взоры охранников, по их поведению можно было понять, что крепкие отборные ребята любят послушных моряков, а предупреждения, а тем более силу, применяют только в исключительных случаях. Это случается, как правило, с нетрезвыми рыбаками, которым и море по колено, если не сказать правдивее, но мне нельзя выражаться нецензурно, корректоры и редакторы не поймут и не пропустят моё детище к изданию, то есть к Вам, дорогой читатель. Минут через десять мы подошли к ближайшему островку с солнечной стороны, где вода, как известно, теплее, и метров за тридцать от берега бросили якорь. Капитан пояснил, что ближе подойти невозможно, мешает песчаная коса, которая протянула свой длинный язык в эту сторону.

– Всё, пришли! – гаркнул Володя, – Давайте, девушки, переодевайтесь в каюты, сейчас будем сходить на берег.

Настя, прихватив с собой пакет с вещами, спустилась в каюту и через три минуты вернулась на палубу в ярком купальнике морковного цвета. Я заметил, как при её появлении вспыхнули глаза у Володи, действительно, у Насти оказалась очень даже приличная фигурка с хорошими формами, я имею в виду, в первую очередь, грудь, бёдра, талию.

Странно, подумал я, на работе практически каждый день я видел эту девушку, часто общался с ней, но даже и моё богатое воображение не позволило догадаться, какие прелести у Насти прячутся за её скромными одеждами. Правда, в тот сентябрьский солнечный день мне показалось, что тело девушки открыто несколько больше, чем принято при первом знакомстве. Но это моё субъективное мнение, навязывать его Вам, дорогой читатель, я не имею права, тем более, что Вы не были с нами в том месте и в тот час и Настю в купальнике не видели. Мне Володя выдал какие-то свои походные плавки, благо размер у нас с ним в то время был один, и я через двадцать секунд уже переоделся и был готов к дальнейшим мероприятиям. Что касается Наташи, которая спокойно сидела на палубе, то на мой вопрос, почему она не переодевается, Володя объяснил мне вполголоса, что у неё критические дни, мол, ей сегодня не до купания. Капитан спустил в воду трап, по которому мы аккуратно спустились в воду с грузом, который вручал каждому из нас Володя. В месте спуска с яхты глубина была около полуметра, далее, к берегу, мы прошли по ровному песчаному дну без каких-либо осложнений. На

Настя на яхте Ловчева. (Интернет, открытый доступ)

небольшом песчаном островке мы расположились на возвышенности, возле кустов, где Ловчев стал разводить костёр, чтобы приготовить шашлыки. Нас с Настей он предварительно отправил опробовать воду в заливе, указав нам направление капитанским жестом. Мне, например, было понятно, что

рельеф дна в этих местах хорошо ему известен. Мы с Настей пошли искупаться, действительно вода на песчаных отмелях за день хорошо прогрелась на солнце, а слабое течение на этой стороне острова не давало холодным потокам быстро поменять температуру воды. Пока мы шли в глубину, а берег, понятно, в этом месте был пологим, тучи мальков разбегались в стороны от наших ног. При таком количестве малька, подумал я, трудно заставить клевать окуня, судака и щуку на какой-то виброхвост, пусть даже и от генерала. Если только охранники в аквалангах занырнули бы на дно и насаживали своему шефу рыбу на крючок, как это делал у Чёрных камней персонаж Анатолия Папанова в знаменитом фильме Леонида Гайдая «Бриллиантовая рука», то совсем другое дело! Но тогда, кто же будет охранять от народа такую ценность?! Когда вода была уже по пояс мне, можно было лечь на воду и немного поплавать, что мы и сделали.

– Ну как тебе, – спросил я осторожно Настю, – нравится здесь?

– Да, очень хорошо! – бодрым голосом ответила она, – Я даже не ожидала, что так будет.

– Вот видишь, – укорил я её, – а ты не сразу согласилась поехать с нами.

– Это правда, – беззлобно согласилась она и с сожалением добавила, – зря Надя не поехала со мной, я ведь её уговаривала, но она отказалась ехать на отдых в незнакомой компании.

– Ну вот, – подбодрил я Настю, – расскажешь ей, пусть позавидует тебе, – Настя никак не отреагировала на мою реплику, тогда я поинтересовался, – Как тебе капитан?

– Нормально, – она как-то неопределённо пожала плечами и пошла к берегу.

Я пошёл за ней, нужно было поскорее обтереться после воды и прогреться возле костра, ведь вода у нас в сентябре прохладная, не смотря на бабье лето. Как известно, после Ильина дня, то есть второго августа, у нас не принято купаться, а на дворе уже стояла середина сентября! Мы пулей выскочили из воды на берег и побежали к костру, Володя выдал нам по большому банному полотенцу, причём, если мне он его небрежно бросил, то Настю он заботливо укрыл полотенцем, не забыв при этом по-отечески обнять девушку, сопровождая ухаживания своим знаменитым «хо-хо-хо!». Впрочем, почему по-отечески? Настя годилась ему во внучки, но какое отношение разница в возрасте имеет в том случае, когда между особями противоположного пола внезапно вспыхивает любовь или иное, схожее с ней, чувство?! Простите за пафос, занесло немного по инерции, как яхту на воде. Мы с Настей приблизились, насколько это возможно, к костру, повернулись к тепловым потокам спиной, а точнее задним местом, и стали отогреваться после купания в холодной воде. Володя протянул нам одноразовые стаканчики, наполненные согревающей жидкостью, и дал по бутерброду с красной икрой. Бутерброды делала Наташа, сидевшая на раскладном стульчике с другой стороны костра возле раскладного походного столика, и аккуратно раскладывала их на тарелку. Володя сам больше не пил алкогольные напитки, а нам-то, почему не выпить?! Особенно после холодной воды, «для сугрева!». Как говорится,

сам Бог велел! Хотя, простите, это уже перебор, боюсь, верующие люди не поймут моей шутки. Пока Ловчев готовил шашлыки на компактном переносном мангале, мы с Настей решили позагорать, возможно, в последний раз в этом году, расстелили полотенца на прогретый за день песочек и стали греть наши спинки и животики. Принято считать, что сентябрьский загар самый липкий, такой, что за пару месяцев его не отмоешь! Не то, что турецкий, который много темнее нашего, но смывается через пару недель, если мыться, конечно. Прошу прощения у чувствительных и интеллигентных читателей, особенно, читательниц в очках, за мою следующую неуклюжую народную поговорку, пожалуйста, сразу пропустите, ради Христа, строчки до следующего абзаца. Всё из-за того, то мне понадобился плавный переход к одному из грехов человеческих, к чревоугодию. Так вот, извините, интеллигентные читательницы пропустили? Тогда ладно, для остальных привожу текст поговорки: «Член соседа всегда кажется больше мужниного!» Так и на природе еда всегда кажется вкуснее домашней, тем более, ресторанной, и особенно в случае, когда вы находитесь в приятной кампании!

За годы нашей разлуки с Володей он так, что называется, намастрячился готовить шашлыки, что пальчики оближешь! Мы съели по паре порций шашлыка, заеда их овощами и белым хлебом, и запивая съеденное напитками. Я пил виски, Настя вино, а Володя и Наташа морс. Признаюсь, я, в отличие от нынешних олигархов, «западников» и чиновников виски не люблю, по-моему, они пахнут некачественным самогоном. Мне по душе хорошая водка или настойки, в которых я большой специалист, собираюсь даже написать об этом отдельный труд. Но что делать, когда ничего из перечисленного не предложено, ну не с собой же возить спиртное?! При этом я понимал, что Ловчев хотел как лучше. В минуту окончания трапезы капитан быстренько собрал шампуры и протёр их песочком на берегу вместе с мангалом. Надеюсь, он потом их моет и в горячей воде, впрочем, как я и предполагал сразу, больше я на яхте нашего героя не был, поэтому оценить стерильность названных приборов и «приблуд» не берусь. Мы все помогли Володе собрать в большой светлый пакет пустые бутылки, использованную посуду, какие-то остатки пищи. Настроение Наташи к концу нашего похода ухудшилось настолько, то она перестала помогать своему другу, более того, разговаривать с нами, ждала окончания этого дня. Допускаю, что она всё поняла, вернее, почувствовала, что их отношениям с Володей пришёл конец, ведь женщины очень чувствительные натуры, иногда такое почувствуют, и справедливо, о чём при всём желании мужику ни за что не догадаться. Меж тем капитан предложил нам с Настей искупнуться на дорожку, но вечерело, становилось прохладно, костёр был уже потушен, поэтому мы разумно отказались. После этого мы перенесли вещи обратно на яхту, кстати, вода нам в это время показалась много прохладнее прежней, дневной. Пока мы переодевались в сухие одежды, капитан поднял на борт трап, выбрал цепь и поднял якорь, после чего завёл двигатель. Через пять минут он дал задний ход и яхта, легко соскочив с отмели, развернулась и пошла к середине залива. Мы расположились на палубе и любовались закатом, солнце заходило за дальний лес, по воде пролегла прощальная красноватая дорожка, зовущая

куда-то вдаль, возможно, на небо. Но торопиться туда не следует, пусть всё случится в назначенный Богом час. Тем не менее, на душе было так хорошо, как бывает, наверное, только в раю.

Мы сошли на берег и наблюдали, как капитан ловко пришвартовал яхту на её законное место, выключил мотор, запер на замки каюту и трюм, привязал яхту к пирсу. На все эти операции у него ушло до пятнадцати минут. Наташа стояла молча немного в стороне от нас с Настей, после острова она не проронила ни слова. Она даже не поинтересовалась у меня, поговорил ли я с Володей о ней? Допускаю, что поведение Володи и его заигрывание с Настей она могла принять за оскорбление своих высоких чувств. Но так ли это, не берусь утверждать, поскольку и я грешный не видел Наташу больше никогда. Доверяю читателю самому выбрать верный ответ. Володя по-молодецки сбежал с пирса к нам и сказал, обращаясь к Наташе, чтобы она ехала домой одна, что он сам развезёт гостей по домам. Наташа зло посмотрела на него, и, ничего не сказав в ответ, резко повернулась и пошла к своему «лупастику». Мы немного постояли на месте, минуты три обсуждали впечатления от поездки. В основном, Володя расспрашивал Настю, та односложно отвечала ему, скромно потупив свои зелёные глазки, что, мол, всё понравилось. Когда машина Наташи выехала со стоянки, мы втроём пошли к машине Ловчева. Это был золотистый Порше-койен, Настю Володя усадил на переднее сиденье, я расположился на заднем. Вскоре мотор машины взревел всей мощью своих лошадиных сил, упрятанных под её капот, и рванул в гору как молодой бычок завидев стадо коров из популярного анекдота. Наш герой на обратном пути продолжал кокетничать с Настей, рассказывая ей, в каких странах он побывал в последнее время, что видел там необычного. На молодых девушек, которые дальше своего провинциального родного городка, где живёт мама, да своего общежития ничего в жизни не видели, подобные рассказы оказывают ошеломляющее впечатление. Впрочем, Володя и пытался, что называется добить Настю, то есть понравиться ей и склонить девушку, мягко выражусь, к дружбе с ним. Действовал наш герой, как опытный рыбак, постоянно расставляя наживки везде, где только можно, надеясь, что какая-нибудь рыбка да клонет. Замечено, что дорога домой всегда кажется короче дороги из дома, и менее, чем через час машина Володи подъехала к входной двери общежития академии, в котором проживала Настя. Мне она махнула рукой, бросила что-то типа, «до завтра», и хотела было скрыться за дверь, но Володя властно остановил её. Он уже вышел в это время из машины и нес в руке пакет с остатками фруктов и вина, эту еду и питьё принято называть обедами с барского стола, но Настя в то время не знала таких крутых оборотов, поэтому с благодарностью приняла от него пакет. Володя галантно пожал ей руку, прошептал что-то на ушко, типа, приятно было познакомиться, а, возможно, ещё что-то, более интересное, и Настя, слегка засмущавшись, резко повернулась и скрылась за дверь общежития.

Ловчев вальяжно, с чувством удовлетворения от того, что он поставил классную наживку, на которую рыбка обязательно должна клонуть, вернул-

ся на водительское место. Он молчаливо посидел на водительском кресле, очевидно, пребывая в фантазиях, которые ему навеяла Настя. Через пару минут Володя вспомнил обо мне, откашлялся и вдруг сделал предложение заехать к нему домой на Кирова, что называется, догнаться немного, а то ведь он был за рулём и практически не пил. Я согласился. А почему, собственно, нет?! Мы заехали за универмаг «Октябрьский», миновали шлагбаум и въехали вниз, под дом, где у него в собственности было два парковочных места. Оставив машину, мы на лифте поднялись на десятый этаж, где в левом углу площадки и была его квартира. Два крутых замка с огромной степенью секретности одновременно пискнули под ключами и дверь открылась. Мы вошли в квартиру, и Ловчев запер её изнутри на все возможные замки и задвижки, было ощущение, что он чего-то опасается. Тут же хозяин квартиры снял её с сигнализации. Сначала я подумал, что это небольшая однокомнатная квартира, типа студии, и даже успел немного расстроиться на сей счёт, но потом заметил лестницу, ведущую на второй этаж, куда и пригласил меня Володя после того, как я обул выданные мне гостевые тапочки. Мы быстро поднялись по лестнице, там располагалась огромная, метров на тридцать квадратных, спальня, которая была описана мною ранее. «Вот мой любимый траходром!» – указал на кровать Володя, я с пониманием покачал головой, мол, здорово здесь, у тебя. Над кроватью висели три художественных фотографии дочери, Анечки, причём на одном из них она широко и искренне улыбалась, показывая характерные передние зубки отца. Я заметил, что именно на этот портрет Володя смотрел с особым умилением. На втором этаже была также небольшая ванная комната с туалетом и раковиной для умывания и небольшой, метров на двенадцать, кабинет хозяйина квартиры, куда он меня и завёл. Пока компьютер загружался, Володя попросил подождать его немного, сам он в это время спустился вниз, на кухонную зону, а через три минуты уже был наверху с подносом. На нем стояла начатая бутылка виски, которую сторожили две хрустальных рюмочки, и наспех нарезанная закуска в маленьких тарелочках, сыр, колбаска, дольки болгарского перца и нарезанные груши.

Поставив поднос на столик, наш герой бросился к компьютеру, зашёл на свою почту, чтобы ознакомиться с поступившими за время его отсутствия письмами и предложениями. Минуты через три он, очевидно, вспомнив обо мне, не без усилий оторвался от экрана, налил нам виски и ещё раз предложил тост, «За встречу!» Я молча кивнул ему, выпил и стал жевать сочные дольки болгарского перца. По поведению Володи было понятно, что ему не терпится похвастаться чем-то передо мной, показать мне что-то, что убедит меня в успешности Ловчева в жизни. Володя надел очки, возрастной астigmatизм настиг и его, приткнувшись к компу и жестом пригласил меня подсесть к нему поближе, что я и сделал, одев по пути свои миниатюрные походные очки, которые достал из нагрудного кармана рубашки. Он зашёл на свой сайт, открыл свой профиль и стал комментировать его содержание.

– Вот видишь, моя удачная фотография, – показал он мне своё фото десятилетней давности.

На этой фотографии наш герой в огромных чёрных очках позировал на

фоне красивой красной «Ламборджини», причём, автомобиль был расположен на первом плане, а Ловчев стоял за ним, слегка облокотившись на капот.

– Это твоя машина? – поинтересовался я.

– Да нет, – весело ответил он, – это крёстного Анечки Карена из Москвы.

– Тебя не просто узнать на этой фотографии, определить твой возраст, – простодушно заметил я.

– В этом-то и весь фокус-покус! – оживился Володя, – Моя стройная фигура на фоне дорогого автомобиля смотрится привлекательно, согласишься?

– Согласен, – продолжал тупить я.

– Вот! – гордо воскликнул наш герой, и указал пальцем на экран, – Смотри, я пишу, что мне тридцать пять лет, хотя на самом деле немного больше.

– Всего-то на двадцать лет, – с иронией вставил я, – это такая ерунда!

– У меня псевдоним Шалун, так называется канал, где крутят эротические, а порой и порнографические фильмы, – продолжал он, не замечая моей иронии, – такое имя тоже привлекает, в нём есть тонкий намёк на толстые обстоятельства!

– Ещё бы! – восхитился я находчивостью Ловчева.

– Смотри, – с воодушевлением указал он на сайты, которые прямо-таки сами выпрыгивали ему навстречу, – вот: «Ищешь девушку для путешествий? Пожалуйста! Модельная внешность! Знакомься!»

– Но это же скрытая проституция! – воскликнул я.

– Ну, не совсем, – Володя даже не попытался объяснить мне, в чём отличие одного занятия от другого, снова перешёл к сайту знакомств, – Естественно, я VIP-клиент на этом сайте знакомств! – с гордостью за себя любимого продолжал он.

– Понятно, – успел вставить я слово в его рассказ.

– Вот, – он снова ткнул пальцем на экран компа, – я пишу, что увлекаюсь горными лыжами, большим теннисом, люблю путешествовать, причём в экзотические страны, люблю дарить подарки!

– Понятно, – снова скромно вставил я слово.

– Вот мои запросы, – он весело стал их зачитывать, хотя было понятно, что свои запросы он знает наизусть, – молодые симпатичные девушки, возраст – от двадцати до двадцати пяти.

– Нормально для тридцатипятилетнего мужчины! – съёрничал я.

– Понятно, – не обратил внимание на мою реплику Ловчкв, он самозабвенно продолжал перечислять свои требования, – рост – сто семьдесят – сто восемьдесят сантиметров, грудь не менее второго размера, параметры близкие к шестьдесят – девяносто – шестьдесят! – далее игриво, – Вот, написал, на фотографию в купальнике отвечу обязательно.

– Ну и как, – поинтересовался я, – работает твоя система?

– Конечно! – радостно воскликнул Володя, – Каждый день мне присылают какие-нибудь сообщения. Понятно, – в этом месте он скривил лицо, – часть из них приходится отсеивать, материал не тот. Но примерно раз в неделю клюёт рыбка из тех, которая мне нужна! Мы встречаемся...

– Но подожди, – перебил его я, – ведь они же не полные дуры, при встрече трудно не понять, что тебе далеко за сорок, что ты старше их родителей?

– Да, многие понимают, – с улыбкой ответил он, далее с наигранным пафосом, – но причём здесь возраст, когда речь идёт о любви!

– О какой любви?! – больше прежнего удивился я.

– Это они так называют такие отношения, – нисколько не раздражаясь от моих реплик, продолжал терпеливо объяснять мне хозяин квартиры, – Для них, как они выражаются, на первом месте стоят романтические отношения. А тут, как нельзя, кстати, и автомобиль, и путешествия, и подарки! Всё это на тёлку действует безотказно!

– Ловко ты их цепляешь! – я сделал рукой жест, словно на рыбалке подсекаю крупную рыбу.

Ловчев протянул свою длинную руку к подносу, налил нам по рюмке и предложил выпить за тёлочек, добавив, что есть всё-таки радость в жизни. Мы закусили, и Володя обыденным тоном продолжил дальше.

– Да, кстати, ты прав, часто бывает, что после первой встречи вторая уже не нужна. Или они чувствуют себя обманутыми, или меня не устраивают их параметры и взгляды на жизнь. Таких случаев больше половины, – далее радостно из-за своей находки, – получается своеобразное сито!

– И кто остаётся в твоём сите? – поинтересовался я.

– Как кто? – переспросил он меня, – Бывает, что остаются очень даже достойные экземпляры! Вот, например, – он открыл папку с фотографиями, – смотри, это Света, ей двадцать два года, рост сто семьдесят пять, третий размер груди, – он открыл другую фотографию, где девушка была в купальнике, вот смотри, здесь хорошо видно. А какая симпатюлечка! И что прикажешь ей делать?!

– Ну, я не знаю, – растерялся я.

– То-то! – торжествовал Володя, – Ну не за пятнадцать же тысяч ей горбатиться в школе, в кафе или за прилавком! – далее он обратился ко мне за поддержкой, – Понимаешь меня?

– Да, понимаю, – не очень уверенно поддержал я его.

– Вот! – обрадовался наш герой, – А тут я предлагаю ей съездить на восьмое марта, в качестве подарка от меня, в Египет! Девушка ведь за границей ни разу не была.

– Понятно, – подыграл я ему.

– Это предложение, от которого не отказываются такие девушки! – он говорил таким тоном, что казалось, Володя сам в восторге от своего предложения, – Неделю с ней кувыркались там с утра до вечера! И ведь это не так и дорого. Путёвки взял через своих знакомых, горящие с большой скидкой! – далее он открыл очередное фото девушки, – Вот смотри, какие данные у тёлочки!

– Да, – подтвердил я, – девочка, что надо! – далее робко поинтересовался, – А сейчас у вас что с ней?

– Сейчас? – переспросил меня Володя и глубоко вздохнул, – Сейчас я с ней не общаюсь, хотя она мне постоянно пишет, желает возобновить наши отношения.

– А что так? – поинтересовался я, в первую очередь, об отношении нашего героя к этой девушке.

– Да понимаешь, – в его голосе явно проступала обида на Свету, – в конце нашего отдыха она стала засматриваться на молоденьких мальчиков.

– А что тут такого? – «включил» я дурака, – Это ведь логично, она молодая девушка, ей о замужестве надо думать.

– Фу! – недовольно фыркнул мой собеседник, далее он возвысил свой голос, – Пусть думает о чём угодно, но не за мои же бабки, согласись!

– Согласен! – в тон ему ответил я.

– Понимаешь, Саня, – в голосе его чувствовалась боль, да и такое обращение ко мне, подсказывало, что сейчас Володя разоткровенничается, что и произошло дальше, он повернулся ко мне и продолжил обиженным голосом, – один раз я случайно заметил, что она тайком от меня целуется с тренером дайверов, молодым египтянином.

– Ну а тебе-то что, – снова «включил» я дурака, – жалко, что ли?

– Ну как ты не понимаешь?! – начал выходить из себя Володя, далее с болью, – Всё бы ничего, но не за мои же бабки!

– А-а, – протянул я, – теперь понятно.

– Вот! – в голосе нашего героя появилась радость, что его наконец-то поняли, и он продолжил, – В Египте я, естественно, сделал вид, что не заметил этого, продолжал трахать её. Но по прилёту домой сказал ей об этом случае.

– И что же она? – живо поинтересовался я, поскольку поведение женщины в подобной ситуации для меня, как для пишущего человека, представляет повышенный интерес.

– А что она? – удивился моему вопросу он, – Она поняла, что отрицать случившееся глупо, ведь я привёл точные детали события. Она сказала, что сама не знает, как это получилось, просила понять её и простить.

– А ты не понял, – съехидничал я, – её чистых порывов, – я имел в виду морскую воду в Красном море.

– Я нет, – не заметил моего ехидства Володя, – сказал ей, что мне такие отношения не нужны.

– И как она отреагировала на эту забористую фразу? – поинтересовался я.

– Представь, – Володя посмотрел мне в глаза, ища там поддержки, – она мне отвечает, что мы могли бы ещё пару лет подружить, а уж потом и расстаться. Мол, это ведь удобно, – он выделил голосом последнее слово, – и тебе и мне.

– Представляю! – попытался я поддержать своего собеседника как мог, хотя, по-моему, это, действительно, было удобно обеим сторонам, – И что же ты ей ответил?

– Сказал, что подумаю над её предложением, – в его голосе всё ещё чувствовалась обида, – но на её письма я перестал отвечать.

После этих слов он снова налил в рюмки виски, сказал: «Вот ведь как бывает!» и выпил без тоста, как на похоронах. Очевидно, Володя хоронил, так называемую, свою любовь. Я последовал его примеру.

– Слушай, Володя, – неожиданно для хозяина предложил я, – а зачем вся эта канитель?! Проще ведь приличную проститутку вызвать! Умений и навыков у неё больше, а ответственности никакой! Да и денег затратишь меньше.

– Ну, зачем мне проститутки?! – искренне возмутился Ловчев, – Это только в крайнем случае я себе позволяю! А так, дело же не в деньгах, дело в романтике, игре, соблазнении! Вот это мне интересно, вот за это я и плачу! Понимаешь?

– Не совсем, – пожал я плечами, – нынешняя молодёжь и романтика как-то не очень у меня стыкуются.

– Это точно! – мгновенно поддержал меня Володя, и после небольшой паузы продолжил возмущаться, – Вот молодёжь! Никаких понятий нет о любви. Не то, что раньше было!

– Ну, что вспоминать, – попытался я успокоить собеседника, – Время тогда было другим, и тёлки были другие.

– Да, другие, – с неохотой согласился Володя.

– А знаешь, – вдруг спохватился я, и, желая помочь другу, предложил, – а давай предложим Свете, если она ещё желает встречаться с тобой, заниматься сексом втроем, то есть маленький групповичёк. А?

Читателю поясню, что в своё время Паша рассказывал мне, как они вдвоём с Володей экспериментировали, со слов Паши, весьма удачно, когда занимались сексом с одной девицей, с двумя девицами и с тремя. Иными словами, положительный опыт у Ловчева был. Паша утверждал, что трудно передать остроту ощущений от группового секса, но она, безусловно, есть. «Почему бы и мне, грешному, не попробовать остренького?!» – подумал я в тот момент. Тем не менее, хочу, чтобы уважаемый читатель понял меня правильно, мне по старой доброй привычке в первую очередь хотелось помочь другу, оказавшемуся в непростой жизненной ситуации.

– Что? – не сразу «въехал» в тему мой собеседник, но быстро пришёл к себе и продолжил, – Во-первых, она не согласится...

– А ты попробуй! – настаивал я.

– А, во-вторых, и это главное, – Володя внимательно посмотрел на меня и по его голосу я понял, что второй аргумент у него всё перевесит, – а мне-то это зачем?

– Ну, смотри, – моментально согласился я с ним, заметив, что Володя стал нервничать после моего предложения, далее виноватым тоном я добавил, – просто хотел тебе помочь.

Кстати, для любителей эротики я планирую в дальнейшем написать повесть, взяв за основу рассказы Паши о сексуальных экспериментах, а пока, извините, вернусь к нашему герою.

– Ну, вот что, – сказал он со вздохом, наливая нам ещё по рюмке, – давай ещё по рюмашке и разбегаемся. Дел завтра по горло.

– Давай, – покорно согласился я.

Мы выпили и спустились на первый этаж. Я быстро обулся, накинул ветровку, мы на прощание пожали друг другу руки, и я вышел из квартиры. Через пятнадцать минут я был уже дома, сразу разделся и лёг спать. Во сне

я летал по голубому небу, возможно, это было продолжением плавания по Бердскому заливу.

-33-

После описанной выше прогулки на Володиной яхте по Обскому морю и Бердскому заливу прошло четыре года, я с Володей за это время ни то что ни разу не виделся, мы ни разу не созвонились с ним. Допускаю, что наш герой немного обиделся на меня за предложение попользоваться вместе его бывшей подружкой Светой. Однако, полагаю, что дело в другом, в последние двадцать лет нас с Ловчевым уже мало что связывало, поэтому встретиться мы могли только по случаю, а вот подходящего случая как раз и не было. И вот судьба снова свела нас вместе! Ни за что не догадаетесь, дорогой читатель, где! Мы встретились на очередной свадьбе! Но не Володи Ловчева, как Вы могли бы подумать, а на свадьбе Жени Суворова. Да, да, я уже писал выше, что восемь лет назад Женя в год пятидесятилетия Ловчева эмигрировал в Канаду, поэтому-то и не присутствовал на юбилее своего старого друга. Не буду вдаваться в подробности отъезда Жени из России, отмечу лишь, что к моменту эмиграции он смертельно устал от проблем с сыном наркоманом, Андреем, со своей первой женой, Ириной, с которой он уже давно был в разводе. Несколько лет он был вынужден скитаться по съёмным квартирам, пользуясь услугами женщин с сомнительной репутацией. Серьёзные отношения с противоположным полом при такой жизни у него никак не складывались. Но самым большим испытанием для него в России постперестроечного периода была его профессиональная невостребованность. Я уже писал раньше о научных талантах Жени, но в конце девяностых и начале двухтысячных годов кому эти таланты у нас были нужны? Женя перебивался случайными заработками, к этому времени, постоянно думая об эмиграции, он уже хорошо знал английский язык, особенно, разговорный, мог выступать в качестве переводчика на различных деловых переговорах наших фирм с китайцами, японцами и корейцами по вопросам закупки партий товаров из стран юго-восточного региона. Зная возможности Жени, Ловчев от своей фирмы пару раз направлял Женю в командировку в Тайвань вместе с Пашей. Причём, Паше было поручено отбирать ходовой товар, а Женя при нём был переводчиком. Но всё это были разовые мероприятия, жизнь заставляла Женю искать себе постоянное место работы.

На помощь пришли бывшие коллеги по НЭТИ, который к тому времени по праву преобразовался в технический университет. Всё дело в том, что его коллеги по науке, кстати, в основном граждане еврейской национальности, столкнувшись со своей невостребованностью, к тому времени уже эмигрировали в разные страны Запада, в том числе и в Канаду. Именно они, зная научные способности Суворова, стали навязчиво уговаривать его присоединиться к ним, к их проектам, связанным с разработкой современных двигателей, которые они вели в Канаде и США. Естественно, его бывшие коллеги, чтобы пополнить в свои ряды Женю, не жалели красок когда расписывали

красивую жизнь в Канаде: и дома, и машины, и заработная плата, и масса других возможностей, которые даёт гражданство этой страны ему и членам его семьи. И, в конце концов, они уговорили Суворова на переезд в Канаду. Женя здесь, в Новосибирске, две свои строящиеся квартиры подарил дочери, Илоне, которой к тому времени уже исполнилось восемнадцать лет, оставил большую мать на попечение своей сестры (отца он схоронил несколькими годами раньше), оформил документы и улетел в Канаду в Оттаву, практически с пустыми карманами. Не знаю, насколько легко Жене было расстаться со своими юношескими закидонами на счёт жидомасонства, но, похоже, атмосфера и время сделали своё дело, через несколько лет Суворов стал более толерантным по отношению и к евреям, и к афроканадцам. Через три года после отъезда в Канаду умерла его бывшая жена, Ирина. Женя, естественно, не провожал её в последний путь, однако с того времени стал прилагать серьёзные усилия, чтобы переманить в Канаду свою дочь, Илону, к которой был сильно привязан, тем более, что к этому времени Суворов уже получил гражданство Канады. Сначала Илона, которая в то время уже училась в Новосибирске в одном из крупнейших экономических вузов, погостила летом месяц у папы в Канаде, после чего он и предложил дочери переехать жить к нему на ПМЖ. К этому времени у Илоны умерла бабушка по материнской линии, с которой она проживала с самого детства вместе, а её старший брат, Андрей, уже много лет обитавший в пространстве между наркотиками и алкоголем, был для неё скорее обузой, чем якорем, способным удержать молодую девушку на Родине. Через полгода, продав свою долю имущества, доставшегося ей от отца, матери и бабушки, Илона улетела к отцу в Канаду, где с учётом ранее освоенных дисциплин в университете, была зачислена на второй курс экономического колледжа. Что касается английского языка, то под чутким папиным руководством ещё до переезда она хорошо говорила по-английски. После переезда адаптация к местным условиям у девушки прошла безболезненно, тем более, папа-то был всегда под рукой.

Когда Илона училась в колледже, у неё, как и положено в этом возрасте, появился так называемый бой-френд из семьи бывших эмигрантов с постсоветского пространства, кажется, из западной Украины, поклонник идей Бандеры. Через три года она окончила колледж, купила небольшой магазинчик по продаже обуви, потом уютную квартирку недалеко от этого магазинчика, куда и съехала от отца со своим другом. Дочь была пристроена, а Женя снова остался один, и вот в конце шестого десятка он задумался о спутнице жизни и начал поиск своей второй половинки. Помог интернет и его старые друзья в Новосибирске по спорту, с которыми он всё это время, не смотря на гигантские расстояния, поддерживал контакты. Именно они дали ему электронный адрес тренера детско-юношеской школы по баскетболу, которую, кстати, тоже звали Ириной. Согласитесь, это удобно, когда всех твоих избранниц зовут одним именем! Как говорят в таких случаях шутники-ловеласы, даже во сне не боишься «проколоться» и перепутать имя своей возлюбленной. Ирина была почти на двадцать лет моложе Жени, но разве такая незначительная разница в возрасте может быть преградой для любви?! Конечно же, нет! Ко-

роче, завязалась переписка, последовал взаимный обмен фотографиями, они понравились друг другу. Думаю, решающим фактором их сближения стал тот факт, что Ирина одна, со всеми вытекающими отсюда проблемами, воспитывала шестилетнюю дочь, которую назвала в честь бабушки, Полиной. Отец Полины, бывший муж Ирины, ушёл от них сразу после рождения девочки, и с тех пор жил в другой семье, где у него к тому времени уже росло двое детей. До Полины ли ему было?! А как мы знаем с Вами, дорогой читатель, девочке нужен отец, причём не меньше, чем мать. Естественно, думала об этом и умная Ирина. А тут как раз и Женя появился на горизонте в прямом и переносном смысле. Суворов пригласил Ирину к себе в гости в Оттаву, она, скорее из любопытства, съездила и погостила у него. Естественно, они сблизились, что проложило путь к более глубоким взаимным симпатиям, у Ирины появились мысли о совместном будущем. А почему бы нет?! Ещё полгода переписки, и Ирина получила от Жени предложение руки и сердца, которое было принято с надеждой на лучшее будущее для себя и своей дочери.

С Женей я со времени совместной учёбы в НЭТИ поддерживал дружеские отношения, помогал ему, чем мог, всегда старался понять мотивы его непростых жизненных решений и, зная Суворова как глубоко порядочного человека, всегда был на его стороне. И вот в конце декабря начала второго десятилетия двадцать первого века Женя заехал ко мне домой и вручил приглашение на свадьбу мне и моей верной супруге Алле. Я поинтересовался, пригласил ли он на свадьбу моего старого друга Пашу Никонова? Женя ответил, что приглашал, но когда Паша узнал, что свидетелем со стороны жениха будет Володя Ловчев, сказал, что ср... с ним на одном гектаре не сядет, короче, наотрез отказался, поскольку в это время их отношения были разорваны в клочья. Собственно вот тогда я и узнал, что встречу с Володей снова. В причинах их ссоры с Пашей я не имел возможности разобраться, поскольку Паша в последние годы отдалился и от меня, очевидно, ему не очень нравилось моё отношение к его гражданской жене, Анне Михайловне, как он ласково величал её, бывшей проститутке. Свадьба Жени и Ирины состоялась в Новосибирске в одном из небольших, но очень уютных кафе города, «Добрая традиция», что на улице Бориса Богаткова в районе остановки «Молодёжная», где обстановка и кухня по-домашнему, как написано в меню. Когда мы с женой приехали в кафе, я обнаружил, что Женя пригласил оставшихся в живых своих родственников, в основном это были члены семьи его сестры, мама Жени к этому времени уже отошла в мир иной. Пригласил он и своих старых друзей по работе в НЭТИ, нескольких спортсменов, с которыми он дружил ещё с юности. Со стороны Ирины была мама невесты и три её лучшие подружки, одна из которых была с мужем, судя по его комплекции, в прошлом тоже спортсменом. «Молодые» задерживались в одном из ЗАГСов города, где проходила их регистрация, гости вынуждены были ждать их около тридцати минут. Однако для меня пролетели эти полчаса незаметно, поскольку среди гостей я встретил многих своих знакомых по работе в НЭТИ, с которыми не виделся уже много лет. В таких случаях всегда есть что вспомнить и о чём поговорить.

Только громко прозвучавшие фанфары прервали задушевные беседы со старыми знакомыми, это означало, что «молодые» прибыли. И вот в зале появились нарядно одетые Женя и Ирина, за ними весело припрыгивала белокурая Полина, похожая на большую куклу из детского магазина. Из-за них робко выглядывал Володя Ловчев, которого сопровождала высокая симпатичная шатенка лет двадцати пяти, было заметно, что Володя немного стесняется чего-то, возможно, своей юной спутницы. Мне бросилось в глаза, что Ловчев в то время уже заметно «молодился», он красил волосы, скрывая благородную седину, на его лице застыла полумаска–полуулыбка, было件нятно, что наш герой не по-детски пользуется услугами современной косметологии, в том числе популярной процедурой, скульптуризацией лица. Что касается его костюма, то тут придираться было не к чему, разве что к укороченному по пояс по молодёжной моде пиджаку, в котором Володя, как сказала бы моя покойная матушка, выглядел, как подстреленный воробей. Да, пожалуй, ещё большие золотые пряжки на туфлях из чёрной замши своими лучами–иголками немного кололи глаза любопытствующих. Но для меня было件видно, что его желание выглядеть молодым побороло в этом вопросе меру. А вот спутница Ловчева была хороша собой, одета изысканно, со вкусом. Правда, она постоянно опускала в пол свои большие карие глаза, из чего можно было сделать вывод, что разница в возрасте со своим спутником, которая была более тридцати лет, несколько тяготила её в глазах старшего поколения, «не догнавшего», как выражается молодёжь, духа времени. При этом девушка хорошо понимала, что многие из присутствующих на свадьбе ровесники Ловчева, что у некоторых из них дети много старше её. После того, как все расселись на заранее отведённые им места, приглашённый для такого торжественного случая тамада взял бразды правления в свои крепкие руки и свадьба, что называется, запела и заплясала. Возможно, это покажется нескромным с моей стороны, но осмелюсь заметить, что в отсутствии профессионального тамады именно мне, как мастеру слова, практически на всех мероприятиях приходилось выполнять его функции, правда, бесплатно, что очень件удбно для виновников торжества. В одном из перерывов между песнями о большой и светлой любви, плясками гостей, вставными номерами доморощенных фокусников и необычным шоу мыльных пузырей, которые по замыслу устроителей, очевидно, должны были свидетельствовать о том, что всё не вечно в этом мире, мне удалось накоротке побеседовать с Володей «за жизнь».

– Как дела у тебя? – спросил я нашего героя, когда мы отошли в сторонку от центрального стола, за которым сидели «молодые», Полина и по сторонам от них свидетели со своими спутниками.

– Да всё пучком! – по своей старой привычке похвастался Володя.

Я заметил, что говорил он практически не меня выражение своего лица, борясь тем самым с морщинами, верными спутниками старости. Лишь угасший взгляд моего собеседника выдавал накопившую за эти годы его усталость от жизни.

– Это кто с тобой рядом, жена, что ли? – поинтересовался я, кивнув голо-

вой в сторону его спутницы, которая тем временем лениво ковыряла вилкой салат, не поднимая глаз на присутствующих.

– Почему сразу, жена?! – удивился он скорее голосом, чем лицом, далее с гордостью, – Это моя подруга, Нелли, умная, воспитанная девушка из хорошей еврейской семьи.

– Извини за бестактный вопрос, сколько же ей лет? – решил уточнить я.

– Полных двадцать пять! – продолжил он гордо, и, заметив моё искреннее удивление, поспешил меня успокоить, – Её мама, знает о наших отношениях и одобряет их.

– Даже так?! – не сдержал своего удивления я, после чего решил уточнить, – А мама знает, сколько тебе полных лет?

– Ну, приблизительно, – уклончиво ответил он.

– Её мама, наверное, много младше тебя? – продолжал я задавать неприятные вопросы Володе.

– Ну, положим, не намного, но, конечно, младше! – скороговоркой гордо отпаровал он, не меняя маски на лице, добавил своё знаменитое «Хо-хо-хо!», после чего внимательно посмотрел на меня и с видом философа добавил, – Как ты говорил когда-то, член ровесников не ищет!

– Ты содержишь её, что ли? – спросил я, пытаясь понять, на чём строится этот неестественный союз.

– Да что ты?! – отмахнулся он от меня, как от назойливой мухи, сыграв бровями удивление, – Ни в коем случае! Так, даю ей немного на фитнес, на массаж, на косметику. Вот, – он пожал плечами, – пожалуй, и всё.

– А остальное?! – округлил я глаза, имея в виду прикид девушки.

– Остальное? – переспросил меня Володя, и далее сам ответил на этот вопрос, стараясь быть убедительным, – Остальное, мама с папой, да и работает она уже где-то, что-то получает.

– Тебе она зачем, это понятно, – констатировал я, далее с нарастающим удивлением, – а ей-то, зачем это нужно?! Ведь видно, что девушке не очень комфортно в такой кампании, где она, практически всем в дочери годится!

– Ну, ты даёшь! – снова сыграл удивление бровями мой собеседник, – А любовь?! – и добавил, стараясь быть убедительным, – Ведь она клянётся, что любит меня! – далее он пристально посмотрел на меня, мол, какие чёрствые люди встречаются, – Понимаешь, о чём речь?

– Любовь?! – с явным недоверием переспросил я и, не дожидаясь ответа, уточнил, – Надеюсь, выходить за тебя замуж она не собирается?

– Конечно, нет! – его взгляд немного оживился при этом, – Да я и сам не позволил бы этого! Потом ведь всё имущество делить придётся, а зачем? У меня и так наследников хватает! – далее с благородным видом, – Да и ей я не хочу жизнь портить!

– Кстати, как твоя дочка? – перевёл я разговор на более приятную для него тему, решив, что довольно мучить Володю неприятными вопросами о его спутнице.

– С Анечкой у нас всё хорошо! – в глазах у него засверкали искорки сча-

стья, – Доча – моя главная радость в жизни! – далее с гордостью, – Этим летом, в августе, мы с ней отдыхали в Турции в пятизвёздочном отеле!

– А какие у тебя отношения с Мариной? – поинтересовался я, считая, что этот вопрос будет очень даже кстати.

– С ней я практически не общаюсь! – ответил он резко пренебрежительным тоном, – так только, по вопросам, связанным с Анечкой, – далее с удивлением, – Да и что может быть общего у меня, – в это время он возвысил голос к небесам, далее пренебрежительно, – и у неё?! Ничего!

– Как что?! – изумился я, хорошо зная привязанности Володи, – А бизнес?! А бабки?!

– Нет, нет! – рапортовал он гордо, – Всё я с ней разделил, короче, ничего общего!

– Извини, – заметив, что Володя немного занервничал, с этого времени я старался быть мягче в своих расспросах, – а с Лилией ты поддерживаешь отношения?

– Что ты?! Зачем?! – снова одними бровями сыграл он недоумение, – Лет десять уже с ней не было никаких контактов, словно совсем чужие люди мы с ней, – далее спокойным тоном с умным видом добавил, – собственно, мы всегда и были с ней чужими людьми.

В это время на сцену с микрофоном в руке взошёл тамада, и мы с Володей, с пониманием кивнув друг другу, вернулись за свои места за столами. Покинуть свадьбу нам с женой пришлось много раньше основных участников этого торжества, на моей совести была прогулка с собакой. Немецкая овчарка Блэк к этому времени умерла, через год после смерти Блэка моим домашним любимчиком стал лабрадор Вудя, которого и предстояло мне выгулять. На прощание я пожал руку Володе, кивнул головой его спутнице, Женья с Ириной, очевидно, в знак уважения ко мне, вышли проводить нас до гардероба. Расставание было тёплым, хотя и чувствовалось, что расстаёмся мы надолго, возможно, навсегда.

Вот, собственно, и все наши встречи с Ловчевым. С тех пор я с ним не встречался и, похоже, уже не встречусь. Телефонных звонков между нами тоже не было. Не могу себе представить ни причины для встречи или разговора, ни повода. Возможно, воображение моё с годами ослабло. Со слов нашего общего знакомого, которого я случайно встретил в супермаркете, я узнал, что Володя в последние годы, в основном, занимается микрофинансовыми организациями, то есть даёт деньги в долг под очень большие проценты. В этом бизнесе, насколько мне известно, и риски невозврата займа велики, а с другой стороны, высокие проценты покрывают возможные потери. Если же, за счёт бандитов и коллекторов уменьшить первую часть, то жить можно, и, как выразился наш общий знакомый, жить очень даже достойно! Часть своих помещений, поведал далее наш общий знакомый, Володя продал, часть сдаёт в аренду. «Вот такой у него сейчас бизнес, – продолжал возмущённо наш патристически настроенный знакомый, – это ведь чисто еврейский бизнес! Ничего не делает, ничего не производит, паразитирует на несчастном народе, вот и всё! Как делали в своё время ростовщики и держатели рюмочных!» Я

принял его информацию к сведению, хотя и не согласился с национальной окраской подобного бизнеса, поскольку Володя-то был русским с небольшой примесью татарской крови по отцовской линии. Кроме того я знаю и немало обратных примеров, как среди граждан еврейской национальности, так и среди иных многочисленных национальностей нашей страны. Но, чтобы успокоить своего собеседника, сказал ему на прощание: «Что поделаешь, с кем поведёшься, от того и наберёшься!»

Мы расстались, я шёл с продуктами, которые наказала мне купить жена, домой и не мог ответить на такой непростой вопрос: «Много ли нашему мужику для счастья нужно?»

А Вы, дорогой читатель, знаете ответ на этот вопрос?

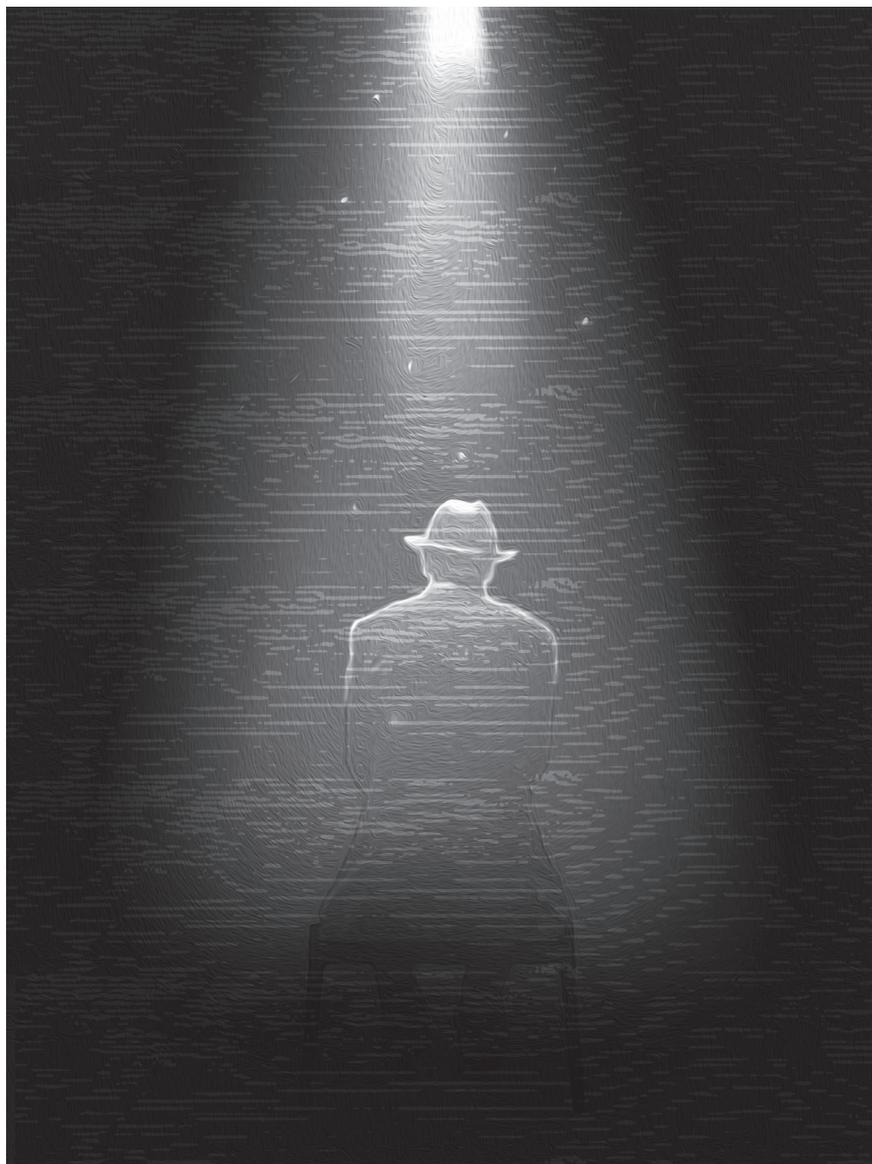
P. S.

Недавно в супермаркете я случайно встретил Пашу Никонова. Мы разговорились, и он поведал мне следующее. Сам он к этому времени расстался со своей гражданской женой, Анной Михайловной, с которой он, как и со своей прежней женой, Леной, прожил четырнадцать лет. Рассказал мне, что в последнее время Анна Михайловна несколько раз в год выезжает за границу на различные обучающие семинары по косметологии, откуда всегда привозит три чемодана обнов. Причём два из них для сына, который является студентом университета путей сообщения, три четверти чемодана для себя и только четверть чемодана ему. С такой несправедливостью Паша никак не мог смириться. Он негодовал по этому поводу, мол, сделал из неё человека и вот так она ему отплатила. Но, конечно же, не чемоданы стали причиной их расставания. Похоже, Анна Михайловна выгнала его, он всё, что можно было, для неё сделал, а после этого превратился в обузу. Чтобы приободрить бывшего друга, я сказал ему: «Слава Богу, что ты расстался с ней, с бывшей проституткой». Паша обиделся на мои слова об Анне Михайловне, мол, никакая она не проститутка, просто так сложились обстоятельства, она пару раз за кампанию с подругами попробовала и завязала с этим. Тем не менее, пересилил обиду и далее поведал мне о Володе Ловчеве, который месяц назад зачем-то нашёл Пашу и встретился с ним, как ни в чём не бывало. Паша узнал, что Володя пять лет назад женился на некоей Даше, у него растут два сына от неё, четырёх и двух лет. Вазгена и Наташу он отстранил от руководства химчистками, когда обнаружил многомиллионные убытки. Подал на них в суд, разбирательство по этому вопросу продолжается. Руководство химчистками взял на себя, помогает ему в этом деле Стас. Ловчев больше не дружит с Пелевиным, естественно с Вазгеном, с Пашей и, понятно, со мной. Закономерно? Наверное. Но решать, справедливо ли моё наблюдение, Вам, дорогой читатель.

Не без гордости за Марину Паша сообщил мне, что она в последние годы крепко сдружилась с Леной, дочерью бывшего губернатора области Виктора Конского, с её вторым мужем, выходцем из старинной еврейской семьи, красавчиком Аркашей Натанзоном. Они везде вместе тусуются, вместе отдыха-

ют, короче, не разлей вода. На мой вопрос, что же их так сблизило, Паша не нашёл, что ответить. Я сделал предположение, что деньги идут к деньгам, но насколько я прав, судить, опять же, Вам, дорогой читатель. По тому, как стал щеголевато одеваться немолодой уже Виктор Конский, которого я недавно встретил возле ЦУМа, я понял, что Марина приложила руку к его новому имиджу, это с её помощью так омолодился бывший губернатор. После Володи Марина замуж не вышла, но поклонников у неё, как выразился Паша, более, чем достаточно. Рассказал и о своей первой жене, Лене, которая после пятнадцатилетнего сожительства с различными «положенцами» из бандитского мира переквалифицировалась по примеру Остапа Бендера в управдомы, то есть возглавила управляющую компанию, которая обслуживает дом, в котором теперь проживали и Паша, и Марина с престарелой мамой. «Может вам сойтись с Леной? – по-дружески предложил я Паше, – Ведь у вас общая дочь, Света». Но мой собеседник в ответ лишь пожал плечами, мол, зачем?

Но больше всего Пашу поразило то, что Ловчев в последние годы научился играть на гитаре, поёт философские бардовские песни, в основном Окуджавы. Любимая его «Грузинская песня». Помните слова, «Виноградную косточку в тёплую землю зарюю»? Из уст Володи проникновенно и трогательно звучат слова этой песни «А иначе, зачем на земле этой вечной живу?». Неужели Ловчев на старости лет стал задаваться этим вечным вопросом? Паша так и не понял тонкого юмора, зачем Володя стал этим занимается? Мне, например, от такой новости стало обидно за Булата Шалвовича, и я высказал Паше своё мнение на этот счёт. В соответствии с теорией иерархии потребностей американского социолога Маслоу, пятую, высшую ступень в этой иерархии занимают потребности в самовыражении и реализации своих потенциальных возможностей, причем относительно независимо от внешнего признания. Эта форма модели Маслоу показывает, что чем более высокое место занимают потребности в иерархии, тем для меньшего числа людей они становятся реальными мотиваторами. «Вот, оказывается, что нашему мужику надо!» – радостно воскликнул далее я, поскольку долго искал ответ на этот вопрос. Но Паша не понял моей радости. «Это, конечно, странно, – высказался дальше Паша, – но зачем Ловчеву посредственно играть на гитаре и ещё более посредственно петь, я никак не могу понять! Ведь песни-то чужие. Какое здесь может быть самовыражение?» Далее Паша неожиданно для меня перешёл к нашему многострадальному кинематографу и начал ругать одного уважаемого мною режиссёра, мол, его фильмы не имеют кассового успеха. «А какое ты имеешь отношение к кино?» – поинтересовался я. Он рассказал, что всё руководство оперного театра обслуживается в косметическом салоне Анны Михайловны, поэтому на всех премьерах театра он сидел с ней на первом ряду. Очевидно, что Паша транслировал мысли этих самых руководителей театра, причём, не о близкой им сфере культуры, об опере или балете, а о смежной, о кино. Я не захотел слушать его бредни о российском кинематографе, он обиделся, и мы расстались. Больше ни о Паше, ни о Володе я ничего не слышал. Мне жаль, что с Пашей получилось вот именно так. Ведь с годами мы по разным причинам всё

Автор в поисках правды. Иллюстрация Л. Воробьёвой

больше теряем друзей, нежели приобретаем, а с Никоновым, по-моему, у нас была настоящая мужская дружба, проверенная и временем и крепкими напитками. В зрелом возрасте мы всё реже сближаемся с людьми, не говоря уже о

дружбе, приходится жить воспоминаниями о минувшем. Сам не знаю, хорошо ли это? Но звонка от Паши я всё равно буду ждать и далее.

Дотошный читатель вправе задать мне вопрос, что в этом романе правда, а что вымысел? Я отвечу честно: об этом знают снег, который лежит у нас в Сибири около полугода, да цветущие по весне черёмуха, сирень и яблони, коих у нас полно. Но как их спросишь об этом? Снег, как известно, в марте-апреле тает и ручьями стекает в малые реки, а потом и в матушку-Обь, которая уносит вешние воды в Северно-ледовитый океан. А там найди наши воды! Лепестки цветущих черёмух, сирени и яблонь опадают, ветер подхватывает их и уносит куда-то далеко. Попробуйте найти эти лепестки цветов через пару месяцев после опадания! Не найдёте! Вот и получается, что тайну о соотношении правды и вымысла в романе найти трудно. Да и нужно ли искать её? Предлагаю моему дорогому читателю договориться, пусть это соотношение будет индивидуально для каждого из Вас.

Кроме того, хотел бы принести искренние извинения Вам, дорогой читатель, за свою некоторую несдержанность, и даже резкость при описании интимных событий. Поверьте, мне самому неприятно, что не удалось сдержаться в некоторых местах. Но что написано пером, как известно, не вырубишь топором.

Вот теперь всё. До новых встреч.

Содержание

1. Вступление. <i>А. Б. Шалин</i>	3
2. Первая часть романа (главы 1-16)	5
3. Вторая часть романа (главы 17-33)	162
4. P. S.	314

*Автор выражает искреннюю благодарность
своим друзьям за финансовую помощь
в издании романа:*

*Александру Сергеевичу Долину,
Валентине Петровне Недлиной,
Николаю Николаевичу Мезенцеву,
Константину Аркадьевичу Исупову,
Андрею Ивановичу Ходаковскому,
Елене Юрьевне Манаковой,
транспортной компании
«Регионавтоцентр».*

Александр Георгиевич Плотников

**168-й
(СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ)**

**Или много ли
нашему мужику надо?**

Роман

Технический редактор *Н. Т. Власов*

Сдано в набор 10.09.2019. Подписано в печать 21.10.2019. Формат 60х90 1/16. Бумага
офс. № 1. Гарнитура «Таймс». Печать цифровая. Усл. печ. л. 20,0. Тираж 300 экз.
Заказ № 266. РИЦ «Новосибирск» Новосибирского отделения Союза писателей
России. 630081, Новосибирск,
ул. Орджоникидзе, 33.
Типография ООО «Манускрипт».